

№ 1 О П И С Ъ

Бумагам, составляющим дело
о Подполковнике Поджио.

Число бумаг	На каких листах
1. Первонач. допрос снятый Ген. Адъют. Левашовым с подполк. Поджио ¹	на 1
2. Началь. вопросы от Комитета Поджио ²	на 2
3. Ответы его на оные (о воспитании)	с 3 по 11
4. Формулярный Список о службе Поджио	с 11 по 13
5. Вопросные Пункты Комит. ³ Поджио 17 Генваря	с 13 по 17
6. Ответы на оные	с 17 по 22
7. Французское Письмо 26 Генв.	с 22 по 24
8. Вопросные Пункты Комит. ³ Поджио 16 Февраля	с 24 по 28
9. Ответы на оные	с 28 по 34
10. Вопросы Поджио 3 Марта	с 34 по 36
11. Ответы на оные	с 36 по 39
12. Письмо Поджио 12 Марта к ⁴ Ген. А. Левашову	с 39 по 49
13. Допол. Вопросный Пункт Поджио 16 Апреля	с 49 по 51
14. Ответ на оный	с 51 по 53
15. Вопрос Поджио 21 Апреля и ответ его - Белая Листы	на 53 54, 55, 56

Военный Советник В а х р у ш е в || (л. 25).

¹ Слова «с подполк. Поджио» приписаны другой рукой.
² Слово «Поджио» приписано другой рукой.
³ Слово «Комит.» вписано над строкой.
⁴ Слова «к Ген. А. Левашову» приписаны другой рукой.

№ 2 (4) Копия с формулярного Списка, О Службе дне-
которой Высочайшим Приказом 31-го Марта 825-го Года, по
Выписана Из Списка представленного при прошении о увольнении

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и есть ли имеет, тогда в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произведе- ниям находился.			
			Чины	Года	Месяца	Числа	Полки и батальоны	Года	Месяца	Числа
Майор Александр Викторов Сын Поджио	27	Из Дворян, Крестьян за отцем его состоит Киевской Губернии в Черниговском уезде 400-та душ.—	С начала Подпрапор- щиком	814	Марта	1	Во вновь формировав- шемся Гвар- дейском резерве. Причислен Лейб Гвардии в преобра- женской полк	814	ав- густа	27
			Портупей Прапорщи- ком	815	дека	14	в оном Полку			
			Прапорщи- ком	816	октя	1				
			Подпорут- чиком	818	Июля	26				
			Порутчиком	820	фев.	1				
			Штабс капитаном	823	март	13				
			Майором	823	октя	30	С Опреде- лением в сей полк			

Подлинной подписал
Верно: начальник
С подлинным читал помощник Началь

провского пехотного Полка Майора Поджио,
домашним обстоятельствам уволен от Службы подполковником. —
его от Службы, от 30-го декабря 1824-го Года. — || (л. 25 об. — 26).

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другая какая наука знает ли.	В домовых охотушках был ли, и когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно, по чьему повелению и с которого времени находится.	К повышению достоинства или за чем именно не аттестуется.
Не бывал	По российски, по французски и по немецки читать и писать, географии истории и математике знает	818-го декабря от 18-го на 21/2 м-ца, 819-го на 21/2 м-ца и 822-го на 21/2 м-ца был и на срок явился и сего 824-го Года на 28 дней и по болезни на срок не явился.	Не бывал	Холост.	Состоит при полку в комплекте	Достоин

Подполковник Неелов 4-й
Архива Деларю
ника Архива Петров || (л. 15).

3 Восстание декабристов, т. XI

№ 126. Отставной подполковник Поджио.

Я знал людей соединившихся для искоренения вкравшагося зла в Государстве. Из числа оных упомяну *Пестеля, К. Абаленского, Барятинского, Сер. Муравиева, Матвея Муравиева, Никиту Муравиева, Крюкова, Юшневского, Майборода, Вадковского, Бестужева, К. Волконского, П: Шейковского, Пущин, К. Трубецкой*¹, более теперь не упомяну.

Намерение оных было² низпровергнуть неограниченную власть и ввести представительное правление. — Средство достижения сего было распространение подобных мыслей, стараться достигать властей, а особенно получить влияние над вооруженной силой. — Я видел написанную Конституцию *Никит: Муравьевым, Пестелева* же не читал.

Не знаю какое время назначено было для провозглашения оной; но полагаю что сие было бы тогда как отросли получили³ достаточное пространство. — Я не присутствовал при учреждении управ почему о всех не знаю. *Пестелева* была в Лянце, *Муравиева* в Василькове, *Ник: Муравиева* в *Петербурге*, а прочих мне неизвестно. Я знал что сообщение было с Польшею чрез *Бестужева* и *Серг: Муравиева*, но с кем их || (л. 15 об.) было сношение мне не сказано. — Я слышал тоже о⁴ связи с Грузиею чрез *Якубовича*, о чем говорил мне *Пестель*.

В Варшаве, мне говорили, есть общество весьма сильное, но положительно о сем ни чего не знаю, и кажется о сем⁵ мне сказывали⁶ *Пестель, Муравиев* и *Бестужев*. О последних действиях сих лиц я не знал по причине моей болезни⁷, отдалившей меня от оных. Сверх вышепоказанного естьли что припомню готов показать и на все вопросы⁸ скажу все что знаю. —

Отставной Подполковник Поджио⁹

Генерал Адъютант Левашов¹⁰. || (л. 16)

№ 4 (2)¹¹

Высочайше учрежденный Комитет требует от *Подполковника Поджио* откровенного показания:

1.

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

¹ Слова «Пущин, К. Трубецкой» вписаны на нижнем поле л. 15.

² Далее зачеркнуто: «вести».

³ Далее зачеркнуто: «бы».

⁴ Далее зачеркнуто: «сношения».

⁵ Далее зачеркнуто: «говорили».

⁶ Слово «сказывали» вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «и дальнего отсутствия».

⁸ Далее зачеркнуто: «мне здесь (ланные)».

⁹ Подпись сделана А. В. Поджио собственноручно.

¹⁰ Все показание написано генерал-адъютантом Левашовым.

¹¹ Точная дата документа не установлена, поэтому он занимает то место, которое имеет в деле.

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповедании и у святого причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору?

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком имянно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто имянно были ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать, или приготовить? || (л. 16 об.).

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где имянно?

7.

С какого времени и откуда заимствовали первые вольнодумския и либеральныя мысли т. е. от внушения ли других, или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 17)

№ 5 (3)

Высочайше учрежденному Тайному Комитету честь имею представить следующие пояснения:

1.

Мое имя и отчество: Александр Викторов сын; от роду мне 28 лет.

2.

Я Римско-католической Веры. Лет несколько не был на исповеди. В темнице, лишь при раскаянии моем исполнил мой долг христианской!

3.

На верное подданство ныне Царствующему Государю Императору не присягал.

4.

Я воспитывался в Одесском Институте существовавший¹ еще при покойном Дюке де Ришелье. Сие училище относительно к наукам и к получаемому в нем, образования ума и нравственности, было самое ничтожное. Я, 12 лет достиг успехами моими высший класс. Как бы не развивались в двенадцати летнем юноше, преждевременные дарования, однакож трудно и невозможно, предполагать в нем те уже созревшие способности и необходимые для введения в высший его науки; и потому легко из сего можно усмотреть что хотя оныя науки и были преподаваемы, но вовсе не соответственно их цели. 13 лет, покойный Родитель мой меня взял из Института, с намерением отвезти меня в Пенсион к Иезуитам, для усовершенствования моих наук; но смерть постигшая его, воспрепятствовала сему моему назначению. До 16-го Года моего, я пробыл дома при матери моей, не имея уже учителей. Здесь, я занимался только тем чему учился, и потому преуспеваний в науках ни каких не делал. На 16-м Году отправился в службу.

5.

13 лет вышедши из под рук учителей и наставников, мое воспитание не имело никакого коренного направления, и потому особенными предметами не занимался, и ни к чему себя не готовил. — Математика и История были предметы коими я более всего занимался. || (л. 17 об.)

6.

Поручиком уже Преображенского полка в 1820-м Году, когда возродилась страсть моя к учению, ездил неоднократно в Академию слушать Профессора Куницына, в преподавании им публичных лекций естественного права. Не имея однакож всегда свободное время, пропускал многия лекции, и потому полного курса не слушал. В преподавании сего права, в разсуждениях своих, не замечал я чтоб он отклонялся от оригинала, изданного им творения о сей науке. Взяв статью, он ее распространял, излагал сколько мог яснее, но в духе статьи всегда печатанной и ни сколько от онаго не отклоняяс.

¹ Так в подлиннике.

На щет сего показания, прошу Высочайше учрежденного Комитета удостоить меня терпением и извинить меня естли может быть я с лишними подробностями изложу нижеследующее.

До 1819-го Года все сии мысли мне были чужды, равно как и все что только требовало занятий и размышлений. В 1819-м Году начался мой ропот, а с 1820-го Года первоначальное мое вольнодумство. Сношения мои со многими из членов, способствовали к сему; в сих сношениях однакож, я усматривал не одно негодование, не одно роптание но и устремление понятий и занятий их, к исследованию худого и лучшего. Сравнениями предметов, человек познает и определяет цену им; — но прежде сего, необходимо ему изведать сущность и свойства предметов сих каждого порознь, чтобы не впасть в сравнении одних с другими, в заключения неосновательныя и часто, не относясь к предметам сим, стал вникать, обращать все внимание к ним, и напрягать все усилия к познанию всего, что счел я нужным чтоб не отставать в благомысленных прениях тех людей, коих одних стал изыскивать мнение о себе. Таким образом я стал отклоняться от общества, сближаться с людьми, с мнениями и с целью общества тайного || (л. 18). С сим предубеждением уже, взялся я за учение всего что только мог, и тут книги возымели свое влияние над умом, получившаго уже *направление*. Политическая экономия, права, одним словом все что касается до составления и управления общества вообще, все его я пожирал с умом жадным и любопытным. После сего перешел я к управлению Государств каждого порознь, стал вникать в образ правления каждого из них, для чего и прибегнул к Делолму, Констану, Филанжиери, и прочим. Предубежденный уже, впал в сравнения и тут стал убеждаться в необходимости видеть и свое отечество, как бы каким волшебством стать на ряду с просвещеннейшими народами! Обратил внимание к политике тех времен; — увидел время, где дух преобразования взволновал народы. Испания, Неаполь, Пиемонт Греция в след одни за другими, приняли образ свободного правления; с тех пор Журналы с рук моих не сходили, и я, с величайшим вниманием следовал до малейшего происшествия. Следовал все прения палаты депутатов во Франции, и всем суждениям издателей *Constitutionnel* ²; не упускал ход англичского парламента, одним Словом я был в духе тогда Монархического представительного Правления. Скажу к сему что при желании моем введения сего образа правления в России, я ни сколько тогда еще не помышлял в содействии а еще менее ³ в возможности какого нибудь у нас возстания; но стану продолжать с тоюже откровенностью, дабы пояснить Высочайшему ⁴ учрежденному Комитету каким образом сии мысли изменялись и по мере оных изменялись и правила мои! Изложением изменений понятий моих, представится и образ изменений понятий и общества в целости своей. Знаю весьма сколько причины ниже поясненные, не будут клониться ни к оправданию моему и всех, и ни к той необходимости прибегнуть к тем средствам кои мы избрали

¹ Слово «тем» вписано над строкой.

² Франц.: «Конституционалист».

³ Первоначально: «более».

⁴ Так в подлиннике.

к достижению нашей цели; — но стану говорить¹ в моем прежнем духе, и говорить о негодованиях на коих мы основывали наши виды. Вот те виды в коих я и мы все, представляли Россию. После трех летних компаний Россия хотя и увенчанная славой, хотя и получившая || (л. 18 об.) в Политическом отношении первостепенное² место в Европе, однакож относительно гражданскому ея положению, являла еще черты бо́льшия³ своего изнеможения. Следы опустошительных громад Наполеона как то: созание Москвы, понесение убытков дворянством, купечеством а более еще крестьян утративших все движимое их имущество, одним словом всех сословий усилия и пожертвования всякого рода, к предохранению Престола и чести народной, от покушений вторгнувшегося врага в недры России, все сие казалось достаточным к обращению внимания на то нашего правительства. Дух завоеваний изчезнувший с падением Наполеона, не усматривали⁴ нужды в увеличении войски; ожидали мира, отдохновения, с сим уменьшение налогов, и улучшение всех гражданских отраслей правления. Вот как говорили мы о надеждах России; вот к чему приписывали потом³ ея ропот и как толковали о нем чтоб убеждать себя в необходимости прибегнуть к тем незаконным средствам кои мы избрали к достижению нашей цели.

В 1815-м Году появление Наполеона вновь во Францию понудило Правительство наше к принятию мер решительных и для того вся армия равно и гвардия приведены были к движению; — вновь рекрутской набор, вновь издержки увлекающие за собой всякое приготовление к походам дальным и к войне. Все сии меры усмотрены как лишними ибо достаточно было при истощении уже Франции сил Англии и Пруссии чтоб разрушить все замыслы и последния⁴ Наполеона. В том же Году Венским Конгрессом часть Польши решена; Польша получает Политическое существование и Корона ея увенчала Главу Венценосца России! Присоединением Польши к России, на конец положена преграда, от искони существовавшим распрям между сими двумя Державами; — но покойный Государь дарует ей конституцию и сие мы не без ревности усмотрели! В речи произнесенной при даровании сей конституции есть слова оскорбительныя для духа народного нашего! К сему времени || (л. 19) я отношу начало либеральных мыслей и составление Союза благоденствия. К 1817-м Году я отношу мысли первыя на покушение жизни покойного Государя, с тех пор уже хотя и глухо но носились по буйным головам. С тех пор пошло распространение либеральных мыслей — осуждение всех мер Правительства и превращать оныя как насильственные; — с того времени, начали обращать внимание многих на ход дел наших Политических и Гражданских. К первым, приписывали небрежение последних; — к первым, приписывали все меры не сообразныя с пользою Государства, как то: увеличение войска, поездки частыя Покойного Государя на конгрессы; к первым приписывали также и основание военных Поселений. — В 1819-м Году в 1820-м много Говорили и не одни мы, о жестоком усмирении Чугуевцов. В 1820-м году дела Испании занимали многих. — Письмо Квируги к Королю носилось по умам; — Последование сему Неаполя, Пиемонта и Греции, также возмутительными их делами, манили внимание многих. — но сие не было дело общества, а скажу самого Правительства. Правительство наше, обратившее все свое внимание к делам политики внешней, сим самим и увлекало внимание и наше. Здесь усматривал каждой, участие Правительства нашего в принятии мер, к со-

¹ Слово «говорить» вписано над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слово «потом» вписано над строкой.

⁴ Так в подлиннике.

противлению распространения духа переобразования, а с етим, и *рассматривал и свойство сего духа*. Не мы одни, говорили о долговременном отсутствии покойного Государя; было весьма много и истинно благомыслящих людей, кои вздыхали по долгому пребыванию Его в Тропау и Лайбахе; и как усматривали с горестью что внешние дела Политические во все до России не касавшиеся, отклоняли Государя от внутреннего управления России, и что все дела и в особен- || (л. 19 об.) ности Гражданския, производились с величайшею медленностью; — усматривали также не мы одни, сколько сия Политика обременяла Россию налогами; ибо для поддержания сей Политики Покойный Государь объявил на конгрессе, что многочисленность его войска, не имеет другой цели как предохранение прочих государств, от возмущений внутренних. Усматривали необходимость нового заема сорока миллионов рублей. Скажу лично о себе, что усмотрено было и не мною одним, что ничто меня столько ¹ не оскорбляло как явное сие господство и влияние Венского Кабинета над нашим! Сколько сей Кабинет, управляемый величайшим дипломатом нашего времени, не преуспевший на Венском Конгрессе в намерении не соглашата на присоединение Польши к России; устрешенный силой нашей и опасаясь ея; как искусно преуспевал в той цели, чтоб дать направление сей силе безопасное для него. — сколько не преуспевал в намерении, внешнею сею Политикою ослабевать Россию, и ввергать ее может быть к тому чему мы стремились. Довольно известно, всегдашнее покровительство правительства нашего к единоверцам нашим угнетенным Грекам. Со времен еще Императрицы Екатерины второй, сие покровительство не прерывалось по 1820-й Год. Сколько Венской Кабинет не убоачивал в отклонении Министра Каподистрия от управления дел ², и всякого вторжения сил наших в Турцию, опасаясь при огромных силах наших, *завоевания ея!* Завоеванием ея, сколько не усмотрено было сим Кабинетом, что торговля наша южная, от упадка своего со времен возстания греков, перешла бы ³ к самому цветущему положению, господствованию, ни чем уже не заграждающего над торговлею всего Востока! Помню весьма сколько не мы одни, когда в 1821-м году последовало движение одному Корпусу за границу; когда ⁴ приведен был 6-ой Корпус в наступательное положение и двинулся к границам || (л. 20) Турецким, Гвардии назначен был поход, помню очень какую цель в ⁵ то время, все давали сим приготовлениям — так невероятна была для нас Политика вовсе не отвечающая ожиданию всех. Сим ожиданием мы изъясняли увеличение армии и обращение правительства в усовершенствовании ея одной! Но в 1821-м и 22-м году а более в 23-м убедились все в истинной цели содержания столь многочисленной армии; — усмотрели что виды до 1820-го Года существовавшие в Политике нашей относительно к Турции, переменились — что отзывы неоднократные нашего Кабинета, были отринуты оскорбительно для чести Престола нашего, Гордыми Оттоманами; что ни какие выгоды Государства, Правительство наше не увлекали в объявлении им войны. Усмотрели поуждения нашего Правительства, Франции к усмирению Испании; не мы одни предполагали что сия политика поглащала государственную Казну. Сколько Армия многочисленностью своею обременяла Россию усматривали из мер правительства, распускать 3-ю часть войска по отпускам — Не я

¹ Слово «столько» вписано над строкой.

² Слова «от управления дел» вписаны над строкой.

³ Слово «бы» вписано над строкой.

⁴ Слово «когда» вписано над строкой.

⁵ Первоначально вместо предлога «в» было написано другое слово, потом густо зачеркнутое [предположительно: «вела», отчасти переделанное на предлог «в».

один может быть более вникая другого, усматривал в сей мере степень непредвидимого положения нашего. Я сам был очевидцем того, что насильно солдат отправляли в отпуск для составления числа отпускаемых, ибо часто сей солдат не имея пристанища у себя, вдавался к прощению подаяния или что хуже в дела не отвечающие нравственности! Я сам был раз свидетелем в 23-м Году Когда рядовой один в мундире с медалей на груди пришел к помещику просить чего же — хлеба! Я был сам в мундире и признаю мне горько сие было! Говорю о сем, чтоб пояснить каким образом мы сливали действия ¹ обременительной для нас Политики, со всеми обстоятельствами внутреннего управления. Сими мерами мы поясняли небрежение правительства к благоденствию внутреннему России; сими мерами мы поясняли степень растройства финансов наших; — сколько злоупотребления по винным откупам и чрез то ущерб казны, не давали нам причин к негодованию? Но мы, недовольствовались сим, а убедились в необходимости не предвидя благоприятного конца, прибегнуть к незаконным средствам нашим! Здесь, отклонение наше явное уже от пользы государства || (л. 20 об.) нашего; Здесь зло-ибо тут уже возымели цель врачевать Россию от язв ея. Здесь, уже в приминении вещей при введении их, отклонились от чувств истинных к Отечеству своему, покушая на цель, не сообразную ни с степенью просвещения народа нашего; ни с обширностью государства нашего, ни с собственными нашими обязанностями относительно обществу, а что еще более добродетели Святой! В 1822-м Году разрушилось благоденствие — но цель оставалась — люди разделившиеся по существующим всегда между людьми видов частных честолюбия, оставались при своих мнениях. К 1822-му Году я отношу мысли и начертание Республики Пестеля и намерение его при возобновлении общества дать цель ему введение сей Республики. К концу сего Года, я отношу начало моего убеждения в приготовлении себя к содействию Общества — ибо я усматривал по сношениям или по приездам Давыдова и Волконского возобновление оного. В 1823-м Году, я вступил в оное и признаться должен что его был год, в котором по пылкости ума моего и неусмотрения еще сих дел, я устремил все мои понятия и дела к содействию. Тут также самолюбие было мое, приведено в действие; на меня возложено было привести петербургскую управу к возобновлению и содействию поспешному; — следуя всей политике нашего правительства, — видя Францию при своем представительстве не устоявшую против власти королевской, видя ниспровержение Конституции в Испании и предвидя все те мятежи, к коим сие произшествие ея клонило — видя цель уже не тайную Священного Союза столь для России одной невыгодною, и при понятиях уже носящихся о Республике, я принял ее за цель также свою — *принял* также цель и преступной меры преступления и не одним!.. Так *принял* — подтвержу сие последним вздохом моим! Богу известно кому она принадлежит и каким образом predetermined была и как распространилась. Но я сделался тогда твердым ея приверженцем. Сношения мои ² с многими из членов сего мнения а в особенности Матвея Муравьева, Валерияна Голицына люди голов, не менее бурных || (л. 22) моей, занятия мои всечастныя всего что только касалось до Политических и гражданских дел Европы, а в особенности отечества моего и при всем моем соревновании быть полезным, при ложных моих и преступных убеждениях, все его меня воспомяло и вселяло дух переобразования, необходимого как я считал для России! Таким образом я отправился из Петербурга и тут, уже говорил но уже без всякой надежды, чтоб когда

¹ Слово «действия» вписано над строкой.

² Слово «мои» вписано над строкой.

нибудь дело наше могло иначе состоятся ¹, как гибелью собственной нашей! В 1824-м году в Киеве уже я говорил что в Петербурге ничего нет и не может быть — с того времени мои занятия были всегда те же — меры правительства не переставали возражать мои скажу роптания — но твердил и уверял всегда что дело наше и сверх сил, и времени, и всякого вероятия. — Свидание мое с Пестелем меня воспламенило но не сему ли уже Пестелю до сего говорили что дух уже переобразования во мне гаснул; — помню что я даже о сем говорил Капитану Майборде но что свидание мое с Пестелем после его поездки в Петербург и изложение мнимой нашей силы, опять возобновило тот же дух; — но где после сего в делах моих доказательства что сей дух в той же степени волновал меня; — я подал в Атаставку, я который знал что с прежней моей отважностью был необходим для начала действия, я который пылал прежде сим желанием! Весь 1825-й год провел я в самых несоответственных сей цели занятий моих. Видел людей — видел частныя виды, видел все, более всякого скажу! — В Октябре месяце тогоже года хотел ехать в Берлин а оттуда Богу известно куды оставя Мать, родных отечество мое хотел направить путь далекой мой. Я оставался при сих моих намерениях когда по случившихся обстоятельствах опять я запылал. — Не зная дела Петербургского мятежа — не зная и не сомневаясь даже чтобы сие могло быть действие нашего || (л. 22 об.) общества, и при том и до сего еще видя постигшия арестования многих и как слышно было и не касавших до дел общества; я преписывал сие жестокому гонению а потому и гибели всех, и что еще более наставшего времени лютого для России! Потому то я запылал, предлагал возстание но кому, К. Волконскому! но сие, я не столько приписываю к вине своей, сколько все мои неистовыя при сем убеждения. Слова а в особенности как то о намерении моем привести, Все общество к действию и о покушении на преступление о коих говорил. После, уже и поздно увидел что все сии мнимыя гонения были тою твердою и спасительною мерой принятой Государем Императором нашим к спасению России и нас самих! Его Императорского Величества долготерпением приведены мы все в раскаяние, и Великодушным производством суда Нашего, приведены были ко всем чистосердечным показаниям нашим! Пояснением сего, поясняю и те чувства все, одушевляемые меня и ручаюс [за] всех тех, кои имели злополучие впасть в наши преступныя умышления!

Изложив Высочайше учрежденному Тайному Комитету, каким образом мое вольнодумство возымело свое начало, каким образом оно изменялось по мере возраставшихся моих роптаний и заблуждений; — представив краткое обозрение главных причин моих и общества целого на коих основывали так сказать необходимость наших беззаконий к отвращению власти сделавшеюся чуждою управления России в отношении ея Гражданского образования, я думал тем пояснить каким образом составляются дела подобные нашим, и каким образом Отечественное наше Правительство, может усматривать как роптывые мнения носились и вне общества. Скажу, ибо говорю Высочайше учрежденному Комитету, что вольнодумства, *не было* в России вне общества нашего, но был ропот. Но какое разстояние, одного от другого! Ропот в особенности при духе народа нашего, есть моление ² || (л. 21) лучшего и всего — Вольнодумство кичится, подымается и все ниспровергает! Первое, конечно получает большую степень, от степени образования народа; — второе есть действие страстей, которые и среди необразования, могут иметь свои начала, в людях, неумеющих обуздывать

¹ Далее одно слово густо зачеркнуто.

² Далее зачеркнут предлог «к».

себя среди волнений первых! Прошу Высочайшего учрежденного Комитета выслушать сии мои понятия в пояснение моем не от книг или слушания лекций я получил свое вольнодумство?

Какое бы высшее образование человек не получал, какое бы все понятия и способности его не получили распространения, если бы к сему получил он образование души, и нравственности, получил коренные познания о истинне: тогда ручатся смело можно, что человек этот не впадет в ту бездну, куды увлекаются люди те, которые при образовании ума имеют недостаток, в основательной нравственности, сего оплота необходимого против буруемых нас пагубных страстей. Тогда, образование получает двойное свое значение — то есть: познается по направлению ума к хорошему или худому; — вот вся тайна ввергающая человека к цели добродетельной или порочной! опасно, человеку не получившему никакой нравственности, давать книги заражающие ум и душу но сколько сие опасно, все еще не значительно против той опасности к коей человек сей подвержен, когда он впадает в круг людей кои по внушению своему тогда вселяют в него всего того, что кажется нужным в употреблении его к достижению цели их! Сего то рода внушения и совращения делаются грозными, в изкоренении ими, добродетельного и связей общественных. Тогда, уже нечего ожидать от того человека; при книгах и без книг, при учении и без учения, он все темже останется уже *направленным* человеком или способным к тому¹. Тут уже есть ли чему и учился; то даст ему свое истолкование; а если бы принимается за ученье, то уже с предубеждениями, и потому уже с отклонениями от безпристрастного суждения своего! Какие могут произтекать истинны после сего с нею противоположного расположения ума? И так, не столько учение, чтение книг вредны, сколько вредны люди хотя скажу и при- || (л. 21 об.) отличнейших дарованиях и способностей своих, однакож при всем уме, не умели дать им направление согласное с понятиями народа нашего; не умели сообразовать виды свои, с духом нравственности своей, а более с нравственностью народною, с сим непреоборимым раннем или поздном отпоре всякого беззакония! —

Книги образуют ум; — но одне оне, ума не восполяют; человеческия страсти не разжигают; человека не совращают; человека не увлекают в отклонении его от обязанностей гражданских; а что еще более в нарушении всех добродетелей общественных, на коих зиждется благо всех народов! Сколько людей среди нас, не получивших того образования, которые ничего не читали и книг новых времен умом своим не *пробегали*? Сколько опять людей весьма образованных, не менее нас понимающих и Сея и Бентама не менее нас занимающихся Политическими делами не менее нас понимают что есть дух переобразования! но почему сии самые люди не покушались на наши дела? Конечно ропот человека образованного будет основательнее и убедительнее человека невежды; — но ропот не вводит в ² беззакония. В каких мы книгах нашли убеждение необходимости введения имянно республиканского правления; — сего безпримерного еще образа правления, относительно к народонаселению, духу разноплеменных наших народов, и обширности Государства нашего? В каких книгах почерпнули ту неистовую необходимость, прибегнуть к тем умышленным преступлениям? Какие летописи народныя могли мы применять к летописям нашего народа? какие преобразования правления ³ Государства могли мы применять к пере-

¹ Слова «или способным к тому» вписаны над строкой.

² Предлог «в» вписан над строкой.

³ Слово «правления» вписано над строкой.

образованию правления нашего Государств[а], чтоб убедиться в необходимости подражательной? Нет все дело наше, есть наше; имеющее отпечаток совершенно отличительной от всех прочих могущих входить в сравнение с нашим! Ужели читая какого ни будь Вордена могли мы от него заимство- || (л. 23) вать убеждение и в России ввести Республику подобную той, о которой он говорит. Соединенным штатам многосложность служит силой и оплотом — мы сего избегали опасались чтобы введением федерального правления, Государство наше не распадалось на части — там Жителей девять миллионов, у нас сорок; Там переселенцы Англии, у нас Россияне! сравнить ли средства их переобраз[ов]ания с нашим мнимым? Там месть направлена была к врагам внешним, а мы врагов искали среди нас; — Там отвращали зло, мы его призывали; там зло добродетельми искупали, — мы зло злодеяниями манили! где сообразность где сравнение? Конечно из книг почерпнули все уложения, суд присяжных, и тому подобное, но мысли о возмании, решимость, отважность, вот его, как показать, изтолковать, как не тем, что все его возымело свое начало не от книг, но в сердцах наших, среди всех страстей их обуреваемых! Вот гнезда где гнездились все замыслы, откуда они нисходили с пожирающим их пламе[не]м!

Изложив сии мысли я думал нужным пояснить откровенно что не столько чтение книг и образование ума вводят человека в ложные заключения а через то часто в несправедливое избирание цели своей жизни, сколько худое направление ума, сколько способствует сему, более внушение, и частым обращением с людьми наших прежних свойств; по направлению их человек делается слепым орудием их воли. На то есть средства, — средство прибегнуть к возбуждению страстей; — страстями возбуждаются страсти, и как бы человек не был сведущ и образован, но естели за сию тонкую струну взять его нельзя, то есть: естели нравственность его тверда, получила непоколебимое основание и вкоренилась в нем, то ручаюсь что никакая обольщения || (л. 23 об.) ни ума ни книг не совратят его¹. К сему недостатку я приписываю все бедствия не токмо наши но и все человеческия. Вообще молодые люди получают воспитание ученое, твердят суесловие на разных языках; положим, образование ума хорошо получают; но образование души, свойств ея, исправление воли, обуздывание страстей наших делается второстепенным и даже скажу и вовсе небрежным предметом для² наставников юношества, в преподаваемом ими воспитании. Не редко сии самые мысли мне приходили на ум и вероятно не мне одному, но мысли подобно моим раз уже вкравшиеся и вкоренившиеся, не мыслями изгнаны; а необходимым, каким нибудь переломом в жизни, где уже зло, не умственное, а положительное познание делается для человека!

8.

Я вступил в службу в 1814-м году Марта 19-го числа определен я в сформированный резервный батальон Преображенского полка, находившийся под Модлином. По 1823-й Год служил в Преображенском полку а с 1823-го Года по 1825-й Год в днепровском пехотном полку. Служил не изменяя долгу моему, никогда, и ни в чем. Столько сколько по моему делу а более по словам моим Высочайше учрежденный Комитет усматривает во мне и пылкость и готовность к действию, столько я в сущности дела был

¹ Слово «его» вписано над строкой.

² Слово «для» вписано над строкой.

противуположен сему. Никогда скажу еще, не усматривал я возможности действия какогонибудь. — Никогда солдату не внушал никакого рода понятий; — занимался им более со стороны нравственности. Естли спускал погрешности им в учении, за то не щадил их в своевольствии; — поощрял более хвалой нежели страхом, — одним словом поступал как я полагал лучше, как бы поступал и не принадлежавши во все общество. Не смотря на цель сего я не упускал ничего чтоб приготовить себя еще более полезным по части военной. Военные книги с 1820-го года никогда || (л. 24) и во время даже¹ моей Атаставки с рук моих не сходили. Имел целыя тетради полныя трудов моих по сей части. С страстью моею ко всему военному, со всем тем что я прежде хотел всю жизнь мою посвятить на службу, однакож в 23-м же году вступив в² общество не мог ни как согласовать цель первой с целью последнего — вышел единственно из того в Армию; знал что теряю по службе но решился на сию меру вопреки всех советов думая в Армии, несколько прервать сношения — но сие я не сделал; однакож в полку Днепровском также следовал правилам моим, ничего солдату ни офицерам не внушал; — Прослужив Год и там также не умея опять обе цели согласовать, и вопреки всех советов опять уже во все вышел в Атаставку. Вот каким образом продолжал службу, не имея ничего себе поставить в упрек чтобы оставил следы после себя какогонибудь своевольства и отклонения солдата от верности его. В штрафах и под судом не был. Прошу Высочайше учрежденного Тайного Комитета явить, снисхождение к сим может быть, слишком распространительным показаниям; но приступив к предметам сим со всем моим откровением я пояснил их по мере того как они уму моему слабому представлялись.

Отставной Подполковник Поджио³
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 27)

№ 6 (5)

1826 года Генваря 17-го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета отставной Подполковник *Поджио* спрашиван в дополнение первого его показания.

В начальных ответах вы говорите, что знали людей соединенных для искоренения вкравагося зла в Государстве, и называя известных уже Комитету членов Тайнаго общества объясняете самую цель онаго, и что вы читали Конституцию написанную Никитою Муравьевым, а составленной Пестелем невидали; но умалчиваете как о том, что вы действительно были членом сего общества, так и о подробностях насчет онаго вам известных. Полковник же Пестель, Генерал Интендант Юшневский, Капитан Майборода, Майор Лорер⁴ Подпоручик Лихарев и Корнет Свистунов положительно утверждают, что вы находились в их сообществе.

И потому Комитет требует от вас откровенных, и сколь можно ясных ответов о нижеследующем:

¹ Слово «даже» вписано над строкой.

² Далее зачеркнуто: «службу».

³ Показание написано А. В. Поджио собственноручно.

⁴ Слова «Майор Лорер» вписаны между строк.

1.

Когда, где, кем именно вы приняты || (л. 27 об.) в Тайное общество, что побудило вас вступить в оное, кто были членами оного и под каким названием общество сие существовало?

2.

В чем заключались цели того общества, которому вы принадлежали, т. е., объявленная всем членам, и сокровенная, только некоторым из них известная.

3.

Кто из членов союза благоденствия в 1821 году, когда объявлено было мнимое уничтожение оного, решились прекращать своих действий и учредили управу свою на юге, какие причины побудили их к сему предприятию, кто из членов в сие время совершенно удалился от общества и не принимал более ни какого участия, и кто остался в оном, или присоединился в последствии.

4.

С которого времени, южное общество приняло намерение, ввести в Государстве республиканское правление, по средством революции и тогда, или уже в последствии || (л. 28) предположено было посягнуть против священных особ Августейшей Императорской фамилии.

5.

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сих намерений советами, сочинениями и влиянием своим на других?

6.

В чем заключались Главные черты Конституции под названием *Русской правды* написанной Пестелем и правил общества, кто из членов, кроме Пестеля занимался составлением оных?

7.

С согласия ли общества составлены были две прокламации одна к народу а другая к войскам, и ложный, преступный Катихизис общества и какого оныя содержания?

8.

Какия средства и надежды имело общество в достижении цели его т. е. на какия именно войски и почему всего более полагалось, кого из

высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями и || (л. 28 об.) начем основывались таковыя надежды его?

9.

Какого рода, когда и чрез каких лица Южное общество имело сношения с Северным и кто были к сему употреблены со стороны общества?

10.

Какия тайныя общества существуют еще в России и Малороссии, где находятся их Управы, или Думы и отделения и кто в них начальствует? Какая цель каждого из тех обществ и кто суть члены оных?

11.

Читали ли вы отчет Кн. Волконскаго, писанный В. Давыдовым о состоянии Кавказскаго тайнаго общества и какого был оный содержания?

12.

Какия и где существуют общества собственно в Польше, о ком из членов имеете вы сведения, кто из них приезжал в Бердичев и на Киевския Контракты для переговоров с Южным обществом, кто со стороны || (л. 29) сего последнего производил оныя, в чем состояли взаимныя их условия, и о ком из членов Польских обществ вы известны?

13.

Для сношения Южнаго Общества с Польскими, кто был употреблен, кроме Бестужева-рюмина?

14.

Не слышали ли вы чего от Полковника Пестеля, или кого другаго о том, что Польския общества находятся в сношениях с тайными обществами в Германии, Италии, Франции и других Европейских Государствах; а Южное имеет сношение с французскими обществами и что для сего поехал во Францию граф Полиньяк?

15.

Правдали, что вы начинали колебаться в приверженности своей к обществу; но увидевшись с Пестелем в М. Линцах после маневров вы столько убеждены были его доводами, что возвратились от него более пряхняго воспламененными духом преобразования. || (л. 29 об.).

В сию бытность вашу у Пестеля Капитан Фохт, разсуждая о средствах приготовления нижних чинов к цели общества, предлагал ли, в каждой роте разделять их на *Гласных* т. е. отличных, и на *безгласных*, т. е. порочных, и привлекая исподоволь первых делать им осторожные внушения, а когда гласные будут готовы, то безгласные пойдут за ними безпрекословно. Сие мнение Фохта одобрил ли тогда же Пестель?

Комитету известно, что вы часто бывали у сочлена вашего Василия Давыдова, которому от тайного общества поручено было действовать на привлечение поселенных войск, и у которого происходили собрания членов того общества.

Объясните с полною искренностью:

а) Каким образом, Василий Давыдов действовал в поселенных войсках по поручению общества и какие имел там успехи?

б) В чем заключались занятия и суждения собиравшихся у Давыдова членов? и

с) Какое принимало участие в таковых || (л. 30) собраниях членов, семейство Генерала от Кавалерии Раевского? и в каких сношениях с ними оно находилось?

Сведения сии вы весьма легко могли иметь по близкому жительству от Давыдова и по связи с ними и другими членами общества.

Сверх того поясните: какие именно, где и кем употреблены были соблазнительные способы, обратить нижних чинов к цели и духу Тайного общества?

К сему присовокупите все то, что вам известно на счет тайных обществ, их действий, сношений и членов.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 31).

№ 7 (6)¹

В Следствие требуемых Высочайше учрежденным Тайным Комитетом от меня дополнений к первому показанию моему честь имею донести мои ответы:

1-е

В 1823-м Году проезжая через Киев я остановился в доме Василия Давыдова по старому моему с ним знакомству. Я имел препоручение от Никиты

¹ В верху листа помета карандашом: «читано».

Муравьева вручить ему или одному из Муравьевых конверт под фальшивым адресом для доставления к Пестелю. Сим подав мне сомнение и на любопытство мое открыли они мне соединение их для достижения цели ниже мной представленной. Тут я был принят Давыдовым и Муравьевыми и обещал им мое содействие. Побудило меня взойти в их общество связь моя прежняя с ними и убеждение тогда мое в необходимости участвовать в предприятии даровать свободу и права народу нашему.

Члены мне тогда известны были: Пестель по их словам а лично Сергей и Матвей Муравьевы, Волконской и Давыдов. Название общества о кроме старого благоденствия не знаю.

2.

При вступлении моем цель общества была введение Представительного Монархического правления, дарование свободы мужикам и пожертвованиями земли необходимой для независимости их в быту общественном. Сия цель была открыта всем членам. —

3.

На шет сего не имею достоверных и подробных известий знаю только что общество под названием Благоденствие существовало и в сильной степени — но слышал что в Москве при заседании многих членов оно уничтожилось. Я слышал что Генерал Орлов после сего вовсе удалился и не принимал ни какого участия в новъ возставшем обществе. Слышал сие и о Бурцове, а о Шипове утверждаю. Члены утвердившиеся в продолжении намерений своих сколько знаю то Пестель, Муравьевы Сергей Матвей и Никита. Члены же в последствии мне известные принадлежащие суть: Князь *Трубецкой*, *Нарышкин*, Князь *Оболенский* *Пуцин*, *Рылев*, *Валериян Голицын*, *Ватковский*, *Свистунов*, *Тургеньев*, *Брыгин*, *Полковник Митьков* *Никита Муравьев* *Пестель* — *Сергей*, *Матвей Муравьевы*, *Бестужев*, *Юшневской* || (л. 31об.) Князь *Волконский*, *Давыдов*, *Янтальцев*, *Крюков*, *Жуков*, *Швейковский*, *Тизенгаузен*, *Лорер*, *Майборода*, *Абрамов*, *Муханов*, *Лихарев Фохт*, Слышал от Бестужева что он некоторых принял в Гусарах и Артиллерии. Говорил мне о каком то *Синявине*, и одном *Капитане пешей Артиллерии* которого не упомяну. В 1824-м году я принял Валерияна Голицына и в Сентябре того года Фохта. с тех пор ни кого не принимал. —

4-ое.

В 24-м Году как мне о сем говорил в Петербурге *Матвей Муравьев*. Кем оно было предположено и имело ли сие общее всех согласие того не говорил, ибо тогда я принадлежал Северной управе. Знаю только по его словам что предложение его было отвергнуто здесь. — *Муравьев* также мне говорил что к сему средству прибегнуть должно в случае неудачи перьвого предприятия общества и что для сего должно будет составить особенной заговор вне общества, чтоб отклонить вид сего преступления от одного. Впрочем утвердительно говорю что заговор сей приступной не возымел своего начала в действии. *Пестель* мне говорил в Линдах о необходимости составления временного правления которое должно было сосредоточить

все отрасли властей, для избежания могуших последовать внутренних раздоров и недорозумений между сообщниками в приведении цели их к исполнению; и для того составить временное правление из трех членов состоящее — обязанность между прочим была бы назначить во всякой губернии по одному члену для присудствия в избирании представителей учредить представительную палату и пояснить ей и Закононому Правительству всю цель и намерение общества. После введения их в свои власти сложить с себя временную власть и тем признать уничтожение Временного правления. Многие члены знали о сем предположении.

5.

Ни кто более не стремился в исполнении содействия успеха Общества, двух *Муравьевых Пестеля*. Я слышал что Полковник *Абрамов* ни каких не приносил содействий. Впрочем мы все брали равное участие.

6.

Пестель мне читал отрывки Руской правды в 1824-м году при начале его сочинения. Помню читал мне статью о разделе земель и вольности мужиков, составление волостей общественных, что занимало его¹ более всего как он мне говорил. Не знаю кто в южной управе занимался правилами общества. в 24-м году в бытность мою в Петербурге Никита Муравьев просил меня извлечь из правил благоденствия пояснив цель общества² и обязанность членов || (л. 32). Он дал мне образец одного и изложив в кратце выше поясненные правила представил их ему Муравьеву и читал сие при некоторых членах. — Вот единственная бумага писанная мной для общества.

7-ое.

Не знаю ничего о двух прокламациях; а о катехизисе свободного человека знаю что при отъезде моем из Петербурга Рылеев готовился писать. Я видел Рылеева только раз и то на кануне моего отъезда.

8.

Средства и надежды были в силе войск имеющую³ члены общества. Утвердительно говорю что кроме Муравьева о котором мне говорили что в последствии и солдат вводил в тайну ни кто из членов мне известных в последнем времени не прибегал к сему средству а напротив чтоб избежать всякого подозрения соблюдали всю должную строгость. Из высших лиц в Государственной службе полагали всегда как я слышал Алексей Петровича Ермолова покровителем сей цели предполагая что он верно покровительствует и грузинскому обществу. Впрочем лично до меня я не имею никаких верных сведений чтобы мог сделать о сем основательное заключение. —

¹ Слово «его» вписано над строкой.

² Слово «общества» вписано над строкой.

³ Так в подлиннике.

Я при отъезде в отпуск имел конверт от *Никиты Муравьева*¹ с бумагами к *Пестелю*. На отъезде моем в Петербург он прислал мне таковой же для доставления к Муравьеву. Содержание мне не было известно что оне сами утврдят. Приезжал Князь Барятинской для собрания верных сведений о успехе общества. Знаю также что Князь Волконский и Давыдов в поездках своих² в Петербург имели подобныя поручения. —

Мне говорил Пестель и Давыдов о открытии Волконским общества в Грузии. *Бестужев* мне говорил что Якубовичъ приезжал в Малороссию и будто многих принял и полагает также что в Малороссии существует общество. Но я верного ничего на щет сего не знаю³.

Я не читал отчета Князя *Волконского* писанный Давыдовым слышал о нем но полного содержания не знаю. Знаю только что через Якубовича открыто общество и что он ожидаем был для дополнительных пояснений о его обществе. Но он не приезжал.

Сношения с Польским Обществом положено было как мне говорил сам Пестель вести самым осторожным образом, и лотому ни кто не должен был иметь с ними сношения или открытсѣ кому нибудь при открытии какого ли члена окроме тех на коих сие было возложено. — *Муравьев и Бес-*|| (л. 32об.)*тужев* были перьвые в открытии сих сношений. Мне кажется что граф Олизар должен принадлежать к обществу но утвердительно сего не скажу а о сем *Муравьев Пестель и Бестужев* знают. Мне говорил Пестель что возле него жил один Поляк с которым он был в сношении — именем Чернявский. Кто приезжал в Бердичев не знаю. Матвей Муравьев мне говорил что Гродецкий в Киев также⁴ общества, но я лично с ним сношения не имел и ссылаюс на утверждение слов Пестеля и Матвея Муравьева. В 1825-м Году приезжал для сношения Князь *Яблоновский*. *Пестель* сам имел с ним сношения. Условия их были сколько я знаю: независимость Польши с присоединениями ея древних достояний то есть Виленская Гродненская Минская Подольская Волынская и кажется даже с уступкой Витебской и Могилевской губерний⁵. Они должны были распространить общество свое в Литовском Корпусе Польской Гвардии дабы не могли они сопротивлятсѣ намерениям или яснее предприятий в случае⁶ нашего общества. Вот что Пестель мне говорил в Линцах. —

¹ Слова «от Никиты Муравьева» вписаны над строкой.

² Слово «своих» вписано над строкой.

³ Слова «*Бестужев* мне говорил... сего не знаю» подчеркнуты карандашом.

⁴ Так в подлиннике; повидимому, пропущено слово «член».

⁵ Слово «губерний» вписано над строкой.

⁶ Так в подлиннике.

Кроме Бестужева сам Пестель в 1825-м Году в Киеве.

Я слышал что главная управа Польского общества в Дрездене. Сношений с обществами других государств не слыхал. Граф Поляняк отправился во Францию и с тех пор известий как мне говорили о сем ничего нет.

Правда что после приезда моего из Петербурга в течении моей семи-месячной службы я не содействовал ни в чем. При конце оной на маневрах ¹ по совету Пестеля принял *Фохта*. Я здесь в первый раз видел *Пестеля* не скрою что он оболстл меня своим умом, что средства его в представлении мне предметов всегда превышали мои в отвержении оных, скажу что убеждения его довольствуя уму не довольствовались разсудка и что я всегда полагал предприятие его не сбыточным бредом. Не смотря на это в убеждении моем я ему дал обещания в проезде моем через Орел стараться разведать о бунте случившемся в одном ескадроне Кирасирского полка там стоящего, обещал познакомиться с офицерами того полка. Вот с чем я рстался с Пестелем. Я поехал по одному делу совершенно чуждым ² делу общества в город Видзы где я прожил более двух месяцев. На возвратном пути ехал через Орел и переночевал и ни с кем не видавши отправился в Тульскую губернию к приятелю моему Помещику Голицыну — Прожив там двое суток отправился назад через Орел и не останавливаясь домой. — После сего я виделся с Пестелем в 1825-м году в Киеве на || (л. 33) Контрактах. Здесь я ему сказал безуспешное мое дело в Орле и ³ что я оставляю службу и отправляюсь жить в деревню до Майя месяца в котором я поеду на Кавказ. Он и Муравьев просили меня разведать о тамошнем обществе — но я там ни кому не открываясь ни кого и не открыл хотя всечасно встречался с служащими там и в Грузин С тех пор я не видался с Пестелем и все у себя жил в деревне. —

Фохт точно предложил мне Средство — Пестель его одобрил. Но возы-мело ли оно свое действие не знаю ибо я с тех пор с 1824-го года Фохта не видал. Скажу что сомневаюсь даже чтобы могло было оно быть приведено в действие. Строгое обращение Фохта с солдатом не сообразно бы было с сим послаблением кое он мог предложить в угодность только Пестелю. —

Давыдову было поручено действовать на поселения. Но он озабоченный своими запутанными делами не имел на то время и даже желания

¹ Далее зачеркнуто: «был».

² Первоначально: «чуждому».

³ Слова «безуспешное мое дело в Орле и» вписаны над строкой.

взять сие на себя. По приезде моем из Кавказа он мне рассказал все происходившее между Башняком и Лихаревым. Каким образом башняк старался подружиться с Лихаревым как он снискивал доверие отклоняя все сомнения на шет связи его с Графом Витом. Говорил он что Граф Вит сам в немилости и что сам хочет присоединиться к обществу — но что не желал бы иметь свидания. Лихарев принял Башняка и познакомил его с Давыдовым — кажется Давыдов не весьма ему доверялся — дело с Графом Витом осталось не окончено — он поехал в Таганрог к Покойному Государю и на возвратном пути заболел сильною жуткою горячкою — Башняк прервал все свои сношения равно как и Граф Вит, после приезда его. Вот все сношения Давыдова с Башняком. —

Давыдов имел свой собственный дом в Киеве и обыкновенно у него останавливались. Когда не было ни кого из посторонних обществу что редко бывало то время посвящая на суждения о делах общества. В прошлом || (л. 33об.) 1825-м Году все говорили о уклонении Муравьева от прочих. Он точно упрекал нас в бездействии справедливом и указывал на усилия свои — заметно было точно что он старался усиливаться сколько мог и по вражде тогда существующей между им и Давыдовым¹ его Товарища Бестужева с друзьями также Давыдова (по делам чуждым обществу) все вело сие к сему заключению. —

Впрочем большую часть времени и в особенности Давыдов Волконский и я проводили в делах контрактовых. Сие известно всему Киеву. —

От Семейства Генерала от Кавалерии Раевского всегда скрывали вообще разговоры клонящиеся до дел общества. Суждения были всякого рода но всегда отвлеченные от могущих дать сомнения о существующем обществе.

Всякой день на Контрактах были вечера у Генерала Раевского. в 9 часов съезжались — в 10 часов по обыкновению Генерал Раевский своему уходил спать. Танцы продолжались до 1-го часу. За ужином бывали беседы но всегда посторонняя от предметов общества ибо нередко случилось тут находится чиновникам воинским и гражданским противным сему образу мыслей. — Генерал Орлов, двое Раевских сколько я слышал и заметил не принадлежали Обществу сему. Все что говорено было Пестелем Давыдовым и Муравьевым все в пользу их. Сие я утверждаю. —

18.

На шет соблазнительных средств для привлечения Солдат то я полагаю что ни где оные не были употреблены открыто. Я слышал что Муравьев предложил под конец принимать и солдат и что будто бы он утверждал что до 800 человек им набрано. Но в каких именно полках сего не знаю. Полагать должно в Черниговском и Алексопольском — разве еще Бестужев не следовал подобному средству и в Полтавском. — || (л. 34) Князь Волконский известен по строгости своей — Подполковник Янтальцев еще более. Сношения же Пестеля как он мне сам говорил всегда были обыкновенны с солдатами его полка.

Не знаю обстоятельно что делалось у Гусар и Артиллерии стоящих смежно с Муравьевым. — Сергей Муравьев мне говорил о Артамоне Муравьеве но был ли он принят и содействовал ли не могу сказать.

¹ Далее зачеркнуто одно слово, повидимому «через».

Должен сказать что не за долго перед Арестом Пестеля он был у Князя Волконского. Кончина Покойного Государя была известна. Пестель ни хотел ни чего предпринимать а Князь Волконский говорил что он не хочет ни в чем содействовать.

Вот что говорил мне Давыдов видевшийся с ними.

Вот дополнительные ответы на предложенные мне пункты которые честь имею представить Высочайше учрежденному Комитету.

Естьли сверх сих пунктов найдутся другие относительно делам общества, готов всегда отвечать на оные с чистосердечием и откровенностью внушаемый мне убеждений мое¹ в преступном моем содействии.

Отставной Подполковник П о д ж и о²

Генерал адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 35)

Высочайше учрежденному Комитету честь имею донести что я в 4-м пункте ошибочно показал с 1824-го Года. Сие мне сказывал Матвей Муравьев в конце 1823-го Года и потому предположение сие состояло до 1824-го Года.

Полковник же Пестель мне говорил в 1825-м Году в Киеве что он для сего ездил в конце 1824-го Года в Петербург и что сказанное мне Матвеем Муравьевым принято было Северной Управой. Сие все члены знали Южной Управы а о Северной Пестель знает.

Отставной Подполковник П о д ж и о³

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. (л. 37)

№ 8 (7)⁴

Mon Général!

Le trop court espace de temps, et le trouble dans lequel je me suis trouvé, quand j'ai eu l'honneur de répondre aux questions de Votre Excellence, ne m'ont pas permis de faire un aveu qui demandait des détails; et si jusqu'à présent j'ai tardé à le faire, c'est que chaque jour je m'attendais à être questionné à la commission, mais comme à ce qu'il parait, mon tour n'est pas encore venu, et qu'il tardera à venir peut être, je m'empresse à convenir d'un tort qui pèse sur ma conscience. —

Permettez moi de rappeler à Votre Excellence, qu'il a été question d'un entretien que j'ai eu avec M[onsieur] Bestoujeff, mais je ne vous ai fait part que du commencement de la conversation, car après M[onsieur] Bestoujeff s'étant accroché à ce que j'avais dit en plaisantant *que j'étais prêt à être un des conjurés*, et comme, le dit Bestoujeff n'entend pas la plaisanterie, et qu'il tenait fort à coeur le prosélytisme, pour se faire valoir aux yeux de M-rs

¹ Так в подлиннике.

² Показания написаны А. В. Поджио собственноручно.

³ Дополнения к показаниям на вопросы Комитета от 17 января 1826 г. написаны

А. В. Поджио собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «взять в соображение при допросах».

les directeurs, il me prend à part dans une autre chambre et me demande, *si j'ai bien réfléchi* || (л. 37об.) *à ce que j'avais avancé*; j'ai été tellement confus du ton solennel avec lequel il m'a fait cette question, que craignant qu'il ne pense que ce soit la peur qui me fait reculer, je lui dis alors sérieusement *que j'avais bien pensé*. Là-dessus il commence à me faire, un tas de compliments, et à me dire que je déployais un caractère véritablement *Romain*, flattant mon amour propre pour mieux m'engager, et en même il se met à une table, je lui demande ce qu'il voulait faire, il me dit qu'il voulait marquer mon nom; (et si je ne me trompe il me paraît qu'il m'avoit dit, qu'il y en avait déjà six de marqués).

J'ai tenu ferme, et je ne lui ai pas permis d'écrire mon nom, lui disant que je ne voulait pas être compromis et que j'exigeais, que pas une âme n'en sache rien.

Quelques moments après j'ai réfléchi que j'avais fait une grosse incon séquence de m'être avancé par fausse honte dans une affaire, contre mes principes, contre ma conscience, et que pour rien au monde je n'aurais été capable d'exécuter, quoiqu'il n'y ait pas eu de témoins, et qu'il n'y eut que des paroles, point d'engagements par écrit, j'étais fort inquiet, et je pensais aux moyens de battre la retraite honorablement. —

Après avoir marché quelque temps par la chambre, je m'approche de lui, et je lui rappelle que j'avais quatre enfants, que si j'étais tué, comme il y a toujours mille à parier contre un, pour tout conjuré, mes enfants seraient || (л. 38) perdus — M[onsieu]r Bestoujeff m'embrasse et me dit, que je sois absolument tranquille sur le sort de mes enfants, que c'est lui qui s'en chargerait si j'étais tué — ceux qui connaissent M[onsieu]r Bestoujeff verront tout le ridicule de cette proposition, j'en ai ri au fond de mon cœur, cependant je ne voyais pas le moyen de me défaire de cet homme, la conversation a été interrompue par le dîner, et jusqu'à quatre heures du soir, il n'a plus été question de ce sujet. Mais à peine avons nous été seuls que M[onsieu]r Bestoujeff n'a rien de plus pressé, que de me rappeler que j'ai pris un engagement d'être un des conjurés, là-dessus j'ai de nouveau eu la faiblesse de caractère de lui dire, *que l'engagement une fois pris, il fallait le tenir*. Se croyant alors sûr de ma personne de nouveau il se met à écrire et me dit que c'était à Pestel par rapport à moi; alors je me suis fâché contre lui, et je ne lui ai pas permis de me nommer. — Le soir la conversation a roulé sur les moyens de mener la conjuration.

Le lendemain M-r Bestoujeff est parti de Kamenka. J'ai fait mes réflexions sur la petitesse de caractère que j'avois montré, et j'en étais au désespoir. Mais enfin j'ai pris mon parti et je me suis dit, que si M[onsieu]r Bestoujeff me parlait encore une fois de cet engagement, je lui signifierai qu'il se trompait fortement en pensant qu'un honnête homme pourrait jamais se souiller d'un crime aussi épouvantable. *M-r Bestoujeff ne m'en a jamais plus reparlé* — depuis ce jour j'ai brisé mes relations avec lui. || (л. 38 об). Plein de confiance dans la Miséricorde de Notre Auguste Souverain, je n'ai pas balancé un moment à venir avouer mes torts. Je vous ai parlé, Mon Général, comme devant le tribunal de Dieu, c'est lui aussi, que je prends à témoins que mes paroles n'étaient pas d'accord avec mes intentions. Veuillez, Mon Général, agréer l'assurance des hommages respectueux et de l'estime distinguée, avec lesquels j'ai l'honneur d'être de

Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

Joseph Podgio¹

26 Janvier. || (л. 39).

¹ Письмо генерал-адъютанту Левашову написано И. В. Поджио собственноручно.

Ваше превосходительство!

Слишком краткое время и волнение, охватившее меня, когда имел честь отвечать на вопросы Вашего превосходительства, не позволили мне сделать требовавшихся подробных пояснений, и если я до сего времени с ними промедлил, то лишь потому, что каждый день ожидал допроса в комиссии, но поскольку очередь моя, кажется, еще не пришла и, может быть, запоздаст, спешу признаться в одной вине, отягощающей мою совесть.

Позвольте напомнить Вашему превосходительству, что речь шла о моей беседе с г-ном Бестужевым, но я сообщил Вам лишь начало разговора, потому что после господина Бестужева, прицепившись к сказанному мною в шутку, что я *готов быть одним из заговорщиков*, и как сей Бестужев шуток не понимает и очень дорожит новообращенными, дабы выслужиться в глазах господ директоров, — он отвел меня в другую комнату и спросил, хорошо ли я обдумал то, что предложил; я был так смущен торжественным тоном, которым он предложил мне этот вопрос, что, опасаясь, как бы он не подумал, что я отступаю из трусости, я заявил ему тогда серьезно, что хорошо обдумал. После этого он наговорил мне кучу комплиментов, сказал, что я проявил характер истинно римский, льстя моему самолюбию, чтобы лучше меня привлечь; в то же время он садится за стол, я спрашиваю его, что хочет он делать, он отвечает, что желает записать мою фамилию (и, если не ошибаюсь, он, кажется, сказал мне, что шесть фамилий уже записаны).

Но я был тверд и не позволил ему записывать своей фамилии, говоря ему, что не желаю быть скомпрометированным и требую, чтобы ни одна душа не знала об этом.

Несколько минут спустя я понял, что сделал большую неосмотрительность, обещав из-за ложного стыда участвовать в деле, противном моим принципам, моей совести и которое я ни за что на свете не мог бы выполнить; хотя при этом не было свидетелей и все было только на словах и без письменных обязательств, я почувствовал сильное беспокойство и стал думать, как бы отступить достойным образом.

Походив немного по комнате, я подошел к нему и напомнил, что у меня четверо детей и, если меня убьют — за это для каждого заговорщика тысяча шансов против одного, — дети мои погибнут. Г-н Бестужев меня обвиняет и говорит, чтобы я был совершенно спокоен за судьбу моих детей, что он сам о них позаботится, если меня убьют. Кто знает г-на Бестужева, поймет всю смехотворность этого предложения, я посмеялся над ним в душе. Однако я не знал, как отделаться от этого человека, разговор был прерван обедом, и до четырех часов вечера об этом вопросе речи не было. Но как только мы остались одни, г-н Бестужев поспешил напомнить мне, что я дал обязательство стать одним из заговорщиков, на что я вновь по слабости характера ему ответил, что *раз обязательство взято, его надо сдержать*. Тогда, уверившись во мне, он снова принялся писать и заявил мне, что пишет обо мне к Пестелю. Тогда я рассердился и не позволил ему упоминать себя. Вечером разговор шел о способах осуществить разговор.

На другой день г-н Бестужев уехал из Каменки. Я предался размышлениям о ничтожестве характера, мною проявленном, и пришел от этого в отчаяние. Но, наконец, я принял решение и сказал себе, что если г-н Бестужев заговорит со мной еще раз об этом обязательстве, я дам ему понять, что он жестоко ошибается, полагая, что честный человек способен замарать себя таким ужасным преступлением. Г-н Бестужев *никогда больше об этом не заговаривал*, — с этого дня я порвал с ним отношения. Уверенный в милосердии нашего августейшего государя, я не колебался ни на мгновение признать свою вину. Я говорил с Вами, генерал, как перед судом божьим, и призываю бога в свидетели, что мои слова не согласовались с моими намерениями.

Благоволите принять, Ваше превосходительство, уверение в моем совершенном уважении и почтении, с которыми имею честь быть

Вашего превосходительства

покорнейший и послушный слуга

Иосиф Поджио.

26 января.

№ 9 (8)¹

1826 года февраля 16 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета отставной Подполковник Поджио спрашиван в дополнение данных им ответов.

¹ В верху листа помета карандашом: «читано»; другой рукой чернилами приписано: «Читано 19 февраля».

По собранным ныне достоверным сведениям оказывается, что в прежних объяснениях своих вы сокрыли многия важныя обстоятельства, и потому Комитет вновь требует от вас искренняго и положительнаго показанія о ниже следующем:

1.

Вскоре пополучении известія об арестовании Полковника Пестеля, вы узнавъ о приезде Генерал Майора Князя Сергея Волконскаго к жене своей в деревню Болтышку писали к нему Волконскому письмо, отправленное чрез подполковника Янтальцова, в котором предлагали возмутить командуемую им тогда 19-ю пехот. Дивизию для освобождения Пестеля из под ареста.

2.

В предположении, что Волконской на предложение Ваше согласится || (л. 39об.) вы посылали в город за подорожной и имели намерение ехать в Киев для извещанія Сергея Муравьева-апостола, коль скоро Волконской пришет ожидаемое согласие?

3.

Между тем, пока не был еще получен ответ Волконскаго, вы находясь в доме Василья Давыдова при случившихся у него Квартирмейстерской части подпоручике Лихареве и брате вашем Штабс капитане Поджои вы говорили о причинах побуждающих к возмущению, а когда Давыдов оспаривал оныя, то читали, ему и Лихареву копию с письма вашего к Волконскому и произносили после того следующее: «Я предлагаю свои две руки, поеду в Петербург, и вы узнаете, что в такой-то день Государя Императора уже несуществовало бы» и потом, когда Давыдов сказал вам: «твои две руки ничего не значат тут надобно шесть» то вы наименовали четырех членов, живущих в Петербурге и готовых разделить с вами означенное предприятие; || (л. 40) а затем продолжали следующее: «нужно, чтобы во время покушения на жизнь Государя Императора кто нибудь находился для взятія в командование Гвардии; я предлагаю на сие Михаила Федоровича Орлова».

Здесь поясните в особенности: кто именнно были те члены общества в Петербурге кои готовы были покуситься с вами на Цареубийство, и почему вы в сем случае на них полагались?

4.

После сего свиданія с Давыдовым и Лихаревым вы говорили одному из членов общества: «видиши каков Давыдов, спорил со мною, а предложение об Орлове ему понравилось».

5.

Вскоре за сим, будучи у Подполковника Янтальцова, и услышав от него изустный ответ Князя Волконскаго, что он на предложенное письмом вашим возмущение не согласен, вы отменили намерение || (л. 40об.) свое

ехать в Киев (для свидения с Муравьевым) отослав домой человека и вещи, к дороге приготовленные, и потом, в присутствии случившихся тут же Лихарева и Брата вашего сказали Янтальцову: *«удобной был бы случай покуситься на жизнь Царской фамилии в Москве, куда во время коронации вся Царская фамилия съедется»*.

Здесь поясните: в сию бытность у Янтальцова Брат ваш отказывался ли от участия в обществе, и за столом, предлагал ли пить за здоровье тех, кои отретировываются?

6.

Знал ли Подполковник Янтальцов о содержании посланного чрез него к Волконскому письма или о том предложении, на которое сей последний не согласился?

Здесь поясните: с чем именно вы весьма много говорили || (л. 41) с Янтальцовым в то время, когда приехав к нему с письмом для Волконского, вы ночевали у него Янтальцова?

7.

Вы неоднократно говорили одному из членов общества, что *«непременно поедете в Петербург и жертвуя собою, постараетесь покуситься на жизнь нынешняго Государя Императора»* а когда уже вы были арестованы, то сказали тому же члену: *«Россия много потеряла в том, что я лишен свободы»*.

8.

После арестования вашего и пред отъездом уже в Петербург вы говорили одному члену, что еслибы *подполковник Янтальцов* тут находился, то вы предложили бы ему подняться с своею ротою и итти в Военное поселение, что может быть вы дорогою уйдете из под ареста к *Муравьеву*, а от туда проберетесь || (л. 41об.) в Ригу и увидевшись там с Полковником Вольским предложите ему подняться с своим Полком.

Здесь поясните: на чем именно основывали надежду вашу на содействие Янтальцова и Вольского в ваших намерениях?

9.

В прошедшем 1824 году, в бытность вашу у Василия Давыдова, полпоручик Бестужев-Рюмин говоря о намерении Южнаго общества *покуситься на жизнь всей Царской фамилии* разсуждал при вас так: *«что нужно только лишить жизни одного блаженной памяти Государя Императора, а прочих членов Царской фамилии можно изгнать»*.

10.

Вы сказывали одному из сочленов своих о предположении Южнаго общества при начатии революции идти на Киев, Арестовать Генерала

|| (л. 42) Раевского, и овладеть крепостью и арсеналом? сожалел при том о Раевском, что такого заслуженного Генерала может быть достанется арестовать какомунибудь Препорщику?

11.

Упоминаемый здесь Подполковник Янтальцов, с кем из членов общества (кроме вас) находился в сношениях по оному и какое вообще принимал участие в его действиях?

12.

Вы имели у себя печать Генерал Майора Байкова, которую Князь Сергей Волконский употреблял для открытия пересылаемых из Главной Квартиры 2 Армии бумаг, что бы знать их содержание. Печать сию, вы оставили у Матери своей в камоде, и когда брат ваш Штабс капитан Поджио привезший вещи ваши (во время арестования) спросил чья это печать? то вы отвечали ему: *«Эту печать дал || (л. 42 об.) мне Князь Волконский спрятать»*.

В заключение объясните откровенно все, что вам известно о тайном обществе сверх изложенных вопросов без малейшей утайки, ибо заpiresательство ваше при ясных уликах может послужить только в усугубление доказанной вины.

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 43.)

№ 10 (9)

Высочайше учрежденному Тайному Комитету честь имею дополнить к прежним моим показаниям нижеследующее:

1-ое.

21-го числа декабря приехал я к Генералу Давыдову на званой обед. Здесь находились Давыдов, Лихарев и Янтальцев. Давыдов первый объявил мне о приезде Волконского с известием о арестовании Пестеля, Юшневского, Крюкова и сослании К. Барятинского под арестом к Генерал от Инфантерии Сабанееву. час спустя прибыл туды и Янтальцев которого Волконский застал в Болтышке. Сей подтвердил выше сказанное Давыдовым, с добавлением что общество все открыто с именованнем 80-и членов оногo; сказал также что Волконскому не велено было ни с кем сноситься, а особенно с Давыдовым и что при свидании его с Пестелем у Генерала Байкова он ему сказал: узнай где Руская правда и не теряйте духу. К. Волконский съездил к Юшневскому которой объявил ему что руская правда сожжена Свитскими офицерами — К. Волконский предостерегал нас не хранить бумаг до общества касающихся говоря что при арестовании членов разыскивают также и бумаги их. — Вместе с сим беспокояс о Муравьеве; Янтальцев и Давыдов предложили в особенности первой мне ехать к нему, и предупредить его во всем; что я им и обещал. Здесь все разговоры клонились о неизбежной нашей гибели и сожалении нашем

о Пестеле. — Янтальцев особенно желел Юшневского. После обеда сейчас все разбежались всякой к себе для созжения бумаг иных; — важных не у кого не было, сие я знаю. Приехав домой, и вспомнив обещание мое ехать к Муравьеву я хотел иметь достоверное решение о намерении Южной Управы. В сем намерении писал я письмо к К. Волконскому: где говоря ему что гибель наша неизбежна при открытии общества посягнувши на такую цель, что казни ожидают всех, и что милосердия не ожидать, когда в такое время гонения начались. Убуждал его с средствами им имеющими спасти Пестеля говоря ему сии слова: «C'est à vous à nous rassembler et marquer à chacun de nous les devoirs à remplir envers leurs amis; faites le vôtre, je ferai le mien»¹ вот имянно слова конми я кончал письмо, и я более ему ничего не обещал. 22-го числа прочел я сие письмо брату моему, которой || (л. 43 об.) убуждал меня оставить его, но я с письмом отправился к Янтальцову. Здесь я ему говорил что дав обещание ехать к Муравьеву я должен знать по крайней мере на чем решатся здешнии члены и для того К. Волконской должен мне на сие дать верной ответ, ответ известной сказал мне Янтальцов; Как вы к Князю сие пишете, вы знаете его, он действовать не будет. На сие я ему сказал уверен более вас в том, но хочу иметь верной ответ чтобы Муравьев не покусился на какое ни будь возстание в надежде на Волконского содействие и прочих. Я Янтальцеву прочел письмо также и записку особенную: в которой заключил предприятие в случае² действия Южной Управы мне Пестелем объявленное еще в 24-м году в бытность мою у него. То есть двинутся с успевшими к тому склонится полками 19-ой пехотной дивизии, полагая присудстве К. Волконского, мое и Капитана Фохта достаточным к склонению полков 1-ой бригады а что за ней последуют и другие соединить с стоящим смежно Вятским полком и сделав нападение на Тульчин арестовать главные лица Главной Квартиры 2-ой армии. Я говорил Янтальцову чтобы он сие напомнил Князю которому верно Пестель сие сообщал и добавил чтоб имянно Фохт соединился с Майбородой, и шли бы к Тульчину, и что для сего нужен был К. Барятинской которому и препоручить дело избавления Пестеля — хотя его там не было хотя и Майборода как говорил Пестель Давыдову уже не обещал содействия ни какого ибо полагал его ему изменившим, но я понежастию общему для всех в предприятиях наших всегда отвергал препятствия самые неодолимые. Поздно дела нам сие показали и открыли все преступныя и ни на чем не основанныя надежды. — о прочем следующем покажу ниже. —

2-ое.

Я за подорожною точно послал и готов был ехать к Муравьеву как я сие выше показал. —

3-е.

Переночевав у Янтальцева на другой день то есть 23-го числа я был у Давыдова где находились Лихарев и брат. Я Лихареву читал письма: копию моего, к К. Волконскому; описывая в нем более всего плачевными красками гибель нашу неминуемую, и убежденные в ней невольно с Лихаревым мы зарыдали и он мне сказал скажи «мой друг за что мы погибаем

¹ Франц. «На вас лежит обязанность нас собрать и указать каждому его обязанности по отношению к своим друзьям; выполняйте ваш долг, я выполню свой».

² Слова «в случае» вписаны над строкой.

и погубим семейства наши?» Сие я показываю чтоб тем || (л. 44) пояснить убеждения наше в участи самой отчаянной для нас, и как причиной того изступления в которое ввергло меня воображение мое, заразившееся мнимыми ужасами будущего ожидающего нас всех. После сего читал я то самое письмо и Давыдову он оспаривал тем (и заключение записки моей) «что Волконский один сам собой ничего не значит, что он должен быть непременно движим кем нибудь чтоб быть к тому способным, дайте мне Пестеля, дело другое». Я ему говорил что хотя Волконский прежде предлагал лично спасти Майора Раевского, и что хотя он много делал обещаний, но что теперь нечего надеется; особенно ссылаясь на слова Лихарева которому он еще летом говорил, что уже лично содействовать не хочет, что уже он довольно компрометировался и что Генерал Киселев говорил ему: «напрасно ты запутался в худое дело советую тебе вынуть булавку из игры» и что он не намерен был ни на что покушаться — Но писал я к К. Волконскому чтоб Муравьеву дать последнее его в том подтверждение и дабы сей знал верное¹ решение всех членов здесь находящихся. На это мне Давыдов говорит ты знаешь предположение Пестеля и всех нас ни здесь дело начать а в Петербурге а здешними силами поддержать только действие цели; естли бы Матвей Муравьев туды поехал как мне сие и Пестель говорил при свидании моем с ним у Волконского за несколько дней до арестования его. — Я Пестелю говорит мне, говорил о вас; но вы человек больной и сам Пестель сие сказал что за чем его тревожить больного; на что я ему сказал чтоб съездив к Волконскому и что сообща решите, то сообщу Муравьеву и с ним тогда поеду в Петербург то есть: естли здесь решатся на действие. Что вы там одни сделаете — тогда увлеченный изступлением своим я предложил свои две руки сказал что вы узнаете что в такой день Государь император уже не существует. На что Давыдов мне сказал ваши две руки ничего не значат тут нужно шесть. Когда я говорил о своих двух руках то оне стоят сто рук разумея здесь общество. Муравьев Оболенский, Голицын, Митков одних мыслей всегда готовы к действию и на конец остальные члены общества. Должен признаться и в том что покушение на жизнь всей Царской фамилии было предположено первым началом действия² и что сие ужасное || (л. 44 об.) преступление³ имело общее всех согласие. Перед тем мне Давыдов сказывал что будто бы он слышал что для сего уже и назначены были северной управой три члена должностующих принять правление республики и назвал мне двух Мардвинова и Адмирала Синявина что доказывает еще более что преступления выше помянутые были господствующими мерами в действиях общества. — Впрочем не скажу чтоб лично из них кто сие обещал ибо на сие должны были быть сделаны требования коих я не делал. Но образ мыслей упомянутых мной удостоверившись лично к тому клонился. Я точно предложил Генерала Орлова для взятия начальства над Гвардией — но я с Г. Орловым никогда не имел о сем разговоров, равно как и о прочих делах общества; а предложил его зная родство, и связи его дружественныя со многими из членов и прежние его сношения с благоденствием; после которых однакоже он с вновь утвердившемся обществе более не имел. — Помнится мне что я упомянул здесь брату о Полковнике Шипове но повторяю здесь еще что сие я сказал без всякого основания — ибо как я уже показал то оной также никакого не

¹ Слово «верное» вписано над строкой.

² Слова: «Я предложил свои две руки... Первым началом действия» подчеркнуты карандашом многократными линиями и против них на полях поставлен знак «NB».

³ Слово «преступление» вписано над строкой.

брал участия в обществе и всегда уклонялся от свиданий со многими из членов впрочем какие его были здесь сношения после моего отъезда из Петербурга сего не знаю.

4-ое.

Я брату говорил «Давыдов оспаривал действия Южного общества без действия Северного» а предложение от Г. Орлове ему понравилось. — Но Давыдов мне сказал что он в Москве и как быть ему в Петербурге?

5-е.

26-го числа был я у Янтальцева; здесь он мне объявил что К. Волконской ему сказал что он с одним Фохтом может сделать, и что он ничего не станет делать. Тут Янтальцев мне сказал не должно ничего предпринимать а ожидать оборота какой примет дело. Тут убеждения брата и собственно мои остановили меня и я решилса ни куды не ехать и ожидать участи своей у себя в деревне. Здесь рассуждали между тем || (л. 45) о могущих произойти последствий, открытием всего дела общества, уверившись по словам Пестеля Давыдову и Волконского признаниями Капитана Майборода о тайнах и цели общества. Я тут же сказал не понимаю каким образом о сию пору уже не арестован будучи Майбороте известен, но что сие будет не минуемо на днях говоря также что естли дело не примет милосердного оборота, то при коронации будет случай приступить к покушению на жизнь Царской Фамилии на что Янтальцев сказал — : вот это мое мнение дождатса какой оборот примет дело а до того ни на что не покушатса. о брате же скажу что получив ответ от Волконского он мне сказал, вот видиш сам теперь, к чему ему писал и к чему ты ето все говориш; разумеется что все откажуся и я отказываюсь и за столом точно предложил пить за здоровье ретирующихся¹.

6.

Подполковнику Янтальцеву я читал содержание письма и предложение; он мне сказал на ето, что ето все пустое и не нужное я пишу к К. Волконскому; что он действовать не станет, и ничего нельзя предпринимать.

Говорили мы тут более о обществе, каким образом оно открылос, предполагали что Граф Вит получил верные сведения о нем от Башняка и донес о том Покойному Государю Императору при поездке его в Таганрог; говорил мне Янтальцев слыханное К. Волконским в Тульчине что будто у Покойного Государя Императора найдена записка на столе с наименованием всех членов и по скорому арестованию Пестеля не достоверно по чьему приказанию сие было исполнено от Начальника Главного Штаба Генерал-Адъютанта Барона Дибича или уже по повелению Цесаревича Константина Павловича; — говорили о неминуемой гибели всех когда в такое время последовали гонения, (при сем заметить должно что случившийся в Петербурге бунт сопровождаенный убийствами был нам всем неизвестен по 1-ое число Генваря — 4-го только узнали о участию —

¹ Слова: «естли дело не примет милосердного оборота... пить за здоровье ретирующихся» отчеркнуты карандашом и против них на полях поставлен знак «NB».

|| (л.45 об.) ших в бунте и тогда только увидели что сие было действие общества); говорили о том что вероятно Муравьев что ни будь да предприимет, и что для сего непременно мне должно с ним видется и иметь верное решение Здешних членов, и что тогда я поеду к Муравьеву — Матвей же Муравьев должен отправится в Петербург а я возвратится домой и после контрактов ехать в Бобруйск уведомить о Том *Тизенгаузена* и *Бестужева* и с сим последним ехать в Петербург. Говоря что я поеду в Ригу где несколько проживу по делу чуждому общества — что там может быть встреча с Вольским и успею его склонить к содействию и после отправить в Петербург с донесениями обществу цели южных членов. Мне говорил Янтальцев о негодовании поселян, и говорил что естель бы я пошел то пошел на поселян. Вот предметы о которых мы более всего говорили 29-го числа.

7-е.

После 26-го числа где решено было ни чего не предпринимать, а потому и я, отклонился от сообщения с Муравьевым и поездки моей в Петербург. я жил у себя в деревне ожидая участи неминуемой — 29-го числа последовало у меня в доме Арестование Лихарева. Признатся должен что при виде изступления жены его беременной, воплей матери моей, сестры и ужаса всех одолевший ¹ при будущем еще: все сие меня привело в забвение всего святого и добродетельного (не зная еще произшествия Петербурга и считая сие тогда за беззаконие как не виновными ¹ тогда в покушениях на новое правительство) ибо все было отменено. Я брату сказал друг мой теперь я должен исполнить обещание роковое, спасу вас от гонений; простис со мной, я тутже мертв паду, я преступления не переживу. Тут брат меня увещевал сколько мог, говорил на что ты покушаешся, подумай — и рыдания наши прервали горькия и ужасные для меня воспоминания. Таким образом я неоднократно говорил ему о сем, внушаемый каким то тайным духом || (л. 46) мне ¹ все мнимыя бедствия, как будто наступившее время мести самой лютой, казней самых жестоких, участи самой отчаянной для всех нас и семейств наших. Таким образом отравил я думы и чувства все свои.

Могу ли дать себе отчет в степени безразсудного моего изступления когда все сие я говорил в то самое время когда арестования умножались и 1-го числа Генваря я слышал все случившееся в Петербурге тогда когда я уверен будучи быть ежеминутно арестован предупредил мать свою и приготовился в путь совершенно — так скажу в утешение себя что ни малейшей не имел мысли тогда [отправиться ²] на исполнение моего ужаснаго преступления. Брат сам мой подтвердит что я говорил ему арест мой неизбежен и буду ожидать его здесь — и что ³ хотел ехать в Херсон на несколько дней по делу моему денежному; — так приходя в себе часто заглушал оставшимися добродетелями мое ужасное умышление. Так в час подобного вдруг изступления сказал я брату: Россия много теряет в лишении меня свободы — я еду на смерть.

¹ Так в подлиннике.

² В оригинале стоит слово, в котором, повидимому, пропущено несколько букв: «отравится», по смыслу следовало бы «отправиться».

³ Слово «что» вписано над строкой.

Я брату говорил что естли бы Янтальцев здесь был то я бы напомнил ему о поселении когда он говорил увидим какой оборот возьмет дело. а что я говорил брату что я присоединюс к Муравьеву то сие было среди горьких прощаний наших где говоря о положении несчастной матери моей я в утешение ему сказал — я увижус с вами я к Муравьеву присоединюс. — чтоб доказать сколь сие было мало основательно то напомню о письме полученном перед сим¹ Генералом Давыдовым² от помещика отставного Генерал Майора Алексей Петровича Орлова при мне и Давыдове в котором говоря о деле каком то денежном добавляет — Муравьев поднял знамя возмущения с пятью ротами Черниговского полка выступил из Василькова — но Генерал Лейтенант Рот, преследуя его лично с Артиллерией стеснил его и дело должно было быть кончено еще вчера. || (л. 46 об.).

Генерал-майор Набель приехавший для Арестования моего также говорил здесь — что дело кончено Муравьева. Трудно мне было иметь на него по сему надежды. — а что касается до достижения моего Риги, то брат упомянуть что я его еще просил писать особе, совершенно чуждой делу, что я уже там не буду. К тому же я Генералу Набелю севши в сани дал мое честное слово быть покойным на щет меня и что буду уметь себя вести как долг мой теперешний велит. При всем доверии моего спутника я ни в чем слову не изменил. — На щет Полковника Вольского я выше уже упомянул. — Скажу в добавление что сколько я знаю он обществу не принадлежал но что я говорил Муравьеву и Оболенскому старатса его принять — он мне обещаний никаких не давал. — Услышав о деле Муравьева я хотел о том уведомить Янтальцева и писал 4-го числа записку сего содержания: приезжайте откушать к Ген. Давыдову — здесь сообщу вам новости — записка сия его не застала и возвращена мне была. Я говорил о сем Давыдову дабы он дождался Янтальцева сказав ему я не разлучен буду с Янтальцевым. Но Давыдов уехал не дождавшись его — говорил что Дело Муравьева усугубит участь дела общества — желел о том. — Я же сказал естли бы я был в службе то верно участвовал бы с ним. —

В бытность прошлого 1824-го года у Давыдова не столько³ Бестужев сколько Сергей⁴ Муравьев говорил о сем и точно они его тогда сказали — я им сказал что мое мнение Южного общества и что его мнение многих членов в Петербурге, и когда я сказал, не понимаю каким образом Южное общество могло принять намерение сие когда два члена столь важных с ним не согласны; то Муравьев мне сказал, «я сему не противлюс а разсуждаю», на что и Бестужев сказал конечно мы двое в обществе ни чего не значим Покажу после доказательство что действия их были противны сему намерению || (л. 47).

¹ Слова «перед сим» вписаны над строкой.

² В подлиннике: Давыдова.

³ Далее зачеркнуто: «Мурав[ьев]».

⁴ Имя «Сергей» вписано над строкой.

Не упомяну довольно кому, я сие точно говорил Фохту или Майбороде: но сие намерение было не мое а Муравьева и Бестужева занять в случае действия Киев и арестовать Генерала от Кавалерии Раевского.

Подполковник Янтальцев был в сношениях с Давыдовым, Волконским, Пестелем, Муравьевыми, Бестужевым, Лихаревым, Юшневским, братом и мной и еще может быть но маловажные. Вообще содействия Янтальцева не было. Он влиянием своим мог многих преклонить и знаю что ни с кем не сообщался и ни кого не принимал. Хулил весьма меру Муравьева в приеме солдат, и вообще всякое послабление в управлении их. Когда Давыдов приехал от Волконского где виделся он с Пестелем, то мы были на няинин день у Генерала Раевского — *Давыдов говорил Янтальцеву*. Здесь решено ничего не предпринимать без действия Северной Управы в Петербурге а в случае оного то вы должны тогда присоединится к Пестелю на что Янтальцев ему отвечал, я знаю сам что делать и пойду туды куды я хочу, после чего они сухо расталис с Давыдовым. При получении известия о арестовании он много тужил о участи арестованных, а еще более о будущем. Но действовать не хотел, говоря что должно ждать последствий дела, и естли пойдет худо то тогда уже нечего делать. В таком случае только пойду на пролом, и пойду на поселения. Здесь он мне говорил о негодованиях поселян, но члена или кого нибудь из приверженных сей цели не упоминал. Мнение его было также чтоб действие возымело свое начало в Петербурге и согласен был что естли дело общества примет оборот дурной, то во время Коронации действовать в Москве но себя не предлагал. Вот все что могу сказать о нем.

Я точно имел у себя печать Генерала Байкова в начале 24-го Года, когда ожидали прибытия в Армии Генерала Ертеля, то К. Волконский мне ее отдал говоря, спрячь ее брат у себя. на вопрос мой, что || (л. 47 об.) это за печать; он мне объявил что хранил ее на случай нужды распечатывать бумаги на щет дела Майора Раевского. Он мне говорил что некоторые и распечатовал. С тех пор она у меня была без всякого употребления и он у меня ее не спрашивал. Так она у меня и оставалася. —

К 11-му пункту добавлю что 23-го же числа когда я говорил Янтальцеву что естли решатся здешние члены на действие то сообщу сие Муравьеву¹; поеду с Матвеем Муравьевым в Петербург и что для действия там на покушение жизни Государя Императора будет и Бестужев которому дадим знать — также говорил что Барятинский должен ехать как известной содействиями своими. —

На конец коль Богу угодно открыть было все наши злодеяния, и слышанные помышления и явить признанием нашим сколь мы преступны в отвержении всего добродетельного и отечественного: скажу о всех умышлениях мною слышанных, скажу сколь они были понещастию обыкновенны мыслям членов общества и сколь они не возможны в исполнениях — так

¹ Зачеркнуто: «и».

еще Бог поставил преграду между ими и преступлениями самими, Так Бог хранил еще самих преступников в злодеяниях последних, покусится на жизнь Царскую!!

Мне Матвей Муравьев говорил что было умышление подобное в Москве в прошлом 1817-м Году — что до пятидесяти членов составляли сей ков — что им управлял Полковник Александр Муравьев, что назначено было уже ¹ час и место...

Мне Матвей Муравьев говорил что Пестель имел предприятие исполнить сие злодеяние составлением из некоторых людей наименовав сие «la garde perdue» ² хотел ее препоручить Лунину и с сим привести в действие ³ цель Южного общества... ⁴

Сергей Муравьев и Бестужев имели сие самое умышление в Бобруйске... Сергей Муравьев и Бестужев имели сие умышление при осмотре 3-го Корпуса на что были заготовлены || (л. 48) и солдатские мундиры в кои должны были нарядится бывшие в умышлении, сменить часовых в час ночи и совершить злодеяние... В бытность мою в 1824-м Году у Пестеля показывал он мне донесение Бестужева о сношениях его с Польским обществом под заглавием: «Rapport au directoire secret sur les conférences secrètes avec la société Polonoise» ⁵ где было имянно требовано покушение на жизнь Цесаревича Великого Князя Константина Павловича и сие было обещано в том же году польским обществом, сие должно было иметь последствие тоже и в нашем обществе — ожидая как говорили тогда что Двор Императорской будет иметь свое пребывание в Москве.

Пестель ⁶ мне говорил здесь о всем плане его введения чистого народодержавного правления. Должно было быть учреждено временное Правительство основательное же составлено должно было быть из трех членов; Верховная Дума (Sénat Conservateur) и Народное Вече из представителей народа. — Я во всем с ним соглашался — сие имело одобрение всех. — К сему исполнению мне Пестель сказал: мне нужно теперь двенадцать человек надежнейших и я поручил сие Барятинскому составить и что уже некоторых имеет — не помню хорошо кажется упомянул что и Бестужеву дал сие поручение. Сей не однократно в разговорах наших мне говорил — Я имею людей для удара... Я меры сии одобрял.

Какой рукой разрушились сии замыслы естли не той самой которая хранит еще человечество от возможности подобных исполнить злодеяний ⁷. Теперь прошу Высочайше учрежденного Комитета дозволить мне пояснить причины побудившие к утайке сих последних показаний. Я знал более всякого сколько чистосердечными признаниями во всем я мог || (л. 48 об.) на себя обратить Милосердие Государя Императора. Первые слова коими удостоил Его Императорское Величество меня были обещанием облегчения моей участи при признании моем; Его Императорское Высочество также милостиво допрашивая меня на едине изволил тоже самое сказать; на конец и Высочайше учрежденный Комитет изъявил мне при начале допросов сие самое милостивое обещание Его Императорского Величества. Я знаю сколько слова Монарха священны! Так я в показаниях показал все что

¹ Слово «уже» вписано над строкой.

² Франц.: «обреченный отряд», т. е. отряд царевубийц.

³ Слова «в действие» вписаны над строкой.

⁴ Многоочия здесь и далее в подлиннике.

⁵ Франц.: «Донесение тайной директории о тайных совещаниях с Польским обществом».

⁶ Первоначально: «Бестужев».

⁷ Так в подлиннике.

клонилос к делу общества, утаивая цель его ужасную, не мог решиться явить тем пример неслыханного злодеяния в раскаянии моем теперь! Однакож подвижной убеждением моим в пользе открыть подобные умышления, не в оправдание говорю решился и приготовил показание в коем уличая себя в преступлении моем ужасном пояснил также и прочие подробности общества к ужасной цели его касающихся¹. — Хотел просить дозволения вручить лично Его Императорскому Высочеству, но когда тот час настал то признаю остановился: не страхом усугубления участи моей и многих, не страхом даже и смерти ибо для преступника каков я, страх в одной лишь жизни; но сильными терзаниями от убеждения моего в неистовстве моих умышлений преступных! Так не имел я духу предстать с признаниями злодеяний моих и всех Его Императорскому Величеству в то самое время когда милосердие особенное было над мною, когда поднес еще, уличенный и сам сознавший еще участь моя не усугублена!²

Поверте словам чистосердечным что одно раскаивание сильное, внушное Милосердным мне Государем Императором лишило той необходимой силы и тех нужных добродетелей (последняя преступника³) чтоб² сознать себя столь виновным пред Благотворителем моим!

Все что может служить к дальному открытию дел общества обещаю содействовать самим чистосердечным признанием.

Отставной Подполковник Поджио³
Генерал Адъютант Чернышев || (л. 49)

№ 11 (10)⁴

1826 Года Марта 3 дня от Высочайше учрежденного Комитета Отставному Подполковнику Поджио дополнительные вопросныя пункты.

В данных, на вопросы от 16-го минувшаго февраля дополнительных ответах вы не означили ни чинов, ни имен тех четырех членов живущих в Петербурге, на содействие коих надеялись в совершении известного предприятия, ни ясных причин, по которым уверены были в их готовности на участие в преступном умысле.

Равным образом, в сих же ответах вы говорите, что *печать* данная вам для хранения Князем Волконским, *была дежурнаго Генерала 2 Армии Байкова*; а Князь Волконский показывает, что печать сия была *Председателя Полевого Аудиториата Волкова*.

По сему Комитет и требует от Вас откровеннаго пояснения:

1.

Каких чинов, как по именам, где служат и теперь находятся те Муравьев, Голицын, Оболенский и Митьков, которых разумели вы готовыми разделить с вами преступное предприятие в Петербурге? || (л. 49 об.).

¹ Так в подлиннике.

² Слово «чтоб» вписано над строкой.

³ Показания написаны А. В. Поджио собственноручно.

⁴ Вверху листа помета карандашом: «Важное и нужное», ниже приписано чернилами: «читано 7 марта».

2.

По каким видам, или удостоверениям, вы считали лиц сих, столь же ревностными членами злоумышленного общества, и столь же решительными для означенного предприятия каковы были сами?

3.

Утверждаете ли показание ваше, что данная Волконским Печать точно была Байкова, или соглашаетесь с отзывом Волконского, что она принадлежала Волкову? —

4.

Объясните с возможною точностию, когда, где и кем именно из членов сделано было первое предложение о уничтожении Государя и всех священных особ Императорской фамилии? Кто именно присудствовал при разсуждениях о сем и одобрил такое преступное предположение, и с которого времени, Каким образом соделалось оное господствующим и общим для всех членов? на конец, где и кем именно предположено было сие злоумышленное действие началом к революции? —

5.

На сем же основании поясните и о том, когда, где и кем именно из членов принято было в первый раз решительное намерение ввести в России Республиканское || (л. 50) Правление посредством Революций?

6.

Равномерно, кто из членов наиболее стремился к утверждению в обществе и совершению намерений изложенных в предыдущих Пунктах 4-м и 5-м?

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 51)

№ 12 (11)

Высочайше учрежденному Тайному Комитету честь имею представить нижеследующие дополнительные пункты:

1.

Члены общества названные мной, как мне лично известными мнеением своим согласными в преступном начале действия общества были: отставной подполковник Матвей Иванович Муравьев-Апостол, Камер-Юнкер Двора Его Императорского Величества Князь Валериян Михайлович Голицын,

Адъютант Генерал Майора Бистрома Порутчик Князь Евгений Оболенский, и Финляндского полка Полковник Митков. — С Муравьевым я виделся в начале 25-го Года, а с сими последними с 1823-го в конце я не видался.

2.

В бытность мою в Петербурге по частным сношениям моим с поясненными лицами, удостоверился в согласии их в сей преступной цели общества. Не говорю как я и сказал в показаниях моих, чтоб кто нибудь обещался быть исполнителем сего ужасного предприятия; (мы о сем и не говорили) но говорю, что вообще сие было их мнение; то есть: приступить к началу действия Сим преступлением. Впрочем говоря Давыдову о сем я наименовал себя и их как готовыми участвовать в деле, всем обществом; (как сие давно уже было предположено чтобы в Петербурге возымело свое начало) и ссылался на то и на слова *Полковника Пестеля которой в 1825-м Году мне говорил что сие одобрено всей Управой в Петербурге. Полковник Пестель может сам сказать мое ли это одного мнение или уже давно принятое.*

3.

Не зная герба точного печати Генерала Майора Байкова, не могу о ней судить точно ли она как я упомянул, или Председателя Волкова, Помнится мне что Князь Волконской сказал || (л. 51 об.) что якобы Генерал-Майора Байкова. Помню четыре маловажных ордена в печати.

4.

Не могу с возможною точностью пояснить когда, где, и кем имянно, из членов было сделано сие первое предложение; знаю что в 23-м Году, оно существовало; и так как я в начале того Года принят, то всего мне не открыли; но в том же Году когда Князь Борятинской приезжал в юне месяце в Петербург с письмом к *Никите Муравьеву*, то сей мне оное показывал — письмо было писано самим Пестелем — он требовал содействия поспешного и между прочим говорил сими словами «nous voulons avoir maison nette»¹ Князь Борятинской мне говорил изустно о сем предположении и Матвей Муравьев также: что сие одобрено всем Южным обществом. Я согласился в мере сей преступной и сообщил ее Князю Валериану Голицыну которой также согласен был. Тогда того же мнения были Полковник Митьков, Корнет Ватковский с прочими же членами не был в таких сношениях чтоб удостоверится лично. Князь Оболенский должен о каждом знать члене. Порутчик Никита Муравьев тогда мне не говорил о всей Императорской Фамии, но упоминал о одном Покойном Государе. В 1824-м Году я застал сие предположение Господствующю целью в южном Обществе и всем членам открытая. Когда, и где, и кем имянно, предложено при том я не был, а находился после при суждениях о сем и одобрял ее. Сергей Муравьев и Бестужев говорили всегда что для начала действия довольствовало² покушением на жизнь Одного Покойного Государя — сие потому они говорили ибо не надеялись на совершение всего преступления в Петербурге и что медленность будет в начале революции. || (л. 52).

¹ Франц.: «мы хотим иметь дом вычищенным».

² Так в подлиннике.

Сие мнение было общее прежде, но когда Южная Управа положила приступить к последнему предположению, то тогда на все покушения Муравьева * управа сопротивлялася положив начало действия в Петербурге и с совершением всей преступной цели. В 1824-м Году в конце Полковник Пестель отправился в Петербург для установления сего предположения и в 25-м Году мне говорил что всеми там одобрено. —

5.

Я думаю что сие возымело начало свое после уничтожения благоденствия когда Пестель и Сергей Муравьев с прочими еще утвердилс в продолжении достигать цель их. Полковник Пестель и Юшневский как правители управы должны сие знать — вероятно не произошло ли сие при избрании их в правители управы где верно рассуждали о цели возрадившагося общества; где и сие было, того не знаю — все уже было до меня решено. —

6.

Из членов мне более известных, и в которых лично мог удостоверитс были Пестель, Сергей и Матвей Муравьевы, Бестужев, Давыдов, Юшневский, Барятинской, Валерян Голицын, Ватковский, Митьков, Оболенской и на конец и я, которой признатс должен всегда одобрявал их мнения присоединяя и свои. — Вот те о которых я знаю — теперь каждой из сих должен иметь свои сведения о прочих. — 1826-го Года Марта 4-го дня.

Отставной Подполковник Поджио¹

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 52 об.)

Сверх дополнительных сих ответов на пункты мне данные Высочайше учрежденным Комитетом, честь имею дополнения сии еще представить: Князь Барятинской приезжал в Петербург в 23-м Году как я сие уже показал, и требовал решительного пояснения от Никиты Муравьева в следующем: Какой успех общества в числе членов, на какие силы он надеется. — может ли отвечать за оныя, готовы ли к действию или может ли отвечать за содействие при востребовании Пестеля. Все сие было заключено в письме и Барятинской изустно ему при мне сие говорил. Муравьев говорил что молодые люди не о том думают, что здесь ето трудно — вообще не брал того участия как я о нем слышал. Однакож обещалс ему содействие свое; ответ письма его к Пестелю не знаю — вероятно писал. После сего приступили мы к принятию членов и Муравьев созвал к Пушкину всех тогда находившихся здесь членов. Тут учредили управы а главной были избраны Муравьев, Оболенской, и Князь Трубецкой. Однакож Матвей Муравьев и Оболенский Говорили о бездействии Никиты Муравьева и при отъезде моем Матвей Муравьев просил меня о том донести Южной Управе. После отъезда моего были здесь К. Волконской и Давыдов и с известиями о здешних

* кон я пояснил в показаниях моих 19-го февраля. — В бытность мою в сношениях с Южной Управой я также был того мнения то есть: что начало действия быть в Петербурге должно. (Примечание в подлиннике.)

¹ Показание написано А. В. Поджио собственноручно.

делах отправились на контракты — куды прибыл Пестель, Юшневский, Сергей Муравьев, Бестужев. Я приехал туды в конце Генваря и потому не застал уже Пестеля при котором происходили все суждения. Я здесь Юшневскому должен был как сие требовали от меня подробное сведение дать ¹ о деле в Петербурге. Я говорил что Никита Муравьев не тот уже, как вы говорите, что он сделался весьма осторожным и что вряд ли там общество возымеет тот успех как на Юге, — вы знаете сколько его важно не обманыватся в человеке вам много обещающий ² и там где общество хочет действие свое иметь. Тут положено было все Пестелю донести ибо без него ничего не делалось — добавил им что надеется нечего на содействие Петербурга ибо || (л. 53) до сих пор как вы видите общество ни чуть не увеличилось они все надеялись что Матвей Муравьев все исправит и будет о всем доносить, и что оттуда не отлучится. Для сего он туды был и послан. Я предложил удалить Никиту Муравьева от управления управы, сие было одобрено, и все сие должен был решить Пестель. Здесь говорили о важности Петербурга и сколько обманывались на счет тамошних содействий и сил. Сергей Муравьев говорил что цель можно исполнить и здесь при смотре каком по близости, что стоит только начать; я возражал на его каким образом он не согласен с целью общества совершить сие в Петербурге, на что он мне сказал что его мнение одного ничего не значит, но что готовность его действовать заставляет его избрать удобнеее. Говоря что других членов Императорской Фамилии можно изгнать; говорил что Петербургския дела не должны останавливать Южные, напротив, тем более усиливатся и естли увидим что там дело не пойдет: то ждать не станем — одним словом не упомяну всех толков подробно, знаю что обращено было внимание на Петербург; ибо покмест не съездили Давыдов и Волконской которые при свидании с Матвеем Муравьевым и узнали что успех в деле не таков как они себе воображали в южной управе, к тому же и мои подтверждения достаточны были чтоб после заставить Пестеля ехать в Петербург и самому сие устроить как он желал. В 1823-м Году мне Матвей Муравьев говорил что отвергали республиканское правление в Петербурге потому что упрекали Пестеля в честолюбивых видах и в *Диктаторстве* известна там была его Конституция основанная на республиканском правлении. Мне о ней говорил Матвей Муравьев. Никита Муравьев о сем должен знать. Помню еще при соединении членов в || (л. 53 об.) Киеве, Юшневский обнял Бестужева и благодарил от имени общества за соревнование его успешное в сношениях с Польским обществом и вообще за его содействия.

В 1824-м Году в бытность мою у Пестеля сей мне говорил что получил известия от Матвея Муравьева который уже не в Петербурге а в деревне своей; что он замечает холодность в нем к нему, что он решилса сам ехать в Петербург и во всем своими глазами удостоверится — с тех пор была видимая холодность между им и Муравьевыми и Пестель говорил мне что сомневался в их к нему дружбы и полагал их хотевшими отделится от него. В 1825-м Году после поездки своей в Петербург, объявил мне что он все дело кончил, что имел сопротивления и в споре не знаю с кем, хлопнул рукой по столу примолвив «Так будет же Республика», но что после все были согласны с сей дружной целью. — В бытность мою в Петербурге несколько дней перед отъездом моим встретился я у Оболенского с Полковником Митковым — помню сидели мы особенно он, я и Князь Валериян Голицын. Говоря о обществе, о несогласии всех в цели южной управы

¹ Слово «дать» вписано над строкой.

² Так в подлиннике.

Митков спросил меня «какого вы мнения», я говорил ему что я принял мнение южного общества то есть республику с совершением преступления всех членов Императорской Фамилии на что он мне сказал мое мнение до корня!.. Князь Голицын согласен был с сим!

Так исполнен был язык наш сим смертоносным ядом о котором говорит священное писание и которое¹ ввергает человека в согрешения!..

Отставной Подполковник П о д ж и о²

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 54)

№ 13 (12)

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Высочайше учрежденный Тайной Комитет в последних допросах требовал от меня пояснения с возможною точностию о нижеследующем: Когда было принято мерой покушение на жизнь всей Царской Фамилии, кем оно было предложено, кто присудствовал, мнение каждого из членов при сем находящихся и каким образом сия мера соделалася общею для всех?

Хотя я на сие отвечал Высочайшему Комитету со всею искренностью, сказал сколько я всегда был в сем мнении, однакож не вместил тех подробностей могущих дать истинное понятие о себе и о тех кои управляя обществом, давали ему и направление. Не мог также дать пояснение о настоящем времени предложения сей меры — ибо поступив с 1823-го Года в общество — республиканское правление было принято до того времени целью нераздельной Южной Управой. Вероятно предложивший республику предложил и меру для безопасности своей! Так не усташус безвинно может быть уличить в том Пестеля, когда все нижеследующее меня в том убеждает. Но так как я всегда сильно поддерживал, и говорил о сем мнении, то не могу иначе преступить к сему, как с обвинения начав самого себя; так пусть я ошибался в мнении общества, что я по всем хотя, довольно ясным доказательствам, ложно толковал их сам себе, и что *один*, я, увлеченный собственным своим убеждением в необходимости сей ужасной меры, предположил целью свою; пусть я убеждался в ней, не скрывал ея, говорил, твердил сколько они отвратили могущие возродится покушения || (л. 54 об.) в пользу одного из членов как одного пола так и другого Царской Фамилии и тем отвратить междоусобия могущия раздирать Отечество мое; но я говорил, не скрывал устами тая сие в сердце говорил, и признаю, и каюс, и получу возмездие мое. Но да не утоятся те первые, кои теперь хотят быть последними, или на равне с другими, те внушители кои теперь казатся внушенными; сии те самые кои не говоря сами лично покушатся на убийство, столь искусно убийству научали. Нет не себя я в сим оправдываю, и не усугубить желаю я тем участь их, но да воздастся каждому по его делам, и преступление да возымеет свою степень! —

И так я сие Говорил, говорил и неоднократно но кому? вам Пестель, вам Муравьевы, вам Бестужев, достаточно сего! приступлю к разбору сего дела с самими основательными истиннами.

¹ Слово «которое» вписано над строкой.

² Показание написано А. В. Поджио собственноручно.

Мерой в чем я после удостоверился и было после мне объявлено было принято, скрывать вообще лица главной управы; пребывание ея, и цель настоящую; — дабы тем в случае открытия, она была последнею; цель во все не открывать, дабы тем не изумить и отвратить, а мало по малу вводить в сие беззаконие. Пусть я поступил в общество с моими выше упомянутыми понятиями, не себя преступного хочу шадить я сим; но вот уже и не мое. В Мае месяце 1823-го Года¹ прибыл сюды К. Барятинский; он вручил мне письмо от Давыдова, по коему я увидел что податель оногo член и потому должен был открытсa ему. Он спросил меня о делах здешняго общества, я ему сказал на сие что я был принят строго, не имел права сообщатсa, ни принимать и что сношения мои с одним Никитой Муравьевым с которым однакож мы редко видимсa и о сем сносимсa. || (л. 55). Я его видел мне гов: Барятинской съезди пажалоста к нему, и узнай что он думает о письме Пестеля, и на что хочет решитсa. Хотя я многия сии обстоятельства и пояснил Высочайшему Комитету, но повторяю Вашему Превосходительству дабы не прервать нить всех заключений. Муравьев мне стал читать письмо заключающее убедительные самые допросы о успехе общества, о числе членов, и силе войска к цели склонного; может ли отвечать за преданность членов и силы их, одним словом, чтоб пояснил когда он думает быть достаточно сильным чтоб быть готовым к возстанию по первому требованию его Говоря: *les demi — mesures ne valent rien; ici nous voulons avoir maison nette*²; на его мне Муравьев говорил вить они Бог весть что затеяли они всех хотят. После сего мы имели свидание в Летнем Саду; где К. Барятинский Гов: Муравьеву что он прислан для того чтоб иметь решительной ответ на что он решитсa; Муравьев ему Гов. что молодые люди не к тому склонны впрочем, *nous comptenceronс absolument par la propagande*³. Не знаю что писал Муравьев Пестелю я же отвечал Давыдову, обещая ему все возможное мое содействие. После сего Барятинский принял Вотковского говоря, *c'est un bon bras et c'est ce qu'il nous faut*⁴ а я говорил Муравьев ищет все толкователей Бентама а нам действовать не перьями. — Так Барятинской и уехал. Спустя несколько времени мы выступили в лагеря; там я имел частые свидания на бумажной фабрике с Муравьевым; толку было много а дела к щастию мало, ни он, ни я, никого не принимали. Однажды он мне вручил лист литографированный — то было изложение общих правил Союза Благоденствия. Просил меня || (л. 55 об.) извлечь, удобнеее и присовокупить новые определения: наши на щет приемов членов. В иных изменениях было и то, что член не может принять кого либо без уведомления в том управы, и соизволения ея на то. Была назначена одна главная управа и сем посторонних — цель глухо изложена, введение представительного правления и что при возстании (как сие было сказано все следующее в листе), все должны соединитсa под знамена свободы; и что предатель отдастсa на мечь всего союза и внесетсa имя его в черную книгу и прочее но в кратце. После пришествия из лагеря Ватковский говорил мне что делает Муравьев, что Князя Белосельский и Щербатов бывший адъютантом Генерала Уварова смеются над Муравьевым; говоря что он много им открыл не принявши их что они часто говорят о обществе; я сие сказал Муравьеву упрекнул его в неосторожности, и в его полумерах и что открываяс таким образом он обнаруживает не только себя но и всех. В октябре месяце получил я записку от Муравьева где он

¹ Слова «1823-го Года» вписаны над строкой.

² Франц.: «полумеры ничего не стоят; здесь мы хотим иметь дом вычищенным».

³ Франц.: «мы начнем безусловно с пропаганды».

⁴ Франц.: «это храбрец, таких нам и надо».

меня приглашает приехать к Пушкину в 10 часов вечера, куды я прибыл: Здесь были Матвей Муравьев, Тургенев, Брыгин, Нарышкин, Оболенский, Пушкин, Митьков¹. Я читал им правила мной извлеченные (сие я показал прежде) на что Тургенев сказал: это почти тоже что и Благоденствие. Тут приступили к избранию — пало на Тургенева он отказался, говоря что занятия его² ему сие не позволяют что уже столь был неудачен в правлении что не хочет более того², но что от общества не отклоняется — Избраны были Никита Муравьев, Оболенский и К. Трубецкой здесь не находившийся. Всякой наименовал членов к принятию, я назвал Валерияна Голицына, Пушкин Рылеева, говоря что с ним присоединится какое то и морское общество, коего Рылеев член; все его одобрили. Суждений о цели общества не было. Должны были заняться работами || (л. 56) Тургенев взялся писать о суде присяжном. После сего я был до отъезда моего в непрерывных сношениях с Матвеем Муравьевым и Оболенским. Матвей Мур. был здесь имянно для водворения республиканского правления изложенного Пестелем; здесь он мне говорил как страшатся тут Пестеля, как желающий будто присвоить власть к себе, но что он уверен в нем и не полагает таковым. Тут он мне изложил подробно план весь Пестеля, и говоря однажды о совершении умышленного преступления: Пестель хотел составить из отважных людей *une garde perdue, la confier à Lounin et faire main basse sur tous*³ говоря о сем *c'est bien là un homme à le faire*⁴ — но его нет и сношения наши с ним как то прервались. Мое же мнение говорит мне, сие произвести заговором отдельным от общества чтобы отвратить сие преступление от него. Преступление было покушение на всех особ Царской Фамилии. Я оправдывал сие. Помню что доетого приехав раз к нему и возвестив ему о смерти Риего говорю; погиб человек хотя тот самый, который уничтожил Инквизицию пытки; избавил много заточенных тех самых провозгласивших в 1809-м году Конституцию; проливши кровь свою для избавления ея, отечество свое от Ига Наполеона; та самая Конституция которою Государь Наш признал настоящею в 1812-м Году в Великолуцком трактате с Испанией и которую однакож теперь разрушили как незаконную говоря: что Политика Государя нашего прежде движимая избавлением народов теперь обратилась на подавление их. Матвей Мур. мне говорил Риего сам виноват, должен был основать республику и ни как не верить присяге Тирана — Говорю Вашему Превосходительству о сем || (л. 56 об.) чтоб пояснить от части те мысли мои и других подобных кои по нещастию меня убеждали в той цели о которой я говорю. Ни дивитес тому каким образом уподобляли мы России Испании не имея ни инквизиции ни тех пыток, словом ни тех гонений; но мы в умышлениях наших отвергали сие предвидя в будущем сие. Вот как себя губили в настоящем! —

Я виделся раз с Митьковым, после сего, где я ясно видел что покушение на жизнь всей Царской Фамилии было принято Южным обществом сие было у Оболенского. Говоря между прочим Митьков меня спросил какое ваше мнение на шет меры к приступлению действия цели Я ему говорю — покушением на жизнь Царской всей Фамилии — Я также того мнения⁵ мне говорит, до корня. Валериян Голицын тут бывший говорил тоже. Оболенский занят был и не был при сем разговоре. Сей неоднократно говорил на вопросы мои и

¹ Фамилия «Митьков» вписана над строкой.

² Слова «его» и «того» вписаны над строкой.

³ Франц.: «обреченный отряд (т. е. отряд царевубийц. — Ред.), доверить его Пушкину и истребить всех».

⁴ Франц.: «он именно из тех, кто способен на это».

⁵ Слова «того мнения» вписаны над строкой.

Матвея Муравьева, что Никита Мур., медлит дела; что он Оболенский ¹ не довольно опытен и может быть и неосторожность не должна быть в управе, что они ничего не делают. Тогда отъезжая из Петербурга мне Матвей Мур. поручил сказать что Никита Мур. все дело останавливает, что его должно сменить, что я и обещался. Перед выездом моим мы съехались к Митькову.

Между прочими был здесь и Рылеев; я в нем видел человека исполненного решимости. Здесь он говорил о намерении — его писать какой то катехизис свободного человека, знаю весьма преступного; и о мерах действовать на ум народа как то: сочинением песен пародиями существующих иных; на подобие Боже Спаси Царя Пушкиным пародировали и песнь «Скучно мне на чужой стороне», || (л. 57).

Здесь говорил Рылеев о морских офицерах и не помню точно что предложено было на счет Царской Фамилии. Отправившись из Петербурга в начале Декабря я был на пути задержан болезнью и потому опоздал к контрактам в Киев. Имел бумаги к Пестелю от Никиты Мур. — Между тем были здесь Давыдов и Волконский и успели на контракты прежде меня. В 1824-м Году съехались Пестель Юшневский, Сергей Муравьев Бестужев Давыдов и Волконский — что было их толками суждениями не знаю довольно; но приехав 26-го числа Генваря, Пестеля уже там не застал. Тут Пестель был уведомлен Давыдовым обо всем что в Петербурге творилось и потому вероятно суждений много было. Давыдов меня встретив, говоря что в Петербурге новое морское общество присоединилось к нашему, что дела там пошли с успехом — я говорю, имею противное; хотя вы и после меня были но поясню вам тамошнии препятствия. Юшневскому я должен был сказать все мне сказанное Матвеем Муравьевым и говорил сколько необходимо сменить Никиту Мур. Спросил также какая цель общества, я говорю что мнение разделено — что иные хотят республику с покушением на жизнь всей Царской Фамилии а что другие как мне говорил Матвей Муравьев отвергнули республику — Не помню довольно что тут говорено было — Юшневской уехал скоро; Сергей Муравьев мне говорил *Ce que vous dites sur l'opinion de toute la Famille est horrible, il suffirait de la mort d'un seul* — ² Я говорю, лично до меня вот мнение мое: излагая мои все вышеупомянутые причины говоря все что сие совершить должно ³ в отвращение раздоров внутренних. Но скажите мне || (л. 57 об.) говорю ему каким образом вы столь влиятельной член общества противны сему мнению Южного Общества — он мне на сие сказал — мнение мое и Бестужева ничего не значут, я знаю что не останавливаю тем цель прочих но рассуждаю о сем так скажу и то, что может быть был он в сем и чистосердечен — но узнав после что в одно и то же время когда они сие говорили уже требовали изведения Цесаревича Константина Павловича, я ни чему не верю им после сего двуличества — так они всегда сию меру употребляли как будто чуждаясь преступления а между тем в тайне умышляли оныя, и тем так искусно умели других к тому наставлять устороняя себя самих от оных! Но вот пружина сей мысли Муравьева. Сей хотел непременно действия чему всегда противился Пестель — можно сие из того видеть что предложения на сие всегда были от Муравьева — Сей видя что совершение всего преступления не может иначе совершится как в Петербурге, что по слышанному надежды на то мало и потому замедлитса действие, был противен тому хотев всегда быть первой в начале возстания ⁴ нанесения de la

¹ Слово «Оболенский» вписано над строкой.

² Франц.: «то, что вы говорите о мнении покусьтся на всю (царскую — Ред.) фамилию — ужасно, достаточно смерти одного».

³ Слово «должно» вписано над строкой.

⁴ Слово «возстания» вписано над строкой.

grand coup du bien-être¹ как он говорил. Пестель зная *очень*, весьма, более всякого ибо более всякого имел в том свои виды, что изведение одного не достаточно чтоб водружить цель его, и что вероятно наследник Трона не устратится имяни его или Муравьева и довольно будет всегда могуществен чтоб ниспровергнуть их, располагал сие иначе и потому всегда тому сопротивлялся или соглашался на то чтоб в тоже время был нанесен удар в Петербурге; для чего он думал употребить Матвея Муравьева вот что я знал о сем в начале 24-го Года || (л. 58) В том же Году до Сентября месяца был я в полку и ни кого к тому не склонял — признаю видел людей вблизи, видел самоуправие большое словом не было во мне того прежнего содействия. Пестель о сем слышал, и наконец столкнулся я с человеком тем славой которого все уши мои были полны — я столько знал, столько слышал что он уже не мог меня удивить не умом, не умышлениями ни чем. Хотя он и знал что я кое что читал и понимал, хотя и знал решимость моих мыслей, ибо до того еще спрашивал у Давыдова не нужно ли Поджию пошпорить? (так он называл средство для доведения к тому людей вялых, осторожных и страшящихся преступлений), хотя Давыдов ему и сказал что сего не нужно, однакож по обыкновенно своему испытывать оспаривать человека даже в том в чем он был сам убежден дабы чрез то усмотреть способности всякого и твердость в мнении, он счел за нужное начать со мной с Азбуки и в Политике и преступлении и действии. Вот три предмета кои были им употреблены для испытания моего. Начал от Немрода, подробно, медленно переходил через все изменения правлений, понятий народов о них; коснулся к временам свободы Греции, Рима, говоря сколь мало она понятна была не имея представительства своего; — процесса быстро мимо Варварских веков средних времен поглотивших свободу и просвещение; — приостановился на революции французской, не упуская из виду, нерешимость одной цели, непрочности в достижении ея и основании, и наконец пал на Россию. Тут он направил на нее все свои ядовитые стрелы, стал говорить о монархическом правлении, сколь оно несогласно с представительным || (л. 58 об.) как сила одного разрушает силу другого, сколь оне в существе своем разнородны и не совместны, сколь при таком роде правления не возможно установление прочной системы равновесий властей; противуборство одних с другими сколь наследствие престола по первородству противно цели всякого благоустроенного государства; как предполагать тех нужных свойств в первородце для управления государства; коснулся к избирательному на царствие правлению, не упустив всех пагубных последствий его в возрождений междоусобий и внутренних раздоров и на конец ввел меня в свою Республику им предположенной и основанной на народном представительстве. На все спрашивал мое мнение Я ему отвечал убеждением моим и примолвил, что сие вы почерпнули у Тестю де Траси, и² его разбор о духе законов Монтескье весьма искусно превратили в систему математически изложенной добавив что я во всем согласен, что нахожу что предшественники наши в преобразовании Государства были ни что как ученики еще, что наука сия была в детстве и на конец примет свои положительные и неизменные правила. На сем кончилось испытание мое в сведениях моих политических и согласия моего на введение сего рода правления в России. Здесь говоря ему о Фохте он меня убедил принять его, что я сей час же и сделал. Сей до того отличнейший офицер никогда не имел ни понятий, ни наклонностей, и я первый (терзаюс сим) совратил его с пути! — || (л. 59).

¹ Франц.: «великого удара для общественной пользы».

² Далее зачеркнуто: «весьма».

На другой день приехав к нему нужно было сделать испытание над склонностями моими в преступлении ибо без сего нельзя было приступить к действию, как ¹ последний предмет. Здесь начался разговор, скажу, между двумя ужаснейшими в умыслениях человеками, стремящихся к одной цели, но каждой движимой побуждениями разными один свирепел в пользу всех и своей, другой кипел единственно для пользы всех и даже гибелью своей! ² Так я мыслил: Приступили к заговору и совершению невероятного покушения даже и в исполнении! ³ давайте, мне говорит считать жертвы, и руку свою сжал чтоб производить щет ужасной сей по пальцам — Видя Пестеля перед собой, я стал называть, а он считать; дойдя до женского пола он оставил меня, говоря знаете ли, что это дело ужасное ³; — я не менее вас в том уверен; но тут уже я видел, что он хотел мне дать усмотреть что я безчеловечнее его; — признаюс. Мне сие больно было не менее и теперь еще; но прерву сие, приношениями, слов сих Богу моему, коего не взывал тогда но коего дерзну воззвать теперь: «Сниди Господи в душу ты мою и воззри в ея преступную, ужели к терзаниям моим присоединиш и те что я к сему кого, Пестеля склонил! ² «Но вот последует и земное утешение для меня» я говорил но еще не научал: Сей час же после сего опять таже рука стала предо мной и ужасное число было тринадцать! на конец остановившис, он видя мое молчание, говорит так по етому и конца не будет; ибо также || (л. 59 об.) должно будет покусится и на особ Фамилии в иностранных краях находящихся. Да, я говорю, тогда точно уже конца ужасу сему не будет, ибо у всех Великих Княгинь есть и дети говоря, что для сего провозгласить достаточно отрешения от всякого наследствия; добавив, впрочем кто захочет столь окровавленного Престола! —

В след за сим он мне говорит я препоручил уже Бяринтинскому приготовить мне двенадцать человек решительных для сего! довольно мне было сего чтоб видеть что до меня сие было уже принято; сообразив число сие и изведение Цесаревича Константина Павловича польским обществом не усумнится что число, уже было жертв щитано, Так, я говорил о сем, считал ужасно; но были такие которые даже меня превзошли приготовив людей к тому! Прибавлю к сему слова *maison nette, et la main basse sur tout* ⁴ и достаточно чтоб не укорить себя еще и в том преступлении, что я их всех к тому склонил. Впрочем равно приступен! Конец сему неистовому разговору, но да не будет ему конца в терзаниях наших! Теперь приступлю к действию и покажу сколько властолюбие было в нем господствующею мыслей, и сколько тот которой мечтал о той славе должен был и думать о мерах безопасности своей. Хотелос бы мне говорит узнать от вас мнение о лицах должнствующих вступить в управление нового порядка; — вы знаете что должно быть установлено временное правление; кого вы полагаете способными к сему? Я говорил || (л. 60) бесомненно вы, которой сооружали должны и основать сие. Зная приверженность всех к нему зная весьма, что превосходство его над всеми, всегда проложит ему сию стезю к управлению — говорит однакоже мне — я не хочу быть уличен в личных ⁵ видах, к тому же у меня имя не русское все это не ладно; (Пестель говорит о влиянии имени) Я, ему Говорю что знаю очень, что упрекают вас в честолюбивых видах; впрочем вам предстоит слава Вашингтона, вы можете как он сейчас же удалится к числу частных Граждан, после водворения законного правления — ведь я полагаю

¹ Слово «как» вписано над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слова «давайте, мне говорит считать жертвы... дело ужасное» подчеркнуты карандашом.

⁴ Франц.: «дом вычищенным» и «истребить всех».

⁵ Слова «в личных» вписаны над строкой.

что временное правление не продлится более году а много много два; на сие он мне возразил о нет, не менее десяти лет — разделение земель одно возмет много времени; тогда я ему сказал что коль скоро так, то бесомненно многие устроятся сего продолжительного времени господства — на это мне сказал что же делать; а впрочем, между тем, можно будет обратить внимание общее на внешнюю какую ни будь меру, как то: объявить войну Порте и возстановить Восточную республику в пользу греков; таким образом, явима на поприще политическое с самими благонадежнейшими видами для прочих народов Европы. Здесь я усмотрел, сколько слава оружия даже входила в его мысли, и говорю ему: я совсем противного тому мнения и как не желаю освобождения греков и прочих народов, однакоже не забываю и Россию и || (л. 60 об.) в такое время нельзя ее уподобить Римской Республике; где народ заключался в одном граде, и что ¹ в случаях несгоды и раздоров, отклоняли его от внутреннего влияния к внешнему, объявляя войну; — говорил что мы уклонимся от цели нашей; что напротив должны всячески обращать внимание народа на новое устройство внутреннее, дабы тем самим доверенность его получить к новому переобразованию. На сем сие и кончилось. Я предложил Орлова и Миткова — он говорил о первом, что он слаб и не столь решителен сколько человек должен быть возведенный на сие место. Говорили о министерствах — здесь довольно щедро дарил клеветов своих местами, однакоже многих и не принадлежащих обществу называл. Что касается до вас, то вы в случае действия присоединитесь к Волконскому и Давыдову которой будет вами начальствовать. Сам же я поеду в Петербург взяв Барятинского с собой. Стал мне говорить что все, что то ему не благоприятствует; что Матвей Муравьев приехал из Петербурга, живет у себя в деревне, и по словам Лорера замечает в нем к нему холодность — что думает что его все дело Сергея Муравьева, которой хочет вовсе отклонитса враждя на него, Давыдова и прочих его друзей. Я ему говорил что сие не может быть, что Матвей Муравьев ему предан, что когда вас в Петербурге укоряли в честолубии он сказал, «такому честолубию я всегда буду ступенью первой; а я говорил что после || (л. 61) такого примера трудно покушатся на власть и что естли бы я заметил сие в ком нибудь то первой того предал мести; конечно мне говорит, впрочем есть ли я один останавливаю все дело, то я удалю; — сего я ему говорил вы не должны и думать естли точно не имеете в чем сябя упрекать на щет сего обвинения — впрочем я поеду в Петербург и все увижу своими глазами. Я тут советовал ему сменить Муравьева Никиту. Тогда же мне говорил что может быть Цесаревич Константин Павлович будет изведен и что естли двор Императорской переселитса в Москву то сие там совершить действие. Просил меня сколько могу travailler ² Майбороду, Лорера и Старосельского — Майборода казалса ему весьма преданным. Я обещалса в пути моем через Орел, узнать нет ли негодований и естли можно основать что — он говорит ето будет Восточная управа и вы будете ею управлять. Общество тайное не должно было уничтожитса и как я говорил усиливатса еще более до нельзя и на всегда. Тут также мне сказал когда я кончу все сии дела то что вы думаете я намерен сделать? Не могу знать говорю, никак не отгадаете — удалю в Киево Печерскую Лавру и сделаю схимником! ето что за мысль?, тогда я возьмусь за веру — мне говорит ³ но на щет ето то ⁴ мы не говорили; я ему говорил что он не должен

¹ Первоначально: «чтобы».

² Франц.: «обработать».

³ Слова «мне говорят» вписаны над строкой.

⁴ Так в подлиннике.

... всегдашней стражей того дела которого он основал.
|| (л. 61 об.)

Таким образом растался я с сим человеком как будто бы чтоб уже более не встречался с тою же ужаснейшею доверенностью друг к другу. Около трех месяцев я находился в отсутствии — Мимоездом через Орел ни с кем не виделся и потому ничего не сделал. Приехав домой подал в Атставку — признаю что при разборе всех личных видов многих и даже мое собственное к тому уже на то рвение к тому меня, понудили — Все не желали сего особенно Волконский — Давыдов — Приехав на контракты в 1825-м Году были там Пестель и Бяратинский. Хотя нас много было однакоже все пошло в разлад, не было того единодушия, того прежнего единства. Муравьев и Бестужев не приезжали в Киев по запрещению корпусным их командиром, Лихарев брат были посватаны, я имел также свои развлечения, Давыдов дела. Волконский свадьбу — словом все его приводило Пестеля в негодование и он мне говорил вы все другим заняты, ни когда времени не имеете говорить о делах. Я видел его холодность ко мне, он замечал я думаю также и мою, и особенно нападал за то что выхожу в Атставку. Тогда он мне сказал, что республиканское правление принято и вообще все меры в Петербурге. Я имел говорит мне много сопротивления, но хлопнул рукой раз по столу и сказал: «также будет Республика». и я успел в том что они на то согласны. ¹ || (л. 62). Тогда приехал в Киев какой то Князь Яблоновский (о коем я показал) Пестель уже лично имел с ним сношения, но подробностей никаких мне не сообщал говоря, все хорошо, они ужасно сильны и только требуют чтоб мы начали а уже они обещают свое обещанное содействие. После того разговоры ни о чем другом не были как о отклонении Муравьева — Пестелю это из головы не выходило и как он не властвовал, как он однажды Бестужева раз приехавшего в Киев и не страшал (за его все так сказать безумные мысли, как между прочим и то что хотел начальствовать всей кавалерией и так вступить в Москву) однакоже Муравьева опасался ибо видел не признавая того, что сила вся была у него. Он имел Швейковского, Тизенгаузена, Муравьева капитана одного Вашим Превосходительством вчера упомянутым и коего я забыл, тогда когда у Пестеля ни кого небыло кроме Волконского — о сем я думаю не я один сказал способен ли он был к тому — опасался Пестель брата Муравьева, имеющего все связи в Петербурге; я его утешал и говорил не беспокойтесь, как Муравьев не отважен однакоже удара в воду не даст. Тут говорили о его проекте действовать при собрании корпусов — Пестель чтоб не охлаждать как останавливающий действие Говорил есть много хорошего и удобного в сем начале однакоже не верно — я его спросил чтоже в Петербурге будет? а туды, для сего поедет Матвей Муравьев и также предположенное совершит. Тут Давыдов сказал Поджио мнения ² всех, признаю и я того — так Пестель тут говорит улыбаясь «о да || (л. 62 об.) Поджио ужасной человек» — Я думаю сие слова ему помятны и он верно помнит что он хотел тем сказать — при сем был и Бяратинской я говорил что мое мнение здесь ни на что не покушатся — словом хотя Пестель более всякого и прежде всякого сие в своем уме положил — однакоже так и положено было что он не согласится на то требование Муравьева. Впрочем и сие самое Пестеля решение довольно странно, ибо его владычество какое было над Муравьевым? мнимое ибо как мне сам после Муравьев и говорил жаль что ты едешь на Кавказ, летом может быть что ни будь да сделаем; когда я ему го-

¹ Слова «Тогда он мне сказал...» и до конца листа отчеркнуты на полях карандашом и против них поставлен знак «NB».

² Так в подлиннике.

ворил на щет Петербурга, он мне сказал, что его т. е. Петербургские¹ дурные и безуспешные дела не остановят — что здесь даже и на Юге ни кто ничего не делает; упрекал всех в бездействии и говорил он что естли бы я Поджюно² был в Петербурге, то верно там бы дело шло бы; впрочем все равно, он тем более убеждается в решимости своей говоря: la masse n'est rien, elle ne sera que ce que voudront les individus que sont tout³ вообще я видел в нем непоколебимую решимость действовать во впреди всего — Матвей Муравьев которого я видел в Апреле Месяце в Киве тоже говорил и просил меня разведать на Кавказе о обществе Грузинском — с тем я расталса с ним. Забыл упомянуть⁴ что при прощании моем с Пестелем я ему говорил я всегда буду вашей партии и естли я вам нужен буду то напишите мне два слова. с естим я также расталса. После того в Мае Месяце отправился я на Кавказ где более удостоверился что общество там не || (л. 63) существовало ни какое — ибо сколько я там не видал людей сего в них не замечал кроме приверженности невероятной почти к Генералу от артиллерии Ермолову — но сие не есть к тому заключение. В Сентябре в конце прибыл я домой — В начале декабря Давыдов приехал от Пестеля и тут объявил решение управы не начинать ничего естли в Петербурге не приступит общество к действию. После сего последовали арестования и продолжение моих всех содействий и умышлений пояснил в показаниях моих 19-го февраля. —

Я начал сии дополнительные показания с обвинения самого себя; в продолжении не щадил себя, и кончаю, обвиняя себя еще во всем неистовстве моих содействий и умышлений. Не скажу чтобы я совершенно все слова до слова показал дело длившееся более трех лет вероятно заключало более того чего я показал — но важного ничего не осталось и потому прошу даже Вашего превосходительства не скрывать от членов уличение мое их в сих подробностях а в особенности Пестеля, Муравьевых — может быть они еще что прибавят и я душевно их возблагодарю за присоединение всего того что может служить к уличению моему. Так я ишу все мои преступныя деяния, насыщаюс терзаниями раскаяния моего, как я прежде насыщалса отравленными моими думами. Естли Ваше Превосходительство будете вынуждены представить сии дополнения, то да не осудит Его Импера- || (л. 63 об.) торское Величество мои поздние показания! Нет с 1-го дня заточения моего ни в чем не упрекну себя перед благодеяниями Государя моего! Так с 1-го дня я зачал вникать в ужас той цели к коей я стремился. Так верте Ваше Превосходительство⁵ словам моим, что человеку закостневшему в пороках злоумышлений, не дарует Бог того мгновенного полного раскаяния, которое Он дарит человеку минутно провинившемуся. Так я должен был объять умственно и душевно все свои преступления, должен был созреть в терзаниях моих и постепенно приходить в возрождение добродетели. По мере что оно возрастало, возрастали и признания мои, ибо признаюс при всем чувстве вины своей часто не имел духу того чтоб обнаруживать ея. Будьте снисходительны Ваше Превосходительство к слову длинному моему о всем раскаянии моем, но естли я наполнил четыре листа неистовствами своими то изливал в утешение мое, и сие мои усладительные для меня чувства. Верьте на конец Ваше Превосходительство сим последним моим словам, что чем более терзаниями моими прихожу в раскаяние мое, тем более углубляюс во всю вину мою и возмездие меня ожидаемое! Приимите Ваше

¹ Слова «т. е. Петербургские» вписаны над строкой.

² Фамилия «Поджюно» вписана над строкой.

³ Франц.: «масса ничто, она будет тем, чего захотят личности, которые всё».

⁴ Так в подлиннике.

⁵ В подлиннике описка: «Превосходительство».

Превосходительство все те искренния чувства конии душа моя к вам полна за все добродушныя убеждения ваши с самого начала в раскаянии моем. с честью всегда покорный вам

А. Поджио¹

12-го Марта || (л. 64).

№ 14 (13)²

1826 Года Апреля 16 дня от Высочайше учрежденного Комитета Отставному Подполковнику Поджио дополнительный вопросный пункт.

Подполковник Матвей Муравьев Апостол утвердительно показывает, что вы Говорили ему:

1) что на Маневрах в 1823-м Году Какой-то Преображенской Солдат выстрелил Шомполом в Его Императорское Высочество Великого Князя Михаила Павловича, и когда Полковник Исленьев велел осмотреть у солдат ружья, то Шомпола сказались у каждого из оных.

2) что Князь Валериан Голицын Хотел застрелить Полковника Исленьева за какую-то обиду, и что вы с трудом удержали его от исполнения сего намерения.

Против сего Комитет требует Положительнаго показания вашего с Свойственною вам Откровенностию:

а) Точно ли первое из означенных обстоятельств справедливо? б) каким образом, Когда, и от кого вы узнали об оном? с) неизвестно ли вам имя Солдата || (л. 64 об.) сделавшего выстрел, и не было ли Это следствие наущения Кого либо из членов общества? д) действительно ли Валериан Голицын покушался застрелить Полковника Исленьева и что было поводом к тому, где и Каким образом он хотел исполнить свое намерение и точно ли вы удержали его?

Комитету Известно, что вы находясь с Гвардиею в Виленской Губернии в прошлом 1821 м. Году Были в сношениях с членами Союза Благоденствия Шиповым и Луниным.

Объясните откровенно: в чем именно Заключались сношения ваши с Сими лицами, в особенности же, Каким образом вы познакомились с Луниным? что он Говорил вам О цели общества Которому принадлежал и о средствах, какия предполагались к ея исполнению? предлагал ли он Лунин покушение на жизнь покойнаго Государя, как мнение, или положительную мысль общества, или же просто как собственное его предположение? || (л. 65) и Кто находился при Разговорах ваших с Луниным? —

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 66)

№ 15 (14)

Высочайше учрежденному Тайному Комитету честь имею донести ниже следующее:

Хотя по прошествии долгого времени и в последствии ничего не оказавшегося о поясненном обстоятельстве, на шет оногo показания мои не

¹ Показания написаны А. В. Поджио собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «Читано 20 Апреля», причем последнее слово зачеркнуто чернилами двойной линией.

только не будут ясны, но скажу более может быть и вовсе не сходственны с истинной случившегося происшествия, но я сего не твердого моего показания не усташусь чтоб дать тем малейшее сомнение Высочайше учрежденному Комитету в сокрытии моем может быть, чего мне известного о сем обстоятельстве. И так скажу что не упомяну даже где сие произошло, точно ли на маневрах или как мне кажется в Петербурге; точно ли сими имянно словами Говорил я Матвею Муравьеву; когда, где и в каком огне¹; точно ли выстрел был направленный и умышленный; и точно ли Полковником Исленьевым при исследовании, шомпола оказался все. Впрочем естли я сие последнее упомянул то вероятно сие было, и потому Полковник Исленьев может быть не лучше ли меня помнит все это, естли оно так было. Какими я себя сомнениями не окружил, я, как служивший в том полку, я, как известный отважный по словам на преступления; я, на конец представляющий сие происшествие как изгладившим из памяти моей. Однакож естли бы память меня оставила, то совесть моя, естли бы я был причастен к сему делу, все черты его, хотя с трудом но ручаюс оказался бы во всем его черном виде. И так, ею же уверяю что ничего о сем деле я не знаю, не знаю ни солдата ни имени уверяю что никогда сего, ни тогда и никогда ни кому не внушал, и уверяю еще и то, что не уверен точно ли сей выстрел имел направление. Впрочем сего может быть мало для оправдания человека и для отклонения всякого от меня сомнения после дел моих, то представлю на вид тоже самое мое откровение в делах общества. Известно и усмотрено Высочайшим учрежденным Комитетом что я никогда ничего не утаивал от сочленов и в особенности в 1823-м Году где я был в самом воспалительном скажу положении. Князь Оболенский, Князь Валериян Голицын, Матвей Муравьев могут и *должны* || (л. 66 об.) естли что знают показать о сем деле: Говорил ли я им всем о сем; Говорил ли о сем как о деле моем, или кого из общества; и даже естли не говорил, то не намекал ли им о сем как действием моим? ужели бы я сие скрыл от них или кого другого из общества, между коими имел я вернейших друзей? На щет же того, что не по внушению ли кого другого из общества сие произведено, то также утверждаю что сие не может быть; ибо не может тому быть чтоб я сего не узнал, а естли бы знал что сие дело мое, или кого другого, то не может быть чтоб я его теперь не показал. Какое бы исследование не было сделано как по полку так и по обществу, о чем даже и прошу Высочайше учрежденного Тайного Комитета как милости, вперед утверждаю что все будет в пользу моего твердого слова. 2) Правда, что не упомяну за какую то неприятность или обиду Князь Валерьян Голицын хотел застрелить Полковника Исленьева; — но застрелить как сие говорит в несчастных сих случаях обиженной — но не потаенным образом а вышедши в Атаставку и вызовом Полковника Исленьева к удовлетворению за принесение К. Голицыну обиды. Я ему сие отсоветывал, а впрочем моими ли убеждениями или собственно своими он предал сие забвению, то предоставляю Князю Валерияну Голицыну сие показать как лучше свое сердце ведущий, ибо по выходе в Атаставку он мне ничего о сем не писал.

3) Еще с 1820-го Года я бывал в сношениях с Полковниками Шиповыми у которых я встречался с Никитой и Сергеем Муравьевыми, с Чедаевым. Не говоря о обществе говорили часто о правительстве. Я довольно понимал цель разговоров хотя ни кем из них не был принят в общество — В 1821-м Году || (л. 67) Я встретился с Луниным в Бельмонте где он тогда проживал. Так как вышепоясненные лица были ему из родных и коротких друзей, то коснувшись к ним коснулись и к образу мыслей их, и нашего собственного.

¹ Так в подлиннике.

П. Шипов дотогу мне говорил там же что он его знал как весьма свободо-мыслящего и весьма умного человека. Все это меня с ним сблизило а дней несколько спустя мне Шипов предложил не хочу ли я вступить как членом в общество — Я но¹ то скоро то есть сей час же согласился будучи еще прежде к тому склонным и приехал вместе к Лунину он Шипов о мне Лунину Говорил. Лунин сказал что он очень рад поедит в Петербург и внесет меня в книгу, после чего я буду признан членом общества. Не помню при Шипове или без него Говорили о мерах и цели общества. не помню имянно, как свое ли мнение или целью общества он мне говорил о покушении на жизнь Покойного Государя но я с ним согласен был. Помню давал мне зеленую рукописную книгу, о цели сей там ничего не сказано; но я по всему слышанному от членов многих уверен что сие было целью общества — но не всех членов. Средства которые он предполагал то меры самые что и наше, те же что и прежде мне были известны произвести сие возманием войска. Говорил мне что Риего с одним баталионом сие произвел в Испании. Уверен я что естли бы Лунин там остался то мы бы склонили к сему и других. Помню что я ему о Валерияне Голицыне Говорил и он сам его видел и что его также должен был принять. Впрочем говорили мы с ним о не² сем одном но так как я после сего его потерял из вида то и не останавливал мыслей на наших с ним сношениях. Он уехал в Петербург там возымел мысль вступить в службу и на возвратном пути || (л. 67 об.) прожил 4 дня в Бельмонте. Он уехал не выдавшия ни с кем и проезжая мимо моего дома на разсвете велел человеку моему сказать что он незаехал ко мне чтоб не беспокоить меня. Таким образом я остался не зная и по днесь включено ли было мое имя в Зеленую книгу. С тех пор то есть с 1821-го Года я Лунина не видал, и ничего не слыхал о нем уже в возобновившемся обществе; знаю что сношений с обществом³ никаких не имел, по крайней мере о сем ничего не слыхал; что вероятно Муравьевы как родственники ему, мне бы передали. Полковник Шипов с 1823-го Года вовсе уклонялся от общества, хотя знал о возобновлении оного. — Вот все что упомню о сих сношениях моих с поясненными лицами.

Отставной Подполковник П о д ж и о⁴
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 68)

№ 16(15)

1826 года Апреля 21-го дня от Высочайше учрежденного Комитета Подполковнику *Поджио* дополнительный вопросный пункт:

Полковник Давыдов показывает, что на совещании, бывшем у него в Каменке в конце 1823 года, где присутствовали: Пестель, Князь Волконской, Сергей Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Граф Полиньяк, — кажется ему, что и вы находились.

Поясните откровенно: действительно ли вы были на том совещании и что на оном происходило?

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

¹ Так в подлиннике, вероятно «на».

² Так в подлиннике, вероятно «не о сем».

³ Первоначально: «с ним».

⁴ Показание написано А. В. Поджио собственноручно.

Высочайше учрежденному Тайному Комитету честь имею пояснить, что Полковник Давыдов ошибся вероятно в показании своем. Выехав из Петербурга в конце 1823-го Года я болезней был задержан на дороге и приехал уже к контрактам в Киев 26-го числа Генваря, и потому не мог ни как быть на упомянутом совещании.

Отставной Подполковник Поджио¹
Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 69)

№ 17 (0)

Выписка из показаний
о Подполковнике Поджио².

Кто показывает	Содержание.
Князь Волконский	В 1822-м Пестель писал к Н. Муравьеву чрез Поджио служившаго тогда в Преображенском полку, по делу сего Общества.
Бестужев Рюмин.	В декабре 1825-го Поджио приглашал его Волконского к возмущению 19 дивизии для освобождения Пестеля чрез письмо Янтальцова доставленное; но он отказался.
Давыдов	Братья Поджио знали о совещаниях 1824. у Пестеля Давыдова Бороздиной и в лагере на счет покушения против жизни Государя при Б. Ц. ³ (:дополнитель. пункт 1.):
	Знал о письме Поджио к Волконскому на счет возмущения 19 дивизии и о намерении писать в Петербург для Цареубийства (:дополнит. ответы 1 и 2)
Штабс Капитан Поджио	О том что Артамон Муравьев присягнул на Евангелии покусится на жизнь Государя сказывали ему Младший Поджио или Пестель (6) (л. 69 об.)
	Брат его писал к Волконскому о возмущении 19 дивизии и намеривался ехать к Сергею Муравьеву и в Петербург для покушения на жизнь Государя говорил потом у Янтальцова о удобном случае покусится против Императорской фамилии в Москве при коронации допол. 4.
Давыдов. —	Одобрял разказ Бестужева в 1824-м у Давыдова о изтреблении Императорской фамилии.
	Подполковник Поджио ошибается. Он говорил Пестелю; чтоб послать за Матвеем Муравьевым для удержания брата его Сергея от начатия действий (дополн. 4).

¹ Ответ написан А. В. Поджио собственноручно.

² Над документом карандашная слабая запись: «Поверить».

³ Слова «при Б. Ц.» вписаны над строкой.

Он оспаривал предприятие Поджио на счет возмущения 19 дивизии говоря, что на Волконского надеяться нечего, что без Пестеля полк его не пойдёт и прочее (дополн. 5) || (л. 70).

Князь Волконский

Отрицает показываемое Поджио, что Пестель еще в 1824 году полагал Арестовать Главную Квартиру и соединить полки 19 Дивизии с Вятским, говоря, что нашел соучастников в оной кроме его Поджио в 1824 а Фохта в 1825 г. (допол. 4) В поездку свою в Петербург в 24 году он Волконской привозил от Поджио письмо к Оболенскому и от сего последнего к Поджио в конце 1824 (допол. 8).

Подполковник
Янтальцов

Подполковник Поджио не неоднократно говорил, что нет решительного и предприимчивого человека начать возмущение, и что в гвардии много *Офицеров и даже солдат готовых к содействию.*

Лихарев.

Письмо Поджио к Волконскому читал и об отказе его узнал у Янтальцова Поджио предлагал свои две а Давыдов говорил || (л. 70 об.) что мало шести рук; Поджио говорил о удобстве покушения при коронации; он имел предположение письменное о произведении возмущения 19 дивизии подтверждает показание Штабс Капитан Поджио. (дополнение 1, 2, 3, 4)

Янтальцов

Когда Поджио говорил о намерении его покушиться на жизнь Государя то он Янтальцов сказал ему, что *Это дело трудное* и вряд ли найдутся к тому люди то он Поджио отвечал «Есть да не здесь, отставный какой то Муравьев Князь Оболенской и еще кто то не упомянут».

Отрицает показание Поджио, что будто бы он соглашался вместе с ним действовать против — Императорской фамилии в Москве при коронации и с сылается в том на старшего Поджио и Лихарева, кои были при их разговоре. || (л. 4).

№ 18 (0)

Об отставном Подполковнике Поджио ¹.

Подполковник Поджио сознался, что при проезде его в 1823. Году чрез Киев принят в Тайное общество Василием Давыдовым и Сер. Муравьевым; а в последствии времени сам принял Фохта и Князя Валериана Голицина. При вступлении объявлена ему цель введение представительного Монархического правления.

В том же 1823. Году, по возвращении в Петербург, Поджио участвовал в совещании у Пуцина, где приметно начиналась возбуждаться || (л. 4 об.) ²

¹ Ниже заголовок на полях помета карандашом: «№ 11».

² В низу листа помета чернилами: «№ 9», и ниже: «Читана 5-го июня 1826».

деятельность. Он составил для общества новые правила из данного ему Никитою *Муравьевым* литографированного листа, содержавшего начертание правил Союза Благоденствия. В них изложил цель общества глухо — введение представительного правления, поместил также, что при возмании все должны соединиться под знамена свободы, а предатель отдается на месть всего союза и внесется имя его в черную книгу. Но правила сии не приняты.

Поджио во время переговоров || (л. 5) Южного общества с Северным о принятии общему целию водворить республиканское правление с истреблением всей царствующей фамилии, не только виделся с посланными для сего в С. Петербург *Князем Барятинским* и *Матвеем Муравьевым Апостолом*, сам одобрял таковую меру, но передавал мнение сие другим сочленам. И в бытность у *Оболенского* сказал *Митькову*, что самый приступ к действию для исполнения цели общества должно начать покушениями на жизнь всей царской фамилии.

Отправившись на Юг *Поджио* был во всегдашних сношениях с главнейшими || (л. 5 об.) и другими членами Южного общества; он рассказывал им о медленных успехах по Северному обществу и разногласии на счет принятия республиканского правления и истребления всей царствующей фамилии; и подтверждал мнение *Матвея Муравьева Апостола*, о необходимости сменить *Никиту Муравьева*, как удерживающего ход общества. *Поджио* до Сентября 1824-го года оставался в бездействии, ибо видел большое самоуправие*; но *Пестель* || (л. 6) заметя его холодность завлек его в суждения политические, сильными убеждениями доказав превосходство республиканского правления и до того воспламенил *Поджио*, что он готов был на собственную гибель, как сам выражается, для блага всех. При сих мыслях *Пестель* ввел его в заговор совершить невероятные покушения: «давайте, говорит ему, считать жертвы, и руку свою сжал, чтоб производить сей ужасной счет по пальцам».

|| (л. 6 об.). *Поджио* называл, а *Пестель* считал, и роковое число было тринадцать. Тогда *Поджио* сказал: ужасу сему конца не будет, ибо у всех Великих Княгинь есть дети, а по его мнению достаточно провозгласить отрешение от всякого наследования. Наконец *Пестель* начал щедро дарить своих клеветов местами, «и сказал *Поджио*; что касается до вас, то в случае действия присоединитесь к *Волконскому* и *Давыдову*». *Поджио* по аресто-

* Сергей *Муравьев* действовал независимо, а Северное общество слабо возрастало. (Примечание в подлиннике.)

вании *Пестеля*, || (л. 7) жалея о нем и представляя неизбежную всех гибель, предстоящую при открытии общества, решился начать действия; для сего хотел поехать к Сергею *Муравьеву Апостолу*; но предварительно писал к Князю *Волконскому*, и убеждал его с имеющимися средствами спасти *Пестеля*. Полагая присутствие его *Поджою*, Князя *Волконского* и *Фохта*, достаточным к склонению полков 1-й Бригады, за коей последуют и другие, думал привести в исполнение план || (л. 7 об.) *Пестеля*, соединив оныя с стоящим смежно вятским полком и сделав нападение на Тульчин, арестовать первые лица главной квартиры 2-й Армии. —

Когда *Поджою* письмо свое к Князю *Волконскому* читал Василию *Давыдову*; то сей оспаривал возможность открыть действия и полагал, что оныя должны начаться в Петербурге истреблением Государя. *Поджою* предложил свои две руки, сказав: «вы узнаете, что в такой день Государь уже || (л. 8) не существует» а на слова, *Давыдова* что две руки ничего незначат, тут надобно шесть, отвечал, что когда я говорю о своих двух руках, то оне стоят сто рук разумея здесь общество *Муравьева*, *Оболенского*, Князя *Вал. Голицина* и *Митькова*, которые были одинаких мыслей и всегда готовы к действию, и на прочих членов общества. *Поджою* присовокупляет, что покушение на жизнь Царской фамилии было предположено первым началом действия, и что сие || (л. 8 об.) ужасное преступление имело общее всех согласие.

22-го Декабря, *Поджою*, разсуждая с *Янтальцовым* о сем же предмете, предполагал, что *Муравьев* (Сергей) вероятно что нибудь да предпримет и что для сего непременно ему должно с ним видиться и иметь верное решение здешних членов, и что тогда он поедет к Сергею *Муравьеву*; Матвей же *Муравьев* должен отправиться в Петербург, а сам *Поджою* возвратится домой и после контрактов поедет в Петербург || (л. 9) чрез Ригу, где имеет собственное дело, и там, может быть, встретяся с *Вольским*, успеет его склонить к содействию. Потом 26 Декабря, по получении отрицательного ответа от Князя *Волконского*, *Поджою* говорил *Янтальцеву*, что если дело не примет милосердаго оборота; то при Коронации будет случай приступить к покушению на жизнь царской фамилии; на что *Янтальцев* отвечал: вот его мое мнение — дожидаться какой оборот примет дело и до того || (л. 9 об.) ни на что не покушаться. Таким образом было решено ничего не предпринимать и *Поджою* отложил намерение ехать, а ожидать участи своей у себя в деревне.

Поджою вообще является пламенным членом общества, неукротимым в словах и суждениях.

Он 29. Декабря, когда в доме его арестовали *Лихарева*, сказал брату своему: «друг мой! теперь я должен исполнить обещание роковое, спасу вас от гонений; простись со мною я тут же мертв паду! я преступления не переживу!» || (л. 10) Потом при прощании с братом говорил: «я увижусь с вами. я к *Муравьеву* присоединюсь» *Поджио* в доказательство не основательности таковых слов объясняет, что говорил его, когда известно ему уже было, что Генерал Лейтенант Ротт, преследуя *Муравьева* лично с артиллерию, стеснил его и дело должно быть кончено. Сверх того Генерал Набель, приехавший для арестования его, тоже говорил, что дело *Муравьева* уже кончено. —

Сверх выше изложенного *Поджио* чистосердечно признался || (л. 10 об.) еще в следующем: 1-е, что слышал от *Муравьева* (Матвея) о покушении на жизнь покойного Государя, которое было замышляемо в Москве в 1817. году под управлением *Александра Муравьева*, и что назначены уже были час и место.

2-е) От него же; что *Пестель* имел намерение исполнить сие злодеяние набором особых людей под названием: *La garde perdue*¹

3-е) что *Сергей Муравьев* и *Бестужев-Рюмин* имели сие самое злоумышление в Бобруйске || (л. 11) и потом при осмотре 3-го Корпуса, для чего уже были заготовлены солдатские мундиры, в кои должны нарядится участники в умысле и сменив часовых, совершить злодеяние ночью.

4-е) в 1824 Году в бытность его *Поджио* у *Пестеля*, сей показал ему донесения *Бестужева-Рюмина* о сношениях с Польским обществом, где именно требовано покуситься на жизнь Цесаревича, что и было Польскими членами обещано.

5) Он же *Пестель*, говоря || (л. 11 об.) ему о плане введения чистаго народного правления, сказал, что для исполнения сего нужно теперь надежнейших 12-ть человек, коих набор предоставил он Борятинскому. —

Сии меры *Поджио* одобрял.

Правитель дел Боровков. || (л. 3)

№ 19 (0)

Южного общ. № 9-й
Об отстав. Подполковнике *Поджио*

1-е Сила вины:

Подполковник *Поджио*² признался что он принят в Южное Тайное общество в 1823-м году,

¹ Франц.: «Обреченный отряд», т. е. отряд цареубийц.

² Первоначально: «подполковник *Поджио* принят в ...», слова: «признался что он при...» вписаны над строкой другой рукой, чем основной текст.

Составил для общества новые правила из данного ему Никитою Муравьевым литографированного листа ¹

и был пламенным членом оного; сам принял Фохта и князя Валериана Голицына; находился при совещании Южного Общества с Северным о принятии общию целию водворить республиканское правление с истреблением всей царствующей фамилии, сам одобрял сие мнение и передавал другим сочленам; слышал от Матвея Муравьева о покушении на жизнь в Бозе почившаго Государя, замышляемом в Москве в 1817-м году; вместе с Пестелем изчислял ² обреченных ими в жертву лиц царской фамилии ³; предлагал свои две руки; слышал от Пестеля о намерении ⁴ совершить цареубийство набором особых людей; знал о злоумышленном предприятии на жизнь покойного Государя в Бобруйске и потом || (л. 3 об.) при осмотре 3-го Корпуса; равно знал о покушении на жизнь Цесаревича и видел о том донесение Бестужева Рюмина о сношениях по сему предмету с Польским Обществом. По арестовании Пестеля Поджио решился начать возмущение в войсках ⁵; в последствии же говорил с Янтальцевым, что ежели дело не примет милосердаго оборота, то при коронации будет случай покуситься на жизнь царской фамилии.

Обстоятельства принадлежащая к ослаблению вины:

Готовность ⁶ при первых допросах ⁷ раскрыть все известное ему Поджио и раскаяние в поступках его.

¹ Слова «Составил для общества новые правила из данного ему Никитою Муравьевым литографированного листа» вписаны на полях другой рукой, чем основной текст.

² Первоначально: «считал».

³ Далее зачеркнуто: «был в всегдашних».

⁴ Далее зачеркнуто: «исполнить».

⁵ Далее зачеркнуто: «арестовав».

⁶ Первоначально: «показание».

⁷ Далее зачеркнуто: «и раскаяние».

МУРАВЬЕВ 3-й (Артамон)

АХТЫРСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА
КОМАНДИР

I B

№ 403

№ 1

О П И С Ь

Бумагам, составляющим дело
о Полковнике Артамоне Муравьеве.

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос снятой с Арт. Муравьева Г. Генерал-Адъютантом Левашовым	на 1
2. Письмо Ар. Муравьева на Высочайшее имя 18 Генваря	на 2
3. Начальный вопрос Комитета (о воспитании)	на 3
4. Ответы на оные	с 4 по 6
5. Формулярный Список Арт. Муравьева	с 6 по 8
6. Вопросные Пункты Арт. Муравьеву 29 Генваря	с 8 по 14
7. Ответы его на оные	с 14 по 20
8. Дополнение к ответам	на 20
9. Вопросы Ар. Муравьеву 15 Апреля	с 21 по 23
10. Ответы его на оные	с 23 по 27
11. Очная ставка Подполков. Матвею Муравьеву Апостолу с Полков. Арт. Муравьевым 23 Апреля	на 27
12. Допол. вопросные Пункты Ар. Муравьеву 23 Апреля	с 28 по 30
13. Ответы на оные	с 30 по 33
14. Показание Арт. Муравьева 25 Апреля	на 33
Белая листы	с 34 по 41

Военный Советник Вахрушев || (л. 23).

№ 2 (5) Копия с формулярного списка о службе Ахтырского
Выписана из списка доставленного от 1-го

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде ли доприн, то не имеет ли каких-либо прав, то где, в каких состояниях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.			В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.		
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.
Полковник Артамон Захарьев сын Муравьев 3-й. Орден Св. Анны 4-й степени и Св. Равноапостольного Князя Владимира 4-й степени Прусского Пурлемерита Кавалер имеет медаль в память 1812 года и знака Прусского Железного Креста.	32	Из Российских дворян.	Колоновожатым	1811	Авг.	5	в Свите Его Императорского Величества по квартирмейстерской части из оной переведен в Кавалергардский полк Штабс-Ротмистром	1814
			Прапорщиком	1812	Генв.	24		Апр.
			За отличие в сражениях подпоручиком	1813	Февр.	26		30
			За отличие в сражениях Поручиком	1813	Окт.	4		
			За отличие в сражениях Штабс-Капитаном	1814	Март	18		
			Назначен Адъютантом к Генерал-Лейтенанту Графу де Ламберту	1815	Июня	7	в Кавалергардском Полку и из оного назначен Полковым Командиром в сей полк	1824
			Ротмистром	1818	Июли	6		Дек.
			Полковником	1820	Июля	14		12 ((л. 24)

Подлинную подписали Подполковник Арсе
Верно Начальник Отделе

Гусарского Полка Командира Полковника Муравьева 3-го
Генваря 1826-го года. || (л. 23 об.—24 об.).

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другая какая науки знает ли.	В домашних отпусках был ли, когда именно, на каком времени, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится.	К повышению достоинств, или за чем именно не аттестуется.
1812 Генваря с 31 Командирован в дунайскую Армию и находился при Главнокомандующем оною Адмирале Чичагове, Августа 4 вступил из Бухареста проходил чрез Яссы, Хотин, в Каменец Подольск, и Дубно, до деревни Клепик на реке Стыре с 10 Сентября при преследовании Австрийских и Саксонских войск чрез М. Любомил до Брест-Литовского, 29-го при ретиреде оных и в сражении при дер. Клепиках на реке Лесной потом по выступлении из Бреста Литовского исследовал с Армиею на Ковеш и Минск до Борисова, 16-го Ноября в сражении с французскими войсками при деревне Стахове, с 16-го же Ноября по Декабрь м-ц при преследовании французских войск до города Васильны, 14 Декабря командирован был с картами в С. Петербург по возвращении отсюда поступил в Западную армию состоящую в командовании Генерал-Фельдмаршала Барклая де Толли. 1813 года февраля с 26-го при блокаде и сдаче крепости Турно, где отправлял Траншей Адъютантскую должность за что произведен Подпоручиком Апреля 15-го выступил из Бранберга проходил чрез города Позей-Гизе, Шинбус и Кротен где передвиг Одер, 2 Мая присоединился к большой действующей Армии, того же м-ца был в сражениях с французами под Кенигсвартою 8 и 9 под Бауцею за что (л. 24 об.) награжден орденом Св. Анны 4-й степени. Августа 11 12 13 и 14 под Дрезденом 17 и 18 под Кульмом за что Всемиловнейше награжден орденом Св. Равноапостольного Князя Владимира 4-й степени с бантом, Октября 4 и 6 под Ленбигем за что произведен в Поручики 1814 года Марта 18 под городом Парижем, за что произведен в Штабс-Капитаны и удостоился переводом в гвардию и с 19-го по 21 Мая в Париже а по окончании компании обратно в Российския границы по 18-е число Октября тогож года находился в 1815 году назначен был Адъютантом к Генерал-Адъютанту Графу де Ламберту, отправился во Францию, где найдя войска на возвратном пути остался прикомандированным к Корпусу Генерал-Адъютанта Графа Воронцова, возвратившись в 1818 году вступил во фронт, где и находился до назначения Полковым Командиром.	По Российски, по французски и по немецки, фортификации Артиллерии и часть математики знает.	1822 года Августа с 24 числа на 4 м-ца и с 24 Августа 1823 года на 4 м-ца и на срок явился	Не бывал.	Женат на дочери Действительного Статского Советника Горьшова девице Вере уних дети сыновья Никита 5-ти Александр 4-х Лев 3-х	В Комплекте при полку.	По Высочайшему повелению арестован.

ньев и Генерал-Майор Ридигер I
ния Андреев || (л. 18)

Знали вы о тайном обществе и принадлежали вы оному.

Ахтырского Гусарского полк: Коман: Муравьев 3.

В 1825 году ездив на встречу жены моей в Киев, виделся я с Сергеем Муравьевым, который ¹ разговорами своими дал мне почувствовать что скрывает тайну которую желал бы мне верить.

В августе месяце на маневрах он мне объявил что общество тайное существует, желающее ограничить власть престола и ввести в Государстве Конституцию. Часть войска и многие граждане в Малороссии сему готовы содействовать. — В Польше существует таковое же общество, с ² ним в сношении, но с кем именно, ни когда не объявлял. — Сочленами знал я Матвея Муравьева ³, Бесгужева, слышал про Пестеля и Трубецкого. Средство достижения цели было распространение мыслей либеральных, и присовокупление новых сочленов. Он полагал, что Сигнал исполнения должен быть дан в Петербурге, что нужно на сие ожидать удобного случая, а до тех пор заняться ⁴ распространением своих отраслей. —

По возвращении с Маневров, жена моя узнав мои переговоры и сношения с С: ⁵ Муравьевым || (л. 18 об.) требовала от меня со слезами окружая детьми, оные перервать и пощадить мое семейство.

Слова ее произвели должное действие, я ей все обещал и свято слово свое здержал.

С тех пор ни какого сношения с Сер: Муравьевым и прочими я не имел, ни какого действия как в полку так и вне оного в пользу общества не производил, и совершенно был от всего отдален. — Признаюсь что должен был о существовании общества, сказать, но мысль прослыть донощиком, меня в сем останавливала. Не менее того, чувствую обширность своей вины, и токмо на Милосердие Всемилостивейшего Государя, полагаю надежду жены и трех детей: ⁶ с душевным раскаянием упadou ⁷ к его стопам — и вверяю ему мою участь. —

Полковник Муравьев ⁸

Генерал Адьютант Левашов. || (л. 19)

¹ Далее зачеркнуто: «объявил мне».

² Далее зачеркнуто: «Южным».

³ Далее зачеркнуто: «Пестеля».

⁴ Слово «заняться» написано над зачеркнутым словом «стараться».

⁵ Буква «С» вписана над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «повергать».

⁷ Слово «упadou» вписано над строкой.

⁸ Показание написано рукой генерал-адьютанта Левашова и подписано А. З. Муравьевым собственноручно.

№ 4 (2) ¹

Августейший Монарх!

Я не прошу Милости, она для меня быть не может, но из сострадания, из сродного вам Государь Милосердия, не причитайте меня к злодеям. Язык мой преступен много раз в безразсудном и порочном толковании, но никогда сердце мое в оном не участвовало. Да будет прежняя жизнь моя, поступки мои, Вашему Императорскому Величеству в том порукою; и клятва нещастнаго Отца. Сие не есть показание, а чистейшая исповедь; после которой готов предстать на Суд Всевышняго.

С священным благоговением

Вашего Императорскаго Величества верноподанный

Артамон Захаров сын Муравьев ². || (л. 20)

18-го Генваря.

№ 5 (3) ³

Высочайше учрежденный Комитет требует от Полковника Артамона Муравьева откровеннаго показания:

1.

Как Ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой Веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у Святаго причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору.

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении то в каком имянно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто имянно были ваши учителя и наставники?

¹ В верху листа пометы чернилами, сделанные тремя разными почерками: «20. Генв. К свед.», «№ 329. 22 Генваря» и «К сведению».

² Письмо Николаю I написано А. З. Муравьевым собственноручно.

³ Точная дата документа не установлена, поэтому он занимает то место, которое имеет в деле.

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. 20 об.).

7.

С которого времени и отькуда заимствовали первыя вольнодумческия и либеральныя мысли, т. е: от внушений ли других, или от чтения Книг, и каким образом мнения сего рода в уме Вашем укоренялись?

8.

Когда Вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в Штрафах или под судом, когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 21) |

№ 6 (4)

1-е.

Имя мое Артамон Захаров сын, от роду 33-й Год.

2-е.

Греческаго исповедания и ежегодно окромя прошлаго Года у исповеди и святаго причастия бывал.

3-е.

На верное подданство ныне Царствующему Государю Императору присягал, и приводил полк 26-го Декабря прошлаго года.

4-е.

Первоначально воспитывался дома у родителей, наставниками были учителя, по разным предметам, частно¹ в Городе С. Петербурге обучавших. Особеннаго в доме наставника не было. В 1809-м году я с братом отправлены

¹ Слово «частно» вписано над строкой.

были в Московской Университет для слушания лекций и жил у Инспектора онаго, профессора Рейнгарда, в 1811-м году по выдержании Экзамена и получения Аттестата возвратился в С. Петербург к родителям.

5-е.

Главнейшия предметы в коих даже по наклонности прилегал Суть: Математика и военные науки.

6-е.

Особенно Слушал Лекции в Математике в 1810-м году у дяди моего отставнаго Квартирмейстерской части Генерал Маиора Николая Муравьева в Москве. Сие было составлено как бы обществом из ¹ Студентов физико Математического факультета, и служило некоторым образом повторением Лекций Профессоров Московскаго Университета по сему Предмету.

7-е.

Приступая к ответу на сей пункт гласную намерен сделать исповедь, не только всех движений моих но малейших чувств Сердца моего. Показав все до малейшаго обстоятельства в объяснениях моих ² и присоединив оную совершенно разкроюсь и добавить ни чего небуду мочь.

Вступление мое с самаго начала ³ в общество в Москве, ужасные мои там слова, в последствии сынова мое вступление и все мною также ужасное говоренное, не произошло ни от внушения посторонняго, ни от чтения Книг, || (л. 21 об.) нидаже от какого либо по службе оскорбления; но единственно как пред Господом Богом моим, произошло от того что видя в начале себя избегающим, Людми мне близкими и всегда по их способностям мною ⁴ уважаемым нашелся от сего оскорбленным, давая себе толкованием ⁵ их меня не уважения ⁶ суетную мою жизнь ⁷, или полагал что по ⁸ неспособностям меня неполагают достойным. Вот что заставило меня домогаться незная даже чего, и решаься сблизится, найти способ доказать что во мне ошибались. Продолжительнаго и непрерывнаго занятия по чему бы то нибыло, не есть черта моего характера, на первых порах я все принимаю горячо, и скоро жар во мне простывает, что и докажется в описании моем себя, и со мною случившагося. В Москве то я нашел случай вызваться на ужасное покушение, и хотя предлагаясь только то знал, что приначале общества сего непредпримут, я имел целью вызвавшись показать что под Личиною Суетнаго и ветреннаго человека скрывается отчаенный. Но тут в разсчете ошибься ибо меня постигли, и выключили. — На первых порах сие меня ужасно оскорбило но так как

¹ Слово «из» вписано над строкой.

² Слова «в объяснениях моих» вписаны над строкой.

³ Слово «начала» вписано над строкой.

⁴ Слово «мною» вписано над строкой.

⁵ Слова «себе толкованием» вписаны над зачеркнутыми словами «егому причину».

⁶ Далее зачеркнуто: «по причине».

⁷ Первоначально: «суетной моей жизни».

⁸ Слова «полагал что по» вписаны над строкой.

прошло времени довольно до моего с Никитой Муравьевым и Катениным свидания, то соединясь в С. Петербурге ни о чем с ими ¹ неговорил, а Александра Муравьева с Москвы уже и ² не видал. Слова Пестеля, сказанные Бестужеву: что меня в Петербурге не знали, и неумели дать цены, также сие доказывают. Опять предстал нечаянной случай который мною и ³ описан, это ⁴ встреча с Матвеем Муравьевым, в котором придя к разговору о Москве, и полагая что он не знал что меня исключили, я говорил что описал. Но и это прошло без дальнейшего для меня следствия, ибо отправясь по прошествии несколько[х] месяцев ⁵ к Полку и проезжая в Генваре 1825-го года Киев, даже не помнил что их тут могу увидеть, а спешил к Месту. Не съискал бы их может и в Июне, если бы желал действовать и принимать в дела общества прямое участие, а не одна ⁶ только что страсть ⁷ говорить во мне действовала ⁸, неужели бы до сбора войск в Августе под Лещиным не нашел бы способа видется, переписываться, или посылать нарочных. — Настало время Лагерь и я сошелся с Сергеем Муравьевым, тем что он с бестужевым привез ко мне Тизенгаузена и Швейковского и поставили меня в обязанность их *разбудить*, говоря что оне простывают и что оне отчаеваются их разшевелить снова. Что могло мне быть приятнее сего поручение пострасти моей говорить? Вот тут то я пустился и как безумной вызывался на все; говорил что все можно, лишь бы только быть решительну, не зная положения дел общества ⁹ Муравьев и Бестужев хваля меня приглашали продолжать, говорили что это отлично действует. Представляю хотя мало важный по Сущности Случай, но показывающий ясно ¹⁰ ролю которую играл: мне казалось что я слышал, или читал где то, что последняя ¹¹ Испанская революция, началась от взбунтовавшегося начальна ¹² Кавалери(й)ского взвода, я это и привел в разговоре; потом наедине Сергей Муравьев доказал мне, прочтя из описания Испанской революции ¹³ как было его возмущение, и что я ошибаюсь, добавил: нужды нет ты таки это повтори ибо оно очень хорошо. Таким образом и в сем занятии происходили наши совещания под Лещиным, от того то я так несведущ был и остался, о всем настоящем до общества касающагося, такого рода исповедь неоправдывая меня, для меня даже постыдна, показы-

¹ Слова «с ими» вписаны над строкой.

² Союз «и» вписан над строкой.

³ Союз «и» и слово «это» вписаны над строкой.

⁴ Слова «по прошествии несколько[х] месяцев» вписаны над строкой.

⁵ Так в подлиннике.

⁶ Слово «говоря» вписано над строкой.

⁷ Слова «меня видеть» вписаны над строкой.

⁸ Слова «в ответе» вписаны над строкой.

⁹ Слова «сие делать» вписаны над строкой.

¹⁰ Так в подлиннике.

¹¹ Слова «одна», «страсть», «во мне действовала» вписаны над строкой.

¹² Слова «не зная положения дел общества» вписаны над строкой.

¹³ Слово «ясно» вписано над строкой.

¹⁴ Слова «последняя» вписано над строкой.

¹⁵ Слово «начально» вписано над строкой.

¹⁶ Слова «из описания Испанской революции» вписаны над строкой.

вая¹ что мог всем священным² гнусной страсти своей² пожертвовать, и недолжному тщеславию казаться что не есть. В прочем его исповедь моя и ни что меня неудержит совершенно себя обнаружить. Возвратясь из Лагерь точно жена меня просила избегать такого знакомства, правда что обещал, правда что до Василькова здержал слово, неправда || (л. 22 об.) что здержал оно до конца. Хотя я³ не заехал к Муравьеву⁴ нарочито но все равно приехав что говорил показал, добавить имею⁵ только что я⁵ подстрекая действовать начать скорее, и⁵ давая тому причину страх всем⁵ быть открыту, хотя и⁵ не могу требовать веры да и к чему мне несчастному, но скажу, что я⁵ не чистосердечным признанием себя Муравьеву⁶ хотел отдалиться, но ожидая с его стороны возражений, хотел объявить что естли будут отклады- вать то⁷ отхожу ибо рисковать женою и детьми не хочу. Но в разсчете ошибся ибо Муравьев соглашался сомною что должно действовать. Возвращаясь к полку уже нарочито не поехал чрез Васильков а сделал крюк и поехал на житомир. Кончина Покойного Государя Императора подала мне случай сказать Франку то что он показал. За етим все известно. Раскаение мне не- поможет, ибо преступные мои слова чрез чур велики, непоможет мне и то что действий прямых небыло никогда, хотя Я способы имел⁸ и приглашение на сие мне было сделано, но совсем тем⁸ не перестаю Молить Господа да откроет сердце мое, и тем докажет что я ужаснейший преступник словом, а не умыс- лом, злодей же детям и жены. В Солдатском Мундире, которого бы верно не замарал, желал бы кровью своею обмыть пятно на несчастных моих жерт- вах мною наложенное, но ето бы мне была Милость, а я достоин наказания. За сим предаюсь воли Бога и Государя моего.

8-е.

Вступил в службу Я в 1811-м Году в Свиту Е. И. В. по Квартермистер- ской части, по экзамену произведен того же года в Прапорщики, и отправлен в Молдавскую Армию, где находился при Главнокомандующем Князе Куту- зове и Адмирале Чичагове приком и⁹ был воево Компанию в России. Когда же⁹ фельдмаршал Князь Барклай де Толли в 1813-м году⁹ вступил в ко- мандование Дунайской Армией то при ем остался во всю Компанию 13-го и 14-го годов и был во всех делах. за взятие Парижа переведен в Кавалер- гардский Полк с коим служа во Франции возвратился в Россию в 1815, и из онаго назначен на поход в вильну того же года Адьютантом к Графу Ламберту, прикомандирован был к Корпусу во Франции и был там до 1817-го Года в котором Году возвратился и явился к своему Генералу в Там- бов в 1818-м вступил паки во фронт, и до самого моего назначения Полко- вым Командиром Ахтырского Гусарского Полка из полка не выходил. В Штрафах и под Судом ни за что никогда не бывал.

Полковник Муравьев в 3¹⁰.

Генерал Адьютант Чернышев (л. 25)

¹ Слово «показывавая» вписано над строкой.

² Слова «священным», «своей» вписаны над строкой.

³ Слова «хотя я» вписаны над строкой.

⁴ Первоначально: «к ему».

⁵ Слова «имею», «я», «и», «всем», «хотя и», «я» вписаны над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «кинов».

⁷ Слова «естли будут откладывать то» вписаны над строкой.

⁸ Слова «имел», «совсем тем» вписаны над строкой.

⁹ Слова «и», «же», «в 1813-м году» вписаны над строкой.

¹⁰ Показание написано А. З. Муравьевым собственноручно.

1826 года Генваря 29-го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Командир Ахтырского Гусарского Полка Полковник *Муравьев 3* (Артамон) спрашиван в дополнение первого его показания.

В данных здесь ответах, вы сознаетесь только в том, что в 1825 году в Киеве и во время лагеря при Лещине слышали от Сергея Муравьева Апостола как о существовании тайного общества, так и о его намерениях, и что по возвращении с Маневров убежденные прозвбами жены своей вы прекратили всякое сношение с ним Муравьевым и в деле общества не принимали ни какого участия.

Но Подполковники Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы, Полковник Тизенгаузен, Подпоручик Бестужев-Рюмин и многие другие откровенно объявив себя членами тайного общества, и признаваясь во всех преступных своих намерениях, решительно утверждают, что вы были одним из ревностнейших их сообщников.

При столь достоверном засвидетельствовании не только² об участии вашем в Тайном || (л. 25 об.) Обществе, но и о самых ужасных ваших предложениях и настойчивости в приведении оных в исполнение, хотя и нет прямой нужды в собственном признании; но Комитет не желая лишить вас способа принести в присуд[ст]вии его добровольное раскаяние требует от вас положительного и откровенного показания о нижеследующем:

1.

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное, и кто суть известные вам члены?

2.

В чем именно заключались различные в разное время предположенные цели или намерения и меры к исполнению со стороны Северного и Южного обществ?

3.

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России Республиканское правление посредством революции? || (л. 26).

4.

Кто из членов общества наиболее стремился к сей цели и ея исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

Вверху листа помета чернилами: «Читаны 1-го Февраля». Слова «не только» вписаны над строкой.

5.

Какия средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какия именно части войск и по каким причинам всего более полагалось, и кого из высших лиц в Государственной службе почитали своими покровителями, готовыми содействовать, или одобрять его предприятия, и почему?

Здесь объясните в особенности:

а) До какой степени распространены мнения тайного общества в поселенных войсках, кто имянно из состава оных принадлежит сему обществу и был готов содействовать цели его, и кто из членов сего последнего наиболее занимался привлечением их?

в) Каким образом Сергей Муравьев будучи в лагере 1825 года старался преклонить к своей цели солдат, служивших прежде в Семеновском полку, какую он || (л. 26 об.) взял с них присягу и каким полкам люди сии принадлежат? и

с) Правда ли, что он же Муравьев успел привлечь к своему единомыслию до 800 человек нижних чинов Черниговского полка, и какими средствами?

6.

В чем заключались главные черты Конституции под названием *Руской Правды* написанной Пестелем и правил общества?

7.

По согласию ли всех членов общества и кем были составлены *две прокламации* одна к народу и другая к войскам, и ложный, преступный *Катихизис* и какого были оныя содержания?

8.

Какого рода и когда Южное общество имело сношения с Северным чрез Пестеля, Кн. Волконского, Кн. Барятинского, Повало-Швейковского, и прочих?

9.

Объясните с подробностью всё то, что относится до намерения тайного || (л. 27) общества посягнуть против блаженной памяти Государя Императора. в 1823 году в Бобруйске чрез Сергея Муравьева и Повало-Швейковского и были ли вы и Норов в числе членов общества, кои должны были туда приехать для совершения своего предприятия?

10.

Объясните с подробностью все те совещания, кои происходили в лагерное время при Лещине и после того между вами, Сергеем и Матвеем Муравьевыми-Апостолами, Швейковским, Тизенгаузеном, Вроницким и Бестуже-

вым-Рюминным о возобновлении покушений против покойного Государя Императора: 1) в Таганроге, чрез выбравшихся из общества 15 человек и 2) При ожидаемом в Майе 1826-го соединении и смотре 3-х Корпусов, и причины, по коим первое из сих предприятий было отложено.

Здесь присовокупите с чистосердечием: || (л. 27 об.)

а) Что именно говорили вы совещавшимся тогда, как Сергей Муравьев предлагал послать за *Якубовичем*, а Бестужев Рюмин уверял, что подобных ему *есть довольно и он знает в Петербурге не одного?*

в) Что вы говорили тем же лицам в то время когда Швейковской предложил, отсрочить посылку 15-ти человек в Таганрог для соединения и смотра Корпусов в 1826 году, и изъявили ли нетерпеливость, скорее начать действия общества?

с) Равномерно, что именно вы говорили Сергею Муравьеву-Апостолу и Бестужеву Рюмину, заехав к ним в Васильков спустя некоторое время после означенных совещаний, побуждая их неоткладывать начатия дела обще¹ общества, и вызывались одни идти в Таганрог, если ни кто другой на сие не решится?

11.

Когда именно Южное общество предположило, для уничтожения всех препон к Его цели, посягнуть на жизнь || (л. 28) всех священных особ Августейшей Императорской Фамилии, где было совещание о сем, как предложена была мысль сия, и кто присутствовал при сих совещаниях?

12.

Что вам известно о составе, намерениях и действиях общества *Славян?* где именно находится главное его средоточие, или управление и отрасли, кто в них начальствует, и кто суть известные вам члены оного?

Здесь поясните в особенности, когда, и где происходили и в чем именно заключались сношения и переговоры Сергея и Матвея Муравьевых и Бестужева Рюмина с обществом *Славян?*

13.

По общему ли согласию совещавшихся при Лещине лиц или по собственному соображению Бестужев-Рюмин пригласил общество *Соединенных славян* к покушению против Государя || (л. 28 об.) в Таганроге, кто из членов оного изъявил готовность свою, и кто кроме славян должен был дополнить назначенное число заговорщиков?

14.

Слышали ли вы о намерении общества *Славян* остановить на дороге и посягнуть против Цесаревича или великого Князя Михаила Павловича во время проезда их Высочеств из Варшавы?

¹ Так в подлиннике.

15.

Объясните на основании вопроса 12-го всё вам известное о тайном обществе, существующем в Малороссии под управлением Лукашевича?

16.

Подобно сему опишите с подробностью всё слышанное вами от сочленов своих на счет существования, цели и действий тайного общества находящегося в *Кавказском Корпусе* и о именах членов к оному принадлежащих.

Здесь присовокупите: от кого вы узнали о намерении члена сего общества Капитана *Якубовича*, которой из Грузии || (л. 29) нарочно приехал в Петербург, что бы посягнуть на жизнь покойного Государя Императора, и которого Сергей Муравьев упоминал в совещаниях при Лещине.

17.

Что имянно, кто и где рассказывал вам о существующем в *Курляндии* тайном обществе под названием *Свободных Садовники*?

18.

Не слышали ли вы чего также о желании жителей Финляндии возвратиться к Швеции, от кого, где и когда?

19.

Какия имянно различные тайныя общества еще существуют в России, и что вам известно как о их составе, целях, действиях и сношениях, так о местах управлений и отраслей и о лицах к каждому принадлежащих.

20.

Какия именно тайныя общества находятся собственно в Польше, и какия цели их? Где имеют они свои Директории и отрасли, кто в них начальствует, и кто суть известные Вам члены оных?

Здесь поясните: точно ли общества сии распространились по Царству Польскому, Герцогству Познанскому, Австрийской Галиции и в Губерниях Волынских, Литовских и в Киевской и Подольской? || (л. 29 об.).

21.

Объясните с возможною точностию, с которого времени и каким образом братья Муравьевы-Апостолы и Бестужев Рюмин начали и продолжали до сего времени Политическия сношения или связи свои с Поляками? Когда и в чем именно заключались взаимныя их переговоры, и кто имянно со стороны Польских обществ был употребляем для оных?

Здесь присовокупите всё то, что вам известно: а) на счет таких же сношений с Поляками Пестеля, Кн. Волконскаго и Давыдова и в) Какия именно поручения имел Мошинский, назначенный для совещаний с Швейковским по Литовскому Корпусу.

22.

Слышали ли вы от кого, какого рода и чрез каких лица Польския общества имеют сношения с другими им подобными в Германии, Италии, Франции и других Европейских Государствах существующими и с Англиею? и что вам рассказывали насчет состава, целей, действий и членов сих иностранных обществ?

23.

В каких сношениях Южное общество находится с французскими тайными || (л. 30) обществами и с какими поручениями от оного проехал во Францию Полковник Граф Полиньяк?

24.

Комитету достоверно известно, что Южное общество, предполагавшее начать открытыя свои действия не прежде Мая Месяца 1826 года переменило потом план свой коль скоро получено было первое известие о кончине Блаженной Памяти Государа Императора а имянно, решилось начать возмущение арестованием Главной Квартиры 2-й Армии, по вступлении туда в караул Вятскаго Полка с 1 Генваря, о чем Пестель предупредомил все управы.

Объясните откровенно: когда предпринято было таковое намерение и в чем заключались прочия распоряжения сделанныя для исполнения оного, о коих по тесной связи с Пестелем вы должны были знать тогда же.

25.

Когда узнали вы от Сергея и Матвея Муравьевых-Апостолов о намерении их открыть возмущение в Черниговском Полку и соглашались с ними действовать единодушно? Какая были вам деланы предложения на счет действий полка вами командуемого в пользу || (л. 30 об.) возмущившихся и что было вами учинено при сем случае и разделяли ли предприятие ваше Швейковский и Тизенгаузен и были ли уверены в готовности Полков их и почему?

26.

Опишите с подробностью все, что вам известно о поступках братьев Муравьевых-Апостолов, Бестужева Рюмина и соучаствовавших с ними в произведенном возмущении Черниговского полка.

27.

Кто имянно был тот Грибоедов, с которым вы приехав к Бестужеву нетерпеливо желали видетсья с Сергеем Муравьевым, за которым Бестужев посылал нарочнаго, и в чем заключались как предмет требуемаго свидания с ним, так и взаимныя ваши разговоры?

Сверх изложенных здесь вопросов вы обязаны откровенно изъяснить все обстоятельства, до тайных обществ относящихся и вам известные.

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 31).

№ 8 (7)

С сердцем исполненным живейшим раскаянием и с твердым желанием откровенно и не упуская ни малейшего обстоятельства, приступаю к ответу на вопросные пункты, мне Комитетом Высочайше утвержденным сделанные.

на 1-й.

Почитаю принятие свое в тайное общество с Августа месяца прошлого 1825-го Года, во время збора войск для Маневров при местечке Лещине¹; хотя до сего времени в 1824-м Году, Матвей Муравьев Апостол мне говорил еще в С. Петербурге в скользь: что не в столице живут люди с духом, а в провинциях и в Армии; да к тому Сергей Муравьев Апостол в Июне Месяце 1825-го Года, во время бытности моей в Киеве, куда выехал для встречи жены моей, по краткому времени моего с ним свидания, намекал о существовании оного, отлагая дальнейший пояснения до нахождения нашего в лагере. Имянно принят я был им Сергеем Муравьевым. Вступить побудило меня в оное порочное заблуждение, и преступное тщеславие. Известные члены общества мне Суть: Сергей и Матвей Муравьевы, Бестужев Рюмин, Швейковский, Тизенгаузен, Вроничкой, в последствии осведомился о Ротмистрах Ахтырского Гусарского полка Франке 5 Семичеве с коними и говорил даже; и о Подполковнике Арсеньеве. Слышал от Сергея² Муравьева и Бестужева как о Главном члене³, о Пестеле, Генерал-Интенданте 2 Армии, Также виделся один раз но в ни в каких Совещания не входил с Князем Трубецким, Дежурным Штаб Офицером 4-го Корпуса. В разговорах упоминал Сергей Муравьев о Князе Барятинском, Аболенском, Никите Муравьевом || (л.31 об.).

на 2-й.

Все что мне известно то что желание общества было чтоб началось возмущение в С. Петербурге как центре Правления; но Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин не надеясь на решимость членов там находившимся, полагали удобнее всего для⁴ совершение и приведение в исполнение, Предполагаемый ими на будущий 1826-й Года смотр войск 3-го Корпуса Покойным Государем Императором⁵

¹ Слова «Почитаю принятие свое... при местечке Лещине» подчеркнуты карандашом на полях и против них поставлено «NB».

² Слово «Сергея» вписано над строкой.

³ Слова «в последствии осведомлялся... как о Главном члене» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «для» вписано над строкой.

⁵ Слова «полагали удобнее всего... Императором» подчеркнуты на полях карандашом и поставлено «NB».

на 3-й.

Сего мне совершенно не известно.

на 4-й.

Пестель, Бестужев Рюмин и Сергей Муравьев Апостол сколько мне известно.

на 5-й.

Средства Главные Полагали и надежды на войска а имянно 2-й Армии, и 3-го Корпуса, на сие потому что Сергей Муравьев и Бестужев, продолжительное время приготавливали их на то. Кто же из высших Лиц в Государственной Службе ими почитались своими Покровителями, того мне неизвестно, ибо сего мне не открывали. О разпространении мнений Тайнаго Общества в поселенных войсках я и не слыхал. Сергей Муравьев преклонял в Лагере солдат служивших в Семеновском Полку, выказывая им нещасное их и ими незаслуженное Положение, Надежду в последствии им награждения, и отставку, подробно же сего незнаю, ибо я только один раз заехал к Муравьеву в балаган, принял от его предложение видеть старого Семеновского полка Солдата || (л. 32) которого он велел позвать, и который роптал на Судьбу свою говорил: что их Коренные Полковые солдаты слушаются, и что оне то будут делать, что оне Семеновския¹ пожелают, а оне т. е. Семеновския готовы умереть за старых своих Командиров, вот мною слышанное, но ни имени ни полка в котором тот солдат находится незнаю. Добавляю даже что я по влечению одного сострадания дал ему *пять рублей*². Муравьев говорил: что он уверен в своем Баталионе, средства к привлечению солдат он употреблял только те; что входил в их положение, по мере малых своих способов помогал им, и заступался за их.

на 6-й.

Никогда я не слыхал, и мне не была читана Конституция под названием *русской правды*.

на 7-й.

Равно и две прокламации и Катехизиса я не читал, и о существовании сего последнего я только во время приезда Сергея и Матвея Муравьевых ко мне 27-го Декабря прошлого года узнал; потому что когда Бестужев объявил Сергею Муравьеву что его бумаги взяты, то он вынул пук из за пазухи, бросил в камин³, после чего Бестужев спрашивает его где Катехизис, то он отвечал ему: что сжог вместе с Подорожною сей час, и Бестужев об етом весьма Сожалел.

на 8-й.

Также и сие мне не известно.

¹ Слово «Семеновския» вписано над строкой.

² Слова «которого он велел позвать... дал ему *пять рублей*» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «во время приезда Сергея... бросил в камин» подчеркнуты карандашом.

О намерении посягнуть в 1823-м Году на жизнь блаженной памяти Государя Императора в бобруйске, Я только || (л. 32 об.) по разговорам в лагерное время при Лещине узнал и то Сергей Муравьев мне Говорил о сем, чтоб доказать как малорешительны члены при представляющимся им слушателям; что был таковой в Бобруйске, но неумели пользоваться; и сколько я припомнить себе могу, то он помехою исполнению поставлял Якушкина (имя которого я вчера забыл) подробностей я никаких, не знаю и в то время не был причастен к Тайному обществу, равно как и незнаю о Норове.⁴

Совещания наши во время Лагеря происходили между мною, Сергеем Муравьевым, Бестужевым Рюминым, Швейковским и Тизенгаузеном, Матвея Муравьева не было, а с Вроницким я только раз виделся в балагане Муравьева где почти не говорили ни о чем, и во время учений и приезда моего к Корпусному Командиру. Заключались наши разговоры в предположениях каким образом привести предприятия общества к исполнению; тут то Муравьев и Бестужев говорили¹ что оне только уверены в успехе там где оне, а потому решительно полагали сроком последним, предполагаемый смотр 3-го Корпуса в 1826-м Году, я тут много говорил; тут то я отвечал за готовность Командуемого мною полка, тогда как ни один подчиненный мой слова подобного от меня² не слышал, тут то я утверждал что солдат не отстанет от своего офицера словом, я старался выказаться ревностнейшим из членов || (л. 33) касательно отлагательства первого предприятия возобновить покушение на жизнь покойнаго Государя, было это потому учинено; что заметил Муравьев и Бестужев что сие не быв возможным исполнить как после Лагеря, то трудно будет поднять Корпус, по причине растяженного его разположения по Квартирам, я же как бешенный вызывался на все утверждая что в отлагательстве наша Гибель — к стыду моему и тут должен сказать что побуждала меня на это, уверенность что твердо решился Муравьев ждать будущего смотра, и что без опасения быть взяту в слово могу показаться им решительным и предприимчивым человеком. Слова как Сергея Муравьева касательно посылки за Якубовичем, так и ответ Бестужева справедливы³. Говорил я Швейковскому что ждать будущего Смотра и отсрочить посылку 15 человек опасно и не должно по тому что я наверное полагаю что не будет Смотра, и что дух Корпуса верно Государю известен, а потому не поедет, снова повторяю что таже постыдная причина меня и на сие вела снова. Во время моего заезда к Муравьеву 20-го или 19-го Ноября ехав поделам службы в Киев, я опять Говорил Муравьеву что Гибель наша откладывать, и это я сказал тогда когда Муравьев мне объявил что Пестель подозреваем, или даже обвинен правительству, и слова мои, вечно для меня убийственные идти

¹ Слова «каким образом... и Бестужев говорили» подчеркнуты карандашом и против них на полях поставлено «NB».

² Слова «от меня» вписаны над строкой.

³ Слова «Слова как Сергея Муравьева... Бестужева справедливы», «объявил что Пестель... на сие не решится справедливы» подчеркнуты карандашом.

один в Таганрог естли никто другой на сие не решится справедливы ¹. Стараясь припомнить все слова || (л. 33 об.) мой, припомнил; чего не пришло по разстроенному моему положению вчерашнего числа на память в Комитете, что; к вящему ² стыду моему я и ложь употребил сказав что я надеюсь чрез посредство Камер Юнкера Валескаго быть с Поляками Волынской губернии в сношении ³ — все из преступного и ничем не извинительного ложного усердия. Точно я с Валеским однажды имел генеральный ⁴ Политический Разговор и он мне после онаго ⁵ обещался без подробностей познакомить с Яблоновским, естли не ошибаюсь сказав только; что я етим знакомством буду доволен. К етому еще присовокупил что был послан к им, какой то молодой человек не называя его, умышленно ли ⁶ или не зная его имени чего утвердительно сказать немогу но он т. е. молодой человек ⁶ до того был в словах своих неосторожен, и в сношениях неразборчив, что все его бегали.

11-е.

Совершенно мне неизвестно.

12.

Бестужев Рюмин в разговоре объявлял в Лагире, что он открыл общество славян, и радовался их к тайному обществу присоединению, подробности и члены мне неизвестны.

13-е.

Бестужев также говорил что в числе славян есть заговорщики, готовые на все, и потому и полагаю что он по собственному соображению действовал, но ни числа ни кто именно мне неизвестны. || (л. 34).

на 14.

Сего никогда не слышал.

на 15.

Касательно сего я без всяких подробностей знал что существует общество в Малороссии но под чьим управлением совершенно незнаю, ни даже Малейших подробностей.

¹ Слова «Слова как Сергея Муравьева... Бестужева справедливы», «объявил что Пестель... на сие не решится справедливы» подчеркнуты карандашом.

² Слово «вящему» вписано над строкой.

³ Слова «к вящему стыду моему... Волынской губернии в сношении» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «генеральный» вписано над строкой.

⁵ Слова «после онаго» вписаны над строкой.

⁶ Слова «ли», «т. е. молодой человек» вписаны над строкой.

на 16.

Об этом также ничего не слышал. Касательно Капитана Якубовича я слышал от Сергея ¹ Муравьева в проезд мой чрез Васильков.

на 17.

Об обществе в Курляндии ни когда не слышал.

на 18.

Также и об обществе в Финляндии не слышал.

на 19.

Окромя тайного Общества в которое несчастная Судьба моя меня завлекла Я, ни о каких не знаю.

на 20.

Знал я без всяких подробностей от Муравьева что Тайное общество вошло в связь с обществом в Царстве Польском, и что сие последнее соображаться будет в своих действиях с Тайным обществом. Слышал о его связи с Маршалом Мошинским которого однакоже не видал никогда, более же ничего не знаю.

на 21-е.

Время и способ как ² начали Муравьевы и Бестужев сношения свои с Поляками мне совершенно не известно. Мне также сношения Пестеля Кн. Волконского || (л. 34 об.) и Давыдова с Поляками неизвестно, равно как и Поручения Мошинской относительно Литовского Корпуса с Швейковским.

на 22-й.

Об обществах в Германии Италии Франции и других Европейских Государствах я не слышал.

на 23-й.

Также о сношениях Тайного Общества с обществом во Франции я не слышал, и о поручениях данных графу Полиннику.

¹ Слово «Сергея» вписано над строкой.

² Слово «как» вписано над строкой.

По возвращении моем из Киева в Штаб Квартиру вверенного мне полка я слег болен и пролежал до 23-го Декабря прошлого Года, и ни о каких предположениях последовавших после кончины Государя Императора не знал.

24-го Декабря Сергей и Матвей Муравьевы Апостолы, из коих первый был у Корпуснаго Командира в Житомире, для изходатайствования Бестужеву отпуска в Москву по причине смерти его матери, были у брата моего, изаехали ко мне; в это время разговор был между нами относительно события 14-го Декабря в С. Петербурге, оне мне сообщали известия слышанные ими, а я им дал газеты и получаемые мною приказы. вот что занимало нас до прибытия Бестужева Рюмина и нисколько небыло тогда в помышлении || (л. 35) у Муравьева Апостола зделанное им возмущение в Черниговском Полку; почему и неполагаю чтоб Швейковской и Тизенгаузен, разделяли бы предпринятие его. Бестужев вбегает в комнату, и объявляет Муравьевым что бумаги их взяты, но что ни Подполковник Гебель ни жандармския офицеры для сего присланныя его Сергея Муравьева не спрашивали; на что Сергей и говорил что это невероятно, но что быть может ибо с им подобный Случай был, что забрали его бумаги а его не спрашивали. Тут разные подаваемы были советы. решался Муравьев остаться у меня и естли по следам его за им приедут, то отдатся в руки, убеждая брата своего Матвея и Бестужева ехать, на что мы не соглашались ¹ и я имянно сказал, что естли бы я искал себя спасти, то должен бы был их Арестовать но этого не зделаю, а я же предложил им всем вместе ехать; придумать холоднокровно дорогою, что предпринять на будущее время, и старатся изведать точно ли его бумаги взяты, без приказання его взять. В эту минуту Сергей Муравьев сказал что это и моя мысль, но естли доберусь до баталиона то живого не возьму. Бестужев обратился ко мне и говорит: ты верно не отстанешь с Полком, говоря то ч[то] ты говорил, и предлагая || (л. 35 об.) то что ты предлагал. Тут то я почувствовал и не в первый раз, следствия преступных слов, и в месте увидел что говорил то что не мог выполнить; но дабы не остановить их, дабы не покраснеть пред ими открыв себя, я новым преступлением зделался виновным обеща содействие². Обстоятельства отъезда их, и приезда Подполковника Гебеля с жандармскими офицерами в показании моем в Могилеве справедливы. Остается мне доказать что участвовать в возмущении небыло даже в мысли моей. Пусть изведаются после их отбытия ³ все Шаги мои и Слова, ни одного нет который бы недоказал истинны нежелания моего принять участие. Включить должен что Бестужев оставил мне записку, в коей пишется офицеру артиллерийскому, за Старым Константиновым с ротою расположенной; чтоб он известил всех что бумаги схвачены, и чтоб чрез 8 дней были готовы, я nepocлав ее, истребил, имя же к кому была адресована забыл в смущении. На 2-й день их отъезда вбегает Офицер артиллерийской по имени Андреевич, и говорит мне уже известное, приглашая действовать говоря что Кремен-

¹ Слова «Тут разные подаваемы были советы... на что мы не соглашались» подчеркнуты карандашом.

² Слова «но естли доберусь до баталиона... обеща содействие» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «после их отбытия» вписаны над строкой.

чутской Полк и артиллерия готовы Я и ему сказал чтоб оставил || (л. 36) меня и негубил бы что полк не поведу я. Наконец 30-го числа Подполковник Арсеньев также ко мне войдя говорит: при теперешних обстоятельствах небыть ли готову, я и ему сказал что преступно для спасения своей Кожки, губить Людей безвинных. Инаконец я бы должен идти против брата родного¹ своего².

на 26-й.

Я узнал о возмущении Черниговского Полка у брата моего в Троянове, куда 31-го числа прибыл с женою, для поездки 1-го числа с поздравлением в Житомир; из полученного им ордера выступить с полком, а мне с им вместе прибыть в Бердичев к Дивизионному Командиру, где узнав о моем арес[то]вании к которому и готов был, я видел донесение Дивизионного Начальника 9-й Дивизии к Генерал Манору Ридигеру, в коем бунт описан был с подробностями, и тут упомянуто было о ранах нанесенных Гебелю.

на 27-е

Грибоедов которого желал познакомить с Муравьевым тот самый который при Генерале от Артиллерии Ермолове³ находится. Желание мое видеть Сергея Муравьева тогда истинно было родственное и дружеское, касательно Грибоедова то говоря о моем брате, как о особенно⁴ умном человеке и зная что Грибоедов предполагал остаться в Киеве, то || (л. 36 об.) хотел доставить ему етим удовольствие. С Муравьевым Сергеем я виделся тогда коротко, ибо он приехал он⁵ в пол день а уехал на другое утро рано. Во время же его бытности сих нескольких часов, приехала моя жена с которою я 6 месяцев невидался. При мне разговор их в⁶ котором я участвовал урывками был общий, и не касающийся до общества.

Сверх мною изложенного ничего незнаю особенного и заключаю тем что может быть, но неумышленно пропустил я слово мною сказанное, то прошу⁷ из жалости принять в извинение положение мое, которого горчее быть не может и вместе⁸ справедливее. Я убийца семейства моего, угрызенные совести, страданий сердца моего, естественно притупили способности душевные.

Наконец; присовокупляю, что не для снискания помилования, которого я недостойн, объявляю с величайшим чистосердечием, что естли Всевышний в справедливое мне наказание, определил чтоб ни одно слово сказанное мною в числе преступного моего заблуждения, не было бы проронено. то ожидаю

¹ Слово «родного» вписано над строкой.

² Слова «Бестужев оставил мне записку... идти против брата родного своего» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «Ермолове» вписано над строкой.

⁴ Слово «особенно» вписано над строкой.

⁵ Слово «он» вписано над строкой.

⁶ Предлог «в» вписан над строкой.

⁷ Слово «прошу» вписано над строкой.

⁸ Слово «вместе» вписано над строкой.

также от Милосердия его что откроется сердце мое, не для чего другого, как для выказання Монарху моему и судьям моим что я не злодей, и что убийственно для меня ния сие.

Ахтырского Полка Полковник Артамон Муравьев ³¹
Генерал Адьютант Чернышев

30-го Генваря 1826-го Года. || (л. 37).

№ 9 (8)

Дополнение

Окончив вчерашняго ² числа писмянные ответы мои, старался перебирая все припомнить малейшия обстоятельства, и здесь оные включаю.

1-е Положено было при разговорах наших в Лещине что хотя отлагается до будущего и предполагаемого Императорского Смотра, но если кто из членов будет в опасности быть схвачену то начать с имеющимися под руками способами возмущение.

2-е Однажды только и то поздно вечером заехав к Сергею Муравьеву нашел у его человек шесть Артиллери[й]ских офицеров, готовых разойтись, с коими я не входил в разговоры, и даже за сию мою холодность выговаривал мне Муравьев. Я их полагаю из общества славян, но имен по совести не знаю.

3-е Заезжал я к Муравьеву в Васильков с Ротмистром Семичевым, который был отпущен на 10 дней к брату своему Полковнику Суковкину на помолвку и которого я доез до Киева. Разговоров моих с Муравьевым полагаю он не слыхал ибо мы Говорили отойдя в Сторону. При сем Случае Муравьев мне показывал донесение из Артиллерии, где ему писали ³, о успехах в преклонении Солдат и между прочим, о печливости ⁴ офицеров к Содержанию снарядов в порядке. Также он мне показывал || (л. 37 об.) на лоскутке назначение его в Главнначальствующие и Бестужева над Войсками в обитаемом им крае Писана она была Пестелем, причиною сего назначения дает большия его занятия. При сем Случае припоминаю слова Бестужева доказывающия мое неучастие во время службы моей в Гвардии: «Пестелю рассказывал про вас, про ваш жар и решимость, большое принес удовольствие, и он сказал: вот етаго человека не умели в С. Петербурге ценить».

4-е По возвращении Семичева из отпуска 6-го или 7-го или 8-го числа не припомню ибо нашел меня весьма больным получил короткое ⁵ Письмо от Сергея Муравьева, заключающееся в Сих словах. Тебе и думать нельзя ехать в отпуск (что было мое намерение) ибо обстоятельства переменились, и время больших событий настало. Я буду скоро к тебе и много известий ⁶ хороших привезу. Приехав же 24-го числа того же месяца, о сем не упоминал и я не спрашивал.

¹ Показание написано А. З. Муравьевым собственноручно.

² 30 января.

³ Это письмо было послано к М. П. Бестужеву-Рюмину, и он его показывал А. З. Муравьеву, а не С. И. Муравьеву-Апостолу (см. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 357).

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Слова «получил короткое» вписаны над строкой.

⁶ Слово «известий» вписано над строкой.

5-е Андреевич явившейся ко мне 29-го числа представился с запискою от Башмакова разжалованного, в которой он мне говорил что бумаги Сергея Муравьева взяты, его нет еще в полку, надо на что либо решится или все пропало. Числа не было выставлено.

Полковник М у р а в ь е в 3¹
Генерал Адыютант Ч е р н ы ш е в || (л. 38)

31-го Генваря 2.

№ 10 (9) 3

1826 года Апреля 15 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Полковник Артамон Муравьев спрашиван в дополнение прежних его показаний:

По ответам подполковника Матвея Муравьева Апостола:

1.

Во время служения Вашего в Петербурге в 1824 году, сообщал ли Вам Матвей Муравьев Апостол о намерении своем покуситься на жизнь Государя, как он говорил тогда для спасения Брата своего Сергея, и советовали ли вы ему Матвею Муравьеву, что если он сие предпримет, то начал бы имено тогда, когда командуемый Вами || (л. 38 об.) Эскадрон будет находится в карауле?

2.

Чрез несколько времени после сего, сказывал ли вам он Муравьев, что получив от брата своего Сергея письмо, он преступное намерение свое оставляет?

3.

В бытность у вас в Любере Матвея и Сергея Муравьевых когда Бестужев привез известие об их аресте, предлагал ли первой из них брату своему обeim застрелиться и что сказал на сие Сергей Муравьев?

4.

В сие же время объявлял ли при вас Бестужев Рюмин || (л. 39) что он, офицеров Черниговского Полка Кузьмина, Щепилу, Барона Соловьева и Сухинова возмет с собою в петербург чтобы там покуситься на жизнь Государя Императора?

¹ Показания написаны А. З. Муравьевым собственноручно.

² Первоначально: «Февраля».

³ В верху листа помета чернилами: «Читано 20-го Апреля».

В ту же бытность у вас Муравьевых с Бестужевым, вы показывая письмо Генерала Ридигера говорили ли, что вам лучше ехать в петербург чтобы узнать что там делается и какое было в сем случае Ваше намерение?

Видели ли вы у Бестужева бумагу, полученную им от Горбачевского о неисправности Артиллерийских || (л. 39 об.) снарядов, которую он послал к Пестелю чрез Крюкова 2-ого.

Против вопросов сих имеете дать ясное и совершенно положительное объяснение.

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 40)

№ 11 (10)

В Комитет Высочайше учрежденный
Полковника Артамона Муравьева

Ответы на Вопросныя пункты сделанныя
Апреля 15-го дня.

на 1-ой и 2-й.

Из предписания мне данного дать ясное и совершенно положительное объяснение, страшусь что может Комитет полагает, что в иных случаях ссылка моя на неприпоминание происходит от желания отойти от сознания; но смею заверить; что сознавшись в преступнейшем моем вызове, котораго исполнение и почувствам моим, равно и по поступкам не быточное, но не менее делающее меня справедливо несчастнейшим, все другое мною сказанное, преступления моего, не увеличит, а заpiresательство, или почти тоже умышленная ссылка на неприпоминание, только может усугубить наказание и погибель мою, а потому и теперь Клянусь со всею откровенностию, что Матвей Муравьев как о намерении своем так и о отзыве брата его мне не говорил сколько ни старался себе ¹ припомнить. Я Показал что в бытность его в Петербурге (его было в 824-м Году весною) заехав к зятю его Бибикову и не застав его ² у себя ³ узнал что Матвей Муравьев живший у его, дома; пошел к ему, тут в разговоре припомнив и даже смеявшись с им ⁴ обществу в Москве бывшему, в 817-м Году я ему сказал; что я совершенно с Москвы от всего ⁵ отошел ⁶ и ни с кем незнаюсь ⁷ потому что окромя разговоров опасных ничего не было, дал чувствовать может опять таки из желания показаться решительным что я все таки прилегаю к любви к свободе и тем может ⁸ вызвал его на то, что он мне намекнул про людей решительных

¹ Слово «себе» вписано над строкой.

² Далее зачеркнуто: «дома».

³ Слова «у себя» вписаны над строкой.

⁴ Слова «с им» вписаны над строкой.

⁵ Слова «с Москвы от всего» вписаны над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «от всего».

⁷ Слова «и ни с кем незнаюсь» вписаны над строкой.

⁸ Слова «и тем может» вписаны над строкой.

в провинции, и говорил про брата его, но ни о какой опасности его и желания спасти неупоминал; ибо в этом случае бы было его дело ему частное, а не общее. Я бы душевно желал бы и малейшее слово мною сказанное в то время¹ здесь поместить, но право неприпомню, а говорили вообще. || (л. 40 об.).

на 1-й же пункт.

Касательно приглашения мною ему сделанного непредпринимать покушения своего на жизнь Государя, иначе как когда Эскадрон мною Командованный, будет в Карауле; окромя неистинны, даже бы было предложение с ума съшедшаго; ибо что бы я етим хотел сказать? им по словам его, руководствовало бы желание брата спасти, от неизвестной мне опасности а я бы тут к чему бы был. Ни дружба тесная (ибо он до моего посещения несколько времени находясь в городе со мною не видался хотя после разов несколько у меня был² на маневрах у меня не был, и уехал непроставшись) нас не связывала никогда, и ничто похожее. К тому же, служба в Кавалергардском Полку, и оставшись в оном после моей с им встречи, несколько Месяцов я могу утвердительно сказать; что пусть будут сделаны строжайшия выправки, и под опасением впасть в горчайшее положение, повторяю что я был совершенно ни к чему непричастен, в полку ни с кем не говаривал похожего на желание приготовить к возмущению; и даже вне онаго, ни с кем по етим отношениям не знался. Наконец; естли Матвей Муравьев видел во мне столь решительнаго Сообщника, то почему же не свед меня ни с кем, ибо встреча моя с ими в Армии мне и ему³ тогда была вовсе неизвестна. Присовокуплю, что хотя я сознаю себя бывшим всегда в состоянии из преступнаго тщеславия, говорить вещи которые однакоже поступками не только не оправдывались но даже противоречились, и⁴ готов был ложное сказать от чего имянно все перезабыл⁵, совсем тем такого ни с чем несообразнаго вызова, кажется с искрою здраваго разсудка сделать не мог. К тому же неужели желание его покусится на жизнь Императора, было сделать⁶ во дворце и я с неприготовленными солдатами хотел обещался⁷ и мог ему содействовать или помогать, и он поверил быв мною предъупрежден, как и упомянул что живу и чужд всему в С. Петербурге. || (л. 41)

на 3-й.

Касательно разговоров в Любаре, я завсякое слово отвечаю ибо события того времени, к несчастию моему свежи в моей памяти и я уже тогда мерил слова свои хотя поздно. Матвей Муравьев брату своему застрелиться с собою непредлагал, его ложно, но вот как было: Когда Бестужев объявил что бумаги взяты, то Сергей сказал, я останусь и отдамся, а ты брат уходи с Бестужевым⁸, но Бестужев сказав что его неспрашивали и даже что жандармы вернулись, чему хотя Сергей не верил, но полагая возможным, ибо подобное с им случалось, что бумаги были взяты а его не требовали; то

¹ Слова «в то время» вписаны над строкой.

² Слова «хотя после разов... у меня был» вписаны над строкой.

³ Слова «и ему» вписаны над строкой.

⁴ Слова «противоречились, и» вписаны над строкой.

⁵ Слова «от чего имянно все перезабыл» вписаны над строкой.

⁶ Слово «сделать» вписано над строкой.

⁷ Слово «обещался» вписано над строкой.

⁸ Слова «а ты брат уходи с Бестужевым» вписаны над строкой.

тогда Матвей Муравьев спросил про свой Портфель, взят ли он, и когда Бестужев сказал, что невзирая на то что он многия бумаги называл своими, но все взятые, то тогда Матвей Муравьев вскрикнул; проклятая привычка беречь письма, я ими многих погублю, и добавил: я готов право пулю себе в лоб пустить, но без больших затруднений оставил и говорить про сие, услышав что мы все ему сказали: вот его зачем, тебя же погубили может, ну так чтож. Вот почти все слово от слова.

на 4-й.

Бестужев точно в первых порах, когда стали придумывать что делать, сказал что он пойдет взяв с собою кажется Славян (если же называл кого то имян не помню, тем более если это офицеров Черниговского полка, в Котором ни Кого незнаю и нигде ¹ не встречал) и пойдет в С. Петербург чтоб покусится на жизнь Государя, но Это всеми как вещь безразсудная и несбыточная была отвержена. Потом, хотел отделиться от Муравьевых, идти в 8-ю дивизию, или Артиллерию, но я точно могу сказать; в душе опасаясь чтоб он там не взволновал, посоветовал и настоял чтоб он ехал с братьями, взявшись доставить в Артиллерию стоящей за Константиновым записку, о которой упоминал, и которую с умыслом не отправив истребил. Да || (л. 41 об.) послужит и это доказательством, что хотя по словам мною сказанным преступнее меня нет, но Бог видит, что может я менее всякого делал, и желал делать, и что одно преступнейшее тщеславие выказаться решительным, и убеждение что никогда ничего от сего мне ² быть не может, вело меня к етому а не намерение. Зная что етого трудно мне доказать, и что никто в сердцах читать не может, говорю не в оправдание свое и не в избежание наказания, а только чтобы непочитали меня злодеем. Ноша тяжкая!

на 5-й.

Упомянув в прежнем моем показании, что я чрез Ротмистра Семичева получил письмо от Муравьевых, где предупредили меня о своем ко мне намерении приехать, говоря что время больших событий настало. Я увидя их едущими 27-го Декабря поспешил им дать прочесть объявление в газетах напечатанное о событии 14-го числа, заметя им что теперь нечего делать а надо ждать, и вместе ³ поспешил и показать письмо Генерала Ридигера, сказал что мне хорошо ехать в Петербург чтобы там узнать что делается. Намерение мое как пред Богом объявляю, было только отдалится и тем может спастись. * В доказательство сего есть то ⁴: что и по отбытии их когда даже обещал содействовать, то же желание ⁵ имел в виду есть: что я 29-го или 30-го Числа подал по Команде прозбу о увольнении меня на 28 дней. Когда я ⁶ предложил ⁷ ехать в столицу, чтобы там узнать что делается, Бестужев еще не являлся, а по тому мы никто не знали об взятии бумаг и прочаго. || (л. 42).

¹ Слово «нигде» вписано над строкой.

² Слова «от сего мне» вписаны над строкой.

³ Слова «и вместе» вписаны над строкой.

* услышав к тому от Сергея Муравьева что Пестель умертвил себя. (Примечание Артамоны Муравьева.)

⁴ Слова «сего есть то» вписаны над строкой.

⁵ Слово «желание» вписано над строкой.

⁶ Слова «когда я» вписаны над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «же».

К 4-му пункту я упустил добавить; что я из сострадания, и нежелая более погубить Бестужева не упомянул о его вызове в первом моем ¹ показании, не взирая на то что предполагая его причину что преступные слова мои в Василькове при ем и Сергее сказанные известны, и меня а потому Семейство мое погубили.

на 6-й.

В Первом показании моем я объявил что Сергей Муравьев показав мне записку Пестеля о его с Бестужевым назначение в какие то Главно-начальствующие, добавил что ² первой читал мне донесение из Артиллерии в коем говорил как теперь вижу Горбачевской ибо тогда имени не помнил ³ (котораго незнаю) что Артиллерия готова, забыл сказать что точно ⁴ упоминал писавший ⁵ и о снарядах которые он кажется говорил ⁶ что переделал, получив на его позволение от начальства, под предлогом практического Лабораторного занятия. Бумага же сия была ли отправлена к Пестелю, и с Кем мне неизвестно.

В доказательство как всегда поступки и поведение мое в последствии даже по службе были противоположны словам, могу представить следующее: был приглашен Муравьевым Сергеем и Бестужевым говорить с Ротмистром ⁷ Франком, а в последствии заехал с Семичевым в Васильков говорил и с Р. Семичевым, между тем всегдашнее мое замечание || (л. 42 об.) всем Эскадронным Командирам в особенности Ротмистру Семичеву было ⁸ обратить внимание на людей, находя что во многих Эскадронах нижняя чины распущены, и увеличить взыскание с их и строгость по службе. Так что возвратясь уже в ноябре ⁹ из Киева побывав у Сергея Муравьева я без Ротмистра Семичева смотрел его Эскадрон и был недоволен; приписав невнимательности людей дурную езду в Манеже, и по его возвращении предложил ему сделать именные вдвойне по взводно списки, дабы замечая их ошибки на оных замечать, наблюдая чтобы естли таковая же в другой раз случится, объявить виновному что это уже к умыслу и нерадению должно приписать, и пред взводом такового телесно наказать. В заключение 26-го Декабря привел полк на верноподданство большой, сам к присяге, несколько раз кричал во время чтения манифеста на людей ¹⁰ чтоб не жались от холода и стояли бы смирно, после чего Всех уже Эскадронных Командиров собрав у церкви сделал гласный выговор за людей, объявляя чтоб опять обратили бы внимание на их. Вот обстоятельства Полку и Под — Полковнику Арсеньеву и Ротмистрам Франку и Семичеву известные, и предаю на Суд каждого с тем что ¹¹ стал бы человек говоривший как я говорил встречаясь || (л. 43) с Муравьевым и Бестужевым и не пускавший слова ужасные из преступного тщеславия на ветер, поступать так и не старался ли бы опущением дисциплины в Солдатах их не говоря с ими даже, готовить. Не только сего не делал но собою пример строгого обращения с Солдатами показывал, прибегая даже к тому

¹ Слова «первом моем» вписаны над строкой.

² Слова «добавил что» вписаны над строкой.

³ Слова «ибо тогда имени не помнил» вписаны над строкой.

⁴ Слова «забыл сказать что точно» вписаны над строкой.

⁵ Слово «писавший» вписано над строкой.

⁶ Слово «говорил» вписано над строкой.

⁷ Слово «Ротмистром» вписано над строкой.

⁸ Слово «было» вписано над строкой.

⁹ Слова «в ноябре» вписаны над строкой.

¹⁰ Слова «на людей» вписаны над строкой.

¹¹ Слова «с тем что» вписаны над строкой.

что по званию Полкового Командира даже не совсем прилично, находился сам при случавшихся экзекуциях и наказывал виновных при себе перед полком, или Караульном Эскадроне.

Полковник М у р а в ь е в ³
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 44)

№ 12 (11)

1826 Года Апреля 23-го дня в Присудствии Высочайше учрежденного Комитета по Разноречию в показаниях дана очная ставка *Отставному Подполковнику Матвею Муравьеву Апостолу с Полковником Артамоном Муравьевым*, в том, что *первой* из них показывал, что по полученному известию о приезде в Киев Генерала Эртеля полагая Южное общество захваченным, а брата своего Сергея Муравьева в Опасности, Он принял намерение покуситься на жизнь Блаженной Памяти Государя Императора, и когда об оном сообщил Артамону Муравьеву (служившему тогда в Кавалергардском полку) то он отвечал ему, что *«Если сие предприимет, то старался бы начать действие в то время, когда Эскадрон им командуемый будет во внутреннем Карауле»*. После же сего, получив уведомление от Брата Сергея, которой не писал к нему несколько Почт Единственно За Отлучкою в Деревню, Он Матвей Муравьев означенное намерение свое оставил, о чем тогда же известил и Артамона Муравьева. *Сей же послений Отрицает*, что Матвей Муравьев о вышеприведенном намерении своем его не уведомлял, и он Артамон того, что бы начинать действие не иначе, как во время Бытности Эскадрона его в Карауле, ему не Говорил.

На очной же ставке:

<i>Подполковник Матвей Муравьев Апостол</i> , в улику Полковника Артамона Муравьева подтвердил вышеизложенное свое показание без отмены. Отставной подполковник Матвей Муравьев Апостол подтверждает ²	<i>Полковник Артамон Муравьев</i> объявил, что он соглашается с показанием Подполковника Матвея Муравьева Апостола Полковник Муравьев ²
---	--

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 45)

№ 13 (12)³

1826 года Апреля 23-го дня в присудствии Высочайше учрежденного Комитета Полковник Артамон Муравьев спрашиван в пояснение последних его показаний.

В данных до сего времени ответах вы показывали что в Тайное Общество были приняты Сергеем Муравьевым Апостолом в 1825 году; но из дополнительных объяснений Ваших на вопросы от 15-го Апреля усматривается,

¹ Показание написано А. З. Муравьевым собственноручно.

² Подписано каждым собственноручно.

³ В верху листа помета чернилами: «Читано 27 Апреля».

что вы принадлежали еще начальному обществу в Москве существовавшему ибо описывая разговор свой с Матвеем Муравьевым Апостолом происходивший в Петербурге (в 1823) Вы изъясняетесь так: «тут в разговоре (с Муравьевым), припоминал || (л. 45 об.) и даже смеявшись над обществом бывшим в Москве в 1817 году я сказал (Муравьеву) что я с Москвы совершенно отошел от всего и ни с кем не знаюсь, потому, что кроме разговоров опасных ничего не было, сим дал (ему Муравьеву) чувствовать, что я все таки прилагаю к любви к свободе».

И потому Комитет требует от Вас откровенного и положительного показания: когда, где и кем именно вы были начально приняты в Тайное общество, какое принимали участие в его действиях и с кем из членов в каких сношениях находились, и в продолжении какого времени, как сами говорите вы отставали от всего?

Равномерно, Были ли вы в каких сношениях || (л. 46) по обществу с Подполковником Луниным? Где и в Какое время?

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 47)

№ 14 (13)

В Комитет Высочайше учрежденный

Полковника Артамона Муравьева

Показание

При спросе меня еще в прошлом феврале месяце Комитетом бумагою, касательно разговора моего с Князем Гагариным в 1818 Году в Торжке, я сделал совершенно откровенное показание, и объявил в той же бумаге что был принят в общество в Москве. Естли не объявил мною и тогда преступного Говоренного, и не входил во все подробности, то не было целью утаить, зная что ничто спасти меня не может, после преступного вызова в Василькове, а единственно потому, что тяжело мне погубить естли Комитет о сем ¹ не знает Никиту Муравьева равно и показать на Полковника Гурку который начальником Штаба 5-го Корпуса, не знав принимал ли он ² в последствии участие в делах общества. Но видя наконец из сегодняшней очной ставки, что Комитет может ³ зная что я не все ³ показал упоминая о моей принадлежности к обществу в Москве, и потому мне веры справедливо не дает, решил невзирая на причины меня удержавшие до сего ³ все до последнего показать.

В 1817-м Году, быв Адъютантом у Генерал Адъютанта Графа Ламберта, и приехав с им в Москву, я породству часто бывал у Полковника Александра Муравьева, бывшего тогда Начальником Штаба отряда Гвардейских войск. Заметив что он с Никитою Муравьевым, Катениным, и некоторыми другими толкуют, и как быдто бы меня избегают, я почувствовал самолюбие мое оскорбленным и всемерно старался к им присоединиться; в чем наконец успел, быв ими принят в общество, под именем естли не ошибаюсь Зеленой Книшки. ⁴ Желание принадлежать к обществу людей меня в начале как быдто бы не почитавших достойным, а не любовь к свободе ⁴ причиною моего вступления,

¹ Слова «Комитет о сем» вписаны над строкой.

² Слово «он» вписано над строкой.

³ Слова «может», «все», «до сего» вписаны над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто слово «меня».

ибо мне нецель онаго нужно было ¹ и хотелось ² знать, а только по ложному самолюбию, нехотелось быть исключену, ибо не оне предложили мне. Кем общество имянно было учреждено я незнаю. Настоящая цель была сколько мне известно тогда ³ || (л. 47 об.) общества, сколько возможно собрать членов, но отнюдь большей части оных, необъявлять возмутительнаго своего намерения, а показать им только ⁴ целью, Похвальное намерение, соединится для того, чтоб связать отличных людей, между собою, и етим способом всем в купе стремится к пользе отечества (без объяснений) ⁵. По етому то в Книшке в которой подписывались принятые члены, и прикладывали гербовые печати, на первом листке и была выставлена ложная сия цель в нескольких словах. Вот за етим следует то ⁶ чего я Комитету не показал, и не потому что забыл, но ожидал быть спрошену, верно бы объявил, и не почел бы тогда уже ⁷ себя орудием гибели Никиты Муравьева ⁸. Не припомню обстоятельство но была речь в Москве покусится на жизнь Государя Императора, я тут вызвался на сие с Никитою Муравьевым, говоря что на сие готов решится и сие можно сделать ⁹ на бале в Грановитой Палате, но сие было Александром Муравьевым отвержено, говоря, что безразсудно сие предпринять ¹⁰ и невозможно принааче общества, где ничто еще не готово. После етого я заметил что Александр Муравьев меня постигнул, и стал отдаляться как от человека только словами на все готового, а надело неспособнаго какового мое заключение в последствии оправдалось, и о чем упомяну. Между тем ето меня оскорбило и я тогда Никите Муравьеву говорил, в етом смысле «прежде все оне говорили, а как пришло решится на вещь где нужна решительность, так, и прочь, я да ты отчаянны только. Вот источник моего нещастия. Тут то вызвавшись на сие, точно могу сказать, как и всегда во всем, потому что уверен был что небуду взят в слово, а имел целью только преступную страсть врать, и казаться решительным и увидя что ¹¹ в место того чтоб получить первое место между заговорщиками стали меня избегать и наконец выключили, что и докажу, я етаго || (л. 48) не забыл, и хотя после вступления моего во фронт до 1824-го года ни о чем не говорил даже, но тут Матвею Муравьеву чтоб непоказать истинны что был выключен сказал что сам общество оставил, ибо видел что все только Говоруны, а я да Никита Муравьев только настояще решительны, в последствии ета же пагубная причина была и пружиною моих ужасных слов в Василькове, вызововщи и толков под Лешиным, но не только в такой ужасной вещи намерения но верно и ни в чем никогда не было ¹² — совсем тем я погиб, и не ищу оправдываться, а желаю и стремлюсь все к одному чтоб нещитали бы меня злодеем. К етому присовокуплю что пред отъездом моим из Москвы в 1818-м Году паки в Тамбов я упросил Никиту Муравьева чтоб уполномочил и меня набирать членов зная что сие поручалось другим. Он на сие и согласился и в месте с Катениным написали мне на 1-ой страничке что я уполномачиваюсь набирать членов в 5-м Резервном Каваллери[й]ском Корпусе ¹³ и подписались, а на другой страничке той

¹ Так в подлиннике.

² Слова «и хотелось» вписаны над строкой.

³ Слово «тогда» написано дважды.

⁴ Слово «только» вписано над строкой.

⁵ Слова «(без объяснений)» вписаны над строкой.

⁶ Слова «за етим следует то» вписаны над строкой.

⁷ Слова «тогда уже» вписаны над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто: «тогда».

⁹ Слова «и сие можно сделать» вписаны над строкой.

¹⁰ Слова «сие предпринять» вписаны над строкой.

¹¹ Слова «и казаться решительным и увидя что» вписаны над строкой.

¹² Слова «никогда не было» вписаны над строкой.

¹³ Слова «в 5-м Резервном Каваллери[й]ском Корпусе» вписаны над строкой.

же Книжки¹ поместили невинную цель общества, которую я старался описать пред сим. При том строго мне запретили не открывать принятым членам ничего, а довольствоваться етим. С упомянутою Книжкою приехал в Тамбов² я и принял 4 или 5 человек, в числе коих Полковника что ныне Генерал Маиор Акинфьев, имяна прочих по чистой совести не припомню а сего последнего не забыл и в свое время дам тому причину. Совершенная истинна и справедливость заставляет меня сказать, а нежелание защищать, ибо я и себе не защитник что как Г. Акинфьев так и прочие, от меня более³ ни слова не слышали⁴ как⁵ то что мне было позволено сказать, и утверждаю что оне даже неподозревали ничего противузаконного в цели общества, и вступили в оное, с предположением зделав связь с людьми отличными, как то я им и внушал давая якобы вид общества Масонов⁶ получить чрез то пользу. Между тем в 1818 году, из Тамбова поехав к отцу живущему Новгородской Губернии в деревни, и уже возвращаясь заехал к Князю Гагарину, и точно не помню говорил ли с им об обществе и до сих пор не полагаю, зная твердо что не общество нас в Москве || (л. 48 об.) свело; в последствии же утверждаю положительно что не говорил ибо мало и редко встречал и то почти как с⁷ незнакомым. В прочем естли Князь Гагарин противное показал то не отрицаю хотя опять повторяю что по совести не помню, ибо забыл имяна даже мною принятых; ибо⁸ поступая всегда не по истинной наклонности, к Любвья к свободе, ибо как тогда так и в последствии все одна дружина действовала тщеславне пагубное выкажется тем что не есть За сим вот вторая причина меня удержавшая не входить в подробное описание сего, и также не скрою что Матвей и Сергей Муравьевы всегда говорили мне о обществе начальном бывшем в Москве как о вздорном а сей даже последний уже и в Василькове повторив тоже⁹ говорил что оно и правительству известно. Уехав то¹⁰ то¹⁰ от Князя Гагарина я заехал в деревню тестя брата моего барона Корфа под Тверью, и встретил там вышеупомянутого Полковника Гурку, который был Помолвлен на сестре жены брата моего. Он то мне показал только¹¹ другую Книжку переобразованного первоначального Общества в которой говорил что¹² цель была ясно и пространно¹³ описана и говорил о том, что общество членами очистилось и приняло иной вид. Я тут до того в душе оскорбился, видя себя выкинутым без извещения, и невзирая на мои ужасные слова в Москве¹⁴ пренебреженным, что солгал Гурке, сказав ему: о я его знаю, и потому то не читал и далее его неразпрашивал от кого он получил сию книжку и с чем¹⁵. Естли Комитет возьмет бумагу мою о Князе Гагарине¹⁶ то я в оной сказал, только глухо: что в последствии извещился о переобразовании общества и о выключке многих членов. Возвра-

¹ Слова «той же Книжки» вписаны над строкой.

² Слова «в Тамбов» вписаны над строкой.

³ Слово «более» вписано над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «равно».

⁵ Далее зачеркнуто: «прочия».

⁶ Слова «давая якобы вид общества Масонов» вписаны над строкой.

⁷ Предлог «с» вписан над строкой.

⁸ Слово «ибо» вписано над строкой.

⁹ Слово «тоже» вписано над строкой.

¹⁰ Так в подлиннике.

¹¹ Слово «только» вписано над строкой.

¹² Слова «говорил что» вписаны над строкой.

¹³ Слова «и пространно» вписаны над строкой.

¹⁴ Слова «в Москве» вписаны над строкой.

¹⁵ Слова «от кого он получил... и с чем» вписаны над строкой.

¹⁶ Слова «о Князе Гагарине» вписаны над строкой.

ться в Тамбов скрыл сам в ¹ себе что одурачен, нехотел даже и сообщить о случившейся с обществом перемене набранным мною 4 или 5 членам ибо показал бы им что сам слепотевал ² а для того ³, при отъезде моем Осенью 1818-го же года в С. Петербург для вступления во фронт оставил ⁴ Книшку у Полковника Акинфьева, а потому то и помню что он мною принят был. Остается мне теперь только одно сказать Нащет Лунина, не отрицая что может ⁵ я был с им в сношениях по разговорам ⁶ так как он говорил не сие верно не иначе как в Москве, ибо || (л. 49) утвердительно повторяю ⁷ подвергая строжайшему исследованию что я ⁸ со вступления во фронт был всему чужд и нестарался даже с Никитою сойтись и быть им сынова введenu в общество вьновь образованное — Разговор мой с Матвеем Муравьевым и могущия легко посему предмету взятые быть справки сие докажут. Естли я упоминая разговор мой с Матвеем Муравьевым не поместил и того что говоря ему о моей совершенной отдаленности от всего добавил что изо всех я да Никита Муравьев в Москве были решительны, то вот какая тому ⁹ причина а нежелание себя спасти, ибо даже етим я показываю, нимало однако ¹⁰ себя неоправдывая, что оскорбленное самолюбие, и преступное намерение казаться решительным, привело и в последствии ко всему, а не причина другими действовавшая, которая быв хотя преступна извинительнее моей, ибо я ¹¹ страсти говорить ¹² неговоря о себе, принес в жертву жену и 3-х Сирот. Разкрывши таким образом пред Комитетом все малейшее в сердце моем бышее не щадя ни в каком случае себя, Моллю Господа чтоб показал, что я не с умыслом объявил что не припоминаю сообщения умысла в 1824-м Году ¹³ Матвея Муравьева, и отринув мой совет, зделал сие ¹⁴ нисколько ¹⁵ потому, что окромя преступнаго, он ¹⁶ противен был ¹⁶ здравому смыслу, а единственно по причине не припоминования его мне зделаннаго откровения и по словам мною ему сказанным в начале разговора ¹⁷ моего ни к чему не причастия в котором отдалении ¹⁸ и после его остался, и положительно утверждаю подвергая строгому исследованию. Говорю о сем не с намерением пакн отринуть, я его утвердил подписью добровольно, а прошу подвергнуть все остальное в той бумаге на сей предмет мною сказанное исследованию ¹⁹ и так как все там поместил совершенно истинное, убедится покрайней мере что || (л. 49 об.) не было умысла заперется, и вместе показать ²⁰ как я всегда только старался и имел в виду говорить только естли мог то посоветовать Муравьеву ²¹ а Бог видит в месте как мало во всем, сердце и умысл участвовал.

¹ Предлог «в» вписан над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слова «ибо показал бы им... а для того» вписаны над строкой.

⁴ Слово «оставил» вписано над строкой.

⁵ Слово «может» вписано над строкой.

⁶ Слова «по разговорам» вписаны над строкой.

⁷ Слово «повторяю» вписано над строкой.

⁸ Слова «что я» вписаны над строкой.

⁹ Слова «какая тому» вписаны над строкой.

¹⁰ Слово «однако» вписано над строкой.

¹¹ Далее зачеркнуто: «окон...».

¹² Слова «страсти говорить» вписаны над строкой.

¹³ Слова «умысла в 1824-м Году» вписаны над строкой.

¹⁴ Слова «зделал сие» вписаны над строкой.

¹⁵ Далее зачеркнуто: «не».

¹⁶ Слова «он», «был» вписаны над строкой.

¹⁷ Слова «мною ему... разговора» вписаны над строкой.

¹⁸ Слово «отдалении» вписано над строкой.

¹⁹ Слово «исследованию» вписано над строкой.

²⁰ Слова «вместе показать» вписаны над строкой.

²¹ Слова «естли мог... Муравьеву» вписаны над строкой.

Прочитав последние мои строки в коих увидел невинность производящую и от ужасно горестного моего положения, и от большого желания показать Комитету ненамерение запереться¹ на 1-ой и 2-ой вопрос Комитетом мне 15-го сего месяца сделанной, я решился чтоб более не измариать, повторить оные²: что какже мне было не отринуть моего Матвею Муравьеву совета естли во 1-х совсем не помню его откровения, во 2-х имянно ему говорил что с Москвы совершенно от всего отошел и что, окромя истинны, подвергаю изследованию, в 3-х что он меня после сего³ ни с кем не свел, и я етаго не домогался, в 4-х в полку никаких подобных связей не имел, в 5-х остался после его отъезда⁴ чужд всему⁵ до самой моей с ими встрече в Киеве. Но впрочем неотрицаю умоляю членов Комитета из сострадания, и для собственного своего⁶ заключения, взять сие во уважение а ни мало для моего отстранения от подписанного ибо я и сам того не желаю. Молю только Господа раскрыть мое сердце, молю его сжалиться надо мною, для жены и детей моих; не облехчением моей участи, но отозвав меня к себе; ибо я себе в тягость, а семейству в позор, пожертвовав их, языку и страсти врать.

Полковник Муравьев в 3⁷
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 50)

№ 15 (14)

В Комитет Высочайше учрежденный
Полковника Артамона Муравьева

Показание от 25-го Апреля.

Твердая надежда на снисхождение Комитета Высочайше учрежденного⁸ оправдывает смелость мою; к тому же естественно и законно желание нещастнаго Отца, искать все способы, раскрыть сердце свое; и естли не для оправдания которое мне быть не может; то по Крайней мере, для показания что один только язык мой преступен, а умысла и намерения нетолько в злодейнии, но даже в возмущении⁹ небыло. Полагая к нещастию всех себе подобными уверен был; что одни слова, словами и кончатся; и к тому, остерегаясь всегда от действия во всем, полагал, что будет время мне и отойти. Следующий случай, может служить доказательством как я мало и искренно к делам обществу был привязан. На квартире моей в д. Староселье, где во время збора стоял я с полком окромя дома была поставлена палатка, в коей однажды сидя с Бестужевым и Муравьев[ым] кажется¹⁰ приходил ко мне Ахтырского ж Гусарскаго Полка Маиор Линдинер; я чтоб с им говорить, принял его в доме, по прошествии нескольких минут, входит Бестужев растегнутой; меня ето до того взорвало, что он мог так явится при Штаб офицере, что хотя понещастным моим с им связям, я и немог ему ничего

¹ Слово «запереться» вписано над строкой.

² Слово «онные» вписано над строкой.

³ Слова «после сего» вписаны над строкой.

⁴ Слова «после его отъезда» вписаны над строкой.

⁵ Слово «всему» вписано над строкой.

⁶ Слово «своего» вписано над строкой.

⁷ Показание написано А. З. Муравьевым собственноручно.

⁸ Так в подлиннике.

⁹ Слова «и Муравьев[ым] кажется» вписаны над строкой.

сказать и не сказал, но в душе почти решился с ними прервать все и совсем. Питая в себе досаду сию, в первую таки раз, как приехали ко мне || (л. 50 об.) Тизенгаузен, Швейковской Муравьев и Бестужев, и я по обыкновению должен был толковать; стал говорить совершенно противно прежних разов, неприпомня имено как, но вот доказательство тому, что Сергей Муравьев, до того удивился и вознегодовал, что вызвав меня на улицу, весьма Серdito стал выговаривать в этих словах: можно ли это говорить, и что ты делаешь разве хочешь все испортить видишь как оне (Швейковской и Тизенгаузен) пристали к тебе. И заключил: если вы не хотите революции то я ее один сделаю. В доказательство теперь, что моими словами действовало, негодование на Бестужева, за упомянутый его непристойный вход, при Маноре Линдинере есть: что хотя я этого и постыдился Муравьеву сказать, но тут же однакоже ему о сем моем неудовольствии на Бестужева ¹ сказал: на что мне Сергей Муравьев ответил: может ли тебя такой вздор обидеть.

Вот как всегда мне к сердцу блиски были дела общества, если приведенный мною Случай, был почти довольно Силен, чтоб ² меня совершенно отдалить от всего. К нещастию обыкновенные пружины во мне действовавшие, снова меня к прежнему привели.

Окромя что я не в состоянии и не осмелюсь ничего выдумать, но подвергаю все исследованию.

Полковник Муравьев 3³
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 51)

№ 16 (0)

Выписка из показаний о Полковнике Артамане Муравьеве.

Кто показывает

Содержание

Полковник Тизенгаузен.

Артамон Муравьев Энтузиаст и увлечен в общество Сергеем.

Артамон Муравьев на последнем обеде у него Тизенгаузена Сергеем Муравьеву, Полковнику Швейковскому и Бестужеву предлагал, чтобы непременно по скорее начать дело, послать нарочного в Петербург, известить Пестеля, заставить некоторых Полковых Командиров 8-й Дивизии взять участие; а когда Тизенгаузен объявил свое мнение чтобы оставить предприятие до июня или Июля 1826. (смотри 3 и 4 Ко[р]пусов) то оба Муравьевы отвечали, что до того их всех по одиночке переберут; Артамон же с жаром прибавил, что у него есть предчувствие, что если невсех вдруг, то по одиночке || (л. 51 об.) перевяжут. — не надобно отлагать, но действовать. Все были с ним согласны.

¹ Слова «на Бестужева» вписаны над строкой.

² Слово «чтоб» вписано над строкой.

³ Показание написано А. З. Муравьевым собственноручно.

Когда у Швейковского отняли полк, Артамон созвав к себе на Обед его Тизенгаузена Полковника Швейковского, Сергея Муравьева и Бестужева, предложил вместе с Сергеем Муравьевым лишить жизни Государя.

Когда же Сергей Муравьев предложил Якубовского, а Бестужев многих готовых наубийство, то Артамон Муравьев встав между Сергеем Муравьевым, Полковником Швейковским и Бестужевым, возвышенным голосом торжественно призывал в свидетели Бога, что несмотря на жену и детей, кои дороже всего на свете, если ни кто другой неотыщется, он пожертвует собою, чтобы совершить удар. После Артамон с Сергеем и Бестужевым || (л. 52) говорил по французски между прочим: (Это происшествие описано у Сергея и Матвея Муравьевых)

Артамон Муравьев, вслед за предложением Сергея Муравьева присовокупил, надобно действовать, — пора начать — у меня предчувствие, что если не начнем то нас или поодиночке или всех вдруг заберут и перевяжут. Все решили начать (4): Швейковский, Бестужев, Сергей Муравьев и Артамон Муравьев.

Когда он Тизенгаузен на вопрос Артамона Муравьева: а Вы что думаете Полковник? отвечал: «и вы думаете, что так легко рука поднимется на Государя! — Подобных извергов немного на свете». Тогда Артамон Муравьев в изступлении воскликнул. «Ну, так я Вам отвечаю за себя и готов жертвовать собою, Если не сыщется другого, несмотря, что имею жену и детей, которых || (л. 52 об.) люблю и что при сей перемене немогу столько выиграть, сколько потерять, но жертвую всем для блага общего.

А мое мнение: сказал Тизенгаузен оставить дело до будущего года как и прежде положено. Начался спор между Швейковским, Муравьевыми и Бестужевым и кончился согласием отложить. — но Артамон и затем еще возстава. (4)

В лагере при Лещине в 1825. году, когда узнали об отнятии у Швейковского полка, бывшие там члены Артамон Муравьев, Тизенгаузен, Враницкий, он Сергей Муравьев и Бестужев съехались к Швейковскому. Здесь Артамон Муравьев предложил начать возмущение, неотлагая времени и сие было принято. Артамон Муравьев сам вызвался ехать в Таганрог || (л. 53) для нанесения удара Государю. Но этот вызов был остановлен по уважению к тому, что Артамон Муравьев мог увлечь Ахтырский полк. Решено было потом Бестужеву ехать к Пестелю и требовать его мнения и содействия. План возмущения состоял в том, чтобы Арестовать Началь-

Полковник Сергей
Муравьев Апостол

ника Штаба и Корпусного Командира и возмущивши Корпус, двинуться в Киев и овладев оным далее действовать по обстоятельствам. На другой день Швейковский уговорил в Квартире Артамона Муравьева не начинать в 1825 Году но положено не пропускать 1826-го Но Артамон Муравьев не соглашался и настоял о неотложном действии На 3-м Совещании при Лещине у Швейковского Артамон Муравьев опять || (л. 53 об.) говорил о неотложном действии. Это собрание кончилось твердым решением начинать действия при первом удобном случае, не пропуская смотра войск в 1826-м Году.

Артамон Муравьев убеждал Тизенгаузена о поручении Бестужеву разъезжать.

Что Артамон Муравьев вызвался изгнать Государя в совещании при Лещине и Когда прочие отсрочивали до времени, то он возставал против сей отсрочки; а после нарочно приезжал в Васильков к Сергею и настоятельно требовал скорее начинать действия и что он один поедет в Таганрог и совершит убийство.

У Сергея Муравьева при Лещине совещались о посылке убийц в Таганрог, Матвей, Сергей и Артамон || (л. 54) Муравьевы с ним Бестужевым.

После совещания обратились к Славянам, которые дали согласие. (смотри Бестужева).

Прежде всех решился на убийство Государя Артамон Муравьев у себя в Квартире занесколько дней в присутствии Сергея Муравьева, Тизенгаузена, Швейковского и его Бестужева — На другой день пришел Швейковский, уговаривал прочих оставить Это намерение до будущего года, когда назначен Смотри 3-м Корпусам в присутствии Государя и Тогда сообразиться удобнее.

Мнение Швейковского Сергеем Муравьевым и Бестужевым было принято, но Артамон Муравьев возставал против оного; однако намерение отложено.

После Маневров Артамон заезжал в Васильков и опять || (л. 54 об.) возбуждал неоткладывать намерения, говоря, что если Сергей Муравьев и Бестужев нерешатся, то он один отправится в Таганрог и Цареубийство исполнит; но его остановили до будущего смотру.

На Ахтырской полк Общество надеялось потому что Командир оного Артамон Муравьев был член.

Сия надежда основывалась на обещании Артамона Муравьева присоединиться к Черниговскому полку с Ахтырским (30).

К Славянам ездил по общему совещанию при Лещине (29).

Подпоручик Бестужев Рюмин.

Полковник Давыдов.

Общество по словам Пестеля полагалось на Гусарские полки Муравьевых. О том, что Артамон Муравьев присягнул на Евангелии покуситься против Государя, не он Давыдов рассказывал, || (л. 55) — а ему сказывали или Пестель или меньшей Поджио. (6)

Князь Трубецкой

Артамон Муравьев есть член Тайного Общества.

Подполковник Матвей Муравьев Апостол

В совещании при Лещине Артамон Муравьев вызвался на убийство Государя.

Ротмистр Франк 5.

Артамон Муравьев хотел один идти в Таганрог.

Артамон Муравьев говорил, что большая часть Армии одного мнения и что при первом сигнале все Это двинется к Петербургу и силою принудят дать Конституцию. Он Муравьев удивлялся, что долго нет сигналу и хотел посылать его Франка с письмом к Муравьеву Апостолу в Васильков, но он отговорился.

(показание самим Франком прислано:)
|| (л. 5).

№ 17 (0)

О Полковнике Ахтырского Гусарского полка Артамоне Муравьеве¹.

Артамон Муравьев в начальных ответах показывал, что принят в тайное общество Сергеем Муравьевым-Апостолом в Августе 1825. в Лагере при Местечке Лещине и что Матвеем Муравьев-Апостол еще в 1824-м году в Петербурге говорил ему мимоходом, что люди с духом живут не в Столице, а в провинциях и в Армии; а потом о Существовании Тайного общества наметнул ему Сергей Муравьев в Киеве в Июне 1825-го, отложив дальнейшее объяснение о том до свидания в Лагере.²
|| (л. 5 об.).

В последствии же он Муравьев сознался, что был принят в Тайное Общество Полковником Александром Муравьевым еще в 1817 году в Москве, где часто видаясь с ним, Никитою Муравьевым и Катениным и заметив скрытные толкования их между собою, сам желал присоединиться к ним.

Наружная цель сего общества, означенная в книжке, которую ему показывали, была умножение членов или соединение отличных людей, стремящихся ко благу отечества; а сокровенная, произведение || (л. 6) в Государстве революции. Не помнит точно у кого и когда имянно, только в Эту

¹ Ниже помета карандашом: «№ 12».

² В низу листа помета чернилами: «№ 10», и ниже: «Читана 5-го июня 1826».

же бытность его в Москве (1817) была речь о покушении на жизнь Блаженной памяти Государя императора и он Муравьев вместе с Никитой Муравьевым вызывались на сие преступное действие, предлагая удобным и возможным совершить оное на Бале в Грановитой Палате. Но Александр Муравьев сей вызов их отвергнул, как безразсудный и опасный в исполнении при малом обществе, в котором || (л. 6 об.) ничего еще неготово.

Он утверждает, что к сему преступному вызову побуждался одним желанием принадлежать к кругу людей, по его мнению отличных и пагубным тщеславием казаться решительнее других и что после сего Александр Муравьев и прочие члены стали его остерегаться и почти неговорили об обществе.

В 1818 году отъезжая из Москвы в Тамбов с Графом Ламбергом, у которого служил тогда Адьютантом он упросил Никиту Муравьева, что-бы || (л. 7) уполномочить его на прием в общество членов. Ему дана была книжка, означающая наружную цель общества и право приглашать членов по 3-у резервному Кавалерийскому Корпусу с строгим приказанием, неоткрывать никому прямой цели.

В бытность свою в Тамбове Муравьев принял в общество Полковника Акинфиева (ныне Генерал Маиор) и еще 3х или 4х членов, но имен и фамилий их не упомнит, которым сообщил только одну наружную цель общества, || (л. 7 об.) но о скровенной неговорил.

В том же 1818-м году на обратном пути из Новгородской Губернии в доме родственника своего Барона Корфа встретился он с Полковником Гуркою, который открыл ему, что Московское общество очистилось членами и приняло иной вид и показывал ему зеленую книжку, в которой ясно и подробно была изложена цель общества, преобразованного в Союз Благоденствия.

Не быв предуведомлен со стороны общества о таковом его преобразовании, Муравьев почувствовал, что || (л. 8) был пренебрежен прочими членами или, как сам выражается, одурачен — и потому возвратившись в Тамбов, никому не открывал о сей перемене по Обществу и начальную книжку оставил у Акинфиева.

По Осени 1818-го года приехав в Петербург, вступил во фронт и с тех пор не имел по обществу ни с кем никаких сношений до назначения своего полковым Командиром и до присоединения своего к Южному Обществу в Лагере под Лещиным.

Матвей же Муравьев-Апостол || (л. 8 об.) показывает, что во время нахождения своего в Петербурге в 1824-м Году по ложному мнению об

открытии Южного Общества и об опасности, в которой находился брат его Сергей приняв намерение покуситься на жизнь покойного Государя, он сообщил о сем *Артamonу Муравьеву* и что сей советовал ему начать исполнение такого предприятия в то время, когда командуемый им Эскадрон (Кавалергардского полка) будет во внутреннем карауле.

Против сего показания *Артamon Муравьев* || (л. 9) отрицался, утверждая, что в 1824. Году у *Матвея Муравьева* был один раз и говорил только об обществе, существовавшем в Москве в 1817 году: но о намерении его *Муравьева* посягнуть на жизнь Государя не слышал и совета ему не давал; на очной же ставке с означенным показанием *Матвея Муравьева* согласился.

После того Он *Муравьев* в представленной Комитету особой бумаге, хотя согласия своего, при очной ставке изъясненного и им подписанного не отрицает, || (л. 9 об.) но говорит, что показываемого *Матвеем Муравьевым* совершенно не помнит и оное кажется ему невероятным.

На счет участия в намерениях и действиях Южного Общества *Артamon Муравьев* сознается в следующем:

Объявленная *Сергеем Муравьевым* цель сего общества была ограничение власти Государя введением Конституции; а средство к достижению оной употребление военной силы.

На совещаниях, происходивших в лагере при Лещине между им, *Сергеем* || (л. 10) *Муравьевым*, *Бестужевым*, *Швейковским* и *Тизенгаузеном*, где предполагали последним сроком начатия действий ожидаемый в 1826-м Году смотр 3-го Корпуса он *Муравьев* высказывал себя ревностным и решительным членом: вызывался сам на преступное покушение против жизни покойного Государя в Таганроге, отвечал заготовность своего полка (к возмущению), уверяя, что солдаты не отстанут от своих офицеров; утверждал, что отлагательство посылки в Таганрог избранных || (л. 10 об.) из Общества 15 человек для нанесения удара опасно и для самих (совещавшихся) Гибельно: ибо он на верное полагает, что смотра 3-му Корпусу не будет потому, что дух оного Государю известен и Его Величество туда не приедет и словом, он *Муравьев* по собственному его выражению как бешеный настоял не откладывать возмущения и сам вызывался на все. За всем тем по общему согласию решительно положено было, непременно начать действия общества в 1826 году и ни под каким видом уже || (л. 11) не отсрочивать (в чем совещавшиеся и дали друг другу честное слово). Во время сих совещаний *Сергей*

Муравьев говорил о посылке за *Якубовичем*, который приехал в Петербург из Грузии с намерением из личной мести убить Государя *; а *Бестужев Рюмин* сказал, что подобных (*Якубовичу*) есть довольно и он || (л. 11 об.) знает в Петербурге не одного **.

В бытность у *Сергея Муравьева* в Василькове 19-го или 20-го ноября 1825-го, когда сей объявил ему, что *Пестель* подозреваем или даже обвинен пред правительством***, он *Муравьев* опять подтверждал, что откладывать возмутительные действия далее опасно || (л. 12) для них самих и что он один пойдет в Таганрог для нанесения удара, если ни кто другой на то не согласится.

По возвращении в Штаб Квартиру полка своего сделался он болен и пролежав до 23-го Декабря, ни о каких предположениях общества после кончины Государя Императора не знал.

Между тем Ротмистр *Семичев*, бывший в отпуску привез к нему от *Сергея Муравьева* письмо, в котором — уведомляя о своем к нему приезде, заключил, что наступает || (л. 12 об.) время больших событий и что тогда не время думать об отпусках ****.

27-го Декабря, когда *Сергей и Матвей Муравьевы* были у него в Любаре, вбегает в комнату *Бестужев-Рюмин* и объявляет *Муравьевым*, что бумаги их в Василькове арестованы. *Матвей Муравьев*, огорченный взятием бумаг его говорил, «теперь хоть пулю в лоб». *Бестужев* предлагал отправиться с несколькими славянами или Черниговскими офицерами в Петербург || (л. 13) и посягнуть там на жизнь Государя; но это было отвергнуто. *Сергей же Муравьев* сперва думал дождавшись посланных за ним жандармов, отдаться им в руки; а брату и *Бестужеву* советовал ехать. Но когда *Артамон* предложил отправиться всем вместе и дорогою обдумать, что предпринять: то *Сергей Муравьев* сказал: «Это моя мысль и если доберусь до Баталиона, то живаго не возьму». в это время *Бестужев Рюмин* обратился к *Артамону Муравьеву* спросил: «ты верно с Полком || (л. 13 об.) не отстанешь?» и *Муравьев* обещался содействовать; но в оправдание свое говорит, что дал слово сие для

* *Сергей Муравьев* отрицает, что о посылке за *Якубовичем* при совещаниях говорил; а *Артамон Муравьев* пояснил, что он слышал от него на счет *Якубовича* после уже совещаний — когда был в Василькове. (Примечание в подлиннике.)

** *Бестужев Рюмин* утверждает, что если он говорил о способных к царевбийству: то разумел вызвавшихся славян; а в Петербурге таковых никого не знает. (Примечание в подлиннике.)

*** В последних ответах *Муравьев* говорит, что ему сказано было тогда, что, будто бы *Пестель* даже умертвил себя. (Примечание в подлиннике.)

**** *Артамон Муравьев* намеревался просить отпуска и ехать в Петербург, как говорит, что бы удалиться от общества. (Примечание в подлиннике.)

того только, что бы отделаться от них, не имея и в мыслях участвовать в возмущении.

К сему он присовокупляет, что из опасения, дабы *Бестужев*, намеревавшийся прямо из Любара отправиться в 8 дивизию не взволновал там, взялся отправить записку его в Старокопанин к Артиллерийскому офицеру, в которой просил известить всех озахвачении бумаг и что бы чрез 8 дней были готовы: *Муравьев* не послав ее || (л. 14) по назначению, истребил.

29-го Декабря Артиллерийский офицер *Андреевич* приезжал к нему в Любар с приглашением действовать, говоря, что Кременчугский полк и Артиллерия готовы; но *Муравьев* решительно отказался. Наконец 30-го числа Подполковник *Арсеньев* спрашивал его: при нынешних обстоятельствах не быть ли готову? но *Муравьев* и ему отвечал, что для спасения своего преступно губить людей невинных *. || (л. 14 об.)

Артамон Муравьев ни Руской правды, ни возмутительных Катихизиса и прокламаций не читал; а слышал только о последней из разговора *Сергея Муравьева* с *Бестужевым* в Любаре 27. Декабря. О сношениях Южного общества с Польским также слышал от *Сергея Муравьева*, но без всяких подробностей.

От него же и *Бестужева* знал о существовании обществ Малороссийского и Славянского, но ясных сведений об оных не имел. Но при том сознается, что однажды повлечению ложного усердия к обществу говорил, что надеется быть || (л. 15) в сношении с Поляками Волынской Губернии посредством Камер Юнкера *Валеского*, но без всякого предварительного объяснения с сим последним.

Равным образом он признается, что говорил об обществе с Ротмистрами *Франком* и *Семичевым*, которые были приглашены в оное *Бестужевым*.

Артамон Муравьев как во всеподданнейшем письме Его Императорскому Величеству, так и в данных Комитету ответах, признаваясь в преступнейших действиях своих, уверяет, || (л. 15 об.) что язык вовлек его много раз в самые дерзкия и безрассудныя толкования, но сердце его ни когда в том не участвовало и что он сделался виновным от одного суетного тщеславия и страсти казаться решительным.

Сверх сего об *Артамоне Муравьеве* сделаны показания:

* *Артамон Муравьев* называл *Арсеньев* членом Тайного общества и принял слова сего последнего в смысле готового содействовать обществу; но *Арсеньев* был сюда вытребо-
ван, оказался невинным и по Высочайшему повелению уволен. (Примечание в подлин-
нике.)

Сергея Муравьева

Андреевича 2

Ротмистра Семичева

При возмущении Черниговского полка он уверял солдат, что Ахтырский полк будет действовать с ним и сие говорил для большего ободрения возмущившихся по надежде, какую мог иметь на Артамона Муравьева.

Когда он приехал в Любар || (л. 16) спросил у Артамона Муравьева, как думает с своим полком? то Муравьев отвечал ему: «Поезжайте ради бога от меня; я своего полка не поведу, делайтесь¹ вы там, как хотите; меня же оставьте и не губите; у меня семейство».

1) Артамон Муравьев спрашивал его, будет ли в готовности в случае нужды? и на сие он отвечал ему, что всегда готов по его приказанию; но что имянно должен был делать, Муравьев никогда ему неговорил.

2) Артамон Муравьев, сколько ему известно || (л. 16 об.) ни когда не говорил о вольнодумстве и ни как не старался вовлекать офицеров в сообщничество; а между нижними чинами ни когда не распространял вольнодумства: ибо за службу всегда строго взыскивал как с тех, так и с других.

Правитель дел Б о р о в к о в. || (л. 4)

№ 18 (0)

О Полковнике Артамоне Муравьеве

Обстоятельства к силе вины:

Полковник Артамон Муравьев признался, что он при бывших собраниях в обществе разговорами своими возбуждал других; имел намерение посягнуть на жизнь Государя Императора и при других членах не однократно сам на то вызывался; утверждал что отлагательство посылки в Таганрог избранных из Общества 15 ти человек для совершения цареубийства, опасно и для них² совещававшихся³ гибельно.

Обстоятельства принадлежащая к ослаблению вины:

Артамон Муравьев в ответах своих изъясняя раскаяние уверяет, что язык вовлекал его много раз в⁴ самые дерзкия и безразсудныя толкования; но сердце его ни когда в том не участвовало, что он соделался виновным от одного суетного тщеславия || (л. 4 об.) и страсти казаться решительным.

¹ Так в подлиннике.

² Далее зачеркнуто: «Имевши о том».

³ Первоначально: «совещание».

⁴ Предлог «в» вписан над строкой.

ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ

САРАТОВСКАГО ПЕХОТНАГО ПОЛКА
ПОЛКОВНИК

1 В

№ 404

№ 1

О П И С Ь

Бумагам, составляющим дело
о Полковнике Повало-Швейковском

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятой с Швейковского Г-м Генерал Адъютан- том Левашовым	на 1
2. Начальные вопросы от Комитета Швейков.	на 3
3. Ответы на оные (о воспитании).	с 4 по 6
4. Формулярный список о службе Швейков.	с 6 по 12
5. Вопросные Пункты от Комитета Швейковскому о злоумышленном обществе 16 Генваря	с 13 по 17
6. Ответы Швейковского на оные	с 17 по 22
7. Вопрос Швейковскому 9 Марта и ответ	на 22
8. Дополнительные вопросные Пункты от Комитета Швейков- скому 1 Апреля.	с 24 по 39
9. Ответы Швейковского на оные	с 39 по 51
10. Дополнительные вопросные пункты от Комитета Швейковскому 15 Апреля	на 51 и 52
11. Ответы Швейковского на оные	на 53 и 54
12. Очная ставка Швейковскому с Сергеем Муравьевым 23 Апреля	55 и 56
13. Очная ставка Швейковскому с Бестужевым-Рюминым того же числа	на 57
14. » Швейков. с Матвеем Муравьевым того же числа.	на 58
15. Вопрос Тизенгаузену 24 Апреля и ответ (л. 15 об.)	на 59
16. Очная ставка Швейковскому с Пыхачевым 26 Апреля	на 60
17. » Швейков. с Враницким 28 Апреля	61 и 62
18. Вопрос Матв. Муравьеву 3 Мая и ответ.	63 и 64
19. » Сергею Муравьеву » и ответ.	65 и 66
20. » Бестужеву Рюмину 3 Мая	67 и 68
21. Ответ Бестужева на оный	69 и 70
Белые листы	71 и 77

Военный Советник В а х р у ш е в || (л. 20)

№ 2(4) Копия с формулярного списка о службе Саратовского

Выписана из списка от того полка присланного

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.			
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	Числа.
Полковник Иван Семенов Сын Поваало-Швейковский. Кавалер орденов: Св-го Георгия 4 класса Св-й Анны 2-й степени Св-го Владимира 4-й степени с бантом, имеющий Золотой знак отличия на Георгиевской ленте, две золотых шпаги с надписью за храбрость и медаль в память 1812-го года.	35	Из Российских дворян Смоленской губернии, в которой за бабку его Статскую Советницею Анною Повааловской состоит крестьян мужески пола 214 душ.	Унтер офицером.	801	Генв.	16	в Московском Гренадерском полку.—			
			Портупей Прапорщиком.	803	Февр.	28				
			Прапорщиком.	804	Июня	4				
			Батальонным Адьютантом.	804	Декаб.	6				
			Подпоручиком.	806	апреля	5				
			Шефским Адьютантом.	808	март	22				
			Поручиком.	808	Маия	20				
			За отличие в сражении произведен в Штабс капитаны.	810	Сент.	6				
			Назначен к Генерал Мажору Принцу Мекленбургскому Карлу бригадным Адьютантом	810	Декаб.	21				
			За отличие в сражении произведен в капитаны.	811	Апрель	14				
			Манором.	812	Июня	5				
			За отличие в сражениях во всю компанию с французами произведен Подполковником.	813	Октяб.	4				
							(л. 21) в оном же полку.			
							Назначен Командиром Алексапольскаго пехотнаго полка.	816	Генв.	19

пехотного полка Полковника Повало-Швейковского.

от 1 Января 1826 года. || (л. 20 об. — 25 об.).

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какия награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другая какия науки знает ли.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению с которого времени находится.	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется.
1805 года Сентября 16-го в Галицию Австрийской и Прусской Шлезии, Австрийской Моравии к французам и обратно чрез Венгрию и в Южную Галицию Января по 21-е 806-го года, ноября с 21-го в Пруссии, 807-го в генеральном сражении с французами Января с 26 и по 27-е при М. Прейш-Эйлау, за отличную храбрость пожалован золотым знаком в Петлице на Георгиевской ленте с убавлением из положенного к получению ордена Св-го Георгия термина 3 лет, февраля 24 в перепалке при Селении Цехарне и в сражении мая 24, в преследовании и догнании неприятеля под Гуштадом, 25-го при селении Глотау, 26-го у реки Посаржи, 27-го в ретиреде близь Линштада, 28-го при Гуштаде у реки Аллы, 29 и 30-го в Генеральном сражении при Г. Гельсберге, за отличие награжден золотою Шпагою с надписью за Храбрость, потом чрез Пруссию до Российских границ Июня по 8-е, 808-го Июня с 14-го в Молдавии, Валахии и Бессарабии против (л. 21 об.) Турок, 809-го Апреля 6 Мая по 7-е в блокаде и при бомбандировании Города Браилова, и во время сей блокады апреля 16-го в охотниках с Казаками против неприятеля сделавшего вылазку из крепости, Августа 29-го по собственному желанию в отряде с казаками для открытия неприятеля в окрестностях крепости Журжи, а оттоль с авангардом под командою Казачьяго Полковника Грекова 8. в действительном сражении при разбитии войск верховнаго визири под начальством Бишняка Аги при селении дейфосин, За отличие в оном Высочайшим Его Императорскаго Величества повелением в 20-й день Октября объявлено благоволение, Сентября 30 за Дунаем в Булгарии при бомбандировании города Селистри и близь онаго октября 10-го в сражении при селении Татарчуке, 28 чрез Дунай в Молдавию, ноября 21-го при взятии города Браилова 810-го мая с 13-го вторично за Дунаем в Булгарии, 22-го в дневной штурме и взятии крепости Базарджика, где (л. 23) из первых взшел на вал и тем способствовал к завоеванию города, за каковую отличную храбрость Всемилостивейше награжден орденом Св-го Владимира 4-й степени с бантом, июня 11 и 12-го в сражении под крепостию Шумлею, с 13-го же по 3-е июля в обложении оной крепости, июля 23 в сражении и разбитии неприятельскаго 30,000 тысячнаго корпуса сделавшаго вылазку из крепости и за оказанную храбрость Сентября 6-го произведен	По немецки, французски, Географии Арифметике, Истории и рисовать знает.	1820 года на три месяца и 824-го на 28 дней с отсрочкою приказом по армии за № 1-м на один с половиною м-ц, и за № 32-м по 1-е числа апреля и на срок явился. —	Не б ы в а л	Х о л о с т	Сверх комплекта и с перелода Высочайшим приказом в 31 день Августа 825 года отдалному из Александрпольскаго пехотнаго полка к сему не прибыл. —	Д о с т о и н

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и естли имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.			
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	Числа.
			За отличие по службе произведен в полковники	816	Август	30	в сем полку.			
							Из оного переведен в Саратовской пехотной полк.	825	Авгу	11 (л. 22) 31

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другие науки знает ли.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению с которого времени находится.	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется.
в Штабе-Капитаны, Августа 5-го Главно командующим армиею Генералом от Инфантерии Графом Каменским был послан к Государю Императору с донесением об одержании победы: 811-го года Генваря 31-го, в штурме и взятии города Ловчи, где и ранен был пулею выше правой титьки, за отличие произведен в капитаны, 14 февраля был отряжен с двумя ротами полковником Кутузовым в Балканския Горы по дороге лежащей к Андриополю для наблюдения за неприятельскими движениями и удержать 3000 корпус под начальством Пашы Али-углу дабы оной не присоединился к Корпусу башняка, 18-го того же месяца сделал ночную экспедицию с жителями гор, разбил и прогнал неприятеля (л. 24) взял несколько человек в плен, марта 2 обратно переправясь чрез реку Дунай, у крепости Никополь в Хотинском Раю, потом Сентября 1-го чрез Днестр в свои пределы и наконтир квартиры в Каменец-Подольскую губернию. 812-го года при открытии компании против французов в ретирате от Немана, находился в делах, Августа 5 и 6 при Смоленске, 24 и 26 в Генеральных сражениях при Бородине, где в последнем деле командуя Баталионом ранен пулею в левую ляхку возле паха на вылет, за благоразумное распоряжение баталионом и отличную храбрость награжден орденом Св-й Анны 2-й степени и получил медаль за спасение отечества, в 1812 и 1813-м годах Генваря 1 чрез реку Неман в Герцогство Варшавское в старую Пруссию, Слезню, в Саксонию апреля 21-го вступил в командование полком, 23-го в сражении у селения Гейздорф, в котором удержал с полком стремившуюся неприятельскую колонну перерезать дорогу — (л. 25) 4-м орудиям, за каковой подвиг Высочайшим Его Императорского Величества повелением в 5-й день Декабря объявлено благоволение, мая с 7-го в сражении и разбитии корпуса под командою Ларистона при селении Кенисеварден 9-го под Бауценом отряжен был с полком для подкрепления Прусских войск, 22-го на контир квартиры в Шлезию и по открытии компании находился в делах, Августа 27 в Саксонии при деревне Данау, 29-го в богемии в горах близ города Теплица был отряжен с двумя ротами в стрелки, октября 4 и 6-го в Саксонии в генеральных сражениях на полях Лейпцигских, за примерное мужество награжден золотою Шпагою с надписью за храбрость, потом в преследовании неприятеля в авангарде отряда Генерал Адьютанта Графа Ожаровскаго и в сражении Герцогства Веймарскаго при деревне Вейтель чрез Королевство Виртембергское, Герцогство Баденское, 23-го						

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другие науки знает ли.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафках был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению с которого времени находится.	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется.
Декабря чрез Ренн во Францию, 814 года Января 20 при генеральном сражении на полях Бриенских, Марта 8 при городе Арсице, 18-го в Генеральном сражении пред Парижем, где командуя всеми стрелками Гренадерского корпуса получил две контузии в правую ногу и левую лямку и был ранен пулею (л. 25 об.) в плечо, но имея препоручение взять город Бельвиль остался при своем месте и не взирая на сильное сопротивление неприятеля овладел городом, за каковой подвиг Всемилостивейше награжден орденом Св-го Георгия 4-го класса; по заключению же мира с Францією, 2-го Мая обратно чрез Ренн в Герцогство Баденское, великое Герцогство Виртембергское, Княжество Саксен-Веймарское, королевство Саксонское и Пруское до Российских границ сентября по 2-е число находился; а за разныя сражения в сию кампанию произведен в Подполковники; 815-го Апреля 16-го за границу в Герцогстве Варшавском, Саксонии и французском владении, где прошло 815-го года Августа с 24-го и по 31 число при собрании всей российской Армии бывшей тогда в пределах Франции находился на маневрах при М. Вертю, каковые Маневры производились в присутствии Его Императорского Величества и прочих Государей Союзных держав, за что и получил общее Монаршее благоволение, с 10-го же числа ноября 818 года выступил из Франции по 16-е число в Бельгии, с 16 Ноября и по 1-е число Января 819-го года в Пруссии и чрез Царство Польское, февраля 6-го прибыл в Российские границы и чрез Г. Генерал Адъютанта Графа Воронцова объявлено Высочайшее Его Императорского Величества Монаршее благоволение за деятельные труды и совершенное исполнение возложенной на него порученности 823-го года Сентября 13-го Высочайшим Его Императорского Величества приказом за найденное устройство полка во время осмотра онаго при крепости Бобруйске Государем Императором объявлено монаршее благоволение.						

и Начальник 8-й пехотной дивизии Генерал майор З а с с 2-й
ник Отделения А н д р е е в || (л. 16)

№ 107.

Имя и чин.

На вас показано что вы принадлежали Тайному обществу и знали о его намерениях.

В каком сношении были вы с по: Пестелем

О произшествии 14-го числа когда вы узнали.

Саратовского пехотного полку полк: Швейковский. Я ни когда обществу тайному не принадлежал и не принадлежу и ни чего об оном не знал. —

С Г-м пестелем был я знаком весьма мало и видал его токмо в петербурге во дворце, и прошлого году в киеве на контрактах.

Я об оном узнал от Бригад: команд: возвратившагося от корпуснаго командира, который² сказал мне что в петербурге зделался беспорядок, и что Г. Мелорадович кажется³ убит. О подробностях сего узнал я 31-го числа по газетам.

В доказательство невинности моей прошу мне дать очную ставку с моими обвинителями, чем ясно уверен оправдаться.

Сие поистинне показал

Полковник П о в а л о - Ш в е й к о в с к и й⁴.

Генерал Адъютант Л е в а ш о в || (л. 17)

№ 4 (2)⁵

Высочайше учрежденный Комитет требует от Полковника Повало-Швейковского откровенного показания:

1.

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору?

¹ Вверху листа помета карандашом: «Отправ[ить] в крепость».

² Далее зачеркнуто: «дал мне о сем все подробности».

³ Слово «кажется» вписано над строкой.

⁴ Показание подписано И. С. Повало-Швейковским собственноручно.

⁵ Точная дата документа не установлена, поэтому он занимает то место, которое имеет в деле.

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого — когда и где именно? || (л. 17 об.)

7.

С какого времени и от куда заимствовали первая вольнодумческая и либеральная мысли, т. е. от внушений ли других, или от чтения Книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали онаю и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адъютант Чернышев

№ 5 (3)¹

На повеление Высочайшей учрежденного Комитета почтеннейше донести честь имею:

1.

Имя мое Иван сын Семенов; от роду имею 39-й год.

2.

Греческого исповедания; у святого причастия был Ежегодно.

¹ Точная дата документа не установлена, поэтому он занимает то место, которое имеет в деле.

3.

Ныне Царствующему Государю Императору на верное подданство, 31-го Декабря присягнул я пред Командовавшим мною Алексапольским пехотным полком.

4.

Первоначально воспитывался я в Московском благородном || (л. 18) Пансионе; потом, у родителей — учителя были: *Новиков, Готардт и Абгарль*.

5.

По воле Родителей моих, слишком рано вступил я в военную службу; и посему случаю, особенного внимания не успел устремить на один какой либо предмет из преподаваемых мне наук.

6.

На лекциях ни где не случилось мне быть.

7.

Либеральных мыслей ни от кого я не заимствовал, и не почерпал оных даже из чтения книг до несчастного вступления моего в тайное общество! и ныне, по чистой совести удостоверяю, что ни сколько не волнуют они моих чувств.

8.

В Генваре месяце 1801-го года вступил я в службу, и определился в Московской Гренадерской полк. — чрез два года был произведен в портупей прапорщики; — и также чрез два года в прапорщики. — потом назначен батальонным Адьютантом. — 1805-го года находился в Компании против французов. — 1806-го произведен в подпоручики. и 1806 — вторично против французов. 1807-г за сражение при Прейс-Элау награжден *Золотым Крестом*. (в память сего сражения.) того же года за Гельзбергское Сражение получил *Золотую Шпагу*. — с 1808-г в Молдавии. — того же года произведен в поручики. — 1809 в охотниках с козаками ходил к Крепости *Журже*, и в тот же день в авангардном сражении под командою Генерала Савоини, за отличие || (л. 18 об.) получил *Высочайшее благоволение*. в конце года назначен Шефским Адьютантом к Принцу Мекленбургскому Карлу. — 1810-го в *дневном штурме Базарджука* находясь в охотниках, из перьвых взошел на батарею, и ворвался в Город; чрез что и способствовал завладеть оным. *Награжден орденом св. Владимира 4-й степени*. — того же года за Сражение под Крепостью Шумлею, *произведен в штабс Капитаны*, поступил в полк и назначен ротным Командиром. — 1811-го при взятии *Штурмом Ловчи*, был ранен; за *отличие же произведен в капитаны*. в том же году назначен Дивизионным Адьютантом 2-й Гренадерской Дивизии. — 1812-го во время кампании был произведен в майоры, поступил обратно в полк; и — Командуя

2.

В чем заключались все различные и в разныя времена предположенные цели, или намерения, и меры к их исполнению со стороны Севернаго и Южнаго обществ, в какое время и в каких местах полагалось начать открытыя действия?

3.

С котораго времени Южное общество предприняло намерение ввести в России Республи- || (л. 27) канское правление посредством революции и посягнуть против священных особ Августейшей Императорской фамилии?

4.

Кто первыя из членов предложили мысль сию и кто наиболее стремился к ея исполнению?

5.

Какия средства и надежды имело общество для достижения своей цели т. е. какия именно войска и почему оно почитало готовыми ему содействовать, и кого из высших лиц в государственной службе считало своими покровителями и по каким причинам?

6.

В чем состояли главныя черты Конституции под названием *Руской Правды* и правил общества написанных Пестелем?

7.

С общаго ли согласия, когда, где и кем были написаны *две прокламации к народу и Войскам и ложный, преступный катихизис общества* и какого оныя содержания?

8.

Известны ли вам были намерения || (л. 27 об.) Тайнаго Общества:

а) Покуситься на жизнь Блаженной памяти Государя Императора, в бытность Его Величества в Москве в 1818 году чрез Якушкина.

б) Возобновить сие покушение при предполагаемом в Мае 1826 года осмотре 3-го корпуса в имении графини Браницкой.

в) Отправить выбравшихся 15 человек в Таганрог, что бы извести там Государя.

9.

Какия имянно, вам известныя Тайныя общества существуют внутри России, в Малороссии и в Кавказском Корпусе, где, с котораго времени

имеют они управы свои или думы, и в особенности не находятся ли таковыя отделения в Пензе, Симбирске и Нижнем новгороде и кто в них начальствует?

Здесь объясните в особенности: читали ли вы отчет Князя Сергия Волконскаго, написанный В. Давыдовым о состоянии тайнаго отдельнаго общества в Кавказском Корпусе, в чем состояло его содержание, кто известен вам из членов сего общества || (л. 28) так же какія, чрез кого и когда имело оно сношение с Южным обществом?

10.

Комитет имеет точное удостоверение, что вы, Кн. Сергей Волконской, В. Давыдов, Кн. Барятинский и Полковник Тизенгаузен в разное время были употреблены Южным обществом для переговоров или сношений с обществом Северным.

Поясните: когда, и в чем именно состояли означенныя сношения, или переговоры? Кем из северных членов производились, и какія от них получены были отзывы?

11.

Знали ли вы о том, что Южное общество писало к польским с укоризною за его недейтельность против Цесаревича, и что члены общества соединенных славян спрашивали у Бестужева не задержать ли Великаго Князя Михайла Павловича на пути из Варшавы.

12.

Комитет имеет удостоверительныя показанія, что вы вместе с Сергеем || (л. 28 об.) Муравьевым намеревались остановить Блаженной памяти Государя Императора в Бобруйске в прошлом 1823-м году и покуситься на жизнь Его Величества; но были удержаны от того Пестелем.

Объясните: каким образом сие происходило?

13.

Какія именно тайныя общества находятся собственно в Польше, в каких местах заведены отделения их, кто известен вам из членов, к оным принадлежащих, и какія имеют они цели, или намеренія?

Комитету известно, что вы находились в сношениях с Польскими обществами и сами рассказывали, что главный корень их в Варшаве; почему и должны вы представить точнейшія объясненія как о составе сих обществ, намереніях и членах, так и о сношеніях ваших с оными?

14.

Комитету известно, что Поляки присылали к вам Маршала Мошинскаго для переговоров по Литовскому Корпусу || (л. 29) отвечайте: Когда был у вас сей Мошинский, в чем именно заключались взаимныя ваши переговоры и почему порученію оныя вы производили?

15.

Что именно было вам известно о сношениях Польских обществ с Дрезденским и другими таковыми же, в Европейских Государствах существующими, и с Англиею?

16.

Какие именно известные вам тайные общества находятся в Германии, Италии и Франции?

17.

Во время бытности Вашей во Франции с Корпусом Графа Воронцова, не заимствовали ли вы там либеральных мнений, которые служили началом для тайных обществ?

18.

Комитет имеет положительные сведения, что вы по делу тайного общества находились в тесных сношениях с Сергеем Муравьевым.

Поясните: в чем заключались известные вам главные действия сего члена по сно- || (л. 29 об.) шениям тайного общества и в распространении духа преобразования?

К сему присовокупите все то, что еще вам известно на счет тайных обществ, их намерений, действий, успехов, и членом к оным принадлежащих. —

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 30)

№ 7 (6)¹

В высочайше учрежденный комитет.

Саратовского Пехотного полка
Полковника Повало-Швейковского

Р а п о р т.

Ежели я лично не донес Государю Императору о всем том что касается до меня по делу тайного общества; то сие произошло единственно от того, что я был поражен, и приведен в изумление благосклонностию, и неожиданным Милосердием ко мне Его Императорского Величества, которое изъявить соизволил в желании своем омыть на мне пятно вины моей! — Но лишь только пришел я в настоящие чувства мои: то в ту же минуту хотел сложить с себя бремя которое всегда тягчило сердце, и лишало меня спокойствия моего. для исполнения сего намерения, я в тот же самый день просил исходатайствовать у Государя Императора позволение удостоится мне предстать пред Его Величеством, желая как бы пред самим Богом, чистосердечное принести раскаяние в вине моей! — || (л. 30 об.).

¹ В верху листа пометы карандашом: «очную ставку с обвинителями» и «Читано».

Но как Государю Императору уже не угодно было осчастливить меня Высочайшим на сие соизволением своим, тогда осмелился в письме изложить к Государю Императору, что хотя душою и чист я пред Его Величеством но как виновный не соблюдавший обязанности своей повергаюсь к стопам Его Императорского Величества, умоляя оказать ко мне великодушие свое, и в погрешности моей помиловать меня. —

Быв еще до 16-го числа, несколько дней уже одержим болезнию, когда был приведен я в сей Высочайше учрежденный Комитет, мое здоровье совершенно в расслабленном было положении, и я не в состоянии был ни на что отвечать; ибо с трудом, и то поддерживаясь за стол рукою мог устоять я на ногах. Теперь же на запросныя пункты от Комитета присланные ко мне, почтеннейше донести честь имею.

1-е.

Я не имел никаких побудительных причин вступить в тайное общество; и никогда не искал случая быть помещену в оное. — Но как Сергея Муравьева находил я очень приятным в беседах, то во время бытности 9-й пехотной Дивизии в 1823-м году в Бобруйске, я часто бывал с ним вместе и Однажды разговаривая, он сказал мне что я принят в общество пекущееся о благе отечества (или благонамеренное) по не осторожности моей, я никакого в то время не обратил на его внимания ¹ || (л. 31) полагая сие общество ничего не значущим; и лишь в последствии времени узнал важность онаго, но удалится не имел возможности. — Сергей Муравьев тоже чрез некоторое время сказал что брат его Матвей, и Бестужев также членами общества, других же членов не открывал; и я не любопытствовал узнавать потому, чтобы не запутывать себя еще болше; ибо имел твердое намерение изыскать удобный случай удалится из сего общества. ²

2-е.

Мне обыло сказано об одном только намерении том, чтобы в России была признана Конституция. — Начать же действовать для сего, в Петербурге, или где высшими членами предположено будет. ³

3-е.

С которого времени назначено ввести в Россию Республиканское правление мне неизвестно. — что же касается до того что бы посягнуть на жизнь Императорской фамилии; то я первоначально объявил: «что ежели для предположенной перемены в правлении, полагает общество что надо будет пролить одну хотя каплю крови, не только в Императорской фамилии, но даже в народе; то хотя бы стоило жизни мне, я объявляю, что к обществу

¹ Против слов «в 1823-м году в Бобруйске... не обратил на его внимания» на полях помета карандашом: «принят Серг: Мур. Ап: о настоящей цели общ. узнал позже, членами знал только 2-х Мур. Ап. и Бест: Рюм:».

² Против слов «и лишь в последствии... из сего общества» на полях помета карандашом: «Имел намерение удалится от общ:».

³ Против всего 2-го пункта на полях помета карандашом: «Намер: введ: конст: начал: действ: в Петерб: или где положено будет.».

болие принадлежать не хочу». — Мне было дано слово самое уверительное что все будет сделано без кровопролития; убеждая тем, что как к одной и той же цели стремится вся Россия || (л. 31 об.) Следовательно все окончится самым спокойным образом. —

4-е.

Пестель преподавал было мысль чтобы для скорейшаго окончания Действовать силою, но после того что я объявил в 3-м пункте, он при С: Муравьеве, и при Бестужеве дал мне честное свое слово что отступает от своего намерения.

5-е.

Положительныя средства и надежды общества к достижению своей цели мне не были известны. — Мне было только сообщено что много есть войска в России, и Польше принадлежащего к обществу; не означая ни числа ни какия имянно. Равно скрыто от меня кто из высших лиц в Государственной службы считается покровителем общества¹.

6-е.

О конституции Пестелем написанной никакого пояснения сделать я не могу; ибо удостоверительно говорю, что не обращал на нее внимания и не занимался ею.

7-е².

Как о прокламациях, равно и о катихизисе общества теперь лишь в первой раз узнаю что оные были писаны.

8-е.

а) Прежде сего времени о покушении на жизнь блаженной памяти Государя Императора в 1818-м году в Москве, я никогда не слышал.³

в) В 3-м пункте уже я объяснил что ни в каком кровопролитие участвовать я не в состоянии.

с) Об отправленных в Таганрог 15 человеках скрыто от меня. — || (л. 32).

9-е.

Мне совершенно неизвестно о существовании тайных обществ как в Малороссии равно в Пензе. Симбирске. и Новогороде. — Что же касается

¹ Против 5-го пункта на полях помета карандашом: «средств положит: не знает а слышал только что много есть войск в России и Польше принад: обществу. —».

² Против 6-го и 7-го пунктов на полях помета карандашом: «не знал о конст: Пестеля равно и о проклам: и катехизисе».

³ Против абзаца а) 8-го пункта на полях помета карандашом: «Отриц:».

до Кавказского Корпуса, то мне говорено было что там есть члены принадлежащие к сему открытому обществу; но ни числа членов, ни имен их мне не сказано.¹

Никогда не слышал об отчете князя Сергея Волконского написанном Василием Давыдовым о состоянии отдельного общества в Кавказском корпусе: и имеются ли какие сношения Кавказского общества с Южным, и чрез кого описи делаются совершенно мне неизвестно.¹

10-е.

Южным обществом я не был употребляем для переговоров, и сношений с Северным обществом.²

11-е.

До сего время никакого не имел я сведения как о том что южное общество укоряло Польское общество в недейтельности его против Цесаревича; равно и о том что члены общества соединенных славян спрашивали Бестужева, задержать ли Великого Князя Михаила Павловича на пути Его из варшавы. — добавлю к сему еще и то, что совсем не знаю где оно общество существует.²

12-е.

Пестелю не нужно было удерживать меня от покушения моего на жизнь блаженной памяти Государя Императора в бытность Его Величества в бобруйске, потому что || (л. 32 об.) поступок сей никак не согласуется с чувствами моими. Члены общества которые коротко знают меня, подтвердят все, что я никогда не в состоянии решится на такое дело и что оно для меня столь ужасно, что я скорее моею собственною жизнью пожертвую! — что же касается до того чтобы не останавливать Государя Императора; то и от сего не надо было воздерживать, ибо не только что бы можно было предполагать произвести в действие таковое намерение, но даже, (как по моему заключению) и идеальных средств невозможно было приискать для сего, таких, которые не изобличали бы что разсудок находится в болезненном состоянии. В бобруйске из членов было Сергей Муравьев, Бестужев, и я, по несчастию назывался третий; который, не только чтобы мог приступить к сему действию, но я душевно раскаивался уже и в том, что поступил в это общество.³

13-е.

Насчет польского общества мне было сказано что оно очень сильно, но где заведены отделения их, мне об этом не было открыто. — Намерение же польского общества, (которое мне было сообщено), состояло в том что бы

¹ В 9-м пункте против каждого абзаца на полях пометы карандашом: «отриц.»

² Против 10-го и 11-го пунктов на полях пометы карандашом: «отриц.»

³ Против 12-го пункта на полях помета карандашом: «отрицается».

попрежнему восстановить Польское королевство. вовсе не припомню чтобы говорил я кому нибудь что главный корень польского общества, находится в варшаве, а присем удостоверяю что я совершенно и теперь || (л. 33) не знаю где действительно оное находится. — Сношений с польским обществом, я не имел никаких других кроме случая объясняемого в следующем пункте: ¹

14-е.

В прошлом году в бытность мою еще весною в городе Житомире, Маршал Мошинский увидел меня когда я выходил из церкви; и заехал ко мне. — В это время говорил о строгостях существующих в Царстве Польском, и доведя разговор о тайных обществах сказал, что польское общество сильно, бдительно действует, и имеет свои сношения с иностранными Государствами, с Прусиею, и Англиею. — Но видя что на таковую откровенность его, с моей стороны о русском обществе, я на вопрос его об оном; сказал только, что так как он об нем уже знает, то может быть уверен что и оно не остается без действия, и старается о распространении в россии. — и как я сам не хотел распространяться об обществах, а слушал что Мошинский мне говорил; то он и прекратил дальнейший разговор о сей материи; пригласив меня тот же день на обед, от меня уехал. — Дома у себя, Мошинский новаго уже ничего об обществе не рассказывал. — с того время никакого уже сношения || (л. 33 об.) с Мошинским я не имел, и избегал случаев видится с ним и удостоверяю в том, что нигде даже с ним более уже не встречался; и как прежде сего времени, равно и после, ни с Мошинским ни с кем другим, переписки об Тайных обществах не имел. Ежели бы Мошинский сам ко мне не приехал, что и о всем выше прописанном я сведения не имел бы, ибо честию уверяю, что к нему я и не думал ехать, единственно потому что Пестель сказал мне что Мошинский будет со мною в сношении, и что я должен буду его о том уведомлять. Но я, даже и о сем свидании моем Пестелю не сообщил, для того что всячески старался я, не брать никакой обязанности на себя, дабы мог легче найти случай совсем удалится из общества. ²

15-е.

Какого рода делались сношения польского Общества с Европейскими других Государств обществами сведения никакого не имею, ибо Мошинский при упомянутом случае сего не сообщил. ³

16-е.

Также совсем не знаю о тайных обществах какия находятся в Германии, Италии, и во Франции. ³

17-е.

В бытность мою во Франции с корпусом Графа Воронцова либеральных мнений ни от кого не заимствовал. ⁴

¹ Против 13-го пункта на полях помета карандашом: «Читать».

² Против 14-го пункта на полях помета карандашом: «Читать» и поставлен знак «NB».

³ Против 15-го и 16-го пунктов на полях пометы карандашом: «отриц.».

⁴ Против 17-го пункта на полях помета карандашом: «Чит.».

Касательно моих тесных связей по делу тайного общества с Сергеем Муравьевым; я все нижайше прошу Высочайше учрежденный Комитет, благосклонно принять представляемое мною на сей предмет объяснение: ежели бы действительно был я в таком отношении с Муравьевым по тайному обществу; тогда верно || (л. 34) сообщал бы он мне о всех тех делах, которые в ответных пунктах моих показал я что мне совершенно не известны. Но Комитет изволит сам изволит¹ видеть что все важные предметы совсем скрыты были от меня, и это конечно потому что члены управлявшие обществом убедились в том, что я совсем не занимаюсь течением дел общества, и уклоняюсь быть в оных вспомогательным лицом.

Я имею честь почтеннейше донести Комитету что как мыслей и действий Муравьева, равно существуют ли где еще кроме открытого сего общества другие, я совершенно не знаю.²

Полковник П о в а л о - Ш в е й к о в с к о й 1-й³

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

№ 1-й
Генваря 19-го дня
1826-го Года || (л. 35)

№ 8 (7)

1826 года Марта 9 дня от Высочайше учрежденного Комитета Полковнику Швейковскому пополнительный вопрос:

Комитет, собрав ясные и совершенно достаточные доводы для обличения вашего во всех тех действиях по тайному обществу, от которых вы до сего отрицались; но не желая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы по чистой совести и с полною искренностию на те вопросы, кои вам ныне будут предложены, не доводя до необходимости улики, кои соделают вас еще виновнее пред законом?

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

На повеление Высочайше учрежденного Комитета, почтеннейше доношу: — не только ныне, но и во время когда не было открыто еще тайное общество, я в душе моей преисполнен был раскаяния что считался членом онаго; — и я на вопросы которые Комитету угодно будет дать мне, по чистой Совести, как бы то было Самому Богу, иметь буду честь, Комитету зделать мое донесение.

Полковник П о в а л о - Ш в е й к о в с к о й .⁴

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в⁵ || (л. 37)

¹ Так в подлиннике.

² Против 18-го пункта на полях помета карандашом: «Читать».

³ Показания написаны И. С. Повало-Швейковским собственноручно.

⁴ Показание написано И. С. Повало-Швейковским собственноручно.

⁵ На обороте чистого листа 36 написан чернилами адрес: «Полковнику Швейковскому» и ниже рукой И. С. Повало-Швейковского: «Ответ».

1826 года Апреля 1-го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Полковник Повало Швейковский спрашиван в пояснение и дополнение прежних его ответов.

При первоначальных вопросах вы сделали решительное отрицание, что к Тайному Обществу ни когда не принадлежали и о существовании онаго не знаете; а потом, когда при вторичных вопросах вам были поставлены на вид показания 9-ти членов того общества, свидетельствующих о участии Вашем в действиях онаго; то вы сознавшись только в одной принадлежности своей к обществу, и в сведениях полученных от Графа Мошинского на счет Польского общества, на все прочия за тем || (л. 37 об.) вопросы отвечали отрицательно, не оказывая ни в чем ни малейшей искренности, или раскаяния тогда, как и ни какому сомнению не подверженные отзывы сообщников Ваших представляют самая достовернейшая против Вас обвинения.

По уклонности, столь очевидной Комитет должен был подвергнуть Вас действию изысканных улик, которыя неминуемо усугубили бы вину Вашу; но следуя тому же правилу, доставить Вам все средства к чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, или давать право на некоторое снисхождение последний раз требует от Вас || (л. 38) откровенного и положительного объяснения о том:

1.

Принятие Ваше в общество Сергеем Муравьевым Апостолом, вы относите ко времени бытности в лагере при Бобруйске в 1823 году; но Князь Волконский показывает, что вы присоединились к обществу в Киеве (когда он Волконский, Пестель, Давыдов Юшневский и Бестужев находились там на контрактах в начале 1823-го) да и сами Вы ответствуя на вопрос о Подполковнике Враницком говорите, что в лагере при Бобруйске поручено было Вам (как уже действительному члену общества) пригласить в оное Враницкого и Тизенгаузена. || (л. 38 об.)²

2.

На контрактах 1823-го года между означенными членами общества происходили совещания на которых:

- а) Была одобрена написанная Пестелем Русская Правда.
- в) Положено ввести оную в действие посредством временнаго правления, которое вверялось директорам общества.
- с) Принято предложение Бестужева Рюмина, о привлечении поляков к союзу предложением независимости с уступкою части завоеванных областей и поручено ему с Сергеем Муравьевым войти в сношения с ними и || (л. 39).
- д) В первый раз было разсуждаемо о покушении на жизнь блаженной памяти Государя Императора и всех священных особ Августейшей императорской фамилии.

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 8-го Апреля».

² Показание об этом, сделанное И. С. Повало-Швейковским 2 февраля 1826 г., находится в следственном деле Враницкого (см. стр. 318—319).

Вы, как член общества находившийся в сие время в Киеве, если не были при самых совещаниях выше поименованных лиц, то непременно должны были знать от них о предметах бывших совещаний ибо последственные действия Ваши сие доказывают.

3.

Подполковник Сергей Муравьев Апостол и подпоручик || (л. 39 об.) Бестужев-Рюмин сознаются, что в лагере 1823-го при Бобруйске они совещались с Вами и Капитаном Норовым о том, чтобы остановить там Блаженной памяти Государя Императора, арестовать Великого Князя и Генерал Адъютанта Барона Дибича, возмутить Дивизию, и оставя в крепости Гарнизон, двинутся к Москве, увлекать за собою все войска и в тоже время начать возмущение во 2-й Армии и в Петербурге. Исполнить сие в Бобруйске располагались посредством переодетых в солдатские мундиры и поставленных на часы членов общества, которых накануне должны были вами причислится к тому под именем вновь || (л. 40) прибывших к полку; — Для сего Бестужев ездил в Москву с письмами к фон Визину и Михайле Муравьеву от Сергея Муравьева, которой просил их набрать там молодых людей и сверх того вызывал в Бобруйск Давыдова с намерением употребить его для сношении с Пестелем.

Сие показание, единогласно подтверждают Пестель, Давыдов и Матвей Муравьев-Апостол.

4.

После осмотра войск в 1823 году Пестель, Юшневский, Князь Волконский, Давыдов, Сергей-Муравьев и Бестужев-Рюмин будучи в Деревне Каменке у Давыдова опять || (л. 40 об.) разсуждали о покушении против покойнаго Государя Императора и всей Августейшей фамилии и с того времени преступныя мысли как о сем, так и о введении республиканскаго правления посредством революции сделались Господствующими в обществе и известными всем без изъятия членам.

Поясните: кто Вам сообщил о сем бывшем у Давыдова совещании и по чьему предложению оное происходило?

5.

Полковник Пестель, Майор Лорер, Подпоручик Бестужев Рюмин и подполковник Сергей Муравьев свидетельствуют, что в 1824 году по поручению Южнаго общества вы имели сношения с членами Севернаго, дополняя из них последний || (л. 41) что при отъезде Вашем в Петербург вручил Вам письма к *Никите Муравьеву, Князю Трубецкому и Николаю Тургеневу.*

Справедливость сего, подтверждают члены Петербургской думы Князь Трубецкой и Оболенской.

Сдесь поясните с подробностию все те переговоры, кои происходили между Вами и членами Общества Севернаго и кем имянно?

6.

В 1824 году предполагалось покуситься на жизнь блаженной памяти Государя Императора во время смотра 3-го Корпуса при белой Церкви посредством некоторых членов переодетых и поставленных в караул к тому

павилиону, в котором Его Величество должен был || (л. 41 об.) иметь свое пребывание, заговорщики, ночью ворвавшись в комнату Государя нанесли бы удар и в одно время арестовали Генералов Толя и Рота, а с утреннею зарею Вы Тизенгаузен и Сергей Муравьев возмутив лагерь двинулись бы к Киеву а оттуда в Москву. Между тем Сергей Муравьев отправился бы в Петербург для совокупного действия с Северным обществом а Бестужев Рюмин назначался принять начальство над Черниговским полком.

Совещания о сем происходили начально у Пестеля с Бестужевым в Линцах, потом у Давыдова в Каменке и в деревне у Бороздиной, и наконец в лагере между Вами, Сергеем Муравьевым и Бестужевым. || (л. 42).

7.

На контрактах 1825 года в Киеве вы находились вместе с Пестелем, Юшневским Князем Волконским, Давыдовым, Сергеем Муравьевым и Бестужевым-Рюминым и принимали участие в сношениях с поляками там происходивших, виделись с Яблоновским и Гродецким.

Объясните с точностию все Вам известное на счет сих сношений членов Южного общества с Депутатами польского.

8.

В сию же бытность Вашу в Киеве Южное общество поручило Вам иметь сношения с членами Польского Графом Мошинским и Гродецким по предмету приобретения членов из || (л. 42 об.) офицеров Литовского Корпуса, и как свидетельствуют Князь Волконский и Пестель в одном из полков сего корпуса вы с Мошинским успели основать общество.

Действительность сего сделанного вам поручения подтверждают Пестель, Князь Волконский, Давыдов, Сергей и Матвей Муравьевы и Бестужев Рюмин.

Поясните откровенно: кто имянно из офицеров Литовского Корпуса и каких полков старанием вашим и Графа Мошинского были вовлечены в Тайное общество?

9.

Подполковнику Сергею Муравьеву вы рассказывали, что Англинский Министр Лорд Странфорд-Канинг || (л. 43) приезжал в Петербург с предложением, о соединении всех раздельных частей Польши в одно Королевство со введением туда Саксонской династии, и о вознаграждениях за отшедшие от Австрии, Пруссии и России польския области, но что предложение сие отвергнуто; проезжая же обратно чрез Польшу Лорд Странфорд обещал полякам содействие Англии для восстановления их независимост[и]

Объясните с точностию: Когда, где и от кого имянно получили вы сие пересказанное Муравьеву известие?

10.

В лагере 1825 при лещине вы участвовали во всех совещаниях происходивших между Сергеем Муравьевым Апостолом, Артамоном Муравьевым, || (л. 43 об.) Тизенгаузеном, Бестужевым-Рюминым и Враницким о начатии возмутительных действий.

1.) Поводом к первому из сих совещаний служило то, что вы были удалены от командования полком и находились в глубоком огорчении. Сергей Муравьев брался возмутить 8-ю Дивизию и надеялся совершенно на 9-ю пехотную и на 3-ю Гусарскую Дивизию, особенно же на черниговский полк и на всю Артиллерию их; хотел послать за Братом своим Матвеем Муравьевым, чтобы отправить его в Петербург и в Москву где все готово, и упоминал, что вместе с тем надобно послать за *Якубовичем* дабы || (л. 44) он был готов, говоря в прочем, что и *у многих рука не дрогнет — их в Петербурге довольно, Брат* (Матвей Муравьев) *найдет всех кого нужно*. Сие предложение было одобрено, с тем, что бы покушение на жизнь Государя в Таганроге. Но вы на другой день уговорили прочих членов отложить — оное до 1826 года.

2.) Потом, когда у Артамона Муравьева Бестужев объявил о присоединении Славянского общества, то разсуждали о возможности употребить из онаго нескольких человек для покушения на жизнь || (л. 44 об.) Государя в Таганроге, и поручили Бестужеву снести о сем предварительно с Славянами. Тут Артамон Муравьев вызвался сам отправиться в Таганрог и нанести убийственный удар, если ни кто другой нерешится; но был удержан потому, что мог быть полезнее употреблен с Ахтырским полком. За тем решено было отложить начатие действия до 1826 года при ожидаемом соединении и смотре корпусов.

3.) На третьем совещании бывшем у Вас, Бестужев дал отчет о согласии Славянского Общества и о выбранных из онаго 15-и || (л. 45) человеках для предприятия в Таганроге. Здесь после многих разсуждений положено, непременно начать возмущение в 1826 году и ни под каким уже видом онаго не откладывать, в чем, все присутствовавшие поклялись между собою.

При сих совещаниях в особенности говорили:

а.) Артамон Муравьев (обращаясь к вам), что ждать будущего смотра Корпусов в 1826 и откладывать посылку 15 человек в Таганрог опасно, ибо Государь, узнав о духе корпусов на смотр не придет, а потом и возобновлял || (л. 45 об.) вызов свой итти в Таганрог и

в.) Полковник Тизенгаузен при разсуждениях о начатии действий сказал между прочим «господа! для предприятия нашего потребны деньги, ибо худо доставать походом продовольствие насильственным образом, пусть члены сдела[ю]ть складку. Я же, для такого благова дела, каково освобождение отечества пожертвую все, что имею. Если бы дошло и до продажи платья жены». сии слова Тизенгаузена сделали сугубое впечатление на прочих. || (л. 46).

О действительности сих совещаний чистосердечно сознались как Сергей и Артамон Муравьевы, так и подпоручик Бестужев Рюмин.

Объясните откровенно: точно ли все сие так происходило и какое принимали вы в том участие? присовокупив во всех ли трех совещаниях находился полковник Враницкий и разделял ли мнения прочих с одинаковою готовностью к исполнению?

11.

В продолжение лагеря 1825 при Лещине Бестужев-Рюмин || (л. 46 об.) представлял Сергею Муравьеву (в его палатке) в присутствии Вашем и Полковников Артамона Муравьева, Тизенгаузена и Враницкого нескольких членов присоединенного к Южному Славянского общества, которым вы и прочие присутствовавшие подтверждали все то, что Бестужев внушил им предварительно о намерениях, силе и связях Южного общества уверяя что действия его скоро начнутся.

О сем показывают: Маиор Спиридов, подпорутчики: Борисов, || (л. 47) Горбачевский, Андреевич Бечасной и Веденяпин.

Поясните, что имянно внушено было означенным членам Славянское¹ общество¹ Сергеем Муравьевым и прочими у него бывшими Южными сочленами Вашими?

12.

По показаниям Горбачевского, Борисова и Бечаснаго, Вы полковник Враницкий в бытность у Сергея Муравьева разговаривали между собою о смерти Генерала Лисаневича в Грузии, и когда вы сказали, что черкесы, лишившие его Лисаневича жизни, суть разбойники, то || (л. 47 об.), Враницкий улыбувшись отвечал: «вот, *прекрасно! называют разбойниками защитниками вольности, так сражаются за свою свободу.*»

Объясните: так ли сие происходило?

13.

Подпорутчик Бестужев Рюмин показывает, что Гусарскаго Принца Оранскаго полка Ротмистр Жуков по осени 1824 года будучи у вас в Родомысле — при Бестужеве и Сергее Муравьеве говорил — между прочим: «я знаю, что для успеха в предприятии (общества) || (л. 48) «необходима смерть Государя — но если бы на меня пал жребий быть в числе заговорщиков, то я после сего, сам бы лишил себя жизни.»

Справедливо ли сие показание Бестужева?

14.

На вопрос изложенный в 13 пункте || (л. 48 об.) о существующем в Польше тайном обществе и о членах к оному принадлежащих вы отвечали отрицательно, но свидетельство членов Южнаго общества приведенное выше в седмом и осьмом пунктах || (л. 49) и собственное Ваше признание (в 14-м пункте ответов) о сведениях сообщенных Вам Графом Мошинским доказывают тому противное.

И потому объясните с подробностию все, что вы знали о составе, цели, действиях, сношениях Польскаго общества и о именах известных Вам членов онаго, в особенности же на счет отделений, или отраслей того общества || (л. 49 об.) распространившихся в Губерниях Литовских, Волынской, Киевской и Подольской.

15.

Комитету известно, что живущия в Староконстантиновском уезде Граф Понятовский, помещик — Скальмировский и сын Графа Ильинскаго — Януш, принадлежат тайному обществу.

Поясните: когда, где и кем лица сии были приняты и в какое общество т: е: Польское или Южное. || (л. 50).

¹ Так в подлиннике.

А командир Артиллерийской Роты № 5 Капитан Пыхачев показывает, что когда Бестужев-Рюмин по принятии его в общество в первый раз назвал членом его, то он Пыхачев испугался сего имени; но вы, как будто для ободрения его сказали: *«вот и пушки наши»*. бывший же тут разжалованной (из полковников Артиллерии) башмаков дополнил: *«что если бы Ваши пушки теперь были у меня»* || (л. 50 об.)

Поясните: справедливо ли сие показание Пыхачева?

В заключение присовокупите с полною искренностью все Вам известное о намерениях и действиях Тайных Обществ сверх изложенных здесь вопросов: ибо малейшее за сим уклонение Ваше от показания истинны, колыми же паче продолжение запирательства вынудите Комитет предать вас действию законных улик и тогда уже || (л. 51) Вы совершенно усугубите Вашу участь.

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 52)

№ 10 (9)¹

В высочайше учрежденный комитет.

Саратовского пехотного полка
полковника Повало-Швейковского

Р а п о р т.

На вопросные пункты Комитета почтеннейше донести честь имею:

1-е.

В тайное общество я был Сергеем Муравьевым принят действительно 1823 года в лагере при крепости *Бобрыйске*, а не в Киеве в начале упомянутого года во время Контрактов как показывает Князь Волконской.

2-е.

О происходившем в 1823-м году в Киеве на контрактах между членами общества совещании, и о разсуждении прином бывшем мне действительно рассказано ничего не было. — Я знал о некоторых || (л. 52 об.) введенных обществом положениях, и о намерениях, но кем таковые были изобретаемы, какими членами и при каком Совещании утверждены; во многих случаях мне это во вся не известно. из Следующаго объяснения Комитет изволит усмотреть справедливость онаго показания.

а) что руская правда Пестелем написанная одобрена тайным обществом это я знаю от Сергея Муравьева; но где, какими членами имянно, и в какое время об оной было разсуждаемо он мне не объяснял.

¹ В верху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

в) также от Муравьева знаю, что упомянутая русская правда назначена ко введению посредством временнаго правления; — но где и какими членами утверждено сие намерение, тоже он мне не сказал.

с) Когда и кем из членов было сделано первое предложение о принятии поляков к союзу; етого я также не знал; а о намерении чтобы уступить им некоторую часть завоеванных || (л. 53) областей мне было сообщено; не поясняя однако какие именно части земли. — если бы я любопытствовал знать, то конечно, имел бы обо всем подробное сведение.

В первых ответах моих, я имел честь донести Комитету что в покушении на жизнь блаженной памяти Государя Императора; я не Согласовался, и полагаю что Сергей Муравьев, и Бестужев не откажутся подтвердить истинну сего. — да и сам С: Муравьев до окончания почти 1824 года, при разговорах со мною не устремлялся на оную, потому что я в *Бобруйске* объявил, что к обществу принадлежать не буду¹, если для введения перемены в правлении, надо будет пролить одну каплю, — крови народной. — также в ответах моих показал что *Пестелю не нужно было удерживать меня* от того, чтобы не *останавливать* Государя в *Бобруйске*. и это потому: что таковое предприятие никак не могло быть приведено в исполнение; || (л. 53 об.) *но непременно должно было остаться* ничтожным: — ибо, все как самим мною, равно и другими *вымышляемые предприятия*, оканчивал я тем; что находил их не удобными, не достаточными; и опровергал их. — с Муравьевым, я и в мнении согласовался: что призыве войск более удобно нежели в другое время, предложить Государю о утверждении Конституции. — но однако; здесь (*в Бобруйске*) сказал ему, сего сделать не возможно. — объясняя что 9-я пехотная Дивизия для сего не способна; она не имеет ни офицеров, ни начальников которые могли бы решиться на сие предприятие. — *без меня* Муравьев в *Бобруйске*, ничего не в Состоянии был предпринять. — я должен пояснить Комитету; что я был столько счастлив, что общею пользовался в Дивизии доверенностию; и был почти всеми любим, следовательно, Муравьев ни когда не успел бы возмутить Дивизию *без моего содействия*. — а я, не только в мыслях моих не располагал действовать, но увидя || (л. 54) в какую бездну несчастья вовлек себя, не осторожным вступлением в общество, ужасался моего положения! и дал клятву в душе моей, *найти средство удалится из онаго*. — О истинне сих чувств моих, может отчасти доказатьством служить то, что я ни *Тизенгаузена*, ни *Враницкаго* не приглашал в Общество, которых, если бы я имел малейшую наклонность исполнить намерение остановить Государя; то пригласил бы их в тот же самый день, когда Муравьев препоручил мне принять их в члены, что мне очень легко была сделать, по дружественной с ними связи моей.

4.

Меня несколько раз приглашал Сергей Муравьев, и Бестужев ехать в *Каменку* но я всегда отговаривался; и не был там, единственно потому что знал, что там происходили Совещания. — на котором же из оных пожительно условились, прописанные в вопросных пунктах члены, о покушении на жизнь Государя, и всей Императорской || (л. 54 об.) фамилии, и о

¹ Против слов «потому что я в *Бобруйске*... не буду» на полях помета карандашом: «уклоняется». «оч. Ст.».

введении республиканского правления, по всей справедливости доношу, что как сего, равно и кто имянно зделал предложение о упомянутых условиях, мне не было рассказано.

5-е.

В 1824-м году действительно я был в Петербурге; но не для сношений с северным обществом; а по делам отца моего (которые и до сего время еще не окончены) равно для подряда в полк вещей; и заказать иконостас в полковую церковь, также чтобы исходатайствовать о возвращении взятых Экономических полковых вещей. что касается до писем то мне были даны от Муравьева и Бестужева к разным Особам, в том числе к Никите Муравьеву, Николаю Тургеневу, и Князю Трубецкому; и все оные отдавал я Матвею Муравьеву (к которому тоже было письмо) и просил Его как я ни с кем незнаком, то чтобы он роздал их. — Муравьев прочие письма взял; а к Трубецкому, Тургеневу, и Никите Муравьеву возвратил мне; и сказал: вы им сами отдайте, мы поедим вместе к ним. — и мы были у Николая || (л. 55) Тургенева; у Никиты Муравьева. тот и другой об обществе не распространялся. Особенно Никита Муравьев; он извинился что не имеет время, должен идти в Манеж, и мы не были у него десяти минут. — Матвей Муравьев начинал несколько раз заводить разговор об обществе адресуясь к Тургеневу, но тот уклонялся, и наконец сказал что он едит лечится на воды за границу. — В бытность же у Князя Трубецкого, Матвей Муравьев прервал наш партикулярный с князем разговор, и начал говорить об обществе. между прочим сказал Трубецкому, — вы здесь все лишь проводите время в разговорах и спорах; у вас нет и не будет согласия; вы умствуете только, а Южное общество устроено, я давно говорю присоединитесь скорее к оному там написан, и положительно уже признан порядок нового правления, там и войск много. вам его полковник поттвердит (ссылаясь на меня) а у вас нет ни того ни другого. — я при сем случае сказал, что это действительно справедливо что приличнее присоединится к тому, которое устроено. — ежели точно ваше общество находится в таком не согласии, || (л. 55 об.) между собою, то трудно требовать что бы к нему присоединилось то, которое устроено; разве согласится на его для того чтобы было расстройство в том и другом. — Трубецкой с досадою мне отвечал: полковник в устройстве Южного Общества надо доказательства. расскажите мне какие ваши средства, и какая правила предположены новаго правления, а без того я полагаю все слова ничтожными! — я сказал на это, князь позвольте ваше любопытство оставить без удовлетворения. — и мы растались с ним в большом личном не удовольствии один на другого. — после сего — во всю бытность мою в Петербурге, ни с Ним, ни с Никитою Муравьевым, ни с Тургеневым уже я более не виделся, хотя Матвей Муравьев несколько раз приглашал меня ехать как к ним, равно и к князю Оболенскому; но я ни к кому уже не ездил; и в других местах с ними не встречался. — если бы Муравьев принял от меня письма; то с сими господами и вовся я не познакомился бы. — поясенный разговор не именно из Сих Слов состоял, ибо я их за прошествием времени не припомню; *но был сего содержания.* || (л. 56).

6.

Во время лагеря при белой Церкви в 1824-м году известно было что Государь Император не изволит смотреть собраннаго там войска. — разговор же был о том каким бы образом можно было остановить Государя и предпо-

лагалось точно все на таком основании как в вопросном пункте описано. исключая *нанесения удара*; — ибо в белой же Церкви я говорил Муравьеву и Бестужеву что *жизнь* Государева, должна быть *всегда священна*; и они оба были согласны со мною. тот и другой надеюсь не откажутся утвердить сие. Особенно Бестужев, ибо тот в то время и сам был против кровопролития; и осуждал в оном *Пестеля свойство!* —

7.

На контра[кта]х 1825-го Года в Киеве Пестель говорил мне что он хочет познакомить меня с Яблоновским, и Гродецким, дабы потом иметь мне сношение с ними. но я успел предохранить себя от сего знакомства. и не виделся ни с тем ни с другим. и ни с какими членами польского общества не разговаривал, и какого рода Южного общества были сношении с Депутатами польского я не любопытствовал; но знал что Совещания происходили. — При отъезде Пестель сказал мне, что *Мошинской и Гродецкий* будут со мною *сносится*, и чтобы я обо всем его уведомлял. || (л. 56 об.)

8.

Касательно требуемого Комитетом от меня пояснения каких полков, и кто именно из офицеров Литовского корпуса старанием моим совместно с Графом Мошинским были вовлечены в тайное общество? — Донести честь имею, что показание сие сделано несправедливо на меня! Я честью моею уверяю, что не только что бы в каком нибудь полку Литовского Корпуса основал я (как показывают о том, Волконской и Пестель) Общество, или пригласил кого нибудь в состав онаго; но я даже корпуса того офицеров, и не видел; и сношений ни с ними, ни с другими лицами об них, никогда не имел. — Я осмеливаюсь просить Милости у Комитета, удостоить принять мое объяснение: (Конечно в прочем все слабое для моего оправдания; — ибо я не должен был вовсе принимать от Пестеля препоручения сноситься с Мошинским; но чрез таковой явный отказ; в обществе родилось бы подозрение; и последствия, могли произойти вредные!) — еслибы действительно я был расположен помогать тайному обществу, и был бы к оному предан *душою*; то с большим успехом мог я сноситься с Польским обществом; — ибо Мошинский как Губернской || (л. 57) Маршал, жил всегда в *Житомире*, который от *Радомысля* всего 50 верст; и я туда свободно, и очень часто мог ездить, по поводу что там находится Корпусная Квартира, а между прочим видится с Мошинским; — Но я сего всегда избегал¹; и кроме *нечаянного случая*, который объяснил я в прежних ответах, (в 14 пункте) уже никогда с Мошинским нигде не встречался. и не только по делу тайного общества но и партикулярной переписки с ним не имел. — от свидания же с Гродецким, и во вся уклонился. — и тоже никакого рода переписки с ним не имел.

9.

О Англинском Лорде Странфордте Канинге, я Слышал от *Мошинского*; но он столь поспешно и смешенно о сем сказал мне; что я никак не мог хорошо понять его и в первых ответах моих не попоместил² сего, единст-

¹ Слово «избегал» написано дважды.

² Так в подлиннике.

венно потому, что связного отчета Комитету о сем сведении, я не мог отдать. — и чистосердечно говорю, что Муравьева пояснение полнее нежели бы оно мог я сделать! — ибо о введении в польское Королевство Саксонской || (л. 57 об.) Династии, я даже и теперь не могу припомнить чтобы говорил Муравьеву. — Мошинской назвал кого то из польских Генералов что берет участие в делах общества, но никогда не мог я припомнить Имяни.

10.

1) Артамон и Сергей Муравьевы точно хотели возмутить лагерь когда было мне отказано от полка; и послать: во 2-ю армию, в Петербург, Москву, и кажется к Полякам, дабы начать действие. — Но я сказал притом случае: «мое несчастье не должно иметь никакого влияния на дела общества, да если бы на казнь вели меня, то я заклинаю их, и в то время оставить меня моей участи! и ежели они предприятия своего не отложут; то я сей же час рапортуюсь больным, и уезжаю из лагеря. — я успел уговорить, оставить всякое действие до Смотра 1826-го года.

2) Бывши у Артамона Муравьева; я за обедом заболел так, что почти не окончив онаго, встал от стола; — и на разговор который происходил после обеда || (л. 58) между Муравьевыми, Тизенгаузенем и бестужевым, я не мог обращать всего внимания. Но когда услышал что Артамон Муравьев вызывается ехать в Таганрог для нанесения удара Государю Императору! я собрал силы, и начал уговаривать от сего предприятия; и употребил все средства какие только мог, что бы удержать от сего покушения! и наконец успел в том, что бы всякое предприятие, оставить до 1826-го года.

3) Перед выходом из лагеря были у меня Муравьевы, Тизенгаузен, и бестужев. И когда Артамон Муравьев вновь объявил свое желание отправиться в Таганрог; тогда я сказал: — «разве окончательного условия никогда не будет сделано? О сем предмете говорили много; и согласились все, что бы предприятие сие оставить; к чему же || (л. 58 об.) возобновлять¹ его? — «я боялся что бы Артамон Муравьев своею готовностью пылко-изображаемою, не успел прочих склонить на свое мнение! — но после всех спорных разсуждений, решительно Согласились и утвердили все, что бы ничего совершенно не предпринимать до сбора корпуса в лагерь 1826-го года; с тем вместе положено, что бы уже далее не откладывать действий. в чем Муравьев потребовал клятвенного обещания. — Я дабы еще более отклонить Артамона Муравьева от всякого рода нового предприятия; с видом решительности сказал: «да и я отделюсь от общества, если во время смотра отстанем без действия.» — Артамон был очень доволен моими словами и я остался совершенно спокоен, быв уверен что он || (л. 59) до того время уже ничего не предпримет. — при разсуждении о Движений войск; Тизенгаузен говорил что во время похода, надо что бы солдат был на хорошем продовольствии; для сего потребны деньги, а у нас кажется их не имеются? а без них нельзя помышлять и о действиях. — Муравьевы подали мысль что можно взять на перьвой раз артельные суммы, и в казенных казначействах. — тизенгаузен возразил на ето: солдатскую собственность брать ни когда не должно, а к тому же не во всех полках имеются артельные деньги. — При сем случае мною было сказано: «есть изобильнее источник; погреб Графини Браницкой! — нет Господа; согласитесь что ето все такого рода средства которые ни в каком отношении извинительны быть не могут.

¹ Слово «возобновлять» написано дважды.

а вы сделайте || (л. 59 об.) то что должно: *займите деньги да роздайте в полки прежде движения*; а без того, я согласен с Тизенгаузенем что ¹ *затеивать Действия невозможно!* Можно складку сделать, Тизенгаузена были слова, пускай всякой член уделит часть от своей Собственности. — суждение продолжалось довольно долго. но я не припомню что бы Тизенгаузен сказал что *продаст даже и платье жены своей*. — Артамон Муравьев обнадежил что он *доставит деньги*, и тем прекратились разсуждения. — Полковника Враницкаго не было при сих совещаниях. и в разсуждении он не вмешивался. —

11.

В продолжении лагеря в один день по оконьчании Смотра сделанного Генералом Ротом Корпусу; я желая узнать хорошо ли Алексапольской полк проходил Церемониалом; из квартирного расположения полка ехал к бригадному || (л. 60) моему Командиру. проезжая лагерь увидел меня Бестужев и звал к себе. (он вместе жил с С. Муравьевым) я нашел там: — Артамона Муравьева тизенгаузена Враницкаго, Пых[а]чева, и несколько человек офицеров во вся мне незнакомых. — Бестужев сказал мне: сии Господа принадлежать к нашему обществу; поклонившись им, я сел и спрашивал Враницкаго о бывшем смотре. — Бестужев, и Муравьев подходили ко мне и просили что бы я офицеров обласкал. — Я говорил с некоторыми из них: хвалил их артиллерию, и другия сделал им привествии. — *но по чистой Совести* доношу Комитету, тогда я не знал, что они принадлежали к славянскому обществу; и не известен был что они будут бестужевым, представлены Муравьеву в етот деъ. — Майора же Спиридова я там не видел; и об обществе с чим никогда не разговаривал; а встретился с ним в первой раз, в Палатке Командира Пензенскаго полка Подполковника || (л. 60 об.) Савастьянова, и даже не познакомился с ним, в партикулярном отношении, хотя Савастьянов и сказал мне что ето майор Его полка.

12.

Разговор о смерти Генерала Лисаневича и Грекова был в день описанный в 11-м пункте, разсуждал о сем случае с Тизенгаузенем и враницким; и сожалея о Лисаневиче я сказал, что Поступок черкес приличен лишь Варварскому народу. причем некоторые винили самага Лисаневича; за не осторожность его в обращении с ними, тем более что он знал что оне его не терпели. — и разговор продолжался долго об нем. — но Слова, помещенные в вопросных пунктах; я не слышил что бы произносил Враницкий. — Я убедительно имею честь просить Комитет, не полагать, что я отрекаюсь от сего по дружественной моей связи с Враницким нет! а действительно я не слышил сих выражений. — || (л. 61).

13.

В бытность у меня в 1824 году Сергея Муравьева, Бестужева, и Жукова, разговора описаннаго в вопросном пункте, ни как нимогу припомнить. Но сколько знаю чувства, и нравственность Жукова, то я действительно уверен, что он скорей согласится лишиться жизни нежели быть убийцею ². —

¹ Слово «что» написано дважды.

² Против 13-го пункта на полях помета карандашом: «к Жукову».

В 13 пункте моих первых ответов, мне кажется, что я показал что о существовании польского общества мне известно; и о намерении его, которое состояло в том что бы по прежнему восстановить Королевство; также что я знал что общество сие очень сильно; — а относительно его Состав, и отделений донес я, что мне не известно. — И теперь уверяю честью моею, и Совестью, что никаких не имею подробных сведений *о устройстве отделений, или отраслей*, || (л. 61 об.) *О действиях, и сношениях, польского общества*, все что мне известно, о сем обществе; я имел честь объявить Комитету. — я не припомню было ли мною донесено что Англия и деньгами обещалась помогать? это сведение тоже от *Мошинского* мне сообщено.

Графа Понятовского, помещика Скальмировского, и сына Графа Ильинского — Януша я вовсе не знаю; и не слышал ни от кого принадлежат ли они к тайному обществу. —

Из показания которое сделал Капитан Пыхачев Комитету, я извлекаю что он относит свое вступление в общество к вышеупомянутому дню в 11 пункте означенному; ибо я не встречался более с ним нигде так, что бы Бестужев, и разжалованной (из полковников Артиллерии) || (л. 62) башмаков были все вместе. — мне кажется что Пыхачев еще прежде сего дня принадлежал к обществу. Не благоугодно ли будет Комитету спросить у члена пригласившаго Пыхачева в Общество о времени когда действительно он его принял, дабы лучше удостоверится в том, что я для ободрения Пыхачева, Совершенно ничего не говорил¹. — Относительно Башмакова я донести² должен Комитету, что за несколько времени до Лагеря (бывшаго при *Лещине*) Муравьев говорил мне, что он его не примет в общество до самого действия; и я действительно не знаю того принял ли он его или нет. — не угодно ли будет и о сем также спросить, если Муравьев не принял башмакова, то явственно *Пыхачев* изоблится в не точности Своего показания; ибо он о *башмакове* говорит || (л. 62 об.) так, как бы тот с тем сказал: «если бы ваши пушки теперь были у меня!!» что он обратил бы их в пользу общества. — Башмаков много говорил об Артиллерии; так как он знает почти всех командиров артиллерийских рот, то и рассказывал об них; хвалил некоторых храбрость, и познании, а других укорял в противном. упоминал о своей прежней роте, и о сражениях где он с нею был; и говорил, что теперь узнать не мог ее; и что он возвратил бы опять ей прежний ее вид, и дух который имела.

Сколько не старался припомнить я, не известно ли мне еще что нибудь важное о действиях и намерениях обществ, сверх показанного мною; но по чистой совести моей доношу Комитету, что ни чего не имею к добавлению. В заключение || (л. 63) объявляю; что быв преисполнен веры; я клянусь Богом, и прахом отца моего! что злоумышленником, я не был в душе моей! —

¹ Против слов «что я для ободрения ... ничего не говорил» на полях помета карандашом: «Очную Ставку».

² Слово «донести» написано дважды.

знаю что законы осуждают по наружности дел, а не по чувствам, которых истинна закрыта от них, но я и не для оправдания себя пред законами, поместил здесь клятву мою; а что бы соделать известным только настоящее мое состояние; что и в минуту смерти даже, моя совесть останется спокойною; и за дела по Тайному Обществу Бог не накажет меня! —

Полковник П о в а л о - Ш в е й к о в с к о й ¹

Генерал Адыютант Ч е р н ы ш е в

№ 2

Апреля 7-го ² дня
1826 Года || (л. 64)

№ 11 (10) ³

1826 Года Апреля 15 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Полковник *Повало-Швейковский* спрашиван в дополнение к прежним его ответам:

*По показанию отставнаго Подполковника
Муравьева-Апостола*

1.

В Бытность вашу в Петербурге в прошлом 1824 году, при свидании с Полковником Пестелем квартировавшим в Демутовом трактире, объяснял ли он вам весь ход предположений и действий Южнаго Общества, в чем именно изъяснения его со стояли, и точно ли вы оному весьма обрадовались? || (л. 64 об.).

2.

Сказывали ли вы Матвею Муравьеву Апостолу, что вы вместе с Сергеем Муравьевым Норовым и Бестужевы в 1823 в Бобруйске намеревались остановить Блаженной памяти Государя Императора, но не исполнили сего потому, что не успели получить согласия от Южной Директории?

3.

Полковник Пестель в присутствии вашем доказывал ли Бестужеву Рюмину, что одно задержание Цесаревича в польше недостаточно и что поляки могут воспользоваться слабостию Южнаго общества и возвести Его || (л. 65) Высочество на российский престол, а из признательности от него получить свою независимость? и положили ли они между собою писать к Гродецкому, что бы поляки истребили Цесаревича?

По показанию Полковника Враницкаго

¹ Показание написано И. С. Повало-Швейковским собственноручно.

² Первоначально было «6», но потом переправлено на «7».

³ В верху листа помета чернилами: «Читано — 20-го Апреля».

В то время, когда у вас взят был полк, и когда вы будучи в Дежурстве 3-й пехотной Дивизии с изступлением жаловались на сие действие правительства, полковники Враницкий и Тизенгаузен вызвали ли вас из Дежурства на квартиру Враницкого? а там || (л. 65 об.) на вопрос, о чем вы шумели в Дежурстве, отвечали ли вы с отчаянием: «у меня отняли полк, видно общество открыто и всех членов хотят перебрать по одиночке, но до этого допускать не надобно; сейчас напишу к Пестелю и Мошинскому, что бы приготовились и все в друг начали действовать?» уговаривали ли вас Враницкий и Тизенгаузен всеми их силами оставить ваше намерение, и наконец после продолжительных усилий со стороны их дали ли честное слово отложить свое предприятие.

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 66)

№ 12 (11)

На повеление Высочайше учрежденного Комитета почтеннейше доношу:

1-е.

В бытность мою в Петербурге в 1824 году не полковник Пестель но я квартировал в Демутовом трактире, куда чрез несколько дней по приезде моем Матвей Муравьев привез ко мне Пестеля, с которым до того время во все небыл я знаком, и никогда не виделся. Пестель говорил мне о следующем: — что он с своей стороны не усыпное прилагает старание к скорейшему устройству всего что может быть полезно обществу, и довести его к достижению цели своей; — упоминал что Поляки приглашены к общественному действию, с тем что им обещено возратить некоторые завоеванные у них области, и попрежнему восстановить их Королевство, которое однако остатся должно под покровительством России; — что он проживет в Петербурге пока успеет уговорить Северное общество присоединится к Южному; — разказывал о написанном им порядке Новаго правления; и хотя излагал его очень акуратно, но как я мысленно был болie занят положением в которое ввергнул я себя (всякое новое знакомство по делу тайнаго общества, был для меня новый удар!) нежели любопытством; то по Чистой Совести доношу Комитету, что внимания обратить не в состоянии был на деланное пояснение, и с трудом скрывал внутреннее смущение мое. Посещение Пестеля крайне тревожило меня. сократить оное, не находил я другого средства как не останавливать его в разговоре, и одобрять все его мысли. но и за всем етим он пробыл около двух часов. — || (л. 66 об.)

Матвей Муравьев напрасно приписывает мне восторги, которые в сем отношении никогда не могли воспламенятся во мне! Я моих чувств не приписываю никому. — полагаю что и для Г-на Муравьева могло быть прилично наблюдение сих правил ¹. —

¹ В тексте этого вопроса нет. Очевидно, во время устного предварительного допроса И. С. Повало-Швейковский узнал источник.

Не лишним нахожу дополнить что Пестель после сего ко мне еще заходил, и вручил мне написанную им Рускую правду, которую не желая ни знать, ни иметь у себя, по возвращении из петербурга я отдал бестужеву, он разсматривая сказал: Пестель вам болше сего ничего не давал? Здесь не все помещено. — Я не любопытствовал знать о недостающих статьях; ибо и нате которые Пестель сообщил мне, не обращал я нисколько внимания моего. во время бытности в Петер[бур]ге к Пестелю я не ездил и нигде не встречался кроме во Дворце в день представления блаженной памяти к Государю Императору. — В день же отъезда моего был у него, ибо учтивость требовала отдать ему визит; при сем разе, кроме того что он все еще в переговорах с северным обществом, новаго ничего мне не говорил.

2-е.

В бытность же в Петербурге; Матвей Муравьев говорил мне: *для чего в Бобруйске не остановили Государя?* я ему отвечал на это, что надо было иметь другие средства, а те недостаточны которые мы имели и доказывал ему те же самые неудобства которые объяснял брату его Сергею Муравьеву в бобруйске. — Но никогда сих слов не говорил: что не успели получить согласия от Южной Директории¹.

3.

Из пояснения Матвея Муравьева, я заключаю, что разговор помещенной в вопросном пункте у Пестеля с Бестужевым был, уже после Контрактов 1825 года; это потому; что они условие между собою зделали что бы к || (л. 67) *Гродецкому* написать о приглашении поляков, посягнуть на жизнь Цесаревича. — О Гродецком до контрактов я и не слышал ни от кого что он принадлежит к тайному обществу. — Я осмеливаюсь просить Комитет дабы соблаговолил изволил спросить у М: Муравьева о времени сего разговора Пестеля с бестужевым? и если он покажет что сие разсуждение происходило в течение 1825 года, тогда совершенно явно изоблечится Г-н Муравьев и в сем Случае в неверности своего показания на меня; ибо я с Пестелем после Контрактов 1825 года вовсе не виделся. —

4.

Того самого дня когда мне было отказано от полка я был в Дежурстве; — и действительно огорчение мое в то время было столь сильно; — что оно покорило и чувства, и разум мой! — в течении 25 лет службы моей не испытал никогда Минутнаго даже ареста, не умел я равнодушно перенести не ожидааннаго отрешения от полка которым уже 10-ть лет Командовал я? — признаюсь, что роптал и жаловался я на действие против меня Г-на Корпуснаго Командира, но не на правительство;² ибо единственный виновник несчастья моего был Г-н Корпусный Начальник. — Когда же из Дежурства пришел я на квартиру к Враницкому то он, и Тизенгаузен упрекали мне

¹ Против 2-го пункта на полях помета карандашом: «Очную ставку».

² Против слов «признаюсь, что роптал... но не на правительство» на полях помета карандашом: «Очная ставка с Враницк.».

Изъяснение Высочайше учрежденного Комитета
почтеннейшему Докладу;
1^е

Во время моего в Петербургъ въ 1824 году въ чис-
ловникъ Пестеля по я квартировать въ Демидово, въ
транширн. куда чрезъ несколько дней по приезде моего
Мамврий Муравьевъ привелъ ко мнѣ Пестеля, въ которомъ
до того время во вся мѣсяцъ я знакомъ, и никогда не видана.
Пестель говорилъ мнѣ о следующихъ: — что онъ съ своей
стороны не усильное прилагаетъ стараній къ скорейшему
устройству всего что можетъ быть полезно обществу, и
добыть его къ достигнута цели своей; — упоминалъ что
полкамъ прилагается къ обществу, и въ действию,
въ томъ что онъ обязано возвратить некоторые за-
вовавшие у нихъ области, и по приходу востановить
на въ Королевство, которое однако остался долгие подъ
покровительствомъ Россіи; — что онъ противостоитъ
въ Петербургъ пока усильно уговоритъ Северные общест-
ва пришедшихъ къ Южному; — рассказывалъ о нарисован-
номъ имъ порядкѣ новаго правленія; и хотя излагалъ его
очень аккуратно, но какъ я повѣдѣно былъ въ эти занятія
полагаясь въ которое въвѣрять и себя / всякая новая зна-
комства по долгу тайнаго общества, былъ для меня новый
ударъ. / не могли любоваться; то по Чистой Совѣсти
Докладу Комитету, что вниманію обратитъ не въ состояніи
былъ наделанное повѣдѣніе, и съ трудами открывать внутреннее
сущее мое. Пестель крайню тревожился, и
сократить оное, не надобно и другого средства какъ не
останавливать его въ разговоры, въ одобрять все что онъ
и зависѣть отъ своихъ оныхъ двухъ часовъ. —

сетование мое; представляя что чрез укоризны, и жалобы полка я не возвращу¹ а наделать лиш болие неприятностей могу себе, и убедили меня переносить терпеливо сей случай. — Враницкий несколько смешал бывший после сего у нас с ним разговор: я ни как не мог делать такого || (л. 67 об.) заключения как он объясняет, а тем уже болие сказать: — «у меня отняли полк, ето видно что общество открыто:» — ибо причина моего отрешения от полка, как мне равно и всему Корпусу известна была; Корпусный Начальник в предписании своем к Дивизионному Командиру объявил её. — разговор состоял в том: я спросил знают ли что случившееся со мною несчастье теперь служит поводом к начатию Действия? что Муравьев сказал: чего ожидать, легко случится может что и другим командирам откажут от полков, которые принадлежат к обществу, и тогда можно ли ожидать какого успеха? надо решится! и объявил что он намерен послать в Петербург, Москву, к Пестелю во 2 армию, и к полякам, чтобы начать действие. — Сие известие чрезмерно поразило Враницкого! который всегда был болие расположен к отдалению Действия, нежели к сближению сего время. (я почти уверен, что если бы не я погубил его, приглашением в общество; он никогда не вступил бы в состав онаго!)² — Тизенгаузен был тоже сих чувств; за что Муравьевы были им очень недовольны; он сказал даже им что предполагаемая перемена в правлении, может случится разве лет через 50-т. — От предприятия начать Действия уговаривали чтобы непременно воздержатся; и я сказал что все меры употреблю чтобы отложить сие намерение; и с тем мы растались. — Комитету я имел уже честь пред сим донести как склонил я Муравьева оставить ето намерение.

Полковник П о в а л о - Ш в е й к о в с к о й³
Генерал Адыютант Ч е р н ы ш е в || (л. 68)

№ 13 (12)

1826-го Года Апреля, 23-го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Подполковнику Сергею Муравьеву Апостолу с Полковником Повало-Швейковским* в том, что *первый* из них показывал: а) что в 1823. Году находясь в лагере при Бобруйской крепости, он Муравьев вместе с Швейковским и Бестужевым совещались начать действия общества тем, что если возможно будет увериться в карауле, поставленном при покойном Государе: то в одно время ночью овладеть Особою Его Величества, произвести в лагере возмущение; и оставя в крепости гарнизон, быстро двинуться на Москву. б) Что в сем лагере находился тогда в 18. Егерском полку Капитан Норов, переведенный из Гвардии, которому как члену общества сообщеаемо было || (л. 68 об.) о вышеозначенном намерении, хотя он в совещаниях помянутых лиц и не участвовал. и с) Что поелику Бестужев, посыланный в Москву для приглашения некоторых членов, принадлежавших к союзу благоденствия возвратился безуспешно, а Давыдов, котораго он Муравьев вызывал в Бобруйск для предварительного сношения с Пестелем не отвечал ему ни на

¹ Далее зачеркнуто: «себе».

² Слова «Сие известие... в состав онаго!» отчеркнуты на полях карандашом и против них помета: «к Враницкому».

³ Показание написано И. С. Повало-Швейковским собственноручно.

одно из нескольких писем: то он Муравьев, с Швейковским и Бестужевым и решились намерение свое бросить. Напротив же сего Полковник Швейковский показывал, что Полковнику Пестелю не нужно было удерживать его от того, что бы не останавливать Государя в Бобруйске потому, что таковое предприятие никак не могло быть приведено в исполнение, но непременно должно было остаться ничтожным: ибо все как самим им, равно и другими вымышленными предприятиями оканчивал он Швейковский¹ тем, || (л. 69) что находит их неудобными и недостаточными и опровергал их; Сергей же Муравьев, без содействия его Швейковского, в Бобруйске ничего предпринять был не в состоянии и никогда бы не успел возмутить 9. дивизию, так как он Швейковский пользовался в оной общею доверенностию и был всеми любим, но при всем том он Швейковский не только не располагал действовать, но дал клятву в душе своей найти средство удалиться из общества.

На очной же ставке:

Подполковник Сергей Муравьев
Апостол

Полковник Повало-Швейковский не
допуская до очной ставки с Сергеем
Муравьевым объявил, что соглашается
с вышеизложенным показанием Его
Муравьева.

Полковник П о в а л о - Ш в е й к о в с к о й²
Генерал Адьютант Ч е р н ы ш е в || (л. 70)

№ 14 (13)

1826 Года Апреля 23-го дня в Присудствии Высочайше учрежденного Комитета по Разноречию в показаниях дана очная Ставка Подпоручику Бестужеву Рюмину с Полковником Повало-Швейковским в том, что первой из них показывал: 1) что намерение принятое в Бобруйске в прошлом 1823-м Году заключалось в овладении Особами Блаженной памяти Государя и ныне царствующаго Императора и Генералом Бароном Дибичем, и что бы потом итти в Москву увлекая за собою все встречающиеся войска, а между тем общество открыло бы явныя возмутительныя действия в Петербурге и во 2-й Армии. 2) что Совещания о сем между Сергеем Муравьевым, Швейковским, Норовым и им Бестужевым происходили в Балагане у Муравьева и у Швейковского, и положено было Ему Бестужеву ехать в Москву с письмами от Муравьева к фон визину и Михайле Муравьеву, которые приглашались ко вступлению в возобновленное общество и должны были уговорить нескольких Молодых людей, приехать в Бобруйск для исполнения означеннаго намерения; Швейковский же, на кануне предположеннаго для Арестования дня, обязывался сих вызванных из Москвы людей, приказом причислить к своему полку под именем прикомандированных, а они с выбранными солдатами должны были производить назначенныя Аресты. и 3) но как он Бестужев в Москве Муравьева и фон визина не нашел и новых членов приобрести не успел, то и самое предприятие в Бобруйске

¹ Слово «Швейковский» вписано над строкой.

² Подписано И. С. Повало-Швейковским собственноручно.

было отложено. || (л. 70 об.). На против же сего *Полковник-Швейковский* показывал, что полковнику Пестелю (как сей последний Говорил) не было нужды удерживать его Швейковского от того, что бы не останавливать Государя в Бобруйске потому, что таковое предприятие ни как не могло быть приведено в исполнение, но непременно должно было остаться ничтожным, ибо все, как им самим, так и другими вымышляемые предприятия, он Швейковский оканчивал тем, что находил их не удобными, недостаточными и опровергал оныя; Сергей же Муравьев без содействия его Швейковского в Бобруйске ни чего предпринять был не в состоянии и никогда бы не успел возмутить 9-ю Дивизию, так как он Швейковский пользовался в оной общою доверенностью и был всеми любим; но при всем том, он Швейковский не только не располагал действовать, но дал клятву в Душе своей найти средство удалится из общества.

Полковник Швейковский, не допуская до очной ставки с Бестужевым Рюминым объявил, что в предположениях Сергей Муравьева с ним и Бестужевым о предприятии в Бобруйске было говорено также и о причислении членов к полку его под именем прикомандированных. —

Полковник П о в а л о - Ш в е й к о в с к о й ¹

Генерал Адьютант Ч е р н ы ш е в || (л. 71)

№ 15 (14)

1826 года Апреля 23-го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка отставному *Подполковнику Матвею Муравьеву-Апостолу* с *Полковником Повало-Швейковским* из коих *первый* показывал: что Повало Швейковский в бытность его в Петербурге сказывал ему, что он с Сергеем Муравьевым, Норовым и Бестужевым в 1823 году в Бобруйске намеревались остановить блаженной памяти Государя-Императора: но сего не исполнили по тому, что не успели получить согласия Южной Директории, а последний, что Матвей Муравьев спрашивал его Швейковского: для чего в Бобруйске не остановили Государя? и он отвечал ему только, что надобно было иметь другия средства; а те недостаточны, которыя они имели, и доказал ему те же самыя неудобства, которыя объяснял брату его Сергею Муравьеву в Бобруйске: но никогда ему Муравьеву не говорил: что предприятие отложено по тому что не успели получить согласия от Южной Директории.

На очной же ставке:

Подполковник Матвей Муравьев-Апостол:

Полковник Повало-Швейковский:
Сия Очная Ставка отложена Комитетом потому, что Швейковский согласившись на двух предшествовавших ставках с показаниями Сергея Муравьева и Бестужева подтвердил тем и причину, по коей Бобруйское предприятие было оставлено. 23 Апреля 1826 г.

Генерал Адьютант Ч е р н ы ш е в || (л. 72)

¹ Подписано И. С. Повало-Швейковским собственноручно.

1826 Года Апреля 24 дня От Высочайше учрежденного Комитета Полковнику Тизенгаузену дополнительный вопрос.

Полковник Враницкой показывает:

а) что в то время, когда у Полковника Швейковского отнят был полк, вы приглашали его Враницкаго ехать в Дежурство 9-й Дивизии где Швейковский в Бешенстве кричит и имеет какое то ужасное намерение.

б) Что Швейковский будучи увлечен Вами от туда на квартиру его Враницкаго говорил: *«У меня отняли полк, и видно хотят всех членов нашего Общества, по одному разобрать, но до того не надо допускать, Вы не знаете правила нашего Общества. Когда один член в опасности, то сейчас надо начать действовать, и потом хотел писать к Петелю, и к Мошинскому, что бы были в готовности, дабы всем вдруг начать возмущение.*

г) что видя такое отчаянное намерение Швейковского || (л. 72 об.) Вы и Враницкой уговаривали его, представляя, что шаг, который намеревается сделать, может быть причиною несчастия Отечества его, поставили на вид ему гнусный поступок, быть причиною пролития крови братьев своих и сколько можно старались его усовестить, просили, угрожали, умоляли, и потуда не выпустили из квартиры, покуда не успокоились, и он Вам дал обещание оставить свое намерение.

Объясните откровенно: справедливо ли выше приведенное показание Полковника Враницкаго?

Генерал Адъютант Чернышев.

Высочайше учрежденному Комитету донести честь имею: что я по упоминаемому Полковником Враницким происшествию, о Полковнике Швейковском, порядочно вспомнить не могу, что он тогда говорил и каким образом я зашел к Враницкому, вместе ли с Швейковским или прежде или после его один: но показание Полковника Враницкаго в том действительно основательно, что полковник Швейковский по случаю отнятия у его полка, при мне в квартире Полковника Враницкаго, отзывался в отчаянии о многом самым неприличным образом, как будто бы лишенный разсудка; по чему мы и старались всячески его унять и уговаривали его до тех пор, покуда он не успокоился: но угроз никаких не употребляли. —

Полковник Тизенгаузен¹

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 73)

1826-го года 26 Апреля 26 дня в Присудствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка командиру Артиллерийской Роты № 5-й Капитану Пыхачеву с Полковником Повало

¹ Показание написано В. К. Тизенгаузеню собственноручно.

Швейковским из коих *первый* показывал: что когда Бестужев-Рюмин в бытность его у Сергея Муравьева в первый раз назвал его Пыхачева членом Тайного Общества, то он невольно испугался сего имени; присутствовавший же тут Полковник Швейковский как будто для ободрения его Пыхачева сказал: «*вот и пушки наши!*» а разжалованный (из полковников Артиллерии) Башмаков к сему дополнил: «*что если бы Ваши пушки теперь были у меня?*» На против же того || (л. 73 об.) Полковник *Швейковский* показывает: что он для ободрения Пыхачева ничего не говорил: а помнит только, что Башмаков разсуждая об артиллерии упоминал о своей прежней роте и о сражениях, в которых бывал он с оною.

На очной же ставке

Капитан Пыхачев утвердил свое показание. Полковник Повало-Швейковский остался при своем показании.

Капитан Пыхачев¹

Полковник Повало-Швейковской¹.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 74)

№ 18 (17)

1826 года Апреля 29 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Полковнику Враницкому с Полковником Повало Шейковским в том, что первой из них показывал а) что когда у Швейковского отняли полк, Тизенгаузен пригласил его ехать в дежурство 9-й дивизии говоря, что Швейковский в своем бешенстве имеет какое то ужасное намерение. б) Что приехав с ним в Дежурство и застав Швейковского кричащего между Адьютантами вызвали его от туда и вместе с Тизенгаузенем поехали на квартиру Враницкого — где на вопрос Враницкого: для чего он в дежурстве так шумел? Швейковский отвечал: *у меня отняли полк и видно хотят всех членов нашего общества по одному разобрать, но до того не надобно допускать; вы еще не знаете правила нашего общества когда один член в опасности то сей час надобно начать действовать. Я сей час напишу к Пестелю и Мошинскому что бы приготовились, дабы всем вдруг начать действие.* в) Что он Враницкий и Тизенгаузен видя таковое отчаянное намерение Швейковского уговаривали его, представляя, что шаг, который он намерен сделать, и гнусной поступок сей могут быть || (л. 74 об.) причиною несчастия отечества его и пролития крови ближних своих и за тем сколько можно старались его усовестить, просили, угрожали, умоляли и до тех пор не выпустили из квартиры, покуда он Швейковский не успокоился и не дал обещания оставить свое намерение. Напротив же того Полковник Швейковский утверждает: 1) Что хотя после отказа ему от полка он Швейковский действительно роптал на корпуснаго Командира, а не на правительство и хотя Враницкий с Тизенгаузенем точно упрекали его за сие сетование, представляя, что чрез укоризны и жалобы полка не возвратит, а лишь только может сделать себе более неприятностей; но он Швейковский в том виде, как показывает Враницкий тогда им не говорил, и полагает, что он смешал разговор после того с ним бывший и 2) что в означенное время говорил он Враницкому только следующее: «знаете ли вы что случившееся

¹ Подписано каждым собственноручно.

со мною нещастие теперь служит поводом к начатию действий?» и что Муравьев сказал: Чего ожидать? легко случиться может, что и другим командирам, принадлежащим к обществу откажут от полков и тогда можно ли ожидать какого успеха? надо решиться! и объявил, что он намерен послать в Петербург, || (л. 75) Москву, к Пестелю, во 2-ю Армию и к полякам что бы начать действие.

На очной же ставке:

Полковник Враницкий утвердил свое показание заисключением того, что он нетвердо помнит слова Полковника Швейковского: он ли сам напишет к Пестелю и Мошинскому, или кто другой напишет.

Полковник В р а н и ц к и й ¹

Полковник Повало-Швейковский; остался при своем показании.

Полковник
Ш в е й к о в с к о й ¹.

Генерал адъютант Чернышев || (л. 76)

№ 19 (18) ²

1826-го года Мая 3 дня от Высочайше учрежденного Комитета Подполковнику Матвею Муравьеву Апостолу дополнительный вопросный пункт:

Полковник Повало Швейковский принятой в Тайное Общество Подполковником Сергеем Муравьевым в прошлом 1823 году утверждает между прочим а) Что цель сего общества была введение в Государстве Конституции. б) Что о намерении Южного Общества учредить республиканское правление по средством Революции и посягнуть против всех Священных Особ Императорской фамилии равно и о совещаниях производивших по сему предмету в 1823 году он был не известен и в) Что при самом || (л. 76 об.) вступлении в Общество он объявил Муравьеву в Бобруйске, что если для введения перемены в Правительстве нужно будет пролить хотя одну каплю крови не только Императорской но и народной, то он оставляет Общество, хотя бы сие стоило ему жизни: а при заговоре в лагере 1824 года у Белой Церкви он так же решительно объявил что особа Государя Императора должна быть священна или не прекосновенна.

Объясните чистосердечно: действительно ли Швейковский не был известен о Республиканской цели Общества и о господствующем мнении онаго на счет истребления всей Императорской фамилии и справедливо ли то, что он говорит на счет отрицания || (л. 77) своего от покушения на жизнь Государя в Бобруйске в 1823 и при белой церкви в 1824-м годах?

Генерал Адъютант Чернышев

¹ Подписано каждым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «5 мая 1826».

П. Пестель при мне в 1824¹ году в начале рассказал Полковнику Повало Швейковскому свою рускую правду — следовательно Полковник Повало Швейковской знал о намерении ввести республиканское правление. П. Пестель не говорил о покушении на жизнь Императорской фамилии. — С тех пор я не встречался более с полковником Повало Швейковским. — Но показание Полковника Швейковского и Полковника Тизенгаузена подтверждают то что я сказал прежде что брат мой Сергей и Бестужев Рюмин были всегда против мнения П. Пестеля о покушении на жизнь Императорской фамилии, — я не был при вступлении полковника Повало Швейковского в члены Тайного Общества и потому не могу подтвердить справедливо ли его показание. брат мой Сергей был всегда против пролитья крови. — Когда он² был в Петербурге о[н] мне говорил о намерении остановить покойного Государя в Бобруйске без отвращения.

Отставной Подполковник М а т в е й М у р а в ъ е в - А п о с т о л³

Р. С.

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 77 об.)

Князь Сергей Трубецкий с которым брат мой Сергей виделся часто в течении прошлого года живши 36 верст от Киева может подтвердить мое показание что брат мой Сергей и Бестужев Рюмин никогда не разделяли намерение П. Пестеля о покушении на жизнь Императорской фамилии.

Отставной Подполковник М а т в е й М у р а в ъ е в - А п о с т о л⁴

Полковник Повало Швейковский на совещаниях в Лещине не был против начатия действий в течение 1826 года вот что мне сказывали и брат мой Сергей и Бестужев Рюмин.

Отставной подполковник М а т в е й М у р а в ъ е в - А п о с т о л⁴

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 78)

№ 20 (19)⁵

1826-го года Мая 3 дня от Высочайше Учрежденного Комитета *Подполковнику Сергею Муравьеву* Апостолу дополнительный вопросный пункт.

Полковник Повало Швейковский, принятой в Тайное Общество Вами в прошлом 1823-м году утверждает между прочим

а) Что цель сего Общества была введение в Государстве Конституции.

¹ Первоначально: «в 1823».

² Вероятно, И. С. Повало-Швейковский в 1824 г.

³ Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

⁴ Дополнительное показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

⁵ В верху листа помета чернилами: «5 Мая 1826.»

б) Что о намерении Южного Общества учредить Республиканское правление посредством Революции и посягнуть против всех Священных Особ Императорской фамилии равно и о совещаниях происходивших по сему предмету в 1823-м году он был не известен и в.) Что при самом вступлении в Общество он || (л. 78 об.) объявил Вам в Бобруйске, что если для введения перемены в Правительстве нужно будет пролить хотя одну каплю крови, не только Императорской, но и народной, то он оставляет Общество, хотя бы сие стоило ему жизни; а при заговоре в Лагере 1824 года у Белой Церкви он так же решительно объявил что Особа Государя Императора должна быть Священна или не прикосновенна.

Объясните чистосердечно: действительно ли Швейковский не был известен о Республиканской цели Общества и о господствующем мнении онаго на счет истребления всей Императорской фамилии и справедливо ли то, что он говорит на счет отрицания || (л. 79) своего от покушения на жизнь Государя в Бобруйске в 1823 и при Белой Церкви в 1824-м годах?

Генерал Адьютант Чернышев

Полковник Повало-Швейковский, принадлежа к первому разряду членов общества, знал все что относилось к цели и ко внутреннему устройству общества; следственно он знал что цель общества есть введение в России правления народного, а средство переворот; истребление же всей Императорской фамилии, так как не было никогда Господствующее мнение в Обществе, не было сообщено, по крайней мере мною, Полковнику Швейковскому, и я ему так же не рассказывал о совещании бывшем по сему предмету в Киеве, ибо так как сей вопрос оставлен не решенным и в последствии не возобновлялся, то он не мог быть сообщен членам, как утвержденное предположение общества. Показание же его что в Бобруйске он говорил что, если для введения перемены нужно пролить хотя одну каплю крови и так далее ¹ справедливо; А так как в Белой Церкви не было никогда заговора, а просто разговор где ничего не было положено решительного, и были одни предположения в случае могущаго быть когда нибудь смотра при том местечке, то я не упомню теперь объявлял-ли решительно Полковник Швейковский что Особа Государя должна быть не прикосновенна.

Подполковник Муравьев-Апостол ²

Генерал адьютант Чернышев. || (л. 80)

№ 21 (20)

1826-го года Мая 3 дня от Высочайше Учрежденного Комитета *Подпоручику Бестужеву Рюмину* дополнительный вопросный пункт.

Полковник Повало Швейковский, принятой в Тайное Общество

¹ Слова «и так далее» вписаны над строкой.

² Показание написано С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

Подполковником Сергеем Муравьевым в прошлом 1823-м году утверждает между прочим. —

а) Что цель сего Общества была введение в Государстве Конституции. б) Что о намерении Южного Общества учредить Республиканское Правление по средством Революции и посягнуть против всех Священных Особ Императорской фамилии равно и о совещаниях производивших по сему предмету в 1823 году он был || (л. 80 об.) не известен и

в.) что при самом вступлении в Общество он объявил Муравьеву в Бобруйске, что если для введения перемены в Правительстве нужно будет пролить хотя одну каплю крови не только Императорской, но и народной, то он оставляет Общество, хотя бы сие стоило ему жизни, а при заговоре в Лагере 1824 года у Белой Церкви он так же решительно объявил, что особа Государя Императора должна быть Священа или не прикосновенна.

Объясните чистосердечно: действительно ли Швейковский не был известен о Республиканской цели Общества и о господствующем мнении онаго на счет истребления всей || (л. 81) Императорской фамилии и справедливо ли то, что говорит на счет отрицания своего от покушения на жизнь Государя в Бобруйске в 1823 и при Белой церкви в 1824-м годах?

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 82)

№ 22 (21)

Касательно Полковника Швейковского, имею честь донести Комитету следующее:

Швейковский был принят Муравьевым и мною в Бобруйске. Тогда ему сказано: что цель общества, есть введение представительного правления. Какого рода это уже открыл ему Пестель в Петербурге.

Швейковский точно говорил в Бобруйске: что ежели бы предложено было пролить чьей либо крови, он скорее оставит общество, нежели на то дать свое согласие. Но и мы в заблуждении своем предполагали, что переворот в России есть вещь самая легкая; что достаточно двинутся с одной значительной массой, задержа Государя, чтоб все войско за собою увлечь, и что с помощью Петербургских членов, мы преобразуем Россию, не встретя препятствия, и не причиня никому зла. — Часто мы с Муравьевым с восторгом говаривали, что революция Российская будет совершенная противоположность революции Французской Муравьев имел всегда такое отвращение от кровопролитных мер, что еще в союзе благоденствия возставал || (л. 82 об.) против нанесения удара Государю; потом говорил в Бобруйске, что ежели кто на сие покусится, то он защитит Государя своею грудью. (В последствии даже, в 1825 году, на счет письма к Гродецкому он мне неоднократно повторял: «за чем хочешь ты взять на себя преступление другого народа».)

Когда мы увидели что наше мнение все общество называет прекрасным мечтанием (*Utopie*) и что никто не решится действовать покуда жив Государь — мы хотя с негодованием, но изъявили согласие на его смерть. Думая однако же, что успеем образовать управу в нашем духе, мы мнения общества

никому из принимаемых нами членов, долго не сообщали и даже с Швейковским, у Набокова, в Декабре месяце 1823 года (уже после совещаний в Каменке) я рассуждал, о возможности ввести другой порядок вещей, не проливая капли крови. Он был одинакого со мною мнения. || (л. 83)

Уже в Петербурге, Пестель ему открыл, что все члены без изключения признают необходимостью для избежания междоусобной войны по крайней мере лишить жизни Государя. С тех пор, Швейковский возстаая, подобно нам за остальных особ Императорской фамилии не противоречил более, мнению общества относительно Государя. — Но часто говаривал: «что он бы никогда не имел духу быть заговорщиком».

Подпорутчик Бестужев-Рюмин¹
Генерал адъютант Чернышев || (л. 84)

№ 23 (0)

Выписка из показаний о полковнике Швейковском.

Кто показывает
Сергей Муравьев

Содержание

В 1824-м Южное Общество сносилось с Северным чрез Швейковского, которому он Муравьев дал письма к Никите Муравьеву Князю Трубецкому, и Никол: Тургеневу, коих убеждал присоединиться к Южным и не составлять отдельнаго общества.

В 1823-м Году в лагере при Бобруйске Швейковский совещался с ним, Бестужевым и Норовым о овладении особою Императора, возмутить лагерь и оставь² в крепости Гарнизон, двинутся быстро к Москве, куда посылан был Бестужев и привез отказ Якушкина и фон Визина а Давыдов вызывался в Бобруйск для сношения с Пестелем но непринехал. А затем и предприятие брошено.

В 1825 Году в Лагере при Лещине присутствовал на 3-х совещаниях из коих два были у него Швейковского, а третье у Артамона Муравьева тут по случаю отнятия у него Швейковского полка он был во весь лагерь в отчаянии и вне себя. Но после решения действовать тогда же на другой день уговорил Швейковский всех || (л. 84 об.) прочих отложить действия, убеждая, что за его обиду он не хочет мстить возмущением и что Правительство отнимая полк не думало видеть в нем члена Тайнаго общества. Но как на употребление славян в Таганроге, так и на неотложное возмущение в 1826 году согласен был, в 1825 на контрактах был в сношениях с поляками.

¹ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Так в подлиннике.

Убеждал Полков. Тизенгаузена увольнять Бестужева в разъезды.

Швейковский рассказывал ему, что Англинской Министр Лорд Странфорд Каннинг приехал с предложением к Рускому двору о соединении польши под Саксонскую Династию, но что оное отвергнуто Сей Лорд проезжая обратно чрез Польшу обещал, содействие Англинского Правления полякам для возстановления их независимости.

Швейковскому с Мошинским препоручено было действовать на Литовской Корпус, что сделал Мошинский он не слышал; а о Швейковском знает, что он ничего не зделал.

Матвей Муравьев.

Швейковской с Сергеем Муравьевым || (л. 85) Бестужевым и Норовым в 1823 году намеревались остановить Государя.

Члены Общества дали присягу — действовать в 1826-м где был и Швейковский.

Швейковский при Лещине крайне был огорчен за отнятие полка.

Швейковскому препоручено от Южной Директории действовать с Мошинским на Литовской Корпус.

Князь Волконской.

Швейковский присоединился к Южному обществу в Киеве с ним был в сношениях по обществу.

В 1825 сношения с поляками поручены ему Волконскому и Швейковскому которой имел оныя в Киеве Житомире и Бердичеве.

По условию Пестеля с Яблоновским обыкновенныя сношения общества поручены Швейковскому с Мошинским и Гродицким.

Бестужев Рюмин.

На 9-ю Дивизию общество надеялось потому, что в ней находились Швейковский Сергей Муравьев Тизенгаузен Швейковской был в Петербурге по собственным делам но сносился с Северным членами. (п. 6)

В 1823 Году в Бобруйске совещался у себя и у Сергея Муравьева в лагере с Норовым Бестужевым и Сергеем Муравьевым о покушении против Государя Великаго Князя и Дибича (п 9) || (л. 85 об.) Если бы Михайло Муравьев и Меньшой фон Визин прислали молодых людей, о коих писал к ним Сергей Муравьев то Швейковский на кануне назначеннаго ареста должен был прикомандировать к своему полку в тот день или в ночь. Эти люди с выбранными солдатами должны итьти производить аресты Совещания при Лещине 1825 один раз были у Швейковского который участвовал и в прочих у Сергея Муравьева и у Артамона Муравьева он, на другой день после первого решения посылать убийц в Таганрог и арестовать Рота и Толя, предложил отсрочить это до 1826-го с чем и согласились

Швейковский всех более уклонялся от начатия действий.

Швейковский на контрактах 1825 виделся с Яблоновским и Гродецким.

Швейковский знал, о совещании в Линцах у Пестеля в Каменке у Давыдова в деревне Бороздиной и в лагере 1824-го о покушении против Государя. Он должен был возмутить Лагерь с Тизенгаузенем и Сергеем Муравьевым (допол. пун. 1) Это при Белой Церкви. || (л. 86).

Жуков будучи у Швейковского хотел лучше лишиться жизни нежели поднять руку на Государя (допол. от пунк. 1) (по совещанием о покуш. при Белой Церк.).

Давыдов

Общество полагалось на полк Швейковского (10.)

Слышал что Швейковскому поручено действовать на Литовской корпус с Мошинским. (24.)

Швейковского лично знает как члена.

Штабс Капитан

Поджио.

Швейковского знает как члена общества (3).

Подполковник

Поджио.

Швейковский член общества (1).

Князь Бяратинский

Манор Лорер.

Знает, что Швейковский действительно был в Петербурге (по делам общества).

Тизенгаузен

Швейковской член общества о коем узнал от Сергея Муравьева.

Швейковский при совещании у Артамона Муравьева говорил с меньшим жаром но всегда был одинакого с ним мнения (4).

Артамон Муравьев.

Швейковский был член общества.

Швейковскому при Лещине говорил он, что ждать будущего смотра Корпусов 1826 и отлагать посылку 15 человек в Таганрог опасно, ибо Государь, узнав о духе Корпуса на смотр не поедет, тут он повторил свой вызов на счет покушения против || (л. 86 об.) Государя (10)

Пестель

Швейковской член Васильковской Управы (19)

Швейковскому ездившему в Петербург никакого поручения от Южного общества сделано не было. (32).

Швейковскому с Руской, а Графу Мошинскому с польской стороны поручено было действовать на Литовский Корпус в приобретений членов из офицеров онаго (36.) || (л. 4).

№ 24 (0)

О Полковнике Повало-Швейковском ¹.

Повало-Швейковский при первом спросе не только от принадлежности к тайному обществу, но и от самого знания об оном, сделал решительное

¹ Ниже заголовка на полях помета карандашом: «№ 26»

отрицание; при втором же хотя и объявил, что был членом и принят Подполковником *Сергеем Муравьевым Апостолом* в 1823-м Году в лагере при Бобруйске и что известная ему цель общества состояла тогда во введении в России Конституции; но на все прочие затем вопросы отвечал отрицательно.

Потом когда Повало-Швейковскому поставлены на вид все сделанные на него ¹ || (л. 4 об.) показания сообщников его и когда сказано было притом, что дана будет ему очная ставка с Подполковником *Сергеем Муравьевым* и *Бестужевым-Рюминым*; тогда он не допуская до улики, согласился с показанием их *Муравьева* и *Бестужева* и как при сем случае, так и в дополнительных ответах учинил следующие сознания:

На счет цели Южного общества слышал от *Сергея Муравьева*, что положено ввести в Государстве Рускую правду или республику посредством временнаго правления.

На совещаниях членов сего общества, бывших в Киеве и в Каменке в 1823-м Году он Швейковский не был и о намерении посягнуть || (л. 5) против всей Императорской фамилии ни от кого не слыхал; при самом же вступлении в общество он объявил *Муравьеву* что если для достижения предположенной перемены в правлении полагает общество за нужное пролить хотя одну каплю крови — не только Императорской фамилии, но даже и народной, то он оставляет общество, хотя бы стоило ему жизни. *Муравьев* же как тогда, так и в последствии уверял его, что переворот может совершиться без кровопролития *

Во время расположения 9-й Дивизии в лагере при Бобруйске в 1823-м || (л. 5 об.) Году он Швейковский совещался с *Сергеем Муравьевым* овладеть особами Блаженной памяти Государя Императора и ныне Царствующаго Императора и Бароном Дибичем; потом идти в Москву, увлекая за собою все встречающиеся войска; а между тем общество открыло бы явные возмутительныя действия в С. петербурге и во второй армии. *Бестужеву* положено было ехать в Москву с письмами от *Муравьева* к фон Визину и *Михаиле Муравьеву*, которые должны были уговорить нескольких молодых людей приехать в Бобруйск для исполнения онаго намерения. — Швейковский обязался на кануне || (л. 6) дня, предположенного для арестования причислить сих вызванных из Москвы людей приказом

¹ В низу листа помета чернилами: «№ 11», и ниже: «Читано 6-го Июня 1826.»

* сие показание Швейковского подтверждают *Сергей Муравьев-Апостол* и *Бестужев-Рюмин*. (Примечание в подлиннике.)

к своему полку под именем прикомандированных: но как поездка Бестужева в Москву не имела успеха; то и предприятие сие было отложено.

В 1824-м Году, бывши в С. петербурге по делам своим, имел он письма от Сергея Муравьева и Бестужева-Рюмина к Никите и Матвею Муравьевым, Николаю Тургеневу и Князю Трубецкому, которые для доставления по адресам вообще отдавал было Никите Муравьеву, но сей оставив только ему принадлежащая, прочия возвратил. Тогда вместе || (л. 6 об.) с Матвеем Муравьевым был он Швейковский у всех означенных лиц для личного вручения тех писем. Никита Муравьев и Тургенев в разговоре с ним на счет общества не распространялись; а с Князем Трубецким говорил о соединении северного общества с южным, — убеждая, что сие последнее, как меньше устроенное должно присоединиться к первому, которое сильно и лучше устроено. Князь Трубецкой требовал на сие доказательств, но Швейковский не счел нужным удовлетворить его любопытство и они разстались с неудовольствием. Кроме сего он ни с кем из северных || (л. 7) членов более уже не виделся и никаких переговоров не имел.

В том же 1824-м Году во время лагеря при Белой церкви говорено было, каким бы образом остановить Блаженной памяти Государя Императора и предполагалось привести сие в действие посредством некоторых членов общества, переодетых и поставленных в караул к тому павильону, в котором Его Величество должен был иметь Свое пребывание; заговорщики ночью ворвались бы в комнату Государя и в одно время арестовали бы Его Величество, также Генералов Толя и Рота: а с утреннею зарею он Швейковский, Тизенгаузен и || (л. 7 об.) Сергей Муравьев возмутив — лагерь, двинулись бы к Киеву, а оттуда в Москву; между тем Сергей Муравьев отправился бы в С. петербург для совокупного действия с Северным обществом; Бестужев-Рюмин назначался к принятию Начальства над Черниговским полком. Но намерения, что бы нанести Государю удар они не имели и Швейковский, как показывает, говорил Муравьеву и Бестужеву, что жизнь Государя должна быть всегда священна. Совещания о сем происходили между им Швейковским, Муравьевым и Бестужевым.

В начале 1825-го Года в Киеве || (л. 8) на контрактах Пестель хотел познакомить его Швейковского с Польскими Депутатами Князем Яблоновским и Гродецким; но он успел предохранить себя от сего знакомства и ни с тем, ни с другим из

поляков не видался и ни-чего не говорил. При отъезде же из Киева Пестель сказал ему Швейковскому, что Маршал Мошинский и Гродецкий будут с ним в сношениях по Литовскому Корпусу; однако он ни в каких сношениях с теми поляками не входил и на офицеров сего Корпуса ни мало не действовал и даже ни кого из них не знает || (л. 8 об.)

Впрочем признается, что относительно Польского тайного общества слышал он от Маршала Мошинского что оное сильно, бдительно действует, имеет сношения с Пруссиею и Англиею и намеревается возстановить Польское Королевство; а от Сергея Муравьева, что Южное общество вступая в союз с Поляками обещало им уступить некоторую часть Завоеванных областей.

В лагере 1825-го Года при Лещине, когда ему Швейковскому отказано было от полка, Артамон и Сергей Муравьевы хотели возмутить войска и послать в 2-ю Армию, в Петербург || (л. 9.) Москву и к Полякам, дабы начать действия: но он успел уговорить оставить сие до смотра 1826-го Года; также бывши у Артамона Муравьева с Тизенгаузенем и Бестужевым, когда услышал вызов его Артамона Муравьева ехать в Таганрог для нанесения убийственного удара Блаженной памяти Государю Императору: то он удержал от сего покушения, склонив всякое предприятие отложить до 1826-го Года. Пред выходом из лагеря было у него совещание с Муравьевыми, Тизенгаузенем и Бестужевым, на котором решительно согласились и утвердили || (л. 9 об.) все, чтобы ничего совершенно не предпринимать до сбора Корпуса в лагерь 1826-го Года и с тем вместе положено, чтобы действий далее не откладывать; в чем Муравьев требовал клятвенного обещания; он же Швейковский, дабы отклонить Артамона Муравьева еще далее от всякого нового предприятия, с видом решительности сказал, что он отделится от общества, если во время смотра останутся без действия; чем Муравьев был доволен.

Там же при разсуждениях о движении (возмущенных) войск, когда говорили, что для продовольствия солдат нужны деньги || (л. 10) он Швейковский сказал, что для приобретения оных есть изобильный источник, погреба Графини Браницкой! — но что средство сие и предложенное Муравьевым, чтобы взять артельные суммы и в казенных Казначействах Извинительны быть не могут и советовал занять и раздать в полки прежде движения; а Артамон Муравьев обнадежил, что деньги доставит.

К пояснению признания Швейковского из показаний о нем открывается:

Показание *Сергея
Муравьева*

В 1824-м Году Южное общество сносилось с Северным чрез него Швейковского и что Сергей Муравьев дал ему || (л. 10 об.) письмо к Никите Муравьеву, Князю Трубецкому и Тургеневу, конми убеждал он их присоединиться к Южному обществу. В 1825-м в лагере при Лещине присутствовал на трех совещаниях из коих два были у него, а третье у Артамона Муравьева. По случаю отнятия у него Швейковского полка он был во все лагерное время в отчаянии и даже вне себя: но когда решились в тоже время приступить к начатию возмутительных действий: то он всех уговорил отложить сие: на не отложное же возмущение в 1826-м Году и на употребление членов || (л. 11) Славянского общества к покушению на жизнь Блаженной памяти Государя Императора в Таганроге он был согласен.

В том же 1825. Году на контрактах в Киеве он находился в сношениях с Поляками и наконец, что ему Швейковскому с Графом Мошинским поручено было действовать на Литовский Корпус; но что он ничего не сделал.

Матвея Муравьева

Что Швейковский с Сергеем Муравьевым, Бестужевым и Норовым в 1823-м Году намеревался остановить Государя, что когда члены общества дали присягу произвести в 1826-м Году возмутительный || (л. 11 об.) действия, тогда и Швейковский находился и что ему поручено было вместе с Мошинским действовать на Литовский Корпус.

Князя Волконского

Что в 1825-м Году Волконскому поручено было от общества вместе с Швейковским иметь с Поляками сношения, которые они и производили в Киеве, Житомире и Бердичеве и что он Швейковский имел таковыя сношения с Мошинским и Гродицким.

Бестужева Рюмина

Что общество на 9-ю дивизию надеялось потому, что в них находился Швейковский, Сергей Муравьев и Тизенгаузен, что Швейковский был в сношениях || (л. 12) с членами Северного общества.

На совещаниях, бывших при Лещине он более всех уклонялся от начатия тогда возмутительных действий и предлагал отсрочить оныя до 1826-го Года. Швейковский знал о совещаниях в Линцах у Пестеля, в Каменке у Давыдова, в деревне Бороздиной и в лагере 1824-го Года и о покушениях против Государя и он вместе с Тизенгаузенем и Сергеем Муравьевым при Белой церкви должен был возмутить лагерь.

Враницкаго.

Что когда у Швейковского — отняли полк, то Тизенгаузен пригласил его ехать в Дежурство 9-й Дивизии, говоря, что Швейковский || (л. 12 об.)

в своем бешенстве имеет какое-то ужасное намерение. Приехав в дежурство и застав Швейковского, кричащего между Адъютантами, вызвали они его оттуда и поехали к нему Враницкому, Где на вопрос для чего он так шумел в Дежурстве? Швейковский отвечал:

у меня отняли полк и видно, хотят всех членов нашего общества по одному разобрать: но до того не надобно допускать; по правилам нашего общества, когда один член в опасности, то сей час надобно начать действовать; я теперь же напишу к Пестелю и Мошинскому, чтобы приготовились, дабы всем вдруг || (л. 13) начать действия. Видя таковое отчаянное намерение Швейковского, они уговаривали его, представляя, что шаг, который он намерен сделать и гнусный поступок сей могут быть причиною несчастья отечества и пролития крови ближних; за сим просили, угрожали, умоляли его и до тех пор не выпустили из квартиры пока он не успокоился и не дал обещания оставить свое намерение. Все сие Враницкий утвердил на очной ставке, данной ему с ним Швейковским.

Против сего показания Швейковский хотя не отрицает, что сильно роптал на Корпуснаго Командира и Враницкой || (л. 13 об.) с Тизенгаузенком действительно упрекали его за бесполезныя сетования; но сознается только в следующих, сказанных им словах: «знаете ли вы что случившееся со мною несчастье теперь служит поводом к началу действий?» все же прочия за тем Враницким приводимыя слова относит не к себе, а к Сергею Муравьеву, от которого он слышал; каковой отзыв он Швейковский — утвердил и на очной ставке с Враницким.

Капитана Пыхачева

Что когда Бестужев-Рюмин в Балагане у Сергея Муравьева в первый раз назвал его Пыхачева членом тайнаго общества; то он невольно содрогнулся || (л. 14) от сего наименования; случившийся же тут Полковник Швейковский, как бы для ободрения его Пыхачева сказал: «вот и пушки наши!». Вероятно, разумея командуемую им Артиллерийскую роту.

Против сего показания Швейковский сделал решительное отрицание, подтвержденное им и на очной ставке с Пыхачевым которой также удержал свое показание.

Правитель дел Б о р о в к о в || (л. 3)

Южное Общество
№ 11.

Бывший командир
Ольвио польского¹
пехотного полка,
Полковник Повало-
швейковский.

Обстоятельства, принадлежащая к силе вины.

Повало-Швейковский, по уликам и перепросам, признался принят в общество в 1823-м году.

Знал о цели общества: ввести Русскую правду, или Республику, посредством временного Правления.

В 1823 и 1824-м годах совещался овладеть имеющими прибыть в лагерь высочайшими Особами и начать во всех местах возмутительные действия.

Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины:

При вступлении в общество и после, говорил, что жизнь Государя должна быть всегда священна.

При разговорах о возмущении в 1825 году, уговорил оставить сие до 1826-го года и удержал с прочими Артамона Муравьева от покушения ехать в Таганрог для нанесения убийственного удара покойному Государю.

¹ Так в подлиннике.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. С. ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКОГО

И. С. Повало-Швейковский — один из главных членов Южного общества декабристов. Об его участии в делах тайного общества стало известно уже с самого начала следствия. Так, генерал-адъютант Чернышев в своем письме к начальнику 3 корпуса генералу Роту еще 20 декабря 1825 г. выразил предположение, что И. С. Повало-Швейковский находится в «соучастии с злонамеренными»¹. Вскоре после этого, 25 декабря, было дано приказание об его аресте. Доставленный в Петербург, И. С. Повало-Швейковский, как и некоторые другие, был допрошен Николаем I, после чего написал ему письмо. О подробностях этого допроса мы можем судить только со слов самого И. С. Повало-Швейковского (см. документ № 7), а письма последнего к Николаю I вовсе не сохранилось.

Следствие над И. С. Повало-Швейковским происходило в следующем порядке. На первом предварительном допросе у Левашова, И. С. Повало-Швейковский совершенно не признал себя виновным. В первый раз в Комитете допрашивали И. С. Повало-Швейковского вместе с В. К. Тизенгаузеном только 16 января 1826 г., причем по поводу этого допроса в журнале Комитета записано: «сознались в принадлежности к злоумышленному обществу»². Обоим декабристам решено было дать вопросные пункты (см. документ № 6). Вопросы, предложенные каждому из них, по своему содержанию и форме были одни и те же, за исключением двух заключительных пунктов. Письменные ответы, законченные И. С. Повало-Швейковским 19 января, заслушаны в Комитете 23 января (см. документ № 7). В журнале от 23 января свое общее впечатление по поводу этих показаний И. С. Повало-Швейковского Комитет выразил следующим образом: «ни в чем не сознается, но как против него есть много показаний, то дать ему очную ставку»³. Но к очным ставкам пока решили не прибегать, а предварительно собрать необходимые сведения.

Следует отметить, что с самого начала следствия Комитет рассматривал дело И. С. Повало-Швейковского в связи с делом В. К. Тизенгаузена, а также и с делом В. И. Враницкого. Следственные дела этих трех декабристов составляют как бы одно целое, взаимно дополняя и разъясняя друг друга.

И. С. Повало-Швейковского 1 апреля подвергли устному допросу, по поводу которого в журнале заседания Комитета записано: «Повало-Швейковский сознался только в том, что на совещании в Лещине предложил отложить начатие действий до 1826 г., к тому был он побуждаем тем, что не видел другого средства остановить замысла своих сообщников; намерение же его было удалиться, выйти в отставку в конце года и тогда объявить все правительству. Все прочие показания не признал справедливыми»⁴. Тогда же, 1 апреля, ему даны были письменные вопросные пункты. И. С. Повало-Швейковский целую неделю писал свои ответы, законченные 7 апреля и заслушанные в Комитете на следующий день (см. документ № 10). В журнале от 8 апреля имеется следующая запись: «слушали ответы Повало-Швейковского на вторично данные вопросные пункты: согласны со словесным показанием, только подробнее»⁵.

Поступившие в Комитет в то же самое время другие сведения обнаружили неполноту показаний И. С. Повало-Швейковского. Поэтому 15 апреля последнему были направлены дополнительные вопросные пункты (см. документ № 11). 20 апреля Комитет заслушал полученные от И. С. Повало-Швейковского ответы. «Неясно и неоткровенно отвечает на запросные пункты», — записано об этом в журнале Комитета⁶. И тогда было решено «уличить на очных ставках».

Очные ставки были назначены на 23 апреля, но они фактически не состоялись (см. документы №№ 13, 14, 15). И. С. Повало-Швейковский сам, не допуская до очных ставок, признал показания С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина более правильными и отказался от своих прежних утверждений.

Должно заметить, что вопросы и ответы «о воспитании» (см. документы № 4 и № 5) следует относить уже к времени после 1 апреля, когда в распоряжении Комитета оказались более подробные сведения о деятельности И. С. Повало-Швейковского.

* * *

Следственное дело И. С. Повало-Швейковского, хранящееся в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 404, содержит 87 листов по современной нумерации, сделанной карандашом в низу каждого листа. Кроме этого, находим еще другую нумерацию, сделанную Вахрушевым чернилами

¹ «Восстание декабристов», т. VI, стр. 4.

² ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 77.

³ Там же, л. 97об.—98.

⁴ Там же, л. 330об.

⁵ Там же, л. 352.

⁶ Там же, л. 390об.—391.

в верху каждого листа. Его нумерация начинается с л. 16 по современной нумерации и кончается на л. 87, который Вахрушевым был помечен, как л. 77. Кроме того, Вахрушев перенумеровал белые листы (лл. 71—77) и на обороте последнего занумерованного им листа (теперь 87 об.) сделал заверительную надпись: «В сем деле номерованных семьдесят семь листов. Военный советник Вахрушев».

По этой нумерации и составлена воспроизводимая в настоящем издании «Опись документов», находящаяся в начале следственного дела и также скрепленная Вахрушевым. По этой описи в деле значится всего 21 документ. Нумерации Вахрушева мы не находим в следующих частях дела, поступивших уже после произведенной им разметки: 1) в выписке из показаний декабристов об И. С. Повало-Швейковском (см. документ № 23); эта выписка имеет свою особую полистную нумерацию: 1—3; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова об И. С. Повало-Швейковском (см. документ № 24); она также имеет свою самостоятельную полистную нумерацию с 1 по 11; 3) в главных пунктах обвинения И. С. Повало-Швейковского (см. документ № 25); на этом документе стоит цифра «1».

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. С. Повало-Швейковского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 404:

1. Дело № 407, В. И. Враницкого, лл. 7—8 (показания от 2 февраля 1826 г.).
2. Дело № 256, Жукова, лл. 12—12 об. (показания от 10 марта 1826 г.).
3. Дело № 151, Д. Молчанова, л. 5 (показания от 11 марта 1826 г.).
4. Дело № 246, Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею, л. 44 (показания от 12 марта 1826 г.).
5. Дело № 130, Поздеева, Криднера, Вильманса, л. 4 (показания от 17 марта 1826 г.).
6. Дело № 246, Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею, л. 4 (показания от 26 марта 1826 г.).
7. Дело № 135, Гвоздева, А. А. Жемчужникова, Ф. Л. Бреверна, л. 8 (показания от 27 марта 1826 г.).
8. Дело № 257, М. А. Габбе, л. 2 (показания от 29 марта 1826 г.).
9. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», лл. 84—84 об. (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
10. Дело № 246, Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею, л. 80 (показания от 12 апреля 1826 г.).
11. Дело № 395, С. И. Муравьева-Апостола, лл. 314—315 (показания от 24 апреля 1826 г.).
12. Дело № 395, С. И. Муравьева-Апостола, лл. 316—316 об. (показания от 28 апреля 1826 г.).
13. Дело № 406, В. К. Тизенгаузена, лл. 81—83 (показания от 3 мая 1826 г.).
14. Дело № 304 «Об отобранных у арестованных лиц сведений, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество, как в опекуном совете, банке, так и в приказах общественного призрения», лл. 29—30 (показания без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Ф. Ф. ВАДКОВСКОГО

Федор Федорович Вадковский был одной из видных фигур среди членов Южного общества декабристов. Уже 17 декабря 1825 г. на первом же заседании вновь учрежденного Следственного комитета в качестве информационного материала было заслушано донесение начальника Главного штаба генерал-адъютанта Дибича царю, представленное им 4 декабря того же года, т. е. за 10 дней до восстания декабристов¹. В этом донесении сообщалось, что шпион Червуд узнал о существовании тайного общества в полках первой и второй армий, осуществляя связь с декабристом Ф. Ф. Вадковским. В доказательство революционной деятельности Ф. Ф. Вадковского Червуд «представил два собственноручных письма» этого декабриста к П. И. Пестелю.

В донесении Дибича говорится о двух письмах, переданных Ф. Ф. Вадковским для П. И. Пестеля, что является неточным. Приводимое письмо по своему содержанию распадается на две отдельные части, что и дало повод считать его за два отдельных письма.

¹ Донесение Дибича напечатано в книге Н. К. Шильдер, Император Александр I, т. IV, стр. 408—418.

№ 1

О П И С Ь

Делу Прапорщика Вадковского 2-го

	Листы
1. Показание, отобранное от него Вадковского Генерал Адъютантом Левашовым	на 1 и 2
2. Вопросные пункты Комитета Вадковскому (о воспитании) с ответами его	на 3 и 4
3. Копия с формулярного списка Вадковского	на 5 и 6
4. Французское письмо Вадковского от 3 Ноября 1825 года	с 7 по 15
5. Вопросные пункты Комитета Вадковскому 4 Января 1826 года	с 15 по 20
6. Ответы на оные Вадковского	с 20 по 26
7. Выписка из всеподданейшего Доклада Государю Императору Барона Дибича	на 26
8. Дополнительные вопросные пункты Комитета 23 Февраля Вадковскому	с 27 по 30
9. Ответы Вадковского на оные	с 30 по 33
10. Очная ставка Порутчику Графу Булгари с Вадковским, данная 15 Марта	с 33 по 35
11. Письмо к Генерал Адъютанту Левашову Вадковского от 9-го Апреля	с 35 по 37
12. Дополнение Вадковского к показаниям	на 37
13. Дополнительные вопросные пункты Комитета 22 Апреля	с 38 по 40
14. Ответы Вадковского на оные	с 40 по 42
Очная ставка, данная Вадковскому 28 Апреля:	
15. С Подполковником Муравьевым-Апостолом	с 42 по 44
16. Порутчиком Свистуновым	на 44
17. Дополнение Вадковского к показаниям	— 45
18. Дополнительные вопросные пункты Комитета Вадковскому 16. Майя	с 46 по 48
19. Ответы Вадковского на оные	с 48 по 50
Белые листы	с 50 по 59

Выписана из списка представленного от полка

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде ли крестьянин, и если ли имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и производениям находился.			
			Чины.	Года.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Года.	Месяцы.	Числа.
Прапорщик. Федор Федоров сын Вадковский	25	Из Российских Дворян	В службе Подпрапорщи- ком —	818	Генв.	25	Лейб-Гвардии в Семеновском полку. Из оного переведен в Кавалер- гардской полк Юнкером	820	Апр.	21
			Эскадрон Юнкером	820	Авг.	27	в том			
			Корнетом	822	Генв.	1	полку. Из оного по Высочайшему приказу за не- приличное поведение переведен в Нежинской Конно-Егер- ской полк, с переимено- ванием в Пра- порщики.	824	Июля	19

Подлинный подписал: Командир

С подлинным верно: Начальник

от 1-го Января 1826-го года. || (л. 12 об—13).

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другая какая наука знает ли.
	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, являлся ли на срок.
	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно, и когда.
	Холост или женат, и имеет ли детей.
	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится.
	К повышению достоинств, или за чем именно не аттестуется.

Не б ы в а л	По Российски, по Французски и по Немецки, Истории, Географии и Математике знает.
	822 Года октября с 24-го на четыре месяца, марта с 17 того ж года на 28 дней, 823-го декабря с 14 на 28 дней и на срок явился.
Не б ы в а л.	
Х о л о с т.	
	и Комплекте: По Высочайшему повелению объявленному по команде, в повелении Г. Начальника Главного Штаба Его Императорского Величества, арестованной за прежние поступки чрез которые переведен в сей полк из Гвардии и не находится при полку с 11 декабря минувшего 825-го года.
	по нахождению под Арестом не аттестуется.

полка Полковник Гордеев

Отделения Андреев || (л. 14.)

Cher et respectable ami!

Peut-être que vous m'aviez oublié, mais je ne me suis pas oublié moi-même; la mémoire de mes serments remplit tout mon cœur; — je n'existe et ne respire que pour le but sacré qui nous unit. J'ai dû au commencement de mon exil adopter un système trop pénible pour les sentiments, que vous me connaissez. J'ai dû ralentir mon ardeur, j'ai dû me boutonner, j'ai dû tromper et je l'ai fait. Serge frère de Mathieu, que j'ai instruit de mesures de défiance que le Gouvernement a pris contre moi, doit vous avoir communiqué que j'avais été suivi de très près, qu'on avait eu sans cesse l'œil sur ma conduite, qu'on inscrivait le nom des personnes qui venaient chez moi et de celles que je fréquentais et que mes chefs avaient l'injonction de voir si je ne cherchais pas à avoir de l'influence sur la jeunesse et d'en faire leurs rapports chaque mois. — Néanmoins à peine arrivé dans le régiment où je suis, j'ai ouvert ma porte à tous mes nouveaux camarades; il ne m'a pas fallu beaucoup de temps pour découvrir que j'étais tombé dans un désert. Je ne vous || (п. 14 об.) ennuyai pas par le détail des caractères vils dont je me vis entouré. Il vous suffira de savoir que le colonel est un J. f. et que sa voix est la seule dans un régiment composé d'ailleurs de gens qui pour la plupart n'ont ni pain ni honneur et qui ne vivent que de leurs gages. Vous pouvez vous imaginer ce que c'est. Serge m'avait recommandé de voir Grabé qui sert dans notre division; j'ai été longtemps sans le faire parceque cela m'a été impossible; nous en parlerons plus bas.

Au bout d'une demié année comme je me trouvais à Achtirka je rencontre chez une troisième personne l'individu que je vous envoie. Je fais sa connaissance et au bout de trois heures nous nous donnons la main. Je le reçois et cette réception quoique hative est la plus belle, la plus notoire que j'aye jamais faite. Ceci vous sera prouvé par le résumé ci-joint des services que ce brave et estimable membre nous a rendu dans l'espace d'une année. Voici comment je conçois l'individu maintenant que je le connais. Son caractère tire, en général sur l'anglais. — Inébranlable dans sa volonté, imbu d'honneur, il n'a qu'une seule parole et un seul but. Froid dans le premier abord, il est d'une chaleur et d'un dévouement rares dans l'intimité. Il n'y a pas de sacrifices qu'il ne || (п. 15) soit prêt à faire pour parvenir à ses fins, il n'est pas de périls qu'il ne soit prêt à courir pour réussir dans ce qu'il se sera mis en tête de faire. J'ose vous engager à être aussi franc, aussi confiant que possible avec lui. Il est susceptible de rendre les plus grands services à notre famille, car il joint aux qualités sus-mentionnées beaucoup de finesse dans le choix des moyens d'actions. Tout ce que je vous en dis est fondé sur l'expérience que j'ai faite de ses capacités et de sa force morale; donc vous pouvez y ajouter foi. Je le connais depuis un an et cela m'autorise à vous dire que vous avez à communiquer avec lui aussi ouvertement que vous l'eussiez fait avec moi. Le moindre doute que vous auriez sur lui le blesserait sensiblement. Je dis que vous auriez car il a tout le tact nécessaire pour s'en apercevoir lors même que vous le gazeriez infiniment. Cela m'est arrivé. L'ayant reçu au bout de trois heures de connaissance il m'a été dans la suite indispensable de l'éprouver malgré la certitude que j'avais de la noblesse de ses sentiments; et dans son dévouement parfait, pour notre cause, mon épreuve m'eut valu le refroidissement total d'une ardeur que j'ai trouvé au-dessus de tout prix dans la suite. Il vous comptera cela lui-même si vous le voulez || (п. 15 об.). Je reprends l'historique de ma liaison avec lui. Il n'est resté à Achtirka que deux jours

que j'ai employé à lui développer ce qu'il fallait et comme je le pouvais. Je lui ai montré son cercle d'action, nous sommes convenus des moyens de correspondre entre nous et sur ce qu'il m'avait dit du projet des colonies de se révolter sans autre but que celui d'une amélioration dans leur sort je lui laissais¹ le plein droit de recevoir en lui enjoignant de donner au mécontentement général une tendance qui soit toute pour notre cause. Son parfait succès plaide assez pour son esprit et ses moyens. Au bout d'un mois je reçois de lui une lettre dans laquelle il m'annonce énigmatiquement (et d'une manière incompréhensible pour les barbares) que ses travaux vont leur train et qu'une réussite parfaite ne cesse de les couronner. Je ne lui réponds pas. Ce silence offensant quoique forcé par la prudence et la raison, ne ralentit pas sa belle ardeur. Il continua avec le même feu et une fois sur de la troupe il vola chez moi et me fit part de ses succès. Nous en couchons tout de suite le résumé sur papier afin d'en donner connaissance à notre directoire et de lui demander ses ordres. Une nouvelle difficulté se présente; celle de vous faire tenir les papiers; il s'offre encore une fois, malgré que ses propres affaires dérangées au dernier point² nécessitent absolument sa présence à || (л. 16) Moscou. Cela vous donne la mesure morale de l'homme et j'espère après cela n'avoir plus besoin de vous le recommander d'avantage. Passons à mes autres travaux et aux nouvelles que je puis vous donner sur Pétersbourg car Svistounoff est venu me voir. Contre mon attente nous faisons aussi des progrès assez conséquents. Le régiment où j'ai servi et où nous n'étions que 4 comme vous devez vous en souvenir possède déjà 10 membres. Cela va aussi assez bien dans les autres régiments. Dans celui d'Ismailovsky par exemple Svist: m'a dit qu'il espérait en recevoir 5 ou 6 sous peu. Je lui ai recommandé d'intriguer pour que je sois réhabilité afin de leur mettre du poivre dans le derrière par ma présence car je trouve toujours que cela avance trop lentement, d'autant plus que d'après mon idée Pétersbourg est un point infiniment grave pour nous. J'ai reçu aussi à leur passage ici 3 individus, dont l'un sert dans la Garde à cheval, l'autre dans les cuirassiers de l'Impératrice et l'autre dans le corps de Stcherbatoff, qui est son propre oncle. Comme leur valeur morale n'est pas de conséquence à en faire des gens trop utiles pour notre cause j'ai cherché à en tirer au moins tout le parti que je pouvais. Or comme le premier va se marier et que sa promise pense bien, (*seule raison a-t-il ajouté qui me décide à l'épouser*) || (л. 16 об.) je lui ai inspiré de faire de sa maison un salon habituel pour les nôtres de Pétersbourg, ce qui les tiendra plus unis. Le second je ne l'ai reçu que dans l'intention de l'envoyer soit chez vous, soit ailleurs avec des papiers quand j'en aurai besoin. Le troisième enfin n'a été agréé que pour me procurer des données sur le corps de son oncle qui va être voisin du nôtre. Je lui ai sévèrement recommandé entr'autre de ne pas s'ouvrir à Troubetskoy, dont la nonchalance est préjudiciable à la vivacité d'un jeune coeur. Passons maintenant à Grabé. Je me suis présenté chez lui et je n'ai pas trouvé tout à fait l'homme qu'il me fallait. Peut-être la distance qui existe entre nos rangs et nos âges nous a-t-elle un peu empêché de communiquer comme je l'eusse voulu. Il pense bien d'ailleurs, mais cela n'est pas toujours suffisant. J'avais besoin de le tâter, et de prime abord je ne pouvais le faire qu'en amenant la conversation sur des individus que nous connaissions tous les deux pour en connaître son jugement. Or voici par exemple ce qu'il m'a lancé sur Michel Orloff. «C'est un homme de tête et fait pour être chef de partin». Le jugement ridicule pour ne pas dire plus, a tout de suite porté atteinte à

¹ Слово «laissais» вписано над густо зачеркнутым словом.

² Слова «dérangées au dernier point» вписаны над строкой.

l'idée qu'on m'avait donné de lui. Ensuite j'avais une autre raison pour être sur mes gardes || (л. 17). Un nommé Tolstoy de Moscou reçu par notre ami Bariatinsky m'a dit pour sûr que le livre vert s'y réformait et que même il était décidément contre nous. Or Serge frère de Mathieu m'ayant assuré que Grabé avait été un des plus chauds du livre vert, j'ai craint de me compromettre et j'ai gardé le silence. Néanmoins dans le courant de l'hiver je compte faire un petit voyage pour là où il se trouve, et je verrai ce qu'il y a à décider. Schervood pourra vous donner une idée de ce que c'est qu'un major Hoffman du même régiment que Grabé avec lequel¹ il est même fort lié. J'ai aussi des vues sur cet individu, mais tout cela ne mord pas encore à l'hameçon. Passons maintenant à ce que j'ai à vous dire de moi personnellement. Vous vous souvenez que vous nous aviez promis avec Mathieu de nous envoyer notre constitution à Pétersbourg. Mon prompt départ de la capitale et celui du sus-nommé vous ont probablement empêché de la faire. Je vous supplie maintenant par tout ce que nous avons de plus sacré de mettre ce projet à exécution. C'est indispensable; du côté de la prudence vous n'avez rien à craindre. Le porteur vous dira la manière dont je cache mes papiers. Quant au dévouement si vous doutiez du mien cela serait par trop offensant; il n'y a donc que le peu de confiance en ma raison || (л. 17 об.) qui puisse vous empêcher de satisfaire à mes désirs. Cette dernière difficulté sera-t-elle levée, si je vous rappelle que vous avez eu cette intention antérieurement. Que je vous développe un peu maintenant les causes qui me forcent à vous demander cela. Je crois que (la mort d'Alexandre) est un de ces événements qui doit accélérer nos travaux autant que possible. A mon avis si on avait pu la prévoir et prendre ses mesures en conséquence c'eût été peut-être le moment de se déclarer; d'autant plus que tout le monde est dans l'incertitude de ce qui sera et qu'une crainte paraît agiter tous les esprits. Malheureusement nous ne sommes pas assez surs de nos forces à Pétersbourg ce qui probablement nous oblige² d'attendre. Il nous reste donc deux chances à courir; ou celle d'être plus mal ou celle d'être mieux sous le règne qui viendra. Si l'on est plus mal la quantité des mécontents augmentant celle de nos membres doit augmenter aussi, et les moyens de recrutement doivent avoir plus d'étendue. Si l'on est mieux, c'est notre zèle à nous qui doit doubler, nos peines qui doivent se multiplier et tout de même nos moyens d'actions qui doivent avoir plus d'étendue, parcequ'on nous laissera plus de marge pour agir. Or vous avouerez qu'il est des individus qu'on ne s'attache qu'en nourrissant leur intellectuelle et que || (л. 18) d'ailleurs il est de la nature de l'homme raisonnable de désirer des preuves surtout une fois qu'il a commencé par faire le sacrifice de sa personne, de son temps, de ses affections, en un mot de ce qu'il a de plus sacré. Je crois ces raisons suffisantes pour vous engager à ne pas me refuser. Je vous prévien en outre que la seule copie que j'ai l'intention de tirer de votre exemplaire sera pour Pétersbourg, où pour les mêmes raisons c'est tout aussi nécessaire qu'ici. Swistounoff m'a prié avec instance d'obtenir cela de vous. Je vous soumetts sa demande, veuillez me dire si vous y acquiescez ou non car je ne doute pas que vous ne m'accordiez la mienne. De plus je vous supplie aussi de me faire tenir les lois de notre société bien en détails. J'ai une mémoire abominable et j'avoue à ma honte que quoique vous me les ayez développées plusieurs fois, je ne m'en souviens pas du tout. Aussi ai-je agi par instinct et tout à fait illégalement dans plusieurs circonstances, et dans plusieurs réceptions. Par exemple Schervood je l'ai reçu comme Boyard sans en avoir aucun droit; pardonnez-moi ces

¹ Слово «lequel» написано над густо зачеркнутым словом.

² Слово «oblige» вписано над строкой.

infractions trop respectable ami. Imaginez-vous d'abord un homme tout feu et tout zèle comme moi qui se trouve pendant une demie-année non seulement dans || (л. 18 об.) l'impossibilité de rendre le plus petit service à notre famille, mais même qui n'a pas un voisin assez chrétien pour qu'il puisse hasarder de lui communiquer ses sentiments. Ensuite tout d'un coup il se procure les moyens de pouvoir travailler et d'être utile. Doit-on lui en vouloir s'il fait jouer tous les ressorts qu'il connaît pour obtenir quelque succès. Je me suis dit que seul et sans aucun moyen de me concerter avec qui cela soit, il devait m'être permis de ne pas regarder à la méthode pour toucher à ¹ de bons résultats. Or ayant vu que le personnage en question était en passe de rendre des services plus conséquents que ceux qu'on pouvait attendre de moi j'ai comme passé sur sa tête les droits que vous m'aviez donnés. Si c'est un crime je consens même à me démettre des prérogatives que notre loi m'accorde pourvu que cela soit en sa faveur, car je le répète en agissant autrement cela ne serait qu'aux détriments de notre cause. C'est donc pour ne plus tomber dans des cas pareils que je vous prie de m'envoyer un code détaillé des lois de notre société. J'ai confié à Schervood de vous amener un des généraux reçus par son entremise. || (л. 19). J'ai cru cela nécessaire pour vous ôter le moindre doute sur la société du résumé ci-joint écrit et fait par lui. Non que je pense vous avoir jamais donné lieu de ne pas me croire, mais pour que vous ne puissiez même pas vous imaginer que lui ou moi, nous ayons été induits en erreur. Je vous prie respectable ami de les recevoir tous les deux en forme, d'être aussi important dans la réception que vous savez l'être, et surtout de songer que si l'un d'eux a le mérite d'être général, l'autre a celui d'avoir tout fait à lui seul et d'exercer dans les colonies une influence unique et presque miraculeuse. Je pense donc 1 — o qu'il est indispensable de leur développer notre constitution en long et en large et 2-o qu'en leur déléguant leurs droits respectifs toute espèce de prééminence doit être accordée à Schervood. Et pour ne pas choquer en cela l'Excellence servez-vous du moyen suivant: recevez les ensemble et dans le même grade si vous le voulez c'est à dire comme Boyards car j'espère toujours que vous ne me refuserez pas cette grâce pour le Bas-officier. Mais ayez soin d'ajouter que comme ce dernier est toujours plus libre par son rang de venir soit chez moi soit chez vous, il sera toujours chargé des ordres || (л. 19 об.) que le Directoire aura à donner aux colonies. Quant à la primauté physique je pense qu'il le peut et doit être accordée au général. Pardonnez-moi ces espèces d'avis. Comme vous ne connaissez ni les individus que je vous envoie, ni leurs positions, ni leurs caractères, ni leurs circonstances, je me crois en droit de vous soumettre la manière dont selon moi on peut les rendre plus utiles. Et je vous jure qu'il ne faut rien moins que mon parfait dévouement à notre cause, pour me décider à parler comme je le fais à l'homme que j'estime et je respecte le plus dans le monde.

Comme je crois mon épître assez longue, et comme d'ailleurs je n'ai plus rien à vous dire je tire ma révérence respectable ami en vous priant avec instance de me faire réponse sur tout ce que je vous y dis et si vous ne pouvez pas m'envoyer notre constitution tout de suite, de me marquer au moins l'époque à laquelle vous me la ferez tenir et l'individu qui sera chargé de cette missive. Dans le cas que vous avez besoin de quelqu'un pour cela, mandez-le moi, je saurai vous envoyer un membre ou peut-être même venir moi-même, car il faut espérer que le nouveau règne relâchera un peu mes chaînes. || (л. 20). Au reste vous me rendriez un service essentiel si vous profitiez de cette occasion pour me faire tenir au moins le code que je vous demande; Il m'est

¹ Слова «toucher à» вписаны над строкой.

infiniment nécessaire. Je vous préviens que vous pouvez disposer de mon noble envoyé et autant qu'il vous plaira, et le garder chez vous ou lui dire de revenir selon que cela vous conviendra mieux, après quoi il a l'injonction de revenir chez moi.

A la vie et avec la mort avec dévouement, estime et respect

Th-re W a d k o w s k y

Le 3 novembre 1825. Koursk.

Projet que je vous prie de ruminer sérieusement.

Je pense qu'il est indispensable pour l'accélération de nos travaux d'avoir 5 ou 6 membres dévoués et connus dont la seule destination sera de servir de moyens de communication entre les principaux chefs de cercle. Car quel succès attendre d'un ordre de choses d'après lequel le Directoire ne peut avoir qu'une fois par an et encore d'une manière || (л. 20 об.) fort incertaine, des nouvelles de ce qui se fait dans des points de travail aussi conséquents que les deux capitales par exemple ou que les colonies. D'ailleurs ne peut-il pas arriver qu'un membre ait quelque chose d'important à communiquer....¹ Supposons la prise de corps d'un autre membre, une insurrection, une imprudence; une trahison même etc. etc. et quels moyens employer puisque les militaires sont presque les seuls dont nous cherchions à grossir notre famille? Et d'ailleurs est-on toujours libre dans notre service², et a-t-on les fonds nécessaires pour voyager? Je parle par expérience. Vous avouerez que les nouvelles que je vous donne maintenant sont de grande conséquence, et il y a 6 mois que j'eusse pu vous les faire venir sans l'embarras dans lequel je me suis trouvé pour m'adresser à un homme sûr. Maintenant même nous empruntons de l'argent avec Schervood pour subvenir aux frais de voyage. Cela doit-il être et comment ferait un homme sans crédit et sans argent et qui aurait beaucoup de choses à communiquer? Or, quoi de plus simple que d'avoir 5 ou 6 membres sûrs, qui ne feraient que voyager, et de rassembler annuellement une quête à l'effet de payer les frais auxquels cela entraîne. Une quote-part modique à laquelle chacun serait tenu fournirait cependant une somme plus que suffisante pour l'usage sus-mentionné. Le porteur s'offre déjà à fournir 2 membres sûrs.³ || (л. 21).

Seconde Idée.

Le comte Bobrinski (comme j'en ai eu la nouvelle) propose de faire et d'entretenir, à ses frais une imprimerie dans les pays étrangers pour notre société. Son dévouement est aussi beau que son idée est sottе. Rejetons cette dernière et cherchons à profiter du premier. Voyons par exemple si effectivement il ne serait pas possible d'établir dans une terre de tel de nos membres que cela soit, un frère qui y demeurerait et y imprimerait tout ce que nous voudrions à l'insu même des gens et des paysans. Un autre membre irait les prendre à un terme convenu, et leur ferait courir le monde à une certaine

¹ В подлиннике четыре точки.

² Слово «service» вписано над строкой.

³ В низу листа приписано чернилами Ф. Ф. Вадковским: «fournir je vous prie».

distance du lieu de leur naissance. Voyez si quelque chose dans le genre ne pourrait pas se pratiquer. L'idée est peut-être un peu hardie, mais je me sers de votre expression. Nous ne devons pas marcher sur des roses, et qui ne risque rien n'a rien. Je conclus en vous annonçant que je me fait fort de faire parvenir à Bobrinski tout ce que vous voudrez à ce sujet. ¹ || (л. 8).

Перевод.

Дорогой и уважаемый друг!

Может быть, вы забыли обо мне, но я сам о себе не забывая. Память о моих клятвах переполняет мое сердце, я существую и дышу только для священной цели, которая нас соединяет. С начала моего изгнания я должен был подчиниться системе слишком тягостной для моих чувств, вам известных. Я должен был умерить свой пыл, застегнуться на все пуговицы, должен был обманывать, и я это делал. Сергей, брат Матвея, которого я осведомил о мерах недоверия, принятых по отношению ко мне правительством, должен был сообщить вам, что за мной ходили по пятам, непрерывно следили за моим поведением, записывали имена лиц, меня посещавших, и тех, у кого я бывал, а мои начальники имели предписание следить, не пытаюсь ли я влиять на молодежь, — и обо всем доносили раз в месяц. Тем не менее, сейчас же по приезде в полк, в котором я состою, я распахнул дверь перед всеми моими новыми товарищами; мне не понадобилось много времени, чтобы понять, что я нахожусь в пустыне. Я не стану докучать вам подробностями о гнусности лиц, меня окружающих. Достаточно вам знать, что полковник — J. I.² и мнение его непререкаемо в полку, состоящем, впрочем, из людей, в большинстве не имеющих ни хлеба, ни чести и живущих только на жалованье. Можете себе представить, что это такое. Сергей советовал мне повидать Грабе, который служит в нашей дивизии, я долго не мог собраться сделать это, так как не имел возможности. Об этом поговорим ниже.

По прошествии полугода моего пребывания в Ахтырке я встретил у третьего лица человека, которого вам направляю. Я знакомлюсь с ним, и по прошествии трех часов мы подаем друг другу руки. Я принял его в общество, и прием этот, хотя и поспешный, все же самый прекрасный и самый замечательный из всех, которые я когда-либо делал. Это подтвердит вам прилагаемый перечень услуг, которые этот мужественный и достойный член общества оказал нам на протяжении года. Вот каким я представляю себе этого человека теперь, когда узнал его. По складу характера он англичанин, непреклонной воли, проникнутый чувством чести, верный своему слову и устремленный к одной цели. Хладнокровный на первый взгляд, он обладает редкой горячностью и преданностью при близком общении. Нет таких жертв, на которые он не был бы готов для достижения своей цели, нет таких опасностей, которыми он не способен был бы рисковать для достижения задуманного. Осмелюсь посоветовать вам быть с ним как можно более откровенным и доверчивым. Он способен оказать величайшие услуги нашей семье, ибо он соединяет вышеуказанные качества с большой тонкостью в выборе средств действия. Все, что я вам говорю о нем, основано на сделанном мной испытании его способности и твердости духа; поэтому вы можете оказать ему доверие. Я знаю его уже год, и это дает мне право сказать вам, что вы можете говорить с ним так же откровенно, как со мной. Малейшее сомнение, которое могло бы возникнуть у вас по отношению к нему, оскорбило бы его чувствительно. Я говорю *могло бы*, ибо у него достаточно такта, чтобы заметить это как бы тщательно вы ни старались это завуалировать. Это случилось со мной. Приняв его в общество после трехчасового знакомства, я счел нужным в дальнейшем испытать его, несмотря на уверенность в благородстве его чувств и полной преданности нашему делу. Мой опыт привел к полному охлаждению того пыла, неопенимость которого я сознал впоследствии. Он расскажет вам об этом сам, если вы захотите. Продолжаю свой рассказ о моих сношениях с ним. Он пробыл в Ахтырке всего два дня, в течение которых я по мере моих сил разъяснил ему все, что требовалось. Я указал ему круг его обязанностей, мы условились о способах наших сношений, и в отношении того, что он рассказал мне о намерении военных поселений — подыять восстание с одной лишь целью улучшения их поселения, — я предоставил ему полное право принимать членов, предписав ему влиять на

¹ Письмо П. И. Пестелю написано Ф. Ф. Вадковским собственноручно.

² Сокращение бранных слов.

общее недовольство в желательном для нас смысле. Полный успех, достигнутый им, достаточно свидетельствует о его уме и способностях. По прошествии месяца я получаю от него письмо, в котором он извещает меня условным языком (в манере непонятной для непосвященных), что его работа идет своим чередом и увеличивается полным успехом. Я не ответил ему. Это обидное для него молчание, хотя и вынужденное осторожностью и благоразумием, не ослабило его прекрасного рвения. Он продолжал действовать с тем же жаром и, уверившись в надежности войск, прилетел ко мне и сообщил о своих успехах. Суть их мы немедленно изложили на бумаге, чтобы поставить в известность Директорию и спросить ее приказаний. Возникло новое затруднение, как вам доставить бумаги, — он опять предлагает свои услуги, несмотря на то, что его собственные, совершенно расстроженные дела требуют его неперемennого присутствия в Москве. Это дает вам представление о его высоком достоинстве, надеюсь, что этого достаточно для его рекомендации.

Перейдем к другим моим делам и к новостям из Петербурга, так как у меня побывал Свистунов. Против моего ожидания мы делаем там весьма значительные успехи. Полк, в котором я служил и в котором нас было, как вы помните, только четверо, обладает теперь уже 10 членами. Так же хорошо идет дело и в других полках. В Измайловском, например, по заявлению Свистунова, он надеется в скором времени принять 5 или 6 (человек). Я советовал ему хлопотать о моем восстановлении, чтобы я своим присутствием мог поддавать им жару, так как я продолжаю считать, что дело подвигается слишком медленно, тем более, что Петербург, как я понимаю, является для нас чрезвычайно важным пунктом.

Я принял также здесь при их проезде 3 членов, один из них служит в конной гвардии, другой в кирасирах императрицы, третий в корпусе Щербатова, своего собственного дяди. Поскольку качества их не таковы, чтобы считать их людьми особо полезными для нашего дела, я постарался извлечь из них, по крайней мере, ту пользу, какую возможно. Одним словом, первому, который намеревается жениться и невеста которого придерживается правильного образа мыслей (это единственная причина, прибавил он; которая привела его к решению на ней жениться), я советовал завести у себя в доме постоянный салон для наших в Петербурге, это содействовало бы их более тесному сближению. Второго я принял только для того, чтобы посылать с бумагами либо к вам, либо в другие места по мере надобности. Наконец, третий был принят лишь для получения сведений о корпусе своего дяди, который будет в скорости по соседству с нашим. Я строго наказывал ему, между прочим, не открываться Трубецкому, который своим равнодушием может вредно повлиять на его пылкое молодое сердце.

Перейдем теперь к Грабе. Я явился к нему, но не нашел в нем человека мне нужного. Может быть разница в чинах и летах несколько мешала нашему разговору в желательном для меня смысле. Впрочем, мыслит он правильно, но этого не всегда достаточно. Мне нужно было его сначала прощупать, и я мог это сделать только наведя разговор на общих знакомых, чтобы услышать его о них суждение. Вот, например, что вырвалось у него о Михаиле Орлове: «Это человек с головой и создан, чтобы стоять во главе партии». Это смешное, если не сказать больше, суждение сразу поколебало то представление, какое мне о нем давали. Кроме того, у меня была и другая причина, чтобы быть настроже. Некий Толстой из Москвы, принятый в общество нашим другом Барятинским, мне сказал за верно, что там Зеленой книга меняет свое направление и даже решительно против нас. Сергей, брат Матвея, уверял меня, что Грабе принадлежал к самым пылким сторонникам Зеленой книги, а потому, чтобы не попасть в неловкое положение, я сохранил молчание. Тем не менее я рассчитываю в течение зимы свершить небольшое путешествие туда, где он находится, и увижу, что надо решить. Шервуд сможет дать вам представление, кто такой майор Гофман, он одного полка с Грабе, с которым даже весьма дружен. Я тоже имею виды на этого человека, но рыба еще не клюет на удочку.

Перейдем теперь к тому, что я имею сказать о себе лично. Вы помните, что обещали нам с Матвеем прислать нам нашу конституцию в Петербург. Спешный отъезд из столицы — мой, а также Матвея — вам, вероятно, помешал это сделать. Заклинаю всех, что у вас есть самого святого, безотлагательно привести в исполнение это намерение. Это необходимо. В отношении же предосторожности вам нечего опасаться. Податель письма сообщит вам о способе, каким я прячу бумаги. Что же касается преданности, то ваше сомнение в моей было бы чересчур оскорбительно; только недостаток доверия к моей осмотрительности может помешать вам удовлетворить мое желание. Не будет ли устранена эта последняя трудность, если я напомню, что вы и ранее имели это намерение. Позвольте мне изложить вам подробнее причины, которые побуждают меня просить вас об этом. Я думаю, что (смерть Александра) есть одно из тех событий, которое должно сколь возможно ускорить наши действия. По моему мнению, если бы можно было ее предвидеть и принять соответствующие меры, это был бы подходящий момент для открытого выступления, тем более, что все в неизвестности, что же будет, и тревога, кажется, охватила все умы. К сожалению, мы недостаточно уверены в своих силах в Петербурге, и это, без-

словно, обязывает к ожиданию. Мы поставлены перед риском двух шансов — или нам будет хуже, или нам станет лучше в предстоящем царствовании. Если будет хуже — количество недовольных возрастет и число наших членов увеличится, а возможности набора новых расширятся. Если будет лучше, надо будет удвоить наше рвение, надо умножить наши старания, сама наша деятельность примет обширные размеры, так как вам будет предоставлено более широкое поле действия. Итак, Вы должны признать, что он из людей, которых можно привязать к себе, лишь доставляя пищу их разумению, и что вообще в природе разумного человека искать доказательств, в особенности коль скоро он жертвует собою самим, своим временем, привязанностями, одним словом, всем, что для него есть самого священного. Полагаю, что этих доводов достаточно, чтобы вы мне не отказали. Впрочем, предупреждаю вас, что единственная копия, которую я намереваюсь снять с вашего экземпляра, предназначена для Петербурга, где она по тем же причинам столь же необходима, как и здесь. Свистунов настойчиво просил меня добиться этого от вас. Представляю вам на рассмотрение его просьбу, благоволите мне ответить, согласны вы или нет, впрочем я не сомневаюсь, что вы мне не откажете. И еще умоляю вас сообщить мне законы нашего общества, со всеми подробностями. У меня прескверная память, и я, признаюсь к своему стыду, что, несмотря на то, что вы передо мной неоднократно их излагали, я их совсем не помню. Поэтому в нескольких случаях и при приеме членов я действовал инстинктивно и совершенно незаконно. Шервуд, например, я принял в степень боярина, не имея на это никакого права; простите меня, глубокоуважаемый друг, за эти отклонения. Вообразите себе человека, полного огня и усердия, как я, который в течение полугода находится в невозможности оказать малейшую услугу нашей семье и не имеющего даже соседа, способного его понять, с которым он мог бы рискнуть поделиться своими чувствами. И вдруг внезапно он приобретает возможность действовать и быть полезным. Должно ли на него сердиться, если он употребит все средства для него доступные, чтобы достигнуть некоторого успеха. Я думал, что, предоставленный самому себе, без возможности с кем-либо посоветоваться, я имею право не следовать принятой методике для достижения хороших результатов. Одним словом, увидав, что человек, о котором идет речь, способен оказать услуги более важные, чем те, которых можно ожидать от меня, я как бы передал ему права, которые вы мне дали. Если это преступление, я согласен сложить prerogatives, дарованные мне нашим законом, лишь бы это было в его пользу, ибо я повторяю еще раз, действуя по-другому, я поступил бы в ущерб нашему делу. Итак, чтобы не попасть вновь в подобное положение, я прошу вас прислать мне подробный устав нашего общества. Я поручил Шервуду привести к вам одного из генералов, принявших при его посредничестве. Я считаю это необходимым, чтобы освободить вас от малейшего сомнения в отношении истинности прилагаемого здесь списка, написанного и составленного им самим. Не потому, что я когда-либо подал вам повод не доверять мне, но с тем, чтобы вы даже не могли помыслить, что он или я были введены в заблуждение. Прошу Вас, уважаемый друг, принять их обоих по всей форме, быть таким же величественным при приеме, каким вы умеете быть, и в особенности помнить, что если один из них имеет заслугу быть генералом, то другой обязан всем самому себе и своему исключительному, почти сверхъестественному влиянию в военных поселениях.

Итак, я думаю, что, во-первых, им необходимо разъяснить нашу конституцию вдоль и поперек и, во-вторых, облекая их соответствующими правами, некоторого рода пренебрежения предоставить Шервуду. Чтобы не задеть этим его превосходительство, употребите следующий способ: принимайте их вместе и в одну и ту же степень, если вы не возражаете, то есть в степень бояр, ибо я не теряю надежды, что вы не откажете мне в этой милости для унтер-офицера. Однако не забудьте присовокупить, что, поскольку последний (Шервуд) благодаря своему чину, имеет больше свободы, чтобы выдать у меня или у вас, он и будет получать поручения Директории, предназначенные для военных поселений. Что же касается официального первенства, оно, мне кажется, может и должно быть предоставлено генералу. Простите меня за все эти советы. Поскольку вы не знаете ни лиц, которых я к вам посылаю, ни их положений, ни их характеров, ни их обстоятельств, я считаю себя вправе предлагать способ, благодаря которому, по-моему, они могут принести наибольшую пользу. Клянусь вам, что только совершенная преданность нашему делу позволяет мне решиться говорить так с человеком, которого я ценю и уважаю больше всего на свете.

Считая достаточно длинным свое послание и, кроме того, не имея ничего более сказать, я прощаюсь с вами, уважаемый друг, и убедительно прошу дать ответ на все, что я сообщил вам, и если вы не можете сейчас прислать мне нашу конституцию, то указать мне по крайней мере время, когда вы ее пошлете, и лицо, которому будет дано это поручение. В случае если вам понадобится кто-нибудь для этого, сообщите мне, я постараюсь послать к вам одного из членов, а может быть, приеду сам, так как надо надеяться, что новое царствование ослабит несколько мои цепи. Впрочем, вы окажете мне существенную услугу, если воспользуетесь этой же оказией, чтобы послать мне по крайней мере устав, о котором я прошу: он мне чрезвычайно необходим. Предупреждаю вас, что вы можете

располагать моим благородным посланцем сколько вам будет угодно, оставить у себя или отослать обратно, словом, по вашему усмотрению, после чего он имеет приказ вернуться ко мне.

На жизнь и смерть преданных,

с уважением и почтением

Ф. Вадковский

3 ноября 1825 г.

Курск.

Проект, который я прошу вас серьезно обдумать.

Я думаю, что для ускорения наших работ нам необходимо иметь 5 или 6 преданных и проверенных членов, единственным назначением которых будет служить средством связи между главными начальниками округов. Ибо какого успеха ожидать можно от порядка вещей, при котором Директория может получать только раз в год, и то не наверно, сведения о том, что делается в таких важных пунктах, как обе столицы или военные поселения. И не может ли также случиться, что кому-либо из членов понадобится сделать важное сообщение... предположим, об аресте другого члена, о восстании, о допущенной неосторожности, даже о предательстве, и т. д. и т. д. Какие же принять меры, если мы стремимся пополнять нашу семью почти исключительно военными. Разве, будучи на военной службе, мы можем располагать своим временем и имеем ли мы необходимые средства для разъездов? Говорю по собственному опыту. Признайтесь, что новости, которые я сейчас вам сообщаю, имеют большое значение, и я мог бы шесть месяцев тому назад передать их вам, если бы не затруднение в выборе надежного человека. И сейчас мы с Шервудом занимали деньги, чтобы покрыть путевые расходы. Должно ли так быть и как выйти из положения человеку, не имеющему ни кредита, ни денег и которому надо многое сообщить. Не проще ли иметь 5 или 6 надежных членов, которые занимались бы исключительно разъездами, и, чтобы покрывать их расходы, ежегодно производить сбор денег. Небольшой взнос с каждого составил бы сумму более чем достаточную для упомянутого потребителя.

Податель уже предлагает представить двух верных членов.

Второй проект

Граф Бобринский, как мне сообщают, предлагает открыть и содержать на свои средства типографию за границей для нашего общества. Его преданность столь же прекрасна, сколь идея его глупа. Откинем последнюю и постараемся воспользоваться первой. Посмотрим, например, не будет ли действительно возможно поселить в имении любого из наших членов кого-нибудь из братьев, который жил бы там и печатал все, что нам нужно, втайне даже от слуг и от крестьян. Другой член общества приезжал бы в условленное время за напечатанным и распространял бы его по свету в отдалении от места его зарождения. Подумайте, нельзя ли что-нибудь подобное привести в исполнение. Мысль, может быть, немножко смелая, но я повторю ваши слова: мы не рассчитываем шествовать по розам, и кто ничем не рискует, ничего и не выигрывает.

В заключение сообщаю, что готов довести до сведения Бобринского по этому вопросу все, что вы сочтете нужным.

№ 4 (1)

№ 59.

Имя и чин ваши.
Давно ли вы принадлежите тайному обществу.

Нежинского Конно-Егерского полку прапорщик Вадковский 2. —

Три или четыре года тому назад видел я адъютанта Г. Виткенштейна К. Бятинского приехавшего в Петербург с своим Генералом. В разговорах удостоверился я что он принадлежит тайному обществу, и после некоторых абыодных уверений дал я ему руку в знак моего с ним содействия. Когда К. Бятинский из Петербурга уехал он меня для

на руки ¹ полковнику К. Трубецкому. Весьма долгое время он² мне ни открывал ни каких подробных сведений на счет общества и намерений его, и не доверял мне принимать ни кого. На конец приехал в Петербург Полковник Пестель. Узнав что он³ из значущих членов Южного общества я к нему адресовался, в надежде получить от него более доверия и прав. Сим средством я по малу от Северного общества отдалился, но не предвзято о том дабы, общества сие между собою не разделить. В || (л. 8 об.) сие время начал я принимать сочленов и первого представил *Свистунова*, который был принят в одном звании со мною, и обоем нам Пестель поручил старание распространять наши отрасли. Вскоре приняты были кавалергардского полка рот: *Поливанов*, *корнет де Прерадович*, *Анненков*, конной гвардии *Плещеева* 1-го и позже уже в Курске *Барыкова*, конной артиллерии *Кривцова*. Из штатских знал я сочленом Матвея Муравьева бывшего адъютанта К. Репнина ⁴, который тоже имел от Пестеля равное с нами препоручение. В последствие же времени узнал я что членами в Петербургском обществе состоят еще: В кавалергардском полку Г. *Чернышев*, *Гражинский*, *Арцыбашев*, К. *Вяземский*, *Василчиков*, *Муравьев*, в конной гвардии К. *Адоевский*, *Ранкевич*, *Суворов*, К. *Голицын* ⁵. Господствующая точка *directoire occulte* ⁶ южная составлена из трех председателей. *Пестель*, *генерал-интендант 2-й армии*, и третий коего имя мне сказать не умели. Сверх сего в сношении с ⁷ обществом и члены ⁸ онаго Генерал Маиоры К. *Лопухин* и *Волконский*. Из штатских || (л. 9) знаю что членом *Николай Тургенев*, полагаю что принят был тоже брат его Сергей ⁹ но наверное не знаю, Полковник *Швейковский*, бывший командир *Александровского* полку, ротмистр *Лунин* *Гродненского* *Гусарского*, *Поджио* майор *днепровского* *пехотного* полка, К. *Голицын* *Валериан* камер юнкер.

В чем состояло намерение общества и какие меры были назначены для исполнения онаго.

Намерение общества состояло в даровании Государству Конституции. Исполнение онаго должно было быть произведено вооруженною силою, и в случае не согласия на сие ¹⁰ царствующей фамилии ¹¹, отдалить оную от престола, и водворить

¹ Далее зачеркнуто: «Никите Муравьеву».

² Слово «он» вписано над строкой.

³ Слова «бывшего... К. Репнина» написаны на левом поле листа.

⁴ Далее зачеркнуто: «Дума».

⁵ Слова «directoire occulte» («тайной директории») написаны на левом поле листа.

⁶ Далее зачеркнуто: «союзным».

⁷ Первоначально: «сочлены».

⁸ Слова «брат его Сергей» вписаны над строкой.

⁹ Слова «на сие» вписаны над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «на сие».

Не имело ли общество ваше сношений с внешними государствами.

Не знаете ли вы чего касавшегося до общества.

временное правление, для приготовления конституционного положения¹.

По словам Пестеля, общество было в сношении с Польшею и Францию; но может быть сим нас ложно льстили, дабы более утвердить² в предприятии намерении.

С позволения Государя, постараюсь собрать мысли, и припомнив о всем тем что видел и слышел в обществе со время моего участия в оном, и изложить оное на бумаге. Все же вышеписанное показал по истинне³.

Прапорщик Федор Вадковский⁴

* Генерал Адыютант Левашов || (л. 22)

№ 5 (5)

1826 года 4-го Генваря в присутствии Высочайше учрежденного Тайного Комитета Нежинского конно-егерского полка прапорщик Вадковский 2. спрашиван и показал:

1.

Первое показание ваше уже достаточно объясняет как то, что вы начально принадлежали к Северному тайному обществу, а в последствии присоединились к южному, так и то, кого вы сами приняли в сочлены, и что целию общества было введение в государство Конституции, а средством достижения онаго — вооруженная сила и отстранение от Престола Царствующей фамилии, в случае нужды.

2.

Сверх того вы показали, что по словам Пестеля общество было в сношении с Польшею и Францією. В сем последнем случае требуется ваше подтвердительное показание, не имеете ли вы каких либо сведений: чрез кого || (л. 22 об.) и с кем, когда и о чем происходили сии сношения с обществами Польским и Парижским? какия и кем получались на то отзвывы? Кто, куда и для чего нарочито был посылаем и с каким успехом возвратился.

3.

В Курске вы говорили Барыкову, что Бенжамен-Констан пишет для России Конституцию? объясните от кого вы знаете о сем и в какой степени

¹ Первоначально: «правления».

² Далее зачеркнуто: «нас».

³ Далее зачеркнуто: «Ф».

⁴ Подписано Ф. Ф. Вадковским собственноручно.

заслуживает вероятия сведение сие, а при том чрез кого было сношение с Бенжаменом-Констаном и не доставлен ли уже проект Конституции и кому именно?

4.

Вы говорили Шервуду, что из Корпуса Генерал Адъютанта Бороздина есть в обществе вашем два значительные лица и довольно число прочих, равно принадлежащих обществу, и что вы почитаете труднейшим в вашем предприятии только истребление вдруг всей Царствующей фамилии; но что впрочем вы || (л. 23) надеетесь в том на содействие Поляков столь же много, как собственно на своих. — Кто именно сии сказанные вами две значительныя особы и прочие? Когда и с кем обдумали вы и положили на мере ¹ предприятие истребления священных особ Царствующей фамилии? и какими средствами думали достигнуть того? Кто сии Поляки и свои со-члены, на коих вы основывали столь утвердительныя надежды? по сущей истине, и по чистой совести представте на сие обстоятельное показание.

5.

Вы и Шервуд хотели доставить чрез Графа Булгари в Петербург списки свои всем членам вами набранным. Представте его Комитету и скажите, когда и где вручили вы Графу Булгари свой список? || (л. 23 об.)

6.

Вы говорили Шервуду, что в Петербурге приняли 10 кавалергардских офицеров. Покажите их место службы, чины, если знаете, и фамилии.

7.

Сверх означенных списков вы назначали доставить чрез него же Гр. Булгари экземпляр Конституции и требование от главных членов общества на счет учреждения секретной типографии для печатания сочинений в духе вашего общества. — Отдали вы Гр. Булгари сии бумаги? Когда? и не было ли притом свидетеля? кем составлена была Конституция? у кого она осталась? Кто именно члены, сделавшие предложение о заведении типографии?

8.

Вы предлагали завести секретную Типографию, о коей сказано выше, в имении кого либо из членов под надзором члена же и стараться распространять произведения общества. Кто из членов живут в имениях своих? у кого была заведено типография? Какия именно сочинения приготовлены были для печатания? кем сочинены оныя? у кого остались и не выпущены ли какия из печати? || (л. 24)

¹ Так в подлиннике.

9.

В числе членов вами принятых вы не показали Северского Конно-Егерского полка Майора Гофмана, Графа Бобринского, пожертвовавшего 10 т. ру. на заведение Типографии, Юнкера Скарятин и многих других. Как о времени принятия всех, вам известных сочленов, так и о том кто кого принял, в чем состояли их обязанности и какое оказывали содействие и пожертвование и где хранятся собранные суммы, а между тем, какия из них делались употребления? о всем том объясните подробно и верно.

10.

Вы хотели послать к Графу Булгари в Одессу письмо чрез Ротмистра Кавалергардского полка Графа Захара Чернышева. || (л. 24 об.) Какого содержания было письмо сие и какой на оное получили вы ответ от Гр. Булгари и когда это было?

11.

Вы посылали чрез Г. Шервуда письмо к Полковнику Пестелю, в котором выражали, что только существуете и дышите для священной цели, которая вас соединяет, что воспоминание о вашей присяге наполняет сердце ваше, и что так же воспоминаете о Сергее и Матвее Муравьевых-Апостолах.— В чем состояла сия присяга и с каким намерением? Какое участие и содействие оказывали означенные Муравьевы в деле общества?

12.

По совету Сергея Муравьева виделись вы с Полковником Грабе, считаете его благонадежным человеком и говорили с ним о Генерал || (л. 25) Майоре Михайле Орлове, которого Грабе почитает созданным быть главою партии. Когда и кем приняты в общество сии две особы и какое сношение и содействие оказывали они в намерениях общества?

13.

Вы говорили с Борятинским, о некоем Толстом из Москвы, и о реформе, сделанной в Зеленой книге. Объясните сие.

14.

Свистунов дал вам сведение, что в кавалергардском полку есть 10 человек, и в скором времени надеялся принять еще 5 или 6 офицеров Измайловских? Кому передано вами сведение о сих членах и кто они? и чем содействовали обществу?

15.

Вы просили присылки Конституции и законов вашего общества. Кому передали вы оныя и в чем они состояли? || (л. 25 об.)

16.

Вы говорили, что кончина Императора Александра ускорит успех работ ваших, и что, еслиб оную можно было предвидеть, то это была бы минута объявить существование общества.

17.

Вы говорили, что новым членам, жертвующим жизнью и всем, что для них священо, нужно дать какое нибудь доказательство — а именно Конституцию, которую хотели послать в Петербург. Послали ли оную и кому именно?

18.

Вы предлагали назначить несколько самых надежных членов, для сообщения между главными начальниками округов. Где и какие округа и кто их главные начальники?

19.

Для необходимости того приводили причину, что Директориат только раз в год может иметь сведения из обеих столиц. — Чрез кого и в какое время и какие получались известия, где был Директориат и кто именно составлял оный? || (л. 26).

20.

Когда и кем принят в тайное общество: Граф Николай Булгари? в чем состояли его собственные планы и действия по обществу? а так же какие вы имели связи с адъютантом Генерала Бороздина Черкасовым? и ежели он принят в общество, то когда и кем и какое оказывал содействие?

На все сие ожидается удовлетворительное показание ваше.

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 27)

№ 6 (6)

1.

Подтверждаю все сказанное мною в первом моем показании. — Точно, цель общества была: Введение Конституции в Государстве — и точно, — вооруженной силе, предназначено было исполнения сего намерения, единственно в отвращение всякого кровопролития.

2.

О сношениях нашего общества с обществами иностранцев, подробных сведений я не могу дать. Знаю только что к полякам был послан Бестужев дабы утвердить между ими и нами союз, коего главным основанием было:

Взаимное слово друг другу не препядствовать. — Во Францию-же поехал естли не ошибаюсь отставной полковник Полиниак! с какими видами, с какими намерениями, с какими поручениями мне неизвестно; еще менее знаю о успехе или неуспехе его поездки; ибо как кажется он отправился мало времени перед тем как Пестель был в Петербурге а я, в скором времени после того был переведен в Армию, где уже после свидания моего с Сергеем Муравьевым, прекратились все мои сношения с членами Южного общества. —

3¹.

Я не говорил Барыкову что Бенжамин-Констан пишет для России Конституцию; ссылаюсь в том на его честь и на Его совесть. — Прибавлю, что я бы сказал неправду и неправду тем более неосновательную что она вопреки моей цели родила бы в нем довольно ограниченное мнение об² обществе³ поручающем Французу написать Конституцию для России.

4.

Со стыдом и с совестью признаюсь: что говоря о делах общества с принятыми мною членами, я не всегда соображал свои рассказы с истинной, и действуя по внушениям опороченного сердца, часто цели своей, жертвовал: и самою⁴ правдою — || (л. 27 об.). Не имея сам никаких сведений о средствах какими общество намерено водворить Конституцию, я вымышлял оная, выдумывал и в своих мечтаниях не щадил и священнейшего! Таким образом слова относящиеся к Царствующей фамилии в 4-ом пункте сделанных мне вопросов, слова гнусные, слова неистовые⁵ кои повторить отказывается мое перо, были мною Шервуду может быть и сказаны!... Но ссылаюсь на него и на всех мною принятых членов⁶: Я не редко говорил что благу общества готов был жертвовать и самым своим семейством. Уже-ли я бы мог сие исполнить. Нет: свидетельствуюсь в том честью, совестью, и самим Богом. Повторяю еще раз; — средства коими общество располагало достигнуть своей цели не были мне открыты; Да не покажется удивительным, что Пестель поручив Муравьеву (Матвею) мне и Свистуну распространение общества в Петербурге, не сказал нам о них ничего. — Может быть на сей счет ничего не было и определенного; Может быть существовало звание свыше так именуемого *боярского*, имеющее преимущество о сем ведать; может быть (также что и вероятнее) те которые управляли обществом, хотели дать ему усилиться прежде чем сделать таковое открытие. — Кроме того, вообще, члены обращались между собою не только осторожно но даже и не искренно. Например: принимая кого нибудь в звание *брата* его отнюдь не извещали о существовании двух других классов то есть *мужей* и *Бояр*. Также принимая или возвышая в звание мужа, говорили, что общество имеет только два чина а о бытии *боярского* скрывали. — Сие я испытал сам над собою; что и по-

¹ Против 3-го пункта на левом поле листа полустертая карандашная помета: «Очную ставку».

² Слово «об» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «Порочующ.»

⁴ Первоначально: «Самую».

⁵ Далее зачеркнуто: «были».

⁶ Далее зачеркнуто: «Что готов бы».

будило меня не раз подозревать¹: существование: || (л. 28) или четвертого неизвестного нам звания над боярским, или принятого правила не ко всем боярам иметь² равной доверенности. Что касается до статьи по которой я как будто говорил Шервуду что из корпуса Генерал-Адъютанта Бороздина, есть два³ лица значительныя в нашем обществе, и довольное число прочих равно принадлежащих к нему: Я отвергаю истинну ея содержания. В вышеупомянутом корпусе я⁴ ни одного члена не принял и не знаю; не раз я сие и самому Шервуду говорил прибавляя что имею в виду только Полковника Грабе и Майора Гофмана, которые вероятно суть те два значительныя лица о коих говориться. —

5.

Не в Петербург хотел я с графом Николаем Булгари послать списки принятых мною и Шервудом членов; а имел намерение доставить с ним к Пестелю сведение о приобретенных членах в поселениях. — Списки-же оным я бы ни кому не мог доставить ибо их никогда не имел; причиною тому принятое правило во всем обществе именных списков отнюдь не держать. —

6.

Точно я говорил Шервуду что в Кавалергардском полку приняты человек с десять офицеров в наше общество. Вот их фамилии: Граф Чернышев, Князь Вяземской (не знаю который первый или второй) Васильчиков, Арцыбашев, Горожанской, Свистунов, Де-Прерадович, Анненков, и Муравьев. О полковнике Кологривом, и о Бароне Строгонове, я в первый раз слышал внаемня от Господина Генерал-Адъютанта Левашова когда Его Превосходительство изволил снимать с меня Допрос. —

7, 8.

Вот какия были мои намерения: узнавши от некоего Толстого с коим я в первой раз в жизни встретился в имении Дяди моего Графа Чернышева, что Граф Бобринской сказал || (л. 28 об.), что он готов бы пожертвовать нужною суммою для заведения Типографии, я хотел обратиться в пользу общества таковое усердие упомянутого члена, и для того зделал два проэкта. Первым, предлагал я точно⁵ завести Типографию, — но не в чужих краях в мысле Графа Бобринского печатать нужное, а в деревне, у кого либо из членов, поручив сей труд какому нибудь другому члену, который бы для меньшого подозрения мог жить в сей деревне в виде управителя или прикащика... Вторым проэктом я предлагал определить некоторое число членов,⁶ коих бы единственная обязанность была: служить средством сообщения между округами. — Тут же я прибавлял что дабы сии члены, не на свои деньги разъезжали можно бы было требовать от каждого лица числящегося

¹ Далее зачеркнуто: «или».

² Слово «иметь» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «члена».

⁴ Далее зачеркнуто: «Истинно».

⁵ Слово «точно» вписано над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «для сообщения других, между собою».

в обществе, ежегодное пожертвование, и суммою таковых, платить или выдавать на прогонный деньги. — Сии проэскты в начале точно располагал я послать к Пестелю с Николаем Булгари присоединив к ним и отчет о успехе в поселениях. Но поелику Булгари вдруг ¹ уехал в Одессу, я решился поручить сии бумаги Шервуду. — В них-то и просил я Пестеля о присылки мне Конституции, — ссылаясь для того на данное им в Петербурге обещание М. Муравьеву, Мне и Свистуну, доставить нам оную со временем. Кем сия Конституция составлялась я не могу сказать; еще менее знаю о месте ее хранения. — Что касается до членов живущих в имениях своих, я ² в совершенной неизвестности о таковых. Равно также из печати ничего писанного в духе общества не могло выдти, ибо Типографии не существовало а был только еще подан мною проэскт о учреждении оной || (л. 29).

9.

Майор Гофман не есть член общества; могу сие почти утвердительно сказать ибо в противном случае вероятно мы бы как нибудь сблизились, живши более месяца в одном городе и выдавшись довольно часто! — Графа Бобринского принял не знаю кто, а о пожертвовании им хотя ³ и самой безделицы я никогда не слыхал. Юнкер Скарятин был принят мною. — Дабы более уверить в искренности моих показаний сообщу здесь имена всех принятых членом ⁴ мною или моим посредством с тех пор как я в обществе. — Вступив сам в оное в 1823-ом году я до приезда Пестеля был не действующим лицом. Сим последним дано было мне право (вместе с званием мужа) делать предложения, но еще ⁵ не принимать. — Возведя меня в чин Бояра в последствии времени, он сказал мне что по данным ему правам позволяет М. Муравьеву ⁶ мне и Свистуну по общему между нами ⁷ совещанию принимать тех коих найдем достойными, в звание Мужа или брата. — И так, моим посредством приняты были во время его здесь пребывания: 1-й Ротмистр Поливанов (вскоре после того отделившийся почти от нас и отклонившийся от дел общества, женись и оставя столицу) 2-й Свистун, 3-й Депрерадович, 4-й Анненков, 5-й Кривцов артиллерийской 6-й Плещеев 1-й Конногвардейской. — Во время-же службы моей в Армии, принял я, Шервуда, Барыкова, Николая Булгари и Юнкера Скорятина и кроме сих показанных лиц никого в свете. —

10.

Чрез Графа Чернышева я хотел послать письмо к Николаю Булгари дабы убедить сего последнего скорее выехать из Одессы, все с тою целью чтобы его послать к Пестелю. — Но поелику Шервуд взялся ехать, и поелику внезапный удар паралича поразивший Графиню Чернышеву удержал при ней ее сына, я не ⁸ мог с ним ни послать ни написать к Булгари упомя-

¹ Слово «вдруг» вписано над строкой.

² Далее зачеркнуто: «так».

³ Далее зачеркнуто: «как».

⁴ Слово «членом» вписано над строкой.

⁵ Слово «еще» вписано над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «Сви».

⁷ Первоначально: «Собою».

⁸ Далее зачеркнуто: «только».

нутаго письма; прежде-же сего, писал я к нему || (л. 29 об.) то есть к Н. Булгари письмо с Камердинером его Отца в коем я просто увещевал его скорее возвратиться из Одессы. Ответа же никакого не получил. —

11.

В письме моем к Пестелю порученном Шервуду находились точно слова помещенныя в 11-ом пункте сделанных мне Вопросов. Ими я хотел доказать что я не охладил сердцем к благу общества известясь в Курске чрез Свистунова что Поджио с которым он познакомился на Кавказе был обо мне такого мнения. — Присягаю-же или просто, честным словом даваемым во время вступления, мы обязывались сохранять в тайне существование общества, свято наблюдать те из законов онаго, кои нам открывались и действовать в намерениях общества то есть в размножении числа его членов со всеми возможными тайною и осторожностью. — О содействиях Матвея Муравьева я уже выше все то сказал что мне известно. Что касается до его брата Сергея я о нем совершенно ничего не могу сказать кроме того что я с ним виделся под Лубнами в скоре после моего перевода в Армию, где и спрашивал он у меня не открытие-ли существования общества было поводом сей перемены в моей службе.

12.

С Полковником Грабе я виделся в Курске где и познакомился с ним. Я имел точно в Виду предложить ему о вступлении в Общество, но сего не исполнил боясь чтобы он не согласился; сверх того найдя что он видит в Генерал-Майоре Михайле Орлове человека способнаго быть главою партии, я как бы отступился от своей на него цели, ибо слышал не помню имянно от Матвея-ли Муравьева или от Пестеля или от кого либо другаго ¹ что доверенность общества к Генералу Орлову уменьшилась с тех пор как он числится по Армии. Не менее того он кажется принадлежит к нашему обществу. Когда и кем принят, не знаю. — || (л. 30)

13.

Не с Барятинским а с самим Толстым говорил я о зеленой книжки. Он мне сказал что общество оной возобновляется, и действует противно нашему, о чем в предосторожность и почел я нужным известить Пестеля в моем к нему письме. — Других сведений о зеленой книжке совершенно никаких не могу дать.

14.

Членов Кавалергардскаго полка я уже показал выше. Относительно тех кои Свистунов надеялся принять в Измайловском полку я ничего не могу сказать. Он естли я не ошибаюсь сам назвал мне только одного (котораго фамилии истинно не помню) по обещаниям коего надеялся еще принять

¹ Слова «или от кого либо другаго» вписаны над строкой.

человека 4 или пять. О именах сих последних кажется ¹ Свистунов и сам в Курске не знал *.

15.

В письме моем к Пестелю я просил точно о присылки мне Конституции; просил также и о доставлении законов нашего общества, ибо ничего о них не помнил что даже сказано в самом моем письме, где я именно извиняюсь перед Пестелем в том что действовал по собственному своему внушению а не по вышедшим из моей памяти законам общества. Следовательно не могу и сказать в чем они состояли. Помню и помнил только общия правила как то: действовать как можно осторожнее, не держать никаких списков у себя, не прибегать ни к каким наружным знакам для узнания друг друга, не называть даже всем членам других членов, не равно быть со всеми доверчиву. Более-же сего, истинно ничего не могу сказать на сей счет. || (л. 30 об.)

16.

Закрывающееся в 16-ом пункте сделанных мне допросов я точно говорю. Побужден к тому я был тою мыслию, что в началах царствования, при новом Государе, все что ново, все что неожиданно не так сильно поражает умы. О средствах-же какими бы все ² общество вдруг ³ объявило свое существование повторяю опять мне ничего неизвестно; думаю также что на сей счет ничего определенного еще не было или что за короткое время перед тем каждому округу был бы назначен образ его действия. —

17.

Точно прося Пестеля о присылки мне Конституции я имел в виду послать ее ³ к Свистунову и сам извещать о содержании оной тех из членов которых я найду того достойными. Здесь признаюсь откровенно действовало единственно мое самолюбие. Мне хотелось представлять важное лицо как в глазах Шервуда так и в глазах тех коим ⁴ по его представлению я бы изустно сообщал Конституцию. — Но получить оной я еще не мог, ибо Шервуд поехал от меня 4 Декабря а я оставил Курск 13-го.

18.

Сказать где и какие округа, и кто их главные начальники я никак не могу; знаю только что по выезде моем из Петербурга остались в нем Муравьев Матвей и Свистунов имеющими право принимать. О прочих-же округах если они существуют мне ничего не известно и предлагаю назначить несколько надежных членов для сообщений, я только писал проект как выше уже показал. — || (л. 31).

¹ Далее зачеркнуто: «он» и над зачеркнутым написано: «Свистунов».

* Обязанность-же и содействие всех членов были одинакие: Всех долг был. пеших о распространении общества. (Примечание в подлиннике.)

² Слова «все», «вдруг» вписаны над строкой.

³ Первоначально: «оную».

⁴ Далее зачеркнуто: «бы».

Конечно, Директориат только раз¹ или два в¹ год и то, случайно а не положительно мог иметь сведения из обеих столиц, ибо поелику не было на шет сообщений ничего учрежденного надобно бы² было для сего² ждать поездки какого либо члена в Петербург или в Москву по службе или по своей надобности; для того то и предлагал я определить к содействию такого роду несколько членов. — По сему и не могу сказать через кого и в какое время получались известия, тем более что о Директориате сам имею весьма ограниченные понятия или лучше сказать почти никаких. Мне было сказано когда меня приняли в Мужья что два класса составляют общество: Братья и Мужья а над ними, всем управляющий Директориат.

Когда же меня возвели в звание Бояра то есть когда мне открыли существование всех трех классов мною выше показанных то опять повторили что правит всем невидимый Директориат (*Directoire occulte*)³. И самое сие название доказывает что никому или по крайней мере весьма малому числу членов известны были имена тех кои сей Директориат составляли. — Но кажется мне как я уже показал что были членами оного Пестель и думаю Генерал-Интендант второй Армии коей фамилии я не помню. Где же соби-рался сей Директориат и в каких времена истинно не знаю.

Граф Николай Булгари принят мною или в исходе 1824-го года или в начале 1825-го. Собственных планов он никаких не имел. Совершенно лежит на моей совести его⁴ вступление || (л. 31 об.) в общество. Я его увлек и никогда себе не прощу приемов Его и Скарятина ибо прелестили их, приманил, пользуясь их молодостью и неопытностью. — С Черкасовым адъютантом Генерала Бороздина связь моя ни в чем не относится до дел общества; я в нем видел человека умного, любезного, просвещенного и потому единственно искал быть его приятелем. Но только я ему никогда не предлагал вступить в общество и никогда его не принимал, но скажу даже в честь его что не редко безразсудные мои речи бывали предметами жарких между нами споров; не редко советовал он мне заняться чтением Истории дабы дать более основательности блуждающим моим мыслям. Я его не послушал, шел твердыми стопами по пути мною избранному, — совращал невинных молодых людей, — и хотя часто остаток совести вещал мне остановиться, я уже не мог; ложный стыд воспрещал мне изменить данному слову, и с большим еще⁵ рвением с большим жаром я слепо устремлялся в бездну нечестия! Рожденный может быть с некоторыми способностями, преисполненный самолюбия я⁶ хотел известности⁷; — почувствовал труд достигнуть оной при бедности моих познаний и искал хотя бы только необыкновенного. Смело скажу что я получил желаемое ибо в 25 лет от роду, начиная только жить, я уже кроме угрызений ничего в своем сердце не вижу... Память как прелестной молодости моей так и нанесенного мною огорчения шестидесяти-

¹ Слово «раз» и предлог «в» вписаны над строкой.

² Слово «бы», «для сего» вписаны над строкой.

³ Франц.: «Тайная директория».

⁴ Слова «лежит», «его» вписаны над строкой.

⁵ Слово «еще» вписано над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «искал».

⁷ Далее зачеркнуто: «чувств».

летней матери и благотельнице, всегда и всюду будет меня преследовать. || (л. 32). Да простят мне сии разсуждения может быть неуместныя, я желал уверить в истинне моего раскаянья, — желал родить ко мне сожаление; — оное есть последнее добро несчастных!

Нежинского Конно-егерского полка

прапорщик В а д к о в с к и й 2-й¹.

Генерал-адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 33)

Генваря 6-го
1826-го года
Среда ².

№ 7 (7)³

Во всеподданнейшем докладе Барона Дибича между прочим показано: что Вадковский сказывал Шервуду о Маиоре Гофмане что приготовлен к принятию в общество; что Граф Бобринский пожертвовал 10 т. р. на типографию и что Юнкер Скорятин приготовленный уже своим учителем принят им в общество.

Военный Советник В а х р у ш е в || (л. 34)

№ 8 (8)⁴

1826 года 23 февраля. В присутствии Высочайше учрежденного Комитета Нежинского конноегерского полка прапорщик В а д к о в с к и й в дополнение прежних показаний его спрашиван и показал.

Из показаний нескольких лиц Комитет усматривая новыя обстоятельства, о коих умолчали вы при начальных ответах, — требует чистосердечного показания вашего в следующем:

1.

Вы говорили Николаю Булгари, что главная цель общества есть та, что бы истребить всю Царствующую фамилию в один раз и основать республику, что в 1-й армии более 30-ти полков офицеры были уже готовы, и что заговор сей должен был иметь действие свое год или два назад, но отложен до времени.

Объясните:

а) Точно ли и когда вы все сие говорили Булгари и кому еще открыли оное?

б) Когда и кем определена была сказанная вами цель общества и основание Республики, а равно и исполнение сего заговора? От кого и кому из членов дано знать о всем том?

¹ Показания написаны Ф. Ф. Вадковским собственноручно.

² Данные показания Ф. Ф. Вадковского были зачитаны в Комитете 10 января 1826 г. (ЦГИАМ, ф. 48, д. 26, л. 6 об.)

³ Точная дата документа не установлена, поэтому он занимает то место, которое имеет в деле.

⁴ В верху листа помета чернилами: «Читано — 24-го Февр.»

с) Когда именно предполагалось исполнение сего заговора, какия || (л. 34 об.) меры были для того приняты, и по каким причинам и до какого времени оный отложен был?

д) От кого известно вам, что сказанное число офицеров было уже готово и каких именно полков?

2.

По словам вашим, сказанным Булгари, вы были из числа тех, которые должны были истребить всю царствующую фамилию и первый удар нанести Государю во Дворце на бале. — Объясните:

а) Когда и кем назначены вы были для сего покушения и кто еще долженствовал вам в том способствовать?

б) На каком именно бале во дворце полагалось исполнить сие покушение, какия меры были для того приняты и какия причины остановили оное?

в) До какого времени отложен был заговор сей, где и как полагалось возобновить и исполнить оный?

3.

Вы говорили корнету Деллорадовичу и гр. Булгари, что во 2-й армии давно уже все готово и на вопрос сего послед || (л. 35) няго, кто предводительствует тайным обществом? вы отвечали, что все уже обдуманно и что в заговоре есть важнейшия особы, в числе коих великий дипломат. Объясните:

а) От кого и точно ли всё сие вам было известно?

б) В чем именно заключались те приготовления и обдуманность, кои, по словам вашим, во 2-й армии уже были сделаны и с какою именно целью?

с) Кто сии важнейшия особы и великий дипломат, бывшие в заговоре, и в чем состояло их участие в оном?

4.

По словам вашим Польша была бы независима. На чем основаны слова сии? Когда, кто и с кем из членов Польского общества входил, или сделал о том условие и от кого и кому от Русских обществ дано было знать о сем? || (л. 35 об.).

5.

Между прочим вы сказали, что, ежели кто либо из членов объявит об обществе, то оно найдет способ его истребить.

Точно ли и почему известно вам, что со стороны общества были приняты сии меры.

6.

Вы сказали, что нетолько с членами Грузинского Общества, но и со многими Обществами, в разных местах находившимися, вы были в сношениях, — и в числе многих членов назвали Графа Александра Потockкого. — Поясните:

в) Кто суть известные вам члены, как Грузинского так и других обществ, сверх тех лиц, кои прежде были вами сказаны.

с) С кем из них вы имели сношения и в чем оныя состояли?

а) В каких именно местах || (л. 36) и какия тайныя общества были вам известны?

д) Где и в каком чине служит или находится Граф Александр Потockкий, точно ли он принадлежит к тайному обществу, к какому именно и с какого времени? Не были ль вы с ним в личных по обществу сношениях или кто другой?

7.

Сверх того объясните по совести все известныя вам обстоятельства относительно тайных обществ, до сего не упомянутыя вами. — К тому прибавте:

8.

Не слыхали ли вы, что-нибудь об обществе *большаго Котла*? Не известно ли вам где оно было, в чем состояла цель его и кто суть члены оного? — Не было ль отраслей оного в Южных поселенных войсках?

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 37)!

№ 9 (9)

1.

Граф Николай Булгари или не помнит мною ему сказанного, или оное не так понял; — хотя, как я уже сказал, я не соображаясь с истинной говорил только то что полагал удобнейшим воспалить умы, но речь упомянутая в I-ом пункте сделанных мне допросов не была мною сказана! Может быть я говорил Графу Булгари что естлиб благо общества того потребовало надобно быть готову ко всему, отречься от друзей, от связей, от родителей даже, не отказаться пожертвовать и святейшими чувствами для цели общества! Естли он точно помнит что в числе таковых примеров преданности к Союзу я упомянул и о истреблении царствующей фамилии, полагаясь на его честь и совесть я не отвергаю сего показания но не в полном его смысле ибо я никогда и ни кому не говорил что сие гнусное и неистовое покушение есть главная цель общества! Вообще в моих сношениях с Графом Булгари, я никогда не забывал его юность, и говорил только то, что полагал нужным для обращения к Либерализму¹ его молодого Воображения! Прибавлю и

¹ Первоначально: «Вольнодумству».

то что как бы я не был порочен, как бы я не был сам омрачен ложными понятиями, я бы никогда не вступил в общество имевшее в виду пролитие какой нибудь крови, особливо толико священной!

О намерении основать Республику я ни когда не слышал и не говорил ничего! Помню что несколько раз упоминал Графу Булгари о Республике Американских || (л. 37 об.) Соединенных Штатов прибавляя что оные дают собой пример народного благоденствия государствам Европы! — Но и по ныне я не постигаю возможность основать такого рода правление в столь обширной и пространной стране какова Россия! Следовательно не мог и сказать что общество наше имеет сие в виду; — Вероятно Граф Булгари перепутал мои речи! — Сие усматриваю, я и по третьему его на меня показанию как будто бы по моим ¹ словам в 1-й Армии более тридцати полков офицеры были уже готовы и что заговор сей должен был иметь действие свое, год или два назад но отложен до времени. — Сие все, я никогда в свете не говорил; — но для большего уверения Его в силе общества сказывал: что оное имеет членов в 1-й и во 2-й Армии, что может вооружить 30 или 40.000 человек, и что год или два тому назад оно уже ² было довольно сильно, чтоб обнаружить свое существование но желает еще более усилиться. — Вот по истинне и по совести смысл того что я ему сказывал; должен также краснея признаться что я и сие Выводывал! —

2.

Содержание второго пункта готов я отвергнуть под святым Евангелием в присудствии самого Графа Булгари, если знаемая мною в нем честь меня до сего допустит. Оное не справедливо от строки до строки! — Я был только ослеплен, но не изверг. — Может быть дабы лучше родить в нем покорность к законам общества || (л. 38) я говорил ему что готов бы для общества поднять руку на мою Мать, на всех ближних мне и на самого Государя, — когда и где благо нашего Союза того потребует. Но ужелиб я мог сие исполнить, — запятнать на веки свое имя, свое семейство — имя русского? Нет! Никогда ни в каком заговоре не был и не буду свидетельствуюсь всем для меня святым! Скорей чем принять таковое гнусное предложение, я бы готов был оставить Отечество и самую жизнь!

3.

Всякой допросный пункт меня более и более уверяет что Граф Николай Булгари или не внимал моим словам или их позабыл! Я ему никогда от роду не говорил что в заговоре есть Важнейшие особы в числе коих великий Дипломат, а говорил что есть в нашем *обществе* люди или особы способные быть великими Дипломатами! Сие говорил я дабы дать ему более надежды, и более его уверить в силе общества. Кто сии люди, по истинне не могу сказать ибо и самое их существование, есть мой вымысел. — Ему же и Корнету Де-Прерадовичу я действительно отвечал что все обдуманно, единственно дабы избавиться от их вопросов коих по собственному неведению я бы не

¹ Далее зачеркнуто: «показаниям».

² Слово «уже» вписано над строкой.

мог удовлетворить! И не желая в их глазах казаться не сведущим в делах общества я сими словами как бы останавливал их любопытство! Ныне-же назвав в первых моих показаниях ¹ ближайших мне родных, я бы не остался указать на людей мне чуждых если бы таковые мне были известны! || (л. 38 об.)

4.

О сношениях наших с Польскими обществами кроме сказанного мною в первых моих показаниях я по истинне ничего не знаю, и если говорил что Польша будет независима то был к тому подвигнут собственным предположением что как скоро в ней существует общество оное не может иметь иной цели! —

5.

Содержание пятого вопроснаго пункта, точно я говорил дабы держать в страхе мною принимаемых членов и дабы сильнее внушить им что молчание и осторожность суть первыя обязанности члена общества. — Но и таковая мера есть мой вымысел ибо никто и никогда мне об оной не упоминал. —

6.

О существовании Грузинскаго Тайнаго Общества, и Графа Александра Потоцкаго я никогда и не слышал равно как и о других каких либо обществах следовательно не мог о них и говорить. Смело уверяю что если бы я узнал о бытии многих тайных обществ в России я бы не поколебался ни минуты отторгнуться и от того к коему я принадлежал. Может быть даже открыл бы и существование онаго! Ибо различие целей, и намерений могли вовлечь отечество в бедствия о коих страшно и помыслить. В доказательство истинны сих моих чувств предлагаю статью письма моего к Полковнику Пестелю в коей спешу уведомить его как бы в предосторожность о сказанном мне Толстым на щет возобновления общества зеленой книги. — || (л. 39).

7, 8.

Я принадлежал к одному только обществу и все уже сказал что мне о нем было известно! Вступил же я в оное по ослеплению, но не по злоумышлению, — Служил ему ревностно, ибо знал что первым правилом, главною целью сего союза, было отвращение всякаго кровопролития! Сие говорил я и всем мною принимаемым членам! Ссылаюсь в том на их честь и память! Если-же искренность моих первых показаний не убедила в истинне моего раскаяния, если полагают что считая себя связанным данным мною словом я что либо утаил, — я ныне совершенно развязан, ибо по первому и второму пункту сих допросов, своими-же сочленами вижу себя оговоренным в чувствах гнусных коих моя душа никогда не питала! Следовательно нуждаясь в сострадании, и не имея другого средства родить оное, как чистосердечным

¹ Далее зачеркнуто: «четыре».

признанием всего мне известного я бы с восторгом обнял сей случай показать что я еще не совершенно порочен; — но по истинне, — по совести, — я более ничего не знаю. — По истинне, — по совести, — никогда не принадлежал ни к какому заговору — Всегда гнушался и буду гнушаться ими! — Сие готов я подтвердить клятвою. Причинив Графу Булгари более зла вовлечением ¹ Его в общество, я не негодую на него за оскорбительное обнесение, и приписываю оное единственно измене его памяти, || (л. 39 об.) или молодости его лет не позволившей ему вникнуть в прямой смысл моих речей. —

Об обществе *большаго Котла* совершенно никаких сведений не могу дать ибо как имя его так и существование мне до сего были неизвестны!

Нежинского Конно-егерского полка прапорщик

Вадковской 2²

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 40)

Февраля 23-го дня
1826-го года. —

№ 10 (10)

1826 года 15 марта, в присутствии Высочайше учрежденного Комитета, по разноречию в показаниях дана очная ставка Лейб Кирасирского Ея Величества полка поручику Графу Николаю *Булгари* с прапорщиком Нежинского конно-егерского полка Вадковским в том, что *первый* показал о слышанном от *последняго*, что главная цель общества есть та, чтобы истребить всю царствующую фамилию в один раз и основать республику, что в 1-й армии более ³ 30 полков офицеры были уже готовы, что заговор сей должен был иметь действие свое год или два назад, но отложен до времени и что он, *Вадковский*, был из числа тех, которые должны были истребить всю царствующую фамилию и первый удар нанести Государю во дворце на бале ⁴. Но прапорщик *Вадковский* отрицая сие показание в настоящем его смысле, утверждает, что, может быть с намерением поселить в Гр. Булгари покорность к законам общества, говорил ему, что, естли бы благо общества потребовало, надобно отречься от друзей и родных и что для Общества ⁵ он готов бы поднять руку и даже на Государя; но что, ежели сие было сказано им, то без всякой мысли о сем покушении || (л. 40 об.) чуждым его сердца. На счет же введен. Республики он никогда не слышал ничего и не говорил, кроме того, что упоминал о республике Соединенных Штатов, прибавляя, что оныя подают собою пример народного благоденствия. Наконец, что для большого убеждения в силе общества сказывал, что оное имея в 1-й и 2-й армии членов и может вооружить 30 или 40 т. человек и что год или два назад общество было довольно сильно, но краснея признается, что все сие выдумывал.

¹ Первоначально: «Приняв».

² Показание написано Ф. Ф. Вадковским собственноручно.

³ Слово «более» написано дважды.

⁴ Слова «Вадковский, был из числа тех... во дворце на бале» отчеркнуты на полях карандашом вертикальной чертой и поставлено «NB».

⁵ Слова «для Общества» вписаны над строкой.

На сей очной ставке утверждали.

Поручик Граф Булгари

Уличая Г. Вадковского, что все вышеизложенное он точно говорил ему, кроме того, что он не из числа тех был кои готовы были нанести удар Государю; но что сие должно было совершиться именно во время того бала во дворце, на коем он находился, утвердил все сие.

Прапорщик Вадковский.

Отрицая подробности показаний Графа Булгари, утвердил, что он точно говорил ему, что еслибы благо общества потребовало, то он готов бы поднять руку и на священную особу Государя Императора и что общество имеет в 1-й и 2-й армиях столько членов, что может вооружить 30 или 40 т. человек и что все сие было сказано для поселения || (л. 41) в Гр. Булгари покорности к силе общества.

Порутчик граф Булгари¹

Прапорщик Вадковской¹

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 42)

№ 11 (11)

Ваше Превосходительство!

Осмеливаюсь Вас просить вручить в Высочайше учрежденный Комитет сие дополнение к моим показаниям.

Говея ныне, я не хотел оставить на совести и без того довольно отягощенной, упрек нового проступка! С сокрушенным сердцем признался в оном, благодаря Всевышняго не попустившаго меня предстать к Его Святому Таинству с личиною ложного показателя! Вы видели мои слезы Ваше Превосходительство! Следовательно легко можете поверить || (л. 42 об.), что я скрыл истинну не от закоснения в пороке, но единственно как я сказал от страха быть приняту за то чем я никогда не был — за преступника! Я написал естли не ошибаюсь слово от слова, то что было мною сказано Графу Булгари; о том можно осведомиться и у него самого! Осталось мне Вас слезно просить Ваше Превосходительство, да благоволите Вы быть моим ходатаем перед Особами заседающими² в || (л. 43) Комитете, по крайней мере столько сколько позволяет мой противузаконный проступок!

С чувствами совершенной преданности, и глубочайшаго почтения, имею честь быть

Вашего Превосходительства

покорнейший слуга

Ф. Вадковской³

Апреля 9-го дня
1826-го года || (л. 44)

¹ Подписано каждым собственноручно.

² Первоначально: «присутствующими».

³ Письмо генерал-адъютанту Левашову написано Ф. Ф. Вадковским собственноручно.

Дополнение к моим показаниям.

Приступая к исповеданию грехов моих перед Господом Богом, хочу чистосердечным признанием Вины моей, хотя несколько облегчить упреки моей совести; да покажу сим Всевышнему доказательство моего раскаяния! — В прошедших моих показаниях я скрыл истину и сказал неправду. — С истинным сожалением о моем проступке спешу загладить след онаго! Точно я знал что Конституция признаваемая обществом к коему я принадлежал была основана на правилах Республиканских; не помню по истинне от кого я в первый раз о том услышал, но сие было мне известно и Граф Булгари показал не ложно что я таковую цель сообщил и ему. Не зная сам, как и когда общество намерено было дать правлению иной Вид, и не умея придумать образ сего перехода я может также сочинил ему как он уверяет что упразднение царствующаго дома было определено.

Признаюсь также со стыдом и в следующем. Требуя от него совершенной покорности к законам нашего союза, желая возбудить в нем к оному неограниченную преданность и полную доверенность и вместе с тем уверить его что члены не подвергаются никакой опасности, я хотел показать ему в Вознаграждение сколько и общество дорожит своими членами и готово всегда их избавить от угрожающей беды, и для сего я ему действительно раз сказал: «что в бытность мою в Петербурге, не имея долгое время известия об одном члене, и полагая от того что существование общества открыто² мы будто-бы решились посягнуть противу Царствующей фамилии, и что я был в числе. Сии слова подтвердит и он, — естли он хорошо помнит что я ему сказал. Но не страшусь и перед святым причастием уверить что сего никогда не было, что ето есть мой Вымысел и что я к столь гнусной Выдумке, был побужден единственно Вышесказанными причинами. Красная извиняюсь в том что имел дерзость в полном присудствии и в глазах самага || (л. 44 об.) Графа Булгари отвергнуть истину. — Страх быть приняту за изверга, превозмог мое желание быть искренним. Но ныне приступая к Таинству святых Веры, покоряю все долгу Христианина! Нежинскаго Конноегерскаго полка прапорщик

В адковской³

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 45)

Апреля 9-го дня
1826-го года№ 13(13)⁴

1826. Года Апреля 22-го дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета Корнет Федор Ватковский спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол утвердительно показывает:

¹ В верху листа помета карандашом: «очные ставки с Мат[веем] Мурав[ьевым] и «Свиштуновым», и чернилами: «Читано — 14-го Апреля».

² Слова «и полагая от того... открыто» вписаны над строкой.

³ Показание написано Ф. Ф. Вадковским собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «Читано — 25 Апреля».

а) Что вы знали и разделяли с прочими членами преступные намерения Южного общества ввести в Государстве Республиканское Правление с истреблением всех Священных Особ Августейшей Императорской Фамилии и

б) Что он Муравьев, по полученному известию о приезде в Киев Генерала Эртеля полагая Южное общество захваченным, а брата своего Сергея Муравьева там находившагося в опасности, предпринял намерение посягнуть на жизнь покойного Государя Императора, и сообщив об оном вам и Свистуну, спрашивал, || (л. 45 об.) не хотите ли в том ему содействовать? — На какое предложение его вы были тогда согласны, с тем, что если он Муравьев получит извещение о безопасности брата своего Сергея со стороны преследований Эртеля, то и означенное намерение свое оставит. В это же время он Муравьев предварил о сем служившаго в Кавалергардском полку Артамона Муравьева, которой согласившись на предложенное ему, советовал начать действовать тогда ¹, как эскадрон его будет в карауле. Но вскоре за тем был уведомлен братом своим что он ездил в деревню и по сей только отлучке не писал к нему несколько почт, он Матвей Муравьев, в самом деле намерение свое оставил и тогда же сказал о том вам и Свистуну, и

в) Что когда он Муравьев сообщал вам о своем намерении покушаться на жизнь Государя, то вы говорили || (л. 46) ему, что во время пребывания вашего в новой деревне, когда имели вы у себя духовное ружье вам самим пришла мысль посягнуть на жизнь Его Величества и

г) Что при свиданиях его Муравьева с вами говорили о братьях ваших Ватковских: Иване, которой после произведенного над ним суда находился тогда в Витебске и Александре, которого вы, ездивши в отпуск приняли в члены общества вместе с Генерал Майором Каменским бывшим в Туле под судом. К сему последнему вы посылали письмо с Полковником Швейковским, коего он Муравьев с вами познакомил.

Объясните положительно и с полной откровенностью, справедливо ли вышеприведенное показание Муравьева, присовокупив к тому

1. Действительно ли Артамон Муравьев разделял вышеозначенное намерение Матвея Муравьева Апостола || (л. 46 об.) и

2. подлинно ли был вами принят в тайное общество Генерал-Майор Каменский, какое принимал он в действиях оного участие и с кем из членов в каких сношениях находился?

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 47)

№ 14 (14)

а) Сказанное в первом пункте сделанных мне допросов, признаю истинным, прибавляя только то: что я о намерениях Южного общества не знал до перехода моего в оное; впрочем и самое сие намерение, признавал я только

¹ Слова «Артамона Муравьева... действовать тогда» подчеркнуты на полях волнистой карандашной линией, и сделана помета: «О[чную] Ст[авку].»

пустыми словами, ибо не знаю ни о каком решительном действии или пред-
приятии к исполнению оного!

б) Точно Муравьев предполагая что Южное общество захвачено, Генера-
лом Эртом хотя положительно и не принял намерения посягнуть на
жизнь Блаженной памяти покойного Государя Императора, но сказал нам
однажды, что в таком случае, надобно будет на сие решиться (*Il faudra
s'y décider*¹⁾ не помню именно какой был мой ответ; но имея желание быть
сколько возможно чистосердечным, не смею отвергнуть приписанного мне
условного согласия; ибо во 1) я ясно чувствовал и видел что таковое намере-
ние² едва-ли и сам Муравьев истинно имел, и ни за что другое принимал
оное как за п у с т о с л о в и е. — во 2) я знал что нам невозможно было бы
привести оное в действие, по малому числу членов рождающейся нашей
управы, — а в 3) я полагал что он может быть испытывает мою преданность
к обществу! Что касается до полковника Артамона Муравьева, сомневаюсь
чтобы он был о сем извещен? Ибо ссылаюсь на самого Матвея Муравьева,
я у него не раз спрашивал принадлежит-ли сей его родственник к Союзу?
Он всегда мне весьма положительно отвечал что нет. Сие кажется может
подтвердить и Свистунов. О совете-же упомянутого полковника начать
действовать тогда когда его Эскадрон будет в карауле я в первый раз ныне
слышу!³

в) Я не говорил «что мне самому пришла мысль посредством духового
ружья, покуситься на жизнь Его Величества!»⁴ но сказал однажды в раз-
говоре что блаженной памяти Государь Император, так безопасно изволил
прогуливаться по Каменному Острову, что жизнь Его ни минуты не обеспе-
чена, и что можно посягнуть на оную, не подвергая себя опасности быть
открыту || (л. 47 об.), посредством духового ружья. Вот естли я не ошибаюсь
смысл тогдашней моей речи сильно разнствующий, с значением слов мне
приписанных. И сие самое было сказано *на воздух* и как кажется совсем
не к показанному случаю. Хотя я в присутствии и сказал что я в новой де-
ревне не имел духового ружья — я ошибся и вспомнил что действительно
оное находилось недели с две у меня; но все бывшие мои товарищи могут
засвидетельствовать *за чем?* Единственно из пустой шалости; — я Восковою
дробью разгонял петухов поющих около моей квартиры, и мешающих мне
сим, разговаривать, — читать — и заниматься музыкой. —

г) О старшем моем брате Иване я несколько раз говорил с Матвеем
Муравьевым, но сие до дел общества ни мало не касалось! Я не только ему
но и всем кому угодно было слушать, сказывал: что брат Иван не есть и
не будет никогда членом нашего общества, — что образ мыслей его слишком
различается с нашим, — что я несколько раз вовлекал его в разговоры,
в которых я с целью изложил свое вольномыслие, и старался пользоваться
его несчастным положением дабы возстановить его против правительства, но
что таковые разговоры всегда кончались горячими спорами, а не редко и
ссорою, — что я всегда находил в нем преданнейшего из подданных Го-
сударя Императора, и ревностнейшего защитника существующаго порядка-
щей! — Сие почти слово от слова говорил я и Муравьеву, — и Свисту-
нову — и всем тем которым случалось спрашивать у меня принадлежит-ли
мой старший брат к обществу? Что касается до меньшого брата Александра,

¹ Франц.: «Надобно будет на это решиться».

² Слова «что таковое намерение» вписаны над строкой.

³ Слова «О совете-же... первый раз ныне слышу!» отчеркнуты на полях карандашом,
сделана помета: «Оч[ную] Став[ку] с Матве[ем] Мур[авьевым]».

⁴ Против слов «Я не говорил... Величества!» на полях помета карандашом: «Очн[ую]
Став[ку]».

и до Генерал-Майора Каменского, вероятно Муравьев забыл, что когда я был в Туле, то есть до перехода моего в Южное общество, я не только не имел права никого принимать в члены Союза, но даже о делах общества ничего не знал кроме существования оного, и моего к нему причисления¹. — Он сам мною несколько раз был извещен, что таковое || (л. 48) недоверчивое² неведение как я уже в первых своих ответах показал, было единственною причиною моего перехода. — Говорил я точно Муравьеву, что *если бы* я имел право принимать, я успел бы может быть присообщить к Союзу Генерала Каменского, которым я был весьма обласкан в Туле, и что по слепой доверенности и искренней ко мне дружбе, меньшого моего брата, Я бы мог и его молодое воображение воспалить, и дать мыслям его желаемое стремление!³ На шет полковника Швейковского, я точно с ним познакомился посредством Муравьева, и просил его доставить от меня письмо к брату Александру (ибо он ехал в тот Край), но не к Генералу Каменскому⁴ с коим вся моя связь ограничилась несколькими посещениями сделанными мной ему, когда я был в Туле, — и то всегда *при свидетелях* ибо в следствии своего суда, он был под надзором; Нежинского Конноегерского полка прапорщик

Вадковской⁵

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 49)

Апреля 24-го дня 1826-го года

№ 15 (15)

1826-го года, Апреля 28 дня, в присутствии Комитета Высочайше учрежденного для исследования о злоумышленном обществе, по разноречию в показаниях дана очная ставка отставному Подполковнику *Матвею Муравьеву-Апостолу* с Прапорщиком Нежинского Конно-Егерского полка *Вадковским* в том, что *первый* показал: 1-е) что получив известие о приезде в Киев Генерала Эртеля, полагая южное общество захваченным, а брата своего Сергея Муравьева в опасности — он решился посягнуть на жизнь покойного Государя Императора. Намерение сие сообщил он *Вадковскому, Свистунову и Артамону Муравьеву*, прося их содействия, с условием, что ежели он получит известие о безопасности брата своего Сергея — то оставит свое намерение, — на что все они согласились; Артамон же Муравьев советовал начать действовать тогда, как Эскадрон его будет в карауле. 2-е) Что при сем предложении со стороны его, *Матвея Муравьева-Апостола*, *Вадковский* сказал ему, что во время пребывания своего в новой деревне, когда он имел духовое ружье, пришла самому ему мысль покуситься на жизнь Его Величества, и 3-е) Что *Вадковский*, ездив в отпуск, принял в члены общества брата своего Александра и Генерал-Майора Каменского,

¹ Слова «Что касается до меньшого брата Александра .. и всего к нему причисленны» подчеркнуты на полях волнистой карандашной линией, и сделана помета: «Оч[ную] Ст[авку]».

² Слово «недоверчивое» вписано над строкой.

³ Слова «может быть присообщить к Союзу... и дать мыслям его желаемое стремление» подчеркнуты на полях карандашом вертикальной волнистой линией, и против них сделана помета: «Оч[ную] Ст[авку]».

⁴ Слова «и просил его доставить... Каменскому» подчеркнуты на полях карандашом вертикальной линией, и против них сделана помета: «Оч[ную] Ст[авку]».

⁵ Показание написано Ф. Ф. Вадковским собственноручно.

бывшаго под судом в Туле; к сему последнему посылал он и письмо с Полковником Швейковским. — Поручик же *Вадковский* || (л. 49 об.) не опровергая, что на предложение *Матвея Муравьева-Апостола* (сделанное впрочем не в виде решительного намерения, но в виде предположения) посягнуть на жизнь покойного Императора, он изъявил согласие — утверждает: а.) что о совете Артамона Муравьева начать действовать тогда, как Эскадрон его будет в карауле — он, *Вадковский*, в первый раз ныне слышит. б.) Что он не говорил будто самому ему пришла мысль покуситься на жизнь Его Величества посредством духового ружья; но сказал токмо однажды, что Государь Император так безопасно изволит прогуливаться по Каменному острву, что жизнь Его ни на минуту не обеспечена, и что можно посягнуть на оную, не подвергая себя опасности быть открыту, посредством духового ружья, — и в.) что во время пребывания в Туле, то есть, до перехода своего в Южное Общество, он не только не имел права принять кого либо в члены Союза, но даже и о делах общества ничего не знал, кроме существования оного и своего причисления к нему, и что самая сия недоверчивость к нему, *Вадковскому*, была единственною причиною его перехода, — как он о том несколько раз извещал самого *Матвея Муравьева-Апостола*. Впрочем *Вадковский* говорит, что он точно сказывал ему, *Муравьеву*, что если бы он имел право принимать — то успел бы может быть приобщить к Союзу Генерала || (л. 50) *Каменского* и что, по слепой доверенности к нему и искренней дружбе меньшого брата его, он мог бы воспламенить и его молодое воображение, и дать желаемое стремление мыслям его. — О *Швейковском* же показывает, что он просил его доставить письмо к брату своему Александру, а не к Каменскому, с коим вся связь его ограничилась несколькими посещениями, в бытность его, *Вадковского*, в Туле, — и то всегда при свидетелях. —

На сей очной ставке утверждали:

Подполковник *Матвей Муравьев-Апостол*.

Прапорщик *Вадковский*.

Не допуская до очной ставки согласился с показанием *Матвея Муравьева*, кроме того что ему вовсе не известно было о совете Артамона Муравьева на счет начала действия когда будет в карауле эскадрон его.

Прапорщик *Вадковский* ¹

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 51)

№ 16 (16)

1826-го года Апреля 28 дня, в присутствии Высочайше учрежденного Комитета, по опирательству на показания — дана очная ставка Нежинского Конно-Егерского полка *Прапорщику Вадковскому* с Поручиком Лейб-Гвардии Кавалергардского полка *Свистуновым*, в том 1-е) Что *Вадковский* не сознается на улику поручика Графа Николая Булгари, чтобы

¹ Подписано Ф. Ф. Вадковским собственноручно.

он говорил Булгари, что был из числа тех, которые должны были истребить всю Царствующую фамилию, и первый удар нанести Государю во дворце на бале; и 2-е) что противу показания Матвея Муравьева-Апостола, что на предложение, сделанное им ему, Вадковскому, Свиштунову и Артамону Муравьеву, покуситься на жизнь покойного Государя Императора, все они изъявили согласие содействовать ему. Артамон же Муравьев советовал начать действовать тогда, как Эскадрон его будет в карауле — Вадковский говорит, что о совете сем Артамона Муравьева, он, Вадковский, в первый раз ныне слышит. — Поручик же Свиштунов утверждает: а.) что в Марте, или Апреле 1824-го года он заехав к Вадковскому, нашел у него Кривцова, Матвея Муравьева и Депрерадовича, и что разсуждая о || (л. 51 об.) разных способах ввести Республиканское Правление, Вадковский именно сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в белой зале для истребления священных особ Августейшей Императорской Фамилии; и тут разгласить, что устанавливается Республика; при чем спросил их готовы ли они в том участвовать? на что они отвечали, что готовы; в последствии Вадковский сказал, что еслибы Общество находилось в опасности, то надобно бы тотчас действовать, присовокупляя, что Матвей Муравьев-Апостол, не получая известий от брата своего, опасался, что общество открыто, — и что надо ко всему быть готову; и б.) что он слышал от Вадковского, что Артамон Муравьев согласен был участвовать в намерении общества когда уже действие начнется, и что, по словам его, его Эскадрон и его особа всегда к услугам общества.

На сей очной ставке утверждали:

Прапорщик Вадковский.

Поручик Свиштунов.

Согласился с показанием поручика Свиштунова.

Утвердил свое показание.

Прапорщик Вадковской¹

Корнет Свиштунов¹

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 52)

№ 17 (17)²

Дополнение к моим показаниям.

По данному мне на то позволению, от Его Превосходительства Господина Генерал Адъютанта Бенкендорфа, со слезами сокрушения, сообщая ко оправданию брата моего Александра, неистовых средства употребленных мною для совращения его с пути истинного! Хотя и без всякого на то права, я его причислил к обществу, в Туле, где нашел сего невинного ребенка не имевшего даже и тени вольномыслия, и долго противившагося моим суждениям, прозьбам, и убеждениям. Но наконец, выхвалая ему молодых людей с коиими я познакомился вступив в их Союз, — говоря ему что долгу всякого благомыслящего есть разделять Труд пекущихся о благе Отечества, — обещая ему что он и сам найдет некоторую отраду быть в связи с просвещеннейшею частию русского Юношества, — польстив таким образом Его самолюбию, — прибавив что любовь к Отечеству — честь — (и все

¹ Подписано каждым собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «2 Мая 1826».

пружины коими я мог кольнуть его благородную душу) воспрепятствуют ему колебаться в предлагаемом мною, я успел исторгнуть у него обещание быть мне товарищем! — Спустя некоторое время он мне сказал именно эти слова: *Признаюсь тебе что мне не хочется вступить в твоё общество!* Оне мне памяты ибо служили мне орудием к решительному успеху. Я представился огорченным, — обиженным, — напомнил ему обязанности дружества, — не устыдился никаких средств дабы смутить Его мысли, — тронуть его сердце, и сей несчастный, уступая чувствам своим ко мне обнял своего преступного брата, в знак согласия! — Не довольствуясь сим, и видя по вышеприведенным его словам, что он побежден, — но не убежден, и что по сему может вдали меня опять отступить, я для сильнейшего над ним действия, утром того-же дня в который нам надлежало раставаться, обязал его подпискою быть верным данному || (л. 52 об.) мне обету. О цели-же и намерениях общества я ему никаких сведений не мог сообщить, ибо как известно сам еще ничего совершенно не знал. — Сие могут подтвердить Князь Сергей Трубецкой, Никита, и Матвей Муравьевы, особливо последний¹ который должен помнить что я о цели водворить Республиканское правление², только тогда известился когда перешел в Южное Общество то есть долго после³ возвращения моего⁴ из отпуски! — Я брата принял как ребенка, — сам почти тоже был, и в чаду своих Восторгов едва-ли более его понимал и чувствовал что делал? — Вот Истинна — Перед Богом! — Написанная единственно для того чтобы отнять способ у бедного моего брата отречься от оной для спасения моего, и тем вредить самому себе. — Да узнает он моим показанием что я разрешаю его к чистосердечному признанию всего того что между нами происходило, и что оное уже не в силах мне вредить! — Что касается до Генерала Каменского я *клянусь* что никогда его не принимал; Вышеупомянутыми средствами я мог увлечь только брата и ребенка но не человека зрелых лет и образованного ума!

Нежинского Конноегерского полка

прапорщик Вадковской⁴

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 53)

Апреля 28-го
дня 1826-го года

№ 18 (18)

1826 года 16-го мая, от Высочайше учрежденного Комитета Нежинского Конно-Егерского полка Г. Прапорщику *Вадковскому*.

В дополнение показаний ваших объясните по совести и без всякой утайки следующее противу сделанных на вас показаний.

1.

Прапорщик *Толстой* утвердительно говорит, что в октябре 1825 года, будучи в Орловской губернии, он слышал от вас, что если должно случиться ускорение смерти Августейшей Царствующей фамилии, то злодеяние сие будет совершено людьми, непринадлежавшими к обществу.

¹ Слова «особливо последний» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «я».

³ Вместо первоначально написанного «по возвращению моему».

⁴ Показание написано Ф. Ф. Вадковским собственноручно.

Объясните: точно ли вы говорили сие Толстову? Когда и кем именно предположено было совершение царевубийства чрез людей непринадлежащих к обществу? Когда и кто сообщил вам о том? Не было ли также положено за правило пожертвовать сими людьми, по исполнении ими своего назначения, и мстить им за царевубийство, будто бы соделанное без участия в том общества? Кого именно и почему имели в виду для сего употребления и не был ли кто либо приготовлен уже к тому? || (л. 53 об.)

2.

Он также говорит, о слышанном от Вас, что посредством вашим принято в Южных поселенных войсках сорок человек и один Генерал.

Объясните, действительно ли вы говорили это Толстову? Когда, кем и кто именно в Южных поселениях приняты в члены общества и в том числе какой Генерал? и точно ли при вашем посредстве происходило сие принятие?

3.

Ротмистр Гр. Чернышев показывает, что вы открыли ему, что со временем, когда общество распространится, располагают действовать силою войск и, в случае несогласия Государя на требование общества, положено было употребить силу и даже истребить Государя и Царствующую фамилию.

Точно ли вы сообщили оное Чернышеву? Намерение сие было вашим собственно или высших членов и кого именно?

4.

С тем вместе вы говорили Черны || (л. 54) шеву, что и военные поселения будут на стороне тайного общества.

На чем именно было сие основано? Какие меры, кем и с каким успехом были употреблены на счет преклонения на сторону общества военные поселения, и какие именно?

5.

Сверх того вы говорили Чернышеву, что Emmanuel Bignon и Benjamin Constant знали о существовании общества?

Объясните положительно: действительно ли, когда и чрез кого именно они были уведомлены о существовании в России тайного общества? С каким намерением было сие сделано и не оказывали ли они какого либо содействия?

6.

Поручик Анненков показывает, что от Вас и от Свистунова слышал, что (будто) хотели покуситься во 2-й армии на жизнь покойного Государя.

Объясните, когда, где и кто хотел по[ку]ситься? неучаствовали ли || (л. 54 об.) в том и вы? по каким причинам и до какого времени отложено было сие покушение?

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 55)

1.

Точно, хотя я и не говорил положительно Толстому, что таковое злодеяние *будет* совершенно людьми не принадлежащими к обществу, но сказал, что оно *должно быть* вне общества (*doit être en dehors de la société*)¹ и прибавил: дабы не взвести на оное тяжесть такого преступления. (*afin de ne pas jeter sur elle l'horreur d'un tel crime*)². Я нарочно привожу по французски слова сказанныя мною. Их смысл коему Толстой в переводе своем, дал иное значение, доказывает что мысль сия есть собственно моя; — и вся речь, изъясляет более желание чем извещение. — По сему никаких сведений не могу дать о людях о коих равно как и об их назначении я в первый раз ныне слышу. —

2.

Показание Толстова содержащееся во втором пункте сделанных мне вопросов признаю справедливым от строки до строки. Я ему точно сие говорил и основывался на сказанное мне Шервудом, который впрочем как я думаю и сам меня обманывал, ибо он никогда не соглашался назвать мне сих принятых членов, отзываясь: 1-ое) Тем что он им обещал не открывать их имена, а 2-ое) Что когда я и его причислил, я о таковой осторожности упомянул, как об утвержденном законе в нашем обществе. Моим посредством я называл принятие Шервуда, ибо кроме его мне никто, и ни в каких поселениях не знаком!

3, 4.

Не помню говорил ли я Чернышову им показанного, но подтверждаю оно, ибо он мне двоюродный брат и друг; и потому скорей даже согласился бы казаться преступником, чем дать ему личину ложного обвинителя; но и сие было не намерение, а предположение, и предположение мое, ибо я не умел себе вообразить других средств, каковыми бы общество совершило переход из одного образа правления в другое. Слова же относящиеся к содействию || (л. 55 об.) поселенных Войск, основаны единственно на сказанном мною о них выше. Признаюсь откровенно что я ими имел в виду подкрепить надежду Чернышева и Толстова, и придать себе в их глазах несколько весу и значения по делам общества! —

5.

Я не говорил Чернышеву: что Emmanuel, Benjamin Constant и Bignon знают о существовании общества, а сказал что они суть члены французского общества, с коим наше имеет сношение, но и того, истинну, не могу подтвердить; ибо услышал сие как то раз, не помню от кого, и повторял оно для большого уверения в силе и значении нашего союза! Впрочем как я уже имел честь представить в самых первых моих ответах, я о сем предмете совершенно ничего не знаю и никаких сведений не могу дать. —

¹ Франц.: «должно быть вне общества».

² Франц.: «дабы не взвести на оное тяжесть такого преступления».

Про вторую Армию если я не ошибаюсь я Анненкову говорил только то: что главная наша надежда на оную, — что большая часть наших сочленов служат там, что несколько времени тому назад уже общество было довольно сильно чтобы обнаружить свое бытие и начать действовать, но для ¹ большого уверения в успехе хочет еще усилиться! Что-же касается до мнимого намерения покуситься на жизнь покойного Государя я как мне ² кажется сие не говорил. Впрочем со дня причисления моего к Союзу, мне так часто случалось болтать пустые слова, иногда для ободрения моих товарищей, иногда по какой либо другой причине ³ что я и Анненкова показания не могу и не хочу отвергнуть; — но включаю оное в число большого количества вещей, сказанных мною в вышепоказанном смысле то есть на воздух, — и доказываю сие тем что таковая речь впрочем совершенно разнствует в смысле, со словами моими Чернышеву приведенными в 3 пункте сих вопросов. Я уже имел || (л. 56) честь объявить что в своих разговорах о делах общества, я весьма часто прибегал к вымыслам; краснея признаю что я всегда более думал о своей цели чем о правде.

Нежинского Конногегерского полка

прапорщик Вадковской ⁴

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 10)

Мая 30-го дня
1826-го года.

№ 20 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от Г. прапорщика *Вадковскаго* показание:

1.

Как Ваше имя и отчество, и сколько от роду лет?

2.

Какого вы вероисповедания и каждого ли года бываете на исповеди у Святого причастия.

3.

Присягали ли на верность подданства ныне Царствующему Государю Императору?

¹ Далее зачеркнуто: «лучшего».

² Слова «как мне» вписаны над строкой.

³ Слова «иногда для ободрения... по какой либо другой причине» вписаны над строкой.

⁴ Показания написаны Ф. Ф. Вадковским собственноручно.

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении то в каком именно, и ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться.

6.

Не слушали ль сверх того особых лекций? в каких науках, когда у кого и где именно? объяснив || (л. 10 об.) в обоих последних случаях чьим курсам руководствовались вы в изучении сих наук?

7.

С какого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

1.

Мое имя Федор Федоров сын Вадковской; — от роду мне двадцать шесть лет!

2.

Вероисповедания я ¹ грекороссийского, и всякой год всегда долгом поставлял себя быть на исповеди и у святого причастия!

3.

На верность ныне Царствующему Государю Императору я не успел еще присягнуть, ибо выехал из Курска Декабря 13-го дня, тогда как никто еще не был извещен о возшествии на Престол Его Величества!

4.

Воспитание мое совершалось в разных местах! От 10-ти до 12-ти лет я был в пансионе находящемся при Московском Университете, и коего содержатель назывался Виллерс (Villers) После изгнания неприятеля из России, я был привезен в Петербург и отдан на руки Аббату Лемри (Abbé Lemry) По причине его отшествия от нас я находился малое время в пансионе у Штатского Советника Гинрихса, (ginnrisha) Профессора Истории

¹ Далее зачеркнуто: «Греческого».

при Немецком Петропавловском¹ заведении. — Потом приготавливаясь к экзамену Пажеского Корпуса учился несколько дома у Г-д Пажеских учителей. После || (л. 11) чего и по той-же причине, был отдан в Пансион к Г-ну Годениусу, от куда уже определился в службу! —

5.

Старался я наиболее всегда усовершенствоваться в Истории и Литературе французского языка!

6.

Особых лекции я никогда, ни в каких предметах, и ни у кого не брал!

7.

Не могу положительно сказать с которого времени я заимствовал свободный образ мыслей; но если не ошибаюсь уже на двадцатом году от роду я начинал позволять себе разсуждать о делах и о политике Европейских Правительств! Чтение некоторых французских сочинителей нечувствительно разливало во мне яд Вольномыслия! Увлеченный новизною предмета о коем до того времени я не имел понятия, я с жаром, рвением и большими шагами стремился к причине своей гибели — к Либерализму! — Сей переворот сделался во мне вдруг, что могут засвидетельствовать все мои родные и знакомые. Как и почему? по истинне не могу сказать ибо и по ныне сия странность есть для меня загадка! — И по ныне не понимаю что побудило меня так внезапно перемениться, и оставить тот образ суждений который с молодости, старались мне внушать все учителя, наставники и родные мои! Рукописей никаких я не читал и не имел! Что касается до укоренения во мне сих мыслей, я жалею что кто нибудь на сие не покусился; зная свое самолюбие я уверен что еслиб усмотрел в ком нибудь таковое намерение, — достаточно было бы сего, — чтоб меня принудить отступить от принятых мною правил!

Нежинского Конноегерского полка прапорщик Вадковской

Июня 2-го Дня
1826-го года || (л. 57).

№ 21 (0)

Выборка из показаний
на корнета Вадковского.

Прап. Толстой

во время отпуску в Курске сказывал² Аненкова³; ему что может быть общество принуждено будет ускорить кончину Священных Особ Августейшей Царствующей фамилии, но неизвестно ему каких и какими средствами; на что ему Вадковской отвечал, что если сие должно случится, что

¹ Далее зачеркнуто: «уч».

² Далее зачеркнуто: «Вадковскому, что слышал от».

³ Так в подлиннике.

его совершится; людьми не состоящими в обществе. (99) 2-ого П. 5. П. Вадковский и Поливанов имели право принимать в общ: сказывал ему Барятинской, Вадковский же говорил ему, что хочет предложить обществу, писать тайным образом посредством молока. Пун. 9. 2-го П.

Пол: Поливанов

Был принят в тайное общество Корнетом Вадковским в присутствии Свистунова в 1823 году. (95) По 1. на 1. с.

Нужным считал означить что принять ¹ Вадковским, который ввел общество ево и Свистунова, дабы не обратил на ево мщения; понятие которое имел до вступление в общество единственно получил от Вадковского.

2-е Пок: Пун. 3-й || (л. 57 об.)

у Муравьева были съезды где и Вадковской бывал, приглашал ево; но он не согласился (в дополнении под литерой Д.)

Слышел от нево Вадковского что общество имело сношение с Польским общ: в допо: под лит: h.

Когда Вадковской предлагал вступить в общ: сказывал что будет принят Ник: Муравьевым, говорил о Конституции, но кем писано не упоминал. С. 8.

Вадковской приглашал ево к Пестелю для узнания объяснения о Тайном общ: он отговорился неимением времени С. на об: 9 и на 10. По приеме ево, Вадковской объявил поручению Пестеля что принадлежит к Югу. С. 11.

Член общества С. 4 на обор. (78) Вадковский открыл ему, что со временем, когда Тайное общество умножится, и распространится, то располагают действовать силою оружия и войск, прибавляя к оному что и военные поселяне будут найдется со стороны Тайного общества С. 5. Пун: 4.

От него же Вадковского он узнал, что в то время как общество решилось бы совершить предпринятое им || (л. 58) в случае не согласия на требование его, Царствующаго Государя Императора, намерение общества, было употребить противу Его силу, даже и уничтожение Царской Его Особы и Царствующей Фамилии.

С. 5. Пун: 5й.

По словам Вадковского полагает что общ: имело в виду людей имеющий некоторый вес в делах государственных. С. 5. Наоб. Пун: 6.

Вадковский ему открыл, что некоторые французские подданные как то Emmanuel Bignon и Benjamin Constant знали о существовании Тайного общес: С. наоб: 5. Пу: 8.

Ротмистр
Г. Чернышев.

Так в подлиннике.

Плещеев.

Вадковский говорил ему, по мере трудов его по тайному обществу как член получил благодарность. С. 6.

Принят в общество Вадковским в 1823 году. (168.) С. 1.

Порут. Аненков.

Один только раз был на совещании где был и Вадковский. С. 4.

Во время служения вместе с Вадковским, он часто говорил ему, о намерении и желании его сделать изменение в правительстве, уверял его, что в Польше и Армии Графа Виткенштейна существует Тайное общество. (46.) С. 1. Член общества. С. 6 наоб: Пу: 4. встречался у товарищей своих принят в об: Вадковским и Свистуновым || (л. 58 об.) от которых слышал что будто бы хотят покуситься во 2-ой Армии на жизнь покойного Государя Императора. Пун. 8. С. наоб: 6 и 7.

Ник: Булгари.

в 1825 году узнал от Вадковского о существовании Тайного общества и им был принят (47.) С. 1. Вадковский говорил ему, что заговор на покушение Царской фамилии должен был уже иметь свое действие. С. 12.

Яков Булгари.

Видился с Вадковским у Графине Анне Родионовне Чернышевой (90) С. 7.

Кривцов.

в конце 1822 года был принят в общ: Вадковским. (172.) С. 1.

Спирид(он) Булгари.

слышал от Г. Андрея Булгари что Вадковский ему говорил что в общество принимаются одне военные и потом когда отправился с ним в Одесу, сказал, что главная цель была та, чтоб истребить всю Царскую фамилию в один день, сделать республику и помогать грекам, и что боле тридцати полков Офицеры 1-ой Армии были готовы Сей заговор должен был иметь действие год или два тому назад; но что отложено по неизвестным ему причинам до 1825 году. (113.) С. 8.

Также говорил что слышал от Вадковского, что он должен первую || (л. 59) ролю играть в то время, как хотели истребить Царскую фамилию, во дворце нанести первый удар на Царя, и что Польша будет независима. С. 8 на об:

Андрей Булгари.

Принят в общество Вадковским (из Пок: унтер Оф: Ше[р]вуд. С. 6 (119.)

Скорятин.

Дал Вадковскому обещание, об разговоре который с ним имел, ни кому не говорить. (85.) С. 4. Пу: 4.

Кня: Трубецкой.

В общество Вадковской принят К. Барятинским (21.) С. 13 наоб.

Свистунов.

Вадковский член общества С. 56.
в Курске заезжал к Вадковскому. (61.) Наоб. 2. С. Вадковской которым был принят в общ: сказывал ему, что в Петербурге есть общество, в котором главные члены Ник: Муравьев и К. Тру-

бецкой, во 2-ой Армии старший член, Генерал Юшневский и Пол: Пестель в Москве было общество под названием зеленой Книжки но не существует больше. С. 6. || (л. 59 об.).

Чрез Барыкова получил лоскут бумаги на которой Вадковской пишет карандашом, что принял в общество ево Барыкова, и советует с ним познакомиться. С. 7.

в марте или в Апреле месяце 1824 г. Ватковский говорил, о разных способах ввести республиканское правление, говорил: что можно воспользоваться большим балом в белой зале, для истребления священных Особ Августейшей Императорской фамилии и тут разгласить, что устанавливается Республика, после спрашивал их мнение, после того говорил¹ есть ли общество находилось в опасности то надобно бы тот час действовать, и тут сказал им что М. Муравьев не получавши известие от брата, опасается что общество открыто, и что надо к сему быть готову. С. 18. || (л. 2)

№ 22 (0)

О Прапорщике Негинского Конно-Егерского полка, Вадковском².

Вадковский показал, что три, или четыре Года как принадлежит к Тайному Обществу, коего цель состоит в даровании Государству Конституции по средством вооруженной силы, и в случае не согласия на сие Царствующей фамилии, отдалить оную от Престола и водворить временное Правление, для приготвления Конституции. Принят в Общество Князем Бястинским, от которого сдан на руки Князю Трубецкому; но, по приезде Пестеля в Петербург, Вадковский, адресовался к нему, надеясь получить от него больше доверия, нежели от Князя Трубецкого. Таким образом мало по малу от Северного Общества отделился, но не предварил о том, дабы Общества сии не разделять. С того времени, возвышенный в чин Бояра, он начал принимать членов, и первого³ || (л. 2 об.) представил Свистунова, потом: Поливанова, Депрерадовича, Анненкова, Плещеева I, Барыкова и Кривоцова.

На вопрос о покушении на жизнь Священных особ Царствующей фамилии, отвечал, что иногда, говоря о делах Общества с принятыми им членами, не всегда соображал свои рассказы с истинной, и действуя по внушениям порочного сердца, часто цели своей жертвовал и самую правду, вымышляя

¹ Первоначально: «сказал».

² Ниже на полях помета карандашом: «№13».

³ Внизу листа пометы чернилами: «№12», и ниже: «Читана 6-го июня 1826.—».

Показание Николая
Булгари.

то, чего ни от кого никогда не слышал, и чего ныне перо его повторить отказывается; но что по истинне ничего положительного о намерениях и средствах Общества не знал, кроме обязанности распространить отрасли Общества, по средством размножения членов. В прочем сознается, что он ревностно усердствовал сей последней цели Общества, совращал невинных молодых людей, и хотя часто остаток || (л. 3) совести вещал ему остановиться, но ложный стыд воспрещал изменить своему слову; по чему с большим еще рвением и жаром слепо устремлялся в бездну нечестия.

Граф Николай *Булгари* слышал от *Вадковского*, что Общество имеет целию основать республику истребив Государя Императора и всех священных особ Августейшей фамилии; что совершение сего злодеяния назначено было на придворном бале, в котором и *Вадковский* должен был действовать; что заговор сей должен был иметь свое действие гораздо прежде; но неизвестно ему, почему исполнение оного не состоялось, и что офицеры более 30-ти Полков готовы уже действовать.

Против сего показания *Вадковский* изъяснил, согласно с прежними || (л. 3 об.) ответами: 1-е) что не всегда соображаясь с истинною, может быть, в числе доказательств преданности к Союзу, для которого долженствовало готову быть ко всему: отречься от друзей, от связей, от родителей, даже не отказатся пожертвовать священнейшими чувствами, — он говорил Графу *Булгари* и о истреблении Царствующей фамилии; но не положительно, и не как о главной цели Общества. 2-е) Говоря о силе Общества, он упоминал, — что оно могло бы года за два обнаружить свое существование, и ныне может собрать от 30 до 40 тысяч войска; но желает еще более усилится. Таковый рассказ, как он признается, был им вымыслен, и что, желая возродить в *Булгари* покорность к законам Общества, может быть сказал ему, что готов бы для блага Союза поднять руку на мать, на ближних, || (л. 4) на самого Государя.

В следствие вышеизъясненных разноречий, Граф Николай *Булгари* уличал *Вадковского* на очной ставке, но оба они остались при своих показаниях: перьвой утверждая, что все объявленное слышал точно в таком виде, как представил оное Комитету, а последний повторяя, что все сие было им вымыслено и сказано — не положительным образом, имея только ввиду возбудить в *Булгари* покорность и участие в Обществе; но что он был совершенно чужд самого исполнения. — После сего *Вадковский* прислал добровольное сознание, коим подтвердил показание Графа Николая *Булгари*.

в том только, что цель Общества, к коему он принадлежал, действительно была введение || (л. 4 об.) Республиканского Правления; но прочия показания продолжал толковать превратно.

Между тем ответы *Матвея Муравьева-Апостола* и *Свистунова* подтвердили показание *Булгари*, с добавлением, что на предложение *Матвея Муравьева Апостола*, решавшагося в 1824 Году покуситься на жизнь покойного Государя, в таком случае, если бы брат его *Сергей Муравьев* с открытием Общества подвергался опасности, — *Вадковский* изъявил согласие свое содействовать ему в том, и при сем говорил что во время пребывания в Новой деревне, когда он имел у себя духовое ружье, приходила ему мысль покуситься на жизнь покойного Государя.

Вадковский, спрошенный против сих показаний сознался в том, || (л. 5) что он знал и разделял преступныя намерения Южного Общества ввести в Государстве Республиканское Правление с истреблением всех особ Императорской фамилии, — но о прочих предметах отвечал неположительно; — по чему и даны были ему очныя ставки с *Матвеем Муравьевым-Апостолом* и *Свистуновым*, на коих *Вадковский*, согласившись с ними, подтвердил справедливость всего вышеизъясненного.

Сверх того *Шервуд*, в донесении своем представляет *Вадковского*, как ревностнейшаго члена. Когда *Шервуд* приехал в Курск 19-го Сентября 1825 Года, в полночь, и застал *Вадковского* спящим, || (л. 5 об.), то разбудив его, вымышленно объявил ему, что выпросил себе отпуск на Год, единственно для того, что бы действовать в пользу Общества; *Вадковский* вскочил с постели, обнимал его и хвастал, что предприятие их, сверх чаяния, идет весьма хорошо, и что он считает только труднейшим в их предприятии, истребить вдруг всю Августейшую — Царскую фамилию; что в прочем он надеется так же в сем на содействие Поляков, столь же много, как собственно на своих. (*)

По кончине блаженной памяти Государя Императора, *Вадковский* писал к *Пестелю*: «Вот случай, коим Общество могло бы || (л. 6) воспользоваться, если бы оно было готово, — но он пропущен; будем ждать, что сделает новое Правительство: если оно будет действовать дурно, то сие, умножив число недовольных, увеличит наши силы, — в противном случае при общем благоденствии, имея и более свободны, удвоим старания скорее испровергнуть его».

Правитель дел Б о р о в к о в || (л. 1)

* *Шервуд* летом 1825 Года донес покойному Императору о существовании злоумышленного Общества, и по воле Его Величества поручено ему было употребить средства к дальнейшему оного раскрытию. (Примечание в подлиннике.)

Южн. общ. № 12.

Прапорщик Нежин-
ского Конно-Егерь-
ского полка Вадков-
ский

Обстоятельства, принадлежащие к силе вины:
За три или за четыре года-пред сим¹ вступил
он² в тайное общество, целию коего было³ ввести
в государстве республиканское правление с истреб-
лением всех особ Императорской фамилии.

Служа ревностно сему обществу⁴, совращал
молодых людей и принял в оное до 10 человек.

Знал намерение Матвея Муравьева-апостола
о покушении на жизнь покойного Государя и
изъявил согласие свое содействовать ему в том;
при чем Вадковский⁵ говорил, что во время пребы-
вания в Новой деревне, когда он имел духовое
ружье приходила ему мысль покушиться на жизнь
покойного Государя⁶. || (л. 1 об.).

По кончине⁷ покойного⁸ Государя Импера-
тора, Вадковский писал к Пестелю: «Вот случай,
коим общество могло бы воспользоваться, если бы
оно было готово, но он пропущен; будем ждать, что
сделает новое правительство. — Если оно будет
действовать дурно, то сие, умножив число недо-
вольных, увеличит наши силы, — в противном
случае, при общем благоденствии, имея и более
свободы, удвоим старания скорее испровергнуть
его»⁹.

¹ Слова «пред сим» вписаны над строкой.

² Слова «он», «было» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто «Сам» и над зачеркнутым вписано: «Совращал молодых людей».

⁴ Фамилия «Вадковский» вписана над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «Говорил, в другом случае, что если бы благо общества по-
требовало, то он готов бы поднять руку и на священную Особу Государя Императора.

Предлагал о заведении типографии для печатных сочинений в духе общества».

⁶ Далее зачеркнуто: «Блаженной памяти».

⁷ Слово «покойного» вписано над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто: «В поступках своих Вадковский сознался, после неоднократ-
ных улик и очных ставок. Обстоятельства, принадлежащая к ослаблению вины: Вад-
ковский изъявляет раскаяние в своих проступках».

ТИЗЕНГАУЗЕН

ПОЛТАВСКАГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА
КОМАНДИР

1 В

№ 406

№ 1

О П И С Ь

Делу Полтавского пехотного полка Командира
Полковника Тизенгаузена.

Листы.

1. Показание, отобранное от него Тизенгаузена Генерал Адъютантом Левашовым	на 1
2. Письмо его Тизенгаузена к Генерал Адъютанту Барону Дибичу . . .	на 2 и 3
3. Просительное письмо его ж Тизенгаузена к Государю Императору . .	— 4 — 5
4. Объяснение Тизенгаузена, названное им откровением	с 6 по 12
5. Вопросные пункты Комитета с ответами на оные Тизенгаузена (о воспитании)	на 12 и 13
6. Копия с формулярного списка Тизенгаузена	с 14 по 18
7. Рапорт Начальнику Главного Штаба Барону Дибичу от Генерал Адъютанта Барона Толя от 6-го Генваря 1826 № 36	на 18 и 19
8. Два письма Французския, одно	— 20—21
— другое	22—23
9. Показание, отобранное с Тизенгаузена в Дежурстве 1-й армии 5 го Генваря 1826	с 24 по 28
10. Вопросные пункты Комитета 16 Генваря 1826	28—32
11. Ответы на оные Тизенгаузена	32—42
12. Просительное письмо Тизенгаузена к Государю Императору . . .	на 42 и 43
13. Письмо Тизенгаузена к Начальнику Главного Штаба Барону Дибичу .	с 44 по 47
14. Вопросные пункты Комитета 22 Марта	47—52
15. Ответы на оные Тизенгаузена	52—59
	(л. 9 об.).
16. Вопросные пункты Комитета Подполковнику Сергею Муравьеву 3 Мая с ответами его на оные	с 59 по 62
17. Вопросные пункты Комитета Подполковнику Матвею Муравьеву-Апостолу от 3 Мая с ответом на оные	на 62 и 63
18. Вопросные пункты Комитета Полковнику Артамону Муравьеву 3 Мая	64—65
19. Ответы его на оные	66—67
20. Вопросные пункты Комитета Подпоручику Бестужеву-Рюмину от 3 Мая с ответами на оные	68—69
21. Вопросные ж пункты Комитета Полковнику Повало-Швейковскому с ответами на оные 3 го ж Мая	с 70 по 73
Белые листы	с 73 по 78

№ 2 (6) Копия с формулярного Списка, о службе Пол

Выписана из списка доставленного от

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и есть ли имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.			
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	Числа.
Полковник Орден Св-го равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом и Св-й Анны 2-й Степени кавалер имеющий в память 1812-го года Серебряную Медаль на голубой ленте Василий Карлов Тизенгаузен 1-й	46	Из Лифляндских дворян Гаков не имеет	Кадетом	789	Июня	13	В 1-м кадетском корпусе.			
			Подпоручиком	799	Маия	26	В 3-м Егерском полку			
			Поручиком	802	Июня	16	Переведен во 2-й Егерской полк.	802	Июня	16
							Уволен от службы с повышением чина для определения к Статским делам	804	Сентября	15
			Принят по-прежнему в службу поручиком	808	Февраля	12	в Таврической Гренадерской полк			
							Из оного переведен в Мингрельской пехотной полк	810	Марта	12
			Штабс-капитаном	811	Августа	22	в оном же полку.			
			За отличие в сражении произведен капитаном	811	Октября	15	в оном же полку.			
							Из оного переведен лейб-Гвардии в Семеновской полк	814	Апреля (1 (л. 24))	2
			Полковником	815	Августа	30	в оном же полку.			
							Из оного командиром Смоленского пехотного полка.	816	Июня	18
							По высочайшему Его Императорского Величества приказу уволен от воинской службы с мундиром	817	Февраля	9
							Высочайшим Его Императорского Величества приказом назначен командиром полтавского пехотного полка.	819	Ноября (1 (л. 25))	4

Подлинный подписали: Командир полка Полковник Тизенгаузен и

С подлинным верно Начальник

ковника Полтавского Пехотного Полка Тизенгаузена 1-го
оного полка за 1825 год. || (л. 23 об—26)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другая какая науки знает ли.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится.	К повалению достоин, или за чем именно не аттестуется.
1806-го года в Финляндии при занятии Оландских островов. 810-го Мая с 12-го при осаде крепости Силистрия 11, 12, 17 и 23-го числ Июня в сражениях под Городом Шумлею с 30-го Июня по 16-ое Июля при осаде крепости Рушук, 17-го и 18-го при разбитии турок — при реке Яндре, 13-го Сентября, при штурме крепости Рушук, Августа 1 в сражении при деревне Белоксай в сражении при блокаде, 811-го Июля 22-го в Малой валахии при Селении Чепурчицах 27-го при взятии штурмом Батарей на острове против крепости Дом-паланки и за отличие произведен в Капитаны, Сентября 7 при Селении Калифат, за что и награжден орденом Св.-го (л. 24 об.) равноапостольного князя Владимира 4 Степени с бантом, Октября 9-го в сражении при крепости Видике, Ноября 11-го при Селении Василевцах в действительных сражениях против турок находился. 1812 года Сентября 10-го в делах при преследовании Неприятельской Армии от реки Стыра до Города Брест-Литовска, 5-го Октября за реку Буг в Варшавское Герцогство при местечке Белое, Ноября 3-го и 4-го при местечке Волковишке, 6-го при местечке Свисловице; 813-го с 2-го Декабря по 7-е Генваря 814-го при неприятельских выласках из Города Гамбурга, того ж года феврала 2-го 3-го и 5-го при занятии города Суасона и Монтирала, Марта 10-го при городе Арсенсе (л. 25 об — 26), 13-го при Фершампенуазе, за отличие переведен Лейб-Гвардии в Семеновский полк, 18-го под Городом Парижем и за отличие награжден орденом Св-й Анны 2-й степени. 1815-го Апреля с 3-го за границею в Пруссии, Боварии, Богемии, Саксонии и во Франции, тогож года Августа 30-го был при осмотре Российских войск Государем Императором на полях Шампани действительно был, за что и получил общее Монаршее благоволение.	Российской грамоте, языкам: французскому, немецкому, истории географии, геометрии, алгебре, физике, механике, фортификации и артиллерии знает.	Н е б ы л	Н е б ы л	Женат на дочери 1-й гильдии купца Богта Феодосия Романовой у них сыновья: Михаила 3-х Александра году.	В К о м п л е к т е п р и п о л к у.	По случаю арестования по Высочайшей воле, не аттестуется.

Командующий 9-ю Пехотною Дивизиею Генерал-Майор К у р н о с о в
Отделения А н д р е е в || (л. 35)

1826-го года Генваря 5-го дня в присутствии Дежурного Генерала 1-й Армии Генерал лейтенанта Ольдекопа, командир полтавского пехотного полка полковник Василий Карлов сын Тизенгаузен, по предмету отлучки вверенного Ему полка подпорутчика Безстужева Рюмина спрашиван и объяснил:

Означенный подпорутчик Безстужев Рюмин, поступил ко мне в полк из прежнего состава Лейб гвардии Семеновского полка Юнкером, и как в сем чине, так и по производстве в прапорщики находился не при полку, но при корпусной квартире 3-го пехотного корпуса по воле корпусного Командира Генерал лейтенанта Рота и уже в июне или в июле м-це 1821 года по переходе полка из полтавской в киевскую губернию обращен в полк, где в течение означенного 1821, 1822 и 1823-го годов вел себя весьма порядочно, и никогда никуда самовольно не отлучался, кроме в 1823-м году с позволения корпусного командира в июле м-це в Город Москву по случаю трудной болезни отца Его; в 1824-м и 1825-м годах несколько раз без позволения моего отлучался в город || (л. 35 об.) Васильков к подполковнику Черниговского пех. полка Муравьеву, за что сначала получил от меня выговоры а потом даже был арестован, и при сем случае я не принимал в уважение, что он Бестужев квартировал в деревни отстоящей от Василькова не более 35-ти верст; к вящшему воздержанию Его от отлучек, было приказано от меня ротному Его командиру, и как помнится даже дано было и предписание, иметь за ним строжайший надзор и не отпускать его из ротного двора без моего позволения. Пред выступлением вверенного мне полка из кантонир квартир к бобруйской крепости, отпущен был мною Безстужев Рюмин в половине октября м-ца в Васильков для взятия там своих вещей остававшихся у подполковника Муравьева с тем, чтобы он явился к полку в Киеве при проходе оного чрез сей город 28 октября, но он на сей срок в полк не явился, почему я приказал было полковому адъютанту порутчику Сумцову² послать за ним Безстужевым нарочного, но будучи тогда же у дежурного штаб офицера 4-го пех. корпуса полковника князя Трубецкого, застал там вышеупомянутого || (л. 36) подполковника Черниговского пех. полка Муравьева Апостола, где так же был и командир 4-го пех. корпуса Г. Генерал Князь Щербатов, и я узнавши от оного Муравьева что и с ним неприехал Безстужев, просил его послать за ним Безстужевым, и Муравьев взялся сие исполнить того же дня; причем я говорил Муравьеву, что естли Безстужев на первых переходах не присоединится к полку, то я сделаю донесение начальству о его отлучке, однако и за сим Безстужева не было, а по прибытии полка в Чернигов 5-го числа ноября в полночь, означенный подполковник Муравьев Апостол и отставной Его Брат служивший у меня же в полку Матвей, приехали вместе ко мне на квартиру и привезли рапорт подпорутчика Безстужева о болезни его, прося при том меня, чтобы я не делал представления об оной отлучке Бестужева, но как при том рапорте не было приложено установленного лекарского свидетельства, и в самом рапорте не означено когда и откуда оный пущен и где находился Безстужев, то я решительно сказал им Муравьевым, что непременно сделаю представление, и сие исполнил || (л. 36 об.) тот час по прибытии в бобруйск, какое представление учинено от меня командующему дивизиею Г. М. Тихоновскому, несмотря и на то, что и полковые офицеры просили меня повре-

¹ Напечатано в т. VI издания «Восстание декабристов», стр. 326—327, по другому тексту.

² В подлиннике ошибочно написано «Самцову».

менить с оным представлением; единственно для того, чтобы удалить безстужева от предстоявшего ему за тот поступок несчастия.

Несколько дней спустя после отправления упомянутого представления Бестужев явился к полку и был в то же время арестован на десять дней с объявлением о сем в приказе по полку. 14-го декабря Безстужев поутру довольно рано являясь ко мне в отчаянном виде, предъявил два письма от поверенного в делах отца его Безстужева, в коих заключалось уведомление о смерти матери и о болезни отца его Безстужева (нокто именно тот поверенный припомнить не могу) по сему случаю просил он Безстужев способствования моего к получению ему увольнения в отпуск, но я в содействии моем ему отказал, а только советовал, чтобы послал означенные полученные им письма при своем письме к корпусному командиру и просил бы его об отпуске. в сем разе Безстужев убедительно изъяснял о || (л. 37) медленности какая от того произойдет, и что чрез таковую медленность может быть и незастанет уже в живых отца своего, — я тронувшись таковым убеждением Безстужева и имея надобность командировать в Киев офицера для принятия на полк жалованья, ибо командированный для того полковой казначей тамо заболел, решился отправить его за жалованьем 16-го декабря, но Безстужев прибывши в Киев не застал уже там казначея, которой хотя и был болен, однако получил жалованье и отправился в полк, куда и прибыл в Бобруйск 26-го декабря, а после того чрез три дни получил я и рапорт от Безстужева о приеме казначеем жалованья, однако сам Безстужев к полку не возвратился несмотря на то, что ему при отправлении наистрожайше от меня приказано было пробывать в Киеве не более трех дней и возвратится к полку не позже 24 декабря. Командировку ж в Киев Безстужева сделал Я и потому уважению, что Киев ближе к Житомиру нежели бобруйск, и что в Киеве скорее || (л. 37 об.) мог получить разрешение от корпуснаго командира о просимом им Безстужевым увольнении. В заключение я присовокупляю, что командировка Безстужева в Киев учинена мною единственно по изъясненным убеждениям его. — В сем случае я признаю себя виновным, ибо мне известно было о воле начальства, что офицеры переведенные из бывшего состава Л. Г. семеновскаго полка не должны быть ни увольняемы в отпуск ни употребляемы в командировки; но в прочем я берусь утвердить клятвою, что я ни о каких противузаконных предприятиях Безстужева и его соумышленников не знал, ни от кого о том не слышал и ни по каким обстоятельствам в том ни его Безстужева и никого не подозревал и переписки с ними никогда никакой не имел 2-го ж настоящего Генваря доставил ко мне полковой Адьютант поручик Сумцов принятые им с почты два письма на имя подпоручика Безстужева, кои я при арестовании меня отдал || (л. 38) нескрытыми прибывшему за мною жандармскому поручику Заичневскому, который я хотел было с первоотходящею почтою отправить к корпусному командиру, потому случаю, что 31. декабря получил от него предписание о забрании бумаг его Безстужева, за коими и отправлены на квартиру его Безстужева с корпусным старшим Адьютантом докудовским и бобруйским плац-майором Пушкаревым, но в то время ни бумаг ни вещей никаких не нашел.

К сему пояснению собственноручно подписуюсь Командир полтавскаго пехотнаго полка Полковник Тизенгаузен¹.

Спрашивал Дежурный Генерал 1-й Армии Генерал-Лейтенант
Ольдекоп

¹ Показания написаны писарской рукой и только подписаны В. К. Тизенгаузеню.

Что действительно два письма на имя подпоручика Безстужева вручены мне Полковником Тизенгаузеном не вскрытыми с целыми печатями, в том удостоверяю.

Жандармского полка Поручик З а н ч н е в с к и й
Спрашивал Дежурн[ы]й Генерал О л ь д е к о п. || (л. 27)

Управление
Начальника Главного
Штаба 1-й Армии
№ 36-й

№ 4 (7)

Главная квартира в Могилеве Белоруск.

Генваря 6-го дня 1826 года ¹.

Начальнику Главного Штаба Его Императорского Величества
Господину Генерал-Адъютанту и кавалеру Барону Дибичу ².

Начальника Главного Штаба
1-й Армии Генерал-Адъютанта
Барона Толя.

Р а п о р т.

Из сведений, имеющихся по ныне о первоначальном ходе происшествия, случившагося в Черниговском пехотном полку, видно, что Полтавского пехотного полка Подпоручик Бестужев, находясь в Василькове, был один из главных зачинщиков мятежа, и первый, известивший Муравьева-Апостола, что бумаги его || (л. 27 об.) захвачены и его самого преследуют.

Как Полтавский пехотный полк находится ныне в карауле в Крепости Бобруйской, то встречалось сомнение, по какому случаю Бестужев мог явиться в сие время в Васильков. — В сию ночь провезли здесь проездом из Бобруйска в С. Петербург самого командира полка Полковника Тизенгаузена. Г. Главнокомандующий, желая иметь объяснение по вышепомянутому обстоятельству, приказал остановить его здесь, и снять допрос, по окончании коего, он тотчас отправлен далее в С. Петербург.

Снятой с него Дежурным Генералом Армии допрос, равномерно бумаги Тизенгаузена, взятые в Полковой его Штаб-квартире, другим посыланным отсюда офицером, а также найденные при нем нераспечатанные, два письма Муравьева-Апостола к Бестужеву, имею честь представить при сем Вашему Превосходительству, влагая здесь особенно, найденное в числе помянутых || (л. 28) бумаг Тизенгаузена, письмо к нему Муравьева-Апостола, по содержанию своему весьма замечательное и год тому назад как писанное.

Генерал-Адъютант Барон Т о л ь. || (л. 29)

№ 5 (8^a) ³

Il y a bien longtemps, Monsieur Colonel, que je n'ai eu le plaisir de vous voir, mais la faute en est à mon jugement de Борщов, qui m'empêche de

¹ Рапорт написан на бланке с вышеприведенным печатным штампом. В верху листа пометы чернилами: «№ 186» и «10 Генваря 1826». Пометы означают время поступления рапорта в делопроизводство Комитета.

² На полях сбоку рукой, вероятно, Дибича написано чернилами: «Иметь в виду при допросах».

³ В верху листа помета карандашом: «д. № 13», и чернилами: «письмо от подп: Сергея Муравьева вынутое из кучи партикулярных писем пол: Тизенгаузена, заключающее в себе зловередныя намерения. Прочие письма не предосу[ди]тельны».

m'absenter d'ici pour le moment; sans cette affaire, je serais arrivé passer avec vous quelques jours, bien agréables pour moi. Ne pouvant donc bouger d'ici, je me permets de vous envoyer ci-joint un rapport de santé de Bestougeff; c'est moi, qui l'ai décidé à l'écrire, craignant que, s'il se rapportait plus longtemps malade, cela ne finit par lui nuire et ne vous causât à vous même quelque désagrément; cette considération l'a déterminé, car la chose qu'il craindrait le plus au monde, serait de vous attirer un désagrément, *pour prix de tout ce que vous faites pour lui* et qu'il est impossible de ressentir plus vivement qu'il ne le fait; et même s'il ne vous écrit pas lui même en ce moment, c'est qu'il ne pourrait trouver d'expressions pour vous peindre toute la reconnaissance qu'il vous porte. Pour moi, cher Colonel, vos procédés envers mon ami, vous font trop d'honneur à mes yeux pour que je ne vous en exprime pas toute ma gratitude, et que je ne sache pas les apprécier comme un service personnel, en même temps qu'il excite l'estime de bien des gens, à qui il est d'une si grande utilité.

Je me fais une fête de penser au moment où mes affaires me per- (т. 29 об.) mettrons d'arriver à Rjichtchew, et je ferai en sorte que ce soit le plutôt possible; *je serais enchanté, si vous pouviez mettre alors en exécution votre projet d'aller ensemble dans la Division des Husards voir Artamon Mouravieff, qui est déjà à son régiment, auquel j'écris aujourd'hui même, et j'aurais profité de cette occasion pour vous faire faire¹ la connaissance de Serge Troubetzkoy, qui m'annonce son arrivée à Kiew pour le commencement du mois prochain et qui vous plaira, j'en suis sûr, par son caractère et ses idées. En attendant que ce plan, que je serais si content de voir réussir, puisse s'exécuter, je ne puis résister au plaisir de vous envoyer un ouvrage sur le commencement de la révolution des Grecs, qui, j'en suis persuadé, vous intéressera; car si la conduite, si lâchement timide de l'Europe et surtout de notre Gouvernement envers la Turquie, vous déplaira et vous fera de la peine, cette impression sera bien effacée par l'enthousiasme, le courage et le dévouement des Grecs; une reflexion surtout ne vous échappera pas, car elle est tout à fait dans votre genre, c'est que cette dernière révolte des Grecs se distingue de toutes celles qui l'ont précédées, et qui ont toutes été infructueuses, sans être moins violentes, parcequ'elle a été menée par des chefs énergiques; et que la volonté de fer de quelques hommes, à travers des obstacles sans cesse renaissants, des || (т. 30) luttes continuelles, et même des discussions intestines, a suffi seule pour amener à la régénération un peuple, dispersé, sans lumières et avili par plus de trois siècles d'esclavage; et il est si vrai que l'énergie seule les a faits triompher, qu'ils n'agissaient même pas sans un plan unique, et que ce n'est qu'un an après leur commencement de révolte qu'ils sont parvenus à se donner un gouvernement et à pouvoir combiner des plans.*

Bestougeff, qui vient de partir à l'instant pour aller voir Schweikowsky, m'a chargé, avant de partir, de vous assurer encore une fois de tout son dévouement et de sa reconnaissance, et je n'ai pas besoin, cher colonel de vous réitérer l'expression de la mienné pour vous persuader du vif attachement et de l'estime sincère que vous porte

Votre Dévoué

Serge Mouravieff Apostol²

Wassilkow.

Le 25 février 1825 || (т. 31).

¹ Так в подлиннике.

² Письмо С. И. Муравьева-Апостола В. К. Тизенгаузену написано собственно-ручно.

Уже давно, любезный полковник, я не имел удовольствия видеть вас, но в этом, по-моему, вина Борщова, который мешает мне отлучиться отсюда в данное время. Если бы не это, я с большим удовольствием приехал бы провести с вами несколько дней. Не будучи в состоянии двинуться отсюда, позволю себе послать вам прилагаемый рапорт о здоровье Бестужева; я побудил его написать это, опасаясь, что, если он и далее будет рапортоваться больным, это в конце концов повредит ему и доставит вам лично какие-либо неприятности. Это соображение убедило его, так как он больше всего на свете боится доставить вам неприятности в *благодарность за все, что вы делаете для него*, и что нельзя сильнее это чувствовать, чем он чувствует. Если он сейчас не пишет вам сам, то только потому, что не может найти слов, чтобы выразить благодарность, которую к вам испытывает.

В моих глазах, любезный полковник, ваши отношения к моему другу делают вам такую честь, что я не могу не выразить вам всей своей благодарности и не оценить их как личное одолжение, вызывающее в то же время уважение многих людей, которым он (Бестужев) приносит столь большую пользу.

Я с радостью думаю о минуте, когда мои дела позволят мне приехать в Ржищево, и я постараюсь это сделать возможно скорее; я был бы в восторге, если бы вы могли тогда привести в исполнение ваше намерение поехать вместе в гусарскую дивизию повидать Артамона Муравьева, который уже у себя в полку и которому я пишу сегодня же. Я воспользовался бы этим случаем, чтобы познакомить вас с Сергеем Трубецким, который извещает меня о своем приезде в Киев в начале будущего месяца, я уверен, что он вам понравится своим характером и мыслями. В ожидании выполнения этого плана, столь для меня желательного, я не могу устоять перед удовольствием послать вам сочинение о начале революции в Греции, которое, я уверен, заинтересует вас; ибо, если низкотрусливое поведение Европы, и особенно нашего правительства, по отношению к Турции вам не понравится и огорчит вас, то это впечатление будет значительно сглажено энтузиазмом, мужеством и преданностью греков; в особенности одна мысль не сможет ускользнуть от вас, так как она совершенно в вашем духе, — это то, что последнее восстание греков отличается от всех предшествующих, которые все остались бесплодными, будучи не менее бурными, тем, что оно проводилось энергичными вождями, и тем, что железная воля нескольких людей среди беспрестанно возникающих препятствий, непрерывной борьбы и даже внутренних раздоров смогла сама по себе привести к возрождению народ разобщенный, темный и униженный более чем тремя веками рабства. И надо признать, что только энергия привела их к триумфу, так как они даже не имели единого плана действия и только год спустя после начала восстания им удалось образовать правительство и получить возможность создавать планы.

Бестужев, только что уехавший к Швейковскому, поручил мне перед отъездом уверить вас еще раз в своей преданности и признательности, мне же нет необходимости, любезный полковник, повторять вам о том же, чтобы уверить вас в моей горячей привязанности и искреннем уважении

вам преданного
Сергея Муравьева Апостола.

Васильков, 25 февраля 1825 г.

№ 6 (86)¹

Wassilkow, le 13 décembre 1825.

Il y a quelque chose de désespérant, cher ami, dans votre silence, voilà demain deux semaines que vous êtes parti et pas un seul mot de vous. Si j'avais de quoi, j'aurais envoyé de suite un exprès chez vous, mais je suis à sec et Serge n'est pas de retour jusqu'à présent. Que vous arrive-t-il? Que faites-vous avec votre ennui, avec votre fantasmagorie, avec votre santé, avec vos idées? J'ai des angoisses, quand je songe à tout cela; est-ce qu'il n'y a pas moyen pour vous de revenir? Vos lettres sont si longtemps à nous arriver. Nous n'avons des nouvelles de nulle part, hormis une lettre de Paul, que je vous garde, où il vous fait mille remerciements, et vous prie de le venir voir, ne comptant pas venir à Kiew. Mathieu se porte bien, et si vous étiez avec

¹ Вверху листа помета карандашом: «д[ело] № 13».

nous, je n'aurais nulle inquiétude de nulle part. Mon Dieu! Quand viendra donc le moment où je vous embrasserai tout aussi fort que je vous aime.

Votre ami

Serge Mourawieff Apostol.

Je n'ai pas de lettres de Pétersbourg, êtes vous plus heureux que moi?¹

Je désirerais bien fort, Mon cher ami, qu'au lieu de lettre vous arriviez vous même. Le fantasque aura-t-il le cœur de vous retenir maintenant? Quelles sont les inquiétudes qu'il pourrait avoir? — En un mot employez de grâce tout votre esprit pour nous revenir au plus vite. Finissons cette || (л. 31 об.) année ensemble. Elle a été triste pour moi et cela devait être car c'est la première fois de ma vie que j'avais rêvé, je ne sais quelle espérance pour moi-même. Elle me rappellera toutes les marques de bonne amitié que vous m'avez donnée, mon cher ami et ce souvenir restera gravé dans mon cœur pour me raccomoder avec moi-même. Je suis persuadé d'après ce que Bibikoff écrit à Serge, Troubetzkoy ne reviendra pas à Kiew avant le mois de février. Il voudra rester à Pétersbourg pendant un moment aussi intéressant que celui-ci. Vous devez être chez vous plus au fait de ce qu'il y a de nouveau. Quant à nous — nous sommes dans la plus complète ignorance. Je remercie Dieu d'être auprès de mon frère dans ce moment car notre bon Serge aurait été plus seul que jamais. Cette idée me rend Васильков tout à fait agréable et vous me comprendrez: si vous en doutiez. Je prierai encore plus fort de vous dépêcher de revenir pour vous en assurer par vos propres yeux.

Plaisanterie a part n'est-ce pas que vous allez quitter Bobrouisk au plutôt. Votre santé a besoin que vous la soigniez et vous devez laisser ce soin à vos amis. Je vous embrasse bien tendrement, Mon cher ami || (л. 34) et prie Dieu de pouvoir le faire sous peu en réalité. Votre ami

M. Mourawieff Apostol²

P. S. J'ai reçu des nouvelles de Chomoutez on me mande que les enfants se portent bien. Etes vous content d'Иван. Adieu.

В а ч м а к о ф ф vous fait ses compliments.³ || (л. 10)

Перевод.

Васильков 13 декабря 1825 г.

Есть что-то безнадежное в вашем молчании, любезный друг, завтра будет две недели, как вы уехали, и ни одного слова от вас. Если бы я был в состоянии, я послал бы тотчас же нарочного к вам, но я сижу на мели, а Сергей⁴ до сих пор не вернулся. Что случилось с вами? Как ваша забота, ваша мечта, ваше здоровье, ваши мысли? Я беспокоюсь, когда думаю обо всем этом. Неужели нет никакой возможности для вас вернуться? Ваши письма доходят до нас так медленно. Мы не имеем вестей ниоткуда, кроме письма от Павла⁵, которое я берегу для вас, он в нем посылает вам тысячу благодарностей и просит приехать с ним повидаться, не рассчитывая приехать в Киев. Матвей чувствует себя хорошо, и если бы вы были с нами, я бы совсем был покоен. Боже мой! Когда же придет час, когда я обниму вас так крепко, как люблю.

Ваш друг

Сергей Муравьев-Апостол

Я не имею писем из Петербурга, вы не счастливее ли меня?

¹ Письмо М. П. Бестужеву-Рюмину написано С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

² Письмо М. П. Бестужеву-Рюмину написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

³ На листе 34 об. рукой С. И. Муравьева-Апостола написан адрес: «Его Благородию Милостивому Государю Михайлу Павловичу Бестужеву-Рюмину. В полтавской пехотной полк Минской Губ: в Г. Бобруйск».

⁴ Вероятно, С. П. Трубецкой.

⁵ Вероятно, П. И. Пестель.

Я очень желал бы, дорогой друг, чтобы вместо письма вы приехали бы сами. Хватит ли теперь духа у мечты задержать ваш отъезд? Чем она может быть встревожена? Одним словом, употребите, ради бога, все ваше разумение, чтобы скорее к нам вернуться. Закончим этот год вместе, он был очень печален для меня, так и должно было быть, потому что я впервые в жизни предался сам не знаю каким надеждам. С ним у меня связаны воспоминания о всех знаках истинной дружбы, оказанных мне вами, мой любезный друг, и это воспоминание останется запечатленным в моем сердце, чтобы примирять меня с самим собою. Я убежден, на основании того, что Бибилов пишет Сергею, что Грубецкой не вернется в Киев раньше февраля. Он пожелает остаться в Петербурге в такой интересный момент, как сейчас.

Вы там должны быть более осведомлены обо всех новостях, что касается нас, то мы в полном неведении. Я благодарю бога, что нахожусь сейчас около брата, иначе наш добрый Сергей был бы более одинок чем когда-либо. Сознание этого делает для меня Васильков совсем приятным и вы поймете меня, если и сомневались в этом. Я еще настоятельнее прошу вас поспешить вернуться, чтобы убедиться в этом собственными глазами.

Шутки в сторону — не думаете ли вы покинуть Бобруйск в ближайшее время? Ваше здоровье требует, чтобы вы о нем позаботились, и эту заботу вы должны возложить на ваших друзей.

Нежно вас обнимаю, дорогой друг, и молю бога, чтобы он позволил мне в действительности это сделать в ближайшее время.

Ваш друг
М. Муравьев-Апостол

Я получил вести из Хомутова с сообщением, что дети здоровы. Довольны ли Вы Иваном. Прощайте.

Башмаков вам шлет привет.

№ 7 (1)¹

№ 121

Принадлежали вы обществу тайному, и что и от кого об оном знали.

Вы имели в своем полку подпоручика Бестужева который был теперь в Черниговском полку во время бунта оного. По-

Полтавского пехотного Командир Тизенгаузен.

Я ни какого понятия не имею о тайном обществе и о намерении оного. Я был знаком с подпол: Муравьевым, которой служил у меня в полку², переведен³ потом в Черниговский полк⁴. В 1824 году он мне предложил сделать знакомство с полком: Пестелем, коему он меня представил. В 1825 году я опять видел Г-на Пестеля на контрактах в Киеве. Во все время моего сношения с Пестелем и Муравьевым я ни когда не слыхал от них ни чего относительно тайного общества и предложения оне мне ни какого не делали.

Я посылал подпоручика Бестужева в Киев за жалованием, и не знал ни чего о его намерении⁵. Часто слышал Г-на Бестужева в вольных и либеральных выражениях, за что⁶ с него взыскивал. Послал же я его в Киев, единственно по тому, что он мне показывал письмо в коем извещали⁷ его о кончине⁸

¹ Вверху листа помета карандашом: «В петро[павловскую] Крепость».

² Далее зачеркнуто: «и которой».

³ Первоначально: «переведенный».

⁴ Далее зачеркнуто: «Он».

⁵ Далее зачеркнуто: «Я».

⁶ Далее зачеркнуто: «часто».

⁷ Первоначально: «Извещают».

⁸ Далее зачеркнуто: «его».

чему вы его отпустили и знали ли о его намерении.

матери и о трудной болезни¹ отца, призывающего его к себе; из Киева хотел он послать естафет || (л. 10 об.) корпусному командиру, испрашивая² у него отпуска.

Полковник Тизенгаузен³
Генерал Адьютант Левашов⁴ || (л. 11)

№ 8 (2)⁵

Милостивейший Государь
барон Иван Иванович!⁶

Именем человечества и для пользы Государя, умоляю Ваше Превосходительство всем тем, что Вам только может быть свято на свете, не отказаться выслушать меня по делу, по которому я содержусь в крепости. — При чистейшей совести в чем лишь всевышний судия мне свидетельствовать может, что не только поступки но и мысли мои оставались неприкосновенными. Какого либо непозволительного дела заклинаю вас, не для оправдания, не для защиты себя, выслушать меня; — но что бы по выслушании от вас достопочтеннейший муж, себе приговора и строгого неумолимого, праведного приговора, поручить вам безотрадную несчастную подругу моей жизни, стремя невинными малолетними сиротами, — которым я перестал быть отцем, с той минуты, как имя мое обезславлено чернейшим подозрением неслыханного беззакония — Ах мое чистое, мое доброе имя, кто мне его возвратит! || (л. 11 об.) Наконец, благодаря Бога, слезы облегчили несколько стесненные чувства сердца.

— Я прощаю оклеветавшим меня! Да простит им и всевышний — Ради Бога выслушайте меня и через отказ не лишите человека последнего разсудка, котораго он может быть уже не имел, естлиб слезы не облегчили моей горести — Память меня до того оставила, что я с трудом могу вспоминать, где я и что со мною делается.

Много на сердце, много в голове, но идей других связать не могу, кроме прозбы выслушать меня — Вы умеете с лишком хорошо ценить достоинство человека и мне верно в моей прозбе не откажете. Смею уверить Ваше Превосходительство, что ложь не осквернит уст моих. Мое дело столь единственного рода, что столь же смело вас могу уверить, что по выслушании меня доброе Ваше обо мне мнение ни мало не уменьшится. Я оным столь много всегда гордился, что имею при всех главных поступках своих в виду, что бы не лишиться вашего уважения, руководствовался всегда || (л. 12) известными правилами вашими о справедливости и чести. —

Естли доставивший меня сюда из Могилева Порутчик Бар еще не отправлен, то он может дать довольно важныя объяснения для меня при моем арестовании ночью в Бобруйске при Е[го] П[ревосходительстве] г. Коменданте Берге. —

¹ Далее зачеркнуто: «его».

² Первоначально: «испросить».

³ Подпись сделана В. К. Тизенгаузенем собственноручно.

⁴ Все показание написано генерал-адьютантом Левашовым.

⁵ В верху листа помета карандашом: «Чит[ано] 15 Генв[аря]», и другой рукой: «заняться поскорее его запросами».

⁶ Письмо адресовано генерал-адьютанту Дибичу.

От особенного случая (естьли две записки при описании моих бумаг не затеряны) со мною в Киеве в исходе октября месяца при выступлении полка, встретившегося, может быть, зависит объяснение невинности моей, естьли оно по ужасным происшествиям бывшим в столице, имеет некоторую связь с оными, по моему предположению.

С глубочайшим почтением и совершеннейшею преданностию, честь имею пребыть

Милостивейший Государь!
Вашего Превосходительства покорнейший слуга
В а с и л и й Т и з е н г а у з е н¹. || (л. 13)

№ 9 (3)

Позволь всеавгустейший великий монарх! несчастному верно подданному рабу излить чувства чистейшей благодарности за милостивое великодушное снисхождение, к тебе писать — удостой кающегося грешника лично выслушать — Не смею оправдываться в поступке, который лишь чрез одно малодушие только сделался преступлением и в котором (при ужаснейшей борьбе, продолжавшейся более года между взволнованными чувствами и разсудком как я сие изложил в письменном своем откровении) я тебе другого отчета дать не могу, кроме торжественной клятвы, что я никогда не помышлял быть нарушителем общественного спокойствия. — Вечное проклятие неумолимаго праведнаго всевышняго судии, да преследует меня, жену и детей моих, всех родных, друзей и знакомых моих, естьли я кого нибудь склонял или уговаривал, делом, письмом или словом, возстать или взять какое ниесть участие, противу законной власти или введения каких нибудь перемен в государстве, — Чувствую при всем том, что я заслуживаю наказания и строгаго примернаго наказания, за слабость, что противу обязанности и долга вернаго подданаго, отклонился от строгих правил жизни своей и не обнаружил во время то, что мне было известно. Но Всемогущий Бог тому свидетель, что сколь ни ужасала меня мысль, предать в руки правосудия множество заблужденных я несколько разов был готов по известному || (л. 13 об.) мне делу, без всякаго участия в оном, открыть имена известных мне сообщников, соединившихся ввести перемену в Государстве — Небесный судия тому свидетель, сколь близок был я к тому и более одного разу, что бы открыть сие дело во время лагеря при Лещине, генералу Роту, не смотря на то, что к сему Генералу по характеру его, не имел ни какой доверенности — чувствую Монарх, сколь великое беззаконие, твердым, решительным открытием, мог бы отвлечь от Государства, но к несчастию раскаяние нас обыкновенно поздно постигает. — Великий Государь! будь милосерд и великодушен! — Пощади мое доброе имя! Из сострадания к невинным трем детям моим и болезненной их матери — отврати от несчастнаго отца проклятие его детей — явись Монарх в милосердии и величии души, благотворящим гением. — Да озарит благость твоя слабого, коего не только служба с 1799-го года в офицерском чине, но и вся жизнь до сего не имела пятна — Правота, без-

¹ Письмо написано В. К. Тизенгаузенем собственноручно.

корыстные, справедливость чистота нравов при строжайших правилах чести всегда меня руководствовавшие, да смягчат твое сердце — Монарх! ты сам отец семейства, последуй вдохновению чувств родительской нежности! — Даруй прощение слабому грешнику! Великий Государь! позволь сраженному злым роком пасть к священным стопам твоим, что бы при чистосердечном раскаянии повторить лично объявление о участии, какое я имел в зле, постигшем Государство твое! — Да прильнет язык мой к гортани! да лишусь употребления || (л. 14) всех членов моих, естли я оскверню слух твой единым ложным словом! Пощади только Монарх, мое доброе имя — не для ради меня недостойного твоего раба, но для спасения невинных трех младенцев и безотрадной их юной матери! — Умоляю тебя, столь дорогою для тебя, столь священной памятию, в бозе почивающих двух Государей моих, коим служба моя была посвящена, отвори от меня будущее проклятие, детей моих! — Умилосердись Государь! — Покажи свету все величие великой, превосходной души! — Изреки прощение, не читая моего откровения! — Или позволь по крайней мере, не именовать мне 15 летняго приятеля¹ соучастника в деле, заключеннаго вероятно, и без того, как и я уже в темнице, и который при чистосердечном раскаянии, не скроет вины своей! —

Хотя я не достоин Всеавгустейший Монарх! служить тебе², хотя после унижения своего, по одному строгому характеру своему и по слабости в которое впал здесь в темнице, я не могу более служить тебе! но в правоте души, великий Государь! Ты не найдешь служителя чище меня между самыми вернейшими своими подданными! — От глубины непорочной души своей желаю, и дай Бог! чтобы все окружающая Твой трон, имели столь же чистое сердце. — || (л. 14 об.)

Последняя минуты моего прощания с полком, смягчат праведный твой гнев, великий Государь! Удостой только выслушать меня в сем! — Великодушное сердце твое умилится, Монарх! — Не пришти мне в вину дерзкия прозбы мои — Слабый, разстроенной разсудок едва может связать мысли.

Всеавгустейший Монарх!

верноподданейшаго, недостойнаго раба твоего.

Василий Тизенгаузен
(бывший командир Полтавскаго пехотнаго полка)³. || (л. 15)

№ 10 (4)

Откровение Василия Тизенгаузена которое желаю утвердить торжественною присягою.

В 1824-м году, котораго месяца и числа не упомяну приехал ко мне в м. Ржищев Черниговскаго пех. полка подполковник Сергей Муравьев, вероятно единственно в намерении уговорить меня, вступить в общество составившееся для введения в Государстве Конституции, ибо хотя он и служил наперед сего у меня короткое время в полку, но я весьма мало был с ним знаком. Отобедав у меня в доме, когда все прочия офицеры ушли,

¹ Слово «приятеля» вписано над строкой.

² Слова «служить тебе» вписаны над строкой.

³ Письмо Николаю I написано В. К. Тизенгаузенom собственноручно.

после обыкновенных, незначительных разговоров мало по малу завел он речь о службе и потом о правительстве, слагая всегда вину на Государя — Я ему в сем безпрестанно противоречил и утверждал что естли бы только до сведения блаженныя памяти Государя Императора, могли дойти непозволительные действия разных лиц с гражданской стороны в Малороссии, о которых он упоминал и о непозволительном обращении с офицерами Генералов ¹ то ² Государь, естли бы не удалил их от службы на верное их от того бы впредь воздержал; но Муравьев с жаром утверждал: что таких то и ищут таких то и желают — после сильных упреков с моей стороны за столь постыдное мнение о любимом, почти обожаемом мною монархе он с большим негодованием и с сердцем меня оставил — На другой день довольно рано он опять ко мне зашел и старался как мне казалось снова завести вчерашний разговор, но видя мою холодность, кончил тем, что стал просить дабы я позволил Подпорутчику Бестужеву Рюмину, который не занят службою, съездить к нему в Васильков на несколько дней — на что я и согласился и мы тот час разстались — После того, сколь часто мы не сходились по службе, он всегда отменно противу меня был учтив и всячески старался показывать свою ко мне привязанность и свое уважение безпрестанно выхвалял мое обращение с офицерами мое старание в занятиях по службе, прибавляя однако ж не редко к тому, Ужели вы думаете || (л. 15 об.) что все ваши труды все ваши мучения с солдатами которых вы обучаете сами у себя на дворе два раза в день, будут отмечены — Посмотрите что с вами делают — Пред сим временем сделали какое то неосновательное с меня денежное взыскание, которое крайне меня огорчало, ибо я находил оное незаконным — После сего опять вскоре приехал ко мне в Ржищев Подп. Муравьев с братом своим Матвеем, служившем при князе Репнине адъютантом и пробыли у меня как помнится два дни; в течении коих, коль скоро только офицеры из моего дома уходили, они неприменным образом всегда заводили разговор то об аглинской, то об американской Конституции, выхваляя оные — Я совершенно ничего дурного не подозревая, и не зная к чему сие ведет с ними безпрестанно соглашался: говоря ето хорошо ето полезно, желательно что бы все народы были оцастливлены подобными правами — Наконец оба вскричали: браво Полковник, вы наш — мы уверены что каждой благородной человек который себя чувствует, иначе не может мыслить — дайте руку Не проникнув их умысла и действительно будучи так сказать увлечен красноречивыми их разсуждениями я дал свою руку и пожал с жаром прежде руку Матвея а потом Сергея Муравьевых. После сего они мне объявили: что скоро и Россия будет иметь Конституцию — Она уже почти совсем готова, остается только еще согласить ее для всех сословий — Я сказал: дай Бог, что бы добрый Государь поскорее ее издал — Братя с удивлением на меня и потом друг на друга посмотрев, Сергей вдруг подхватил, как, неужели вы думаете Полковник что он нам Конституцию даст добровольно, нет, народ ее требует и знатнейшия и важнейшия особы в Государстве особенно в Москве да и не менее того в Петербурге в состоянии ее дать без Государя — Каждой из нас может и должен ее требовать — Я крепко призадумался и потом начал похаживать по комнате в зад и вперед, отвечая на все вопросы || (л. 16) обеих Муравьевых по переменнo, в разсеянности, да, конечно, разумеется — и хватал себя безпрестанно за голову, которая начала немного кружиться — Подали чай, я сел на софу и при жене моей разговор о Конституции совершенно прервался —

¹ Далее густо зачеркнуто: «Рота» и еще одно слово не разобрано.

² Далее зачеркнуто: «верно».

После чаю, когда жена нас оставила одних, я просил назвать мне несколько из главнейших членов общества — с большим замешательством один отвечал, мы вам полковник скоро все сообщим, другой подхватил, не сомневайтесь ни в чем — Согласитесь что надобно наблюдать большую осторожность — благоразумие для пользы общества того требует, что бы имена членов как можно менее, друг другу были известны — Я сим удовольствовался и в последствии душевно благодарил бога, что не известился об именах членов тайного общества, в особенности при усилившихся борьбах сердца с разсудком, что бы объявить о вредном умысле для правительства с отъездом Муравьевых я перестал быть их соучастником — Но спокойствие души меня оставило равно как и аппетит — Не только жена моя но и все слуги в доме могут свидетельствовать что я с той минуты часто не только по одному дню но и по два и по три дня с ряду часто не принимал почти другой пищи, кроме чашки кофею по утру, будучи в протчем телесно совершенно здоров. — С самого сего времени переменился я в своем обращении с офицерами — оказывал всем большую холодность — Перестал учить солдат у своей квартиры, которыми до сего регулярно во всякое время года ежедневно занимался два раза — Препоручил всякое ученье батальонным командирам и всячески старался удалять от себя доверенность и привязанность всех своих подкомандующих — К Подполковнику Муравьеву напротив того, что бы удалить всякое сомнение я искал вкрасться по возможности в доверенность и в сем скоро успел, но не на долго скрытый сей человек проник кажется в тонкость что в чистом моем сердце происходило — || (л. 16 об.).

В лагере при Лещине мне кажется, он возимел не только ко мне не только большую недоверчивость, но даже опасение, что бы я не открыл дела — Может быть я в сем и ошибаюсь; но при бурном волнении чувств, которых не в состоянии описать сколь сильно раздирали мое сердце, я весьма хорошо помню что при обыкновенных моих возражениях в иступлении чувств при защищении достоинства своего Государя, я был два раза столь неосторожен, что сказал в присутствии Артамона и Сергея Муравьевых, Полковника¹ и Подпорутчика² Бестужева Рюмина, напрасно вы так обо мне думаете — вы меня не знаете — В жару разговора только может быть один Бестужев Рюмин порядочно сие слышал ибо вдруг схватив меня сильно за руку, сказал: нет Полковник, мы вас с лишком хорошо знаем, мы³ в вас твердо уверены и на вас полагаем большую надежду — Я душевно порадовался что при сей неосторожности моей, меня не поняли — Пришли некоторые офицеры по службе к Артамону Муравьеву и я успокоился — Но с сего дня я заметил большую недоверчивость к себе обеих Муравьевых и Бестужева и я старался как можно быть осторожнее, большую частью соглашался во всем⁴ при двух встречах с Муравьевыми, Бестужевым и Полковником⁵ в доме Артамона Муравьева, к которому приглашены были на обед. — Артамон Муравьев антузиаст⁶ — Сергей должен быть⁷ злой и мстительный человек⁸. Он увлек антузиаста Бестужева Рюмина, который также может быть чрез его, готов был сделаться

¹ Вероятно, И. С. Повало-Швейковского.

² Слово «Подпорутчика» вписано над строкой.

³ В подлиннике ошибочно написано «вы».

⁴ Слова «во всем» вписаны над строкой.

⁵ Вероятно, И. С. Повало-Швейковским.

⁶ Так в подлиннике.

⁷ Далее зачеркнуто: «Злодей».

⁸ Слова «злой и мстительный человек» вписаны над строкой.

злодеем — Полковник¹ мне кажется давал управлять всем трем собою, ибо всегда во всем с ними соглашался — может быть он душевно и предан был злему умыслу — Я не берусь защищать моего 15 летнего знакомого, хотя мне и известно доброе его сердце. — При последнем обеде Артамон Муравьев перед самым нашим отъездом от его в беседке настаивал что бы непременно поскорее начать дело, послать нарочитаго в Петербург, известить Полковника Пестеля, заставить некоторых полковых командиров 8 дивизии взять участие в деле, от которого не сомневался что бы могли отказаться — Все были согласны и начали его обнимать. Я слушал, остолбенел и молчал — Сергей Муравьев меня спросил: Полковник что вы думаете, это прекрасно, я давно сего желал и всегда говорил: чем скорее, тем лучше — Увидите что все к нам пристанет — Я с обыкновенным хладнокровием отвечал: Делайте что хотите, а мое мнение, что лучше остаться при первом решении и отложить все, как определено до июня или июля месяца будущего года т. е. 1826-го Оба Муравьевы почти в один голос отвечали: Полковник, увидите что нас по одиночке переберут — Сергей прибавил и вы может быть только одни тому будете виною — Артамон с жаром присовокупил: не надобно отлагать — у меня какое то верное предчувствие, что нас естли не всех вдруг, то по одиночке перевяжут — Надобно действовать — Протчия в сем были согласны и все с приметною холодною при отъезде со мною распрощались — || (л. 17) Не помню порядочно в доме ли Полковника Артамона Муравьева или в доме Полковника¹ но кажется у сего последнего основались наконец на том, что бы не помышлять уже задержать покойнаго Государя прежде 826-го года, а оставить все по моему мнению до смотра, который не знаю, по какому ими полученному известию, назначен был в июне или июле, но теперь вспомнил, что когда взяли у Полковника Швейковского полк, то Артамон Муравьев пригласил меня на другой день к себе к обеду, где нашел Полковника¹ Сергея Муравьева и Бестужева Рюмина ожидали также члена Полковника Враницкаго, но сей добрый, кроткий человек не приехал — После обеда между разными разговорами, дошло до того, что Сергей или Артамон Муравьев предлагали лишить жизни Государя — Разсудок у меня был в таком замешательстве, что я почти ничего порядочно не слышал, но я помню очень хорошо, что Сергей Муравьев, который всегда вообще более других говорил, в сем случае сказал: Когда Государя не будет, то большая часть дела, естли даже уже и не все, сделано и кончено: Константин лишился почти всех приверженцов чрез то, что живет в Варшаве, партии он в Петербурге не найдет. Николай и Михаил молоды — их не знают — В памяти моей осталось имя Якубовскаго или Якововицкаго, который должен совершить удар — Стоит за ним послать — Тут скверный Бестужев Рюмин присовокупил: о я знаю многих, которые не откажутся принять сие на себя — В Петербурге их более одного — Полковник¹ говорил с жаром, но не сказал ничего особеннаго, что бы могло остаться в моей памяти — К щастию моему я сидел на диване, когда Артамон Муравьев стал между Сергеем М. Полковник[ом]¹ и Бестужевым Рюминым с возвышенным голосом торжественно начал призывать всевышняго в свидетели, что не смотря на то, что он имеет жену и детей, которые ему дороже всего на свете, и что он при перевороте дел в Государстве, может более потерять, чем выиграть, что он собою жертвует, естли ни кто для совершения удара не същется — || (л. 17 об.).

Опомнившись, когда оба Муравьевы перестали уже с сильным жаром говорить, я начал просить всех что бы они одумались — что для одного

¹ Вероятно, И. С. Повало-Швейковский.

человека, у которого отняли полк, не для чего переменять того, на что прежде решились и что лучше отложить все до будущего лета — Спорили много и хотя беспрестанно утверждали, что не надобно отлагать дела но на конец основались на моем предложении — Часа полтора после сего, когда пришли к Артамону два офицера по службе, которые принудили прервать наш разговор, я оставшись в беседке с адъютантом Ахтырского полка и помнится с Полк.¹ пошел в дом Артамона М. который с Сергеем и Бестужевым разговаривали в другой комнате по французски, я при входе в комнату через двери только мог слышать сии слова Артамона, *Voilà l'énergie de votre homme tant ventée. Il ne me plaît pas, par sa froideur*² — Я уехал за час до сумерок и переодевшись дома, пошел к Полковнику Враницкому, что бы ему все пересказать и уговорить немедленно сходить со мною к Генералу Роту и все открыть — Но я³ застал Враницкого больного и страждущаго — Одумался — посидел около получаса, разговаривая о посторонних вещах и возвратился в лагерь.

Несколько дней после сего, по окончании перед лагерем Полтавского полка, я зашел в балаган к Подполковнику Муравьеву, что бы попросить у его вторую часть походов Наполеона — Посидев несколько минут, вошло к нему множество молодых артиллерийских офицеров, мне неизвестных и с ними Подпоручик Бестужев Рюмин, который подошед ко мне сказал на ухо, ето все наши — славные люди. — Я невольным образом содрогнулся — На другой день я поехал опять к генералу Роту — спросил ординарца и потом часовых, нет ли кого у Генерала, получил в ответ: нет никого — и опять спросил в рассеянности часовых, да он может быть занят — Мне отвечали не знаем: — не угодно ли войти, адъютант об вас доложит — Холодный пот выступил у меня — Сердце обмерло — Волоса стали дыбом — Я остановился, призадумался — и воротился домой — Ночью я заболел и довольно трудно || (л. 18) Сердце около двух дней билось так сильно, что я ожидал что со мною сделается удар, тем более, что и все жилы в голове ужасным образом напряглись — Не помню, на перьвой или на второй день моей болезни, когда я лежал в постели и офицеры некоторые, у меня пили чай, вошел ко мне в балаган Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин с двумя офицерами сколько помнится Принца Оранского полка, рекомендуя их, прибавили весьма тихо: ето наши — Один называется Паскевич, а другаго не помню — Разговора о тайном деле у меня ни с ними, ни с артил. офицерами в балагане у Муравьева, совершенно никакого не было — Еще помню что в Лагере мне Муравьев или Бестужев рекомендовали двух молодых офицеров Пензенского полка одного майора⁴ а другаго чина не знаю, но он кажется командовал 2-ю Гренад. ротой, которую я видел, что он вел в Лагерь, сменившись с караула в Житомире — с обеими сими офицерами я ничего не говорил. — Вспоминаю теперь имя Тютчева⁵ и едва ли он не третий еще из Пензенских офицеров, которых мне Муравьев рекомендовал⁶ — ибо и он командует ротой. Кроме офицеров моего полка и дивизионных адъютантов бывших у меня по службе и из коих не думаю что бы кто нибудь был членом общества, у меня ни одного раза не было никакого сходьбища — Подполковник Муравьев был у меня

¹ Вероятно, И. С. Повало-Швейковским.

² Франц.: «Вот вам хваленая энергия вашего человека. Он мне не нравится из-за его холодности».

³ Слово «я» вписано над строкой.

⁴ Вероятно, М. М. Спиридова.

⁵ В подлиннике ошибочно: «Тутчева».

⁶ Далее зачеркнуто: «Ибо он».

чаще других и почти всегда с Бестужевым — Полковник¹ три или четыре раза. Полковник Враницкой только два раза Полк. Артамон Муравьев всего один раз, и то, что бы переодеться для встречи Генерала Барона Толя. Но у меня ни с кем из их по счастью разговора о тайном деле не было, или самой незначительной должен был быть, потому что я ничего не помню, и никогда ни с кем онаго не начинал. —

В 1824-м году, кажется в июле месяце, когда 9 дивизия была собрана для смотра в Белой Церкви проезжал Полковник Пестель, к которому Подполковник Муравьев настаивал, что бы я непременно сходил и познакомился — Человек сей не только мне не понравился с перьвого раза, но я ужаснулся с каким жаром с перьвой минуты он начал со мною говорить о введении Конституции в Государстве — Он уверен был что Россия непременно в 1825-м году ее уже иметь будет — К счастью || (л. 18 об.) жена моя за мной прислала скоро человека, и я всего у его пробыл не более 20 минут —

Полковник Пестель и Подполковник Муравьев кажется, перьвые и самыя главныя члены общества, и оным управляли — Может быть я ошибаюсь — Я никогда не старался вникнуть не только в сии тайны, но вообще ни в какия, во всю мою жизнь — Мои братья были членами Массонской логи — Как они, так и некоторыя другия из лучших моих знакомых, желали что бы и я вписался в массоны, но я никаких тайнств не мог терпеть — Вспоминаю теперь, что слышал от Сергея Муравьева, что какой то Тургенев в Петербурге работает над Конституциею, — Муравьев и Пестель должны быть с ним в переписке. —

В Белой Церкви бывали у меня кроме моих офицеров, Ахтырского полка два брата Годениуса, из коих я одного определил Подпрапорщиком в Л. Г. Измайловской полк, через Полковника, что теперь Генерал — Майором, Мартынова — Франк, который со мною воспитывался в 1-м Кадетском Корпусе, Семичев, Подполков. Арсеньев, но с которыми я никогда ни одного слова о Конституции или тайном обществе не говорил — Хотя они все честных правил и как мне кажется, не должны принадлежать к обществу или что об оном знать, но я не могу ручаться, что бы они после того не поступили в общество, подобно артиллерийским офицерам в Лещине; в протчем, я ни от кого не слышал, чтобы они соблазнились. —

В Декабре 1824-го или в Генваре 1825-го года, короткое время спустя после того, как я писал к Генерал-адъютанту барону Дибичу и просил его убедительнейшим образом, не отказать мне в ходатайстве своем о переводе меня из 3-го пехотнаго корпуса по своему усмотрению, — приехали ко мне в Ржищев два брата Муравьевых Матвей и Сергей и уговаривали всячески что бы я полка не оставлял, не могли меня к тому склонить Сергей Муравьев, после долгой тщетной прозьбы стал передомною на колени и умолял снова, что бы я сего не делал, заклинал меня благом общества не лишить их подпоры, и твердя безпрестанно, что он прежде не встанет пока я не обещаюсь исполнить прозьбы его, остаться командиром полка, естли бы он и должен был умереть у моих ног, по моей неумолимости — Я безпрестанно || (л. 19) его просил не дурачиться и встать и наконец видя его не отвязчивость, дал обещание, что естли по письму моему к Генералу Дибичу не буду переведен, то не только останусь служить, но и проситься не буду к другой должности — Они были сим довольны, не смотря на все возражения мои и представление с какими трудностями сопряжено, приведение в действо нашего дела без воли Государя Императора — Не легко

¹ Вероятно, И. С. Повало-Швейковский.

мне было бороться с сими двумя весьма умными, начитанными людьми и преданных с антузиазмом, идеи ввести в России Конституцию. —

Прошедшего года на контрактах был я приглашен на обед к отставному Полковнику Давыдову — человеку чрезвычайно доброму и веселому — Приехав нашел там все незнакомых мне людей, кроме Полковника Пестеля — Давыдов не знаю чрез кого сведал (вероятно через Пестеля или Муравьева) что я член общества, встретив меня, сказал на ухо — это все наши — Тут был Полковник ¹ один молодой офицер по квартирмейстерской части, адъютант графа Витгенштейна К. Барятинской, Майор Поджио, Полковник Враницкой, Интендант 2-ой армии Юшневской, Генерал Князь Волхонской, отставной Генерал Майор Давыдов пришел во время обеда и произвел во всех большое замешательство — Мне после обеда сказал брат его, что он не принадлежит к обществу — Разговора вообще ни прежде, ни после обеда никакого о деле не слышал. Может быть, тут еще кто нибудь был, но я не могу того вспомнить — Кажется, я всех наименовал — На другой день был у меня Полковник Пестель вечером и вскоре после его приехал Полковник Враницкой — Они долго разговаривали между собою, а я сел на канapé и не вмешивался в разговор — Приехал вдруг проститься ² ко мне Полковник Набоков, человек честнейших правил и не причастной дела, большой обожатель покойного доброго нашего отца Государя, с которым иногда мне случалось беседовать, сколь несправедливо на Государя слагают вину злоупотреблений в государстве существующих — Набоков приметив, что мы заняты, сказал, что у него лошади заложены и что он сейчас отправляется — Простился со мною и уехал — Скоро Пестель и Враницкой после того также уехали — || (л. 19 об.).

Враницкой доброй и честной человек — с каким сердечным чувством обнял я его однажды при разговоре о нашем деле, когда услышал что он одного со мною мнения о нашем добром Государе — Он верно обольщен Сергеем Муравьевым.

Недели за две до выступления моего с полком из Ржищева к Бобруйску, поехал я к Полковнику ³ что бы склонить его открыть дело — Но к нещастию приехав к нему вечером поздно — не застал его дома, собрался у его в доме ночевать — но одумался и поехал ночью к Полковнику Набокову, от которого того же дня, сколько он с женою и сестрою ни старался упрасивать, остаться погостить у их, я отправился через Белую Церковь, опять домой. — Надобно было быть в моем положении, что бы познакомиться с ужасными мыслями о предательстве, обвинительстве и доносе — Ад не может для честного человека придумать злейшего мучительства — Забыл было объявить еще что мне известно что Полковник К.Трубецкой также член Общества — Человек добрый, честной и кроткий — Хотя я его еще знал Подпрапорщиком в гвардии и возобновил с ним знакомство прошедшего лета при разводе, когда один батальон Полтавского полка находился там для содержания караула, — был несколько разов у его в доме, но никогда разговор не касался до общества. —

Прибыв с полком в Бобруйск я тот час сделал донесение Командующему дивизии, что Подпоручик Бестужев Рюмин не находится при полку через несколько дней он ко мне явился — Кажется, да и точно в тот самый день как я с полком присягали Цесаревичу Великому Князю Константину Павловичу, как всероссийскому Государю Императору — Я Бестужева

¹ Вероятно, И. С. Повало-Швейковский.

² Слово «проститься» вписано над строкой.

³ Вероятно, И. С. Повало-Швейковскому.

тот час арестовал и о том донес по команде — Через две недели или более, только за несколько дней прежде полученных в Бобруйске известий о страшных происшествиях в Столице, || (л. 20). пришел ко мне Подпорутчик Бестужев Рюмин в чрезвычайном отчаянии просить вспомоществовать ему в получении отпуска в Москву, для отдания последнего долга сыновневу, родителям и получения отцовского благословения, — Предъявил мне письмо о кончине матери и о болезни отца, я по прочтении был тронут до глубины сердца, ужасным его положением — с начала сказал что мне весьма больно, что я не в состоянии исполнить его прозбы и советовал написать ему к Корпусному Командиру и отправить письмо с естафетою в Житомир, для получения скорейшего ответа но напоследок, после убедительнейших, сильных прозб, решился отправить его за жалованием, чтобы из Киева по естафете получить скорее ответ от Генерала Рота — Он дал мне клятвенное обещание, не только из Киева никуда не отлучаться, но и пробыть там не более трех дней, даже и тогда, если не получить на свое письмо ответа и непременно, во всяком случае возвратиться в Бобруйск не позже 24-го Декабря — Бог тому свидетель, что далеко от того что бы подозревать чтонибудь дурное от сего черного злодея, я единственно только из чистейшего сострадания к поразившему его несчастию, согласился на его прозбу! —

Что бы знать хорошо все изгибы черной души, надлежит кажется, родиться извергом — что бы обнять хорошо понятием чистоту человеческого сердца и изящныя чувствования онаго, должно быть самому весьма чувствительным, превосходным, великим человеком — Меня немногия — весьма немногия поймут — это я знаю — Заметил ли ктонибудь во мне то, что я всегда довольствовался одним чувством того достоинства, что от неба мне досталась в удел при рождении моем такая душа, которая умела прощать ненависть, неблагодарность и обиды — С завистию я не знаком — Меня не понимали часто тому удивлялись — но еще чаще того, приписывали все, каким ни есть скрытым видам — || (л. 20 об.). Бог даровал мне превосходную, кроткую, добрую сопутницу для сей бременной жизни — но прежде сего, в молодости моей, измена и коварство, в чистейшей любви и дружбе с моей стороны, сильно потрясали мое доверчивое сердце — И от сего то, я не прилеплялся никогда ни к какому знакомству — Не искал снискивать любви — которая в протчем всегда была приятна, в особенности в подкомандующих моих и слугах, но дорожил всегда уважением, котораго не заметил чтобы ктонибудь мне отказывал — Не смотря на строгость мою по службе, которая как обыкновенно случается, должна бы была отдалить от меня привязанность моих подкомандующих, я был не только почитаем, но и любим офицерами и солдатами, кажется единственно только по правоте и строгой всегда безпристрастной справедливости во всех случаях, как в Мингрельском, так и в Смоленском и Полтавском полку — От сего последнего, я никак не ожидал той привязанности, какую при арестовании моем ночью в Бобруйске, всевышний послал мне в утешение и подкрепление — Трогательнее и разительнее сей любви и преданности, ничто не может быть — Воспоминание сей сцены, — в особенности слезы гренадера стоявшего на часах у казеннаго ящика в котором искали моих бумаг и теперь еще приводят в восторг несчастнаго заключеннаго.

Торжественною, сильною, ужаснейшею клятвою, какая только смертным с чистою совестью может быть пред Олтарем всевышняго произнесена, готов все вышепрописанное подкрепить в присутствии Всеавгустейшаго монарха, моих обвинителей и всех заключенных несчастных имевших участие в тайном деле, по которому имеется на меня подозрение.

В а с и л и й К а р л о в, сын Т и з е н г а у з е н
бывший командир Полтавс. пех. полка ¹
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 21.)

№ 11 (5) ²

Высочайше учрежденный Комитет требует от *Полковника Тизенгаузена* откровенного признания.

1.

Как ваше имя и отчество сколько от роду лет.

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору.

4.

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто имянно были ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций в каких предметах наук, у кого когда и где имянно? || (л. 21 об.)

¹ Показание написано В. К. Тизенгаузенем собственноручно.

² Точная дата документа не установлена, поэтому он занимает то место, которое имеет в деле.

7.

С которого времени откуда заимствовали перьвые вольнодумческия и либеральныя мысли т. е.: от внушений ли других или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в Штрафах или под Судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал Адьютант Ч е р н ы ш е в

На требуемое Высочайше учрежденным Комитетом откровеннаго признания по вышеозначенным пунктам, донести честь имею:

1.

Имя мое Василий Карлов Тизенгаузен. — От роду мне сорок шесть лет.

2.

Лютеранскаго исповедания. — У святаго причастия в течении трех лет бывал во все продолжение своей службы редко более одного разу. — В последний раз приобщался святых таин 1825-го года в июне месяце в г. Киеве.

3.

На верное подданство присягал ныне царствующему Государю Императору 1825-го года в Декабре месяце в Бобруйской крепости.

4.

Воспитывался в С. Петербурге в перьвом Кадетском корпусе, из котораго выпущен 1799-го года Майя 26-го дня. Подпорутчиком в 3-ий Егерьский полк || (л. 22).

5.

Из числа преподаваемых в корпусе науках старался наиболее усовершенствоваться в Истории, Географии и математических предметах; в особенности же в артиллерии и фортификации.

6.

Особенных лекций в других науках кроме тех которыя преподавались в корпусе, ни у кого никогда не слушал.

Первые вольнодумческие либеральные разговоры которые на меня обратили свое внимание, слышал в 1824-м году от членов тайного общества, но оные не только при начале своем но и в последствии времени не сделали такого сильного впечатления, что бы могли во мне вкорениться.

В службу вступил 1799-го года, Майя 26-го дня из 1-го Кадетского Корпуса, Подпоручиком в 3-ий Егерской полк, имевший тогда непременные свои квартиры в Финляндии. — Продолжал оную всегда во фрунте, исключая только нахождения моего адъютантом в 1809 году при Генерал-Губернаторе новой Финляндии, Графе Спренгтпортене и в 1814-м и 1815-м годах при Генерал-квартирмейстере (что ныне генерал адъютантом) Бароне Дибиче. — Какими же чинами в продолжении своей службы в какое время ¹ происходил, того с точностию объявить не могу, ибо месяцы и числа большею частию забыл и помню только годы а именно Поручиком в 1802: Штабс-Капитаном и Капитаном в 1811; переведен Лейб-гвардии в Семеновской полк капитаном в 1814; Полковником 1815-го года августа 30-го дня. — В отставке находился два раза в первой раз с 1805-го года сентября 16-го дня по 18-ое февраля 1809-го года а во второй с 1817-го по 1819-ой год (месяцы и числа не помню, как равно и с точностию ² день февраля 1809-го года, когда в первой раз был принят в службу и из отставки назначен адъютантом).

Полковник Тизенгаузен ³ || (л. 22 об.)

В штрафах и под судом никогда не находился

Полковник Тизенгаузен ³

Генерал-Адъютант Чернышев || (л. 39)

№ 12 (10)

1826 года Генваря 16-го дня в присутствии Высочайше учрежденного комитета для изыскания о злоумышленном обществе Командир Полтавского Пехотного Полка Полковник Тизенгаузен спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах, вы совершенно отрицаетесь не только от участия в тайном обществе, но и от самого знания об оном; члены же сего общества (Полковник Пестель, Генерал-Маиор Орлов, Князь Трубецкой и капитан Майборода решительно утверждают, что вы находились в их сообществе. При чем Комитет имеет ясные удостоверения, что командуемого вами полка подпоручик Бестужев-Рюмин будучи одним из ревностнейших членов тайного общества безпрестанно разъезжал по Губерниям Киевской, Подольской, Волынской, Минской и проч. и даже в Варшаве единственно для злоумышленных сношений || (л. 39 об.) между обществами и членами.

¹ Слово «время» написано дважды.

² Слова «с точностию» вписаны над строкой.

³ Показание написано В. К. Тизенгаузенем собственноручно

Офицер же сей без позволения или без явнаго потворства начальника своего не мог отлучаться от полку.

И потому Комитет требует от вас откровенных и сколь можно ясных ответов по нижеследующим вопросам, предворяя, что дальнейшее заpiresтельство ваше послужит только к усугублению вины вашей.

1.

Когда, где, кем имянно вы были приняты в тайное общество? Что побудило вас вступить в оное, кто были известные вам члены, и под каким названием общество сие существовало?

2.

В чем заключались все различные и в разныя времена предположенные цели, или намерения и меры к их исполнению со стороны Севернаго и Южнаго обществ, в какое время и в каких местах полагалось начать открытыя действия? || (л. 40).

3.

С котораго времени Южное общество предприняло намерение ввести в России Республиканское Правление посредством революции и посягнуть против священных особ Августейшей Императорской фамилии?

4.

Кто первыя из членов предложили мысль сию и кто наиболее стремился к ея исполнению?

5.

Какия средства и надежды имело общество для достижения своей цели т. е. какия имянно войска и почему оно почитало готовыми ему содействовать, и кого из высших лиц в государственной службе считало своими покровителями и по каким причинам?

6.

В чем состояли главные черты Конституции под названием *Руской правды* и правил общества написанных Пестелем?

7.

С общаго ли согласия, когда, где и кем были написаны две прокламации к народу и Войскам и *ложный, преступный* || (л. 40 об.) *Катихизис общества* и какого оныя содержания?

8.

Известны ли вам были намерения Тайного общества:

а) Покуситься на жизнь Блаженной памяти Государя Императора, в бытность Его Величества в Москве в 1818 году чрез Якушкина.

в) возобновить сие покушение при предполагаемом в Мае 1826 года осмотре 3-го корпуса в имении Графини Браницкой.

с) Отправить выбравшихся 15 человек в Таганрог, что бы известить там Государя.

9.

Какия именно, вам известны тайныя общества существуют внутри России, в Малороссии и в Кавказском Корпусе, где, с которого времени имеют они Управы свои или Думы и в особенности не находятся ли таковыя в Пензе, Симбирске и Нижнем Новгороде и кто в них Начальствует?

Здесь объясните в особенности: читали ли вы отчет Кн. Сергея Волконскаго || (л. 41) о состоянии тайнаго отдельнаго общества в Кавказском Корпусе, в чем состояло его содержание, кто известен вам из членов сего общества, так же какия чрез кого и когда имело оно сношения с Южным Обществом?

10.

Комитет имеет точное удостоверение, что вы, Князь Сергей Волконской, Полковник Повало-Швейковский и Кн. Барятинский в разное время были употреблены Южным Обществом для сношений и переговоров с обществом Северным.

Поясните: когда и в чем состояли означенныя сношения, или переговоры, с кем из Северных членов производились и какия от них получены были отзывы?

11.

Знали ли вы о том, что Южное общество писало к польским с укоризною за Его недеятельность против Цесаревича, и что члены общества соединенных Славян спрашивали у Бестужева, не задержат ли Великаго Князя Михайла Павловича на пути из Варшавы?

12.

Комитет имеет удостоверительныя показания, что вы вместе с Сергеем Муравьевым намеревались остановить Блаженной памяти || (л. 41 об.) Государя Императора в Бобруйске в прошлом 1823 году и покуситься на жизнь Его Величества; но были удержаны от того Пестелем.

Объясните каким образом сие происходило?

13.

Какия именно тайныя общества существуют собственно в Польше, в каких местах заведены отделения их, кто известен вам из членов, к оным принадлежащих, и какия имеют они цели, или намерения?

Комитету известно, что вы находились в сношениях с сими обществами, почему и должны вы представить точнейшее объяснение как о составе, намерениях и действиях их так и о том, в чем заключались сношения ваши, когда и с кем оныя происходили?

14.

Комитету известно, что поляки присылали к вам Маршала Мошинского для переговоров по Литовскому Корпусу || (л. 42).

Отвечайте: когда был у вас сей Мошинский, в чем имянно заключались взаимныя переговоры, и по чьему поручению оныя вы производили?

15.

Что имянно было вам известно о сношениях Польских Обществ с Дрезденским и другими таковыми же в Европейских Государствах существующими и с Англиею?

16.

Почему вы допускали Подпорутчика Бестужева Рюмина непрерывно отлучаться из полку для преступных сношений с членами тайнаго общества? и зная либеральный образ мыслей его, который он осмеливался обнаруживать даже пред своим начальником, какими мерами взыскания старались воздержать его, и доносили ли вы об нем по команде, когда, кому имянно и какия имели на счет его предписания?

Въпрочем, присовокупите здесь всё вам известное на счет тайных обществ, их намерений, действий и лиц к оным принадлежащих.

Генерал-Адъютант Чернышев || (л. 43)

№ 13 (11)

1.

Естьли можно назвать принятием в тайное общество, то, что во время ¹ разговора моего о Конституции алинской ² и американской, которую бывшая у меня в гостях 1824-м году, месяца не упомню — два брата Муравьевых Сергей и Матвей, самым красноречивейшим образом и с большим жаром выхваляли, я соглашался во всем с ними, говоря что действительно для всех

¹ Первоначально: «после»

² Так в подлиннике.

народов для их счастья, для их благоденствия послужит то, что они будут иметь свои права, и что я не отказался подать руку обоим Муравьевым, когда они того просили: говоря: вы наш — мы это знали — мы в том не сомневались то я действительно член общества, не смотря на то, что сердце мое в том ни мало не участвовало — Оба Муравьевы могут подтвердить то, что участие мое при сем случае было самое чистое; ибо я с чувством и от души говорил: и мы со временем может быть, будем так счастливы, — доброй наш Государь нам верно в том не откажет — Начало сделано — Наши немецкия провинции уже пользуются вольностию — Как, неужели вы думаете, сказал на сие Сергей Муравьев что Государь на сие согласится — что он о сем помышляет. Нет, не ожидайте сего — да в прочем сего и не нужно — Народ сам потребует от Государя Конституцию и заставит его согласится — Мы уже имеем Конституцию. Она готова, хорошо обработана — остается только еще согласить ее для всех сословий, и тому подобное — Оба брата при моем молчании, непрерывно взглядывали на меня, посматривая из редка друг на друга — Я любил покойного Государя, почитал его и уверен был, что он печется о благе своего народа — Не в состоянии по сему описать того действия, какое во мне произвели речи обоих Муравьевых, ибо и Матвей тут же говорил разное, но что того не помню — вспоминаю только что я с начала безпрестанно хватался за голову и что потом мне сделалось дурно, голова начала кружиться, так что я принужден был встать и для облегчения начал ходить по комнате в зад и вперед Тут скоро подали чай — пришла моя жена — разговор прекратился о Конституции и я сел на диван, не вмешиваясь в разговор, которой Муравьевы начали с моею женою — || (л. 43 об.).

Помню, что оба Муравьевы говорили еще, что знатнейшие люди в Москве и в Петербурге между собою условились непременно ввести Конституцию. После чаю, когда жена моя нас оставила, я просил Муравьевых назвать мне несколько из важнейших лиц, которым дело препоручено и которые всем управляют но они мне по переменно отвечали: Мы этого вам сказать не можем и не смеем — Польза общества требует, что бы имена членов как можно менее, друг другу были известны подумайте о сем и вы верно сами в том согласитесь — но не сомневайтесь ни в чем — В свое время вы все узнаете мы вам все скажем — Я в прозьбе своей не настоявал ибо заметил недо[ве]рчивыя взгляды, которые они на меня кидали. Может быть, мне только сие казалось потому, что я был встревожен — Я могу ошибаться в сем их сомнении — После не столь уже важнаго для меня разговора, какой был прежде, мы скоро разстались — Они уехали и я перестал быть членом их сословия — и не могу себя признать принадлежащим к оному, потому, что коль скоро только Муравьевы меня оставили, у меня родилась мысль, непременно объявить о их намерении — Но почему я сего не сделал, в том настоящего отчета и теперь дать не могу — Мысль доносителя, обвинителя, предателя меня ужасали — чувствовал что непременно должно как для общественного спокойствия, так и для сохранения чести своей, открыть все, что мне известно — Но сколько ни боролся внутренно с собою ¹ сколь близок ни был несколько разов объявить о сем при одном часто воспоминании о Государе но никак не мог собраться твердо и решительно с духом донести о сем начальству.

Название общества мне неизвестно и я никогда об оном ни от кого не слышал т. е. о его названии ² — Конституцию же помнится мне хотели издать под названием российской правды. —

¹ Слова «с собою» вписаны над строкой.

² Слова «т. е. о его названии» вписаны над строкой.

Известныя мне члены были: Подполковник Сергей Муравьев, Отставной Подполковник Матвей Муравьев, брат его, — Полковник Иван Швейковский, Полковник Пестель, Подпорутчик Бестужев Рюмин, Полковник Враницкий, о сих я известился в 1824-м году, в разное время, от Подполковника Муравьева. — Генерал Майор Князь Волхонской Отставной полковник Василий Давыдов, интендант 2-ой армии Юшневской, два брата Поджио, Иосиф и Александр (естли не ошибаюсь), Князь Баратынской, адъютант Генерала Графа Витгенштейна, один офицер по квартирмейстерской части, который женат на девице Бороздиной, Полковник князь Трубецкой, множество артиллерийских молодых офицеров принадлежащих к 3 пех. корпусу, коих имена мне неизвестны ¹ Паскевич и еще один офицер Гусарскаго Принца Оранскаго полка, майор Пензенскаго полка Штабс-капитан Тютчев ² и командир 2 грен. роты, также оба Пензенскаго полка — Полковник Артамон Муравьев о коих узнал в 1825-м году, в Киеве и в Лещине. — || (л. 44) От Подполковника Муравьева или брата его Матвея, я однажды но не помню при каком случае и где, слышел что дела обрабатываются в Петербурге каким то Тургеневым и что у Пестеля в полку, принят членом офицер Майборода но я их обеих никогда не видел.

2.

Ни о северном ни о южном обществе я совершенно никогда ничего не знал и не знаю — Естли сии два общества принадлежали к тому самому, к которому все вышепоименованныя мною, члены принадлежали, то действия полагали открыть в том месте, где будет назначен смотр войскам, блаженныя памяти Государем Императором священную особу котораго хотели Задержать и Заставить дать народу Конституцию — Надеялись и удостоверены были в содействии не только войска но и народа — О сем я известился от Подполковника Муравьева. —

3.

С котораго времени Южное общество (мне неизвестное) предприняло намерение ввести в Россию республиканское правление, посредством революции и посягнуть на жизнь Августейшей Императорской фамилии, того не знаю, но

4.

в 1825-м году, в августе месяце в м. Лещине когда 3 корпус был собран для смотра Начальника Штаба 1-ой армии, Генерал-адъютанта барона Толя, Полковник Артамон Муравьев, пригласил меня к себе на обед вместе с Полковником Швейковским (которому отказано было от полка) Подполковником Муравьевым и Подпорутчиком Бестужевым и в доме его, когда мы после обеда остались одни, то Подполковник Муравьев предложил перьвой, что бы непременно начать дело, брался поднять 8 дивизию, на 9-ю и на 3 Гусарскую он совершенно надеялся; в особенности же на Черниговской полк и на всю артиллерию — Хотел послать за братом своим Матвеем, что бы

¹ Слова «коих имена мне неизвестны» вписаны над строкой.

² В подлиннике «Тютчев».

его отправить в Петербург и в Москву, где говорил что все готово, упоминая: что вместе с тем, также непременно нужно уведомить Якубовича, дабы он был готов и прибавил: да и у многих не дрогнет рука — их в Петербурге довольно брат найдет всех кого нужно — Артамон Муравьев присовокупил — надобно действовать, пора начать — у меня предчувствие, что еслии будем медлить, то нас или всех вдруг или по одиночке переберут и перевяжут — || (л. 44 об.). Все соглашались и были довольны, говоря пора начать. —

Я сидел в молчании, не произнося ни одного слова — Язык у меня от ужаса онемел — Я невольным образом задрожал, сколько ни старался казаться покойным. — Вдруг Артамон Муравьев обратился ко мне и спросил: а вы как думаете Полковник! — Я отвечал — И вы думаете, что так легко рука может подняться на Государя — Подобных извергов не много в свете и хотел еще продолжать, но Артамон Муравьев не дав мне кончить, возвышенным голосом — и почти в иступлении воскликнул: ну так я вам за себя отвечаю и готов собою жертвовать, еслии не сыщется другого — Не смотря на то, что я имею жену и детей, которых люблю — что при сей перемене не могу столько выиграть, сколько рискую потерять, но я готов всем жертвовать общему благу — сколько я не был смущен, но старался преодолеть себя и показать спокойной вид я прервал его и обратясь к прочим сказал: а мое мнение, что лучше оставить дело как прежде предположено, до будущего года — Начался довольно шумный спор, между обоими Муравьевыми, Швейковским и Бестужевым — Все были моим предложением недовольны, но приходя мало по малу в себя, продолжали говорить гораздо спокойнее и наконец согласились на прежнее, что бы отложить все до будущего лета — Но Артамон Муравьев еще раза два или три повторял — Вспомните мое предчувствие — Вы увидите что оно сбудется — с меньшим жаром всегда говорил Швейковский, который в прочем, почти всегда был одинакого с ними мнения — Пришел адъютант и еще один Штаб-офицер — Пржежний разговор совсем прервался — Начало смеркаться — и я поехал в Лещин, в твердом намерении зайти к Полковнику Враницкому, доброму и кроткому человеку, рассказать ему все и уговорить его сходить со мною к Генералу Роту и все открыть но застав Враницкого больного, ничего не упомянул о происходившем у Муравьева, решился сходить один к корпусному командиру, но воротился домой, не в состоянии будучи собраться с духом сделать открытия. В ту же самую ночь я от сильной борьбы чувств и || (л. 45). необыкновенного волнения в крови, трудно заболел и пролежал два дня в постели — Все жилы так напряглись, что я ежеминутно ожидал испустить дух или получить удар.

О сем злом совещании обеих Муравьевых, Швейковского и Бестужева, (в доме Артамона Муравьева) я покорнейше прошу верховной Комитет строжайше распросить злоумышленников — с нечистою совестью упорных не покаявшихся должны вину своего заключения мне приписать, не смотря на то, что без моего может быть увещания и несогласия с их мнением, они бы невозвратно погибли и что через возстание противу Законной власти 3-го Корпуса, кровь бы полилась ручьями Но пути всевышняго неисповедимы — Умолкаю!

5.

О средствах общества для достижения своей цели мне ничего другого неизвестно, кроме того, что они по моему мнению, должны были иметь людей злых готовых на все решиться и главная их надежда была та, что коль

скоро только некоторая часть войск 3-го корпуса возстанет, то не только вся первая, но и вторая армия и весь народ непременно возстанет — Готовыми же им содействовать были вероятно множество членов, которых приобрели как в армии так и между народом — По каким же причинам и кого именно из высших лиц в Государстве как по военной так и по Статской службе, кроме поименованных мною в 1 пункте, я совершенно ничего не только не знаю, но никого даже и подозревать не могу; ибо не помышлял даже стараться узнать о том. —

6.

В чем состояли главные черты Конституции под названием Русской правды и правила написанные Полковником Пестелем, о том я ничего никогда не знал и не знаю — Но естли не отыскиали бумаг сих ни у Пестеля, ни Тургенева, которые по словам Сергея и Матвея Муравьевых над Конституциею работали, то я полагаю, что все сии бумаги можно будет отыскать в имении Муравьевых, в с. Хомутое, естли только Матвей Муравьев схвачен || (л. 45 об.). Он мне сам говорил что он ездил для сношений два или три раза в Петербург. —

7.

Когда, где и кем были написаны две прокламации к народу и войскам и ложный, преступный катихизис общества, и с чьего согласия, о том ничего другого не знаю, кроме слышанного от обеих Муравьевых что будет издана прокламация для войска, в которой армии объявляют значительную прибавку в жалованье как для генералов, так и для офицеров и нижних чинов — Сим последним назначалось уменьшить несколько лет службы. —

8.

О намерениях тайного общества покуситься на жизнь блаженной памяти Государя Императора

а) в бытность Его Величества в Москве в 1818 году через Якушкина я ничего не знаю и никогда о том не слыхал.

б) О возобновлении сего покушения при предполагаемом не в мае но и в июне или июле месяце 1826-го года, о смотре 3 Корпуса в имении Графини Браницкой все что знаю, пояснил в 4 пункте, и совершенно никаких подробностей более сообщить не могу —

с) Об отправлении в Таганрог ¹ выбравшихся 15 человек, чтобы извести там Государя, совершенно ничего другого не знаю и никаких подробностей сообщить не могу, кроме показанного в 4 пункте. —

9.

Ни о каких тайных обществах существующих в какой бы то ни было части России, я совершенно ничего не знаю, кроме того, которого меня считают членом, но которого названия еще не слыхал, а по сему не могу дать

¹ Слова «в Таганрог» вписаны над строкой.

никакого сведения с которого времени таковыя имеют свои управы или думы, находятся ли таковыя в Пензе, Симбирске и Нижнем Новгороде и кто в них начальствует.

Об отчете Князя Сергея Волхонскаго, о состоянии отдельнаго тайнаго общества в кавказском корпусе я совершенно ничего объяснить не могу; ибо не только онаго не читал, но об оном никогда ничего не слыхал || (л. 46) а по сему того еще менее в состоянии объявить что о его содержании — о членах сего общества также совершенно не известен как равно и о каких бы то ни было сношениях онаго с южным обществом — Только Подполковник Муравьев мне однажды говорил, что и в отдельном Кавказском Корпусе есть уже члены общества. — Сие было им мне сказано в 1825-м году и в Лещине объявил: что через Ш. К. Тютчева¹ узнал, что существует какое то пустое общество под названием Соединенных Славян. —

10.

Южным обществом я не только не был, но и не мог быть употреблен ни для каких сношений или переговоров с обществом Северным, ибо во первых: я ни названия ни существования сих обеих обществ никогда не знал — во вторых, в течении пятилетнего квартирования с полком в Ржищеве никогда ни куда не отлучался кроме того что был в 1822-м году на святой неделе в гостях у Полковника Набокова один день и у Полковника Швейковскаго один день, да в 1825-м году был также в Генваре месяце с женою у Полковника Набокова два дни — В Киев ездил три последних года во время контрактов, на 4 или 5 дней каждой раз и сверх того 10-го или 11-го Октября 1825-года был в Радомысле, но не застав там Полковника Швейковскаго, воротился назад ночью, да также был в двух верстах от Переяслова три раза в гостях у помещика Семена Михайловича Канцевича с которым знаком с 1804-го года.

11.

Не только о том², что южное общество писало к польским не только с укоризною за недеятельность против Цесаревича, но о чем бы то ни было, мне совершенно никогда ничего не было известно, кроме того, что мне говорил Подполковник Сергей Муравьев (в 1824-м году в Декабре или в 1825-м году в Генваре, когда он заезжал ко мне с братом своим в Ржищев, чтобы уговорить меня не оставлять службу а остаться командиром полка, узнав что я просил Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. Генерал адъютанта барона Дибича, не отказать мне в своем ходатайстве, о переводе меня из 3-го Корпуса или о пристроении меня к какому бы то ни было другому месту), что общество в сношении с поляками, которым обещано возстановление их королевства, естли будут содействовать обществу. — || (л. 46 об.) Что члены общества соединенных Славян (о существовании коих я был извещен в Лещине Сергеем Муравьевым) спрашивали у Бестужева, не задержать ли Великаго князя Михаила Павловича на пути из Варшавы я совершенно ничего не знаю и о том никогда не слыхал. —

¹ В подлиннике «Тютчева».

² Слова «Не только о том» вписаны над строкой.

Показания сделанные противу меня, что яко бы я вместе с Сергеем Муравьевым намеревался остановить блаженной памяти Государя Императора в Бобруйске в 1823-м году и покуситься на жизнь Его Величества, совершенно ложныя — Полковник Пестель гнусной клеветник и должен быть самой черной, самой низкой души человек естли мог сказать что меня удержал от сего богомерзскаго беззакония! — Я с ним познакомился через Сергея Муравьева в 1824-м году в м. белой Церкви и до того времени никогда даже его не видал — Спаси Господи наипорочнейшее твое творение в мире, от подобнаго ¹ впредь греха! — Достопочтеннейшия судии Комитета, прошу вас по утверждению Августейшим нашим монархом приговора Полковнику Пестелю за его гнусную клевету, сказать сему грешнику, что я его прощаю, что я его при писании сих строк простил уже. —

Никогда и на мысль мне во всю мою жизнь не приходило, что бы мстить или вредить, за что нибудь и кому бы то не было — Нет человека, который бы мог сделать какое ни есть с самомалейшим основанием, показание противу меня, в каком бы то ни было предосудительном поступке или злом деле, не погрешив сильно противу совести своей — Каким же образом я вдруг мог бы сделаться извергом. В 1823-м году я ни о каком другом тайном обществе в целом свете, не только что в России, никогда не знал и не слыхал, кроме Массонской логи; — о намерении ввести в России Конституцию, я извистился в 1824 году через Сергея и Матвея Муравьевых, с которыми во время нахождения 9 Дивизии на работе в Бобруйске в 1823-м году я еще не был довольно коротко знаком. —

О есть ли бы мне в Бобруйске хотя само малейшее только могло быть известно, о скверном умысле сем, противу моего несравненнаго Монарха. — Естли бы я имел хотя самомалейшее подозрение на кого нибудь в участии — мне было кому с доверенностию о сем объявить — Я верно бы не поколебался — Я еще не был уловлен в разставленные мне сети — Не только достойному Генералу Дибичу, котораго более всех уважал и любил, но и самому Государю Императору я бы смело тогда все открыл. — (л. 47).

Какия тайныя общества существуют в Польше, в каких местах заведены отделения их, кто принадлежащая к оным члены и какия они имеют цели или намерения, о том я совершенно ничего не знаю и никогда не слыхал —

Хотя я ни намерения ни причин побудивших кого бы то ни было, сделать противу меня ложныя ² показания Комитету, отгадать не могу, но притом почтенных моих судей прошу: объявить клеветникам моим, что я им в сем прощаю — Не находясь никогда ни в каком сношении ни с сими ни с другими какими тайными обществами, какия только могут существовать, ни на деле, ни на письме, ни на словах, кроме с Сергеем, Матвеем и Артамоном Муравьевых, полковником Швейковским, Враницким и Пестелем и Подпорутчиком Бестужевым-Рюминым, да и то только словесно, без всяких сношений на бумаге и не принимая совершенно никакого участия в злом их умысле, открытие котораго всегда меня мучило, лишило здоровья, не давало мне ни есть, ни пить ни спать, охладевавшая весьма часто прива-

¹ Далее зачеркнуто: «Греха».

² Слово «ложныя» вписано над строкой.

занность и любовь к жене и детям моим, делавшим меня еще чаще того, естли не безчувственным, то совершенно равнодушным, ко всему тому что меня окружало; даже всякое вспомоществование бедным и несчастным делал большею частию невольным образом машинально — весьма редко с чувством сострадания или для того, что бы помочь — а по сему никаких сведений или объяснений, как о составе, намерениях и действиях сих обществ, так и о сношениях моих с оными, дать не в состоянии. —

14.

Весьма ложное и неосновательное объявление клеветники мои, (которых я и в сем прощаю) сделали Комитету, утверждая что поляки присылали ко мне Маршала Мошинского для переговоров по Литовскому Корпусу — нет ли кого из членов общества, одного со мною имени? — Я никакого Мошинского никогда не видал и не знал — Вообще с поляками не знаком. И ни кто у меня ни для каких переговоров никогда не || (л. 47 об.) бывал. — В целом Литовском Корпусе не помню что бы имел других знакомых, как Генералов Ушакова (из Финляндской гвардии) и Бартоломея (бывшего адъютантом при Герцоге Ольденбургском) — Поручений совершенно никогда, ни от кого, ни от членов тайного общества, ни от кого бы то ни было, не получал и предлагаемы мне никогда не были —

15.

О сношениях Польских обществ с Дрезденским и таковыми же в ¹ других ² европейских ³ Государствах существующими, и с англиею, мне совершенно ничего не известно и я об оных никогда, ни от кого не слыхал.

16.

Не смотря на то, что Подпорутчик Бестужев Рюмин уверен был, как равно и трое Муравьевых, Пестель, Швейковский и Враницкий, что я усердно предан их делу, но я ему никогда не давал другого ⁴ позволения отлучаться, кроме как в Васильков к Подполковнику Муравьеву, от куда вероятно ездил тайным образом в другия места, для сношений с членами тайного общества. — О поездках его в Варшаву, Малороссию и другия Губернии, мне совершенно никогда, ничего не было известно, кроме того, что он был в 1824-м году один раз в Каминке, в имении Генерала Раевского или матери его, в доме коей он может быть виделся с отставным Полковником Давыдовым и другими членами общества (что мне совершенно неизвестно) и в 1825-м году у Полковника Пестеля, но оба раза без моего позволения — О перьвой поездке я известился нечаянно через отношение богуславской почтовой экспедиции, в котором жаловались: что Бестужев загнал почтовую лошадь и требовали за оную деньги — Призвав его, спросил: от кого получил подорожную и как осмелился отлучиться без моего позволения? — Он божился что не имел

¹ Предлог «в» вписан над строкой.

² Далее зачеркнуто: «в».

³ Слово «европейских» вписано над строкой.

⁴ Слово «другого» вписано над строкой.

подорожную, а получал лошадей за двойные и тройные прогоны — Просил прощения, говорил: виноват, я знал что вы меня не отпустите — делайте что хотите, только ради бога, что бы Корпусной командир о сем не узнал; Я хотел сделать об нем донесение по команде, но по усильной его Бестужева прозбе, объявил ему только домашний арест; более из опасения, что бы Г. Корпусной Командир не сделал мне за его строжайший выговор в приказе по корпусу. — || (л. 48) Я дело кончил тем, что приказал Бестужеву немедленно отправить требуемые 200 рублей за лошадь. — О второй его поездке в 1825-м году к Полковнику Пестелю, Бестужев сам проговорился нечаянно в разговоре со мною — что, вы уже опять без моего позволения ездили — где ваше обещание, ваше честное слово? — с сего времени вы у меня не скоро и в Васильков поедете — Виноват. отвечал он, вы Полковник так строги что я не смею у вас никогда проситься — Простите, виноват вы и для пользы общества не хотите даже того делать, сколько Муравьев вас о сем ни просил — чувствую какое одолжение вы для меня делаете, что позволяете еще к нему ездить — я [у] вас еще никогда не просился и тем хуже, прервал я, тем непростительнее для вас, что вы не проситесь, а так ездите уже в другой раз, а может быть и более — Я вам не откажу, Когда только можно будет вас куда отпустить, но хочу непременно всегда знать, где вы бываете и действительно Бестужев никогда сам у меня не просился, но обыкновенно всегда Муравьев просил позволить Бестужеву приехать к нему в Васильков — Я весьма редко в сем отказывал, дабы Муравьев не мог как нибудь развратить моих офицеров и уговорить их вступить в тайное общество, при своих посещениях Бестужева.

В 1825-м году в Июле месяце, по смене 1-го батальона Полтавского полка с караула, я получил от Бестужева рапорт, что он заболел в Киеве; но как при сем рапорте не было приложено свидетельства за общим подписанием медицинского и старшего военного чиновника, о его болезни, то я немедленно отправил к нему предписание через У. О. Лещенко¹, что бы он таковое доставил, естли действительно болен; а в противном случае, прибыть к полку непременно без замедления, приказав посланному, естли не найдет его на квартире, то что бы спросил об нем Полковника К. Трубецкого; но У. О. его не нашел и от Князя Трубецкого ничего более не мог узнать, как, что Бестужев должен быть естли его нет при полку, то в Василькове у Муравьева, к которому сказывал, что хотел ехать. — В сие время у меня полк был собран в М. Кагарлыке для ученья — мы приготовлялись к смотру и имели уже назначение выступить к Лещину — У меня занемогла жена — Я почти ежедневно ездил из Кагарлыка в Ржищев и обратно к полку — Вдруг неожиданно и преждевременно жена моя родила дочь, и получила столь сильную и опасную горячку, что через несколько дней ее болезни, полковые медики отчаевались в ее спасении В сем нещастии я забыл почти совсем о Бестужеве и не сделал никакого представления див. Командиру, что его нет при полку, хотя и намерен был сие сделать и приказал Полковому адъютанту Сумцову мне о сем напомнить, коль скоро получит через летучую почту от находящегося || (л. 48 об.) от Полт. полка на почте Унт. офицера уведомления, что Бестужева нет в Василькове — Скоро полк после сего выступил к Лещину и я оставался еще несколько дней у умирающей своей жене, не испросив у начальства на то позволения.

В первой день моего прибытия с полком в Лещин я заехал к Подполковнику Муравьеву и застал у его Подпорутчика Бестужева — Сколько

¹ Так в подлиннике.

В показании Д. Грохольского он назван «Лейченко» (см. «Восстание декабристов», т. VI, стр. 307).

я ни был убит Духом, ожидая ежеминутно получить известие о кончине матери моих детей, но в то же время объявил Бестужеву, что он арестован. Он никак не хотел мне признаться, что бы он где находился, кроме того ¹ как что ¹ все время после своего выздоровления провел в Василькове у Муравьева, в чем и ссылался на его — Я заслуживаю настраивающего наказания, что не сделал ни о сей отлучке, ни о вышеупомянутых двух поездках донесения по команде; чувствую вину свою, и тем большего еще заслуживаю наказания, что вся слабость и упущение по службе в сем случае мною сделанные, могут быть приняты отступлением от того твердого правила, в котором я сам себе поклялся, что бы и самомалейшим образом не только не вспомоществовать ни в чем тайному обществу, но всячески стараться препятствовать их намерениям, сколько только от моих сил сие зависеть будет. —

О последней отлучке Бестужева Рюмина, когда он после данного ему позволения съездить в Васильков, чтобы там взять свои вещи у Муравьева и получить деньги на почте, и потом непременно в Киеве присоединиться к полку — я еще в Киеве 28-го или 29-го Октября когда он ко мне не явился, хотел сделать представление див. командиру; но как Подполковник Муравьев, которого я застал у Полковника К. Трубецкого, меня просил того не делать, и обещался того же вечера еще за ним послать в Васильков, ругаясь что он Бестужева заставит прибыть или даже и сам привезет, естли не в Бровары на первом переходе, то непременно на втором переходе в Семиполки — Я ему сказал: смотрите сдержите слово — вы знаете, что я привык свое держать — Он верно опять куда нибудь поехал — Я вас уверяю, что естли он скоро не явится в полк, что я из первого города об нем отапортую — Но не смотря на сие, Бестужев все таки не являлся — Я прибыл с полком в г. Чернигов 5-го числа и ночью приехали ко мне Сергей и Матвей Муравьевы, просить что бы я не только не делал представления о Бестужеве, но что бы позволил ему еще пробыть у них несколько дней говоря что он не только что болен, но что сверх того его лошади разбили, хотя и не так опасно, что бы || (л. 49) он не в состоянии уже был выдержать поездку — Просили меня долго весьма убедительно, но видя мою непреклонность, наконец Сергей Муравьев вынул из карманной книжки рапорт от Бестужева о его болезни я прочитал рапорт, увидел, что он без свидетельства медицинского и военного чиновника, отдал его Муравьеву, говоря ето не годится — етот рапорт даже без числа и в оном не означено даже место, где Бестужев заболел — Оба Муравьевы снова начали просить и убедительнее еще прежняго — Я стал подозревать что Бестужев верно опять куда нибудь поехал и остался неумолимым Объявил Муравьевым что непременно отправлю рапорт по первой почте, коль скоро прибуду только в Бобруйск — Сергей Муравьев взял опять рапорт Бестужева, и просил меня его принять, говоря вы можете с ним делать, что хотите — бросьте его хотя в огонь, естли он негодится и естли вы не хотите верить, что Бестужев действительно болен — Нет, отвечал я ему весьма хладнокровно, я сего не сделаю, но представлю сей рапорт в оригинале — Начальство отыщет вашего друга — Оба Муравьевы на меня очень разсердились особливо Сергей — Когда Матвей немного погодя стал снова просить, что бы я не погубил Бестужева, то Сергей, который между тем ходил по комнате в зад и вперед, взял шапку и сказал брату, нечего делать, поедем — Я их удерживал остаться, но они не согласились и мы разстались — они поехали в Киев Немного погодя зашел ко мне майор Золотов, я ему все пересказал — Прибыв 20-го числа в Бобруйск я сделал

¹ Слова «того», «что» вписаны над строкой.

донесение див. Командиру о Бестужеве и отправил оное по перьвой почте. Через несколько дней после сего, Бестужев прибыл к полку, ето было в самой тот день рано по утру, когда мы присягали цесаревичу, великому Князю Константину Павловичу — После присяги я Бестужева тот-час арестовал и донес о сем командующему Дивизиею. — Спустя после сего 12 или 14 дней (может быть несколько и более) только помню, что за три или четыре дня перед тем, как в Бобруйск прибыл курьер ¹ с известием об отречении от престола Государя Императора Константина || (л. 49 об.) Павловича и как мы все присягали Всеавгустейшему Монарху, благоверному Государю Императору Николаю Павловичу, — пришел ко мне по утру довольно рано, но не знаю, в котором часу, Подпорутчик Бестужев-Рюмин, скорыми шагами подошел ко мне и в изступлении, с ужасным голосом произнес: Ради Бога спасите меня — Сжальтесь на до мною — Помогите — Не оставьте. Я взглянул на его пристально — Отчаяние изображалось на его лице — Что с вами Бестужев сделалось? — что такое случилось? спросил я его — Вместо ответа вынул он два письма и подал мне их. — Одно было как он мне после сказал, от повереннаго в делах его отца; котораго имени не упомяну, другое от приятеля его отца — Перьвое письмо содержало известие о кончине его матери и о болезни отца — Второго я не мог прочитать, столь дурно и не разборчиво было оно написано, что сколько я ни старался связывать слова и оныя угадывать, но не мог в сем успеть — Он начал меня снова ² просить, что бы я ему помог — Я пожав плечами, сказал: не могу помочь, не могу ничего сделать, кроме как подать какой нибудь слабый Совет — Я и за то буду благодарен — Ради Бога помогите, не оставьте, повторил он — Да скажите что вы хотите? — что вы думаете, что я могу для вас сделать? спросил я его опять. — Мне более ничего не хочется, как получить последнее родительское благословение, исполнить последнюю его волю — Он желает меня еще ³ раз видеть, прежде своей кончины — Сие меня тронуло — я призадумался и через несколько минут сказал: я для вас ничего не могу сделать, совершенно ничего, кроме того, что бы посоветовать написать сей час к корпусному командиру письмо, приложить к оному сии два письма и отправить с естафетою — Он вздохнул глубоко, взял меня за руку и весьма сильно пожав ее между ⁴ своими руками — сказал: как я вам благодарен! — Он долго молчал, стоя неподвижно у окна — Потом обернувшись ко мне с заплаканными глазами, продолжал; нет я его уже не стану более, не увижу скоро ли дойдет письмо? — Пока получу ответ, пока доеду, его может быть уже не будет! — || (л. 50) Сжальтесь над моим положением — не оставьте меня — Помогите — Да скажите мне, в чем я вам могу еще помочь? — что я могу еще для вас сделать? — О! можете, очень можете много для меня сделать, сказал он, не откажите только в том — Я вам вечно будете ⁵ благодарен и во всю мою жизнь не забуду сего одолжения — Даю вам честное слово, что никогда впредь ни о чем не буду более просить! — Скажите прервал я его — В чем ⁶ Я очень рад вам помочь, но ничего не придумаю — Он отвечал: я знаю, что вам нужно послать в Киев за жалованьем — Казначей наш болен, вы хотите отправить офицера — Позвольте мне ехать — Я из Киева напишу к Генералу Роту, приложу по вашему совету письма из Москвы и отправлю с естафетою — От Киева

¹ Слово «курьер» вписано над строкой.

² Слово «снова» вписано над строкой.

³ Слово «еще» вписано над строкой.

⁴ Слово «между» вписано над строкой.

⁵ Так в подлиннике.

⁶ Слова «В чем» вписаны над строкой.

до Житомира не далеко — Там я скоро получу ответ Сверх того напишу к Муравьеву — он не откажется съездить для меня к Генералу Роту и попросить его лично, позволить мне съездить в Москву — Генерал верно не откажет — Он войдет в мое несчастное положение и верно сжалится! — Жар с которым он говорил — слезы его — несчастие которым он был сражен — меня тронули — я согласился: написал Рапорт к коменданту, в котором просил о выдаче подорожной до Киева и обратно для Подпоручика Бестужева Рюмина, котораго назначил принять жалованье на полк При отправлении его я взял от него честное слово и клятву в том ¹ что он из Киева никуда не поедет, и что если он в течении трех дней не получит там ответа от корпуснаго командира, то что бы воротился в полк и не позже бы прибыл в Бобруйск с жалованьем как 24-го Декабря, приготовил в сем случае заблаговременно письмо к Муравьеву, что бы после своего отъезда, сей бы мог его уведомить об ответе Генерала Рота — Бестужев отправился помнится мне в Киев 16-го Декабря, а 20-го мы получили известие о возшествии на престоле Великаго Государя Императора Николая Павловича и того же дня вечером в Бобруйске Его Величеству присягали на верность при факелах. — 31-го Декабря вечером в 9-м или 10-м часу прибыл от Г. Корпуснаго Командира старший его адъютант Докудовский и привез мне предписание арестовать Бестужева ² и опечатать || (л. 50 об.) его бумаги. — Г. Корпусной Командир между прочим в сем предписании упоминал: что для задержания и арестования Бестужева, он отправил по другому тракту жандармскаго Порутчика Ланга, упоминая: что Подполковник Муравьев был у его в Житомире и просил позволить Бестужеву съездить в Москву к больному отцу. — Но его еще не было в Бобруйске — он не воротился из Киева —

Хотя я и предчувствовал что буду иметь большия неприятности через Бестужева, но ничего дурнаго не подозревал Находясь в совершенной неизвестности о его намерениях и отпустив его единственно в Киев из одного сострадания и соболезнования о его великом несчастии — Я оставался спокоен — совесть у меня была чиста — я оставался даже спокоен, когда меня арестовали ночью с 4-го на 5-е число Генваря и описывали мои бумаги — я не имел ни в чем другом себя упрекать, кроме того, что не объявил о том, что мне было столь давно известно о намерениях тайнаго общества.

Не смотря на либеральныя идеи Бестужева, я всегда его считал за пустаго и ни мало не опаснаго для общества офицера — Суждения его мне всегда казались столь странными, что я часто над оными смеялся и принимал за бредни — Он никогда почти не мог выдерживать моего взгляда и мне кажется, что он меня очень боялся; ибо почти всегда, когда я только начинал укорять его за бессмысленныя его разсуждения, и неосновательность оных ему доказывать, то он обыкновенно молчал, потупя взор в низ — Вижу и ясно что я в нем ошибался и сильно ошибался! — Кто в состоянии проникнуть все изгибы черной души? — Бестужев должен быть изверг, чудовище! — Как забыть так скоро кончину матери и прозбы умирающаго отца? — Гнусное чудовище и тогда, если адская роль, которую он избрал что бы только меня обмануть, ложными письмами из Москвы была его изобретения или выдумана другом его Муравьевым! —

¹ Слова «в том» вписаны над строкой.

² Фамилия «Бестужева» вписана над строкой.

Присовокупить ко всем вышеупомянутым мною показаниям я только могу то, что вспомнил, что во время Лещинского Лагеря, когда мне однажды случилось быть вечером у Полковника Швейковского, то приезжали к нему какие то, два Польския помещика из коих один Князь или Граф, (имена их я забыл) которые как мне Швейковский говорил живут не далеко от Радомысла, где квартирует Алексопольской полк — но которые не должны принадлежать к обществу, ибо говорили, что узнав что у его взяли полк, долгом себе поставили заехать к нему и упоминали в разговоре, ну теперь кончили наш Клуб — || (л. 51).

Я мог ошибиться в некоторых словах, как в своих, так и других лиц, здесь и в откровении моем упомянутых, но не в смысле и содержании оных, относительно дела, да и то только при одних их и моих ответах при разговоре —

Я писал без всякаго приготовления, как письма свои к Монарху и к Генералу Дибичу, так и откровение свое и ответныя пункты всегда тот час, как скоро только получал бумагу — Я не одарен красноречием изливал просто все, что только память и стесненное сердце, в состоянии были позволить силам — К обманам я не привык и как ею¹, так и всякою ложью и несправедливостию гнушался — и потому смело могу поклясться что да исчезнет¹ правота и честность навсегда с лица Земли! Да не порадуется ни одно творение своего небеснаго творца! естли я не объявил все по сущей справедливости — естли утаил что нибудь мне известное — естли помышлял или помышляю скрыть что нибудь, относительно себя или участия своего и других членов тайнаго общества — естли думал только когда нибудь, словом или делом склонить² кого бы то ни было, к нарушению общественного спокойствия или введения каких перемен в Государстве!

Знаю, что нарушил присягу, по которой клятвенно обещался объявлять все то, что только уведаю о том, что ко вреду Государства, особы Его Императорскаго Величества и Всеавгустейшей его фамилии, относиться будет. — Знал о вредном умысле — Знал и не объявил — Не объявил и сделался преступником! — Но сделался преступником не из корысти — не из видов каких — Нет. Бог мне в том свидетель, что не редко даже мысль (когда собирался открыть то, что знаю) что буду может быть еще награжден, меня невольным образом столько же устрасала, как и слова, доносчика, обвинителя, предателя — Слабое творение! я упал и упал в страшную пропасть Я должен быть наказан и строго примерно должен быть наказан — чувствую в полной мере, сколько сие заслуживаю — Но несчастныя мои дети, с их матерью невинны — невинны и чисты, и должны терзаться при каждом воспоминании обо мне! — Почтенныя судии! Напомните себе слабость человеческую! Мудрейшия из смертных, были ли всегда равно тверды? — Наидобродетельнейшия, чисты ли от всякаго греха? — Чья совесть не имеет какого нибудь пятна укоризны? — Кто не падал никогда? — Слабыя смертныя! — Един Бог совершен! —

Почтительныя, достойныя члены Высочайше утвержденного Комитета! будьте строги, но правдивыя судии, томящегося в темнице преступника!

Василий Карлов сын Тизенгаузен

бывший Командир Полтавскаго полка —

Генерал адъютант Чернышев || (л. 51 об.)

К предоуповедлению или вступлению к вопросным пунктам: с котораго бы должен был начать:

¹ Так в подлиннике.

² Слово «склонить» написано дважды.

Об известности мне чего нибудь о составе и образовании тайного общества, я не мог и не могу дать Комитету никакого отчета или сведения; но отрицался ли я от чего нибудь мне известного, когда был спрашиваем? — не объявил ли о всех членах, которых знал лично? — не просил ли прочитать мое откровение, отправленное при письме Его Императорскому Величеству.

Из членов тайного общества, Генерал-майора Орлова, Полковника Пестеля, Полковника К. Трубецкого и Капитана Майбороды, подавших Комитету утвердительные показания, о моем с ними сообщенничестве, только один Полковник Пестель со мною говорил о деле тайного общества — Я никогда не знал, что Генерал Орлов член онаго — О Капитане Майбороде мне говорил или Подп. Муравьев или Подпор. Бестужев что Полковник Пестель полагает на его большую надежду Полковник К. Трубецкой мне известен был за члена но он со мною никогда не говорил о деле. —

Главнейшие мои обвинители могут быть, хотя я никогда и не участвовал в злом их намерении: Подполковник Муравьев и брат его Матвей, Полковник Артамон Муравьев, Полковник Швейковский, Полковник Враницкой, Подпоручик Бестужев-Рюмин и Полковник Пестель — Но естли все сии обвинители будут откровенны, то не смотря на все мои возражения в разных случаях противу их совещаний и намерений в Лещине им сделанных, за которые столь часто на меня негодовали и от чего у их родилась, как мне по крайней мере, то казалось ко мне недоверчивость, кроме Полковника Враницкого, который всегда оказывал неудовольствие к насильственным мерам то все их показания, должны оправдать справедливость моих объяснений ¹

Генерал Орлов ¹

1825-го года, июня 2-го дня, когда 1-й бат. Полтавского полка, сменился с караула в Киеве, обедал Генерал Орлов, Сергей Муравьев, Матвей Муравьев и Бестужев вместе со мною у Князя Трубецкого — Разговор зашел об общем мнении — Трубецкой во все время молчал — и я не вмешивался в спор, который начался вдруг довольно горячо у Муравьевых и Бестужева с Орловым || (л. 52) Я удивлялся сколько неожиданному (ибо думал что он большой Либералист) столько и умному противоречию Г. Орлова и что бы по возможности проникнуть его и узнать, действительно ли он так думает, как говорит, смотрел на его весьма пристально, не спуская почти глаз с него, и потом сказал: нет Генерал, вы шутите — признайтесь вы хотите только над нами посмеяться и повторил сии слова опять через несколько минут, смотря ему все пристально в лицо; прибавив только, нет Генерал, теперь я вижу что — вы действительно шутите — и не вступал уже в разговор — После обеда, когда ни кого из слуг уже не было в гостинной, зашел снова разговор а потом и горячий спор у Муравьева с Орловым. Никто из нас в оной не вмешивался — Муравьев наконец начал говорить с весьма большим жаром и даже с сердцем — я подошел к дверям балкона у которых они сидели и где стоял Бестужев с Матвеем Муравьевым, что бы узнать от чего Муравьев говорил с таким негодованием, постоял несколько минут и слышал что Орлов доказывал Муравьеву сколь непростительно мечтать о возможности ввести в России Конституцию — Я душевно радовался чистоте разсуждений Орлова, но что бы испытать еще раз настоящия его чувства я спросил его, не спуская с его глаз своих; И вы действительно Генерал в этом уверены. — Что вы скажите тогда, естли мы ее однакож иметь будем? — Генерал Орлов,

¹ Так в подлиннике.

вместо ответа хотя язвительно, но с благородством, взглянул на меня, улыбнулся и продолжал свой разговор с Муравьевым — Он мне показался чист и я в молчании удалился —

Сия колкая улыбка, в первой раз может быть, с тех пор, как стоит свет, вместо того что бы обидеть, доставила удовольствие человеку — Я могу ошибаться — но Орлов должен быть чист и не может принадлежать к зло- вредному обществу Я возымел с тех пор большое к нему уважение — Желал бы знать, каким образом он мог сделаться моим обвинителем

В а с и л и й К а р л о в, сын Тизенгаузен ¹
Генерал адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 53)

№ 14 (12) ²

Всеавгустейший Монарх!

Окажите Ваше Императорское Величество величайшее милосердие! Явите божескую милость! Воскресите семейство мое, великодушнейшим помилованием, меня грешного! Всевышний творец услышит молитвы наши, о благоденствии Вашем и Всеавгустейшаго дома Вашего; снишлет Вам радость и щастие в народах, святым промыслом отеческому попечению Вашему вверенных! — Не о прощении своем умоляю Вас Всемило- стивейший Государь! Нет! я чувствую что онаго не достоин; — накажите меня строго, как того заслуживаю; но помилуйте! не лишите меня детей моих! Ощасливьте Ваше Императорское Величество, злополучнейшаго || (л. 53 об.) отца, виновника всех бедствий своего собственного семейства, величайшою из всех милостей! Родительское сердце, вместо того чтобы восхищаться, теперь обливается кровию, при каждом воспоминании о жене и детях своих! Ах, помилуйте Всеавгустейший Монарх! помилуйте, возвратите младенцам моим отца! На коленях слезно умоляю Ваше Императорское Величество сжалиться над бедствием моим! — Клянусь всемогущим богом, что сердце мое чисто от всякаго соучастия в зловердных замыслах! Накажите меня великий Государь за мое безразсудное, преступное заблуждение, за которое угрызения совести до гроба должны тяготить душу мою! — Сделайте меня последним рабом своим, но оставьте мне семейство мое! || (л. 54) Ваше Императорское Величество соделайте меня усерднейшим и правдивейшим верноподанным своим! — Мне должно будет заслужить трех детей, жену и великодушное помилование Всемилоствейшаго Государя своего,творя- щаго меня снова отцом семейства; — возвращающаго мне все мое земное блаженство!

Всеавгустейший Монарх!

Вашего Императорскаго Величества

верноподданнейший раб,

В а с и л и й К а р л о в
сын Тизенгаузен ³. || (л. 55)

¹ Показание написано В. К. Тизенгаузенем собственноручно.

² В верху листа пометы: чернилами — «22 февраля» и карандашом — «Прочел письмо».

³ Письмо Николаю I написано В. К. Тизенгаузенем собственноручно.

Милостивейший Государь,
барон Иван Иванович!

Удостоите Ваше Превосходительство, прочитав с снисходительным терпением сие письмо с приложениями; в которых заключается моя последняя надежда, к получению облегчения в злополучной судьбе своей! — Не о прощении умоляю я всемилостивейшего Государя нашего и вас. — Нет, я чувствую что онаго не заслуживаю — я должен быть строго наказан! — Но не лишите меня милых детей моих! — Ради Бога оставьте несчастнейшему отцу, принесшему чистосердечнейшее раскаяние в преступном безразсудном заблуждении своем, при терзаниях совести, в утешение семейство его! — Сжальтесь над бедствием моим! — Услышите моление мое! —

Уверен будучи что сколь ни прискорбно чадолюбивому сердцу Всеавгустейшаго Монарха нашего, быть в необходимости подписывать страшные приговоры наказания за преступления некоторым беззакониями и потерянными детям, многочисленнейшаго семейства своего — столь же и приятно-сострадательному великому отцу нашему, коего попечительности мы всевышним промыслом вверены, оказывать при чистосердечном их раскаянии, снисходительное великодушие для облегчения их участи, тем заблужденным сынам своим, которые увлечены в преступное погрешение по слабости, по неразсудительности, почти невольным образом, — осмеливаюсь по сему утруждать Ваше Превосходительство всепокорнейшео убедительнейшею прозьбою, естли только сие непротивно Высочайшей воле Его Императорскаго Величества, не отказать мне в милости, в удостоверение принесенной мною клятвы, что я не участвовал в злых намерениях тайнаго общества и что хотел привести в исполнение открытие зловредных их замыслов, спросить:

1) Не только жену мою, но и всех домашних моих о неизвестном и непонятном для их беспокойстве моем, которым я терзался в течении 1824-го и 1825-го года, чрез то, что не мог привести в исполнение решительно, открытие о известном мне зле. — Они могут свидетельствовать и подтвердить то, что я не только во все сие время, мало принимал пищи, мало спал, избегал всякаго общества, обходился со всеми весьма сухо и холодно || (л. 55 об.) старался всегда быть один, уходил безпрестанно из дому без всякой цели на несколько часов, возвращаясь запирался один в комнате, что бы не иметь свидетелей проливаемых слез, оказывал то чрезвычайную холодность к жене и детям при их ласках, то безмерную нежность и любовь — Весьма часто ², жена моя не постигая моих странностей, но замечая удручающую меня грусть, тоску и беспокойство, и что я ее и детей своих убеждал, когда из нежного соучастия, с состраданием, со слезами на глазах меня спрашивала: ты болен? — что с тобою сделалось? — то я часто ничего не отвечая, отворачивался, и тотчас или уходил из дому или запирался в своей комнате — Весьма не редко, когда видела меня несколько спокойнее, сидящего в задумчивости, то просила: Я вижу что ты болен, скажи что у тебя болит? не послать ли за лекарем? или естли того не хочешь, скажи о чем ты так печалишься? что у тебя на сердце? — но я большею частию, вместо ответа, только целовал у ней руку и потом оную прикладывал по переменно то к голове, то к сердцу, прибавляя не много погодя, когда показывалась на глазах ея первая слеза соучастия, ето ничего мой друг, ето скоро пройдет,

¹ Письмо адресовано генерал-адъютанту Дибичу.

² Далее зачеркнуто слово «когда».

ты знаешь что я етому часто с некоторого времени подвержен, тут ни лекаръ ни лекарство его не поможет и обращался обыкновенно для успокоения ея занимать и ласкать детей. —

Ах бедныя малютки! ах милой ангел мой! — увижу ли я вас еще?

Клятвенно не откажется подтвердить правдивая подруга моя Справедливость сего показання о терзавшем меня мучении, что не мог по желанию своему решиться привести в исполнение об открытии известнаго мне зла, как равно и ту общую радость нашу, какую мы всегда ощущали, когда Подполковник Муравьев после посещений своих оставлял наш дом. — Она всегда большое имела к нему отвращение и никак онаго даже перед ним не могла скрывать; как будто бы знала, что в нем кроется несчастие наше. —

О благодетель мой! естли бы вы знали какія мучения я перенес в послѣднія два года, то вы бы верно не отказались просить нашего всеавгустейшаго монарха о моем помиловании! — Сердце обмирает, слезы отнимают дыханіе, при каждом воспоминании о семействе моем

Милосердный Государь! Сотвори божескую милость! Дай мне новую жизнь! сдѣлай меня опять отцем! Подари мне жену и детей!

Ах помогите сострадательный муж! Сжальтесь! не лишите помощи Спасите безотраднаго отца! — Кроме Бога, Государя и вас я никого просить не могу и не смею — Меня никто здѣсь не знает — ах, не оставьте меня несчастнаго! Сжальтесь над женою и дѣтьми моими! || (л. 56).

2) Спросить Подполковника Муравьева и Подпорутчика Бестужева Рюмина, читали ли они письмо мое к Вашему Превосходительству, которое я уничтожил (писанное вскоре после того, как получил ответ на перьвое, в котором просил вашего ходатайства, о переводе меня из 3-го пехотнаго корпуса) в котором убедительнейше вторично просил что естли по монаршей милости нельзя меня пристроить к другому месту или назначить состоять по армии, то испросить для меня у Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшее увольнение от службы; при чем удостоверял Ваше Превосходительство, что имею самую необходимѣйшую надобность объясниться с Вами лично. — Подполковник Муравьев при брате своем и помнится, при Подпорутчике Бестужеве Рюмине на коленях усильнейшим образом просил меня неотступно оставить намерение мое и не искать ни состоять по армии ни о увольнении от службы¹ — Я сколько ни отговаривался, что мне никак нельзя остаться служить, но наконец принужденным нашелся согласиться на его прозъбу, дабы удалить только его подозрение, что намерен открыть замыслы тайнаго общества.

3) Спросить гг. офицеров Полтавскаго полка, что не говорил ли я им, когда они у меня были собраны в перьвых числах Декабря мѣсяца, что я только до весны с ними прослужу — что после смены полка с караула в бобруйске, я поеду в С. Петербург и возвращусь только чтобы сдать полк и с ними проститься. — Штаб-офицерам адыутанту, квартирмейстеру и казначею, я неоднократно о сем говорил и прежде, как в Лещине, так и в Ржищеве.

В Лещине я твердо решилсѣ открыть непременно замыслы тайнаго общества Генералу Роту, но как весьма опасалсѣ что по вспылчивому характеру сего Генерала трудно будет вдруг арестовать много офицеров в Лагере без того, что бы войска не взбундовались (коих Подполковник Муравьев предлагал непременно возмутить в то время как у Полковника Швейковскаго отняли полк и когда я приглашен был на обед к Полковнику Артамону Муравьеву, у котораго производилось сие злое совѣщаніе, как я о том имел

¹ Так в подлиннике.

шастие уже довести до сведения Его Императорского Величества и объяснить высочайше учрежденному Комитету) то я по безразсудности для осторожности, так как заговорщиков мне удалось уговорить отложить исполнение злого дела до 1826-го года, и хотел объявить для верности лучше о сем Вашему Превосходительству лично в С. Петербурге, и посему из Лещина писал к сестре в Нарву, что зимою непременно к ней заеду. — || (л. 56 об.)

4) Жена моя может подтвердить, что я по возвращении из Лещина в Ржищев, упросил ее, не смотря на то, что она страдала от трудной болезни, позволить мне на короткое время съездить зимою в С. Петербург; но к несчастью я был откомандирован с полком в бобруйск.

5) *Спросить Полковников: Князя Трубецкого, Швейковского, Артамона Муравьева, Подполковника Муравьева и Подпоручика Бестужева Рюмина не известно ли им кто ко мне писал фальшивое письмо, от имени оставленного в Ржищеве при полковых тягостях Подпоручика Ларина, что жена моя умирает и желает проститься со мною перед своею кончиною, прося, что бы я как можно поспешил приехать: и кто прислал через час после того полученную мною предостерегательную записку без подписи. Когда лошади уже были в коляску запряжены, что бы я не верил, что моя жена умирает что бы я отнюдь не ехал в Ржищев; ибо неизбежная погибель в сем случае меня ожидает дорогою.*

Я не мог никак истолковать себе, сего странного, непонятного для меня случая — Поверил неизвестному и поехал за полком — На другой день я о сем рассказывал Князю Трубецкому, когда он проезжал через станцию Бровары, где Полтавской полк имел дневку — Я также писал о сем произшествии к жене своей, у которой верно хранится сие письмо; но из офицеров своих, сколько помню, никому ничего о сем не сообщал. —

Все мое подозрение о сем случае, теперь состоит в том, что я в Лещине и прежде того в Ржищеве, терзаясь безпрестанно приведением в исполнение открыть ненавистную тайну, весьма часто писал к Вашему Превосходительству а иногда и к брату Богдану прося ¹ что бы меня непременно истребовали в С. Петербург, для личного объяснения, об нетерпящем отлагательства деле; но всегда уничтожал письма свои, сколько из боязни препоручить почте то, что весьма легко может быть распечатано и прочтено другими, столько и от нерешимости я от безразсудного, неуместного сожаления — Сколько я ни был осторожен с сими бумагами, предавая их огню и запирая оныя, когда кто ко мне заходил в то время как их писал, но не смотря на сие, или нечаянный случай, допустил кого нибудь заглянуть в одно из сих писем, или противоречия мои и уговаривания отложить исполнение злых замыслов до 1826-го года, подали столь сильное подозрение заговорщикам опасаться меня, что вздумали меня убить; естли только сие дело до кого ни есть из них относится может. —

О для чего не погиб я при сем случае, когда всем уверениям моим всем ужаснейшим клятвам моим, не хотят верить, что я не имею никакого участия в злых замыслах тайного общества! — Какой отец, какой изверг, какое чудовище в состоянии воззывать о страшном небесном гневе, о вечном проклятии своих детей и своего потомства, естли бы он не совершенно был чист? — Я всю свою вину и все то, что мне только было известно об зле, объявил — Последствия безразсудной моей молчаливости, должны до гроба тяготить совесть мою — Я приношу чистосердечнейшее раскаяние в пагубном, невольном грехе своем. — || (л. 57)

¹ Слово «прося» вписано над строкой.

Ваше Превосходительство знаете меня около двадцати лет — Известны ли вам обо мне хотя один предосудительный поступок? То, что свидетельствует вся моя жизнь, в том поручиться могут за меня все те, которые меня хотя несколько знают, — в особенности чистейшая и правдивейшая душа в свете, — жена моя: что я не способен ко злу. — Бог ниспослал мне величайшее блаженство сего мира, какое только смертный себе пожелать может, даровав мне добрейшую кроткую спутницу для сей жизни и сделав меня отцом трех милых здоровых детей, как для радости и утешения, так и для надежной подпоры в дряхлой старости! — Человек который все имел для своего благополучия; который наслаждался величайшим счастьем мирного семейственного жития; который умел ценить оное; мог ли помышлять о зле? — Сжальтесь великодушный благодетель! над невинно страждущею моею женою! — Возьмите сострадание над несчастнейшим отцом, ради трех младенцев и их матери! Возвратите мне мое семейство! — На коленях умоляю вас, явите отеческую милость! доставьте мне случай пасть к стопам Всемилостивейшаго Государя нашего, что бы испросить себе помилования и пощады, воскресить целое семейство, дарованием мне жены и детей моих! — Достопочтеннейший муж! Я вам без того обязан всем прежним щастием своим! — довершите оное! Я кроме вас никого не имею — Кроме Государя и вас, никого просить не могу и не смею — Не оставьте меня! Будьте мне более нежели вторым отцем! Помогите мне получить мое семейство В железах на руках и на ногах, я буду благославлять милосердие Всеавгустейшаго Монарха нашего, и без ропота, с терпением усердно трудиться в поте лица своего, при само труднейшей работе, какую только на меня возложат, лишь бы только мне возвратили хотя одного из моих сыновей — О мой Михаил! о мой Александр! — О любезные, милые дети мои! Увижу ли я вас? — Сжальтесь несравненной муж! — Помогите мне сделаться опять отцем потерянного семейства моего! — Бог воздаст вам и в сей и в будущей жизни, за сострадание и благодеяние ваше! —

С глубочайшим высокопочитанием честь имею

пробыть Милостивейший Государь!

Вашего Превосходительства Покорнейший слуга

В а с и л и й Т и з е н г а у з е н — || (л. 57 об.)

Извините Ваше Превосходительство что я вас так часто утруждаю прозвбами! — Свойственное вам добродушие, простит сие несчастному отцу! — Мне теперь ни просить, ни писать, более не о чем — Да исполнится воля всевышняго на до мною! — Подкрепите только веру мою к всевышнему творцу, естли милосердие его сохранило дни жены моей, уведомлением хотя в двух словах о семействе моем — Твои дети здоровы — Твоя жена жива. —

Трое суток писал я письмо сие — Три дня и три ночи стесненное сердце и слезы при каждом воспоминании о жене и детях, когда принимался продолжать оное, не позволяло кончить его — Отдохнувши немного после истощившей меня слабости, Бог даровал мне столько сил и столько крепости душе моей, что позволил мне даже и к жене написать наконец несколько слов.

Естли по разстроенному разсудку, которой у меня еще остался, я написал ей что нибудь непозволительного или не должного, то потрудитесь Ваше Превосходительство, таковое вычеркнуть. — Через письмо мое, жена удостоверится по крайней мере, что я жив — И сие верно ее несколько успокоит. —

Сделайте милость мой благодетель, не откажитесь принять на себя труд, что бы разспросить заговорщиков о Киевском со мною произшествии и написать к жене моей, что бы она уведомила вас, что я ей об оном сообщил, в случае, что она письмо мое о сем деле потеряла или уничтожила. Если я буду столь счастлив, что виновные по сему делу откроются и признаются в намерениях своих, то сие может облегчить участь целого семейства. — В то время когда я проходил с полком через Киев, находились в городе Князь Трубецкой, Швейковский и Сергей Муравьев. —

Ради Бога, облегчите хотя несколько мою участь! — Удостоите посетить мою темницу! ¹ — || (л. 58)

№ 16 (14) ²

1826 года Марта 22-го дня в присутствии Высочайше Учрежденного Комитета Полковник *Тизенгаузен* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

В начальных ответах вы сделали отрицание, что о тайном обществе и намерениях его не имеете ни какого понятия; а потом, когда во вторичных вопросах поставлены были в виду ваше показание 3-х членов, свидетельствующих об участии вашем в означенном обществе, вы сознались, что принадлежали к оному, но недовольно искренно объяснили все те обстоятельства, кои должны быть вам совершенно известны.

Комитет имея достоверные показания многих лиц, доказывающих, что в деле тайного общества вы принимали участия и знали оное более, нежели объявили в своих ответах, по справедливости должен был употребить действие изысканных улик; но прежде нежели к оным прибегнуть в последний раз требует от вас откровенного и положительного показания о том: || (л. 58 об.)

1.

В совещаниях, происходивших между Пестелем, Юшневским, Давыдовым, Кн. Волконским, Сергеем Муравьевым и Бестужевым-Рюминым в 1823 году на контрактах в Киеве и потом в Деревне Давыдова Каменке решительно предположено было а) ввести в Государстве республиканское Правление посредством революции или вооруженною силою и в) Посягнуть против блаженной памяти Государя Императора и всех священных особ Августейшей Императорской фамилии с того времени, преступная цель сия соделалась господствующею в обществе и для всех членов равно известною. Но вы в ответах своих о сем предмете говорите не определительно.

Поясните: от кого именно слышали вы о сих совещаниях означенных лиц, и по чьему предложению была принята сия преступная цель?

¹ Письмо написано В. К. Тизенгаузенем собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «Читано — 2-го Апреля».

2.

Южное общество в исполнении намерений своих полагалось, между прочим, на содействие Полтавского Полка, коим вы командовали || (л. 59).

Объясните: по каким удостоверениям с вашей стороны общество имело сию надежду и каких сверх того войска и почему считались готовыми к подобному содействию?

3.

В 1824 году предполагалось покуситься на жизнь блаженной памяти Государя Императора во время смотра 3-го Корпуса при белой Церкви, посредством членов переодетых и поставленных в Караул к тому павильону, в котором Его Величество должен был иметь свое пребывание. Заговорщики ночью ворвавшись в комнату Государя нанесли бы удар и в одно время арестовали Генералов Толя и Рота, а с утреннею зарею Швейковской, Сергей Муравьев и вы возмутив лагерь двинулись бы к Киеву а от туда в Москву. Между тем Сергей Муравьев отправился бы в Петербург для совокупного действия с Северным обществом, а Бестужев-Рюмин назначался принять начальство над Черниговским Полком. || (л. 59 об.)

Совещания о сем плане происходили начально у Пестеля с Бестужевым в Ливцах, но потом у Давыдова в Каменке и в Деревне у Бороздиной и наконец в лагере между Швейковским, Сергеем Муравьевым и Бестужевым.

4.

На контрактах 1825 года в Киеве Полковник Швейковский участвовал в переговорах Южных членов с поляками, и имел поручение быть в сношениях с Графом Мошинским по Литовскому Корпусу.

Поясните: что вы слышали от Швейковского по сему предмету.

5.

В 4-м пункте ответов вы объясняете только одно совещание, происшедшее в лагере при Лещине в Квартире Артамона Муравьева, где о начатии действий предлагал Сергей Муравьев Апостол; но из показаний как его, так Артамона Муравьева и Бестужева-Рюмина известно, что в означенном лагере было три совещания, первое и третье || (л. 60) у Швейковского, а второе у Артамона Муравьева, и что вы при всех оных присутствовали.

По показаниям помянутых лиц совещания сии происходили таким образом:

а) Когда у Полковника Швейковского отнят был полк, то Сергей и Артамон Муравьевы, Враницкий, Бестужев-Рюмин и вы собравшись к нему, разсуждали о начатии возмутительных действий. Здесь Сергей Муравьев сделал то предложение, которое вы объясняете а Артамон вызвался на покушение против Государя и здесь то решено было произвести оное в Таганроге. Но на другой день Швейковской уговорил прочих членов отложить сие до 1826 года; а вы тогда же приходили к Бестужеву-Рюмину и доказывали, что рано еще начинать предполагаемые действия общества.

б) Потом, те же члены собрались у Артамона Муравьева, где он повторял вызов свой покуситься против || (л. 60 об.) Государя в Таганроге, но был удержан потому, что мог быть полезнее употреблен с Ахтырским Полком. Тут Бестужев объявил, о существовании Славянского общества и после разсуждения о возможности послать из них нескольких членов в Таганрог, поручено было Бестужеву снести предварительно с Славянским, и затем решено, отложить действия до ожидаемого в 1826 году соединения и смотра Корпусов и

с) Наконец означенныя лица будучи опять у Швейковского разсуждали на счет покушения в Таганроге по поводу того, что Бестужев подал отчет о согласии Славянского общества и о выбравшихся из онаго 15-ти человеках; но после многих суждений положили непременно начать возмущение в 1826 году и ни под каким видом уже не откладывать, в чем все присутствовавшие поклялись между собою.

При сих совещаниях в особенности говорили:

1) Вы, между прочим, : «Господа! для предприятия нашего потребны деньги, || (л. 61) ибо худо доставать походом продовольствие насильственным образом. пусть члены сделают складку. Я же для такого благого дела, каково освобождение отечества пожертвую все что имею, если бы дошло и до продажи платья жены». Сии слова ваши сделали сугубое впечатление на прочих.

2) Артамон Муравьев, (обратившись к Швейковскому) что ждать будущего смотра Корпусов в 1826 году и откладывать посылку 15 человек в Таганрог опасно, ибо Государь, узнав о духе Корпусов на смотр не придет, а потому и возобновлял вызов свой идти в Таганрог.

Здесь объясните чистосердечно: точно ли все сие так происходило и какое принимали вы в том участие? присовокупив, во всех ли трех совещаниях находился Полковник Враницкий и разделял ли мнения прочих с одинаковою готовностію к исполнению.

6.

В продолжении Лагеря 1825 при || (л. 61 об.) при Лещине Бестужев Рюмин представлял Сергею Муравьеву (в его палатке) в присутствии вашем и Полковников: Артамона Муравьева, Швейковской¹ и Враницкого, нескольких членов присоединеннаго к Южному, Славянского общества, которым вы и прочие присутствовавшие подтверждали все то, что Бестужев внушал о намерениях, силе и связях Южнаго общества уверяя, что действия его скоро начнутся.

О сем показывают: Маиор Спиридов, Подпоручики: Горбачевский, Борисов, Андреевич, Бечасный, и Веденяпин.

Поясните: что именно внушено было означенным членам Славянского общества Сергеем Муравьевым и прочими у него бывшими Южными сочленами вашими? || (л. 62).

7.

По показаниям: Горбачевского, Борисова, Бечаснаго и проч. Полковники: Швейковский и Враницкий в бытность у Сергея Муравьева разговаривали между собою о смерти Генерала Лисаневича в Грузии, и когда Швей-

¹ Фамилия «Швейковской» вписана над зачеркнутой фамилией: «Тизенгаузена».

ковский сказал, что черкесы, лишившие его Лисаневича жизни, суть разбойники, то Враницкий улынувшись отвечал: *«вот прекрасно! называют разбойниками защитников вольности тех, кои сражаются за свою свободу.»*

Объясните: так ли сие происходило?

8.

Полковник Артамон и Подполковник Сергей Муравьевы показывают, что вы позволяли Бестужеву-Рюмину отлучаться от полку для разъездов по делу общества, в вследствие убеждений со стороны их Муравьевых и Полковника Швейковского. || (л. 62 об.)

Поясните: справедливо ли сие показание Муравьевых?

В заключение присовокупите с полною искренностию все то, что вам известно на счет действий Тайного общества и членов его сверх сделанных вам вопросов, ибо при изысканных уже доводах, всякое уклонение от истинны может только усугубить вину вашу.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 63)

№ 17 (15)

В дополнение прежних моих показаний, сделанных Высочайше учрежденному Комитету, честь имею донести

1.

О совещаниях происходивших в 1823-м году, на контрактах в Киеве и потом в деревне Давыдова, Каменке, между Пестелем, Юшневским, Давыдовым, Князем Волхонским, Сергеем Муравьевым и Бестужевым-Рюминым, по которым было решительно предположено: а) ввести в Государстве республиканское правление, посредством революции или вооруженною силою, и в) Посягнуть против блаженной памяти Государя Императора и всех священных особ Августейшей Императорской фамилии, с какого времени преступная цель сия сделалась Господствующею в тайном обществе и для всех членов равно известною; я совершенно никогда, ни от кого не слышал; но в 1824-м году Когда приехали ко мне в м. Ржищев, Сергей и Матвей Муравьевы, что бы пригласить меня вступить в зловерное общество, то говорили мне: что знатейшия люди в С. Петербурге и в Москве решились что естли им не удастся склонить прозьбами Государя Императора, к тому, что бы Его Величество согласился дать Российскому народу Конституцию, то что бы Монарха и всех священных особ Августейшей Императорской фамилии задержать посредством Гвардейских полков, но что бы предположено было лишить жизни тогда Его Величества, о том ничего не упоминали до 1825-го года.

2.

По чему южное общество в исполнении своих намерений полагалось¹ на содействие Полтавскаго пехотнаго полка под моею командою, о том совершенно ничего не известно и я ничего утвердительнаго о сем объявить

¹ Слово «полагалось» вписано над строкой.

О событиях, имевших место в 1825-м году, на Конференции в Кіевѣ и имевших место Деревушъ Давидова, Каменна, между Пестелемъ, Писневскимъ, Давидовскимъ, Казанъ Волконскимъ, Сергеемъ Муравьевымъ и Бестужевымъ Романовымъ, на которыхъ было решительно принято: а) ввести въ Государствѣ конституціонное правленіе, посредствомъ революціи или вооруженного силъ, и б) восстать противъ Императорской власти Государя Императора и всѣхъ близкихъ особъ Августейшей Императорской фамилии, въ такое время преступнаго и въ сѣбѣ заключающаго восстающаго въ тайнѣ общества и для всѣхъ членовъ равно виновнаго; въ совершеннѣйшемъ же отъ него на свѣтъ; но въ 1824-мъ году когда присутствовали члены въ м. Рязанѣ, Сергій и Михаилъ Муравьевы, то въ пригласеніи меня присутствіи въ это время общество, то говорилъ мнѣ: что знающими людьми въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ рѣшили что слѣдуетъ на удасть склонить Государя Императора, въ томъ, что въ Его Величество согласенъ дать Россійскому народу Конституцію, то что въ Монарха и всѣхъ близкихъ особъ Августейшей Императорской фамилии задерживать посредствомъ задерживающихъ походовъ, то что въ предположеніи было имѣть дружбу Его Величества, о томъ много мы упоминали до 1825-го года.

Но чему такое общество въ исполненіи своихъ намереній ^{полностью} (на содѣйствіе Платонаго революціоннаго полка) подъ моего командою, о томъ мнѣ совершенно ничего не извѣстно и я ничего подтверждающаго о сѣбѣ объявить не могу. Ся надежда и тѣмъ, тѣмъ для меня непонятна, что они могли и должны были быть извѣстны чрезъ Бестужева Романа

не могу. Сия надежда их, тем для меня непонятнее, что они могли и должны были быть известны через Бестужева-Рюмина || (л. 63 об.) что я ни офицеров, ни Солдат никогда не уговаривал и не приготовлял к исполнению намерений общества и что строгостью моею по службе, не так то мною были довольны в полку. Сверх того, я не только никому из членов не делал никогда никаких уверений вспомоществовать обществу, но при неоднократных предложениях деланных мне в разное время Сергеем Муравьевым, что бы приготовить как можно офицеров и Солдат Полтавского полка для зловредных замыслов общества, делал ему всегда возражения и доказывал сколько только мог, что сколь опасно, трудно и почти невозможно привести в исполнение введение Конституции для российского народа; но он всегда оканчивал сильнейшими уверениями, что я напрасно сомневаюсь в том, что сие так трудно и что бы все состояния без исключения не приняли Конституцию с большею охотою и радостию. — Я полагаю, что уверения о содействии моем с полком в пользу тайного общества, делали (относясь самым похвальным о бо мне образом, с разными вымышленными прибавлениями) Сергей Муравьев и Бестужев; а может быть и Швейковский, который со мною очень хорошо был знаком более 15 лет, а по сему и лучше и основательнее их знал как характер мой, так и разная весьма достопамятная подробности службы и жизни моей. — О войсках готовых содействовать исполнению намерений тайного общества я ничего другого объявить не могу, кроме того, что слышал от Сергея Муравьева, что Гвардейския полки все приготовлены для сего; что он отвечает не только за свой батальон но и за весь Черниговский полк, и что он может поручиться за Швейковского и Алексопольской полк, что на меня с Полтавским полком совершенно полагается, что в прочем Набоков никак от Швейковского не отстанет, присовокупляя: да Кременчукской полк и нашу Егерскую бригаду не трудно будет уговорить или даже заставить пристать к нам. — Стоит только начать говорить он весьма часто, и увидите что в самое короткое время не только вся армия но и весь народ встанет — Что заставило Сергея Муравьева быть столь уверену в своих мнениях и почему он считал войска готовыми к содействию в исполнении намерений общества, о том я никакого объяснения дать не могу и о подобных уверениях ни от кого из членов, кроме Бестужева, совершенно ничего не слышал. — || (л. 64).

3.

Хотя я нечаянно и известился, что Бестужев был без моего позволения, один раз в Каменке, и один раз у Пестеля (как о сем пояснил в прежних ответных пунктах) но о совещаниях происходивших в 1824-м году начальню у Пестеля с Бестужевым в Линцах, потом у Давыдова в Каменке и в деревни у Бороздиной и наконец в Лагере между Швейковским, Сергеем Муравьевым и Бестужевым, о том мне никто из членов ничего не говорил в 1824-м году, но в 1825-м году не помню только при каком случае Сергей Муравьев и Бестужев говорили мне: что Пестель сообщил им предложение принятое членами второй армии, что бы при перьвом смотре, какой только Государем будет назначен 2-ой армии или 3-му пехотному Корпусу, в случае нужды, не останавливаться не только на том, что бы задержать Монарха, но и лишить жизни Его Величество, и при сем случае оба мне предлагали следующее свое распоряжение, естли Государь будет смотреть 3-ий корпус: то ¹ что бы

¹ Слово «то» вписано над строкой.

ночью назначенным из 2-ой армии и в Петербурге некоторым решительным и сильным собою членам из общества которых для сего приедут¹ ворваться в Комнату Государя, задержать Его Величество а в случае неожиданного какого происшествия в Лагере, естли войска неудастся возмутить, даже нанести удар и в тоже время арестовать не только Генералов Толя и Рота, но и всех тех Генералов которых только приедут на смотр и не принадлежат к обществу; а между тем что бы ночью же еще или утром разослать во все полки по одному Экземпляру Прокламации к войску и по одному экземпляру Конституции и потом что всей 9 дивизии или даже и целому Корпусу двинуться к Киеву и овладеть там Крепостию о намерении же Сергея Муравьева что бы ему тогда же отправиться в С. Петербург для совокупнаго действия с Северным обществом и о назначении принять Бестужеву начальство над Черниговским полком, я ничего не слышал; но Сергей Муравьев говорил еще: что естли предприятие удастся, то нужно немедленно послать || (л. 64 об.) будет Курьеров во вторую армию, в С. Петербург и Москву что бы известить о случившемся и вместе с тем, разослать во все места Государства экземпляры о Конституции и прокламации к войску и народу. — С. Муравьев и Бестужев мне объявили: что обо всем сем извещены уже Швейковский, Враницкий и все члены во второй армии и в С. Петербурге. —

4.

О участии Полковника Швейковского в 1825-м году во время контрактов, при переговорах происходивших между южными членами и Поляками и о поручении данном ему, что бы быть в сношениях с Графом Мошинским по Литовскому корпусу, я ничего совершенно ни от Швейковского, ни от других членов тайнаго общества, не слышал. —

5.

В прежних ответных пунктах я упомянул только об одном совещании бывшем при Лещине в квартире Артамона Муравьева не потому что бы хотел скрыть что у Артамона Муравьева было еще недели через три после того и другое при котором также находился Швейковский, Сергей Муравьев и Бестужев и у Швейковского еще оных не два, а по крайней мере четыре или пять; но единственно для того, что почитал сего Главнейшим и важнейшим. — К Швейковскому я приезжал как к старому и хорошему своему приятелю всегда не званой и находил у его² каждой раз из членов только Сергея Муравьева и Бестужева. — Враницкой же со мною был у Швейковского только в тот самый день, когда у его отняли полк и тогда мы там нашли Артамона и Сергея Муравьевых и Бестужева — Приглашен же я был к Швейковскому в квартиру на совещание только в последний день перед выступлением войск из Лагеря, да и то прислали вечером³ позд[н]о и там были Артамон и Сергей Муравьевы и Бестужев-Рюмин. || (л. 65)

а) Хотя о первом совещании бывшем в квартире у Швейковского, в тот день когда у его отняли полк и когда я к нему с Враницким приехали

¹ Слова «которые для сего приедут» вписаны над строкой.

² Слова «у его» вписаны над строкой.

³ Слово «вечером» написано дважды.

незваная, я и не могу утверждать, что бы показания Артамона и Сергея Муравьевых и Бестужева были ложны; потому что совещание могло производиться в то время, когда я после обеда уехал в свой Лагерь, потому случаю, что мне дали из онаго знать, что г. дивизионного командира туда ожидают и что может быть и Г. корпусной командир поедет осматривать Лагерь как 9-ой так и 8-ой дивизии но в справедливости показаний вышеупомянутых членов должно сомневаться потому, что мы Швейковского нашли в таком унынии и при таком малодушии, что сколько мы ни старались его успокоить и утешить но в том успеть не могли — Сверх того Швейковский не только не уговаривал меня на другой день что бы отложить, до 1826-го года предложение сделанное Сергеем Муравьевым, но я о сем совещании ни того дня вечером ни после того, никогда ни от кого не слышал и к Бестужеву по сему не приходил да и не мог приходить за тем что бы доказывать ему что рано еще начинать предполагаемые действия общества, как в прочем верно бы не пропустил случая сделать тогда же точно такое возражение при всех, как то было в квартире у Артамона Муравьева мною учинено, естли бы Сергей Муравьев или кто нибудь другой из членов, при мне бы вздумал о сем говорить. — Приехав того же дня вечером опять к Швейковскому я застал там только Сергея Муравьева и Бестужева; — Враницкой же и Артамон Муравьев уже уехали; но вечером тогда при мне никакого разговора о деле тайного общества не было. — Вероятно потому что с нами был тогда и Подполковник Удалов — Притом, каким образом, естли Швейковский без меня действительно в то время уговаривал заговорщиков отложить исполнение предложения Муравьева до 1826-го года, мог он так легко несколько дней спустя (когда имел столько времени что бы опомниться порядочно от поразившаго его нещастия) согласиться в квартире у Артамона || (л. 65 об.) Муравьева на то же ужасное предложение Сергея Муравьева. — Я смею уверять что естли сии показания членов имеют какую основательность, что совещание производилось не в тот день, но на верное в другое время и гораздо позже ¹ после первого совещания, бывшего у Артамона Муравьева. —

в) После сего на третий или четвертой день приглашены были вместе со мною к обеду Артамоном Муравьевым, Швейковский, Враницкий (за болезнию не приехал) Сергей Муравьев и Бестужев и в сей день Сергей Муравьев сделал то ужасное предложение о возмущении войск и о покушении против Государя, которое я объяснил вместе с тем каким образом Артамон Муравьев вызывался сам посягнуть на жизнь Его Величества в прежних ответных пунктах довольно обстоятельно Но естли Бестужев тут объявлял о существовании Славянского общества и естли разсуждали в сие время о возможности послать из них несколько членов в Таганрог и предложено было Бестужеву снестись о сем с Славянами, то я осмеливаюсь уверять, что сие случилось после того, когда мне удалось уговорить уже членов отложить действия до 1826-го года; ибо Сергей Муравьев и Бестужев предлагали для отправления в Таганрог Якубовича и еще каких то членов из С. Петербурга, за которыми Сергей Муравьев хотел послать своего брата Сергея ²; — в прочем сии разсуждения о Славянах может быть происходили в то время между обоими Муравьевыми и Бестужевым Когда по приходе двух Гусарских офицеров я оставался в беседке с ними и с Швейковским, которой также пошел в дом, когда я несколько минут спустя возвратился,

¹ Так в подлиннике.

² Слово «Сергея» подчеркнуто карандашом, и над ним карандашом же написано: «Матвея».

вошедши туда только за трубкою; так что я довольно долгое время оставался после сего один с сими двумя офицерами, из которых один был майор а другой полковой адъютант. —

с) Разсуждали ли Артамон и Сергей Муравьев Бестужев и Швейковский в квартире у сего последнего без меня, на щет покушения в Таганроге по поводу того, что Бестужев подал им отчет о согласии ¹ || (л. 66) Славянского общества и с выбравшихся из онаго 15 человеках; и что после многих суждений положили непременно начать возмущение в 1826-м году, с тем, что бы ни под каким видом ² уже не откладывать и поклялись ли в том присутствовавшие члены между собою; о том я ничего утвердительного сказать не могу; ибо за мною прислали вечером очень поздно, вероятно после решительного окончания о своем совещании, естли действительно все так происходило, как члены показывают: но когда я приехал к Швейковскому, то Сергей Муравьев мне объявил в присутствии протчих только то, что между ими твердо положено, что бы возмущение непременно начать во время смотра какой Государем Императором только будет назначен 3-му ли пехотному Корпусу или второй армии в 1826-м году, и что по сему остается только озаботиться приготовлением полков к исполнению сего предприятия и стараться приобретать везде как можно более, надежных членов для общества и просил меня что бы я сказал свое мнение по сему случаю и в особенности естли по какому нибудь непредвидимому и неожиданному произшествию необходимость заставит начать дело зимою или весною, когда полки будут находиться еще на зимних квартирах, то как я думаю, что бы лучше было начать действие? —

Я ему отвечал: ³ вы знаете что завтра с разсветом дня все полки должны очень рано выступить и естли вы только для того послали за мною что бы объявить мне то, на что прежде уже все согласились, то не для чего было отрывать меня по пустому от дела — мне еще во многом остается в полку распорядиться, ибо я выпросил у дивизионнаго командира позволения ехать вперед один в Ржищев, где как вам известно у меня жена трудно больна, от которой я около двух недель не получал известия — О вашем зимнем или весеннем движении или действии я и думать не хочу; ибо чем будем продовольствовать солдат? от куда возмем деньги на покупку провианта, винной и мясной порции? Сергей Муравьев на сие мне сказал: П! в казенном ящике на перьвой случай на все потребности вы найдете довольно денег а пришедши в Киев недостатку в оных не будет || (л. 66 об.) Прекрасной и самый благородной совет. отвечал я — Так вы намерены начать дело грабежом и разбоем — Хорош будет конец! — Нет, ето не мое дело — Я чужой собственности никогда не прикасался и не коснусь! — Клянусь вам честию, что я лучше пожертвую всем тем, что имею и не откажусь упросить жену продать все свои вещи и даже платье, естли вы от меня вместо гнуснаго своего предложения, потребовали сделать общую складку для пополнения суммы, какую бы от каждого члена назначено внести для сего; лишь бы только избегнуть всякое насилие, подобнаго рода — в протчем вы предлагаете мне о сем уже не в перьвой раз и мое мнение на щет сего предмета слышали неоднократно — Он мне отвечал, да Салдатския деньги не пропадут — Разве их нельзя после пополнить? Нет, прервал я его, я к етому не в состоянии приступить — и так не лучше ли нам прекратить разговор о такой вещи, в которой я ни с вами ни с протчими согласиться буду не

¹ Слова «о согласии» написаны дважды.

² Слово «видом» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «что».

в состоянии — Главнейшее решено и определено по прежнему — вы мне это повторили и как я один ничего переменить не могу в деле, то и предлагать ничего вновь не намерен и сказать ничего более не имею. — Слова: для такого благаго дела, каково освобождение отчества — суть вымышленныя и я оных никогда не употреблял ни в одном разговоре с членами — Я не привык много говорить, а особливо лишнее и не почувствую своим. — Предложений совершенно никаких, никогда обществу не делал и разговора с членами о деле общества никогда не начинал и отвечал только, когда меня о чем спрашивали весьма редко даже вмешивался в их разговоры и то только при таких случаях, когда оныя¹ касались самых насильственных намерений общества; как то: посягнуть на жизнь Государя, возмутить войска, отнять деньги у Графини Браницкой и еще у какого то Польскаго помещика, который имел в наличности всегда несколько миллионов и тому подобное. Хотя разговор у меня продолжался с Сергеем Муравьевым более нежели полчаса, но из протчих членов никто в оной не только не вмешивался, но и между собою во все сие время не говорил ни одного слова — Все молчали — И хотя я говорил с начала до конца с большим негодованием, но приметил на всех лицах изображение особеннаго неудовольствия, и по сему не мудрено, что слова мои сделали сильное впечатление на всех членов. — Они простились со мною с особенною холодною, не исключая и приятеля моего Швейковскаго. — || (л. 67) Долго ли еще после моего отъезда они оставались вместе и происходило ли еще между ими без меня какое совещание, о том мне ничего не известно.

2-е) Естли Артамон Муравьев при сем последнем совещании у Швейковскаго говорил ему: что ждать будущаго смотра корпусов в 1826-м году и откладывать посылку 15 человек в Таганрог опасно, ибо Государь узнав о духе Корпусов на Смотр не приедет и что возобновлял при сем случае вызов свой идти в Таганрог, то сие случилось без меня, и я о сем ничего не знаю и ни от кого из членов ничего не слышал.

Полковник Враницкий в совещании при мне с протчими членами в Лагере никогда не находился, Но приезжал один раз со мною к Швейковскому в тот день как у сего взяли полк, как я выше упомянул, и мне неизвестно, что был ли он когда приглашен членами на какое совещание; но он ко мне заходил иногда в Лещине и когда случалось ему между протчими разговорами также из редка коснуться и о деле тайнаго общества, то я не только² замечал что он никогда с такою готовностію к исполнению не отзывался, как протчія, но однажды когда я стал осуждать ужасныя и насильственныя средства, к которым Муравьевы и Бестужев хотят и предлагали прибегнуть, то он так был тронут, что с слезами на глазах взяв меня за руку и пожимая оную весьма сильно и долго, с чувством преисполненным благородства сказал: о как я рад слышать от вас что и вы не таких сумозбродных и ужасных мнений о нашем деле, как Сергей Муравьев, который безпрестанно только о том и твердит как бы взбунтовать войска и начать скорее такое скверное дело! — На что это похоже?

При всех протчих совещаниях когда мне только случалось заезжать в Швейковскаму, у котораго я всегда находил Бестужева и Муравьева (когда не было там офицеров Алексопольскаго полка) сии последние всегда большею частию только о том и твердили мне: что бы я приготавлиал сколько возможно позволит, офицеров и Солдат Полтавскаго полка, для предположенных действий 1826-го года.

¹ Слово «оныя» вписано над строкой.

² Далее слово «ни» зачеркнуто.

6.

Находясь в балагане у Сергея Муравьева, что бы взять у его вторую часть походов Наполеона, когда Бестужев привел к Муравьеву несколько членов присоединенного к южному, Славянского общества, из коих я никого не знал, то я ни с кем из всех там находившихся не только не говорил ни одного слова относительно дела ¹ || (л. 67 об.) тайного общества, но покуда там находился, я ничего не слышал что бы Бестужев или кто нибудь из других членов внушал что о намерениях, силе и связях южного общества или что бы упоминаемо было что действия скоро начнутся; а по сему и не могу пояснить или удостоверить о справедливости показаний Майора Спиридова (котораго только одного из всех и знаю, но с которым никогда ни в какой разговор не вступал, даже и в тот день, когда при Церковном параде мне был в первый раз рекомендован) Подпоручика Горбачевского, Борисова, Адреевича, Бечаснаго и Веденяпина, и что именно было внушено означенным членам Славянского общества Сергеем Муравьевым и прочими у него бывшими южными сочленами. Я не знаю, случайно ли тут были Полковники: Швейковский, Муравьев и Враницкий, или были приглашены кем на сие совещание, но меня к оному никто не приглашал. Хотя я и пробыл там более четверти часа, но вероятно все сие происходило тогда, когда я ушел в свой балаган; ибо даже и ²

7.

О разговоре между Швейковским и Враницким о смерти Генерала Лисаневича в Грузии ничего не слышал а по сему и о сих показаниях Горбачевского, Борисова, Бечаснаго и прочих также ничего объяснить не могу. —

8.

Хотя Полковники: Муравьев и Швейковский и имели право заключать что Бестужев отлучался от полку по моему позволению, естли им известны были его поездки в разные места, но они меня никогда не просили, что бы я дал свое на то согласие — Кроме Сергея Муравьева меня ни кто никогда не просил, что бы я позволял Бестужеву отлучаться для разъездов по делу тайного общества; но я никогда не только не давал на сие своего согласия, но и не знал даже того, что Бестужев для сего был Сергеем Муравьевым употребляем; кроме двух случаев, о которых известился нечаянно, т. е. что ³ один раз Бестужев был в Каменке а другой раз у Пестеля; о чем я подал объяснение в прежних своих ответных пунктах. — Сергею Муравьеву я всегда при подобных прозвях говорил: что он может для сего с большею пользою и безопаснее употреблять брата своего Матвея и что кажется, довольно и того что я позволяю Бестужеву ездить к нему; — за что и без того подвергаюсь большой ответственности. — Я удивляюсь каким образом мог Швейковский решиться сделать ложное показание в том, что он меня убеждал дать свое согласие на позволение Бестужеву разъезжать по делам общества || (л. 68) тогда как он сам отозвался один раз в Лещине Сергею Муравьеву, когда сей при нем о Бестужеве меня стал просить и получил на

¹ Слово «дела» написано дважды.

² Так в подлиннике. Далее следует пункт 7.

³ Слово «что» вписано над строкой.

свою прозбу упомянутой мною выше ответ: Признаюсь, что если бы Бестужев был у меня в полку, то я и сам никогда бы не решился дать свое согласие на то. — В Васильков же к Сергею Муравьеву я довольно часто давал позволение ездить Бестужеву; но всегда ему и Муравьеву подтверждал, что если я узнаю, что Бестужев куда нибудь поедет еще в другое место, то не только его никогда более не отпущу в Васильков, но отдам строжайшее приказание батальонному командиру наблюдать за тем, чтобы он с ротного двора даже ни к кому из своих офицеров без моего позволения не смел бы ездить, как прежде того, уже один раз мною с ним поступлено было. — Доказательством что я Бестужеву не позволял ездить в другие места, кроме Василькова, может служить то, что когда он не присоединился к полку в Киеве, при выступлении полка к Бобруйску то не смотря на усиленные и убедительные прозбы с начала Сергея Муравьева, а потом и Сергея и Матвея Муравьевых которые для того приехали ко мне ночью в г. Чернигов и привезли с собою рапорт о болезни Бестужева, но я не смотря на все сие, сделал представление г. див. командиру¹ об отлучке Бестужева и арестовал его, по прибытии к полку, сколько он ни уверял меня, что во все время находился очень трудно болен в Василькове.

Сверх всех объяснений какие только от меня требовали и какие только вспомнить мог, я кроме нижеследующаго (по отметкам мною сделанным, которые всегда в кратце записываю, коль скоро только что вспомню) не имею совершенно ничего более присовокупить и Высочайше учрежденной Комитет может быть уверен в чистоте и искренности моей, что я совершенно ничего не желаю скрыть, что только хотя самомалейшее может иметь отношение к делу тайнаго общества; при чем долгом себе поставляю упомянуть даже и о тех двух известиях сообщенных мне одно Артамоном Муравьевым а другое Бестужевым-Рюминым, о которых вспомнив после отправления первых своих ответных пунктов и которые считав хотя и вымышленными, но для очищения совести своей, что бы не нанести пятна чести двум достойным Генералам армии Его Императорского Величества, просил я через письмо Г. Генерал-адъютанта барона Дибича, не отказать мне в том, что бы прислать ко мне немецкаго или российскаго духовника, но только² || (л. 68 об.) человека добраго, знающаго хорошо человеческое сердце и с проникательным умом. — Г. Пастор Рейнбот выслушав меня, сказал мне: что если я весьма сомневаюсь в показаниях или объявленных мне известиях от таких людей, которых правила и сердце мне не совсем с хорошей стороны известны, то мне беспокоиться не для чего; но что я не должен шадить для общаго блага ни братьев ни детей своих, если мне известно что они имели участие в зловредных замыслах против Государства.

1) Во время лагеря при Лещине, Артамон Муравьев в своей квартире, объявил Швейковскому, Сергею Муравьеву, Бестужеву и мне, что Командир 3 Гусарской Дивизии Г. Генерал Маиор Ридигер показывал ему письмо или предписание от Г. Генерал-адъютанта барона Дибича им полученное, в котором ему предлагают, что бы он всячески старался узнавать и через надежных людей выведывать, не бывают ли у его в дивизии между офицерами частыя сходбища или сношения, что бы трактовать между собою о каких злых замыслах против Правительства; что сей Генерал сверх того показывал вид, как будто бы ему сие препоручение весьма неприятно.

¹ Слова «г. див. командиру» вписаны над строкой.

² Слова «но только» написаны дважды.

2) В исходе 1824-го или в начале 1825-го года, Бестужев-Рюмин при Сергее Муравьеве мне говорил что Полковник Пестель объявил начальнику главного ¹ штаба второй армии Г. Генерал-адъютанту Киселеву о всех намерениях, связях и действиях тайного общества со всеми возможными подробностями; — Что сей Генерал поблагодарил Пестеля за его доверенность и просил только быть поосторожнее.

1825-го года во время контрактов в Киеве, Полковник Враницкий при Пестеле и мне, предлагал принять в члены тайного общества Командира 3 Гусарской дивизии Г. Генерал-майора Ридигера, коль скоро только возвратится опять в Житомир, ручаясь, что сей Генерал охотно согласится на его предложение; но я его уговорил что бы он сего не делал. — В Лагере при Лещине на первых днях прибытия туда 3-го пехотного Корпуса, Полковник Враницкий возобновил сие самое предложение при Швейковском, Сергее Муравьеве и мне, но я его опять стал упрашивать сего не делать на что он наконец согласился, сказав: Напрасно вы его не хотите принять — Ей богу, он человек очень добрый и надежный! — Я его хорошо знаю — Он бы тому обрадовался || (л. 69).

В Лагере при Лещине, на другой день после того как у Швейковского отняли полк, он поехал к Генералу Тихановскому и не застав его дома, зашел в дежурство 9 Пехотной дивизии, где принял в члены тайного общества бригадного адъютанта, Черниговского пехотного полка Порутчика Шахарева; о чем того же дня объявил Сергею Муравьеву, мне и Бестужеву Рюмину — Я ему за сие выговаривал дружески и упрекал, что как ему не грешно и не стыдно вводить в грех молодого, неопытного офицера от которого сверх того общество большой пользы ожидать не может и упрашивал его до тех пор, поправить свою непростительную вину, (хотя тем, что бы съездить к Шахареву и убедить его клятвенно на честное слово, что бы он о сем не только никому не говорил, но естли когда кто нибудь станет его уговаривать опять вступить в тайное общество, то что бы никак не соглашался) покуда не получил от его на то обещание, что он сие исполнит. — Сдержал ли Швейковский свое слово или нет, о том ничего утвердительно сказать не могу; ибо не помню того, что спрашивал ли я его о деле Шахарева; но как сей офицер был у меня в Лагере несколько разов и я его сверх того довольно часто видел и он никогда со мною не начинал говорить о тайном обществе, то вероятно Швейковский исполнил свое обещание.

Полковник Тизенгаузен ²

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 70)

№ 18 (16) ³

1826 Года Мая 3-дня от Высочайше учрежденного Комитета Подполковнику *Сергею Муравьеву Апостолу* дополнительный Вопросный пункт. Полковник Тизенгаузен, принятой в Тайное Общество Вами и братом Вашим Матвеем в 1824 Году утверждает между прочим:

¹ Слово «главного» вписано над строкой.

² Показание написано В. К. Тизенгаузенем собственноручно.

³ В верху листа помета чернилами: «5 мая 1826».

1) Что при вступлении его в Общество объявлена была ему цель онаго введение Конституции, но если не удастся просьбами склонить Государя Императора к тому, чтобы Его Величество согласился даровать народу Конституцию, то как Монарха, так и всех священных особ Августейшей фамилии задержать посредством Гвардейских Полков.

2) Что о намерении Южнаго Общества ввести в России Республиканское Правление посредством революции и посягнуть против всех священных особ || (л. 70 об.) Императорской фамилии он ни от кого не слышал.

3) Что о предприятии Общества против покойнаго Государя при белой Церкви в Лагере 1824 Года он так же не знал.

4) Что кроме предложений, сделанных Вами и Артамоном Муравьевым, (в квартире сего последнего) во время Лагеря при Лещине на счет возмущения войск и покушения против Государя которые он успел отклонить согласив членов на отсрочку действий до 1826 Года, он ничего более не слышал и

5) Что на последнем совещании при Лещине, где решительно положено было начать действия в 1826. и ни по чему уже не откладывать, он не был, а приехал к Швейковскому по приглашению уже тогда как суждение о сем было кончено, и он имел только с Вами продолжительный и жаркий разговор, в котором || (л. 71) он старался доказать невозможность начатия действий зимою или весною и Гнусность средств, какия предлагались для продовольствия возмущенных войск. Разговор сей сделал на всех впечатление. Присутствовавшие тут Молчали и холодно с ним простились, неизключая и приятеля его Швейковского.

Поясните чистосердечно: справедливо ли таковое показание Полковника Тизенгаузена?

Генерал Адьютант Чернышев

Полковник Тизенгаузен принят в общество не мною и братом, а мною в начале 1824-го года в Киеве во время Контрактов¹ в Конце того года я приезжал к нему с Братом, как к члену принадлежащему уже к Обществу.

Полковник Тизенгаузен принадлежал ко 2-му разряду членов общества и знал цель и средства онаго; следственно он знал что цель общества: введение Конституции народной, и удаление от правления Императорской фамилии, средства же: переворот. Истребление же всей Императорской фамилии не было ему никогда предложено, ибо как я много раз уже повто || (л. 71 об.) торял² мнение сие никогда не было ни принято ни Господствующее в Обществе. Опреположениях действий при Белой церкви ничего не было, кажется, сообщено ему, ибо все это было одни предположения без всякаго предвидимаго исполнения в Лещине не знаю Полковник — ли Тизенгаузен остановил действие, ибо на совещании в квартире Полковника Швейковского, где было положено начинать действие, Полковник Тизенгаузен сохранял большею частью молчание. На другой же день приезжал ко мне Полковник Швейковский, с предложением отложить действие, на что я, согласившись, пригласил всех ехать к Ар. Муравьеву, где все, кроме его Ар. Муравьева, были согласны на оставление всякаго действия на 1825-той год; а, может быть, Полковник Тизенгаузен внушил Швейковскому мысль остановить действие; на последующем же совещании в Лещине, действительно Полковник Тизенгаузен приехал после

¹ Далее зачеркнуто: «Когда же».

² В подлиннике описки: «повторял»

всех и довольно позд[н]о, но он был тут и дал свое согласие на равне с другими когда решено было действовать неотложно в 1826-м году: и когда члены утвердили сие решение, взяв себя все за руки (что впрочем было повторение происходившаго на квартире Ар. Муравьева, когда было первое предложение не откладывать действия далее 1826-го года) рассказанной же разговор при сем последнем совещании, Полковником Тизенгаузенем, был не со мною, как он показывает, а с Бестужевым, и не был ни жаркой ни продолжительной, вот в чем он заключался: Полковник Тизенгаузен спросил в случае действия и движения войск на Москву, где возмем деньги для продовольствия войск? — Бестужев отвечал: в казначействах их довольно. — Полковник Тизенгаузен возразил что он никогда не согласится на употребление таковое денег не принадлежащих обществу: на что Бестужев отвечал: что если ждать пока Общество соберет довольно денег, чтобы содержать оными войска, то действия никогда не начнутся; что в Казначействах деньги народные, что мы действуем в его пользу, и что следственно деньги сии могут быть употреблены без зазрения совести: На это Полковник Тизенгаузен отвечал: *что не для того говорил о сем чтобы отклонить действие, что напротив он даже готов предложить чтобы каждой член продал все что имеет, и отдал деньги для употребления* || (л. 72) *по надобностям общества, что, хотя он не Богатой человек и имеет жену и трое детей, но он первой исполнит сие, уверен будучи, что если он останется жив жена и дети его не пропадут, а если он погибнет, то добрые люди их не оставят.* Слова сии, выражавшие столь благородныя чувствования, действительно произвели впечатление на всех присутствующих, и я помню что я в то время встав со стула, подошел к Полковнику Тизенгаузену и пожал его за руку. После же всех сих разговоров, члены все разстались весьма дружески, и я, по крайней мере, не заметил ни какой холодности между ими.

Подполковник Муравьев-Апостол¹

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 73)

№ 19 (17)²

1826. Года Мая 3 дня От Высочайше учрежденного Комитета Подполковнику Матвею Муравьеву Апостолу дополнительный вопросный пункт:

Полковник Тизенгаузен принятой в Тайное общество Вами и братом вашим Сергеем в 1824. Году утверждает между прочим:

1) При вступлении его в Общество объявлена была ему цель онаго введение Конституции, но если не удастся прозбыми склонить Государя Императора к тому, чтобы Его Величество согласился даровать Народу Конституцию, то как Монарха, так и всех Священных особ Августейшей фамилии задержать посредством Гвардейских полков.

2) Что о намерении Южнаго Общества ввести в России Республиканское Правление посредством Революции и посягнуть || (л. 73 об.) против всех священных особ Императорской фамилии он ни от кого не слышал

3) Что о предприятии Общества против Покойнаго Государя при белой Церкви в Лагере 1824 Года он так же не знал.

¹ Показание написано С. М. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «5 мая 1826».

4) Что кроме предложений сделанных Сергеем и Артамоном Муравьевыми, (в квартире сего последнего) во время Лагеря при Лещине на счет возмущения войск и покушения против Государя которых он успел отклонить согласив членов на отсрочку действий до 1826 Года, он ни чего более не слышал и

5) Что на последнем совещании при Лещине, где решительно положено было начать действие в 1826 и ни почему уже не откладывать, он небыл, а приехал к Швейковскому по приглашению уже тогда, как суждение о сем было кончено, и он имел только с Сергеем Муравьевым || (л. 74) продолжительный и жаркий разговор, в котором он старался доказать невозможность начатия действий зимою или весною и гнусность средств, какие предлагались для продовольствия возмущенных войск. Разговор сей сделал на всех впечатление. Присудствовавшие тут молчали и холодно с ним простились неизключая и приятеля его Швейковского.

Поясните чистосердечно: справедливо ли таковое показание Полковника Тизенгаузена?

Генерал-Адъютант Чернышев

Полковник Тизенгаузен не был принят мною в члены тайного общества он был принят братом моим Сергеем и Бестужевым Рюминым. — Я не был в Лещине и я с ним никогда ни ¹ говорил о введении республиканского правления и о покушении на жизнь Императорской фамилии — но я слышал от Бестужева Рюмина когда он был у меня в деревне что Полковник Тизенгаузен был против мнение начать действию в продолжении 1826 года

Отставной Подполковник Матвей Муравьев-Апостол²

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 74 об.)

Р. С.

С Полковником Тизенгаузенем я более говорил о Молдавских его походах чем об обществе — он это может подтвердить.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол³

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 75)

№ 20 (18)⁴

1826. Года Мая 3 дня от Высочайше учрежденного Комитета Полковнику Артамону Муравьеву дополнительный вопросный пункт:

Полковник Тизенгаузен, принятой в Тайное Общество Сергеем и Матвеем Муравьевыми Апостол в 1824. Году утверждает между прочим:

1) Что при вступлении его в общество объявлена была ему цель онаго введение Конституции, но если неудастся прозьбами склонить Государя Императора к тому, чтобы Его Величество согласился даровать Народу

¹ Далее над строкой ошибочно вторично написано: «никогда».

² Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

³ Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «5 мая 1826».

Конституцию, то как Монарха, так и всех священных особ Августейшей фамилии задержать посредством Гвардейских полков.

2) Что о намерении Южного Общества ввести в России Республиканское Правление посредством Революции и посягнуть || (л. 75 об.) против всех Священных Особ Императорской фамилии он ни от кого не слышал.

3) Что о предприятии Общества против покойного Государя при Белой Церкви в Лагере 1824 года он так же не знает.

4) Что кроме предложений сделанных Вами и Сергеем Муравьевым (в квартире вашей) во время Лагеря при Лещине начет возмущения войск и покушения против Государя которых он успел отклонить согласив членов на отсрочку действий до 1826 Года, он ничего более не слышал и

5) Что на последнем совещании при Лещине, где решительно положено было начать действия в 1826 и ни по чему уже неоткладывать, он не был, а приехал к Швейковскому по приглашению уже тогда как суждение о сем было кончено, и он имел только с С. Муравьевым продолжительный || (л. 76) и жаркий разговор, в котором он старался доказать невозможность начатия действий зимою или весною и гнусность средств, какия предполагались для продовольствия возмущенных войск. Разговор сей сделал на всех впечатление. Присудствовавшие тут молчали и холодно с ним простились неизключая и приятеля его Швейковского.

Поясните чистосердечно: справедливо ли таковое показание Полковника Тизенгаузена?

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 77)

№ 21 (19)

В Высочайше учрежденный Комитет.

Полковника Муравьева

О т в е т ы.

на 1-ой.

Увидя в первый раз Полковника Тизенгаузена у себя в Староселье под Лещиным, мне не было объявлено Когда он был принят, и что при принятии его в Общество ему было сообщено. о чем я и не спрашивал.

на 2-ой.

Если Южным Обществом разумеется общество 2-й армии под управлением Пестеля, чего поистинне я не знаю, то онаго действия и намерения точно не были целью наших разговоров а все что припомнил я объявил.

на 3.

Я не знаю и не слышал что ожидали ли под Белую Церковь Государя Императора, и не знаю были тогда какия решительныя намерения к действию, ибо я только и слышал посторонняго, о прошедшем желании начать возмущение его было то что хотели делать в Бобруйске; от Сергея Муравьева

и то въсколсь, так что совершенно из памяти у меня изгладилось малейшая даже обстоятельства до сего касающияся, что я в 1-м показании моем объявил. В прочем под Лещиным настоящее и будущее только нас занимало. Говорили только что под Белою Церковью занимались набором членов.

на 4.

Предложение начать возмущение с войсками бывшими в 1825-м Году под Лещиным, как сам Полковник Тизенгаузен показал было сделано Сергеем Муравьевым; наружно более было отвержено по причине не присудствия на смотре покойного Государя Императора, хотя естли должно || (л. 77 об) по всей истинне сказать, Естественная тому причина была та: что уверенность Сергея Муравьева в войсках для каждого должна ¹ была быть ¹ неосновательная и даже Ложна. Скажу в доказательство про себя: что словами соглашаясь на сие, и что более ручаясь за командованный мною тогда полк, я ето говорил в то время когда ни с одним из 2-х Офицеров мною показываемых не промолвил слова, нетолько бы что приготавлиал (чего и в последствии никогда не делал). К тому в остальных полках 3-й Гусарской Дивизии не знал никого по сим отношениям, уверен был напротив; что Александрийской полк не предпримет ничего противузаконного, и также почти мыслил о остальных двух а паче о Мариопольском ² полку, ибо смежность Василькова и Штаба Принц-Оранскаго полка, могли меня заставить полагать что Муравьев и Бестужев имеют там связи, хотя положительно ничего не знал, и до сих пор незнаю. К тому же надежда Муравьева на 8-ю дивизию утверждалась на солдат бывших в Семеновском полку, то мог ли кто и оную полагать основательною. в 9-й дивизии естли даже и считали на Черниговской Полтавской и полк командованный Швейковским, то о 2-х Егерских речи не было, а Кременчугской был в Киеве в Карауле. и хотя разговоры мои были преступны, то решительно ³, добавлю что и всегда были ³ противу моего убеждения. Потому то не трудно было Полковнику Тизенгаузену настоять на отсрочку, тем более что все полагали удобнее по преступным замыслам предполагаемой смотр Государя Императора в 1826 Году. а что более ничего не слыхал Полковник Тизенгаузен то истинна, ибо сии разговоры, а меня порученность его и Швейковского разбудить нас занимали ⁴. || (л. 78)

на 5-й.

По истинне могу сказать; что неоднократно была речь и положено решительно начать действия в 1826 Г. на смотре. Косательно же предположений начатия зимою и Весною, то хотя и было о сем Говорено, что также я показал, но настоячивости ни от кого ⁵ в сем не было, и отвергнуто было более ⁶ по причине отдаления полков один от другаго находясь в своих квартирах. Что же Полковник Тизенгаузен упоминает о последнем совещании у Полковника Швейковского то точно он после всех, приехал, но я полагаю что

¹ Слова «должна», «быть» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слова «решительно», «были» вписаны над строкой.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Слова «ни от кого» вписаны над строкой.

⁶ Слово «более» вписано над строкой.

если упомянутого разговора не застал, то верно ему он был сообщен. Причину спора с С. Муравьевым хотя имянно не помню, но не отрицаю потому, что точно должен сознаться, что Полковник Тизенгаузен всегда был нас¹ а паче меня основательнее и осторожнее в суждениях своих. Если не ошибаюсь, то помнится мне что я прежде всех уехал оставя их у Полковника Швейковского, и почти в том уверен.

В ответах моих я старался сколько мог быть положителен и держался истинны. Заключаю тем; что никто более меня не может быть убежденным, что если кто может снискать сколько нибудь себе пощады и милосердия Государя, то это тот кто чистосердечно объявит все им сделанное и говоренное, а потому если бы когда к словам моим прикасалось бы намерение, чтобы из поступков моих было бы видно, то верно бы в ответах моих не было бы ничего неположительного, но говоря всегда чтоб говорить более всех, я подробности перезабыл, и для того готов принять на себя не говоренного мною, только бы отвратить от себя подозрение в желании что либо утаить. Да и к чему мне² после того в чем сознался

Полковник Муравьев³
Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 79)

№ 22 (20)

1826. Года Мая 3 дня От Высочайше учрежденного Комитета Подпоручику Бестужеву-Рюмину дополнительный Вопросный пункт:

Полковник Тизенгаузен, принятой в Тайное Общество Сергеем и Матвеем Муравьевыми в 1824. Году утверждает между прочим:

1) Что при вступлении его в Общество объявлена была ему цель онаго введение Конституции, но если не удастся прозьбами склонить Государя Императора, к тому, что бы Его Величество согласился даровать Народу Конституцию, то как Монарха, так и всех священных особ Августейшей фамилии задержать посредством Гвардейских полков.

2) Что о намерении Южного Общества ввести в россии Республиканское Правление || (л. 79 об.) посредством Революции и посягнуть против всех священных Особ Императорской фамилии он ни от кого неслыхал.

3) Что о предприятии общества против покойного Государя при белой Церкви в Лагере 1824. Года он так же не знал.

4) Что кроме предложений сделанных Сергеем и Артамоном Муравьевыми (в квартире сего последнего) во время Лагеря при Лещине нащел возмущения войск и покушения против Государя которые он успел отклонить согласив членов на отсрочку действий до 1826. Года, он ни чего более не слышал и

5) Что на последнем совещании при Лещине, где решительно положено было начать действия в 1826. и ни почему уже не откладывать, он не был, а приехал к Швейковскому по приглашению || (л. 80) уже тогда как суждение о сем было кончено, и он имел только с С. Муравьевым продолжительный и жаркий разговор, в котором он старался доказать невозможность начатия действий зимою или весною и гнусность средств, какия предполагались для

¹ Так в подлиннике.

² Слово «мне» вписано над строкой.

³ Показание написано А. З. Муравьевым собственноручно.

продовольствия возмущенных войск. Разговор сей сделал на всех впечатление. Присудствовавшие тут молчали и холодно с ним простились, неизключая и приятеля его Швейковского.

Поясните чисто сердечно: справедливо таковое показание Полковника Тизенгаузена?

Генерал Адъютант Чернышев

Все показания Полковника Тизенгаузена справедливы, кроме одного: Он знал от меня прежде Лещин — || (л. 80 об.) скаго Лагеря, мнение всего общества о необходимости лишить Государя жизни для введения представительного правления. Ни в каких планах он ни малейше не участвовал, сначала даже утверждал что достаточно запереть Государя в крепость на некоторое время; — но в последствие уже мнению общества не противоречил, т. е. относительно Государя.

Подпоручик Бестужев-Рюмин¹

Здесь я почитаю долгом сказать, что приехав в Бобруйск уже после кончины Государя, я уговаривал Тизенгаузена начать действия, увлекая за собою Могилевской и Смоленской полки; но что он сие предложение отвергнул; говоря: «что может быть Константин Павлович будет лучше покойного Государя».

Подпоручик Бестужев-Рюмин²
Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 81)

№ 23 (21)³

1826 Года Мая 3 дня От Высочайше учрежденного Комитета Полковнику Повало-Швейковскому дополнительный Вопросный пункт.

Полковник Тизенгаузен, принятой в Тайное Общество Сергеем и Матвеем Муравьевыми в 1824. Году утверждает между прочим:

1) Что при вступлении его в общество объявлена была ему цель онаго введение Конституции, но если не удастся прозьбами склонить Государя Императора к тому, что бы Его Величество согласился даровать Народу Конституцию, то как Монарха, так и всех священных особ Августейшей фамилии задержать посредством Гвардейских полков.

2) Что о намерении Южного Общества ввести в России Республиканское Правление || (л. 81 об.) посредством Революции и посягнуть против всех священных особ Императорской фамилии он ни от кого не слышал.

3) Что о предприятии Общества против Покойного Государя при белой Церкви в Лагере 1824. Года он так же не знал.

4) Что кроме предложений сделанных Сергеем и Артамоном Муравьевыми (в квартире сего последнего) во время Лагеря при Лещине насчет воз-

¹ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «5 Мая 1826».

мушения войск и покушения против Государя которых он успел отклонить согласив членов на отсрочку действий до 1826 Года — он ни чего более не слышал и

5) Что на последнем совещании при Лещине, где решительно положено было начать действия в 1826. и ни по чему уже не откладывать, он не был || (л. 82) а приехал к Вам по приглашению уже тогда как суждение о сем было кончено, и он имел только с С. Муравьевым продолжительный и жаркий разговор, в котором он старался доказать и невозможность начатия действий зимою или Весною и гнусность средств, какие предлагались для продовольствия войск. Разговор сей сделал на всех впечатление. Присудствовавшие тут молчали и холодно с ним простились неизключая и Вас.

Поясните чистосердечно: справедливо ли таковое показание Полковника Тизенгаузена?

Генерал Адьютант Чернышев

На повеление Высочайше учрежденного Комитета донести честь имею:

1) Что было Сергеем, и Матвеем Муравьевыми сообщено Полковнику Тизенгаузену о Тайном || (л. 82 об.) обществе при принятии его в оное мне о том ничего не известно.

2) О введении в России республиканского правления, мне кажется я имел честь Комитету донести что о сем намерении Южнаго общества, я сведения прежде не имел. и было ли оное Тизенгаузену объявлено по всей справедливости доношу что мне во все не известно.

3) О предположении которое членами общества зделано было до Лагеря 1824 года как предложить Государю Императору об обнародовании Конституции Сергей Муравьев в Белой Церкви рассказывал мне, но Тизенгаузену Сообщал ли он также о сем, не знаю. Может быть что и нет; по поводу что Государя прибытия на смотр Войска не ожидалось. о чем известно было до вступления в Лагерь. — Я же Тизенгаузену о сем разговоре Муравьева ничего не говорил; ибо мы бывая вместе, о делах общества не занимались. —

4) В бытность у Артамона Муравьева, когда сей объявил свое желание отправиться в Таганрог; действительно справедливо что Тизенгаузен, приняв мою сторону, также сильно опровергал сие предприятие. || (л. 83) и поддерживал чтобы до лагеря 1826-го года ни чего не предпринимать.

5) Тизенгаузен, как припомнить могу точно приехал ко мне перед окончанием того условия на которое успел я положительно согласить чтобы до Лагеря 1826-го года совершенно ни чего не предпринимать. О чем Сергей Муравьев и рассказал ему. и он был моего мнения. — Я донести честь имею Комитету что Тизенгаузен никогда не был склонен к начатию действия. он также старался отдалять время онаго. — Может быть имел также причины для сего. —

Касательно разговора о продовольствии войска; в прежних моих ответах я имел честь объяснить Комитету как опровергал Тизенгаузен те средства которые Муравьевы предлагали при действии употребить. и что разсуждение о сем предмете прекратилось, когда Артамон Муравьев, сказал; что он доставить деньги.

Полковник Повало-Швейковской¹

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 84)

¹ Показание написано И. С. Повало-Швейковским собственноручно.

Выписка из показаний
о Полковнике Тизенгаузене

Кто показывает
Сергей Муравьев

Содержание.

В 1825. Году в Лагере при Лещине присутствовал на всех трех совещаниях у Швейковского и Артамона Муравьева; но более молчал; а ежели и говорил, то с холодною решительностью ему свойственною.

Бестужеву позволял разъезжать везде Тизенгаузен по убеждениям Сергея Муравьева, Швейковского и Артамона Муравьева.

Матвей Муравьев

Члены общества дали присягу действовать в 1826. Году.

Князь Волконской
Бестужев Рюмин

Тизенгаузен участвовал на совещаниях в Киеве. На 9-ю дивизию общество надеялось потому, что в ней находились Тизенгаузен, Сергей Муравьев и Швейковский. Тизенгаузен был на всех совещаниях при Лещине 1825. Года; в одном из оных Тизенгаузен предложил о складке на продовольствие возмущенных войск, предлагая все, что он имеет. (см. Бест. 11 пун.) || (л. 84 об.). Тизенгаузен, позволявший ему проживать в васьковке не был известен о его разъездах.

По совещаниям 1824. у Пестеля, Давыдова, Бородинной и в лагере Тизенгаузен с Швейковским и Сергеем Муравьевым должны были возмутить корпус (допол. пункт. 1)

В лагере 1825 при Лещине Тизенгаузен на другой день после первого совещания, где Артамон Муравьев решительно требовал начинать действия приходил к нему Бестужеву и доказывал, что рано начинать. (см. дополн. отв. на во: 16 ф.)

Давыдов
Тизенгаузен ¹

Общество полагалось на полк Тизенгаузена (10) В 1824 Году принят в общество Сергеем и Матвеем Муравьевыми.

Он молчал, когда у Артамона Муравьева решено начать действия (4)

Пестель

Тизенгаузен член васьковской управы (19) || (л. 85).

Бестужев

Тизенгаузен в одном из совещаний говорил о складке членов на продовольствие войск. || (л. 1)

О Полковнике Тизенгаузене

Тизенгаузен при начальном допросе сделал отрицание, что он ни какого понятия не имеет о тайном обществе и его намерениях; но после

¹ Так в подлиннике.

Командире Полтавского пехотного полка ¹.

добровольно сознался, что был членом и принят Подполковниками Сергеем и Матвеем Муравьевыми-Апостолами в 1824-м году в местечке Ржищеве.

На счет цели сего общества братья Муравьевы объявили ему тогда, что знатнейшие особы в Петербурге и в Москве решились, если им не удастся просьбами склонить Государя Императора к тому, что-бы Его Величество согласился дать Российскому народу конституцию: то как самого Монарха, так ² || (л. 1 об.) и всех священных особ Августейшей Императорской фамилии задержать посредством Гвардейских полков; но о предположении общества лишить жизни Государя Муравьевы не говорили до 1825-го года.

Намерение Южного общества ввести в России республиканское Правление посредством революции и посягнуть на жизнь всей Императорской фамилии не было ему известно. Он не знал также о совещаниях, происходивших по сему предмету в 1823-м году в Киеве и в Каменке (т. е. до вступления его в общество).

О предпрятии общества покуситься против покойного Государя и возмутить войска в лагере при Белой церкви в 1824-м году || (л. 2) он Тизенгаузен не слышал кроме того, что Полковник Пестель, с которым он, по настоянию Сергея Муравьева, виделся в Июле 1824-го в лагере говорил о своей уверенности, что Россия в 1825-м году непременно уже будет иметь Конституцию. Но в 1825-м году, не помнит только при каком случае, Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин сказывали ему о сообщенном от Пестеля предположении членов 2-й Армии, что-бы при первом смотре, какой только будет назначен Государем 2-й Армии или 3-му корпусу, в случае нужды не только задержать, но и лишить жизни Его Величество. Исполнить сие по 3-му Корпусу намеревались таким образом, что-бы || (л. 2 об.) назначенным из 2-й Армии и в Петербурге решительным и сильным членам ночью ворваться в комнату Государя, нанести — удар Его Величеству и в то же время арестовав Генералов Толя, Рота и всех прочих, кои приедут на смотр, (но не принадлежат обществу), разослать во все полки по одному экземпляру прокламации к войскам и по одному же экземпляру конституции; а потом всей дивизии или корпусу двинуться на Киев и овладеть там крепостию; далее, в случае удачи, по словам Сергея Муравьева нужно было послать курьеров во 2-ю Армию, в Петербург и Москву и во все места

¹ Ниже на полях помета карандашом: «№ 76».

² В низу листа помета чернилами: «№ 13», и ниже: «Читана 6 Июня 1826.—».

Государства с извещением о случившемся и разослать || (л. 3) экземпляры конституции и прокламации к войску и народу.

В сношениях Южного общества с Северным и Польским Тизенгаузен ни какого участия не принимал и о подробностях не знал; а только в конце 1824-го или в начале 1825-го года слышал от Сергея Муравьева, что общество находится в связи с поляками, которым обещано восстановление их Королевства, если будут содействовать.

Тизенгаузен утверждает, что на первом совещании в лагере 1825-го года при Лещине, происшедшем у Швейковского в тот день, когда отнят у него полк он не присутствовал; а видел Швейковского по утру и вместе || (л. 3 об.) с Враницким старался успокоить в отчаянном его положении, но не успел; ввечеру же того дня хотя и заезжал в квартиру Швейковского, где нашел Сергея Муравьева и Бестужева; однако тогда о деле общества ни чего не говорили, вероятно потому, что был тут сторонний Подполковник Удалов.

Он признается, что через три или 4 дня после сего по приглашению Артамона Муравьева был у него вместе с Швейковским, Сергеем Муравьевым и Бестужевым, где Сергей Муравьев первой предложил, что-бы непременно начать дело (возмущение), брался поднять 8-ю Дивизию; на 9-ю и на 3-ю Гусарскую совершенно надеялся, || (л. 4) особенно же на Черниговский полк и на всю Артиллерию; хотел послать за братом своим Матвеем (Муравьевым), дабы отправить его в Петербург и Москву, где по словам его все готово; упоминал, что вместе с тем непременно нужно уведомить Якубовича, что-бы и он был готов и к тому прибавил: *«да и умногих не дрогнет рука; их в Петербурге довольно; брат (Матвей) найдет всех, кого нужно!»* Артамон Муравьев поддерживал слова Сергея Муравьева и все согласились; но он Тизенгаузен молчал. Когда же Артамон обратился к нему, спросил: а вы как думаете Полковник? То он отвечал: *«и вы думаете, что || (л. 4 об.) так легко рука может подняться на Государя! — подобных извергов не много в свете!»* И хотел было продолжать ... Тогда Артамон прервав речь его и возвысив голос, произнес ужасный вызов своей ¹ на покушение против жизни Государя; *«а мое мнение сказал на сие Тизенгаузен, «лучше оставить дело, как прежде предположено до будущего года.»* Все были недовольны сим мнением, особенно же Артамон Муравьев; но приходя мало по малу в себя, на конец согласился на прежнее, отложить все до следующего лета.

¹ Так в подлиннике.

При суждениях означенных лиц о том, чтобы нескольких членов Славянского общества отправить в Таганрог и о вызове сих последних на сие предприятие, равно и при решительном заключении, что-бы непременно начать возмущение в 1826м || (л. 5) году, которое утверждено было клятвою, он Тизенгаузен также не присутствовал; а был приглашен к Швейковскому уже ввечеру очень позд[н]о, где Муравьев требовал от него мнения, каким образом лучше начать дело, если необходимость заставит приступить к сему в то время, когда полки будут находиться на Зимних квартирах. Когда же Тизенгаузен отказываясь от разсуждения посему предмету недосугом *, сказал Муравьеву, что он не хочет и думать о его зимних или весенних движениях; *ибо чем будет продовольствовать солдат?* И когда Муравьев отвечал, что на первый раз можно взять деньги — из казенного ящика; а пришедши в Киев недостатка в них не будет: || (л. 5 об.) то Тизенгаузен порицая сей грабительский способ продовольствия — солдат, действительно говорил, что лучше *пожертвует всем, что имеет и упросит жену продать все свои вещи и даже платье, если от него потребуют сделать общую складку, нежели согласится на столь гнусную и насильственную меру*; после чего, старался прекратить самый разговор и вскоре уехал.

В командуемом им Полтавском полку ни офицеров, ни нижних чинов к цели общества неприговлял и старался всегда содержать подчиненных в строгом порядке службы.

На счет частых отлучек от полку Подпоручика Бестужева-Рюмина Тизенгаузен отвечал, || (л. 6) что позволял ему часто ездить только в Васильков к Сергею Муравьеву; но разъезжать по другим местам позволения никогда не давал, хотя Муравьев не однократно его о том просил и даже известившись, что Бестужев был у Пестеля в Линцах и в Каменке у Раевского, наказал его за первую отлучку домашним арестом, а за другую строгим выговором и запрещением отлучаться на будущее время. С того времени сам Бестужев не смел уже проситься; Но обыкновенно ходатайствовал за него Сергей Муравьев, что-бы отпустить его в Васильков. Когда при движении полка из Киева к Бобруйску Бестужев не явился к оному; то || (л. 6 об.) не смотря на убедительная прозьбы братьев Муравьевых, Тизенгаузен донес об отлучке его Корпусному Командиру и коль скоро Бестужев

* Он рано по утру должен был выступить с Полком своим из лагеря. (Примечание в подлиннике.)

явился к полку, то был арестован. В половине Декабря хотя Бестужев, показывая полученные из Москвы письма о смерти матери и о болезни отца его, убедительно просил уволить его туда; но он Тизенгаузен решительно отказал ему и только снисходя к постигшему его несчастию, дал поручение ехать в Киев за приемом жалованья с тем, что он оттуда испросит себе отпуск от Корпусного Командира и возвратится с жалованьем в полк.

За всем тем Тизенгаузен || (л. 7) признает себя виновным в слабости и упущении своей обязанности относительно отлучек Бестужева от полку и почитает достойным наказания.

На конец он уверяет, что внутренне ни когда не разделял злоумышленных видов и намерений Муравьевых и отвращаясь оных, намеревался в конце 1824-го года просить о переводе его из 3-го Корпуса в другое место; а о совещании, происшедшем у Артамона Муравьева открыть тогда же Корпусному Командиру; но в первом случае братья Муравьевы удержали его силою убедительнейшей прозбы своей, которую из них Сергей став пред ними ¹ на колени, продолжал до тех пор, пока он не дал слова остаться по прежнему в Полтавском полку; а в последнем, не нашел себя в || (л. 7 об.) состоянии войти в комнату Генерала Рота, хотя и приходил для того в дом его.

Тизенгаузен в общество никого не принял.

На счет его показывают:

Сергей Муравьев.

В 1825-м году в лагере при Лещине присудствовал на всех трех совещаниях у Швейковского и Артамона Муравьева; но более молчал; а ежели и говорил, то с холодною решительностию, ему свойственною.

Бестужеву позволял разъезжать везде по убеждениям его Сергея, Швейковского и Артамона Муравьева.

Когда Тизенгаузен намеревался выдти из Полтавского полка, то Сергей Муравьев и брат его Матвей действительно || (л. 8) употребили всевозможныя убеждения остановить его и едва в том успели, не становясь однако на колени.

Бестужев-Рюмин.

Тизенгаузен был на всех совещаниях при Лещине и в одном предлагал о складке для продовольствия возмущенных войск, жертвуя всем, что имеет.

На другой день совещания, — где Артамон Муравьев действительно требовал начинать действия Тизенгаузен приходил к нему Бестужеву и доказывал что рано начинать.

¹ Так в подлиннике.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. К. ТИЗЕНГАУЗЕНА

Василий Карлович Тизенгаузен принадлежал к числу членов Южного общества декабристов. О его принадлежности к тайному обществу правительство Николая I узнало главным образом из показаний Майбороды. Почти в то же самое время, 20 декабря 1825 г., производивший следствие на Юге, генерал-адъютант Киселев указывает на В. К. Тизенгаузена как на одного из членов общества¹. Приказание об его аресте было дано 25 декабря². В. К. Тизенгаузен, находившийся ко времени начала следствия со своим Полтавским пехотным полком в Бобруйской крепости, был арестован в ночь с 4 на 5 января 1826 г. 5 января он давал свои предварительные показания в Могилеве Белорусском главным образом по поводу частных отлучек служившего в его полку М. П. Бестужева-Рюмина (см. документ № 3).

Как видно из послужного списка В. К. Тизенгаузена, он одно время состоял адъютантом генерала И. И. Дибича, с которым все время был в близких отношениях. Когда В. К. Тизенгаузен был привлечен к следствию, он посылал письма Дибичу, ставшему теперь одним из членов Следственного комитета. Таких писем Дибичу в деле сохранилось два; кроме того, мы встречаем здесь же указание, что он писал Дибичу еще один раз.

Важное значение имеют письма на французском языке (см. документы №№ 8а и 8б). Одно из них (см. документ № 8а) написано С. И. Муравьевым-Апостолом и было адресовано В. К. Тизенгаузену. Оно датировано 25 февраля 1825 г. Другое письмо (см. документ № 8б), написанное С. И. и М. И. Муравьевыми-Апостолами, было послано ими в Бобруйск к М. П. Бестужеву-Рюмину, но не попало по назначению. Оно имеет дату 13 декабря 1825 г. Напомним, что это был тот самый день, когда арестовали П. И. Пестеля; это был канун дня восстания декабристов в Петербурге.

Следственное дело В. К. Тизенгаузена во многом соприкасается с делами двух других близких к нему декабристов — И. С. Повало-Швейковского и В. И. Враницкого. На предварительном допросе в Петербурге, который был снят, как можно предполагать, 8 или 9 января генерал-адъютантом Левашовым, В. К. Тизенгаузен не признал себя членом общества. На основании собранного материала были выработаны в Комитете вопросы из 16 отдельных пунктов, предложенные Тизенгаузену 16 января (см. документ № 12). По поводу его ответов в протоколе заседания Комитета 16 января кратко записано: «сознался в принадлежности к злоумышленному обществу»³. После этого В. К. Тизенгаузена долго не допрашивали. Только почти через 2½ месяца, 22 марта, ему были направлены новые вопросы из 8 отдельных пунктов (см. документ № 16). Ответы на них даны Тизенгаузену в документе № 17.

* * *

Следственное дело В. К. Тизенгаузена хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 406. По современной нумерации, сделанной по листам карандашом, в деле насчитывается 86 листов, заполненных текстом, и несколько белых листов. В нумерацию входит и копия части письма С. И. и М. И. Муравьевых-Апостолов к М. П. Бестужеву-Рюмину на французском языке, написанная карандашом и помеченная как лл. 32—33.

Кроме современной нумерации, на большей части листов этого дела мы находим прежнюю, сделанную чернилами военным советником Вахрушевым. Эта нумерация начинается с л. 10 по современной нумерации и кончается на л. 86, который Вахрушевым был помечен как л. 77. Кроме того, Вахрушев перенумеровал белые листы (лл. 73—77) и на обороте последнего занумерованного им листа сделал заверительную надпись: «В сем деле номерованных листов семьдесят семь. Военный советник Вахрушев».

Согласно с этой нумерацией и сделана воспроизводимая в настоящем издании «Опись документам», находящаяся в начале следственного дела и также скрепленная Вахрушевым. По этой описи в деле значится всего 22 документа, фактически же их 25. Нумерации Вахрушева мы не находим в следующих частях дела, поступивших уже после произведенной им разметки: 1) в выписке из показаний декабристов о В. К. Тизенгаузене (см. документ № 24); эта выписка имеет свою особую полистную нумерацию: 1—2; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова о В. К. Тизенгаузене (см. документ № 25); она также имеет свою самостоятельную полистную нумерацию с 1 по 8; 3) в главных пунктах обвинения В. К. Тизенгаузена (см. документ № 26); на этом документе стоит цифра «1».

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 34—40.

² ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 21об.

³ Там же, л. 77.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. К. Тизенгаузена по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 406:

1. Дело № 315 «О собрании сведений о положении и домашних обстоятельствах ближайших родных лиц, осужденных за участие в восстании декабристов», лл. 131—131 об. (показания от 5 января 1826 г.).
2. Дело № 407, В. И. Враницкого, л. 13 (показания от 3 февраля 1826 г.).
3. Дело № 94, М. Н. Паскевича, л. 11 (показания от 19 февраля 1826 г.).
4. Дело № 256, Жукова, лл. 11—11 об. (показания от 10 марта 1826 г.).
5. Дело № 130, Поздеева, Криднера, Вильманса, л. 15 (показания от 10 марта 1826 г.).
6. Дело № 130, Вильманса, Криднера, Поздеева, лл. 3—3 об. (показания от 17 марта 1826 г.).
7. Дело № 94, М. Н. Паскевича, л. 17 (показания от 17 марта 1826 г.).
8. Дело № 246 «Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею», л. 45 (показания от 26 марта 1826 г.).
9. Дело № 257, М. А. Габбе, л. 5 (показания от 29 марта 1826 г.).
10. Дело № 407, В. И. Враницкого, лл. 34—34 об. (показания от 3 апреля 1826 г.).
11. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел», л. 235 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
12. Дело № 246 «Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею», л. 79 (показания от 12 апреля 1826 г.).
13. Дело № 395, С. И. Муравьева-Апостола, лл. 309—309 об. (показания от 23 апреля 1826 г.).
14. Дело № 404, И. С. Повало-Швейковского, лл. 72—72 об. (показания от 24 апреля 1826 г.).
15. Дело № 301 «О частных долгах, имевшихся у арестованных», лл. 30—30 об. (показания без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. И. ВРАНИЦКОГО

Первые сведения о принадлежности В. И. Враницкого к Южному обществу Комитет получил 4 января 1826 г.¹ 5 января последовало распоряжение об аресте В. И. Враницкого². Как можно полагать на основании слов В. И. Враницкого, на службе он «находился по 10-е число Генваря сего 1826 г.» (см. документ № 23). Он был арестован 10 января в Житомире, где размещался штаб 3-го корпуса. Первый предварительный допрос был снят с него генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 3).

2 февраля В. И. Враницкий был устно допрошен в Комитете, но, как записано в журнале этого заседания, «во всем отрекся»³. Поэтому в Комитете решили: «испросить высочайшее соизволение на то, чтобы полковник Враницкий был переведен в крепость для содержания под арестом, ибо по всем показаниям главных членов Южного общества он принимал участие во всех их действиях и совещаниях»⁴. Тогда же были даны ему и письменные вопросные пункты (см. документ № 13). 4 февраля последовало распоряжение «Враницкого посадить в крепость»⁵. Письменные ответы В. И. Враницкого были заслушаны в Комитете 8 февраля (см. документ № 14). В них В. И. Враницкий продолжал упорно отрицать свое участие в обществе. Тогда Комитет наметил ход дальнейшего следствия по делу В. И. Враницкого: «полковника Враницкого уличить очными ставками»⁶. Однако практически прибегать к очным ставкам тогда, в феврале, было еще рано из-за отсутствия у Комитета необходимых материалов.

9 марта В. И. Враницкому, как и другим декабристам, упорно отрицавшим свою принадлежность к тайному обществу, был предложен Комитетом вопрос: желает ли он «дать ответы по чистой совести и совсем искренно». Ответ В. И. Враницкого был совершенно не тот, какого ожидал Комитет. Он отрицал и на этот раз свое участие в обществе.

3 апреля В. И. Враницкому были даны очные ставки с лицами, наиболее ему близкими, — с И. С. Повало-Швейковским (см. документ № 17) и В. К. Тизенгаузенем (см. документ № 18). В журнале заседания Комитета при протоколировании первой из этих очных ставок находим дополнительные подробности относительно показаний В. И. Враницкого⁷.

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 81, 435.

² ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 47.

³ Там же, л. 133 об.

⁴ Там же, л. 134.

⁵ Там же, л. 141 об.

⁶ Там же, лл. 155—155 об.

⁷ Там же, л. 336 об.

ВРАНИЦКИЙ

КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ
ПОЛКОВНИК

1 В

№ 407

№ 1

О П И С Ь

Делу Полковника Враницкого

Листы

1. Показание, Отобранное от него Враницкого генерал адъютантом Левашовым	на 1
Вопросные пункты Комитета 2 го Февраля 1826 года с ответами на оные	
2. Полковнику Повало-Швейковскому	» 2
3. » Пестелю	» 3
4. Генерал майору князю Волконскому	» 4
5. Подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу	» 5
6. Подпорутчику Бестужеву-Рюмину	» 6
7. Генерал интенданту Юшневскому	» 7
8. Полковнику Тизенгаузену	» 8
9. Подполковнику Сергею Муравьеву Апостолу	» 9
10. Штабс-Ротмистру князю Барятинскому	» 10
11. Вопросные пункты Комитета ему Враницкому (о воспитании)	» 11
12. Ответы его Враницкого на оные	» 12 и 13
13. Копия с формулярного списка Враницкого	» 14—15
14. Вопросные пункты Комитета 2 го Февраля	с 16 по 23
15. Ответы на оные Враницкого	на 23 и 24
16. Дополнительный вопросный пункт Комитета Враницкому 9 Марта с ответом его	на 25
17. Письмо к Генерал-Адъютанту Левашову Враницкого от 26 Марта Очные Ставки, данные Апреля 3 го	на 26 и 27
18. Враницкому с Полковником Повало-Швейковским	на 28
19. Ему же Враницкому Тизенгаузену	» 29
20. Вопросные пункты Комитета 9 Апреля Враницкому	на 30 и 31
21. Ответы его на оные	с 32 по 36
22. Письмо к Генерал-Адъютанту Чернышову Враницкого от 14. Апреля на 37. ((л. 5 об.) Дополнительные вопросы Комитета 4. го Мая с ответами на оные:	
23. Подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу —	на 37
24. Матвею Муравьеву-Апостолу —	» 38
25. Подпорутчику Бестужеву-Рюмину	» 39
26. Полковнику Артамону Муравьеву	на 40 и 41
Белая Листы с	42 по 63

№ 2 (13) Формулярный Список Свиты Его Императорского Величества
1826. года.

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.			
			Чины.	Годы.	Месяца.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяца.	Числа.
Василий Иванов сын Враницкий — Орден: Св. Владимира 4 степени, Св. Анны 2 и 4 степеней, золотую шпагу с надписью за храбрость, Пруссаго Военнаго достоинства и медаль за компанию 812 года.	43	Из Дворян Королевства Богемии города Праги.	Австрийской службы из Прапорщиков принят в Рос- сийскую тем же чином	806	Дек.	24	В Севской пехотной пск			
			Подпорутчи- ком	808	Нояб.	7	В том же полку			
			За отличие: Порутчиком	809	Апр.	24				
							Из онаго пере- веден в свиту Его Вели- чества по Квар- тирмейстер- ской части.	812	Июля	2
			За отл. { Штабс- Капитаном Капитаном	813	Февр.	11	В сей же Свите.			
				814	Февр.	20				
				Подполков- ником	818	Авг.		30		
		Полковником	822	Апр.	2		11 (л. 20)			

по Квартирмейстерской части Полковника Враницкаго.

Т. (л. 19 об. 20).

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другая какия науки знает ли.	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат и имеет ли детей.	Где находится, по чьему повелению и с которого времени.	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется.
806 Ноября 18 находился в Пруссии где был в сражениях против Французских войск: 807 Генваря 21 при деревне Янкове, 25 при местечке Лансберге, 26 и 27 при городе Прейсш-Эйлау, где ранен в голову и руку саблею; Маия 23 и 24 при штурме батарей при деревне Шпанден, на реке Пасарже, 27 за местечком Вордмитом, 29 при городе Гельсберге, где вторично ранен правой ноги в ляшку сильною кантузиею. 808 Февраля с 16 в Финляндии, где находился в сражениях против Шведских войск: Марта 3 при занятии города Куопио; Апреля 6 при кирке Сикайоки; июня 29 при Перхо; Августа 9 при Карстуде, за что награжден Орденом Св. Анны 4 степени, находясь в авангарде при деревнях: 21 Сальме, 27 Клам, 31 при Верро; Сентября 2 при кирке Оровансе и прогнании неприятеля из укрепления; Октября 28 при кирке Калайоки, 30 при деревне Кариелоштах; ноября 2 при кирке Пихаюки, 809 Марта в обходе заливом города Торнео и взятии онаго, за отличие пожалован чином; Маия 3 в Эстерботе в обходе заливом города Шелевше и взятии онаго, 20 при взятии города Умео, 23 при деревне Гельнефорс, за что получил два Высочайших благоволения. 812 года с начатия компании состоял при армии Генерала Графа Витгенштейна и был в сражениях против Французских войск: Июля 19 и 20 при деревни Клясицы; Августа 5 и 6 под городом Полоцком, 10 при кирке Белоравно; октября 7 и 8 при взятии города Полоцка, 19 при Чашниках; Ноября 15 и 16 при Борисове, за которое получил Высочайшее благоволение, за все ж оныя дела награжден Орденами: Св. Владимира 4 степени, Св. Анны 2 степени, золотою шпагою с надписью за храбрость и чином. 813 года Марта 24 под Магдебургом, за что пожалован от Пруссака Короля Орденом военного достоинства; Апреля 5 и 6 под Витенбергом и при бомбандировании оной крепости на левом берегу реки Эльбы, 20 под Люцином, за которое получил Высочайшее благоволение; во время ж продолжавшагося перемирия был послан в Богемию по секретным поручениям. 814 года Февраля 15 при городе Бар-сюр-Обе, 19 и 20 при деревне Любрисель и городе Троа, за что награжден	По Российски, по Французски, по Немецки, по Италиански и часть Математических наук.	821 Апреля с 15 на 4 месяца, 824 Марта с 19, на 4 месяца.	Н е б ы в а л.	Х о л о с т.	Обер Квартирмейстер 3-го пехотного Корпуса.	Достоин.

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат и имеет ли детей.	Где находится, по чьему повелению и с которого времени.	К повашению достоин, или за чем именно не аттестуется.
чином; марта 9 при Арсисе, 13 при местечке Фершампенуазе, 17 и 18 под Парижем. По окончании ж компании прибыл с войсками на Российскую границу. В 815 году находился за границу вторично в походе против Французов. С 816 по Март месяц 819 года состоял при 1 Гусарской дивизии, с онаго времени назначен к исправлению должности Обер-Квартирмейстера при 4 Резервн. Каваллерийском корпусе. 820 года в Августе месяце за осмотр войск онаго корпуса объявлено Высочайшее благоволение и в сем же году Ноября 2 утвержден в звании Обер-Квартирмейстера сего корпуса, и по званию сему получает с онаго времени столовых денег в год по 2000 руб. 820 ж года за усердную службу получил единовременно 2000 руб. ассигнациями 822 Генваря 19 назначен Обер-Квартирмейстером же 3 пехотного корпуса. 1823 Декабря 28 за усердную службу объявлено Высочайшее благоволение. 824 Марта 19. Всемилостивейше пожаловано во вспомошествование на проезд его к Кавказским Минеральным водам для излечения болезни 2 000 рублей.						

Майор Селявин —

Отделения: Гомзин. || (л 6.)

№ 3 (1)

№ 157. Квартермистерской Части Полковник *Враницкий*.

На вас есть показание что вы обществу тайному принадлежите).

Какой ваш круг знакомств и связей.—

Я ни Когда тайному обществу не принадлежал, и не знал о существовании оного.

Я иностранец и знакомства кроме служебного не имею. Находился я при Генерале Роте, на суждение коего прошу обратится. Не виновность моя полная и буде есть обвиняющие меня то прошу с оными очной ставке.

Полковник В р а н и ц к и й ¹.

Генерал Адъютант Л е в а ш о в || (л. 7)

№ 4 (2) ²

1826 Года февраля 2 го дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Полковника Повало-Швейковского Чистосердечного Пояснения:

Как Зовут того Полковника *Враницкаго*, которой принадлежал Тайному Обществу? не он ли самый Есть обер Квартермистр 3 го Пехотного Корпуса? ³

Вы ли, вместе с Сергеем Муравьевым-Апостолом приняли его Враницкаго в общество, Когда и Где имянно сие происходило? —

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

На повеление Высочайше учрежденного Комитета почтеннейше донести честь имею: — обер квартирмистра 3 го пехотного Корпуса Полковника Враницкаго имя Василий Иванович. — Сергей Муравьев-апостол, зная мою приятельскую связь с Враницким, и Полковником Тисенгаузенем, препоручил мне пригласить их в общество, но я почувствам дружбы моей к ним, ни хотел вовлекать их в сие нещастие. и с 1823 го года с самого *Бобруйска* где дано было мне сие поручение я Враницкому и Тисенгаузену ни слова об обществе ни говорил. За что и были мне несколько раз деланы укоризны. Но в 1824 м году в ноябре или декабре месяцах в бытность мою в корпусной квартире в городе || (л. 7 об.) Житомире Враницкий разговаривая со мною дал мне заметить что он знает о существовании общества, и назвал имена не которых членов; тогда я открыл ему что он не ошибается, и что мне еще в *Бобруйске* препоручено от Муравьева пригласить его быть членом

¹ Все показание написано рукою генерал-адъютанта Левашова и лишь подписано В. И. Враницким собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «Читано 3-го Февраля».

³ Против этой фразы на полях помета чернилами: «Иметь в виду очную ставку с Враницким».

общества; — на что он и согласился. — Полковника же Тисенгаузена, Муравьев видя что я никак ни хочу приглашать, Сам его пригласил. —

Полковник П о в а л о - Ш в е й к о в с к и й ¹

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 8)

№ 5 (3) ²

1826 Года февраля 2 дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Полковника Пестеля пояснения:

Как зовут, того обер Квартермистра 3 го Корпуса Полковника Враницкаго, котораго вы называете в числе членов Тайнаго общества, Когда, кем, и где имянно был он принят в оное?

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

Как зовут полковника Враницкаго я не могу сказать ибо сего не знаю. Принят же он в общество в 1824-м году Полковником Швейковским и принадлежал к Васильковской Управе Южного Округа.

Полковник Пестель ³

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 9)

№ 6 (4) ⁴

1826 года февраля 2 дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Генерал Майора Князя Волконскаго пояснения:

Как зовут того Полковника Враницкаго, котораго называете вы в числе членов Тайнаго общества? не он ли самый находится обер Квартермистром в 3 м пехотном Корпусе? Когда, где и кем именно был он принят в Тайное общество?

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

Честь имею почтеннейше донести что тот Враницкий о котором я говорил есть Обер Квартермистр 3-го Пехотнаго Корпуса. Когда, где и кем он был принят мне то неизвестно, но сколько могу вспомнить имел я с ним свидание как сочлен общества на контрактах Киевских 1824-г года Февраля 2 го 1826 г.

Генерал Маиор Князь Волконской ⁵

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 10)

¹ Показание написано И. С. Повало-Швейковским собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «Чит[ано] 3-го февр[аля]».

³ Показание написано П. И. Пестелем собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «Чит[ано] 3-го Февр[аля]».

⁵ Показание написано С. Г. Волконским собственноручно.

№ 7 (5)¹

1826 Года февраля 2 дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Подполковника *Сергея Муравьева Апостола* пояснения:

Как Зовут того Полковника *Враницкаго* которой принадлежал Тайному Обществу, и не он ли Самый состоит Обер Квартермистром в 3 Пехотном Корпусе. Когда, Кем имянно и Где Был принят сий Враницкий в Общество?

Генерал Адыютант Чернышев

Полковник Враницкий, принадлежащий обществу, состоит обер Квартирмейстром в 3 ем Корпусе; он принят Полковником Швейковским, кажется, в 1824 ом году.

Подполковник Муравьев-Апостол²

Генерал Адыютант Чернышев || (л. 11)

№ 8 (6)³

1826 Года февраля 2 дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Подпорутчика Бестужева-Рюмина Пояснения:

Как Зовут того Полковника *Враницкаго*, котораго вы называете в числе членов Тайнаго общества, и не он ли самый находится обер Квартермейстром при 3-м Пехотном Корпусе, так же Когда, Где и Кем имянно был сий Враницкий принят в Тайное Общество? —

Генерал Адыютант Чернышев

Полковник Враницкий служит оберквартермейстером при 3-м пехотном корпусе, он был принят в члены С. Муравьевым и Швейковским в 1824-м году

Подпорутчик Бестужев-Рюмин⁴

Генерал Адыютант Чернышев || (л. 12)

№ 9 (7)⁵

1826 года февраля 2 дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Генерал Интенданта *Юшневскаго* пояснения:

Как зовут того Полковника *Враницкаго*, котораго называете вы в числе членов тайнаго общества? Не он ли самый находится обер Квартермистром в 3 м пехотном Корпусе? Когда, где и кем именно был он принят в общество?

Генерал Адыютант Чернышев.

¹ В верху листа помета чернилами: «Чит[ано] 3-го Февр[аля]».

² Показание написано С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

³ В верху листа помета чернилами: «Чит[ано] 3-го Февр[аля]».

⁴ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

⁵ В верху листа помета чернилами: «Чит[ано] 3-го Февр[аля]».

Имени и отчества его не знаю. Видел его несколько раз в Киеве, но точно ли он обер Квартирмейстером в 3-м пехотном Корпусе утвердительно сказать не могу, равно как и того когда, где и кем именно был он принят в общество. Полагаю однакоже или Сергеем Муравьевым или вернее Полковником Швейковским.

А. Юшневский¹

Генерал Адъютант Чернышев. (л. 13)

№ 10 (8)²

1826 Года февраля 2 дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Полковника Тизенгаузена пояснения:

Как зовут того Полковника *Враницкаго*, которого называете вы — в числе Членов Тайного общества? Не он ли самый находится Обер Квартирмейстером в 3-м Пехотном Корпусе? Когда, Где и Кем — имянно был он принят в общество?

Генерал Адъютант Чернышев

Известный мне в числе членов, тайного общества Обер Квартирмейстер 3-го пехотного корпуса Полковник Василий Иванович Враницкий был принят в последних месяцах 1824-го года Подполковником Сергеем Муравьевым, во время содержания вторым батальоном Черниговского пех. полка караула в Городе Житомире. Мне о сем объявил Подполковник Муравьев, когда приезжал ко мне в Ржищев, в исходе 1824-го или в начале 1825-го года.

Полковник Тизенгаузен³

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 15)

№ 11 (9)

1826 года Февраля 2 дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Штабс ротмистра Кн. Бятынского пояснения:

Как зовут того Полковника *Враницкаго*, которого называете вы в числе членов Тайного общества? не он ли самый находится Обер Квартирмейстером в 3-м пехотном Корпусе? Когда, Где и кем имянно был он принят в общество?

Генерал Адъютант Чернышев

¹ Показание написано А. П. Юшневским собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 3-го февр[аля]».

³ Показание написано В. К. Тизенгаузенем собственноручно.

Не известно мне, ни его имя, ни кем, ни где, он принят. Но я видел раз у Давыдова в Киеве одного свитцкого полковника, и мне сказали что его *Враницкой*, (может быть и *Воронецкой* не помню хорошо)¹, член общества нашего, и что он в большой связи с Генералом Ридигером, Вот все что я на его счет знаю.

Я Гвардии Гусарскаго полка штабс

Ротмистр Князь Б а р я т и н с к о й ²

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 14)

№ 12 (10)³

1826 года Февраля 2-го дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Подполковника *Сергея Муравьева-Апостола* пояснения:

Многие члены Тайнаго общества показывают, что Полковник Враницкий был принят в общество Вами; А один из них дополняет, что вы его приняли в последних месяцах 1824 года во время содержания вторым баталионом Черниговскаго пехот. Полка Караула в городе Житомире; и что вы ему о сем объявили, когда приезжали к нему в Ржищев в исходе 1824 го или в начале 1825 года.

Объясните: справедливы ли сии показания, или, как вы утверждаете, Враницкий точно был принят Полковником Швейковским.

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в *

Я потому показал, что Полковник Враницкий принят Полковником Швейковским в общество, что сей последний, быв с ним больше знаком и видел его часто в Житомире, говорил ему и приготавлиал его, до того что ⁴ мой ⁵ прием Враницкаго в том состоял, когда я пришел с баталионом содержать в Житомире караул, что я, при Самом Швейковском, стал говорить с Враницким, как с принятым уже членом; а может быть, что я кому из членов говорил, что Враницкий принят мною.

Подполковник М у р а в ь е в - А п о с т о л ⁶

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 21)

¹ Слова «не помню хорошо» вписаны над строкой.

² Показание написано А. П. Барятинским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Чит[ана] 3 февр[аля]».

⁴ Слова «до того что» вписаны над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «же».

⁶ Показание написано С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

1826-го года февраля 2-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Квартермистерской части Полковник Вранницкий спрашиван в пояснение первого его показания:

В данных здесь ответах, вы решительно отрицаетесь, что не только — Тайному Обществу не принадлежали, но и о существовании оного не знали.

Генерал же Интендант Юшневский, Генерал Майор Князь Волконский, Полковники Пестель и Тизенгаузен, подполковник Сергей Муравьев Апостол, Ротмистр Князь Борятинский и подпоручик Бестужев Рюмин и многие другия, объявив себя членами Тайного общества положительно утверждают, что вы де[й]ствительно были в их обществе, и что даже ² приняты в оное (л. 21 об.) с намерением употребить вас коноводным мятежной силы.

При столь ясном засвидетельствовании об участи[и] Вашем в Тайном обществе, хотя и нет уже прямой надобности в собственном Вашем признании; но Комитет, желая доставить вам средство к чистосердечному рассказу, которое одно только может смягчить правосудие и дать некоторое право на снисхождение, когда вина доказана; требует от Вас искреннего показания о нижеследующем:

1.

Когда, где и кем вы были приняты в Тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто имянно были известны вам члены?

2.

В чем заключалась цель или намерение общества т. е. *объявленная* (л. 22) всем членам и *сокровенная*, только некоторым из них известная?

Здесь поясните: при самом вступлении Вашем в тайное общество, была ли Вам, как и всем вновь принимаемым — членам объявлена та прямая цель его, чтобы для вернейшаго разрушения существующаго порядка вещей, лишить жизни Блаженной памяти Государя Императора.

3.

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России Конституционное правление по средством революции.

4.

Кто из членов первой предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями || (л. 22 об.) и влиянием своим на других.

¹ Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 8-го февр[аля]».

² Слова «и что даже» в подлиннике написаны дважды.

5.

В какое время, и в каких местах предлагало общество начать открытыя свои действия и что доселе препятствовало к их выполнению.

6.

Какия средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какия именно войска и почему оно всего более полагалось и кого из высших лиц в Государственной службе, почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности же до какой степени распространены преступныя мнения Тайнаго общества в поселенных войсках? кто именно из чинов онаго предан был оным || (л. 23) принадлежал къ обществу и готов был содействовать цели его?

7.

Когда, какого рода¹ и чрез какия лица Южное общество имело сношения с Северным, и в чем состояли взаимныя их переговоры?

8.

Объясните, сколько можете припомнить, главныя черты Ко[н]ституции под названіем *рус[с]кой правды* написанной Пестелем и правил общества; так же читали ли вы, приготовленные оным *две пражамации* к народу и войскам, и ложный, преступный Катехизис его и какого были они содержания.

9.

Знали ли вы о намерениях Тайнаго общества, покусятся против блаженной памяти Государя Императора в 1823 году чрез || (л. 23 об.) Сергея Муравьева Апостола и Швейковского в Бобруйске, куда по условию должны были приехать Бестужев Рюмин и Норов.

10.

Комитету достоверно известно, что вы находились в тесных связях с главными действующими членами Васильковской управы и в намерениях их принимали участие.

И потому объясните в подробности все те совещания, кои происходили в лагерное время 1825 при Лещине и после того между Сергеем и Матвеем Муравьевыми Апостолами, Артамоном Муравьевым, Швейковским, Тизенгаузенем и Бестужевым Рюминым о возобновлении покушений против Государя: а (в Таганроге чрез выбравшихся 15 человек и в) при ожидаемом соединении || (л. 24) исмотре 3-х корпусов в Мае 1826. года.

¹ Так в подлиннике.

Опишите также слова и дух каждого из совещающихся лиц особенно же Швейковского и Тизенгаузена и причины, по которым первое из сих предприятий было отложено.

11.

Что вам известно. о начальном составе намерениях и действиях общества под именем соединенных славян и о лицах к нему принадлежащих.

К сему присовокупите:

1., действительно ли средоточие сего общества в Петербурге и принятой там Борисов после сам принимал других?

2. с какими Тайными обществами славян находились || (л. 24об.) в сношениях?

3., Принадлежали ли к обществу славян 5 роты капитан Пыхачев, Нащокин, *Врангель* и Глебов и где они теперь находятся[с]я?

12.

По общему ли согласию совещающихся при Лещине членов, или пособственному побуждению Бестужев Рюмин приглашал общество славян к преступному покушению против Государя в Таганроге, и кто именно были те члены оного, кои предложились на сие предприятие?

Здесь дополните: кто должен был войти в назначенное число 15 человек сверх славян и Артамона Муравьева. || (л. 25).

13.

От кого вы слышали о намерении Общества Славян посягнуть против Цесаревича, или Великого Князя Михаила Павловича во время проезда их Высочеств из Варшавы.

14.

Что вам известно о тайном обществе существующем в Малороссии под начальством Лукашевича и о членах к оному принадлежащих.

15.

Подобно сему, что вы слышали об обществах находившихся в отдельном Кавказском Корпусе и в Курляндии под названием Вольные Садовники || (л. 25 об.).

16.

Какия еще известные Вам Тайные общества существуют в России, и что вы об них знаете?

17.

Какия тайныя общества существуют собственно в Польше и в Губерниях:

Литовских, Волынских, Киевской и Подольской, где имеют они Директории и управы и кто суть известные Вам члены оных?

18.

Объясните все, что вы знаете о сношениях, какия происходили между Южными и Польскими обществами чрез [кого] — || (л. 26) когда, где и о чем имянно.

К сему присовокупите:

1., в каких отношениях находился Полковник Швейковский с Маршалом Графом Мощинским по Литовскому Корпусу.

2., Какия имел успехи Граф Пац которому поручено было восстановить ослабевшее общество. и

3., От кого и где вы слышали, что польския общества имеют сношения с Германскими, Венгерскими, Италианскими обществами и даже с || (л. 26 об.) Англиею от которой получают деньги, надеются иметь оружие и проч.

19.

Какия сведения имели вы о самом существовании Тайных обществ в Германии, Италии и Франции?

К сему присовокупите:

Какие имянно сношения Южного общества с французскими и были ли получены известия от Графа Полиньяка, уехавшего во Францию с поручением войти в переговоры с ними последними. || (л. 27).

20.

Какими средствами, подпорутчик Бестужев Рюмин непрерывно находившийся в разъездах для сношений по делам Тайного общества находил возможность отлучиться от полку.

Сверх изложенных здесь вопросов, объясните с откровенностию все Вам известное на счет — тайных обществ

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 28)

№ 14 (15)

На присланные мне Высочайше утвержденного Комитета пункты, честь имею с откровенности и по чистой моей совести объявить:

на 1-й Пункт.

Я никогда и никем небыл принят в какое бы то небыло тайное общество, никому не давал моего слова, ни подписы, ни обещания, и члены оных мне

неизвестны! Чтоже касается до намерения употребит мне Колоновожатым мятежной силы, то сие немогло ни когда совершится, ибо я присягал на верность службы Его Величеству Самодержцу Всероссийскому без Коего Высочайшаго дозволения никто не может мною распорядить, сверх же всего еще бы надобно было и мое на то собственное согласие.

На 2-й Пункт.

Цель или намерение всех существовать могущих тайных обществ мне неизвестны.

на 3 Пункт.

— Я незнаю!

на 4 Пункт

— Незнаю!

на 5 Пункт

Мне сие неизвестно.

на 6. Пункт

Я незнаю.

на 7 Пункт

Мне неизвестно.

на 8 Пункт

О всем здесь сказанным никогда ничего не знал и воображений не имел!

на 9 Пункт.

Ничего не знал.

на 10 Пункт.

О существовании Василковской управы никогда ничего не знал и не слыхал, в Василькове никогда не бывал, и по тому и Главные члены сей управы мне неизвестны. Что касается же до объяснения о совещаний кой происходили в лагерное время 1825-го года при Лещине, то я ничего о оных не знал. || (л. 28 об.) и ни только в Лещине но нигде и ни когда не посещал таковые общества где бы чего ни будь сказано было против Государя или Правительства.

На 11-й Пункт.

О всем сем никогда ничего не слыхал и не знал. Что касается до упомянутых Офицеров принадлежали они к обществу славян мне неизвестно ибо Капитана Пыхачева я весьма мало, а прочих почти вовсе незнаю.

на 12-й Пункт.

Мне ничего неизвестно.

на 13 Пункт

Никогда ничего не слыхал.

на 14 Пункт

Ничего мне неизвестно!

на 15 Пункт.

Никогда не слыхал!

на 16. Пункт.

Никаких тайных обществ не знаю как уже объявил и прежде.

на 17 Пункт

Мне неизвестно.

на 18 Пункт

Мне ничего невозможно объяснить ибо формально ничего не знаю.

на 19-й Пункт.

Ничего не знаю и понятий не имею о всех упомянутых обществах.

на 20 Пункт.

Находился ли Подпоручик Бестужев Рюмин непрерывно в разъездах и с какими средствами, мне не может быть известно, ибо я находился всегда безотлучно в Корпусной Квартире, и не мог его выдать¹, разве во время збора войск, то есть один раз в Год, ибо я никогда у него и он у меня никогда не бывал. То самое объясняю о Офицерах 3-го

¹ Так в подлиннике.

пехотного Корпуса означенных в || (л. 29) сих вопросных пунктах. Ссылаюсь на свидетельство Корпуснаго моего Командира Генераль лейтенанта Рота которому не только ¹ каждой ис моих шагов известен, но знает даже уже давно и образ моего мышления.

На правду всего здесь мною показаннаго клянусь моим Богом, честью и совестью моею; 20 летняя верная и без всякаго пороку служба, мои раны, и неоспоримое имя благороднаго Человека которому всегда честь была дорожи жизни защитате ² мою невиность пред Троном Его Величества.

Полковник В р а н и ц к и й ³

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 30)

№ 15 (16)

1826 года Марта 9 дня от Высочайше учрежденнаго Комитета Полковнику Враницкому пополнительный вопрос:

Комитет, собрав ясныя и совершенно достаточныя доводы, для обличения вашего в том участии, какое принимали в Тайном обществе, и от коего доселе отрицались, но нежелая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы по чистой совести и совсею искренностию на те вопросы, кои ныне будут вам сделаны, недоводя до необходимости улики, которыя неминуемо усугубят доказанную вину вашу? —

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

Высочайше учрежденнаго Комитета на пополнительный вопрос, Полковника Враницкаго ответ:

Я никогда не принадлежал и не участвовал в тайном обществе, ясное тому доказательство будет то: Когда Черниговской полк под Муравьевым сбунтовался то, в отсутствии Корпуснаго Командира Генерала Рота который уехал в Белую-Церков для принятия там мер для усмирения мятежа, Начальник Штаба Князь Горчаков мне отправил в Кременчугской пехотной полк с тем, чтобы ним двигать и действовать против Метежников, где я и оставался по усмирению Черниговских бунтовщиков. За что с прочими войсками участвовавшими в сем деле получил Высочайшее Благоволение; в прочем

¹ Слова «не только» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Показание написано В. И. Враницким собственноручно

пехотного Корпуса означенных в || (л. 29) сих вопросных пунктах. Ссылаюсь на свидетельство Корпусного моего Командира Генераль лейтенанта Рота которому не только ¹ каждой из моих шагов известен, но знает даже уже давно и образ моего мышления.

На правду всего здесь мною показанного клянусь моим Богом, честью и совестью моей; 20 летняя верная и без всякаго пороку служба, мои раны, и неоспоримое имя благороднаго Человека которому всегда честь была дорожи жизни защитате ² мою невинность пред Троном Его Величества.

Полковник В р а н и ц к и й ³

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 30)

№ 15 (16)

1826 года Марта 9 дня от Высочайше учрежденнаго Комитета Полковнику Враницкому пополнительный вопрос:

Комитет, собрав ясныя и совершенно достаточныя доводы, для обличения вашего в том участии, какое принимали в Тайном обществе, и от коего доселе отрицались, но нежелая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы по чистой совести и совсею искренностию на те вопросы, кои ныне будут вам сделаны, недоводя до необходимости улики, которая неминуемо усугубят доказанную вину вашу? —

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

Высочайше учрежденнаго Комитета на пополнительный вопрос, Полковника Враницкаго ответ:

Я никогда не принадлежал и не участвовал в тайном обществе. Ясное тому доказательство будет то: Когда Черниговской полк под Муравьевым сбунтовался то, в отсутствии Корпуснаго Командира Генерала Рота который уехал в Белую-Церков для принятия там мер для усмирения мятежа, Начальник Штаба Князь Горчаков мне отправил в Кременчугской пехотной полк с тем, чтобы ним двигать и действовать против Метежников, где я и оставался по усмирении Черниговских бунтовщиков. За что с прочими войсками участвовавшими в сем деле получил Высочайшее Благоволение; в прочем

¹ Слова «не только» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Показание написано В. И. Враницким собственноручно

Готов во всякую минуту дать ответы по чистой совести и совсею искренностью на все вопросы кои мне будут сделаны, прося все покорнейше Глазную¹ ставку с теми которые на мне показывают.

Полковник В р а н и ц к и й²
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 31)

Марта 9-го
дня 1826-го года.

№ 16 (17)

Ваше Превосходительство!
Милостивый Государ!
Василий Васильевич!

Извините Ваше Превосходительство что осмеливаюсь беспокоить Вас моей все покорнейшею прозбою, но кому мне в несчастливом моем положении адресоваться, когда не к Вашему Превосходительству, к особе доверенной Монархи. — Ваше Превосходительство, я чувствую себе невиноватым в деле, в которое мне незнаю по каким причинам запутали злоумышленные люди, и с которыми, когда бы сего надобность возтребовала, я готов быть на Глазной³ ставке. Честь имею Ваше Превосходительство уверит, что не только на делах или словах, но даже и в образе моего мышления никогда и в ничем несогрешил против Моего Монархи. Слуга моего Государя я чувствую что решение судьбы моей я должен ожидать единственно || (л. 31 об.) только от милости Его Величества, и по порядке постановленном Его Высочайшем Благоразумием. Но Ваше Превосходительство слабое мое здоровье, которое в моем положении еще более разстрояется, здоровье от которого совисит⁴ благополучие старого и больного моего отца и трех сестер, кой, неимея никакого состояния, живут только от моего пособия, делает что осмеливаюсь все покорнейше просить Вашего Превосходительства чтобы сделали мне милость довест о моем положении до сведения Его Величеству.

Покорнейше прошу извольте Ваше Превосходительство присовокупит все поданнейшею прозбу мою Государю, о Всемилоостивейшем Его Величества решении судьбы моей. Все Начальники под Командою которых я имел честь служить в продолжений двадцати лет, на верно неоткажутся мне свидетельствовать, что всегда служил моему Государю верно и усердно; || (л. 32) и искренно желаю и в пред продолжают таким же образом службу мою, естли Милост Его Величества будет удостоит мне сего щастия. — С истинным моем почитанием и совершенной преданности имею честь быть

Ваше Превосходительство
Ваш все покорнейший слуга

В а с и л и й В р а н и ц к и й⁵

Марта 26-го дня
1826-го года. || (л. 33).

¹ Так в подлиннике.

² Показание написано В. И. Враницким собственноручно.

³ Так в подлиннике.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Письмо генерал-адъютанту Левашову написано В. И. Враницким собственноручно.

№ 17 (18)

1826 Года Апреля 3-го дня в Присудствии Высочайше учрежденного Комитета, По Решительному Отрицанию *Полковника Враницкаго*, что он к Тайному обществу ни Когда не принадлежал и ни Кем принят небыл, дана ему Очная Ставка с *Полковником Повало-Швейковским*, которой Показывал, что в ноябре или декабре месяце 1824-го Года в Бытность его в Корпусной Квартире в Городе Житомире Полковник враницкий разговаривая с ним дал заметить, что он *Знает о существовании Тайнаго общества и назвал даже имена некоторых членов его*; тогда Швейковский открыл ему, что он не Ошибается, и что ему еще в Бобруйске (в 1823-м Году препоручено от Сергея Муравьева Апостола пригласить его в члены общества; враницкий же изъявил ему на сие свое согласие.

На Очной Ставке Утвердили:

Полковник Швейковский, уличая *Полковника Враницкаго*, подтвердил Вышеприведенное свое показание. *Полковник Повало-Швейковский*¹

Полковник Враницкий, уличенный показанием *Полковника Швейковского*, сознался, что он действительно был им принят в Тайное общество; прежде же отрицался от сего потому, что не желал подвергать Швейковского ответу за свое принятие, так как они между собою были приятели.

*Полковник Враницкий*¹

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 34)

№ 18 (19)

1826-го Года Апреля 3-го дня в Присудствии Высочайше учрежденного Комитета по Решительному отрицанию *Полковника Враницкаго*, что он к Тайному обществу ни Когда не принадлежал и ни кем в оное принят не был, дана очная Ставка с *Полковником Тизенгаузеном*, которой показывал, что Враницкий действительно был член Тайнаго Общества, и в доказательство участия его по оному изъяснял: а) что однажды в Бытность враницкаго у него Тизенгаузена, когда коснулась речь до Тайнаго Общества, и когда он стал оуждать насильственные средства, которые предлагают Муравьевы и Бестужев, то враницкий столько был тем тронут, что — с слезами на Глазах взяв его Тизенгаузена за руку, и пожимая оную весьма сильно и долго, — с чувством исполненным Благородства сказал:

«О! Как я рад слышать от вас, что и вы не Таких сумазбродных и ужасных мыслей о нашем деле, Как Сергей Муравьев, которой без престанно только о том и твердит, как бы взбунтовать войска и начать скорее такое скверное дело. на что Это похоже?» — в) На Контрактах 1825 Года в Киеве враницкий предлагал ему Тизенгаузену и Пестелю, принять в общество Командира 3 Гусарской Дивизии Генерал Майора Ридигера, Ручаясь, что сей Генерал охотно согласится на предложение его Враницкаго; но

¹ Подписано каждым собственноручно.

Тизенгаузен уговорил его тогда сего не делать; в Лагере же при Лещине вскоре по прибытии 3-го Пехотного Корпуса Враницкий возобновил свое предложение при нем Тизенгаузене, Швейковском || (л. 34 об.) И Сергее Муравьеве, и когда Тизенгаузен опять стал его уговаривать, что бы сего не делал, то враницкий на конец сказал: «Напрасно вы Ридигера не хотите принять — я его хорошо Знаю — он бы тому обрадовался».

На Очной же Ставке утвердили:

Полковник Тизенгаузен уличая Полковника Враницкого, подтвердил вышеприведенное свое показание. Кроме того, что не помнит Где Враницкий в другой раз Говорил о Генерале Ридигере.

Полковник Тизенгаузен¹

Полковник Враницкий.

Разговор свой с Тизенгаузеном о Замыслах Муравьева подтвердил, равно и насчет Генерала Ридигера точно Говорил между суждением прочих членов, но без всякого основания а колыми паче сведения Ридигера, ибо совершенно уверен, что сей Генерал по правилам и образу мыслей своих никогда бы несогласился участвовать в Тайном обществе.

Полковник Враницкий¹

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 35)

№ 19 (20)

1826 года Апреля 9-го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Квартирмейстерской части Полковник Враницкий спрашиван в пояснение прежних его показаний:

Вследствие изъявленного вами при очной ставке с Швейковским и Тизенгаузеном признания, что вы к тайному обществу принадлежали Комитет требует от вас чистосердечного и ясного показания о том:

1.

Что побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известныя вам члены онаго?

2.

В чем заключалась цель или намерения общества, которая была вам объявлена при самом принятии вас в оное и какими средствами предполаглось достигнуть ее?

¹ Подписано каждым собственноручно.

3.

Когда и где Южное общество приняло решительное намерение ввести в России республиканское правление по средствам революции и истребить всех Священных особ Августейшей Императорской Фамилии. || (л. 35 об.)

4.

Кто из членов первый предложил преступные мысли сии и кто наиболее стремился к их исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5.

Сергей Муравьев Апостол, Князь Волконской, Тизенгаузен и Бестужев Рюмин показывают:

а) Что во время лагеря при Лещине вы были на совещании у Швейковского (когда отняли у него полк) на-котором решено было начать возмутительные действия: арестованием Генералов: Рота и Толя и покушением на жизнь покойного Государя в Таганроге.

б) Что в Киеве на контрактах вы были у Давыдова в сообществе членов Тайного общества: Пестеля, Юшневского, Бестужева, Давыдова, Волконского и Швейковского; а на другой день у Тизенгаузена, где долго говорили с Пестелем и вместе с ним куда-то уехали.

Поясните откровенно:

а) Кто, кроме вас, присутствовал на вышеозначенном совещании у Швей-|| (л. 36) ковского, кто первый предложил преступные мысли и чем окончилось разсуждение бывших тут членов?

б) Что именно известно Вам о совещаниях, происходивших потом при Лещине у Артамона Муравьева и Швейковского?

в) Что происходило в доме Давыдова, когда при вас были там выше наименованные члены, о чем вы в квартире Тизенгаузена долго разсуждали с Пестелем и куда с ним уехали?

6.

Кто вам сказывал о намерении общества Соединенных Славян остановить Цесаревича на дороге из Варшавы?

7.

Что вам известно о сношениях Южного с Северным и Польскими Обществами?

Сверх искренняго объяснения на изложенные здесь вопросы присовокупите всё, что вам касательно действий Тайного общества было известно.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 37)

Высочайше учрежденного Комитета на вопросные пункты, Квартир-
мейстерской части Полковника Враницкого

О т в е т.

на 1 Пункт.

Когда Полковник Швейковский в Ноябре или в Декабре месяце 1824-го года у меня на Квартиры мне предлагал вступить в тайное Общество, он Мне уверал что оно имеет цел уничтожить все Злоупотребление существующее в правлений Россий, и требовать законы и Конституцию у Государя. Я ему припомнил что я дал реверс небыть в никаким тайном обществе, и когда обнаружится что я участвую ¹ в оном, то я буду подвергаться ответу, на что он отвечал, что невозможно чтобы сие обнаружилось потому что по правилу общества, тот который принимается не знает никакого более как члена который его принимал; чего вы опасаетесь сказал мне он, в нашем Обществе находятся много знатных людей Россий, кой бы наверно в оном не существовали, когда бы цель его имела чего нибудь злого и непозволительного в выду. Я наконец согласился дал ему руку и мы поцеловались. После чего выходя от меня, он мне сказал; мне надобно уехать, другой раз вы более о нашем обществе узнаете.

Мне известные члены тайного общества суть следующие: 3-го Пехотного Корпуса: Муравьев Апостол, Швейковский, Бестужев Рюмин, Тизенгаузен, Артамон Муравьев, Пыхачев, Врангель, *Панютин*, Андрешевский, Артиллерий Офицер который за Адьютанта у Генерала Богуславского, но которого имя не припомню, и еще несколько молодые артиллерийские офицеры, которых я выдал у Муравьева Апостола в Шалаше во время Лещинского сбора, но которых я также первый и последний раз выдал, и коих фамилий незнаю. 2-й Армей. Пестель, Князь Волконский, Юшневский, Князь Баратинский, Лихарев, и отставные Давыдов и Поджио ². || (л. 37 об.)

На 2 Пункт.

Несколько времени после как мне ³ принял Швейковский, прибыл Муравьев Апостол с Батальоном в Караул в Корпусную Квартиру, приходит ко мне на Квартиру и говорит мне что Швейковский ему сказывал о моем принятии в общество. Я также член в сем Обществе говорит мне Муравьев и потому желаю вам дать некоторые понятия о цели и постановлений онаго, и стал мне уже говорит

¹ Так в подлиннике.

² В подлиннике ошибочно написано «Роджио».

³ Так в подлиннике.

что намерение есть требовать вооруженной рукой Конституцию. Я ему отвечал что мне Швейковский во все другое говорил, и что я при такой цели Общества в оном участвовать немогу, потому что присягал моему Государю на верность службы. А что присяга отвечал мне он, Государь при Коронаций также присягал ушастливить народ, а что? сдержал Он разве свою присягу? Но в прочем не-беспокойтесь в разсуждений вашей присяги сказал Муравьев, она уцелит, ибо намерение общества переменит в Россий правление предполагается только после смерти Государя.

на 3 Пункт
на 4 Пункт
на 5 Пункт.

Незнаю.

Мне неизвестно.

Я небыл неоднаго разу на совещаний у Швейковского, но знаю, когда у него полк отняли, что одного утра, непомню числа, когда я находился у Генерала Рота, приехал Полковник Тизенгаузен туда, приказал мне¹ вызвать, и когда я к нему вышел говорит мне: Рады¹ Бога садитесь сомною на дрожки и поезжайте унимать Швейковского, у него отняли полк, а он в своем бешенстве имеет какое то ужасное намерение. Мы приехали в Дежурство 9-й пехотной Дивизий и застали его между Адъютантами кричащаго. Я его оттуда вызваль и повез на свою Квартиру, куда и Полковник Тизенгаузен с нами поехал. Когда приехали, я его спросил для чего он в Дежурстве так шумел, он мне отвечал, у меня отняли полк, и видно хотят всех членов нашего общества по одному разобрать, но до того || (л. 38) ненадобно допускать; вы еще не знаете правила нашего общества, когда один член в опасности, то сейчас надобно начать действовать. Я сей час напишу к Пестелю и Мошынскому чтобы приготовились, дабы всем вдруг начать действие. Выдя человека который в бешенстве своем имеет так ужасное намерение, я стал ему представлять что шаг который он намеревается сделать может быть причиною нещастие отечества его, выставил ему на выд гнусность поступка быть причиною пролития крови Братей своих, и неприпомню более, какими выражениями я старался его усовистить, но то знаю, что Полковник Тизенгаузен который мое чувство в польном смысле разделял и я, просили, угрожали, умоляли, и по туда его не выпускали с Квартиры моеи, покуда неуспокойлься и не дадь нам обещание оставит свое намерение.

на в)

Проезжая Киев во время Контрактов я был приглашен к Давыдову на обед, где застал Членов Тайнаго общества: Пестеля, Юшневскаго, Бесту-

¹ Так в подлиннике.

Извѣщаніе учрежденнаго Комитета на вопросѣ 37
пунктъ, Квартирмейстерской части Полковника Врангеля

От вѣтѣ.

на 1 Пунктъ. Когда Полковникъ Швейховскій въ Ноябрь мѣсяцѣ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1824го года учинилъ на Квартирмейстерской предлагая вступить въ тайное Общество, отъ меня увѣршилъ что оное общество цѣль уничтожить все злоупотребленіе существующее въ правленіи Россіи, и требовать законовъ и Конституціи Государя. Я ему припомнилъ что я давнѣе реверсѣ небылъ въ никакомъ тайномъ обществѣ, и когда обнаружится что я участвую въ ономъ, то я буду подвергаться отвѣту, на что онъ отвѣчалъ, что невозможно чтобы сія обнаружилась потому что по правиламъ общества, тотъ который принимается не знаетъ никакого больше какъ имена котораго его принималъ. Это въ опасеніи сказалъ мнѣ онъ, въ нашемъ обществѣ находится много знатныхъ людей Россіи, кои въ наперокъ въ ономъ не существовали, когда бы цѣль его имѣла чего нибудь злое и неопредѣлительнаго въ видѣ. Я наконецъ согласился дать ему руку и мнѣ пожеловались. После того выходя отъ меня, онъ мнѣ сказалъ; мнѣ надобно узнать, другой разъ въ болѣе о нашемъ обществѣ узнаете.

Мнѣ извѣстныя члены тайнаго общества суть следующие:
1^й Пикетного Корпуса: Муравьевъ Апостолъ, Швейховскій, Вестуфевъ Юмилъ, Пизенгаузенъ, Артемонтъ Муравьевъ, Пыхачевъ, Врангель, Панютинъ, Андреевскій, Артиллерійскій Офицеръ котораго за Адъютанта у Императора Богуславскаго, по котораго мнѣ не припомню, и еще несколько молодцовъ артиллерійскіе офицеры, которыхъ я въдалъ у Муравьева Апостола въ Шалашъ въ время Лейпцигскаго сраженія, по которыхъ я тамъ первый и послѣдній разъ въдалъ, и коихъ сраженій не знаю.
2^й Арміи. Пестель, Князь Волконскій, Юмилевскій, Князь Баратынскій, Михаревъ, и оставивъ Гаврилова и Роджю.

жева не было, Лихарева, Поджио, Швейковского, Князя Барятинского и Давыдова, и после обеда туда пришел Князь Волконский и оставной Генерал Майор Давыдов ¹ А на другой ден я был у Юшневского с Пестелем и Швейковским где я немного говорил потому что Граф Витгенштейн который находился тогда также в Киеве, прислал за Юшневским, по причине появившейся в расположений 2-й Армии чумы, с кем же я уехал домой неприпомню, но мне кажется с Швейковским.

на а)

Чест имею все покорнейше объявит, что во все лагерное время, я только один раз был у Муравьева Апостола на совещаний, куда мне ² почти на силу втащили. Невзирая на все приглашения, я всегда под разными предлогами удалялся от оных. На сем совещаний я выдал: Муравьева Апостола, Артамона Муравьева, Тизенгаузена, || (л. 38 об.) Бестужева Рюмина, был ли Швейковский неприпомню, но мне кажется что небыл, Пыхачева, Врангеля и еще несколько молодых артиллерийских офицеров, которых я там первый и последний раз выдал и фамилий незнаю. На сем совещаний ничего нерешалос и не предлагалос, я только сидя тихо с Тизенгаузенем удивлялис как Муравьев Апостол и Бестужев Рюмин возмущали и запаливали умы разными средствами сим молодым бесопитным ² артиллерийским офицерам.

Вдруг Бестужев стал мне представлять как члена одному ис сих молодых офицеров кажется что конной Артиллерий, котораго имя я незнаю. Непристойност сего поступка мне образила ² тем более что я совсем мало был знаком с Бестужевым и всегда против моих правил было, быть на фамилиарной ноге с молодыми офицерами; по тому я еще немного пропуща ² времени говорил Тизенгаузену чтобы нам уходит. Когда вышли от них, мы раскайвалис искренно что попалися в сие ужасное общество, и Тизенгаузен говорил мне, когда Муравьев Апостол и Рюмин будут продолжат себя вести таким образом, то я знаю что я сделаю!

б) о совещаний происходящих при Лещине у Артамона Муравьева и Швейковского я ничего незнаю, ибо хотя мне ² приглашали я на них не бывал.

в) Когда я был на обеде в доме Давыдова, я выключая Пестеля и Швейковского, прочих членов которые там находилис во все незнал, и после уже более не видал ³. Пестель мне с ними познако-

¹ Против слов «Князя Барятинского... Генерал Майор Давыдов» на полях помета карандашом: «обед».

² Так в подлиннике.

³ В подлиннике описка: «невыдал»

мил, и давал мне как Члену который недавно определился в общество наставление быть деятельным, и старался принимать сколь можно более в общество. После обеда туда пришел Князь Волконский и отставный || (л. 39) Генерал Майор Давыдов, брат того у которого мы находились. Я припомню что мне ¹ остерегали что бы перед Генералом Давыдовым ничего неговорить о обществе, по тому что он не принадлежит к оному. Что же касается до разговора моего на Квартире Тизенгаузена, я припомню что я говорил чтобы было хорошо когда бы удалось принять Генерала Ридигера в общество, но потому только чтобы показать мое усердие Пестелю; но что я сего в душе моей нежелал, будет тому доказательство что, когда несколько времени перед сим Швейковский был у меня в Житомире на Квартире, и предлагал мне чтобы я издали говорил Генералу Ридигеру о обществе, то я отказался, и отвечал ему что когда сего ему хочется чтобы он сам поехал. Он поехал в Бердичев и был у Генерала Ридигера и когда возвратился то я его спрашивал о успехе, но он мне отвечал: нет ничего, но я думаю что Швейковский с уважений ¹ к Генералу не посмел и подумал ему сделать такого рода предложение; с сих пор и никогда у нас небыл более разговор о Генерале касательно общества. — Я немог у Тизенгаузена о ничем ¹ долго разсуждать с Пестелем, по причине что мне мало было известно о намерениях ¹ общества, будучи только один месяц членом недвижимым ¹ онаго. С кем я от туда уехал неприпомню, но кажется как уже поздно было что уехал на Квартиру.

на 6 Пункт

Я припомню что мне уже после Лещинского сбора кто то говорил в Житомире у меня на Квартире о намерениях остановить кажется в Киеве Цесаревича, но о существовании общества соединенных Словян я никогда ничего неслыхал, и сам до сих пор незнаю как называлось общество в котором я находился. || (л. 39 об.)

на 7 Пункт

О сношениях сих обществ незнаю.

Сверх сего моего искреннаго объяснения, я касательно действий тайнаго общества в котором участвовал ничего незнаю, ибо нестарался узнавать, и сверх того, Швейковский, Муравьев Апостол, и Бестужев Рюмин которые как я мог приметить более всех действовали в 3 Корпусе, приметно старались скрывать перед мною их дела и намерения.

Полковник Швейковский когда я имел чест быт с ним вместе в Высочайше учрежденным Комитете на очной ставке 3 Апреля, объявил что Муравьев

¹ Так в подлиннике.

Апостол уже в 23-м году ему препоручил мне¹ принять в общество, что он мне говорил и принял в сие Общество в 1824-м году в Ноябре или Декабре Месеце, и что уже после мне Муравьев также говорил о Обществе. Сие объяснение мне открыло глаза хотя немного поздно, а будет служить ясным доказательством, какими средствами мне уклонили² Швейковский и Муравьев Апостол вступить в их Общество.

По Декабр месяц 1824-го Года доживши почти до сорока лет, я не знал никакого тайнаго Общества, от всего что только тайнаго было откланялся; все Начальники под Командою которых имел чест службу мне наверно будут свидетельствовать, что всегда следовал по дороге чести, и твердо придерживался наставлениям моральности. Надабно было стретится с Полковником Швейковским, который более года ко мне ласкался, и все уверал что он | (л. 40) мой приятел, единственно для того, чтобы мне сделать несчастливым, и разрушит благополучие моей будущей жизни.

Я чувствую что виноват! Но Бог знает мое чувство, он один известен что я с первой минуты как только от Муравьева узнал злою и непозволительною цель общества сей час стал в душе моей искренно раскаиваться. Я никаго не принимал, я никаго не возмущал, и мое поведение во время Лещинскаго сбора явно доказывает что от злого всячески откланивался³, и извергам сколько в моих силах было злое творит препятствовал. Одному Провидению только известно, какое последствие бы было имело возмущения войск в Лещине, которое Швейковский намеревался сделать, когда бы я и Полковник Тизенгаузен не были его⁴ остановили. Судба которая за необдуманой шаг в слабой минуте, для меня так горкою участь определила, дала мне может быть такъ ужасной урок только для того, чтобы мне предоставит случай иметь щастие все поданнейше показат моему Государю, что я в душе моей не переставал быть Его Величества верно приверженный слуга.

Полковник В р а н и ц к и й³

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 41)

Апреля 10-го дня
1826-го⁴ Года.

¹ Так в подлиннике.

² Так в подлиннике, вместо «меня склонили».

³ Показание написано В. И. Враницким собственноручно.

⁴ В подлиннике ошибочно написано: «1824-го».

№ 21 (22)

Ваше Превосходительство!
Милостивый Государь!
Александр Иванович!

Извините Ваше Превосходительство что осмеливаюсь беспокоит Вас моей все покорнейшей прозбою. 3-го Апреля, когда я имел честь быть в Высочайше учрежденным Комитете, в последствие объяснения моего Ваше Превосходительство изволили мне припомнит, что я нахожуся в Высочайше учрежденном Комитете. — Ваше Превосходительство, слабость после пяти недельной нервной болезни, и мое несчастливое положение с которым вся душа мое занята, было причиною, что я непримечая за собою как следовало, имел несчастие произнести выражение неприличное к месту в котором я имел чест находится. — Тепер, когда мое здоровье стало поправляться, и будучи в состояний подумат о поведений моем во все время бытности моей в Крепости, я чувствую что оное не было пристойное и соответственное моему Положению. Раскаиваясь || (л. 41 об.) от чистаго моего сердца, имею честь Вашего Превосходительства все покорнейше уверит что в пред более ничего подобного замною замечено нибудет. Осмеливаясь все покорнейше просит Вашего Превосходительства прощения за прежние поступки мой, прошу также и милост Вашу о ходатайствий Вашего Превосходительства моего прощения у Его Высочества, равно и у Их Превосходительств Господ членов составляющих Высочайше учрежденной Комитет. — В моем положении одно слово неприлично произнесенное, хотя не в худом умысле, может имет пагубное влечение на мою судьбу, а Ваше Превосходительство, я уже бес того так ужасно несчастлив. Когда сердце Вашего Превосходительства склонное делат добро подчиненным Вашим, мое по Гроб не перестанет чувствовать благодарность за милость Вашего Превосходительства оказанною мне в сем случаю.

С истинным моем почтением и совершенной моей преданности имею честь быт

Ваше Превосходительство
Ваш все покорнейший слуга

Василий В р а н и ц к и й ¹ || (л. 16)

Апреля 14-го дня
1826-го года.

№ 22 (11)

Высочайше учрежденный Комитет требует От *Полковника Враницкого* откровенного показания:

1.

Как Ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой Веры и каждогодноли бываете на исповеди и у Святаго причастия?

¹ Письмо генерал-адъютанту Чернышеву написано В. И. Враницким собственноручно

3-е.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору.

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать, или приготовить?

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7.

С какого времени и от куда || (л. 16 об.) заимствовали первые вольнодумския и либеральныя мысли, т. е. от внушений ли других, или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме Вашем укоренялись?

8.

Когда Вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в Штрафах или под Судом, когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 17)

№ 23 (12)

В Высочайше учрежденный Комитет на вопросные пункты
Квартирмейстерской части
Полковника Враницкаго

О т в е т.

На 1-й Пункт.

Все покорнейше честь имею объявить, что имя мое Василий Иванов сын Враницкий, и имею от роду сорок лет.

2-й.

Веры римской католической, и бывал на исповеди и у святого причастия всегда, когда только стоял в местах где католические священники находились.

3-й.

Честь имею все покорнейше донести, что еще неимел щастие присягать на верное подданство Его Величеству ныне царствующему Государю Императору.

4-й.

Я воспитывался в моем отечестве в Богемии в Городе Праге в Гимназии, где преподавали науки Католические Ксензи Пиаристи; из Гимназии же поступил прямо в военную службу Его Величества австрийского Императора || (л. 17 об.).

5-й.

Будучи Родителями моими назначен в военную службу, я наиболее старал себя усовершенствовать в Альгебре, Геометрии, и Математике.

6-й

Честь имею все покорнейше донести что 1803-го и 1804-го годов уже как Австрийской Офицер имел честь быть допущен Вышним Начальством в Артиллерийскую Офицерскую Школу учрежденною тогда в Городе Праге, где обучался: черчений планов, практической съемке с разными Инструментами, фартификаций и военной Географий.

7-й

Осмеливаюсь все покорнейше донести, что я родился и воспитывался в Государстве где как известно, вольнодумческия и либеральния мысли еще неразпространилис. Что участвовал в тайном обществе, тому небыл причиною образ моего мышления, но Полковник Повало Швейковский, который мне представил цель онаго так маловажною, что я неполагал сделать преступление когда соглашусь принадлежат к оному. Злое намерение сего общества уже узнал после от Подполковника Муравьева Апостола.

Полковник Повало Швейковский более года за мною ухаживал покуда успел в своем намерений; ис чего явствует что мои мысли немогли быть вольнодумческия и либеральния, ибо не по моему желанию, не по моему старанию, я вмешался в сие тайное общество. — Как большая моя вина по делу в котором имею нещастие быть запутан, неосмеливаюсь рассуждать. Благоразумие и Правосудие Высочайше учрежденного Комитета || (л. 18) оприделит оною, но чувствую, что мое поведение и в сем деле показывает, что я никогда непереставал быть Моего Монархи, от всей души моей верно приверженный слуга.

8-й.

Я имел щастие поступит в службу Его Величества Императора все российскийскаго, ис отставных офицеров Австрийской службы, в Севской пехотной полк Прапорщиком, в Декабре Месяце 1806-го года когда Армия находилас в Пруссий. В сем полку продолжал мою службу до 1812-го года.

В начале Кампаний 1812-го года я был переведен за отличие из Порутчиков севскаго пехотнаго полка тем же чином в Квартирмейстерскую часть, и имел честь служить ис 1812-го по 1818-й год под Командою Его Сиятельства Господина Главнокомандующаго 2-й Арміею Графа Витгенштейна. В 1819-м году был назначен Обер Квартирмейстером в 4-й резервной Каваллерійской Корпус под Командою Его Превосходительства Господина Генерал Адъютанта Бороздина, от куда в 1822-м году был переведен в 3-й пехотной корпус под командою Его Превосходительства Господина Генерал Лейтенанта Рота, где находился по 10-е число Генваря сего 1826-го года. — Все покорнейше прошу извинения у Высочайше учрежденнаго Комитета, что немог припомнит в подробности всю мою службу так как она показана в моем формулярном списке; Каким же образом продолжал всю мою службу, неосмеливаю показат, полагая, что свидетельство о службе подчиненных предоставлено единственно Начальству. — В Штрафах и под судом не бывал, и во все время моей двадцати летной службы даже и выговору от моего Начальства не получал.

Полковник В р а н и ц к и й ¹
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 42)

Апреля 24-го дня
1826-го года

№ 24 (23) ²

1826 Года Маия 4 дня от Высочайше учрежданнаго Комитета Подполковнику Сергею Муравьеву Апостолу дополнительный Вопросный пункт.

Полковник Враницкий принятый в Тайное Общество Швейковским в 1824. Году утверждает между прочим, что цель сего Общества известна была ему введение в Государстве Конституции, и что о покушении против жизни Государя, он не знал до совещания при Лещине, где услышал о сем в первой раз из Ваших разговоров; о Республиканской же цели Общества и Господствующем мнении онаго, чтобы посягнуть против всей Императорской фамилии, он совершенно не знает.

Объясните чистосердечно: справедливо ли показание Полковника Враницкаго?

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

Показание Полковника Враницкаго в сем || (л. 42 об.) пункте заключающееся, совершенно справедливо; он принят был Швейковским в 2-ой разряд членов общества, и, быв во все время, весьма мало в сношениях с другими членами, он не знал даже ясно цели Общества, т. е, какую именно Конституцию хочет ввести общество в России; Истребление всей Императорской фамилии ему сообщено не было, ибо мнение сие небыло ни когда принято обществом.

Подполковник М у р а в ь е в - А п о с т о л ³
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 43)

¹ Показание написано В. И. Враницким собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «5 маия. 1826».

³ Показание написано С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

№ 25 (24)¹

1826 Года Мая 4 дня от Высочайше учрежденного Комитета Подполковнику Матвею Муравьеву Апостолу дополнительный вопросный пункт:

Полковник Враницкий, принятой в тайное общество Швейковским в 1824 Году утверждает между прочим, что цель сего Общества известна была ему введение в Государстве Конституции, и что о покушении против жизни Государя он не знал до Сопрошения при Лещине, где услышал о сем в первый раз из ваших разговоров; о республиканской же цели общества и Господствующем мнении онаго, что бы посягнуть против всей Императорской Фамилии он совершенно не знал.
|| (л. 43 об.)

Объясните чистосердечно: справедливо ли таковое показание Полковника Враницкого?

Генерал Адьютант Чернышев

Я не был на совещаниях в Лещине. Полковника Враницкого я видел в первый раз 25 Декабря 1825 года. — Он жаловался на грубость Генерала Рота — в короткое время в котором я был с ним. Я не могу подтвердить справедливо ли его показание. — Когда брат мой Сергей и я, мы были в Житомире — мы не ожидали что несколько дней позже случилось.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев-Апостол²

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 44)

№ 26 (25)³

1826 Года Мая 4 дня от Высочайше учрежденного Комитета Подпоручику Бестужеву Рюмину дополнительный вопросный пункт:

Полковник Враницкий, принятый в Тайное общество Швейковским в 1824 Году утверждает между прочим, что цель сего общества известна была ему введение в Государстве Конституции, и что о покушении против жизни Государя он не знал до совещания при Лещине, где услышал о сем в первый раз из ваших разговоров; о республиканской же цели общества и Господствующем мнении онаго, что бы посягнуть против всей Императорской Фамилии, он совершенно не знает.

Объясните чистосердечно: справедливо ли показание Полковника Враницкого.

Генерал Адьютант Чернышев

¹ Вверху листа помета чернилами: «5 мая 1826».

² Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «5 Мая 1826».

Показание Полковника Враницкаго совершенно справедливо.

Подпорутчик Б е с т у ж е в - Р ю м и н ¹
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 45)

№ 27 (26) ²

1826 Года Маия 4 дня от Высочайше учрежденного Комитета Полковнику Артамону Муравьеву дополнительно вопросный пункт:

Полковник Враницкий, принятой в Тайное общество Швейковским в 1824 году утверждает между прочим, что цель сего общества известна была ему введение в Государстве Конституции, и что о покушении против жизни Государя он не знал до совещания при Лещине, где услышал о сем впервой раз из ваших разговоров; о республиканской же цели общества и господствующем мнении онаго, что бы посягнуть против всей Императорской Фамилии он совершенно не знал. || (л. 45 об.)

Объясните чистосердечно: справедливо ли таковое показание Полковника Враницкаго.

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

Честь имею донести Комитету Высочайше учрежденному, что точно я только один раз видел Полковника Враницкаго под Лещиным, в балагане у Сергея Муравьева; о чем я в показаниях моих и объявил, ибо сколько помню это было в тот день Когда я застал Артиллерийских офицеров, коих полагал принадлежащих к Обществу Славян и Если при оном Случае был им упомянутый разговор что неотвергаю, то по всей справедливости немогу сказать, знал ли Полковник Враницкий что либо до того, или слышал ли что после окромя им тогда услышеннаго; ибо о сем ни от кого не слыхал. Касательно же меня, то хотя редко, но встречаясь с ним в Житомире, наедине никогда с ним почти об обществе ³ неговорил паче того не входил в подробности касательно цели общества; которая по всей справедливости меня самого только тогда занимала, когда предстоял мне случай говорить, в обществе людей Его непосредственно занимавшихся; и даже я сам, неотрещаясь ни сколько ни от Каких преступных разговоров, и предложений своих, сказать должен; что истинно и положительно никогда небыл уверен, что будет делаемо, и чего желают; доказательство тому есть то, что иным сам Говорил о Конституции, как напр. Ротмистру Франку, других приглашал к скорейшему. || (л. 46) начатию возмущения, словом сам одного никогда недержался, а говорил, что приходило в голову, или к чему разговор представлял случай.

Полковник М у р а в ь е в ⁴
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 47)

¹ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «5 мая 1826».

³ Слова «почти об обществе» вписаны над строкой.

⁴ Показание написано А. З. Муравьевым собственноручно.

Выписка из показаний
о Полковнике Враницком.

Кто показывает
Сергей Муравьев

Матвей Муравьев.

Князь Волконской

Бестужев-Рюмин

Князь Барятинский
Пол. Тизенгаузен

Арта: Муравьев.

Пестель

Содержание показаний.

в 1825-м году в Лагере при Лещине в числе членов Тайного Общества находился и Полковник Враницкий: но ни на одном совещании не был и вообще мало имел участия.

Называет членом Тайного Общества Враницкаго. Члены Общества дали присягу действовать в 1826-м году.

Называет членом Южного Общества, поступившим в Кieve.

Враницкий участвовал на совещаниях, бывших в Кieve.

Враницкаго просил возобновить знакомство его Волконскаго с Гр. Мошинским.

Враницкий был на совещании при Лещине только один раз у Швейковскаго, когда отняли у него полк и когда решено было начать || (л. 47 об.) действия Арестом рота и Толя и убийством Государя в Таганроге; в прочих совещаниях там—не был (10)

Враницкий был член Тайного Общества (1.)

Враницкий член общества, о коем узнал от С. Муравьева.

в сношениях был с Враницким, Швейковским, Муравьевым и Бестужевым.

В Кieve на контрактах Враницкий был у Давыдова в сообществе членов Тайного Общества П. Ю. Д. Б. В. и Ш. на обеде; а на другой день у него Тизенгаузена, где долго говорили они с Пестелем и вместе от него уехали.

Враницкой один раз говорил с ним о Государе и о деле Общества; найдя в нем согласие в мыслях, он Тизенгаузен обнимал его с жаром (откровение).

Враницкий член Общества (1.) || (л. 48) Совещания при Лещине происходили между ним С. М. Б. Ш. и Т., а Враницкий видел один только раз в Балагане С. М. где ничего не говорили (10)

Враницкий член Васильковской Управы. (19.) || (л. 2.)

Квартирмейстерской части о Полковнике *Враницком* ¹.

Показание Сергея *Муравьева Апостола*, *Волконского*, *Тизенгаузена* и *Бестужева Рюмина*.

Враницкий сперва отрицался как от принадлежности, так и от знания о существовании тайного общества; но уличенный на очных ставках с Полковниками *Поваловским* и *Тизенгаузен*ом, сознался, что был принят первым из них * в Ноябре или Декабре месяце 1824 Года после уверений его, что цель онаго состоит в уничтожении злоупотреблений, существующих в правлении России и в требовании у Государя конституции. Спустя несколько времени, он виделся с Сергеем *Муравьевым Апостолом* который открыл ему совсем противное, что цель общества есть требовать конституцию вооруженною рукою и на слова *Враницкого*, что он в таком случае отказывается от личного участия, ибо он ² || (л. 2 об.). присягал на верность службы своему Государю, отвечал, что присяга его не нарушается; ибо намерение общества исполнится после смерти Государя.

Против показаний, что он находился на совещании у *Швейковского*, по отнятии у него полка, Где положено было начать действие арестованием Генералов *Рота* и *Толя*, отправив прежде в Таганрог нескольких Членов для истребления покойнаго Государя *Враницкий* объяснил, что он в сем совещании не присутствовал, а напротив по приглашению Полковника *Тизенгаузена* ездил унимать *Швейковского*, который был раздражен лишением полка, кричал в дежурстве 9 й пехотной дивизии между Адъютантами. *Враницкий* вызвав *Швейковского*, привез к себе на квартиру, где он в бешенстве говорил, что хочет начать открытыя действия, и писать к Пестелю и другим; но *Враницкий* с *Тизенгаузен*ом успели его от того отклонить. В прочем *Враницкий* сознается, что был один раз на совещании у *Муравьева*; там находились многие члены и некоторые артиллерийские офицеры, коих Сергей *Муравьев* || (л. 3) и *Бестужев Рюмин* разными средствами возмущали и воспаляли. А так же в Кieve находился он на обеде у Давыдова, где тоже были собраны члены общества, коих он по новости не знал. При сем разсуждений особенных не было но ему давали наставление быть деятельным членом и стараться сколь можно более членов принимать;— на другой день *Враницкий* был у *Юшневского* с *Пестелем* и *Швейковским*, там говорил немного, и скоро уехал.

¹ Ниже помета карандашом: «№ 102».

* *Швейковский* показал что нашел его уже знавшим о существовании тайного общества и даже некоторых членов. (Примечание в подлиннике.)

² В низу листа помета чернилами: «№ 14», и ниже: «Читана 6-го июня 1826».

На вопрос, кто ему сказывал о намерении общества соединенных славян остановить Цесаревича на дороге из Варшавы отвечал, что он точно слышал, не помнит от кого именно, о сем намерении, но осуществлении общества соединенных славян во все был неизвестен — равно как не знал названия и того общества, к которому он сам принадлежал, ни сношений бывших между им и другими обществами.

Наконец *Враницкий*, объясняет, что он как скоро узнал о непозволительной цели общества, тотчас раскаялся, решился недействовать в пользу онаго и никого || (л. 3 об.). в члены не принял, — но однажды предлагал только *Тизенгаузену* и *Пестелю* присоединить к обществу генерала *Ридигера* не потому, чтобы он был уверен в согласии его, но для того, чтобы показать *Пестелю* свое усердие.

Показание
Швейковского.

Когда *Швейковский*, лишенный полка, будучи в огорчении, говорил, что надобно решиться начать действия; то сие чрезмерно поразило *Враницкаго*, который всегда был расположен более к отдалению действия, нежели к сближению. *Швейковский* присовокупляет, что если бы не он погубил *Враницкаго* приглашением в общество, то сей ни когда не вступил бы в состав онаго.

Показание Сергея
Муравьева Апостола
Показание
Тизенгаузена.

Враницкий был членом, но на совещаниях не находился, и вообще мало участия принимал.

Тизенгаузен подтверждая сие, говорит сверх того, что *Враницкий* приезжал с ним один раз к *Швейковскому* в тот день, как у него взяли полк, а в Лещине заходил иногда и к нему *Тизенгаузену* и случилось между || (л. 4) прочими разговорами из редко касатся и о деле тайного общества. В сем случае *Тизенгаузен* замечал, что *Враницкий* не мало не оказывал готовности к действию, и однажды когда он стал оуждать, ужасныя и насильственные средства, к которым *Муравьевы* и *Бестужев* предполагали прибегнуть, то *Враницкий* так был, тронут, что с слезами на глазах взял его заруку, и пожимая оную весьма сильно и долго с чувством преисполненным благородства сказал: как я рад слышать от вас, что и вы не таких сумозбранных и ужасных мнений о нашем деле, как Сергей *Муравьев*, который безпрестанно, только отом и твердит как бы возбунтовать войска, и начать скорее такое скверное дело! на что ето похоже?

Прочия члены Южнаго общества не показывают, что бы *Враницкий* действовал в смысле онаго, а только называют его членом.

Правитель дел Б о р о в к о в

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. К. Тизенгаузена по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 406:

1. Дело № 315 «О собрании сведений о положении и домашних обстоятельствах ближайших родных лиц, осужденных за участие в восстании декабристов», лл. 131—131 об. (показания от 5 января 1826 г.).
2. Дело № 407, В. И. Враницкого, л. 13 (показания от 3 февраля 1826 г.).
3. Дело № 94, М. Н. Паскевича, л. 11 (показания от 19 февраля 1826 г.).
4. Дело № 256, Жукова, лл. 11—11 об. (показания от 10 марта 1826 г.).
5. Дело № 130, Поздеева, Криднера, Вильманса, л. 15 (показания от 10 марта 1826 г.).
6. Дело № 130, Вильманса, Криднера, Поздеева, лл. 3—3 об. (показания от 17 марта 1826 г.).
7. Дело № 94, М. Н. Паскевича, л. 17 (показания от 17 марта 1826 г.).
8. Дело № 246 «Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею», л. 45 (показания от 26 марта 1826 г.).
9. Дело № 257, М. А. Габбе, л. 5 (показания от 29 марта 1826 г.).
10. Дело № 407, В. И. Враницкого, лл. 34—34 об. (показания от 3 апреля 1826 г.).
11. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел», л. 235 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
12. Дело № 246 «Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею», л. 79 (показания от 12 апреля 1826 г.).
13. Дело № 395, С. И. Муравьева-Апостола, лл. 309—309 об. (показания от 23 апреля 1826 г.).
14. Дело № 404, И. С. Повало-Швейковского, лл. 72—72 об. (показания от 24 апреля 1826 г.).
15. Дело № 301 «О частных долгах, имевшихся у арестованных», лл. 30—30 об. (показания без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. И. ВРАНИЦКОГО

Первые сведения о принадлежности В. И. Враницкого к Южному обществу Комитет получил 4 января 1826 г.¹ 5 января последовало распоряжение об аресте В. И. Враницкого². Как можно полагать на основании слов В. И. Враницкого, на службе он «находился по 10-е число Генваря сего 1826 г.» (см. документ № 23). Он был арестован 10 января в Житомире, где размещался штаб 3-го корпуса. Первый предварительный допрос был снят с него генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 3).

2 февраля В. И. Враницкий был устно допрошен в Комитете, но, как записано в журнале этого заседания, «во всем отрекся»³. Поэтому в Комитете решили: «испросить высочайшее соизволение на то, чтобы полковник Враницкий был переведен в крепость для содержания под арестом, ибо по всем показаниям главных членов Южного общества он принимал участие во всех их действиях и совещаниях»⁴. Тогда же были даны ему и письменные вопросные пункты (см. документ № 13). 4 февраля последовало распоряжение «Враницкого посадить в крепость»⁵. Письменные ответы В. И. Враницкого были заслушаны в Комитете 8 февраля (см. документ № 14). В них В. И. Враницкий продолжал упорно отрицать свое участие в обществе. Тогда Комитет наметил ход дальнейшего следствия по делу В. И. Враницкого: «полковника Враницкого уличить очными ставками»⁶. Однако практически прибегать к очным ставкам тогда, в феврале, было еще рано из-за отсутствия у Комитета необходимых материалов.

9 марта В. И. Враницкому, как и другим декабристам, упорно отрицавшим свою принадлежность к тайному обществу, был предложен Комитетом вопрос: желает ли он «дать ответы по чистой совести и совсем искренностию». Ответ В. И. Враницкого был совершенно не тот, какого ожидал Комитет. Он отрицал и на этот раз свое участие в обществе.

3 апреля В. И. Враницкому были даны очные ставки с лицами, наиболее ему близкими, — с И. С. Повало-Швейковским (см. документ № 17) и В. К. Тизенгаузенем (см. документ № 18). В журнале заседания Комитета при протоколировании первой из этих очных ставок находим дополнительные подробности относительно показаний В. И. Враницкого⁷.

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 81, 435.

² ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 47.

³ Там же, л. 133 об.

⁴ Там же, л. 134.

⁵ Там же, л. 141 об.

⁶ Там же, лл. 155—155 об.

⁷ Там же, л. 336 об.

После очных ставок Враницкому были предложены 9 апреля вопросные пункты (см. документ № 19), ответы на которые он представил на следующий день (см. документ № 20).

Что касается «выписки из показаний других лиц», то в деле Враницкого она отличается краткостью и в состав ее вошли далеко не все показания: нет, например, ни показаний И. С. Повало-Швейковского, ни показаний членов Общества соединенных славян (см. документ № 28).

В. И. Враницкий, чех по национальности, часто употребляет выражения, не свойственные русскому языку. Например, почти постоянно вместо слова «меня» он пишет «мне», «глазная ставка» вместо «очная ставка» и др.

* * *

Следственное дело В. И. Враницкого хранится в Центральном государственном историческом архиве в Москве в фонде № 48 под № 407. Согласно современной нумерации, сделанной по листам карандашом, в нем насчитывается всего 59 листов, заполненных текстом, и несколько белых листов. В эту нумерацию входит и прежняя бумажная обложка, помеченная как л. 1.

По окончании следствия это дело также приводил в порядок военный советник Вахрушев. Поэтому в деле В. И. Враницкого мы находим все те внешние особенности, какие встречаем и в других следственных делах, заверенных Вахрушевым. При нумерации листов дела у Вахрушева еще не было: 1) выписки из показания декабристов о В. И. Враницком (см. документ № 28); эта выписка имеет по листам свою особую нумерацию и помечена как лл. 1—2; 2) записки правителя дел Следственного комитета Боровкова о В. И. Враницком (см. документ № 29); она также имеет самостоятельную полистную нумерацию: 1—3.

Все следственное дело, кроме указанных двух частей, было перенумеровано Вахрушевым по листам. Его нумерация, сделанная чернилами, начинается с л. 6 по современной нумерации, который Вахрушевым помечен как л. 1. По заверительной записи Вахрушева, сделанной им в конце дела, в нем 62 листа. В это число он включил и несколько чистых листов, с текстом же насчитывается 52 листа.

Кроме нумерации Вахрушева, охватывающей почти все следственное дело, мы находим в отдельных его частях особый счет листов, которые были перенумерованы еще во время производства следствия. Так, показания В. И. Враницкого, данные им генерал-адъютанту Левашову, вопросы Комитета и ответы на них 2 февраля 1826 г. И. С. Повало-Швейковского, П. И. Пестеля, С. Г. Волконского, С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина, А. П. Юшневского, В. К. Тизенгаузена и А. П. Барятинского (см. документы №№ 3—12) имеют свою особую полистную нумерацию карандашом с 1 по 10 л. (по современной нумерации л. 6—15); вопросы Комитета В. И. Враницкому от 2 февраля, 9 марта и 9 апреля 1826 г. и ответы на них В. И. Враницкого, письмо В. И. Враницкого генерал-адъютанту Левашову от 26 марта 1826 г., а также протоколы очных ставок И. С. Повало-Швейковского и В. К. Тизенгаузена с В. И. Враницким 3 апреля 1826 г. (см. документы №№ 13—20) помечены по листам карандашом как лл. 11—30 (по современной нумерации лл. 21—40). Наконец, следует отметить еще один факт: на обороте чистых листов 49—58, по современной нумерации, написаны чернилами писарской рукой фамилии декабристов: В. И. Враницкого, А. П. Барятинского, С. И. Муравьева-Апостола, В. К. Тизенгаузена, А. П. Юшневского, М. П. Бестужева-Рюмина, С. Г. Волконского, П. И. Пестеля и И. С. Повало-Швейковского и сделаны декабристами, поименованными выше, кроме М. П. Бестужева-Рюмина и С. Г. Волконского, собственноручные приписки: «ответ». На листе же 54 об. помимо надписи чернилами: «Подпоручику Бестужеву Рюмину» имеется карандашная приписка: «Кро. № 17», которая показывает, что М. П. Бестужев-Рюмин во время своего заключения находился в каземате № 17 Кронверкского бастиона Петропавловской крепости.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. И. Враницкого по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 407:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 296 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
2. Дело № 404, И. С. Повало-Швейковского, лл. 72—72 об. (показания от 24 апреля 1826 г.).
3. Дело № 404, И. С. Повало-Швейковского, лл. 74—75 (показания от 29 апреля 1826 г.).

К Р Ю К О В 2 й

КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ
ПОРУЧИК

1 В

№ 408

№ 1

О П И С Ъ

Делу Порутчика Крюкова 2 го

Листы

1. Показание, отобранное от него Крюкова Генерал Адъютантом Левашовым	на 1 й
2. Вопросные пункты, данные Крюкову в Тульчине от Генерал Адъютантов: Чернышева и Киселева 20 го Декабря 1825 Года с ответами его на оные	с 2 по 8
3. Выписка из показаний членов общества о Крюкове	на 8
4. Вопросные пункты Комитета (о воспитании)	— 9
5. Ответы Крюкова на оные	с 10 по 14
6. Копия с формулярнаго списка Крюкова	на 14 и 15
7. Вопросные пункты Комитета 13 го Генваря 1826 Года	16—17
8. Ответы на оные Крюкова	на 18
9. Записка найденная в бумагах Крюкова в Тульчине и посодержанию своему до конституции касающаяся	на 19 и 20
10. Дополнительный вопросный пункт Комитета 9 Марта с ответом на оный Крюкова	на 21
Дополнительные вопросные пункты от Комитета: (л. 9 об.) . .	
11. Марта 16 Порутчику Крюкову 1 му с ответом его	на 22
12. Марта 17 го Полковнику Пестелю с ответом его	— 23
13. Апреля 3 го Ротмистру Ивашеву с ответом его	— 24
14. —»— Штабс Ротмистру Князю Барятинскому с ответом же	— 25
Очные ставки даннья Апреля 3 го	
15. Крюкову 2 му с Манором Лорером	— 26]
16. Ему ж Крюкову с Подпорутчиком Заикиным	— 27
17. Вопросные пункты Комитета 8 го Апреля	с 28 по 32
18. Ответы Крюкова на оные	32—36
19. Очная ставка, данная Полковнику Пестелю с ним Крюковым	
Апреля 22	на 36 и 37
Белыя листы	с 38 по 48

№ 2 (6)¹ Формулярный список Свиты Его Императорского Вели

1826 года.

Чин, имя, отчество и прозвание.	Сколько от роду лет? Из какого состояния и буде из дворян, то в которых Губерниях и Уездах и сколько имеет мужа полу душ крестьян?	В службу вступил какими в оной чинами происходил и когда?				В течении службы своей в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
		Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	месяцы.	числа.
Николай Александров сын Крюков 2. Ордена св. Анны 4 й степени.	26	Тульской Губернии из Дворян, сын Действительного-Статского Советника.	Колонно- вожатым	817	Июня	12	В свиту Его Величества по Квартир- мейстерской части.		
			Прапорщиком	819	Мар[та]	10	В сей же Свите. (л. 24)		
			Подпорут- чиком	822	Апр.	2			
			Порутчиком	825	Мар.	29			

Подлинный подписал: Гене

Верно: начальник

¹ В верху листа помета карандашом: «37».

чества по Квартирмейстерской части Порутчика Крюкова 2.

|| (л. 23—24).

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был?	Российской грамоте и другим каким науки знает ли?	В домах отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	Где находится, по чьему повелению и с которого времени?	К повышению чина аттестуется ли достойным?
820 го с Апреля ме[сяца] находится при съемке Подольской губернии. 822 Июля 10 за труды понесенные при оной съемке на- гражден орденом Св. Анны 4 Степени.	По Российски, по французски и часть математических наук.	820 Гелваря с 20 на 2 месяца. просрочил за болезнию по 1 Июня того ж года.	Н е б ы в а л.	Х о л о с т.	При Главной Квартире 2 й Армии.	Достоин.

рал Майор С е л я в и н

отделения Г а м з и н. || (л 29)

Каждый отец передавал своему сыну то наследство, которое унаследовал сам. Этот порядок и соблюдение равенства существовали без какого-либо нарушения и способствовали оправданию всех других провинностей города перед его бывшим правительством и полностью сохранили его. Но один из наиболее могущественных граждан, по имени Эпитад, человек надменный, упорный и упрямый, будучи избран в Эфоры, после одной ссоры с сыном издал такой закон, по которому позволялось каждому (человеку) располагать своим домом и наследством, отдавать их при жизни или по завещанию, после своей смерти любому лицу. Этот Эфор установил сей закон, чтобы утолить свою личную злобу; другие же граждане приняли и утвердили его в целях выгоды и корыстолюбия. Этим было разрушено прекраснейшее установление и подорвана самая надежная основа их гражданского порядка, ибо наиболее могущественные стали приобретать повседневно и без ограничения, выгоня наследников из их законных владений. Таким образом, все имущества оказались скоро в руках очень небольшого числа людей, нищета распространилась и охватила весь город (государство) и на место честного и свободного труда, которые были изгнаны, введен труд наемный и механический, а с ними появились ненависть и зависть к тем, кто незаконно захватил владения.

Плутарх. — Агис и Клеомène

Солон позволял отцам, у которых не было сынов, даровать свое имущество тому, кому они захотят. — *Пл.: в. д. Солон.*

Он издал закон, по которому ни один гражданин не мог владеть более чем пятью арпентами земли. Этот закон был принят, чтобы уменьшить аvarice. Но в то же время богатые соседи тех, кто был беден, нашли способ, чтобы избежать этого закона, и стали покупать землю на чужое имя. И так как земля была так дешева, что каждый мог купить много, то бедные стали терять свои владения, а богатые становились еще богаче.

Плут. Tiberius et Caius Gracchus

Перевод.

Каждый отец передавал своему сыну то наследство, которое унаследовал сам. Этот порядок и соблюдение равенства существовали без какого-либо нарушения и способствовали оправданию всех других провинностей города перед его бывшим правительством и полностью сохранили его. Но один из наиболее могущественных граждан, по имени Эпитад, человек надменный, упорный и упрямый, будучи избран в Эфоры, после одной ссоры с сыном издал такой закон, по которому позволялось каждому (человеку) располагать своим домом и наследством, отдавать их при жизни или по завещанию, после своей смерти любому лицу. Этот Эфор установил сей закон, чтобы утолить свою личную злобу; другие же граждане приняли и утвердили его в целях выгоды и корыстолюбия. Этим было разрушено прекраснейшее установление и подорвана самая надежная основа их гражданского порядка, ибо наиболее могущественные стали приобретать повседневно и без ограничения, выгоня наследников из их законных владений. Таким образом, все имущества оказались скоро в руках очень небольшого числа людей, нищета распространилась и охватила весь город (государство) и на место честного и свободного труда, которые были изгнаны, введен труд наемный и механический, а с ними появились ненависть и зависть к тем, кто незаконно захватил владения.

Плутарх. Агис и Клеомен

¹ Вверху листа помета чернилами: «№ 25-й», сделанная Н. А. Крюковым собственноручно.

Солон разрешил отцам, которые не имели детей мужского пола, рожденных в законном браке, отдавать свои имения кому они пожелают.

Пл[утарх] ж[изнь] Солона

Был издан закон, который постановлял, что ни один гражданин не мог владеть более пяти арпанов земли. Этот закон на некоторое время обуздал корыстолюбие богачей. Но впоследствии богатые соседи нашли способ пользоваться арендой этих земель с помощью подставных (имен).

Плут[арх] Тиберий и Кай Гракхи

Всякой имеет право объявить правительству что такой то гражданин нарушает закон, обладая свыше позволенного имением, под чужим именем или каким-бо то ни было другим образом.

Кто достигнет до ¹ количества ², положенного законами имения и захочет иметь больше того отрешить от должностей.

Бедных всегда будет больше богатых, след. всегда будет достаточное ³ число граждан для исполнения должностей. Исследовать могущее произойти зло.

Позволить переменить конституцию не иначе как переменяя всех депутатов и набрав новых для сего дела. — Копия.

Приказать измерить чиновникам количество земли каждой Губернии и потом другим чиновникам ⁴ измерить каждый уезд, а потом по исчислении можно узнать ⁵ верно ли показание помещиков о количестве их земли.

Собрать сведения о доходах каждого помещика и о количестве и качестве земли, — наложить подати сообразно по количеству и качеству земли. — На непоказавших точное количество земли ⁶ имеет право доносить всякий, наряжать для исследования верных людей и если донос ⁷ окажется несправедлив то наказывать ⁸ ложного донощика || (л. 28 об.)

Многие откупы от коих казна имеет весьма малые доходы можно отдать заслуженным гражданам. Напр.: Уманьская переправа приносит в год 8.000 подрядчику а казна получает от него только две тысячи.

¹ Далее зачеркнуто: «положен[наго]».

² Далее зачеркнуто: «име[ния]».

³ Далее зачеркнуто: «гра[ждан]».

⁴ Далее зачеркнуто: «каждой».

⁵ Далее зачеркнуто: «скол[ько]».

⁶ Далее зачеркнуто: «всяк[ий]».

⁷ Далее зачеркнуто: «их».

⁸ Далее зачеркнуто: «над[о]».

Если кто нибудь найдет неверность показания, то ¹ имеет право доносить о том прямо ² в высшую инстанцию.

Сумму ³ каких бы то нибыло налогов податей или сборов денежных, печат[та]ть в афишках которые прибавать на столбе в тех селениях или городах где она была собрана, дабы все могли видеть справедливость такового дела. В афишке упомянуть для какой потребности собирается таковая сумма.

Войско набирать конскрипциями.

Если ⁴ опекун улучшит имение и увеличит доходы воспи[та]нников то имеет право пользоваться ⁵ частью доходов с того времени как оныя увеличились. — || (л. 11)

№ 4 (2) ⁶

От Состоящего при Главном Штабе 2 Армии по Квартермейстерской Части Порутчика Крюкова 2 го требуется Точное и Ясное Объяснение о нижеследующем:

1) Давно ли вы и кем приняты в то Тайное Общество, которому принадлежите ныне, Где, и У кого Бывают Главные собрания Членов онаго?

2) Какую цель имеет сие Тайное Общество и в чем заключается План его || (л. 11 об.) для приведения оной в Исполнение?

3) Кто имянно известные вам члены сего Общества и Где они находятся? || (л. 12).

4) Какие особенныя связи и сношения имели вы с Полковником Пестелем, равно и другими известными вам Членами Помянутого Общества?

1) Я непринадлежу ни к какому тайному обществу и незнаю даже о существовании такового общества. — *Квартирмейстерской части*

2) Цель общества, о существовании коего незнаю, мне неизвестна. *Порутчик* || (л. 11 об.)

3) Члены неизвестнаго мне общества, так же мне неизвестны. — *Николай* || (л. 12).

4) С полковником Пестелем я знаком почти с самых тех пор, как приехал в сию армию; но особенных связей никаких с ним неимел. С членами неизвестнаго мне Общества я равным образом неимел никаких сношений, ибо немогу их знать. — *Крюков 2 й.*

¹ Слово «то» вписано над строкой.

² Слово «прямо» вписано над строкой.

³ Над словом «сумму» вписано слово «собранныю», но затем оно было зачеркнуто.

⁴ Далее зачеркнуто: «опекун».

⁵ Далее зачеркнуто: «частью».

⁶ Вверху листа помета чернилами: «№ 4».

Магистр описанной описанной карты
имеет в восточной части докуда мож
но отделить восточную часть
— Канц: Уманьский перебрал
Крестовый в вост. 8,000. подвезти
к и карта получила восточную
двух тысяч. —

Если кто из нас найдёт не-
второстепенные вопросы, ^{тогда} ^{тогда}
право доносить о том же в вно-
симо и ссудит. —

^{тогда}
Если у каменей в вост. части
есть восточная часть или с вост. в
двух частях, почитай в вост. части
которой трудившаяся на вост. в
вост. части или в вост. части
где она была вост. части, дабы
было можно видеть в вост. части
двух частей в вост. части. В
вост. части упомянуть для каменей
потребности в вост. части
Ермеев. —

Вост. части в вост. части
—

Если кто из нас откупит в вост. части
чистоту и увеличит в вост. части
ликов в вост. части право в вост. части
вост. части в вост. части
доходов в вост. части как
или увеличит. —

ont trouvé le moyen de faire passer une terre humide par un moulin
pour la faire sécher et la rendre propre à être
transportée. Ils ont aussi trouvé le moyen de faire
sécher la terre humide et de la rendre propre à être
transportée. Ils ont aussi trouvé le moyen de faire
sécher la terre humide et de la rendre propre à être
transportée.

Колѣ, обладае свѣи поволеніа
мнѣи, подѣ рудниъ мнѣ
пелѣ мнѣи-до по пелѣ
боио друниъ образѣи.

Позволяет переключить
контакты, на такие как
переключить входы дежурных
и нагреть входы для сего дня.
— Н. О. О.

Приказати изыскать Пимовичамъ
Коммунальное земли каждой губернии
и посылать другимъ пимовичамъ изыска-
вать земельной убого, а посылать въ
исполнение людей у знатныхъ своихъ вѣрно
или показаніе полтора цукровъ о ком-
мунальнѣ земли. —

Собравъ сведения о доходахъ
каждого помѣщика и о казенныхъ
и казенныхъ земляхъ, — напечатать
подать сообразно поименному
и казеннымъ землямъ. — На казенные
земли только казенные земли
всѣхъ имѣній царя доносить
дѣламъ, напечатать для извѣданий
вѣрныхъ людей и (имѣющихъ)
окажутъ несправедливости каютъ

5) Кто из Членов Общества суть Начальники или Старейшины наиболее действующия || (л. 12 об.) Советами, сочинениями и Личным влиянием на других к распространению и утверждению Силы онаго?

6) Какие средства употребляются к привлечению в сие общество новых членов? || (л. 13)

7) Какие известныя пособия и надежды имеет общество к достижению предположенной им цели?

8) Какая причины удерживали Оное до сего в Исполнительных его действиях? || (л. 13 об.)

9) Какая видимыя Знаки или Тайныя условия существуют между членами общества; Есть ли положительное Правило насчет приема членов, и в чем Оное состоит?

10) Кто имянно из членов общества занимался сочинением Законов под Именем *Руской Правды* написанных, || (л. 14) и У кого находится подлинник сих Законов?

11) Не имеете ли вы у себя списка и всех означенных Законов, или частей оных в отрывках и где то или другое хранится?

12) Какая сочинения известны вам относительно — || (л. 14 об.) Преобразования Государства и побудительных к тому причин, чьи оныя и нет ли у вас списков с них?

13) Не участвовали ли вы в Составлении Законов *Руской Правды*, и не писали ли еще каких отрывков духу общества соответствующих и Где оныя находятся? || (л. 15).

14) Вашей ли руки предлагаемый Здесь полулист Бумаги, на одной Половине коего написано по французски, а на другой по Руски? || (л. 15 об.).

15) Если сей полулист написан действительно вашею рукою,

5) Непринадлежа ни к какому тайному обществу, следовательно, не будучи знаком с || (л. 12 об.) членами онаго, я незнаю кто могут быть их начальники, — *Квартирмейстерской*

6) Я не имею никакого понятия о средствах такого общества, о котором ничего незнаю. — *Части* || (л. 13).

7) Все сие для меня совершенно неизвестно. — *Порутчик*

8) Я незнаю, какая могут быть действия неизвестнаго мне общества. — *Крюков 2 й.* || (л. 13 об.)

9) Непринадлежа ни к какому тайному обществу, я незнаю что может происходить в подобном обществе — *Квартирмейстерской*

10) Я незнаком с членами никакого тайнаго общества, следовательно не знаю также что делают они. — *Части* || (л. 14).

11) Я не имею списка сих законов, ибо никогда не видал подлинника и не слышал об нем. — *Порутчик*

12) Мне известны: дух Законов г-на Монтескье, Комен- || (л. 14 об.) тарий сего сочинения г-на Траси; Филанжиери, Беккария; но списков с оных кажется не имею. — *Крюков 2 й.*

13) Не участвовал, и не писал никаких отрывков духу неизвестнаго мне общества соответствующих. — *Квартирмейстерской* || (л. 15).

14) Моей. — *Части* || (л. 15 об.)

15) Готовясь быть употребленным со временем по статской службе, я старался

то объясните: с Каким намерением, или для какой цели статьи написанныя на Русском языке были вами составлены, и не вошли ли оныя в сочинение законов *Руской Правды*; ибо отрывок сей по прямому Смыслу его означает ни что иное, как статьи приготовленные для означенных Законов, или выписку из сих самых Законов; а потому вы обязываетесь дать о сем точное изъяснение, под опасением строжайшаго взыскания по Законам за самое намерение сокрыть очевидную Истинну. || (л. 16).

16) Вашею ли Рукою писаны предлагаемыя Здесь сочинения, выписки, переводы и мысли по разным Предметам?

17) Не сообщали ли вы Кому нибудь чего из сих отрывков и не было ли из оных что либо напечатано, когда и Где? || (л. 16 об.)

18) То общество, к которому вы ныне принадлежите, не было ли преобразовано из ученаго, или Какого либо другаго, под Каким наименованием сие Последнее существовало и не были ли вы там же членом онаго?

Декабря 20-го дня
1825 го || (л. 10)

сколько мог, образовать себя на сей конец, а для сего записывал иногда мои мысли на бумагу. Сии-то мысли заключаются в сем полулисте. Многия из сих мыслей были писаны мною прежде нежели я хорошенько сообразился, а потом пересмотренн¹, но я никогда не имел в виду составить из этого какое либо целое сочинение.

— *Порутчик* || (л. 16)

16, Моею. — *Крюков 2 й.*

17, Никогда ничего никому не сообщал, и никогда не думал печатать. — *Квартирмейстерской* || (л. 16 об.)

Я не принадлежу никакому обществу и никогда ни к какому не принадлежал, а следовательно ничего совершенно не знаю. —
части порутчик Крюков 2 й².

Генерал Адьютант Чернышев
Генерал Адьютант Киселев

№ 5 (1)³

№ 104

Чин и имя. —

Принадлежали вы тайному обществу и знали ли об оном. —

Какие вы имели связи в главной квартире 2 ой армии

Квартермисткой части порутчик *Крюков. 2.*

Ни когда тайному обществу не принадлежал и ни чего не знал об оном.

Я был знаком коротко с Барятинским связан более с Пушкиными, Авра-

¹ Так в подлиннике.

² Все ответы и скрепы под ответами написаны Н. А. Крюковым собственноручно.

³ В верху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость». Н. А. Крюков был отправлен в крепость 9 января 1826 г. (см. «Былое» № 5, 1906 г., стр. 203).

Когда вы узнали о здешнем происшествии.

мовым, Заикиным, Б: Черкасовым, но ни как не знал что¹ из оных кто либо² принадлежал тайному обществу.

О происшествии я ни чего не знал и токмо услышал здесь и на дороге. —

По истине показал Квартирмейстерской части поручик Крюков 2 й³.

Генерал Адъютант Левашов⁴ || (л. 17)

№ 6 (3)

О поручике Крюкове 2 м.

Юшневский, что он, и брат его Крюков 1 й, принадлежали Южному обществу сначала его существования, и остались в оном после преобразования в 1821 м Году.

Аврамов и Бурцов что к сему обществу принадлежали оба Крюковы.

Поджио что он знал членом Т. общества Крюкова, но котораго, не объяснил.

Капитан Майборода что он лично знал Крюкова 2 го, как члена Т. общ. и Говорил с ним об оном.

От него Крюкова слышал он:

1) что Бурцов и Комаров были по сыланы в Москву в Качестве Депутатов от Тульчинской управы к Ген. Маи. Михайле Орлову, вскоре после известного происшествия в 16 дивизии, когда он удалился туда; что Орлов предложил какия-то Решительные Меры, которыя Бурцов и Комаров Отвергнули, и что они, по своем возвращении в Тульчин отклонились от общества и проч.|| (л. 17 об.)

2) что Аврамов отставлен из общества по подозрению в шпионстве со стороны правительства.

3) Что шпионство против общества Распространилось тем, что в 3 Гусарской Дивизии смотрит Полковник Брынк, а Аврамов Безпристанно летает в Бердичев, Где верно имеет своих Агентов, и что надобно этого Каналью Аврамова уничтожить.

|| Военный Советник Вахрушев || (л. 25)

№ 7 (7)⁵

1826 года 13 го Генваря в присутствии Высочайше учрежденного Тайного Комитета, состоящий при Главном Штабе 2 й Армии Квартирмейстерской Части Поручик Крюков 2 спрашиван в пояснение прежних показаний:

¹ Далее зачеркнуто: «оние».

² Слово «либо» вписано над зачеркнутым словом «нибудь».

³ Последняя приписка и подпись сделаны Н. А. Крюковым собственноручно.

⁴ Вопросы и ответы написаны генерал-адъютантом Левашовым.

⁵ В верху листа помета карандашом: «Читано 15 Генв[аря]».

В ответах данных в Тульчине 20 Декабря 1825 года и здесь, вы решительно отрицаетесь не только от принадлежности вашей к тайному обществу, но и от самого знания об оном; члены же сего общества: Полковник Пестель, Генерал Интендант Юшневский, Полковники: Аврамов, Бурцов, Подполковник Поджио и Капитан Майборода утверждают положительно, что вы подлинно были одним из деятельнейших членов тайного общества, и готовы всегда уличить вас в том, особенно же Пестель, вверивший вам все сокровенные бумаги свои для хранения, или передачи в надежные руки.

При столь очевидном убеждении о несправедливости первых двух показаний ваших, Комитет считает нужным || (л. 25 об.) потребовать в последний раз чистосердечного вашего признания и подробного изъяснения о всем том, что вам касательно тайного общества известно по изложенным ниже сего вопросам, и внушить при том, что дальнейшее заpiresательство ваше послужило бы единственно к усугублению вины вашей, которая достаточно уже обнаружена вышеприведенным свидетельством. И потому отвечайте с полною откровенностью:

1.

Принадлежали ли вы к тайному обществу когда, где, кем имянно были вы приняты, и что побудило вас вступить в оное? к чему стремилась цель сего общества, и кто имянно были известны вам члены оного?

2.

Когда, где и каким образом передал вам Полковник Пестель, как он сам показывает, тайные бумаги свои и имянно *Рускую Правду* и *разныя* || (л. 26) *проекты законов*? в чем заключались оныя? Где вы скрыли их у себя, или кому имянно, когда, в каком месте вручили для хранения? — Вы непременно обязаны указать место, где бумаги сии теперь сокрываются, дабы можно было отыскать их в полной целости, под опасением строжайшего взыскания за малейшую утайку.

Генерал Адьютант Ч е р н ы ш е в || (л. 27)

№ 8 (8)¹

1.

Хотя все сии показания обвиняют меня; но несмотря на то я невинен: и еще раз подтверждаю, что не принадлежу к тайному обществу: и готов объявить сие самое в присутствии означенных лиц на меня свидетельствующих. — Что касается до Господина Подполковника Поджио, то я совершенно его незнаю и даже ниразу не видал. — А с Господином капитаном Майбородою только что несколько раз виделся, и то случайно. — Прочим же лицам, с которыми знаком потому только, что находился вместе с ними в главной квартире 2 й армии, я может быть подал повод к таковому невыгод-

¹ Вверху листа помета карандашом: «Читано».

ному обо мне мнению какими-либо неосторожными разговорами; но и тех однакожь, никак не припомню теперь, ибо весьма редко посещал сих особ. — *Квартирмейстерской части.*

2.

Господин полковник Пестель называя меня || (л. 27 об.) деятельным членом одного с ним тайного общества, и показывая что передал мне свои тайныя бумаги, может быть желает спасти того кому верно в самом деле их отдал; или лучше сказать, я не постигаю за что погубить меня хочет; ибо он мне никаких бумаг не вручал. И я надеюсь что господин полковник Пестель, не только что не в состоянии будет уличить меня в этом, как обещается, ибо для сего потребны доказательства; но даже не посмеет в глаза мне сказать сего, предполагая в нем совесть.

Порутчик Крюков 2 й¹. —
Генерал Адьютант Чернышев || (л. 30)

№ 9 (10)

1826 года Марта 9 дня от Высочайше учрежденного Комитета *Поручику Крюкову 2 му* дополнительный вопрос:

Комитет, собрав ясныя и совершенно достаточныя доводы для обличения вашего в том участий, какое принимали в тайном обществе и от коего доселе отрицались, но не желая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы, по чистой совести и со всею искренностию на те вопросы, кои ныне будут вам сделаны, недоводя до необходимости улик, которыя неминуемо усугубят доказанную вину вашу? —

Генерал Адьютант Чернышев

Так как я не принадлежал к тайному обществу, то ничего совершенно немогу сказать косательно онаго. Те-же кои свидетельствуют на меня, пусть предстанут: я готов отвечать им и надеюсь что они не в состоянии будут уличить меня. *Квартирмейстерской части порутчик Крюков 2-й*².

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 31)

№ 10 (11)³

1826 Года Марта 16 дня от Высочайше учрежденного Комитета Адьютанту Главнокомандующаго 2 Армиею Порутчику Крюкову 1 му дополнительный вопросный пункт.

¹ Показания и скрепа под ответами написаны Н. А. Крюковым собственноручно.

² Показание написано Н. А. Крюковым собственноручно.

³ В верху листа помета карандашом: «Просмотрено».

В данных вами ответах, изчисляя членов Тайного общества вам известных, называете таковым и Брата Вашего Квартирмейстерской части Поручика Крюкова 2 го.

Поясните: Когда, где и кем имянно был принят в общество Сей Брат ваш? —

Генерал Адъютант Чернышев

Брат мой был принят в упомянутое общество в М: Тульчине вскоре после меня то есть в конце 1820 или в начале 1821 года а кем именно из членов истинно не упомяну при чем долгом поставлю прибавить что говорю сущую правду без малейшаго заперательства. —

Кавалергардского полка Поручик Крюков¹

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 32)

№ 11 (12)

1826 года Марта 17 дня от Высочайше учрежденного Комитета Полковнику *Пестелю* дополнительный вопросный пункт.

В данных вами ответах, изчисляя Членов тайного общества вам известных, называете таковым и Квартирмейстерской части Поручика *Крюкова 2 го*.

Поясните: Когда, Где и кем имянно был принят в общество сей Крюков 2?

Генерал Адъютант Чернышев

Квартирмейстерской части Поручик Крюков 2 был принят в общество в Тульчине в продолжении 1820 го Года и сколько за долгим временем припомнить могу, то был он принят родным братом своим Адъютантом Крюковым; но то знаю достоверно что не мною был он принят.

Полковник Пестель²

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 33)

№ 12 (13)

1826 Года Апреля 3 го дня от Высочайше учрежденного Комитета Адъютанту Главнокомандующаго 2 ю Армиею *Ротмистру Ивашеву* дополнительный вопросный Пункт.

После уже дополнительных ответов ваших, Которыя по словам Вашим были Искренни, и в Которых вы умалчиваете О принятом вами в Обществе члене, Комитет, с удивлением получил достоверное сведение, что в Конце

¹ Показание написано А. А. Крюковым собственноручно.

² Показание написано П. И. Пестелем собственноручно.

1820 го Года или в начале 1821 го Года вы приняли в Тайное Общество Квартермейстерской части Порутчика Крюкова 2 го, приготовленного к тому Штабс-Ротмистром Князем Борятинским.

Объясните чистосердечно: Когда, Где и при ком имянно приняли вы в общество означенного Порутчика Крюкова 2 го? —

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

Совершенно изгладилось из моей памяти, чтоб я принял вышеупомянутого Поручика Крюкова; Готов, если в том убежден Высочайше ¹ утвержденный Комитет — готов признаться виновным: но || (л. 33 об.) Когда, где, при ком сие было, и принял ли его я — совершенно изгладилось, повторяю, из моей памяти. Мне и до сих пор кажется что ² не я принял его в общество; утвердить не смею.

Ротмистр И в а ш е в ³

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 34)|

№ 13 (14)

1826 Года Апреля 3 дня от Высочайше учрежденного Комитета Адъютанту Главнокомандующего 2 ю Армию Штабс Ротмистру Князю Борятинскому дополнительный вопросной пункт.

Комитет имеет достоверное сведение, что в конце 1820 го или в начале 1821 го Года вы, или приняли в Тайное общество, или приготовили к тому, а Ротмистр Ивашев принял Квартермейстерской части Порутчика Крюкова 2 го.

Не находя в Ответах ваших ни Какого на счет сего обстоятельства изъяснения, Комитет, требует от вас Чистосердечного показания: Когда, Где и Кем — Имянно т. е. Вами, или Ивашевым был действительно принят Крюков 2 й?—

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в

Достоверно не могу сказать в 1820 или в начале ⁴ 1821 был принят Крюков 2 й но по прозбе брата его и по позволению тогдашней управы я его принял в Тульчине.

Лейб Гвардии Гусарскаго полка штабс Ротмистр Князь

Б а р я т и н с к и й ⁵

Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 35)

¹ Далее зачеркнуто: «утверд.».

² Далее над строкой написано «Если это было, то», но потом зачеркнуто.

³ Показание написано В. П. Ивашевым собственноручно.

⁴ Слова «в начале» вписаны над строкой.

⁵ Показание написано А. П. Барятинским собственноручно.

№ 14 (15)

1826 Года Апреля 3 го дня в Присудствии Высочайше учрежденного Комитета по Запирательству Квартермейстерской части Порутчика Крюкова 2 го, что он от Полковника Пестеля Бумаг его ни когда не получал, дана ему очная Ставка с *Майором Лорером*, которой показывает, что Полковник Пестель действительно Бумаги свои зашитые в холсте отдал Крюкову 2 му при нем Лорере для сохранения в Тульчине, и что Крюков принимая Бумаги сии от Пестеля, обещался, для лучшей верности в Тульчине передать оныя Порутчику Аврамову.

На Очной же Ставке Утвердили:

Майор Лорер повторяя сделанное им на счет Порутчика Крюкова 2 го Показание, изъяснил совершенную Готовность уличить его; но

Порутчик Крюков 2 й не допуская до улики его майором Лорером, сознался, что от Полковника Пестеля Бумаги точно получил и сжег оныя, и что он был членом Тайного общества и принят в оное Капитаном Филиповичем. Квартермейстерской части Порутчик

Крюков 2 й.¹

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 36)

№ 15 (16)

1826 Года Апреля 3 го дня в Присудствии Высочайше учрежденного Комитета по Запирательству Квартермейстерской части Порутчика Крюкова 2 го, что он от Полковника Пестеля бумаг его ни когда не получал, дана ему очная ставка Квартермейстерской же части с Подпорутчиком Заикиным которой показывал, что Порутчик Крюков 2. приехав из М. Немирова в самое то время, когда он Заикин отправлялся к Полковнику Пестелю в М. Линцы, прощаясь с ним, просил на обратном Пути оттуда Заехать в Немиров и взять бумаги принадлежащая Пестелю от Майора Мартынова, для чего и дал ему Заикину лоскуток бумажки на которой собственною рукою Мартынова была написана его фамилия, с тем что по предъявлении сего лоскутка Мартынову, он выдаст бумаги оставленные у него Крюковым. На вопрос же Заикина, какого рода эти бумаги? Крюков сказал, что на подобный вопрос им сделанный Пестелю, он отвечал, что это его сочинение, зашитое в холсте, которое и просит сохранить, а в двух открытых бумагах заключаются известия о успехах Тайного Общества, кои, как не нужные, по прочтении членами живущими в Тульчине сжечь. Когда же Заикин спросил Крюкова о виде бумаг оставленных у Мартынова, то Крюков отвечал, что к холсту, (в котором зашито сочинение Пестеля) приложена печать, и что он перевязав пакет снуром крестообразно, две открытыя бумаги заложил под шнуры. — в таком точно виде все означенныя бумаги нашел он Заикин у Майора Мартынова, и по предъявлении данного Крюковым лоскутка бумажки получил оныя от Мартынова и зашив их в подушку увез с собою в Тульчин. || (л. 36 об.)

¹ Подписано Н. А. Крюковым собственноручно.

На очной же Справке утвердили:

Подпоручик Заикин, уличая Крюкова, подтвердил показание свое выше изложенное,

Подпоручик Заикин¹

Поручик Крюков 2 й уличенный Заикиным сознался, что показание его на счет бумаг Пестеля справедливо, и что его принял в общество — Ротмистр Ивашев, которого прежде не назвал потому, что нехотел подвергать его ответственности, и знал, что Филипович умер.

Поручик Крюков 2 й¹

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 37)

№ 16 (17)²

1826 года Апреля 8 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Квартирмейстерской части Поручик Крюков 2 й спрашиван в дополнение прежних его показаний:

В следствие изъявленнаго Вами признания о принадлежности вашей к тайному обществу, требуется от вас чистосердечное и ясное показание о том:

1.

Что побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известные вам члены онаго?

2.

В чем именно заключались цели или намерения того общества, которому вы принадлежали т. е. объявленная всем членам и сокровенная, только некоторым из них известная?

Здесь поясните: какими средствами общество предполагало достигнуть цели своей?

3.

Комитету известно, что вы находились в числе тех членов общества, которые в Тульчине. || (л. 37 об.), не приняли объявленнаго уничтожения Союза и решились продолжать свои действия.

Поясните откровенно:

1) Какия особенныя причины убедили вас остаться в сем обществе после того когда Бурцов и Комаров удалились из онаго?

¹ Подписано каждым собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «Читано 15-го Апреля».

2) Кто из принадлежавших Союзу благоденствия членов вместе с вами решился принадлежать продолжаемому обществу.

3) Кто из присутствовавших в собрании первой доказал необходимость продолжения общества и увлек прочих?

4) В чем заключалась речь говоренная Генерал-Интендантом Юшневским и действительно ли она подстрекнув самолюбие каждого ускорила решимость всех на предложенное.

4.

В одном из собраний Тульчинских членов, бывшем после сего, где и вы находились предположено было: —

а) Целью продолжаемого общества — разрушение существующего порядка || (л. 38) вещей в Государстве во что бы не стало хотя бы последствием того было упразднение престола. в) средства к достижению сей цели представить избранным начальникам или председателям управы с полною над членами властью.

Потом, как признается Штаб-Лекарь Вольф: однажды Юшневский Аврамов, Князь Барятинский, Ивашев, Бассаргин, вы и брат ваш собравшись к Пестелю, который имея всегда господствующею целью республиканское правление, требовал от Присутствовавших решительного утверждения как на введение в России республики так и на упразднение Царствующаго дома посредством военной силы и что все тут бывшие на сие согласились.

Полковник же Пестель утверждает, что при решимости Тульчинских членов в 1821 году продолжать общество принята была прежняя цель (республиканское правление) и прежний революционный способ действия с Упразднением престола и с изведением всех тех лиц, которые || (л. 38 об.) представят в себя непреодолимые препоны и что члены бывшие тогда на лицо суть: *Аврамов, Юшневский, Ивашев, Бассаргин, Кн. Барятинский, Вольф, вы и брат ваш.*

Объясните откровенно: каким образом сие происходило?

5.

Что вам известно было о намерениях общества начать возмутительные действия в Бобруйске в 1823 году, в Лагере при белой Церкви в 1824, и в лагере же 1825 при Лещине и наконец по кончине уже блаженной памяти Государя Императора в Тульчине посредством арестования Главной Квартыры 2 й Армии коль скоро вступит туда в караул вятский полк (с 1 го Января 1826).

6.

Кто из членов наиболее стремился к распространению и утверждению мнений и к самому начатию действий общества советами, сочинениями и влиянием своим на других?

7.

Что вы знали о сношениях Южнаго общества с северным и от кого || (л. 39) слышали рассказанное Пестелем по возвращении его из Петербурга в 1824 году, что он успел согласить северных членов на все свои предположения.

8.

Комитету известно, что Князь Барятинской действовал посредством офицеров Квартирмейстерской части при Главном Штабе 2 й Армии находящихся.

Поясните: какия именно вы и прочие светские офицеры имели поручения от Князя Барятинскаго по видам Тайнаго общества?

9.

Комитет имеет сведение, что вы принимали многих членов в тайное общество.

Поясните: кого именно и когда вы приняли и какую им объявляли цель общества?

10.

Капитан Майборода показывает слышанное от вас:

а) Что Аврамов отставлен от общества по подозрению в Шпионстве со стороны правительства. || (л. 39 об.)

б) что вы в Махновке в Трактире говорили ему, что Шпионство против общества распространилось так, что в 3 й Гусарской дивизии / смотрит Полковник Брынк, а Аврамов безпрестанно летает в Бердичев, где верно имеет своих агентов, и что надобно Этого каналью Аврамова уничтожить.

11.

27 Ноября 1825, вы приезжали от Пестеля к Сергею Муравьеву с известием, что правительство узнало о существовании Южного общества; при чем случившийся тут Бестужев говорил вам: «зачем же Пестель не собирает свой полк и не идет с ним арестовать Главной Квартиры 2 й Армии?

Поясните: так ли сие происходило?

12

Князь Барятинский, Поручик Заикин и Барон Черкасов показывают, что вы были посланы к Пестелю с разными известиями. || (л. 40).

Объясните: с какими именно известиями ездили вы к Пестелю?

13.

Комитету известно, что вы и брат ваш по открытии общества разсуждая с Генерал Интендантом Юшневским и с Вольфом о средствах к спасению своему, условились не признаваться ни в чем при допросах полагаясь на то, что по неимению доказательств невозможно будет уличить вас.

Поясните: в последствие ли сего условия, или по собственному побуждению вы столь долговременно продолжали заpiresтельство?

Сверх искреннего объяснения на все предложенные здесь вопросы, присовокупите все, что вам касательно действий тайного общества известно.

Генерал Адыютант Чернышев || (л. 41)

№ 17 (18)¹

Желание блага моему отечеству и при том ложное мнение что все зависит от человеков. — Мне известно было что к союзу благоденствия принадлежали: Генерал Интендант Юшневский, Пестель, Аврамов, Бурцев, Фон-Визин, Генерал Майор Князь Волконский, Генерал Калым Генерал Орлов, Князь Барятинский, Басаргин Вольф, Ивашев, Комаров, бывший тогда капитан фон-Руге и брат мой. Непомню к сему-ли обществу или после к возобновленному принадлежали также: флигель Адыютант Граф Витгенштейн, майор Раевский и какой то Охотников который уже скончался.

2.

Некоторые из известных мне целей были: уничтожение рабства крестьян, лучшее устроение судопроизводственной части, введение свободного книгопечатания и лучшей системы управления по части народного хозяйства, вообще исправление законов а вместе с сим² ограничение власти Монарха. Была ли какая другая сокровенная цель, незнаю. Сначала общество думало достигнуть цели сей распространением просвещения и мнений советами, сочинениями и влиянием своим на других. Но потом предполагались ли какие другие средства непомню, ибо с тех пор протекло уже пять лет и мне был тогда 20 й год.

3.

а) Напитанный ложною философиею и горя желанием соделать отечество мое благополучным я уверен был что цели сей не иначе достигнуть можно как посредством тайного общества. || (л. 41 об.)

2) Члены бывшие тогда на лицо суть: Пестель, Юшневский, Аврамов, Басаргин, Вольф, Барятинский, брат мой; не помню был-ли тут Ивашев. —

3) Пестель — 4) Я не могу вспомнить теперь в чем именно заключалась речь сия Юшневскаго³; но судя по сделанному ею на меня впечатлению, мне кажется что она более убеждала отстать от общества, только с тем чтобы никому неоткрывать тайны. —

4.

Я не помню о чем именно разсуждалось в каждом из сих собраний, да и не навсех находился, потому что целые 4 года был на съемке Подольской Губернии; Могу сказать только следующее: в одном собрании, которое

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак креста.

² Слова «а вместе с сим» вписаны над густо зачеркнутым словом.

³ Слово «Юшневскаго» вписано карандашом над строкой.

составляли: Юшневский, Пестель, Аврамов, Бяратинский, Вольф, Басаргин, брат мой и кажется Ивашев, Пестель требовал от присутствовавших решительного утверждения на введение Представительного правления, (неговоря именно какого Республиканского или Монархического), и все бывшие тут на Это согласились. Если не ошибаюсь тут же решено было о разрушении существующаго порядка вещей во что-бы то нистало. Но я забыл какими средствами решено было достигнуть цели сей. — Что же касается до утверждения Пестелем что при решимости Тульчинских членов в 1821 году продолжать общество принята была прежняя цель (Республиканское правление) и прежний способ действия с упразднением престола и с изведением всех тех лиц, которые представляют из себя непреодолимые препоны, мне кажется что утверждение сие неспра- || (л. 42) ведливо. — Члены бывшие тогда на лицо суть: Аврамов, Юшневский, Пестель, Басаргин, Бяратинский, Вольф, брат мой и кажется Ивашев.

5.

О начатии сих действий в 1823 и 1824 году я ничего не зналъ. На маневрах-же в 1825 году в М: Жорнищах я слышал от Пестеля только что все готово к начатию возмутительных действий. Тутже он просил меня уведомить членов служащих в квартирмейстерской части, дабы они заготовили себе Армейские мундиры ¹. По кончине блаженной памяти Государя Императора Пестель известил нашу управу, кажется чрез Рынкевича, просто что возмутительныя действия начнутся со вступлением Вятскаго полка в Главную Квартину с 1 го Генваря 1826 года. Но еще прежде сего прислано было сказать нашей управе, чрез Заикина, чтоб при начатии возмутительных действий не выпускать из Главной Квартины Главнокомандующаго и Начальника Штаба во что бы то ни стало.

6.

Как мне известно один Пестель.

7.

Прибыв однажды в Главную Квартину из М: Немерова, где производилась съемка Подольской губернии, я видел начертанную Конституцию и еще две бумаги или более, из коих в одной кто-то из Членов несоглашался на изведение всех лиц которые представляют в себе непреодолимые препоны, и кажется Это был какой-то Муравьев. В другой бумаге говорено было о соединении нашего обще- || (л. 42 об.) ства с обществом Польским. Все же сие кажется привезено было Пестелем из Петербурга и показывалось всем Тульчинским членам. — Об успехе Пестеля склонить Северных членов на все его предположения, непомню от кого слышал и в чем оныя состояли.

¹ Слова «Тутже он просил... Армейские мундиры» отчеркнуты на полях карандашом и сделана помета: «Пестелю».

а) Я ездил уведомить Пестеля о том что нам может быть угрожает опасность, ибо Начальник Штаба возвратился преждевременно из 4 й Драгунской Дивизии где получил какие то важные бумаги и разговаривая с Графом Александром Витгенштейном сказал: nous aurons du fils à retarder ¹ Что скоро примутся в члены, (как надеялся Барятинский), Квартирмейстерской части поручик Лачинов, Инженерный Капитан Семенов и может быть Доктор Шлегель: и чтоб он опасался говорить в компании когда открыта труба. Отпросившись у начальника съемки Киевской, в М: Немерово я отправился на своих лошадях в Г. Брацлав а от туда на перекладной прибыл к Пестелю часу в 11 м по полудни. у Пестеля нашел я Майора Лорера и изложил ему все что мне было поручено. Тут стали мы думать о средствах ко спасению бумаг и извещению о сем Муравьева. Тогда я сам вызвался ехать в Васильков и невидя средств к сокрытию бумаг в М: Линцах сам же предложил спрятать их в Тульчине. От Пестеля я имел поручение известить Муравьева обо всем том что слышал в Тульчине. А сверх того, сказать ему, чтоб сожгли если имеют какие бумаги; узнать не имеют ли они какого либо новаго известия; и спросить об успехах действий членов 1 й Армии. На || (л. 43) другой день часу во 2 м по полуночи ² я приехал к Муравьеву з запискою от Пестеля, потому что небыл знаком с ним. Там застал я Бестужева и брата Муравьева незнаю котораго. От них узнал я что судя по известиям недавно ими полученным, кажется нельзя было предполагать никакой опасности; что напротив того все идет очень хорошо; что у них все уже совершенно готово к начатию возмутительных действий, которые предположено было открыты в Маие Месяце 1826 года, когда войска выступят в лагерь; что если нужно будет то начнут и прежде; что если правительство начнет арестовывать Тульчинских членов, тогда пусть дадут им знать о сем; что у них готовы 12 или 15 человек решившихся на все что им прикажут; и что теперь Бестужев едит в Бобруйск, но что если Пестель уведомит его о необходимости начинать, то он отправится сперва (не помню теперь) кажется в 8 ю Дивизию и от туда во 2 й кажется Корпус. Вместе с сими известиями я привез Пестелю 3 письма от них и еще две бумаги, из коих в одной извещалось о принятии новых членов и духе солдат, а в другой советовалось подать начальству мысль о исправлении артиллерийских снарядов. Письма, часть содержания коих Пестель прочел в слух при мне и Майоре Лорере, заключали в себе почти все тоже что я пересказал ему изустно. Из М. Линець прибыл я в М: Немерово где оставив у Мартынова как запечатанные Пестелем так и другия две бумаги возвратился наконец в Тульчин с Духо- || (л. 43 об.) вым ружьем полученным мною от Пестеля, которое, (со стыдом теперь признаюсь), намеревался употреблять в случае нужды при открытии возмутительных действий. Сверх уведомления Барятинскаго обо всем мною слышанном я имел поручение от Пестеля просить Юшневскаго дабы он как можно постарался принять в Члены Тимковского, (боюсь не ошибаюсь-ли в фамилии) который будто-бы принадлежал к тайному обществу Ермоловскому. Но я незнаю наверное-ли знал Пестель о существовании общества сего или это были одни его предположения.

б) После меня Заикин был послан от нашей управы к Пестелю с известием о болезни блаженной памяти Государя Императора и с тем чтобы привезть из Немерово бумаги.

¹ Франц.: «нам придется многое распутать».

² Первоначально: «пополудни».

с) Наконец, до возвращения Заикина был отправлен Поручик Загорецкий к Леману с известием о кончине блаженной памяти Государя Императора, дабы Леман передал оное Пестелю; и кажется о том что слухи носят что в Петербурге или Москве открылись возмущения.

9.

Я принял Загорецкого и Юрасова. Не помню когда именно принял первого и какую объявил ему цель, но знаю что это происходило при Бароне Черкасове. Юрасов же вступил следующим образом: я уведомил его при Заикине о кончине блаженной памяти Государя Императора, и как || (л. 44) судя по нашему с ним разговору, я заметил в нем (как мне казалось) желание перемены существующаго порядка вещей, то спросил у него что если в России откроется революция то на какой стороне думает он быть, за конституцию или на стороне другой какой партии? Он отвечал за Конституцию. Тогда я сказал ему: следовательно вы будете вместе с нами, кажется на другой день я объявил ему о существовании тайнаго общества и назвал многих членов. После сего мы говорили при нем откровенно обо всем, будучи уверены что он искренно желает благополучие России.

10.

а) Говорил что Аврамов подозреваем был в измене тайному обществу.

в) Со стыдом теперь признаюсь что увлекаемый тогда ложным мнением: *все средства хороши для достижения добродетельной цели*, я готов был на всякое злодеяние, но не помню и не полагаю чтобы употребил сие низкое выражение *надобно Этаго Каналью Аврамова уничтожить*. О полковнике же Брынке вероятно говорил; в каком именно месте, непомню.

11.

Мне кажется Бестужев неговорил сего. Как же сие происходило я описал в § 8.

12.

Это объяснено мною также в § 8. но я забыл там еще прибавить что мне поручено было так же сказать Пестелю, дабы он постарался склонить Генерал Майора Кальма на принятие в члены Полковника Васильковского который был ему знаком. || (л. 44 об.)

13.

О Вольфе ничего незнаю, но с Генерал Интендантом Юшневским и братом моим я точно условился ни в чем непризнаваться. Главная же причина столь долгаго моего заирательства, кроме сего условия, была боязнь быть причиною гибели другого для собственного своего спасения.

Кроме всего вышесказанного мною мне было известно а) что к нашему обществу принадлежали кроме упомянутых мною лиц: один или два брата

Поджио, Капитан Фохт, Давыдов, полковники: Янтальцев и Кончалов, который непрежде соглашался действовать как по кончине блаженной памяти Государя Императора, и поручик Лихарев который старался о принятии в члены Графа Вита. в) Что в наше общество вступило множество членов из общества *Соединенных славян* и что вероятно кроме сего существуют и другия еще общества. с) что предполагаемые средства ко введению новаго порядка вещей при открытии возмутительных действий были: обложить войском Сенат и принудить его подписать Манифест, в котором будут изложены причины побудившие устроить временное правление; издать *Русскую Правду*: общество же тайное продолжать до тех пор пока сие будет нужно д) У Вольфа просил (если не ошибаюсь Барятинский) яду, но Вольф на сие несогласился. — О принятии Графа Вита и существовании общества соединенных славян слышал от Пестеля.

Все сие излагаю с полною откровенностию как кающийся теперь грешник пред Господом Богом моим, котораго наконец познал, боясь малейшею утайкою погубить душу Невиннаго. — Квартирмейстерской части Поручик Крюков 2 й.

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 45)

№ 18 (19)

1826 го Года Апреля 22 го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Полковнику Пестелю с Порутчиком Крюковым 2, из коих первый показывал а) что он Пестель по приезде из С. петербурга в 1820 м Году и заключении Коренной думы сделанном в Петербурге на шет введения Республиканскаго Правления сообщил Юшневскому, Вольфу и Ивашеву, а потом узнали о сем Аврамов, Бассаргин, Князь Барятинский и Крюков 1 й и 2 й коль скоро были приняты в общество; когда ж имянно, сие им сообщено, не помнит. Сему заключению Коренной думы никто из них не противоречил. б) что для достижения сей цели существовали тогда два главные предположения: одно, что бы первоначальное действие революции начать в столице чрез северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами: а другое, что бы главное и первоначальное действие революции начать в армии; содействие же по столице производилось бы северным обществом. в) что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю Республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной; при чем он сам говорил в пользу оной. || (л. 45 об.) г) Что кроме избрания председателей и принятия цели общества был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны. И д) Что Аврамов Юшневский Ивашев Крюковы 1 й и 2 й Бассаргин Князь Барятинский и Вольф единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в Заседании думы и все же участвовали в возобновлении общества и в совещании о цели и способе достижения оной; Заседания же происходили у него на квартире. Напротив сего Порутчик Крюков 2 й показывал 1 е) что некоторые из известных ему целей общества были уничтожение рабства крестьян, лучшее устрой-

ство судопроизводственной части, введение свободного книгопечатания и лучшей системы народного хозяйства, вообще исправление законов, и вместе с сим ограничение власти Монарха; но была ли другая сокровенная цель общества он *Крюков* не знает. С начала же общество думало достигнуть цели своей распространением просвещения и мнений советами, сочинениями и влиянием на других. || (л. 46) 2 е.) Что после возобновления общества в одном из собраний Тульчинских членов Полковник *Пестель* требовал от присутствовавших решительного утверждения на введение представительного Правления и все на сие согласились. Тут же решено было о разрушении существующего порядка вещей, во что бы то ни стало: Но он забыл какими средствами положено достигнуть сей цели. 3-е.) Что же касается до утверждаемого Полковником *Пестелем* решения Тульчинских членов в 1821 м Году что бы с продолжением общества принять и прежнюю цель, (Республиканское Правление) и прежний способ действия с упразднением престола и с изведением всех тех лиц, которые представляют из себя непреодолимые препоны, то сие показание Г. Пестеля, кажется ему *Крюкову* не справедливо.

На очной же ставке

Полковник *Пестель*

Поручик Крюков 2. не допуская до очной Ставки с Полковником *Пестелем*, объявил, что он соглашается с Вышеприведенным показанием его *Пестеля*.

Поручик *Крюков* 2 й¹

Генерал Адъютант *Чернышев*. || (л. 18)

№ 19 (4)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *Поручика Крюкова* 2 го откровенного показания.

1.

Как Ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой Веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у Святаго Причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору?

¹ Подписано Н. А. Крюковым собственноручно.

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать, или приготовить?

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. 18 об.)

7.

С какого времени и от куда заимствовали первыя вольнодумскія и либеральныя мысли т. е: от внушений ли других или от чтения Книг и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 19)

№ 20 (5)

1.

Я называюсь Николай, сын Александров. От роду имею двадцать пять лет.

2.

Грекороссийской веры. На исповеди и у Святаго Причастия бывал каждые два года.

3.

До 1813 года находился в Московском Университетском благородном пансионе. Потом в Нижнем Новгороде был в пансионе у Стадлера. С 1814 года воспитывался у родителей, где моими наставниками были живший

у нас в доме Француз Эмигрант Морино, профессора Нижегородской Гимназии Алферьев, Протопопов, учитель Английского языка Вольгемут, и учитель Немецкого языка, фамилии которого немогу теперь вспомнить. В 1817 году вступил в Учебное заведение Николая Николаевича Муравьева, а от туда был выпущен в Офицеры Квартирмейстерской части в 1819 году.

4.

На верное подданство ныне Царствующему Государю Императору неprisягал.

5.

Когда был дома то изо всех наук наиболее нравились мне физика и История. Будучи колонновожатым я должен был наиболее приготовиться в математике и военных науках. В последнее же время старался усовершенствовать себя || (л. 19 об.) в правах, политической Экономии, Статистике и Законоискусстве.

6.

Особенных лекций никаких не слушал.

7.

До выпуска моего в Офицеры я мало занимался чтением; Ибо все мое время употреблено было на изучение преподаваемых мне наук. Когда же был произведен в Офицеры и прислан в Главную Квартуру 2-й Армии; то начал помышлять о лучшем себя образовании; но как сначала имел весьма небольшое знакомство; то должен был довольствоваться кой какими книгами изредка лишь попадавшимися мне. Вскоре после того поехал в отпуск, где занемог, и во время болезни прочитав несколько книг, между прочими Руссо и Делиля Дессаля, я получил страсть к занятиям. Тут родилось во мне желание познать человека и то что может служить к его счастью. Сообразно с сею целию, старался добывать таких авторов, которые бы обогатили мой ум познаниями философическими и политическими. Тогда в разные времена прочел Я Вейса, Филанджиери, Монтескье, Бюрламаки, Лакретеля и других. пылая любовию к человечеству, но нетвердый в Христианской религии || (л. 20) гии я смело шел вперед Стараясь опровергать мало по мало все, что находил в ней несогласным с тогдашним образом моих мыслей. Впервых отверг многие Богослужебные обряды, как нелепые обычаи питающие лишь Суеверие. Потом стал сомневаться в Ипостасной троице как неудобопостижимой для ума человеческого. Всевышний, думал я, одарил нас разумом для распознавания добра и зла; следовательно это есть единственный светильник, которым должны мы руководствоваться в жизни сей: а потому первый долг наш состоит в том, чтобы просветить свой разум очистив его от вредных предразсудков. Таким образом оправдывал все то, в чем хотел себя уверить я отверзал двери к свободомыслию. Наконец вступил в тайное общество и чрезвычайно радовался, что могу сим средством содействовать к благополучию моего отечества. С этих пор я совершенно посвятил себя учению, дабы

скорее приобрести нужные для меня познания, и притом опасаясь как бы не сделаться простым орудием каких либо честолюбцев, могущих оказаться между нами в последствии времени. Главнейшими моими занятиями || (л. 20 об.) сделались науки политическая и История, как необходимо нужные для предположенной мною цели; между тем не упускал и философических сочинений, как нужных для лучшего узнания людей. Тут прочел я в разные времена: Беккариа, Траси, Гельвеция, Бентама, Кондильака, Сейя, Гольбаха, Васселя, Смита, Макиавеля и других. — Помощью всех сих Авторов утвердился еще более в прежних моих мнениях, согласился на ложное правило, что средства облагораживаются целию, и получил ясный и ясное понятие об устройстве правления представительного. На съемке Подольской Губернии увидел я до какой степени простирается угнетение крестьян помещиками и Жидами. Чувствуя вполне бедственное состояние рабства и невежества, более и более убеждался в том, что одно лишь общее просвещение может соделать Государство благополучным; и негодовал на религиозные предрассудки препятствовавшие распространению оного. Надежда на будущую жизнь думал я, отвращает от просвещения, питает Эгоизм способствует угнетению, и мешает людям видеть что щастие может обитать и на земле. И так религия казалась уже мне более вредною нежели || (л. 21) полезною. Притом видя что люди в поведении своем не руководствуются оною, но увлекаются страстями и привычками, точно, сказал я, *la raison nous eclaire, mais ne nous conduit pas*,¹ а все зависит от воспитания, доброго примера и хорошего законодательства. Долго не решался я отвергнуть Бога; наконец оживотворив материю и приписав все существующее в природе действию случая, потушил едва мелькавший свет чистой Религии, мною самим составленной. Однакожь я никогда не мог совершенно убедить себя в Этом ложном мнении; ибо часто встречал сильные доказательства противу оного, на которые не находил никакого ответа. Но полагал, что мое сомнение происходит от долговременной привычки мыслить противным образом; потому что как Дух так и материя равно для меня были непостижимы. Таким образом тихий огонь любви моей к человечеству возжег² во мне страсть к просвещению, которая не быв озарена светом Христианской Религии, Превратилась наконец в адский пламень вольнодумства, соделавший меня виновником несчастия почтенных родителей моих, сестры, а может быть и целого семейства. — Так как я опасаясь, что таковым³ || (л. 21 об.) моим поведением⁴ навлек, может быть, подозрения на Христианина отца моего; то не могу не упомянуть об одном случае, который оправдывает его. Однажды когда я был в отпуске, он заметил некоторые мои мнения, несогласные с образом его мыслей и весьма огорчился; но я успокоил его стараясь уверить в противном. — Совесть тогда говорила мне: *смотри! ты обманываешь отца своего!* но как я полагал совесть совершенно зависящею от образа мыслей, и долгом поставлял презреть все для блага общего; то непослушал гласа ея. — Здесь только в крепости я образумился. Здесь только ум мой небудучи обременен непрерывным чтением и увлекаем разными мечтаниями, начал свободнее разсуждать сам собою. Здесь только увидел я мое заблуждение. Здесь только усмотрел вред безверия. — Здесь наконец вникнув с должным вниманием в Святое Евангелие и послания Святых Апостолов я обратился к Христианству.

¹ Франц.: «разум просвещает нас, но не руководит нами».

² Слово «возжег» написано над густо зачеркнутым словом.

³ Слово «таковым» написано над двумя густо зачеркнутыми словами.

⁴ Далее зачеркнуто слово «Я».

В службу вступил в 1819 году. Первые два года находился при Главной Квартире 2 ой || (л. 22) Армии. В половине 1821 го года откомандирован был на съемку Подольской Губернии, которую производил до 1825 года. А потом прикомандирован был к Тригонометрической съемке Киевской Губернии. — В штрафах и под судом не бывал. — В 1822 году удостоился получить в награду знак отличия: орден С. Анны на шпагу. — Поручик Крюков 2 й.

Долгом поставляю присовокупить что я не мог вспомнить имена всех авторов способствовавших к укоренению во мне Вольнодумческих и Либеральных мыслей. Сей час например пришли мне на память Вольтер и Галль ¹.

Генерал адъютант Чернышев || (л. 47)

№ 21 (0)

Выписка из показаний
о поручике Крюкове 2 м.

Кто показывает:
Мл. Юшневский

Содержание

Поручик Заикин.

Свит: Крюков 2. был член Тайного Общества (1)
о сем слышал от него самого.

Поручик Крюков 2. при поездке его к Пестелю в Линцы просил в Немирове у Майора Мартынова взять бумаги Пестеля и привезти в Тульчин; для чего и дал ему лоскуток бумаги, на котором рукою Мартынова написано имя Его. Тут он описал Ему вид бумаг сих, обернутых в клеенку и перевязанных веревкою крестообразно с печатью. Сверх сих зашитых бумаг по словам Крюкова были вложены под веревки две открытыя об успехах Общества, зашитыя бумаги Пестель просил сохранить; а открытыя по прочтении сжечь. Когда он Заикин спросил о содержании зашитых бумаг; то Крюков отозвался, что Полковник Пестель сказал: Это мои сочинения; || (л. 47 об.) о чем Заикин сказал и Мартынову (введение к отв. п. 1)

Крюков 2. в половине Ноября заезжал к нему с связкою бумаг Пестеля которых хотел оставить в Немирове 31 Егерьскаго полка у майора Мартынова; а сей последний сказал ему, что бумаги увез Заикин в Тульчин (20) Крюков 2. был в числе согласившихся на продолжение Общества в 1821 (19).

Пестель

Часть политических бумаг своих, между коими было начатое положение о Государственном образовании в конце ноября 1825. отдал Поручику Крюкову 2. (при Майоре Лорере, что и сей подтвердил) запечатанные с тем, чтобы спрятать, где

¹ Показание написано Н. А. Крюковым собственноручно.

- нибудь в Тульчине; а в случае Гласности предать оные огню. (29)
- М. Лорер.* Пестель действительно отдал при нем Крюкову 2. Русскую правду (допол.) При чем Крюков сказал, что для лучшего сохранения отдать ее *поручику Аврамову.*
- Юшневский* Крюков 2. сказывал, что Конституция Пестеля созжена (22)
- Матв. Муравьев* 27 Ноября 1825. Крюков 2. приезжал от Пестеля к Сергею Муравьеву. || (л. 48) с известием, что Правительство узнало о существовании Южного Общества. Он приезжал без позволения и пробыл в Василькове не более 2 х или 3 х часов *«Бестужев Говорил Крюкову тут же: зачем же Пестель не собирает свой полк и нейдет с ним Арестовать Главной Квартире 2. Армии?»*
- Князь Волконский.* Обоих Крюковых называет из первых поступивших на Юге Членов. *для удержания Сергея Муравьева* от начатия действий посылан был от Пестеля *Крюков*, кажется (*Старший*) (10) (Это относится к бобруйскому предприятию С. М.)
- Бестужев-Рюмин* Называет членом Общества.
- Давыдов.* Крюков 2. был в числе приставших к Новому Обществу в 1821 м году.
- Подполковник* Крюкова знает, как члена тайного общества (3)
- Поджо.* Оба Крюкова были члены Общества.
- Князь Барятинский* Крюков был на совещании 1822. в Тульчине, где решено отнятие Престола у Царствующаго лица (12) || (л. 48 об.) недели за две до известия о кончине Государя (по поручению Пестеля) посылал к нему в Линцы *Крюкова 2.* сказать Пестелю, что в Тульчине кроется что-то не-обыкновенное (12)
- Ивашев.* Крюков 2. принят в Южное Общество после утвержденного продолжения онаго (1)
- М. Лорер.* Свидетельствует, что Пестель при нем отдал Крюкову 2. бумаги свои для хранения в Тульчине (допол. отв.)
- Пол. Аврамов.* Обоих Крюковых называет членами Общества.
- Порут. Заикин* Крюковы 1 и 2 суть члены Общества (1) *Крюков 2.* был послан к Пестелю с известием об отъезде Киселева в Таганрог. (5)
- Загорецкой* Крюков 2. поручил ему взять бумаги Пестеля в Немирове у Майора Мартынова, дав ему написанное на лоскутке имя его М. и прочее (допол.)
- Пушкин 1.* В Общество принят был Крюковым 2.
- Б. Черкасов* Крюков 2. член Южного Общества (1)
- Крюков 1.* Крюков 2. был послан к Пестелю, но зачем не знает.
- Брат его Крюков 2. есть член Общества (1) || (л. 3)

Квартермейстерской
части Поручике Крю-
кове 2 м¹

Крюков 2 й после продолжительного запира-
тельства, оказанного им при допросах, как при на-
чальных в Декабре 1825 го в Тульчине, так и при
двукратно деланных ему в Коммитете, уличенный
очною ставкою с Князем *Борятинским* на конец
сознался, что он принадлежал Тайному Обществу,
в которое был принят в конце 1820 го или в начале
1821 го года Лейб-Гвардии Гусарского полка
штабс Ротмистром Князем *Борятинским* по позво-
лению Тульчинской Управы. О заключении Корен-
ной Думы, сделанном² || (л. 3 об.) в С. Петербурге
начет введения Республиканского Правления узнал
он вскоре по вступлении в сие Общество. Для до-
стижения сей цели существовали, как он согласно
с полковником *Пестелем* показывает, два главные
предположения: одно, что бы первоначальное дей-
ствие революции начать в Столице чрез Северное
Общество, коему Южное содействовало бы всеми
силами; а другое, чтобы главное и первоначальное
действие революции начать в Армии; содействие
же по Столице производилось бы Северным Обще-
ством.

При возобновлении в Тульчине союза, когда
разсуждали о || (л. 4) цели онаго, тогда предложен
был вопрос: изменяет ли Общество прежнюю Рес-
публиканскую цель или нет? Члены сего Общества,
в оном собрании находившиеся, в том числе и он,
все без изъятия и без всяких оговорок и противо-
речий подтвердили продолжение сей цели и одоб-
рили решительный Революционный способ действия
с упразднением Престола и в случае крайности
с изведением тех лиц, которые представляют в себе
непреодолимая препона. Средства к введению
нового порядка вещей при || (л. 4 об.) открытии
возмутительных действий были: обложить войском
Сенат и принудить его подписать Манифест, в ко-
тором будут изложены причины, побудившие
устроить временное Правление и издать Рускую
правду; Тайное же Общество продолжать до тех
пор, пока сие будет нужно.

В 1825 м году на маневрах в М: Жорнищах слы-
шал он от *Пестеля*, что все готово к начатию воз-
мутительных действий и *Пестель* просил его уведо-
мить членов, служащих по квартирмейстерской
части, чтобы они заготовили || (л. 5) себе армей-
ские мундиры *. *Пестель* известил Тульчинскую

¹ Ниже на полях листа помета карандашом: «34».

² В низу листа помета чернилами: «№ 15» и ниже: «Читано 6-го Июня 1826.—».

* *Пестель* поясняет, что сие поручение было сделано Крюкову 2. вследствие тре-
бования Васильковской Управы о присылке к ней нескольких офицеров для действия по
заговорам 1824 го и 1825 го у Белой Церкви. (Примечание в подлиннике.)

Управу, что возмутительныя действия начнутся со вступлением в Главную квартиру Вятскаго полка с 1 го Генваря 1826 го года; прежде же — чрез *Заикина* прислано от него *Пестелю* сказать, чтобы при начатии оных возмутительных действий не выпускать из Главной квартиры главнокомандующаго и начальника Штаба, || (л. 5 об.) во что бы то ни стало.

Прибыв однажды в Главную Квартиру из М. Немирова, видел он начертанную Конституцию и еще две бумаги или более, из коих в одной кто-то из членов, кажется ему *Муравьев* не соглашался на изведение всех лиц, кои представляют в себе непреодолимые препоны. Он вызвался ехать в Васильков и не видя средств к сокрытию в М. Линцах бумаг *Пестеля*, сам предложил спрятать их в Тульчине. По поручению от *Пестеля* ездил он в Васильков к *Муравьеву*, чтобы известить его, что — || (л. 6) Правительство узнало о существовании Южнаго Общества, сказать ему, чтобы сожгли, естли имеют какие бумаги, узнать, не имеют ли какого новаго известия и спросить об успехах — действий членов 1 й Армии. От *Муравьева*, брата его *Матвея* и *Бестужева-Рюмина* он узнал, что по известиям, ими полученным нельзя, кажется предполагать ни какой опасности, что все идет очень хорошо, что у них все совершенно готово к начатию возмутительных действий, которые предположено || (л. 6 об.) открыть в мае 1826 го года, когда войска выступят в лагерь; что если — нужно будет, то начнут и прежде; что естли Правительство начнет арестовать Тульчинских членов, то пусть дадут им знать; что у них готовы 12 ть или 15 ть человек, решившихся на все, что им прикажут и что *Бестужев* едет в Бобруйск: но что если *Пестель* уведомит его о необходимости начинать; то он отправится сперва кажется в 8 ю дивизию, а оттуда во 2 й корпус. Вместе с сими известиями привез он *Пестелю* три письма и еще || (л. 7) две бумаги, из коих одна содержала извещение о принятии новых членов и о духе солдат, а другою советовалось подать Начальству мнение об исправлении Артиллерийских снарядов. В Тульчин возвратился он с духовым ружьем, полученным им от *Пестеля*, которое намеревался употребить в случае нужды при открытии возмутительных действий. От *Пестеля* имел он также поручение просить *Юшневскаго*, чтобы он постарался принять в члены *Тимковского*. || (л. 7 об.)

Он принял в члены *Загорецкаго* и *Юрасова*, перваго при *Бароне Черкасове*. Увлекаемый тогда ложным мнением, что все средства хороши для достижения цели Общества, он признается, что готов был на всякое злодеяние.

С Юшневским и братом своим он условился, чтобы ни в чем не признаваться; что и было главною причиною долговременного его заперательства.

Сверх того против показания Капитана *Май-бороды Крюков 2 й*, сознается, что на счет Полковника Аврамова, который прозревался || (л. 8) в измене обществу действительно говорил, что он Аврамов выключен из общества за шпионство: но не помнит, чтобы произнес слова: «*надобно Этаго каналью Аврамова уничтожить*», равномерно не отрицает, что и о Полковнике *Брынке*, которого общество почитало шпионом Правительства, вероятно говорил.

Наконец при арестовании *Крюкова 2*. найдены в бумагах его писанныя рукою его 10 ть статей, по содержанию своему составляющие или выписку из Руской Правды или материал для оной; также || (л. 8 об.) замечания, выписки и переводы, рукою его же *Крюкова* писанныя и заключающия в себе полный свод соблазнительных и развратных умствований новейшей Философии.

Правитель дел Б о р о в к о в: || (л. 1)

№ 23 (0)

Квартирмей[стер]-
ской части Порутчик
Крюков 2 й

1 и 2. принят Членом Тайного Общества имевшаго целию: первоначально уничтожение рабства, введение свободного книгопечатания, устройство Судо-производственной части и лучшей системы народного хозяйства, ограничение власти Монарха, а потом введение республиканскаго правления. (лист 11. 27 наобор. 32 наобор.) и знал Конституцию. (лист 33).

Соглашался на средства при открытии возмутительных действий: обложить войском Сенат, принудить его подписать Манифест, устроить временное правление и издать Рус[с]кую правду. (лист 35 наобор.), 3) принял в члены Загорецкаго и Юрасова. (лист 34 наобор.)

4) Рядовых не привлекал. 5. 6. 7. 8. и 9.) речей и сочинений возмутительных не произносил и не писал, в возбуждении к мятежу и предательстве не участвовал, кроме || (л. 1 об.) участия в общей цели; оружия не подымал.

10) видел у Пестеля бумагу содержащую не согласие одного из членов Общества на изведение всех лиц, которые представят в себе не преодолимая препоны (лист. 33)

Соглашался о начати революционных действий в Столице через Северное Общество и в Армии, на упразднение Престола с изведением в случае Крайности всех тех лиц, кои представят в себе непреодолимые препоны (лист 36 на обор)

На Маневрах в 1825 м слышал от Пестеля, что все готово к начатию действий кои начнутся 1. Января 1826. и соглашался на задержание в Главной Квартире Главнокомандующаго и Начальника Штаба вочто-бы то ни стало (лист 33.)

Слышал в бытность у Муравьева о 12, или || (л. 2) о 15 человеках решившихся на все что им прикажут.

11.) на произведение Цареубийства сам невызывался; но говоря о духовом ружье, полученном от Пестеля сознался, что при открытии возмущения готов был на всякое злодеяние. (лист 34 и 35)

12.) Убеждений на цареубийство не видно, но видно только, что ездил с поручениями от Пестеля к Муравьеву, а от сего к Пестелю, и принял от него на сохранение революционные его бумаги.

Обстоятельств принадлежащих к ослаблению вины кроме 20 летняго возраста при вступлении в Общество, и искренняго сожаления о родителе и Семействе из дела не открывается.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. А. КРЮКОВА

Николай Александрович Крюков принадлежал к числу видных членов Южного общества декабристов.

Из документов, вошедших в состав следственного дела Н. А. Крюкова, особо важное значение имеет его записка (см. документ № 3). В описи, составленной Вахрушевым, она озаглавлена так: «Записка, найденная в бумагах Крюкова в Тульчине и по содержанию своему до конституции касающаяся».

Вся записка писана рукой самого Н. А. Крюкова на небольшой четвертушке бумаги с водяным знаком: «1821 г.». О внешнем виде этой записки можно составить представление на основании прилагаемых фотографических снимков.

Замечания Н. А. Крюкова тесным образом связаны с общими положениями «Русской Правды». Это уясняется при сравнении некоторых из его заметок с сочинениями П. И. Пестеля.

Следствие по делу Н. А. Крюкова проходило следующим образом.

В Тульчине расследования Чернышева и Киселева по делу Н. А. Крюкова начались с 16 декабря 1825 г., когда они возвратились из местечка Линцы. Дежурный генерал 2-й армии Байков представил Киселеву два рапорта и к ним приложил бумаги, отобранные им во время обыска на квартирах некоторых членов Южного общества, в том числе и у Н. А. Крюкова¹. Главной задачей следователей было отыскание «Русской Правды», о которой, со слов Майбороды, у них уже тогда составилось представление, что это «законы», долженствующие быть введенными после революционного переворота, подготавливаемого членами тайного общества. В это время точных данных об обществе у следователей было весьма немногo. Это были: 1) список членов общества, представленный Майбородой, и разные устные его показания, которым он придал письменную форму только к 22 декабря в виде подробных ответов на предложенные ему следователями вопросы²; 2) бумаги, отобранные на квартире Н. А. Крюкова, в том числе и названная выше записка, которые тотчас же обратили на себя внимание следователей и подверглись рассмотрению.

На основании имевшегося тогда материала следователи составили вопросы для Н. А. Крюкова, 20 декабря он дал на них свои ответы. Это был первый и притом единственный допрос Крюкова в Тульчине (см. документ № 4). Крюков решительно отозвался своим полным неведением относительно тайного общества. К 25 декабря бумаги, взятые на квартирах декабристов, были просмотрены следователями и, в частности, о бумагах Н. А. Крюкова Чернышев и Киселев доносили: «отрывок, рукою его написанный и заключающий в себе 10-ть статей³ по содержанию своему означают ничто иное, как выписку или предположение новых законов собственно для России составляемых, ибо в нем предначертано измерение земли в губерниях и уездах — Собрание сведений о Доходах Помещиков и количестве владимой земли. Отдача откупов, какова например *уманская переправа* заслуженным гражданам, — Увеличение доходов *вотчинника*⁴, ограничение Граждан в имуществе положенною мерою, взыскание с тех кои будут обладать более определенного количества — сбор войск *конскрипциею*; позволение переменять *конституцию* иначе, как по перемене прежних депутатов новыми; и наконец зависимость Граждан от управления *высшей инстанции*, о коей капитан Майборода имено утверждает что по законам *Русской правды*, предназначались в России управления под именем *высших инстанций*, Следственно отрывок сей ни в каком случае не может быть принят переводом или выпискою из иностранных сочинений.

б) что прочие отрывки, замечания, выписки и переводы заключают в себе полный свод самых соблазнительных и развратных умствований новейшей пагубной философии⁵.

В том же самом рапорте от 25 декабря Чернышев и Киселев сообщили Витгенштейну, а через него и Николаю I: «по важности же подозрений открывшихся насчет Порутчика Крюкова 2. и Майора Лорера подвергнули их обеих Аресту⁶. Далее они писали: «признаем весьма нужным отправить ныне же в Санктпетербург... — Майора Лорера, Штабс ротмистра князя Бяратинского, порутчиков Крюкова 2-го и Старосельского⁷.

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 36.

² Там же, стр. 10—27.

³ Ошибка в донесении, фактически их 8.

⁴ Ошибка в донесении, в записке Н. А. Крюкова написано «воспитанников», см. вклейку-фото между стр. 352—353.

⁵ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 42.

⁶ Там же, стр. 41.

⁷ Там же, стр. 45.

Доставлен был Н. А. Крюков в Петербург 5 января 1826 г.¹ После допроса у Левашова, происходившего 6 января, он был отправлен в Петропавловскую крепость. И на этом допросе он продолжал прежнюю свою тактику, утверждая, что «никогда тайному обществу не принадлежал» (см. документ № 5).

После этого Комитет поручил Вахрушеву составить справку о материалах по делу Н. А. Крюкова, какие до сего времени были собраны (см. документ № 6). Дата этой справки в документе не обозначена. То обстоятельство, что справка, будучи несколько дополнена новыми данными, легла в основание вступительной части к вопросам Н. А. Крюкову, предложенным 13 января, дает возможность относить ее составление к 9—12 января 1826 г.

13 января состоялся первый допрос Н. А. Крюкова, по поводу которого в протоколах Комитета записано: «допрашивали Крюкова 2, который, несмотря на явные против него улики, не только от всего отказался, но еще в выражениях употреблял дерзость, даже тоном некоторого презрения, а в бумагах его найдены многие выписки самых соблазнительных мнений из новейших философов — решили просить заковать в желез»². Николай I на полях донесения Комитета отметил «Крюкову очную ставку с Пестелем»³. После этого в ходе следствия над Н. А. Крюковым заметна приостановка, которая длится до начала марта. Однако в течение этого времени сведения Комитета о Южном обществе все увеличиваются, в частности были найдены рукописи П. И. Пестеля, что имело место в 10-х числах февраля.

9 марта Комитет запросил Н. А. Крюкова о том, намерен ли он отказаться от прежней своей системы упорного отрицания всякого участия в тайном обществе (см. документ № 9). Н. А. Крюков и в данном случае дал отрицательный ответ.

Н. А. Крюков вплоть до 3 апреля упорно отрицал всякое свое участие в деятельности тайного общества. Комитет решил первоначально собрать сведения о том, кто принял Н. А. Крюкова в общество, чтобы затем провести его очные ставки с другими декабристами.

Поступивший к 3 апреля материал позволял Комитету выяснить окончательно вопрос об обстоятельствах принятия Н. А. Крюкова в члены тайного общества. С этой целью Комитет допросил Ивашева и Барятинского. Вопросы, адресованные каждому из них, приводятся в следственном деле Н. А. Крюкова (см. документы № 12 и № 13).

3 апреля Н. А. Крюкову были даны очные ставки: первая — с Н. И. Лорером, вторая — с Н. Ф. Зайкиным (см. документы № 14 и № 15). Н. А. Крюков на этот раз признал себя членом общества. Около того же времени Комитет получил сведения, подтверждающие, что Н. А. Крюкова принял в члены декабристской организации А. П. Барятинский⁴.

8 апреля Н. А. Крюкову были направлены вопросные пункты (см. документ № 16). Фактически это были последние вопросные пункты, на которые он дал свои ответы.

В протоколе Комитета от 8 апреля ничего не говорится об устном допросе Н. А. Крюкова. 15 апреля, когда был заслушан в Комитете его письменный ответ (см. документ № 17), мы находим в протоколе такую отметку: «слушали:... 4) квартирмейстерской части поручика Крюкова 2 ответы на вопросные пункты, удовлетворительны; между прочим объявляет, что Пестель уговаривал членов шить себе армейские мундиры, вероятно для приведения в исполнение Белоцерковского плана действий. Положили: взять в соображение»⁵.

Относительно документа № 18 — протокола очной ставки, состоявшейся 22 апреля между П. И. Пестелем и Н. А. Крюковым, следует заметить, что такая же (в соответственной части) очная ставка в этот же самый день была дана П. И. Пестелю с А. П. Барятинским⁶.

Из последующих документов, вошедших в состав следственного дела Н. А. Крюкова, следует остановиться на записке А. Д. Боровкова (см. документ № 22). В самом начале ее мы читаем: «Крюков 2... уличенный очною ставкою с Князем *Барятинским* на конец сознался, что он принадлежал Тайному Обществу». Однако протокола упомянутой очной ставки мы не находим ни в деле Н. А. Крюкова, ни в деле А. П. Барятинского. Как известно, сведения обо всех происходивших очных ставках обязательно записывались в протоколы Комитета, но и там не находим указания о том, что состоялась эта очная ставка (дело № 26).

Можно предположить, что в данном случае мы имеем налицо редкий, но все же не единственный пример ошибки, возникшей по вине переписчика: переписав начало фразы: «уличенный очною ставкою с», он далее вместо следовавших в черновике слов «майором

¹ Б. Пушкин, Арест декабристов, стр. 395; см. сборник «Декабристы и их время», 1932 г.

² ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 71.

³ Там же, л. 73.

⁴ «Восстание декабристов», т. X, стр. 284.

⁵ ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 376.

⁶ «Восстание декабристов», т. X, стр. 289.

Лорером» ошибся в счете строк и взял стоящую ниже фамилию: «был принят кн. Барятинским». Боровков, скрепляя после переписки этот документ, не заметил ошибки переписчика.

«Вопросы о воспитании» (см. документ № 20) могли быть получены Н. А. Крюковым позже 15 апреля, когда уже были заслушаны в Комитете его ответы на вопросные пункты, предложенные ему 8 апреля.

Вскоре же после ознакомления с ответами Н. А. Крюкова Комитет нашел нужным дать отдельные вопросы некоторым членам Южного общества — 20 апреля Лореру¹, П. И. Пестелю², Заикину³, С. И. Муравьеву-Апостолу⁴ и 23 апреля — вторично Заикину⁵.

* * *

Следственное дело Н. А. Крюкова хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 408. В нем насчитывается, согласно современной нумерации, сделанной карандашом по листам, всего 52 листа, заполненных текстом, и несколько чистых. В эту нумерацию входят и чистые листы, на обороте которых написано: на л. 49 об.: «Полковнику Пестелю» и ниже рукой П. И. Пестеля: «Ответ»; на л. 50 об.: «адъютанту главнокомандующего 2-ой Армией Поручику Крюкову 1-му» и ниже рукой А. А. Крюкова: «Ответ»; на 51 об.: «поручику Крюкову 2-му», ниже рукой Н. А. Крюкова: «Ответ»; на последнем же (52 об.) листе, также не заполненном текстом, на обороте его находится заверительная запись военного советника Д. И. Вахрушева.

Кроме современной нумерации на большей части листов этого дела мы находим прежнюю, сделанную чернилами военным советником Вахрушевым. Его нумерация начинается с л. 10 по современной нумерации и кончается на л. 52, который Вахрушевым был помечен как л. 47. Кроме того, Вахрушев перенумеровал белые листы (лл. 38—41 и 45—47) и на обороте последнего, занумерованного им листа сделал заверительную надпись: «В сем деле номерованных листов сорок семь. Военный советник Вахрушев».

По этой нумерации и составлена воспроизводимая в настоящем издании «Опись документов», находящаяся в начале следственного дела и также скрепленная Вахрушевым. По этой описи в деле значится 19 документов, фактически же их 22. Нумерации Вахрушева мы не находим в следующих частях дела, поступивших уже после произведенной им разметки: 1) в выписке из показаний декабристов о Н. А. Крюкове (см. документ № 21); эта выписка имеет свою особую полистную нумерацию: 1—2; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова о Н. А. Крюкове (см. документ № 22); она имеет свою полистную нумерацию с 3 по 8; 3) в главных пунктах обвинения Н. А. Крюкова (см. документ № 23); на этом документе также имеется своя самостоятельная полистная нумерация 1—2.

Кроме того, остатки старой нумерации, предшествовавшей нумерации Вахрушева, мы находим на листах 11—16 и 28—29 по современной нумерации. На этих листах написаны вопросы следователей и ответы Н. А. Крюкова (см. документ № 4) и краткие записи Н. А. Крюкова (см. документ № 3). Вопросы писаны рукой Вахрушева, ответы и скрепы под ответами написаны Н. А. Крюковым собственноручно. На этих листах имеются пометы: «1—6. Собственноручные краткие записи Н. А. Крюкова имеют пометки: «1—2». Вопросы следователей и ответы Н. А. Крюкова, а также его краткие записи относятся к начальному периоду следствия, производившемуся генерал-адъютантами Чернышевым и Киселевым в Тульчине, поэтому и сохраняют остатки прежней нумерации.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. А. Крюкова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 408:

1. Дело № 109, П. И. Горленко, л. 6 (показания от 6 апреля 1826 г.).
2. Дело № 125, И. В. Рынкевича, л. 5 (показания от 6 апреля 1826 г.).
3. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 223 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
4. Дело № 426, Н. А. Загорецкого, л. 26 (показания от 23 апреля 1826 г.).
5. Дело № 138, А. Мартынова, л. 17 (показания без даты).

¹ «Восстание декабристов», т. IV, № 62, стр. 189.

² Там же, № 63, стр. 190.

³ Там же, № 69, стр. 196.

⁴ Там же, № 55, стр. 361.

⁵ Там же, № 71 и 72, стр. 197.

Южного О.

№ 16

ФАЛЕНБЕРГ

КВАРТИРМЕИСТЕРСКОЙ ЧАСТИ ПОДПОЛКОВНИК

1 В

№ 409

№ 1

О П И С Ь

Делу Подполковника Фаленберга

Листы

1. Показание, отобранное от него Фаленберга Генерал Адъютантом Левашовым	на 1
2. Письмо его Фаленберга к Генерал-Адъютанту Потапову	— 2
3. Дополнение к оному показанию Г-м Левашовым отобранному	— 3
4. Прибавление к сему показанию	на 4 и 5
5. Записки Фаленберга	— 6— 7
6. Вопросные пункты Комитета (о воспитании)	на 8
7. Ответы на оные Фаленберга	на 9 и 10
8. Копия с формулярного списка Фаленберга	11—12
9. Вопросные пункты Комитета 5. Февраля	13—14
10. Ответы на оные Фаленберга	с 15 по 18
11. Дополнения Фаленберга к сим ответам:	
_____ первое Февраля 15	на 18
12. _____ второе _____ 20-го	— 19
13. _____ третье Марта 12	— 20
14. _____ четвертое Апреля 12	— 21
15. _____ пятое _____ 20	— 22
Белые листы	с 23 по 32

Военный советник В а х р у ш е в || (л. 16)

№ 2 (8) Формулярный список Свиты Его Императорского Вели
1826 года.

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния и где из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.			
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	Числа.
Петр Иванов сын Фаленберг Орден: Св. Владимира 4 степени, Св. Анны 2, 4. степени, Прусского Военного достоинства и медаль за компанию 812 года.	36	Из Дворян, Могилевской Губернии Оршанского уезда местечка Дубровны.	Орловского Института из 13 класса принят Колонновожатым.	811	Сент.	2	В свиту Его Величества по Квартирмейстерской части.			
			Прапорщиком	812	Генв.	27	В сей же Свите. (л. 17)			
			За отличие: Подпоручиком	813	Генв.	7				
			Поручиком	814	Февр.	21				
			Штабс-Капитаном	817	Авг.	30				
			Капитаном	819	Сент.	15				
			Подполковником	822	Апр.	2				

Подлинный список подписал: Гене
Верно: Начальник Отде

чества по квартирмейстерской части Подполковника Фаленберга.
(л. 16 об. — 17)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте чи- тать и писать и другая какая наука знает ли.	В годовых отпусках был ли, когда именно, на ка- кое время и явился ли на срок.	В пттрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат и имеет ли детей.	Где находится, по чьему повелению и с которого времени.	К повышению достоин- ства или за чем именно не аттестуется.
812 года находился в армии против Фран- цузских войск и был в сражении: Июля 15 при взятии города Кобрин, 28 в сражении с Генерал-Лейтенантом Хованским, при местечке Сегнивице, Августа 1 при Горо- дечне, 5 командирован к Генерал-Майору Мелисину для постройки Тет-де-пон при де- ревне Любози, 11 поступил к Генерал-Майо- ру Чаплицу и был в сражении 24 при дерев- не Черни, Октября 13 при городе Слониме, Ноября 16 с Генералом от Инфантерии Графом Ланжероном при деревне Брилове, 23 командирован к Генерал-Лейтенанту Чап- лицу, 29 при вступлении в город Вильно, вел колонны под сильным ружейным огнем и в ежедневных при перестрелках в аван- гарде и в сражениях находился, за что по- жалован чином, и в сем же году не в зачет полугодовым жалованьем, 813 года с 16 фе- враля по 5 Апреля состоял при блокаде и здаче крепости Торно. Маия 2 соединясь с большою действующею армиею был в сра- жениях: Маия 7 под Кенигсвартом, 8 и 9 под Баушеном; во время перемирия поступил в корпус Генерала от Инфантерии Графа Ланжерона и был в сражениях: Августа 7 при Зибинейхене, 11 при городе Гольд- берге, 14 при реке Кацбахе и при пресе- довании неприятеля до города Левенберга, 17 у города Левенберга, за которое пожа- лован Орденом Св. Анны 4 степени; 22 при Гохкирхене, 23 при городе Рейхенбахе, Сентября 10 при Бишофсверде, Декабря с 19 Января по 20 814 года при блокаде крепости Касель, что против Майнца, с 21 при преследовании неприятеля, февраля 16 и 17 при местечке Лизли, 19 при удержании переправы чрез реку Ург, 25 при городе Лаоне, Марта 18 под Парижем, за что на- гражден Орденом Св. Владимира 4 степени, и Прусским Орденом Военного достоинства; по окончании же компании прибыл с вой- сками на Российскую границу и назначен состоять при 22 пехотной дивизии, от куда в Июне месяце 815 командирован был при дивизии в Резервную армию под командою Генерала от Артиллерии Барона Миллера Закомельского в Врест-Литовск, 817 Апреля с 13 по Октябрь месяц 820 года находился на съемке Бессарабской области, за что 28 апреля 818 года пожаловано едино- временно 1500 руб. ассигнациями; по окон- чании ж оной съемки поступил в главную квартиру 2 армии. 821 Июня 12 назначен старшим Адъютантом Главного Штаба 2 ар- мии по части Квартирмейстерской и по за- ванию сему получает столовых денег в год по 1000 руб. в 1823 году награжден Орденом Св. Анны 2. Степени.	По Российски, по Немецки, и часть математических наук.	820 Декабря 20 на 56 дней, 824 Января с 25-го на два месяца. 1-ого ж года Сентября с 9-го на три месяца. 823. Марта с 30-го по 1-е июня тогож года.	Не б ы в л	Женат на дочери отставного Майора Раевского Авдотьи Васильевой	Старший Адъютант Главного Штаба 2 Армии по части Квартирмейстерской.	Д о с т о е н.

рал Майор Селявин
ления Гамзин ||(л. 6)

№ 3 (1)¹

№ 179

На вас есть показание что вы знали о тайном обществе и оному принадлежали. —

Квартирмейстерской Части Подполковник *Фаленберг*.

Я не знал о тайном обществе, не принадлежал оному, и в разговорах ни когда ни чего не видел могущее дать мне на сие малейшее подозрение.

Я служу в главной квартире 2-й армии с 1820 году, и с тех пор нахожусь в Тулчине. Знакомства имел со всеми чиновниками главной квартиры, но особенной связи ни с кем не имел. Ни кто мне о существовании общества не говорил и предложения никакого не делал. Я желаю иметь очную² ставку с моими обвинителями чем надеюсь доказать совершенную мою невинность. —

Подполковник *Фаленберг*³.

Генерал Адъютант *Левашов*⁴
|| (л. 7)

№ 4 (2)⁵

Ваше Превосходительство!
Милостивой Государь!
Алексей Николаевич.

Имею честь препроводить к вашему превосходит[ельству]⁶ Потапов.

Имея необходимую надобность поговорить лично с Г-ом Генерал Адъютантом Левашевым о деле от коего зависит спокойствие души моей, обязываюсь покорнейше просить ваше превосходительство исходатайствовать мне сию милость.

С глубочайшим уважением имею честь быть вашего Превосходительства Милостиваго Государя покорнейший Слуга

Генваря 30-го дня 1826 г.

— *Петр Фаленберг*. || (л.8)

¹ В' верху листа помета карандашом: «дежурного генерала».

² Слово «очную» вписано над строкой.

³ Показание подписано П. И. Фаленбергом собственноручно.

⁴ Ниже помета карандашом: «вытребовать его на после завтра в 12 часов».

⁵ Письмо адресовано П. И. Фаленбергом генерал-адъютанту Потапову.

⁶ Помета чернилами — направление генерал-адъютанту Левашову.

Квартермейстер[ской] Части Подполковник Фаленберг.

В 1822 или 1823 году в Тулчине я был принят в тайное общество к: барятинским. Он мне сказал что общество сие имело² намерение просить у Государя конституцию. В знак же моей искренности взял с меня словесное клятвенное обещание что я готов³, жертвовать⁴ всем в пользу общества, и даже покуситься на жизнь Государя. О подробностях намерения своего он мне не говорил, полагая что на сие я еще не имею права. Принимать в общество ни кого не позволил и членов общества кроме Пестеля ни кого не назвал. — В 1823 году я с Пестелем сошелся по делам службы, и открылся ему о моим⁵ принятии в общество⁶. После смотру Государя я был отпущен в отпуск⁷, в Воронежскую губернию, где пробыл 8 месяцев. Возвратившись в Тулчин, чрез два месяца отпущен был опять в отпуск для женитьбы где и пробыл по июнь 1825 года. Во все время моего отсутствия не имел ни какого сношения с обществом и ни чего в пользу оно не делал. По возвращении в Тулчин виделся на щет общества токмо с одним Барятинским, который уверял || (л. 8 об.) меня что⁸ оно зделало большие приращения⁹ что вся гвардия в оном участвует, что новое какое то общество к ним присоединилось, и назвал мне членами Юшневского и Волфа¹⁰. С сим последним по открытии общества я говорил о опасении нашем; но он надеялся на невозможность нас уличить¹¹. Когда же что предпринять хотели мне не было известно и ни когда ни чего об оном не сказано. После же смерти покойнаго Государя¹² когда¹³ присягнули Константину Павловичу¹⁴ я Барятинского¹⁵ спрашивал по чему общество при сем случае прозбы своей не исполнит? На что он мне отвечал что еще не время.

¹ Помета чернилами генерал-адъютанта Левашова.

² Первоначально было написано «имеет», затем переправлено на «имело».

³ Слово «готов» вписано над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто слово «готов».

⁵ Так в подлиннике.

⁶ Далее зачеркнуто: «В 1824».

⁷ Далее зачеркнуто: «для жен[итьбы]».

⁸ Далее зачеркнуто слово «общество» и над ним вписано: «оно».

⁹ Слово «приращения» написано над зачеркнутым словом «успехи».

¹⁰ Далее зачеркнуты слова «с коим я не говорил».

¹¹ Далее зачеркнуты слова «когда получено»

¹² Далее зачеркнуты слова «во время» и над ними вписано слово «после», потом тоже зачеркнутое.

¹³ Слово «когда» вписано над строкой.

¹⁴ Слова «Константину Павловичу» вписаны над строкой.

¹⁵ Первоначально: «Барятинскому говор[ил]».

С тех пор более ни с ним ни с кем другим ни какого сношения по обществу не имел и ни чего более не слышал.

Душевно раскаиваюсь в невинном моем участии в оном, и повергаю судьбу мою и семейства моего к стопам Всемиловейшаго Государя.

Подполковник Ф а л е н б е р г ¹. || (стр. 9)

№ 6 (4)

Прибавление к показанию.

В чистосердечном моем показании принесшем моему Государю в последний раз, сделал я смертельный грех пред Богом, оклеветав самого себя (в данном поручительстве Барятинскому сохранять тайну общества) покушением на жизнь Государя; в доказательства истинны сей клеветы представляю следующее

При принятии меня в общество Барятинской меня спросил: желаю ли я вступить в общество тайное, имеющее целью просить у Государя конституцию, прибавив что вся Россия того желает, на что и получил мое согласие — в доказательство что буду хранить сию тайну дал я ему честное слово * — ты теперь принят и по мере что будешь оказывать услуги обществу, тебе будут более известны его тайны.

Теперь ты сам никого не вправе принимать; но я тебе по дружбе скажу что обязанности охраняются в последствии важнейшими клятвами, как то: имением, жизни, посяжением на жизнь Государя и подпискою. — Сии слова меня ужасали. На вопрос кто его принял, сказал он Пестель, но чтобы я никому ничего не говорил. Когда же увидился с Пестелем и спросив у него правда ли то, что слышал я от Барятинского — то он удивясь отвечал с остановками. — Да! — Это еще предположение — не скоро збудится — а в последствии ² || (л. 9 об.) когда увидел я Барятинского он мне сказал что получил от Пестеля выговор за то, что мне открыл более чем бы должно. — Все сие заставило ³ меня подозревая ⁴ чего то и сам незная ⁴ более удалаться нежели приближаться и узнавать о их тайнах.

За сим следующее, показано в
прежнем показании. —

По открытии же сего тайнаго общества правительством ужаснулся я — а по учиненному следствию в Тульчине Г-м Генерал Адъютантом Чернышовым и Г-м Начальником Главнаго Штаба 2-й армии куда меня и не призывали был я покойнее в безпокойствии, ибо Барятинский был отправлен в Тирасполь и моя тайна с ним; но когда потребовали меня в Столицу, по совещанию с Вольфом, а по слухам в дороге, что расстреливают всех принадлежащих к обществу, меня страх заставил сделать первое ложное

¹ Показание подписано П. И. Фаленбергом собственноручно. Все показание написано генерал-адъютантом Левашовым.

* Сколько я как христианин и лютеранин помню, но отнюдь не покушение на жизнь Государя. (Примечание в подлиннике.)

² Слова «а в последствии» написаны дважды.

³ Слово «заставило» написано дважды.

⁴ Так в подлиннике.

показание, потом когда мне было сделано облегчение перемещением из под ужасного караула гаубтвахты в Дом Главного Штаба. Сей великодушный поступок (последствием моего ложного показания) потряс сильно мою душу, и возбудил угрызение совести. — Я твердо решился открыть все до малейшей мысли и просил Милость выслушать меня второй раз — и сим вторым признанием впал я в смертельный грех, будучи влечен к сему *ложным стыдом*, чрез следующее || (л. 10). Пред принятием меня Борятинским (что теперь ясно вижу но тогда было скрыто от меня) делал он мне следующее испытание: можешь ли ты убить Государя? (улыбаясь при сем) я посмотрел на него с удивлением и с истенным неудовольствием¹ спросил, что за глупости? на что он изо всей мочи засмеялся прибавя, что ты уже испугался? вить я тебя спрашиваю так! — А я тебе отвечаю так что это не годится. — Что не только на Государя, но и на врага не поднелась бы у меня рука — и при этом рассказал ему следующее приключение встретившееся со мною в 1812 Году: (при преследовании французов нашел я одного несчастного в стороне от дороги у которого ноги и руки были отморожены, едва дышущий проклинающий Наполеона, доведшего их до сей гибели, оплакивая несчастную жену и детей невсостоянии² будучи к ним возвратится, он просил меня оказать ему Милость и отнять у него жизнь которая ему в тягость и считая смерть единым благом — и тут я немог решится учинить смертью убийство). — Но покусится на жизнь Монарха которому я всем обязан, одним словом всем — блаженством которым наслаждался щастливого супружества, ибо посредством службы достиг я чина и крестов и оными обрел себе добродетельную жену и я бы мог покусится на жизнь творителя моего щастия. || (л. 10 об.)

Я называю вышесказанное *ложным стыдом* потому что предпочел преступную Клевету на самого себя справедливому рассказу, которой все что мог только произвести подозрение, а подозрение сие уничтожилось бы признанием Борятинского и из последствия самого дела хотел иметь торжество, что хотя подвергался опасности наказания своим добровольным признанием; но ненайдя меня виновным по показаниям других и самого дела отдадут мне должную справедливость — а того и не видал и не чувствовал что достаточно своего собственного признания, чтобы получить наказание соответ[ст]венное преступлению; но теперь открываются мне глаза какой гибели подвергала меня необдуманность, и как от одной искры пропадает целое строение. — Бог! один видя³ мою невинность может спасти несчастного но не порочного!

И естли столь много виновной но не преступный пред Царем, будучи вовлечен в гибель *необдуманностью, страхом, и ложным стыдом*, но не порочным Сердцем, обязан спасением своей души единственно Человеколюбивому Монарху, доставившему средство павшему возвратится к добродетели, то удостоит он принять нелицемерную благодарность от непроступного моего Сердца. —

Петр Фаленберг⁴

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 11)

¹ Слова «и с истенным неудовольствием» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слово «видя» вписано над строкой.

⁴ Показание написано П. И. Фаленбергом собственноручно.

№ 7 (5)¹

Я грешен пред Богом!
И виноват пред Государем!

Петр Фаленберг²
Генерал Адыутант Чернышев³. || (л. 12)

Благодарю тебя всевышнее и не постижимое провидение, озарило ты погибающего твоим светилом, и не дало невинности погибнуть. — Тайною пружиною всех моих прогрешений которую я никак постичь не мог есть: клятва данная матери моей жены при последнем прощании, данное — Поручаю вам все что имею мою единую дочь не покидайте ее, и мой ответ и клятва Да оставит меня Бог ежели ее покину.

Петр Фаленберг⁴.
Генерал адыутант Чернышев. || (л. 13).

№ 8 (6)⁵

Высочайше учрежденный Комитет требует от
Подполковника Фаленберга откровенного показания.

1.

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору?

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком имянно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто имянно были ваши учителя и наставники?

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано Ген. Адыу. Левашевым 4 февраля».

² Записка написана П. И. Фаленбергом собственноручно.

³ В низу листа рукою П. И. Фаленберга написано «P: S».

⁴ Записка написана П. И. Фаленбергом собственноручно.

⁵ Точная дата документа не установлена, поэтому он занимает то место, которое имеет в деле.

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6.

Неслушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. 13 об.)

7.

С какого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли т. е. от внушения ли других, или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончаны?

Генерал адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 14)

№ 9 (7)

Ответные пункты в Высочайше учрежденный Комитет от Подполковника Фаленберга.

1.

Петр Иванов сын Фаленберг; родился 29-го Мая 1791 Года.

2.

Веры Христианской Исповедания Лютеранского — на исповеди и у святого причастия бываю по обстоятельствам, потому что не всегда случается Лютеранской пастор — но почти всякой год. —

3.

Когда Главный Штаб 2-й армии присягал на верность подданства ныне царствующему Государю Императору, я по болезни не был в церкви, а подписал клятвенное обещание после в дежурстве армии. —

4.

Воспитывался я до 1805 Года у родителей и имел разных учителей *, от 1805 до 1809 обучался я в Риге в школе называемой Domschule — 1809-го поступил в царскосельской лесной институт, переведенный в последствии на Выборгскую сторону в ведение Действительного Статского Советника и Камергера Графа Орлова; отсюда в 1811-м Году 2 Сентября. || (л. 14 об.) выпущен 13-м класом, и принят в колоновожатые, а в 1812 произведен в прапорщики квартирмейстерской части. —

5.

Имел всегда желание вступить в военную Службу, старался я по возможности успевать в математике и вообще в военных науках

6.

Особенных лекций ¹ я никогда не слушал. —

7.

Никогда не имел я вольнодумческих и либеральных мыслей, и избегал книг могущих вселить таковые; но несчастная минута в которую послушал я князя Барятинского и век буду раскаяваться в своей неосторожности от которой и бедное мое семейство пострадает. —

8.

В военную службу вступил я 2-го Сентября 1811-го Года колоновожатым, произведен 1812 в Генв. в прапорщики Квартирмейстерской части, и служил Компании 1812-го 1813, и 1814-го Годов против Франции. — По возвращении же с заграницы находился при 7-м корпусе Князя Андрея Ивановича Горчакова, с 1817-го по 1820 Год был на съемке || (л. 15) — бесарабской области, а с 1820 го Года при Главной Квартире 2 й армии.

В штрафах и под судом никогда не бывал, до теперешняго бедственного Случая. —

Подполковник Ф а л е н б е р г ²

Генерал адыютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 18)

№ 10 (9) ³

1826 года февраля 5 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Квартирмейстерской части Подполковник Ф а л е н б е р г спрашиван в пояснение первых его показаний.

* а именно: учитель Циммерман, Вейл, Катерфельд и пастор Фольборт (находящийся здесь при Лютеранской Петровской Кирке). (Примечание в подлиннике.)

¹ Слово «лекций» вписано над строкой.

² Показание написано П. И. Фаленбергом собственноручно.

³ В верху листа помета черчилами: «Читано 10 февраля».

В данных здесь ответах вы начально отrekliсь от принадлежности к тайному обществу, а потом хотя и сознаетесь, что в 1819 или 1820 году были приняты в оное Кня. Барятинским; но недостаточно объяснили все обстоятельства до предмета сего касающияся кои должны быть вам подробно известны.

Комитет желая доставить вам способ к чистосердечному открытию всего, что вы касательно тайнаго общества знаете, требует от вас откровеннаго, и сколь можно яснаго показання о том:

1.

Что именно побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известные вам члены онаго?

2.

В чем именно заключалась цель или намерение сего общества. || (л. 18 об.), объявленное при самом принятии вашем в оное?

Здесь поясните: взятое с вас Кн. Барятинским клятвенное обещание, жертвовать обществу всем, было ли общим правилом для всех вновь принимаемых в оное, и почему считалось непременно нужным, чтобы каждый член был готов покуситься на жизнь Государя, когда общество намеревалось только просить у Его Величества конституции?

3.

С какого времени Южное общество вознамерилось ввести в России Конституционное правление посредством революции.

4.

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ея исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5.

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытыя свои действия и что до сего препятствовало к их выполнению? || (л. 19).

6.

Какия средства и надежды имело общество к достижению своей цели, т. е. на какия именно войска и почему оно всего более полагалось и кого из высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности до какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно из чинов оного предан был оным, принадлежал к обществу и готов был содействовать цели его?

7.

Объясните с подробностью все, что вы о намерениях, действиях и сношениях Южного общества с другими ему подобными равно и о лицах к оным принадлежащих слышали: а) От Полковника Пестеля и в) от Князя Бяратинского при свиданиях с ними.

Здесь присовокупите: от кого из них, или от других членов общества знали вы о последнем предположении оного || (л. 19 об.) начать действия арестованием Главной Квартиры 2 Армии коль скоро вступит туда в караул Вятский Полк и какия к исполнению сего сделаны были распоряжения?

8.

Вскоре по кончине Блаженной памяти Государя Императора, что именно отвечал Кн. Бяратинской на вопрос ваш: для чего общество не исполняет прозбы своей (о конституции) при новом Императоре?

9.

В чем именно состоял разговор ваш с Шт. лекарем Вольфом о опасении Вашем насчет открытия общества, и что он отвечал вам, когда и где сие происходило?

В заключение присовокупите с полною откровенностью все вам известное на счет тайного общества сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 20)

№ 11 (10)

Пояснения и ответы Квартирмейстерской части Подполковника Фаленберга на вопросы Высочайше утвержденного Комитета февраля 5 дня 1826 го Года.

В данных мною ответах я начально отрекся от принадлежности к тайному обществу, а потом сознался что в 1822 или 1823 м Году был принят в оное кн: Бяратинским, которой пред принятием спросил у меня: могу ли я убить Государя на что получил отрицательный мой ответ. — Но тут по чистой справедливости сказать должен что, непомню какое он взял с меня обязательство в хранении тайны общества, помню только слова *что ты не имеешь права принять никого и не говорить никому ничего*. К. Бяратинской недавши мне другаго истолкования, как только что намерение оного состоит в прозбе у Государя конституции, ибо это страм нашего просвещения говорил он иметь крепостных когда все прочие Государства

имеют вольных подданных и что соседственное одно Государство смеется, что у нас торгуют людьми как скотом, что в России очень многие конституции¹ желают и многие из больших² лиц. — По принятии меня сказал что он принят Пестелем, с коим увидавшись в последствии, я в удостоверение что правда ли все слышанное от кн: Барятинского он мне сказал — Да это еще одно предположение, и не скоро сбудится, прибавил что Барятинской слишком откровенен был и много сказал, более чем мне бы знать должно. —

1.

Причины ко вступлению в общество не имел я ни какой — одна необдуманность завлекла. —

До открытия общества слышал я от Барятинского что Юшневский и Вольф также в обществе³, а перед тем он же мне сказывал, что было прежде общество к коему принадлежали Бурцов, Аврамов и Комаров, но что это общество разошлось. — || (л. 20 об.).

2.

Кроме той чтобы просить у Государя конституции я не знал ни цели ни намерения. —

Клятвенное обещание было *честное слово* давшее мною обществу в сохранении тайны, а жертвовать *имением* для общества было залогом моей верности, тут Барятинский объявил мне что я в низшей степени и что принимать в общество никого не имею право, но в последствии когда окажу услуги обществу, тогда буду возведен в высшую степень будет сообщено мне больше тайн и взято сильнейшее клятвенное обещание. на мой вопрос какие они суть он сказал что хотя ему ни должно бы мне сказать но по дружбе назвал он мне в беспорядке жизнь, смерть Государя, отечество; но чтобы каждой вновь принятой член был готов покуситься на жизнь Государя о том мне ничего сказано небыло. —

3.

Об введении в Россию конституционного правления посредством революции неслыхал. —

4.

Кто из членов первый предложил мысль сию, и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других незнаю. Кн. Барятинской читал мне сочинение свое на французском языке

¹ Слово «конституции» вписано над зачеркнутым словом «того».

² Первоначально было: «и многие из первых», затем слово «первых» взято в скобки и над ним вписано: «больших».

³ Слова «До открытия общества... также в обществе» подчеркнуты карандашом, и против них на полях поставлен знак «NB».

как довести до возможного совершенства учебный кавалерийской Эскадрон о котором хотел просить г-на Главнокомандующаго, дабы иметь занятие чувствуя в себе способность быть полезну он стыдится, что был так долго празден. —

5.

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытыя свои Действия, и что до селъ препятствовало к их выполнению незнаю. —

6.

Какия средства и надежды общество имело к достижению || (л. 21). Своей цели *незнаю*. — Какие именно войска, и почему оно всего полагалось, и кого из высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам *незнаю* ничего из всего этого. —

До какой степени распространены преступные мнения тайнаго общества в поселенных войсках *незнаю*. — Кто именно из чинов онаго предан был оным, принадлежал к обществу и готов был содействовать цели его *незнаю*. —

7.

Полковник Пестель мне никогда не говорил ни о намерениях ни о Действиях ни о сношениях Южнаго общества с другими ему подобными ни о лицах к оным принадлежащих.

а кн: Барятинский в день кавалерскаго праздника сказал мне что вся Гвардия присоединилась к тайному обществу, а в другой раз сказал что большое какое то общество ¹ тоже присоединилось, и на сделанный вопрос какое? сказал он что мне о том еще нельзя знать.

О предположенном действии арестовать Главную Квартуру 2 Армии узнал я уже по открытию общества правительством.

8.

Кн: Барятинской отвечал мне на вопрос сделанной мною ему о прозьбе Конституции — еще рано!

9.

Вольф пользовавший жену мою ездил регулярно раз иногда и два в день ко мне — я и не подозревал что он принадлежал к обществу, однажды (в Ноябре или начале Декабря) спрашивает он меня именем Барятинскаго не получил ли я поручение от начальства ехать по делам службы отечества ² — Сей вопрос от Барятинскаго показался мне странным, и я отвечал что неимею никакого поручения ни от Начальника Штаба ни от Генерал квартирмейстера, и уверен что они бы уважали мое несчастное положение

¹ Слово «общество» вписано над строкой.

² Слова «Вольф... по делам службы отечества» подчеркнуты карандашом, и против них на полях поставлен знак «NB».

в котором нахожусь (жена шестой Месяц больна) — Скажите (отвечал я Вольфу) Барятинскому, что Жена мне дороже отечества. — Чрез несколько дней || (л. 21 об.) пришел Барятинской ко мне и спросил правда ли что он слышал от Вольфа — на что я отвечал что нет но что я по болезни жены никуда не могу ехать. — На что Барятинский отвечал — и — нет, тебе и нельзя — а я недели чрез две должен ехать не сказав мне куда прибавил, что он назначен Окружным Начальником Тульчинского Округа.

Когда общество было уже открыто и Пестеля повезли в Петербург, пришел Вольф ко мне с сим известием, и мы успокоились тем, чтоб неговорить при допросах, ибо ясных доказательств нет, на бумаге тоже ничего, но я вижу что Этим хуже откровенностью больше выиграешь нежели упорством¹; — конечно стыдно признаваться в своих слабостях и пороках².

В заключение скажу и уверен что предчувствие необманивает меня, т: е: что * *все немцы замешанные в сем конституционном обществе, будут жертвы сего тайного общества* — Они верно всего меньше знали о нем, но были употреблены как машины для приведения в исполнение тайных замыслов, ибо по течению своей роли вижу (незнавши совершенно ничего) что гибель моя неизбежна, — однако странное сцепление обстоятельств — предки нашей фамилии во время преследования Гугенотов имели свое владение в богемии, где говорят и поныне существуют руины замка Графа Фалкенберга (сие слышел я от отца моего в 1814 м Году) — Во время преследования за веру Граф Фалкенберг предпочел лучше оставить свое владение нежели веру, скрылся в Саксонию и переименовал фамилию — на Фаленберг — Надо же чтобы сие послужило Г: Г: Конституционалам пружиною повергнуть меня в Гибель. — Надо же чтобы болезнь моей жены требовало к излечению минеральных вод, и я будущей весной хотел проситься на Кавказ; но жена || (л. 22) моя желала-бы предпочтительнее быть за границею на водах, расспрашивала Доктора Шлегеля (пользующий ее) о иностранных водах, и он ей посоветовал воды близь *Тренчена* что на границе Венгрии, имеющие свойства одинакия с Кавказскими но не так сильны; близкое разстояние от Тульчина (в сравнении с Кавказом) приятность дороги и выгоды заставили ее³ согласится, и мы писали о сем в последнем письме к ее родителям в самое время моего арестованья в Тульчине. — вероятно письмо сие — Мысль о Графстве Фалькенберг о коем жена моя знала и мы говорили что если будем в Вене узнать нельзя ли купить Титул (конечно без имения, ибо основываясь на слышанном от батюшки, что двоюродный ему дядя выхлопотал себе Графский Титул Фалкенберга) вероятно что сие перешло как нибудь к слугам — Моя иностранная фамилия все это вместе могло произвести сильное подозрение в котором меня теперь держут⁴ (как изменника) но надежда на Бога! и на справедливость Государя, что не дадут пасть невинному.

Подполковник Ф а л е н б е р г⁵
Генерал-адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 23)

¹ Слова «Когда общество... нежели упорством» подчеркнуты карандашом, и против них на полях поставлен знак «NB».

² Первоначально было: «признавать свои слабости и пороки», затем дано в редакции, приведенной в настоящем издании.

* Когда уже общество было открыто, то Генерал Квартирмейстер Хоментовской, и кварт: части Штабс Капитан Менд мне говори[л], что эти конституционисты хотели зарезать всех немцов что и мне бы с Мендом было, я не мог тогда понять сих слов но теперь мне кажутся ясны. — (Примечание в подлиннике.)

³ Первоначально: «ей».

⁴ Слова «в котором меня теперь держут» вписаны над строкой.

⁵ Показания написаны П. И. Фаленбергом собственноручно.

№ 12 (11)¹

В последнем пояснении представленном в Высочайше утвержденный Комитет сказал я об письме [(писанном мною и женою моею к ея родителям о намерении ехать весною к Тренченским Минеральным водам (по болезни жены моей)]² писанном в время арестованья моего в Тульчине; но припомнил теперь что письмо сие было писано двумя или тремя а может и более неделями перед тем; а во время арестованья моего писали мы с женою другое письмо к ея родителям, а именно: что я еду в Хотин * по делам службы. — Сие должен был я сделать чтобы успокоить при смерти больную жену свою, которая не знала что меня потребовали в Петербург, и осталась в том уверении что я в Хотине принимаю дела по съемке от Начальника оной, которого потребовали в Петербург. —

Сие обстоятельство имею честь представить Комитету, дабы при разбирательстве дела не могло произойти недоразумение. —

Подполковник Ф а л е н б е р г³

Генерал адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 24)

№ 13 (12)⁴

Припомнил обстоятельство слышанное от Кн: Бяратинского что Генерал Лейтенант Гр: Вит просился о принятии его в тайное общество, а что в противном случае: *qu'il a le moyen de faire perdre tout*⁵ — но я не знаю был ли он принят или нет.

Подполковник Ф а л е н б е р г⁶

Генерал адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 25)

№ 14 (13)⁷

При принятии меня в тайное общество Кн. Бяратинским, имел я безрасудность дать обещание: в покушении на жизнь покойного Государя Императора, раскаиваюсь чистосердечно в тяжелом сем грехе. —

Подполковник Ф а л е н б е р г⁸

Генерал адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 26)

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 15 февраля».

² Слова «писанном мною... жены моей» взяты в круглые, затем в квадратные скобки.

* Где находится квартира начальника съемки Бессарабии. (Примечание в подлиннике.)

³ Дополнительное показание написано П. И. Фаленбергом собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 Февраля».

⁵ Франц.: «он имеет возможность погубить все».

⁶ Дополнительное показание написано П. И. Фаленбергом собственноручно.

⁷ Вверху листа помета чернилами: «Читано 12 Марта».

⁸ Дополнительное показание написано П. И. Фаленбергом собственноручно.

№ 15 (14)¹

В последнем моем признании представленном в Высочайше утвержденный Комитет показал я что дал Кн: Барятинскому при принятии меня в тайное общество, безразсудное обещание в посяжении² на жизнь покойнаго Государя Императора Александра Павловича неупомяная сему причины, которую здесь излагаю: при принятии меня в общество Барятинской меня точно сим испытывал, и наконец дал я сие обещание в случае если Государь незахотел бы сделать благо для народа установить конституционное правление и дать ему вольность.

В заключение имею честь всепокорнейше просить Высочайше утвержденный Комитет об очной ставке с Кн: Барятинским для удостоверения в справедливости протчих пунктов моих прежних показаний. —

Подполковник Ф а л е н б е р г³

Генерал /адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 27)

№ 16 (15)⁴

1, В показаниях которые перед сим имел я честь представить в Высочайше учрежденный Комитет находятся некоторые противоречия и несправедливости в объяснениях, а именно: вся статья в первых ответных моих пунктах о испытании меня Кн: Барятинским при принятии меня в тайное общество, несходствует с показанием в последнем пояснении при очной ставке, которое настояще справедливо.

2, В последней статье моих первых ответных пунктах где сказано о Графстве Фалкенберг, предположение что члены общества может быть имели какое нибудь намерение если бы поехал я за Границу к минеральным водам, ничто иное как действие воображения. —

3, В начале Декабря месяца прошлаго 1825 го Года Кн: Барятинский сказал мне что он окружной начальник Тульчинскаго округа, необъяснив мне что за цель сего назначения; — что он скоро должен ехать по делам общества и что скоро может быть должно действовать, но как и в чем действие состояло не объяснил.

И вообще ни о предпринятиях, предположениях ни о действиях общества я совершенно ничего не знал.

Подполковник Ф а л е н б е р г⁵

Генерал адъютант Ч е р н ы ш е в || (л. 28)

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 12 Апреля».

² Так в подлиннике.

³ Дополнительное показание написано П. И. Фаленбергом собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «20 Апреля».

⁵ Дополнительные показания написаны П. И. Фаленбергом собственноручно.

№ 17 (0)

Выписка из показаний
о подполковнике Фаленберге.

Кто рассказывает	Содержание
Барятинский Князь Волконской	Фаленберг принят в 1822-м или 1823 Году. Называет его из первых поступивших в Южное общество членов; но что он в последствии уклонился от участия в обществе.
Ивашев	Фаленберг принят после утвержденного продолжения Южного Общества (1)
Фаленберг	В начальном допросе отрекся, а во втором, им самим испрошенном признался, утверждая; что дал Барятинскому словесное клятвенное обещание жертвовать всем обществом и даже покуситься на жизнь Государя. Потом в присланном дополнении отрицал, что онаго не давал, ибо Барятинской Говорил шуткою; далее прислал записку «я грешен пред богом и виновен пред Государем». в ответах на вопросы говорит, что Барятинский пред принятием его спрашивал: (л. 28 об.) <i>хотел ли он убить Государя?</i> но он дал ему отрицательный отзыв. Наконец в присланной 12 го Марта бумаге <i>сознается</i> , что по принятии в общество имел безразсудность дать Барятинскому клятвенное обещание в покушении на жизнь Государя и чисто-сердечно раскаивается.
Пестель	Фаленберг член общества. (л. 3)

№ 18 (0)

Квартирмейстерской Части о Подполков- нике Фаленберге ¹ .	Фаленберг сознался, что в 1822-м или 1823 году принят Князем Барятинским в Тайное Общество, имеющее целью просить конституцию и уничтожить рабство крестьян. В прочем ему подробных сведений об обществе не сообщено, права принимать членов не дано, так же меры для достижения цели посредством революции ему не были известны. Сношений по обществу ни с кем не имел кроме Барятинского, который по возвращении его Фаленберга в июне 1825 года из ² (л. 3 об.) отпуска в Тульчин, сказывал ему о распространении общества. По кончине покойного Государя, когда присягнули Константину Павловичу, Фаленберг спросил Барятинского: почему Общество не просило при сем случае — конституцию? Сей отвечал,
--	---

¹ Ниже помета карандашом: «№ 53».

² В низу листа помета чернилами: «№ 16», и ниже: «Читано 6-го Июня 1826. —»

Въ послѣдствіи мнѣ прихвѣтѣ представлено
комѣ въ Высочайше утвержденный Комитетъ
показано и что данъ кн. Барятинскому при
прихвѣтѣ мнѣ въ тайное общество, Государст-
венное общество въ похоронѣ на Живѣ покойнаго
Государя Императора Александра Павло-
вича неупоминалъ сему прихвѣтѣ, которую
зрѣлъ ирмачаго: При прихвѣтѣ мнѣ въ общество
Барятинской мнѣ точно снѣтъ испытывалъ,
и наконецъ данъ въ сѣе общество въ снѣтъ
снѣтъ Государь неааоткъ въ снѣтъ Глаго
для народа уааааааа конституціонное
правленіе и данъ снѣтъ вольность. —

Въ заключеніе мнѣ снѣтъ вѣспоааааааа
проситъ Высочайше утвержденный Комитетъ
мнѣ въ аааа ааааа въ кн. Барятинскаго
для удостовѣреній въ справедливости прѣдѣлов
пунктовъ мнѣ прѣдѣловъ показаній. —

Падноковникъ Фаленбергъ

что еще не время. Сам же *Фаленберг* в пользу общества не действовал когда оно было уже открыто и *Пестеля* повезли в Санкт-петербург, то *Вольф* пришел к *Фаленбергу* с сим известием и они успокоились тем, что бы неговорить при допросах; ибо на них ясных доказательств || (л. 4) нет; однако он, увидев, что откровенностию более выиграешь, нежели упорством, без всякаго вопроса прислал добровольное сознание, что при испытании его *Князем Барятинским*, он безрассудно обещался посягнуть на жизнь блаженной памяти Государя Императора в случае, если бы Государь не согласился дать конституции. Признание сие подтвердилось и очною ставкою с *Князем Барятинским*.

Показания *Князя Барятинского*, *Пестеля* и *Князя Волконского*.

Из показаний о *Фаленберге* видно что он был столь не деятельным и уклонившимся членом, что даже самое имя его || (л. 4 об.) почти забыто в обществе.

Правитель дел Б о р о в к о в || (л. 2)

№ 19 (0)

Сила вины.

0

1. — Принят *К. Барятинским* в Киевское тайное Общество, имеющее целию Просить Конституцию и Уничтожить рабство крестьян.

Подполковнике Квартирмейстерской части *Фаленберге*.

От роду ему 36 лет.

2. — *Фаленберг* Сам добровольно сознался, что при испытании его *К. Барятинским*, он безрассудно обещал посягнуть на жизнь покойнаго Государя Императора. Признание сие подтверждено и очною с *Барятинским* Ставкою.

Участие в Учреждении.

Убеждение и наряд на цареубийство.

Обстоятельства, Ослабляющая вину.

1. — Из Показаний о *Фаленберге* видно, что он был ¹ Самым не деятельным и уклонившимся, членом ², так, что самое имя его почти забыто в обществе. О дальнейших намерениях сего ³

Изменение видов с отступлением от части жестоких предположений.

¹ Далее зачеркнуто слово «членом».

² Слово «членом» вписано над строкой.

³ Слово «сего» вписано над строкой.

общества ¹ достигнуть предполагаемой цели посредством революции, он не знал. || (л. 2 об.).

2. Сношения с другими Членами не имел.

3. Чистосердечие раскаяния его было столь велико, что он добровольно и по собственному своему побуждению открыл взятое у него Барятинским Обещание в покушении на жизнь Покойного Императора, Сам требовал с ним очной Ставки и на оной его уличил. Смот. в деле Барятинскаго.

Раскаяние с совершенным отступлением от Общества.

¹ Далее зачеркнуто слово «посредством».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. И. ФАЛЕНБЕРГА

Петр Иванович Фаленберг как член тайного общества стал известен Комитету 4 января 1826 г.¹ Уже на следующий день, 5 января, последовало распоряжение Николая I об его аресте. Арестованный в Тульчине П. И. Фаленберг был привезен в Петербург 22 января и тогда же, вероятно, дал свои первые показания генерал-адъютанту Левашову (см. документ № 3).

5 февраля в первый раз он был допрошен устно в Комитете. Тогда же ему были предъявлены и вопросные пункты (см. документ № 10). Ответы Фаленберга (см. документ № 11) были заслушаны 10 февраля, причем в журнале Комитета по этому поводу находим краткую запись: «сознался, что был членом общества»².

Представив свои объяснения на вопросы Комитета, П. И. Фаленберг после этого дал еще ряд показаний. Первое из этих показаний было заслушано в Комитете 15 февраля (см. документ № 12), второе — 20 февраля (см. документ № 13); третье — 12 марта (см. документ № 14). В последнем из этих показаний П. И. Фаленберг вполне ясно и определенно заявил, что он действительно дал А. П. Барятинскому обещание участвовать в покушении на цареубийство. В дальнейшем дела А. П. Барятинского и П. И. Фаленберга взаимно дополняют одно другое.

13 апреля состоялась очная ставка П. И. Фаленберга с А. П. Барятинским³.

Не случайно в определении Верховного уголовного суда по делу А. П. Барятинского записано: «Умышляя на цареубийство с назначением лица к совершению оного». Здесь имели в виду П. И. Фаленберга.

* * *

Следственное дело П. И. Фаленберга хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 409. По своим размерам оно не велико. По современной нумерации, сделанной по листам карандашом, в нем насчитывается всего 29 листов, заполненных текстом, и несколько белых листов. В эту нумерацию входит и прежняя бумажная обложка, помеченная как л. 1.

Кроме современной нумерации на большей части листов этого дела мы находим прежнюю, сделанную чернилами военным советником Вахрушевым. Эта нумерация начинается с л. 6 по современной нумерации и кончается на л. 29, который Вахрушевым был помечен как л. 31. Вахрушев перенумеровал не только заполненные, но и чистые листы (лл. 23—31) и на обороте последнего занумерованного им листа сделал заверительную надпись: «В сем деле номерованных листов тридцать один. Военный советник Вахрушев».

Нумерации Вахрушева мы не находим в следующих частях дела, поступивших уже после разметки Вахрушева: 1) в выписке из показаний декабристов о П. И. Фаленберге (см. документ № 17); на этой выписке стоит цифра «1»; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова о П. И. Фаленберге (см. документ № 18); она также имеет свою самостоятельную полистную нумерацию с 2 по 3; 3) в главных пунктах обвинения П. И. Фаленберга (см. документ № 19); этот документ помечен как л. «1».

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. И. Фаленберга по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 409:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», лл. 333—334 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).

2. Дело № 401, А. П. Барятинского, л. 57 (показания от 13 апреля 1826 г.).

3. Дело № 138, А. Мартынова, л. 20 (показания без даты).

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 81 и 435.

² ЦГИАМ, ф. 48, л. № 26, л. 161 об.

³ «Восстание декабристов», т. X, № 12, стр. 288.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. В. ПОДЖИО

Александр Викторович Поджио является одной из наиболее ярких фигур среди декабристов, входивших в состав Южного общества.

Еще 25 декабря 1825 г. Николай приказал арестовать «майора Поджио Днепровского полка»¹. В Петербург он был привезен 11 января 1826 г., а 12 января посажен в Петропавловскую крепость, причем царь отдал распоряжение: «Присылаемого Поджио содержать под строжайшим арестом, где удобнее»².

В своем первоначальном показании генерал-адъютанту Левашову (см. документ № 3) Поджио избегает приводить сведения о тайном обществе и о своей роли в нем. В первом же своем запросе, направленном А. В. Поджио 17 января 1826 г. (см. документ № 6), Комитет сразу дал понять ему, что показания, данные Левашову, далеко не соответствуют истине, и что в его распоряжении уже находятся материалы, уличающие Поджио.

После заслушивания показаний А. В. Поджио 17 января Комитет решил собрать более полные данные об его революционной деятельности и прежде всего допросить его старшего брата Иосифа Поджио, который, как известно, также был членом Южного общества и принадлежал к той же Каменской управе. Допросы И. Поджио происходили с 17 января по 16 февраля.

На основании вновь собранных материалов Комитет составил новые вопросные пункты, предъявленные А. В. Поджио 16 февраля (см. документ № 9). Все показания Поджио, данные им после этой даты, представляют, по существу, одно целое с той только разницей, что они давались в разное время, по частям.

Наиболее важным из показаний А. В. Поджио является его письмо к генерал-адъютанту Левашову от 12 марта 1826 г. (см. документ № 13).

* * *

Следственное дело А. В. Поджио хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 402. По современной нумерации, сделанной по листам карандашом, в деле насчитывается всего 72 листа, причем в нумерацию входит и прежняя бумажная обложка, помеченная как л. 1. Кроме того, в эту же нумерацию входит краткая опись всего дела, составленная в конце XIX в. на линованной бумаге и помеченная как л. 2, а также копия части письма И. В. Поджио Левашову на французском языке, написанная карандашом и помеченная как л. 36, и черновые наброски начала главных пунктов обвинения А. В. Поджио, перемеченные как лл. 12—13.

На 12 листе написано: «Южного общества № 9 подполковник Поджио. 1. Возбуждение к мятежу. 2. Умысел на царевубийство. 3. Вызов на произведение царевубийства». На листе 13 об. написаны и затем перечеркнуты слова: «Южного общества № 9 подполковник Поджио. 1. Умысел на царевубийство. 2. Вызов на произведение оного». На листе 71 об. написано: «От подполковника Поджио. Дополнение» и ниже карандашом: «из 7 Труб», что обозначает номер Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, в котором был заключен А. В. Поджио.

Помимо современной нумерации на большей части листов этого дела мы находим прежнюю, сделанную чернилами военным советником Вахрушевым. Эта нумерация начинается с л. 15 по современной нумерации и кончается на л. 72, который Вахрушевым

¹ ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 21. «Майором» назван А. В. Поджио в показаниях Майборды («Восстание декабристов», т. IV, стр. 39); при выходе в отставку А. В. Поджио получил чин подполковника.

² «Былое» № 5, 1906 г., стр. 204.

был помечен как л. 56. Кроме того, Вахрушев перенумеровал белые листы (лл. 54—56) и на обороте последнего занумерованного им листа сделал заверительную надпись: «В сем деле номерованных листов пятьдесят шесть. Военный советник Вахрушев». По этой нумерации и сделана воспроизводимая нами в настоящем издании «Опись документов», находящаяся в начале следственного дела и также скрепленная Вахрушевым. По этой описи в деле значится всего 15 документов, фактически же их 18. Нумерации Вахрушева не находим в следующих частях дела, поступивших уже после произведенной им разметки: 1) в выписке из показаний декабристов о А. В. Поджо (см. документ № 17); эта выписка имеет свою особую полистную нумерацию: 1—2; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова о А. В. Поджо (см. документ № 18); она также имеет свою самостоятельную полистную нумерацию с 1 по 8; 3) в главных пунктах обвинения А. В. Поджо (см. документ № 19); на этом документе стоит цифра «1».

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. В. Поджо по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 402:

1. Дело № 183, А. А. Шишкова, л. 8¹ (показания от 13 января 1826 г.).
2. Дело № 178, С. А. Житкова, л. 11 (показания от 29 января 1826 г.).
3. Дело № 211, Белозора и Дрешерна, л. 3 (показания от 13 февраля 1826 г.).
4. Дело № 202, Т. В. Комара, лл. 17—17 об. (показания от 20 февраля 1826 г.).
5. Дело № 244, Справки, собранные о разных лицах, лл. 51—53 (показания от 4 апреля 1826 г.).
6. Дело № 277 «Об истребованных формулярных списках», л. 32 (показания от 7 апреля 1826 г.).
7. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 226 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
8. Дело № 139, П. А. Голицына, лл. 1-в — 1-в об. (показания от 12 апреля 1826 г.).
9. Дело № 394, П. И. Пестеля, лл. 265—267 (показания от 13 апреля 1826 г.).
10. Дело № 357, М. Ф. Митькова, лл. 34—34 об. (показания от 28 апреля 1826 г.).
11. Дело № 240, В. Д. Вальховского, лл. 11—11 об. (показания от 9 мая 1826 г.).
12. Дело № 139, П. А. Голицына, л. 12 (показания от 4 августа 1827 г.).
13. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведений, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение, как в опекуном совете, банке, так и в приказах общественного призрения», лл. 36—37, 40, 127 об. (показания без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. З. МУРАВЬЕВА

Сверстник П. И. Пестеля, один из старых членов тайного общества, А. З. Муравьев был видным лицом среди декабристов. Об его участии в Южном обществе стало известно весьма скоро после начала следствия. 25 декабря 1825 г. Николай I уже отдал распоряжение об аресте полковников И. С. Повало-Швейковского, Артамона Муравьева и В. К. Тизенгаузен². А. З. Муравьев был арестован в местечке Троянове вечером 31 декабря 1825 г.³, 4 января 1826 г. он давал свои предварительные показания в штабе 1-й армии, находившемся в Могилеве Белорусском. Этот допрос не вошел в состав печатаемого здесь его следственного дела⁴. Привезенный в Петербург, А. З. Муравьев был посажен на гауптвахту и вскоре же переведен в Петропавловскую крепость. 17 января он был допрошен Николаем I. Известен отрицательный отзыв Николая I об А. З. Муравьеве: отсылая его обратно в крепость, царь назвал Муравьева «злодеем».

Этот первый допрос Николая I и предопределил ход всего дальнейшего следствия по делу Артамона Муравьева.

Первое основное свое показание в устном изложении А. З. Муравьев давал перед Комитетом 29 января 1826 г. В протоколе этого заседания Комитета мы находим такую запись: «Допрашивали Ахтырского гусарского полка полк. Артамона Муравьева, который сознался в том, что вызвался сам лишиться жизни покойного государя императора, но к тому прибавил, что сие было только сделано на словах, дабы высказаться решительным человеком, в сердце же такого злодейского намерения никогда не имел. Сверх того показал, что на совещании, в котором о сем злодеянии было рассуждаемо, присутствовал,

¹ Листы здесь и далее указаны по современной нумерации.

² ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, лл. 21—21 об.

³ «Восстание декабристов», т. V, стр. 388.

⁴ Он напечатан в издании «Восстание декабристов», т. VI, стр. 51—54.

кроме известных уже лиц, разжалованный в рядовые Башмаков, что С. Муравьев, кроме солдат Черниговского полка, считал на бывших Семеновских, находящихся в 8 и 9 дивизиях, от которых получил будто бы обещание ему во всем содействовать, что Ахтырского гусарского полка подполковник Арсеньев и ротмистры Семичев и Франк — члены общества, что первый при слухе об арестовании С. Муравьева-Апостола спрашивал даже, не приготовить ли эскадрон к действию. — Положили: на вытребование сюда подполковника Арсеньева, ротмистров Семичева и Франка и рядового Башмакова испросить высочайшее повеление»¹.

30 января Артамон Муравьев дал свои ответы в письменном виде (см. документ № 8). Они были заслушаны в Комитете 1 февраля. В журнале этого заседания было записано: «слушали... ответы на допросные пункты Артамона Муравьева, с большими подробностями повторяющего то же самое, что он объявил на словах. Положили: взять в соображение и в чем следует пополнить и пояснить»².

Далее, в течение большого срока, именно с 1 февраля по 15 апреля, т. е. в течение 2½ месяцев, А. З. Муравьева не допрашивали по главным пунктам обвинения. Правда, в этот период его спрашивали о некоторых фактах. Так, 19 февраля 1826 г. ему предложили вопрос о том, действительно ли 29 декабря 1825 г. к нему приезжал Андреевич и с какой именно целью³. Об этом факте Артамон Муравьев упоминал в конце своего ответа 31 января (см. документ № 9), 15 марта его спрашивали об одном из офицеров Ахтырского полка Семичеве⁴. 15 апреля ему был предложен вопрос по основному пункту обвинения — по вопросу о цареубийстве (см. документ № 10).

Ответ А. З. Муравьева на вопросы Комитета от 15 апреля был заслушан 20 апреля (см. документ № 11), Комитет остался им неудовлетворен: «неудовлетворительно отвечает — записано по этому поводу в журнале Комитета — на вопросы, данные вследствие нескольких показаний, раскрывающих его давнюю принадлежность к обществу»⁵. В силу этого Комитет решил дать очную ставку Артамону Муравьеву с М. И. Муравьевым-Апостолом. Эта очная ставка состоялась 23 апреля (см. документ № 12). На очной ставке — согласно записи в журнале этого заседания — «М. И. Муравьев-Апостол показал, что когда он здесь в Петербурге в 1824 г., опасаясь, что общество открыто и что брат его Сергей схвачен, имел намерение покуситься на жизнь покойного императора, то Артамон Муравьев просил его исполнить оное тогда, когда его эскадрон Кавалергардского полка будет на карауле. На очной ставке Матвей Муравьев свое показание подтвердил; Артамон же Муравьев с оным согласился»⁶.

Теперь Комитет решил точно установить, с каких пор Артамон Муравьев принадлежал к обществу и в чем выразилась его первоначальная деятельность. Поэтому в тот же самый день, когда состоялась очная ставка М. И. Муравьева-Апостола с А. З. Муравьевым, т. е. 23 апреля, Артамону Муравьеву были вручены соответствующие вопросы (см. документ № 13).

Ответы на эти вопросы были заслушаны в Комитете 27 апреля (см. документ № 14). Но еще прежде чем состоялось обсуждение в Комитете посланных ответов А. З. Муравьев 25 апреля подал в Комитет дополнительное показание (см. документ № 15). После этого Комитет направил Артамону Муравьеву вопросы о воспитании (см. документ № 5). Ответ на них дан в документе № 6.

Ответами А. З. Муравьева, заслушанными в Комитете, 27 апреля, оканчивается, не считая разных поздних дополнений, следственное дело Артамона Муравьева. Но на основании других источников видно, что следствие продолжалось и далее. Особое внимание Комитета было обращено, в связи с последним ответом Артамона Муравьева, на деятельность Никиты Муравьева. Уже на другой день, 28 апреля, в Комитете «допрашивали — читаем мы в протоколах Комитета — полковника Артамона Муравьева — подтвердил, что в 1817 г., когда он вызвался на цареубийство, Никита Муравьев разделял готовность его произвести сие преступление. Поводу к тому они никакого не имели, а только считали сие нужным для скорейшего произведения переворота»⁷. В тот же самый день 28 апреля дана была очная ставка: «капитану Никите Муравьеву с полковником Артамоном Муравьевым в том, что они оба в Москве в 1817 г. вызвались на цареубийство, предлагая произвести оное на бале в Грановитой палате, и что были остановлены в сем предприятии Александром Муравьевым»⁸. 30 апреля Комитет допросил по этому вопросу Александра Муравьева⁹.

¹ ЦГИАМ, ф. 48, л. № 26, л. 117об.

² Там же, л. 127об.

³ «Восстание декабристов», т. V, стр. 388.

⁴ ЦГИАМ, ф. 48, л. № 26, л. 263 об.

⁵ Там же, л. 390 об.

⁶ Там же, л. 410.

⁷ Там же, л. 430 об.

⁸ Там же, л. 433 об.

⁹ Там же, лл. 442—442об.

* * *

Следственное дело А. З. Муравьева хранится, как и дела других декабристов, в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 403. По своим размерам оно не велико. Согласно современной нумерации, сделанной по листам карандашом, в нем насчитывается всего 56 листов, заполненных текстом, и несколько белых листов. В эту нумерацию входят прежняя бумажная обложка, помеченная как л. 1, краткая опись всего дела, составленная в конце XIX в. на линованной бумаге, помеченная как л. 2, а также наброски главных пунктов обвинения А. З. Муравьева, помеченные как л. 3. На 3 листе написано «Южного общества № 10. Полковник Артамон Муравьев. 1. Возбуждение к мятежу. 2. Умысел на царевубийство. 3. Вызов на произведение царевубийства». Главные пункты обвинения А. З. Муравьева были затем полностью написаны на другом листе, они и воспроизводятся в настоящем издании (см. документ № 18).

По окончании следствия это дело также приводил в порядок военный советник Вахрушев. Поэтому в деле А. З. Муравьева мы находим все те внешние особенности, какие встречаем и в других следственных делах, заверенных Вахрушевым. При нумерации листов дела у Вахрушева еще не было: 1) выписки из показаний декабристов о А. З. Муравьеве (см. документ № 16); эта выписка имеет по листам свою особую нумерацию и помечена как л. 1—5; 2) записки правителя дел Следственного комитета Боровкова о А. З. Муравьеве (см. документ № 17); она также имеет самостоятельную полистную нумерацию: 1—12; 3) главных пунктов обвинения А. З. Муравьева (см. документ № 18); этот документ помечен как л. 1.

Все следственное дело, кроме указанных трех частей, было перенумеровано Вахрушевым по листам. Его нумерация, сделанная чернилами, начинается с л. 18 по современной нумерации и кончается на л. 56, который Вахрушевым был помечен, как л. 40; кроме того, Вахрушев перенумеровал белые листы (лл. 34—40). На обороте последнего занумерованного им листа он сделал заверительную помету: «В сем деле номерованных листов сорок. Военный советник Вахрушев».

Согласно описи Вахрушева, приложенной в начале дела, в нем должно быть 14 документов, фактически же их насчитывается 17, помимо описи, скрепленной Вахрушевым.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. З. Муравьева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 403:

1. Дело № 20 о восстании в Черниговском полку, лл. 36—37 об., 40—40 об. (показания от 4 января 1826 г.).
2. Дело № 31 об аресте лиц, принадлежавших к тайным обществам, л. 370 (показания от 1 февраля 1826 г.).
3. Дело № 171, Ф. Ф. Гагарина, лл. 9—9 об. (показания от 1 февраля 1826 г.).
4. Дело № 437, Я. М. Андреевича 2-го, л. 60 (показания от 19 февраля 1826 г.).
5. Дело № 176, И. А. Арсеньева, лл. 7—8 (показания от 19 февраля 1826 г.).
6. Дело № 176, И. А. Арсеньева, лл. 10—10 об. (показания от 20 февраля 1826 г.).
7. Дело № 176, И. А. Арсеньева, л. 2 (показания от 22 февраля 1826 г.).
8. Дело № 127, П. С. Веселовского, Шультена, л. 11 (показания от 7 марта 1826 г.).
9. Дело № 92, Н. Н. Семичева, л. 14 (показания от 15 марта 1826 г.).
10. Дело № 246, Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею, л. 43 (показания от 26 марта 1826 г.).
11. Дело № 246, Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею, лл. 5—5 об. (показания от 26 марта 1826 г.).
12. Дело № 257, М. А. Габбе, л. 4 (показания от 29 марта 1826 г.).
13. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 159 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
14. Дело № 91, Е. Е. Франка, лл. 15—15 об. (показания от 17 апреля 1826 г.).
15. Дело № 406, В. К. Тизенгаузена, лл. 62—63 об. (показания от 3 мая 1826 г.).
16. Дело № 407, В. И. Враницкого, лл. 45—46 (показания от 4 мая 1826 г.).
17. Дело № 259, Богданова, л. 2 (показания от 24 мая 1826 г.).
18. Дело № 128, Годениуса, А. П. Рославлева, л. 3 (показания от 14 июня 1826 г.).
19. Дело № 301 «О частных долгах арестованных», лл. 28—28 об. (показания без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. С. ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКОГО

И. С. Повало-Швейковский — один из главных членов Южного общества декабристов. Об его участии в делах тайного общества стало известно уже с самого начала следствия. Так, генерал-адъютант Чернышев в своем письме к начальнику 3 корпуса генералу Роту еще 20 декабря 1825 г. выразил предположение, что И. С. Повало-Швейковский находится в «соучастии с злонамеренными»¹. Вскоре после этого, 25 декабря, было дано приказание об его аресте. Доставленный в Петербург, И. С. Повало-Швейковский, как и некоторые другие, был допрошен Николаем I, после чего написал ему письмо. О подробностях этого допроса мы можем судить только со слов самого И. С. Повало-Швейковского (см. документ № 7), а письма последнего к Николаю I вовсе не сохранилось.

Следствие над И. С. Повало-Швейковским происходило в следующем порядке. На первом предварительном допросе у Левашова, И. С. Повало-Швейковский совершенно не признал себя виновным. В первый раз в Комитете допрашивали И. С. Повало-Швейковского вместе с В. К. Тизенгаузеном только 16 января 1826 г., причем по поводу этого допроса в журнале Комитета записано: «сознались в принадлежности к злоумышленному обществу»². Обоим декабристам решено было дать вопросные пункты (см. документ № 6). Вопросы, предложенные каждому из них, по своему содержанию и форме были одни и те же, за исключением двух заключительных пунктов. Письменные ответы, законченные И. С. Повало-Швейковским 19 января, заслушаны в Комитете 23 января (см. документ № 7). В журнале от 23 января свое общее впечатление по поводу этих показаний И. С. Повало-Швейковского Комитет выразил следующим образом: «ни в чем не сознается, но как против него есть много показаний, то дать ему очную ставку»³. Но к очным ставкам пока решили не прибегать, а предварительно собрать необходимые сведения.

Следует отметить, что с самого начала следствия Комитет рассматривал дело И. С. Повало-Швейковского в связи с делом В. К. Тизенгаузена, а также и с делом В. И. Вранникова. Следственные дела этих трех декабристов составляют как бы одно целое, взаимно дополняя и разъясняя друг друга.

И. С. Повало-Швейковского 1 апреля подвергли устному допросу, по поводу которого в журнале заседания Комитета записано: «Повало-Швейковский сознался только в том, что на совещании в Лещине предложил отложить начатие действий до 1826 г., к тому был он побуждаем тем, что не видел другого средства остановить замысла своих сообщников; намерение же его было удалиться, выйти в отставку в конце года и тогда объявить все правительству. Все прочие показания не признал справедливыми»⁴. Тогда же, 1 апреля, ему даны были письменные вопросные пункты. И. С. Повало-Швейковский целую неделю писал свои ответы, законченные 7 апреля и заслушанные в Комитете на следующий день (см. документ № 10). В журнале от 8 апреля имеется следующая запись: «слушали ответы Повало-Швейковского на вторично данные вопросные пункты: согласны со словесным показанием, только подробнее»⁵.

Поступившие в Комитет в то же самое время другие сведения обнаружили неполноту показаний И. С. Повало-Швейковского. Поэтому 15 апреля последнему были направлены дополнительные вопросные пункты (см. документ № 11). 20 апреля Комитет заслушал полученные от И. С. Повало-Швейковского ответы. «Неясно и неоткровенно ответствует на запросные пункты», — записано об этом в журнале Комитета⁶. И тогда было решено «уличить на очных ставках».

Очные ставки были назначены на 23 апреля, но они фактически не состоялись (см. документы №№ 13, 14, 15). И. С. Повало-Швейковский сам, не допуская до очных ставок, признал показания С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина более правильными и отказался от своих прежних утверждений.

Должно заметить, что вопросы и ответы «о воспитании» (см. документы № 4 и № 5) следует относить уже к времени после 1 апреля, когда в распоряжении Комитета оказались более подробные сведения о деятельности И. С. Повало-Швейковского.

* * *

Следственное дело И. С. Повало-Швейковского, хранящееся в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 404, содержит 87 листов по современной нумерации, сделанной карандашом в низу каждого листа. Кроме этого, находим еще другую нумерацию, сделанную Вахрушевым чернилами

¹ «Восстание декабристов», т. VI, стр. 4.

² ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 77.

³ Там же, лл. 97об.—98.

⁴ Там же, л. 330об.

⁵ Там же, л. 352.

⁶ Там же, л. 390об.—391.

вверху каждого листа. Его нумерация начинается с л. 16 по современной нумерации и кончается на л. 87, который Вахрушевым был помечен, как л. 77. Кроме того, Вахрушев перенумеровал белые листы (лл. 71—77) и на обороте последнего занумерованного им листа (теперь 87 об.) сделал заверительную надпись: «В сем деле номерованных семьдесят семь листов. Военный советник Вахрушев».

По этой нумерации и составлена воспроизводимая в настоящем издании «Опись документов», находящаяся в начале следственного дела и также скрепленная Вахрушевым. По этой описи в деле значится всего 21 документ. Нумерации Вахрушева мы не находим в следующих частях дела, поступивших уже после произведенной им разметки: 1) в выписке из показаний декабристов об И. С. Повало-Швейковском (см. документ № 23); эта выписка имеет свою особую полистную нумерацию: 1—3; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова об И. С. Повало-Швейковском (см. документ № 24); она также имеет свою самостоятельную полистную нумерацию с 1 по 11; 3) в главных пунктах обвинения И. С. Повало-Швейковского (см. документ № 25); на этом документе стоит цифра «1».

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. С. Повало-Швейковского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 404:

1. Дело № 407, В. И. Враницкого, лл. 7—8 (показания от 2 февраля 1826 г.).
2. Дело № 256, Жукова, лл. 12—12 об. (показания от 10 марта 1826 г.).
3. Дело № 151, Д. Молчанова, л. 5 (показания от 11 марта 1826 г.).
4. Дело № 246, Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею, л. 44 (показания от 12 марта 1826 г.).
5. Дело № 130, Поздеева, Криднера, Вильманса, л. 4 (показания от 17 марта 1826 г.).
6. Дело № 246, Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею, л. 4 (показания от 26 марта 1826 г.).
7. Дело № 135, Гвоздева, А. А. Жемчужникова, Ф. Л. Бреверна, л. 8 (показания от 27 марта 1826 г.).
8. Дело № 257, М. А. Габбе, л. 2 (показания от 29 марта 1826 г.).
9. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», лл. 84—84об. (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
10. Дело № 246, Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею, л. 80 (показания от 12 апреля 1826 г.).
11. Дело № 395, С. И. Муравьева-Апостола, лл. 314—315 (показания от 24 апреля 1826 г.).
12. Дело № 395, С. И. Муравьева-Апостола, лл. 316—316об. (показания от 28 апреля 1826 г.).
13. Дело № 406, В. К. Тизенгаузена, лл. 81—83 (показания от 3 мая 1826 г.).
14. Дело № 304 «Об отобранных у арестованных лиц сведений, не состоит ли у кого залоге недвижимое имение, как в опекуновском совете, банке, так и в приказах общественного призрения», лл. 29—30 (показания без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Ф. Ф. ВАДКОВСКОГО

Федор Федорович Вадковский был одной из видных фигур среди членов Южного общества декабристов. Уже 17 декабря 1825 г. на первом же заседании вновь учрежденного Следственного комитета в качестве информационного материала было заслушано донесение начальника Главного штаба генерал-адъютанта Дибича царю, представленное им 4 декабря того же года, т. е. за 10 дней до восстания декабристов¹. В этом донесении сообщалось, что шпион Шервуд узнал о существовании тайного общества в полках первой и второй армий, осуществляя связь с декабристом Ф. Ф. Вадковским. В доказательство революционной деятельности Ф. Ф. Вадковского Шервуд «представил два собственноручных письма» этого декабриста к П. И. Пестелю.

В донесении Дибича говорится о двух письмах, переданных Ф. Ф. Вадковским П. И. Пестелю, что является неточным. Приводимое письмо по своему содержанию распадается на две отдельные части, что и дало повод считать его за два отдельных письма.

¹ Донесение Дибича напечатано в книге: Н. К. Шильдер, Император Александр I, т. IV, стр. 418.

Собственноручное письмо к П. И. Пестелю, переданное Ф. Ф. Вадковским Шервуду с целью переслать его по назначению, вошло в состав следственного дела (см. документ № 3). Оно написано по-французски, имеет дату 3 ноября 1825 г. и по своему содержанию является весьма важным.

Дело Ф. Ф. Вадковского по своему содержанию распадается на две части соразмерно с теми двумя группами обвинений, какие были выдвинуты против него. В первую группу входило все то, что соприкасалось с письмом Ф. Ф. Вадковского к П. И. Пестелю. Во вторую группу были выделены вопросы о подготовке царубийства.

Главные вопросы, относящиеся к первому пункту обвинения, т. е. к сношениям с П. И. Пестелем, были предложены Ф. Ф. Вадковскому 4 января 1826 г. (см. документ № 5). Естественно, что они в большей своей части были основаны на данных, почерпнутых из письма Ф. Ф. Вадковского к П. И. Пестелю (см. документ № 3). Вопросы, связанные с обвинением о подготовке царубийства, были предъявлены Ф. Ф. Вадковскому спустя полтора месяца, именно 23 февраля (см. документ № 8). В следственном деле Ф. Ф. Вадковского по этому поводу приведен еще ряд документов: это дополнительные разъяснения самого декабриста, показания других лиц, протоколы очных ставок.

Начальным пунктом в этом расследовании были сведения, полученные Комитетом 19 февраля, о чем в его протоколах записано следующее: слушали показание лейб-Кирасирского ее величества полка поручика гр. Булгари; объявил, что все сказанное им гр. Спиро и Булгари о намерении кавалергардских офицеров посягнуть на жизнь покойного императора на придворном бале и проч. слышал он от Вадковского. Положили: спросить о сем Вадковского и всех арестованных по делу тайного общества кавалергардских офицеров¹. В связи с этим через несколько дней состоялся устный допрос Вадковского. 23 февраля «допрашивали: Нежинского конно-егерского полка прапорщика Вадковского вторично, для пояснения показания графов Спиро и Николая Булгари о намерении кавалергардских офицеров посягнуть на жизнь покойного государя на придворном бале, — сознался, что говорил о сем с гр. Булгари, и что действительно безрассудный и преступный разговор о сем был между кавалергардскими офицерами, но намерения действительно никогда не было и никогда не было определено сие исполнить... Положили: дать ему по сему допросный пункт и по получении ответа допросить других арестованных кавалергардских офицеров»². Письменный ответ на эти вопросы Комитета от 23 февраля (см. документ № 9) не удовлетворил Комитет. Не разъяснила ничего и очная ставка, данная Ф. Ф. Вадковскому с Н. Булгари 15 марта (см. документ № 10). Эти показания Вадковского привлекли к себе внимание во дворце, о чем свидетельствует упоминание о них в дневнике Марии Федоровны в записи от 16 марта³.

В 20-х числах апреля в распоряжении Комитета оказались новые данные о Ф. Ф. Вадковском⁴. О показаниях М. И. Муравьева-Апостола Ф. Ф. Вадковский первоначально был устно допрошен 22 апреля: «Допрашивали — записано об этом в журнале заседания — Нежинского конно-егерского полка прапорщика Вадковского; объявил, что был известен о намерении Матвея Муравьева-Апостола в 1823 г. посягнуть на жизнь покойного императора, равно и о цели Южного общества истребить всю императорскую фамилию. О принадлежности же тогда к обществу Артамона Муравьева и о согласии сего последнего содействовать Матвею, никогда не слышал, но знал, что его почитали способным ко вступлению в общество. Положили дать допросные пункты»⁵. «Допросные пункты» приведены в документе № 13, а ответы на них, заслушанные 25 апреля, — в документе № 14. Ответы Ф. Ф. Вадковского не удовлетворили Комитет: «слушали ответы прапорщика Вадковского, неоткровенно отвечает на вопрос, уверяя, что цель Южного общества ему была открыта только после перевода в армию»⁶.

Следует учитывать, что относительно данных в ответах объяснений сам же Вадковский в своих дальнейших показаниях (см. документ № 15) указывает, что они в известной своей части недостоверны. При наличии расхождений в показаниях М. И. Муравьева-Апостола и Ф. Ф. Вадковского, Комитет решил назначить на 28 апреля очную ставку «Вадковскому с отставным подполковником М. Муравьевым-Апостолом». Не допуская до очной ставки, Ф. Ф. Вадковский согласился с показанием М. И. Муравьева-Апостола⁷. Сведения об этом мы находим и в следственном деле (см. документ № 15).

В конце апреля Комитет получил новые свидетельства о деятельности Ф. Ф. Вадковского. 25 апреля «слушали корнета Свистунова ответы на дополнительные допросные пункты. Объявляет, что однажды Вадковский, говоря о разных средствах к приведению в исполнение намерений общества, сказал, что можно на придворном бале в белой зале истребить всех священных особ императорской фамилии и провозгласить республику и

¹ ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 201.

² Там же, л. 221об.

³ «Междоусобица 1825 г. и восстание декабристов 1826 г.», стр. 101.

⁴ «Восстание декабристов», т. IX, стр. 259.

⁵ ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 398—398об.

⁶ Там же, л. 418.

⁷ Там же, л. 434об.

спросил присутствующих членов — его Свистунова, Депрерадовича, Кривцова и Матвея Муравьева-Апостола, — готовы ли они сие произвести, на что все единогласно объявили согласие. Предложение сие в разговоре было повторено самим Свистуновым впоследствии сим же членом и корнету Муравьеву и равномерно всегда было принято¹. 28 апреля состоялась очная ставка Ф. Ф. Вадковского с П. П. Свистуновым (см. документ № 16), Ф. Ф. Вадковский согласился со всеми показаниями Свистунова.

В документе № 17 приведено дополнительное показание Ф. Ф. Вадковского о том, как он принял в Южное общество своего младшего брата Александра².

Наиболее поздними по времени возникновения являются «вопросы о воспитании» (см. документ № 20). Ответы на них были написаны Вадковским только 2 июня 1826 г.

* * *

Следственное дело Ф. Ф. Вадковского, хранящееся среди дел других декабристов в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 405, по современной нумерации, сделанной карандашом вверху каждого листа, состоит из 68 листов, из которых 60 листов занято текстом, остальные чистые.

Кроме современной нумерации на большей части листов этого дела мы находим прежнюю, сделанную чернилами военным советником Вахрушевым. Эта нумерация начинается с л. 8 по современной нумерации и кончается на л. 60, который Вахрушевым был помечен как л. 58. Кроме того, Вахрушев перенумеровал белые листы (50—58) и на обороте последнего, занумерованного им листа сделал заверительную надпись: «В сем деле номерованных листов пятьдесят восемь. Военный советник Вахрушев».

Без нумерации Вахрушева остались следующие части дела, как присоединенные несколько позже: 1) выписка из показаний декабристов о Ф. Ф. Вадковском (см. документ № 21); эта выписка имеет свою особую полистную нумерацию: 1—3; 2) записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о Ф. Ф. Вадковском (см. документ № 22); она также имеет свою самостоятельную полистную нумерацию с 2 по 6; главные пункты обвинения Ф. Ф. Вадковского (см. документ № 23); на этом документе стоит цифра: «1».

Кроме этих двух сплошных или почти сплошных нумераций некоторые группы документов были перенумерованы во время самого производства следствия и поэтому имеют еще особую, к ним одним относящуюся, нумерацию. Это относится к следующим документам: 1) показания Ф. Ф. Вадковского, данные им генерал-адъютанту Левашову, на лл. 8—9 по современной нумерации имеют самостоятельную полистную нумерацию с 1 по 2; 2) вопросы Комитета Ф. Ф. Вадковскому от 4 января 1826 г. (на лл. 22—26 по современной нумерации) и ответы Ф. Ф. Вадковского на вопросы Комитета от 4 января 1826 г. (на лл. 27—32 по современной нумерации) помечены как 3—13; 3) вопросы Комитета Ф. Ф. Вадковскому от 23 февраля и его ответы на них (на лл. 34—39 по современной нумерации) имеют пометы: 14—19. Это служит указанием на то, что данными ответами Ф. Ф. Вадковского тогда весьма интересовались и, возможно, посылали их кому-либо на прочтение.

Как и в других следственных делах, в начале дела Ф. Ф. Вадковского находим опись документов, входивших в состав дела в то время, когда Вахрушев нумеровал его по листам. По этой описи в деле насчитывается 19 отдельных документов, фактически же их 22, помимо описи, скрепленной Вахрушевым.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Ф. Ф. Вадковского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 405:

1. Дело № 156, С. Н. Булгари, лл. 7—7 об. (показания от 10 января 1826 г.).
2. Дело № 171, Ф. Ф. Гагарина, л. 10 (показания от 3 февраля 1826 г.).
3. Дело № 79, Ф. Я. Скарятина, лл. 4—4 об. (показания от 4 февраля 1826 г.).
4. Дело № 187, Н. В. Воейкова, л. 18 (показания от 15 февраля 1826 г.).
5. Дело № 208, М. Ф. Голицына, л. 11 (показания от 17 февраля 1826 г.).
6. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 140 (показания от 24 апреля 1826 г.).
7. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах», лл. 143—144 об. (показания от 27 мая 1826 г.).

¹ ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 416об.

² Следственное дело А. Ф. Вадковского, № 103.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. К. ТИЗЕНГАУЗЕНА

Василий Карлович Тизенгаузен принадлежал к числу членов Южного общества декабристов. О его принадлежности к тайному обществу правительство Николая I узнало главным образом из показаний Майборды. Почти в то же самое время, 20 декабря 1825 г., производивший следствие на Юге, генерал-адъютант Киселев указывает на В. К. Тизенгаузена как на одного из членов общества¹. Приказание об его аресте было дано 25 декабря². В. К. Тизенгаузен, находившийся ко времени начала следствия со своим Полтавским пехотным полком в Бобруйской крепости, был арестован в ночь с 4 на 5 января 1826 г. 5 января он давал свои предварительные показания в Могилеве Белорусском главным образом по поводу частых отлучек служившего в его полку М. П. Бестужева-Рюмина (см. документ № 3).

Как видно из послужного списка В. К. Тизенгаузена, он одно время состоял адъютантом генерала И. И. Дибича, с которым все время был в близких отношениях. Когда В. К. Тизенгаузен был привлечен к следствию, он посылал письма Дибичу, ставшему теперь одним из членов Следственного комитета. Таких писем Дибичу в деле сохранилось два; кроме того, мы встречаем здесь же указание, что он писал Дибичу еще один раз.

Важное значение имеют письма на французском языке (см. документы №№ 8а и 8б). Одно из них (см. документ № 8а) написано С. И. Муравьевым-Апостолом и было адресовано В. К. Тизенгаузену. Оно датировано 25 февраля 1825 г. Другое письмо (см. документ № 8б), написанное С. И. и М. И. Муравьевыми-Апостолами, было послано ими в Бобруйск к М. П. Бестужеву-Рюмину, но не попало по назначению. Оно имеет дату 13 декабря 1825 г. Напомним, что это был тот самый день, когда арестовали П. И. Пестеля; это был канун дня восстания декабристов в Петербурге.

Следственное дело В. К. Тизенгаузена во многом соприкасается с делами двух других близких к нему декабристов — И. С. Повадо-Швейковского и В. И. Враницкого. На предварительном допросе в Петербурге, который был снят, как можно предполагать, 8 или 9 января генерал-адъютантом Левашовым, В. К. Тизенгаузен не признал себя членом общества. На основании собранного материала были выработаны в Комитете вопросы из 16 отдельных пунктов, предложенные Тизенгаузену 16 января (см. документ № 12). По поводу его ответов в протоколе заседания Комитета 16 января кратко записано: «сознался в принадлежности к злоумышленному обществу»³. После этого В. К. Тизенгаузен долго не запрашивали. Только почти через 2½ месяца, 22 марта, ему были направлены новые вопросы из 8 отдельных пунктов (см. документ № 16). Ответы на них даны Тизенгаузену в документе № 17.

• •

Следственное дело В. К. Тизенгаузена хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 406. По современной нумерации, сделанной по листам карандашом, в деле насчитывается 86 листов, заполненных текстом, и несколько белых листов. В нумерацию входит и копия части письма С. И. и М. И. Муравьевых-Апостолов к М. П. Бестужеву-Рюмину на французском языке, написанная карандашом и помеченная как лл. 32—33.

Кроме современной нумерации, на большей части листов этого дела мы находим прежнюю, сделанную чернилами военным советником Вахрушевым. Эта нумерация начинается с л. 10 по современной нумерации и кончается на л. 86, который Вахрушевым был помечен как л. 77. Кроме того, Вахрушев перенумеровал белые листы (лл. 73—77) и на обороте последнего занумерованного им листа сделал заверительную надпись: «В сем деле номерованных листов семьдесят семь. Военный советник Вахрушев».

Согласно с этой нумерацией и сделана воспроизводимая в настоящем издании «Опись документам», находящаяся в начале следственного дела и также скрепленная Вахрушевым. По этой описи в деле значится всего 22 документа, фактически же их 25. Нумерации Вахрушева мы не находим в следующих частях дела, поступивших уже после произведенной им разметки: 1) в выписке из показаний декабристов о В. К. Тизенгаузене (см. документ № 24); эта выписка имеет свою особую полистную нумерацию: 1—2; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова о В. К. Тизенгаузене (см. документ № 25); она также имеет свою самостоятельную полистную нумерацию с 1 по 8; 3) в главных пунктах обвинения В. К. Тизенгаузена (см. документ № 26); на этом документе стоит цифра «1».

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 34—40.

² ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 21об.

³ Там же, л. 77.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. К. Тизенгаузена по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 406:

1. Дело № 315 «О собрании сведений о положении и домашних обстоятельствах ближайших родных лиц, осужденных за участие в восстании декабристов», лл. 131—131 об. (показания от 5 января 1826 г.).
2. Дело № 407, В. И. Враницкого, л. 13 (показания от 3 февраля 1826 г.).
3. Дело № 94, М. Н. Паскевича, л. 11 (показания от 19 февраля 1826 г.).
4. Дело № 256, Жукова, лл. 11—11 об. (показания от 10 марта 1826 г.).
5. Дело № 130, Поздеева, Криднера, Вильманса, л. 15 (показания от 10 марта 1826 г.).
6. Дело № 130, Вильманса, Криднера, Поздеева, лл. 3—3 об. (показания от 17 марта 1826 г.).
7. Дело № 94, М. Н. Паскевича, л. 17 (показания от 17 марта 1826 г.).
8. Дело № 246 «Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею», л. 45 (показания от 26 марта 1826 г.).
9. Дело № 257, М. А. Габбе, л. 5 (показания от 29 марта 1826 г.).
10. Дело № 407, В. И. Враницкого, лл. 34—34 об. (показания от 3 апреля 1826 г.).
11. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 235 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
12. Дело № 246 «Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею», л. 79 (показания от 12 апреля 1826 г.).
13. Дело № 395, С. И. Муравьева-Апостола, лл. 309—309 об. (показания от 23 апреля 1826 г.).
14. Дело № 404, И. С. Повало-Швейковского, лл. 72—72 об. (показания от 24 апреля 1826 г.).
15. Дело № 301 «О частных долгах, имевшихся у арестованных», лл. 30—30 об. (показания без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. И. ВРАНИЦКОГО

Первые сведения о принадлежности В. И. Враницкого к Южному обществу Комитет получил 4 января 1826 г.¹ 5 января последовало распоряжение об аресте В. И. Враницкого². Как можно полагать на основании слов В. И. Враницкого, на службе он «находился по 10-е число Января сего 1826 г.» (см. документ № 23). Он был арестован 10 января в Житомире, где размещался штаб 3-го корпуса. Первый предварительный допрос был снят с него генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 3).

2 февраля В. И. Враницкий был устно допрошен в Комитете, но, как записано в журнале этого заседания, «во всем отрёкся»³. Поэтому в Комитете решили: «испросить высочайшее соизволение на то, чтобы полковник Враницкий был переведен в крепость для содержания под арестом, ибо по всем показаниям главных членов Южного общества он принимал участие во всех их действиях и совещаниях»⁴. Тогда же были даны ему и письменные вопросные пункты (см. документ № 13). 4 февраля последовало распоряжение «Враницкого посадить в крепость»⁵. Письменные ответы В. И. Враницкого были заслушаны в Комитете 8 февраля (см. документ № 14). В них В. И. Враницкий продолжал упорно отрицать свое участие в обществе. Тогда Комитет наметил ход дальнейшего следствия по делу В. И. Враницкого: «полковника Враницкого уличить очными ставками»⁶. Однако практически прибегать к очным ставкам тогда, в феврале, было еще рано из-за отсутствия у Комитета необходимых материалов.

9 марта В. И. Враницкому, как и другим декабристам, упорно отрицавшим свою принадлежность к тайному обществу, был предложен Комитетом вопрос: желает ли он «дать ответы по чистой совести и всею искренностию». Ответ В. И. Враницкого был совершенно не тот, какого ожидал Комитет. Он отрицал и на этот раз свое участие в обществе.

3 апреля В. И. Враницкому были даны очные ставки с лицами, наиболее ему близкими, — с И. С. Повало-Швейковским (см. документ № 17) и В. К. Тизенгаузенем (см. документ № 18). В журнале заседания Комитета при протоколировании первой из этих очных ставок находим дополнительные подробности относительно показаний В. И. Враницкого⁷.

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 81, 435.

² ЦГИАМ, ф. 48, д. № 26, л. 47.

³ Там же, л. 133 об.

⁴ Там же, л. 134.

⁵ Там же, л. 141 об.

⁶ Там же, лл. 155—155 об.

⁷ Там же, л. 336 об.

После очных ставок Враницкому были предложены 9 апреля вопросные пункты (см. документ № 19), ответы на которые он представил на следующий день (см. документ № 20).

Что касается «выписки из показаний других лиц», то в деле Враницкого она отличается краткостью и в состав ее вошли далеко не все показания: нет, например, ни показаний И. С. Повало-Швейковского, ни показаний членов Общества соединенных славян (см. документ № 28).

В. И. Враницкий, чех по национальности, часто употребляет выражения, не свойственные русскому языку. Например, почти постоянно вместо слова «меня» он пишет «мне», «глазная ставка» вместо «очная ставка» и др.

* * *

Следственное дело В. И. Враницкого хранится в Центральном государственном историческом архиве в Москве в фонде № 48 под № 407. Согласно современной нумерации, сделанной по листам карандашом, в нем насчитывается всего 59 листов, заполненных текстом, и несколько белых листов. В эту нумерацию входит и прежняя бумажная обложка, помеченная как л. 1.

По окончании следствия это дело также приводил в порядок военный советник Вахрушев. Поэтому в деле В. И. Враницкого мы находим все те внешние особенности, какие встречаем и в других следственных делах, заверенных Вахрушевым. При нумерации листов дела у Вахрушева еще не было: 1) выписки из показания декабристов о В. И. Враницком (см. документ № 28); эта выписка имеет по листам свою особую нумерацию и помечена как лл. 1—2; 2) записки правителя дел Следственного комитета Боровкова о В. И. Враницком (см. документ № 29); она также имеет самостоятельную полистную нумерацию: 1—3.

Все следственное дело, кроме указанных двух частей, было перенумеровано Вахрушевым по листам. Его нумерация, сделанная чернилами, начинается с л. 6 по современной нумерации, который Вахрушевым помечен как л. 1. По заверительной записи Вахрушева, сделанной им в конце дела, в нем 62 листа. В это число он включил и несколько чистых листов, с текстом же насчитывается 52 листа.

Кроме нумерации Вахрушева, охватывающей почти все следственное дело, мы находим в отдельных его частях особый счет листов, которые были перенумерованы еще во время производства следствия. Так, показания В. И. Враницкого, данные им генерал-адъютанту Левашову, вопросы Комитета и ответы на них 2 февраля 1826 г. И. С. Повало-Швейковского, П. И. Пестеля, С. Г. Волконского, С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина, А. П. Юшневского, В. К. Тизенгаузена и А. П. Барятинского (см. документы №№ 3—12) имеют свою особую полистную нумерацию карандашом с 1 по 10 л. (по современной нумерации л. 6—15); вопросы Комитета В. И. Враницкому от 2 февраля, 9 марта и 9 апреля 1826 г. и ответы на них В. И. Враницкого, письмо В. И. Враницкого генерал-адъютанту Левашову от 26 марта 1826 г., а также протоколы очных ставок И. С. Повало-Швейковского и В. К. Тизенгаузена с В. И. Враницким 3 апреля 1826 г. (см. документы №№ 13—20) помечены по листам карандашом как лл. 11—30 (по современной нумерации лл. 21—40). Наконец, следует отметить еще один факт: на обороте чистых листов 49—58, по современной нумерации, написаны чернилами писарской рукой фамилии декабристов: В. И. Враницкого, А. П. Барятинского, С. И. Муравьева-Апостола, В. К. Тизенгаузена, А. П. Юшневского, М. П. Бестужева-Рюмина, С. Г. Волконского, П. И. Пестеля и И. С. Повало-Швейковского и сделаны декабристами, поименованными выше, кроме М. П. Бестужева-Рюмина и С. Г. Волконского, собственноручные приписки: «ответ». На листе же 54 об. помимо надписи чернилами: «Подпоручнику Бестужеву Рюмину» имеется карандашная приписка: «Кро. № 17», которая показывает, что М. П. Бестужев-Рюмин во время своего заключения находился в каземате № 17 Кронверкского бастиона Петропавловской крепости.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. И. Враницкого по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 407:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 296 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
2. Дело № 404, И. С. Повало-Швейковского, лл. 72—72 об. (показания от 24 апреля 1826 г.).
3. Дело № 404, И. С. Повало-Швейковского, лл. 74—75 (показания от 29 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. А. КРЮКОВА

Николай Александрович Крюков принадлежал к числу видных членов Южного общества декабристов.

Из документов, вошедших в состав следственного дела Н. А. Крюкова, особо важное значение имеет его записка (см. документ № 3). В описи, составленной Вахрушевым, она озаглавлена так: «Записка, найденная в бумагах Крюкова в Тульчине и по содержанию своему до конституции касающаяся».

Вся записка писана рукой самого Н. А. Крюкова на небольшой четвертушке бумаги с водяным знаком: «1821 г.». О внешнем виде этой записки можно составить представление на основании прилагаемых фотографических снимков.

Замечания Н. А. Крюкова тесным образом связаны с общими положениями «Русской Правды». Это уясняется при сравнении некоторых из его заметок с сочинениями П. И. Пестеля.

Следствие по делу Н. А. Крюкова проходило следующим образом.

В Тульчине расследования Чернышева и Киселева по делу Н. А. Крюкова начались с 16 декабря 1825 г., когда они возвратились из местечка Линцы. Дежурный генерал 2-й армии Байков представил Киселеву два рапорта и к ним приложил бумаги, отобранные им во время обыска на квартирах некоторых членов Южного общества, в том числе и у Н. А. Крюкова¹. Главной задачей следователей было отыскание «Русской Правды», о которой, со слов Майборода, у них уже тогда составилось представление, что это «законы», должныствующие быть введенными после революционного переворота, подготавливаемого членами тайного общества. В это время точных данных об обществе у следователей было весьма немного. Это были: 1) список членов общества, представленный Майбородой, и разные устные его показания, которым он придал письменную форму только к 22 декабря в виде подробных ответов на предложенные ему следователями вопросы²; 2) бумаги, отобранные на квартире Н. А. Крюкова, в том числе и названная выше записка, которые тотчас же обратили на себя внимание следователей и подверглись рассмотрению.

На основании имевшегося тогда материала следователи составили вопросы для Н. А. Крюкова, 20 декабря он дал на них свои ответы. Это был первый и притом единственный допрос Крюкова в Тульчине (см. документ № 4). Крюков решительно отозвался своим полным неведением относительно тайного общества. К 25 декабря бумаги, взятые на квартирах декабристов, были просмотрены следователями и, в частности, о бумагах Н. А. Крюкова Чернышев и Киселев доносили: «отрывок, рукою его написанный и заключающий в себе 10-ть статей³ по содержанию своему означают ничто иное, как выписку или предположение новых законов собственно для России составляемых, ибо в нем предначертано измерение земли в губерниях и уездах — Собрание сведений о Доходах Помещиков и количестве владимовой земли. Отдача откупов, какова например *уманская переправа* заслуженным гражданам, — Увеличение доходов *вотчинника*⁴, ограничение Граждан в имуществе положенного мерою, взыскание с тех кои будут обладать более определенного количества — сбор войск *конскрипцию*; позволение переменять конституцию не иначе, как по перемене прежних депутатов новыми; и наконец зависимость Граждан от управления *высшей инстанции*, о коей капитан Майборода имено утверждает что по законам *Русской правды*, предназначались в России управления под именем *высших инстанций*, Следственно отрывок сей ни в каком случае не может быть принят переводом или выпискою из иностранных сочинений.

б) что прочия отрывки, замечания, выписки и переводы заключают в себе полный свод самых соблазнительных и развратных умствований новейшей пагубной философии»⁵.

В том же самом рапорте от 25 декабря Чернышев и Киселев сообщили Витгенштейну, а через него и Николаю I: «по важности же подозрений открывшихся насчет Поручика Крюкова 2. и Майора Лорера подвергнули их обеих Аресту»⁶. Далее они писали: «признаем весьма нужным отправить ныне же в Санктпетербург... — Майора Лорера, Штабс ротмистра князя Барятинского, поручиков Крюкова 2-го и Старосельского»⁷.

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 36.

² Там же, стр. 10—27.

³ Ошибка в донесении, фактически их 8.

⁴ Ошибка в донесении, в записке Н. А. Крюкова написано «воспитанников», см. вклейку-фото между стр. 352—353.

⁵ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 42.

⁶ Там же, стр. 41.

⁷ Там же, стр. 45.

Доставлен был Н. А. Крюков в Петербург 5 января 1826 г.¹ После допроса у Левашова, происходившего 6 января, он был отправлен в Петропавловскую крепость. И на этом допросе он продолжал прежнюю свою тактику, утверждая, что «никогда тайному обществу не принадлежал» (см. документ № 5).

После этого Комитет поручил Вахрушеву составить справку о материалах по делу Н. А. Крюкова, какие до сего времени были собраны (см. документ № 6). Дата этой справки в документе не обозначена. То обстоятельство, что справка, будучи несколько дополнена новыми данными, легла в основание вступительной части к вопросам Н. А. Крюкову, предложенным 13 января, дает возможность относить ее составление к 9—12 января 1826 г.

13 января состоялся первый допрос Н. А. Крюкова, по поводу которого в протоколах Комитета записано: «допрашивали Крюкова 2, который, несмотря на явные против него улики, не только от всего отказался, но еще в выражениях употреблял дерзость, даже тоном некоторого презрения, а в бумагах его найдены многие выписки самых соблазнительных мнений из новейших философов — решили просить заковать в железа»². Николай I на полях донесения Комитета отметил «Крюкову очную ставку с Пестелем»³. После этого в ходе следствия над Н. А. Крюковым заметна приостановка, которая длится до начала марта. Однако в течение этого времени сведения Комитета о Южном обществе все увеличиваются, в частности были найдены рукописи П. И. Пестеля, что имело место в 10-х числах февраля.

9 марта Комитет запросил Н. А. Крюкова о том, намерен ли он отказаться от прежней своей системы упорного отрицания всякого участия в тайном обществе (см. документ № 9). Н. А. Крюков и в данном случае дал отрицательный ответ.

Н. А. Крюков вплоть до 3 апреля упорно отрицал всякое свое участие в деятельности тайного общества. Комитет решил первоначально собрать сведения о том, кто принял Н. А. Крюкова в общество, чтобы затем провести его очные ставки с другими декабристами.

Поступивший к 3 апреля материал позволял Комитету выяснить окончательно вопрос об обстоятельствах принятия Н. А. Крюкова в члены тайного общества. С этой целью Комитет допросил Ивашева и Барятинского. Вопросы, адресованные каждому из них, приводятся в следственном деле Н. А. Крюкова (см. документы № 12 и № 13).

3 апреля Н. А. Крюкову были даны очные ставки: первая — с Н. И. Лорером, вторая — с Н. Ф. Заикиным (см. документы № 14 и № 15). Н. А. Крюков на этот раз признал себя членом общества. Около того же времени Комитет получил сведения, подтверждающие, что Н. А. Крюкова принял в члены декабристской организации А. П. Барятинский⁴.

8 апреля Н. А. Крюкову были направлены вопросные пункты (см. документ № 16). Фактически это были последние вопросные пункты, на которые он дал свои ответы.

В протоколе Комитета от 8 апреля ничего не говорится об устном допросе Н. А. Крюкова. 15 апреля, когда был заслушан в Комитете его письменный ответ (см. документ № 17), мы находим в протоколе такую отметку: «слушали:... 4) квартирмейстерской части поручика Крюкова 2 ответы на допросные пункты, удовлетворительны; между прочим объявляет, что Пестель уговаривал членов шить себе армейские мундиры, вероятно для приведения в исполнение Белоцерковского плана действий. Положили: взять в соображение»⁵.

Относительно документа № 18 — протокола очной ставки, состоявшейся 22 апреля между П. И. Пестелем и Н. А. Крюковым, следует заметить, что такая же (в соответственной части) очная ставка в этот же самый день была дана П. И. Пестелю с А. П. Барятинским⁶.

Из последующих документов, вошедших в состав следственного дела Н. А. Крюкова, следует остановиться на записке А. Д. Боровкова (см. документ № 22). В самом начале ее мы читаем: «Крюков 2... уличенный очною ставкою с Князем *Барятинским* на конец сознался, что он принадлежал Тайному Обществу». Однако протокола упомянутой очной ставки мы не находим ни в деле Н. А. Крюкова, ни в деле А. П. Барятинского. Как известно, сведения обо всех происходивших очных ставках обязательно записывались в протоколы Комитета, но и там не находим указания о том, что состоялась эта очная ставка (дело № 26).

Можно предположить, что в данном случае мы имеем налицо редкий, но все же не единственный пример ошибки, возникшей по вине переписчика: переписав начало фразы: «уличенный очною ставкою с», он далее вместо следовавших в черновике слов «майором

¹ Б. Пушкин, Арест декабристов, стр. 395; см. сборник «Декабристы и их время», 1932 г.

² ЦГИАМ. ф. 48, д. № 26, л. 71.

³ Там же, л. 73.

⁴ «Восстание декабристов», т. X, стр. 284.

⁵ ЦГИАМ. ф. 48, д. № 26, л. 376.

⁶ «Восстание декабристов», т. X, стр. 289.

Лорером» ошибся в счете строк и взял стоящую ниже фамилию: «был принят кн. Барятинским». Боровков, скрепляя после переписки этот документ, не заметил ошибки переписчика.

«Вопросы о воспитании» (см. документ № 20) могли быть получены Н. А. Крюковым позже 15 апреля, когда уже были заслушаны в Комитете его ответы на вопросные пункты, предложенные ему 8 апреля.

Вскоре же после ознакомления с ответами Н. А. Крюкова Комитет нашел нужным дать отдельные вопросы некоторым членам Южного общества — 20 апреля Лореру¹, П. И. Пестелю², Заикину³, С. И. Муравьеву-Апостолу⁴ и 23 апреля — вторично Заикину⁵.

* * *

Следственное дело Н. А. Крюкова хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 408. В нем насчитывается, согласно современной нумерации, сделанной карандашом по листам, всего 52 листа, заполненных текстом, и несколько чистых. В эту нумерацию входят и чистые листы, на обороте которых написано: на л. 49 об.: «Полковнику Пестелю» и ниже рукой П. И. Пестеля: «Ответ»; на л. 50 об.: «адъютанту главнокомандующего 2-ой Армией Поручику Крюкову 1-му» и ниже рукой А. А. Крюкова: «Ответ»; на 51 об.: «поручику Крюкову 2-му», ниже рукой Н. А. Крюкова: «Ответ»; на последнем же (52 об.) листе, также не заполненном текстом, на обороте его находится заверительная запись военного советника Д. И. Вахрушева.

Кроме современной нумерации на большей части листов этого дела мы находим прежнюю, сделанную чернилами военным советником Вахрушевым. Его нумерация начинается с л. 10 по современной нумерации и кончается на л. 52, который Вахрушевым был помечен как л. 47. Кроме того, Вахрушев перенумеровал белые листы (л. 38—41 и 45—47) и на обороте последнего, занумерованного им листа сделал заверительную надпись: «В сем деле номерованных листов сорок семь. Военный советник Вахрушев».

По этой нумерации и составлена воспроизводимая в настоящем издании «Опись документов», находящаяся в начале следственного дела и также скрепленная Вахрушевым. По этой описи в деле значится 19 документов, фактически же их 22. Нумерации Вахрушева мы не находим в следующих частях дела, поступивших уже после произведенной им разметки: 1) в выписке из показаний декабристов о Н. А. Крюкове (см. документ № 21); эта выписка имеет свою особую полистную нумерацию: 1—2; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова о Н. А. Крюкове (см. документ № 22); она имеет свою полистную нумерацию с 3 по 8; 3) в главных пунктах обвинения Н. А. Крюкова (см. документ № 23); на этом документе также имеется своя самостоятельная полистная нумерация 1—2.

Кроме того, остатки старой нумерации, предшествовавшей нумерации Вахрушева, мы находим на листах 11—16 и 28—29 по современной нумерации. На этих листах написаны вопросы следователей и ответы Н. А. Крюкова (см. документ № 4) и краткие записи Н. А. Крюкова (см. документ № 3). Вопросы писаны рукой Вахрушева, ответы и скрепы под ответами написаны Н. А. Крюковым собственноручно. На этих листах имеются пометы: «1—6. Собственноручные краткие записи Н. А. Крюкова имеют пометки: «1—2». Вопросы следователей и ответы Н. А. Крюкова, а также его краткие записи относятся к начальному периоду следствия, производившемуся генерал-адъютантами Чернышевым и Киселевым в Тульчине, поэтому и сохраняют остатки прежней нумерации.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. А. Крюкова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 408:

1. Дело № 109, П. И. Горленко, л. 6 (показания от 6 апреля 1826 г.).
2. Дело № 125, И. В. Рыкевича, л. 5 (показания от 6 апреля 1826 г.).
3. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 223 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
4. Дело № 426, Н. А. Загорецкого, л. 26 (показания от 23 апреля 1826 г.).
5. Дело № 138, А. Мартынова, л. 17 (показания без даты).

¹ «Восстание декабристов», т. IV, № 62, стр. 189.

² Там же, № 63, стр. 190.

³ Там же, № 69, стр. 196.

⁴ Там же, № 55, стр. 361.

⁵ Там же, № 71 и 72, стр. 197.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. И. ФАЛЕНБЕРГА

Петр Иванович Фаленберг как член тайного общества стал известен Комитету 4 января 1826 г.¹ Уже на следующий день, 5 января, последовало распоряжение Николая I об его аресте. Арестованный в Тульчине П. И. Фаленберг был привезен в Петербург 22 января и тогда же, вероятно, дал свои первые показания генерал-адъютанту Левашову (см. документ № 3).

5 февраля в первый раз он был допрошен устно в Комитете. Тогда же ему были предъявлены и вопросные пункты (см. документ № 10). Ответы Фаленберга (см. документ № 11) были заслушаны 10 февраля, причем в журнале Комитета по этому поводу находим краткую запись: «сознался, что был членом общества»².

Представив свои объяснения на вопросы Комитета, П. И. Фаленберг после этого дал еще ряд показаний. Первое из этих показаний было заслушано в Комитете 15 февраля (см. документ № 12), второе — 20 февраля (см. документ № 13); третье — 12 марта (см. документ № 14). В последнем из этих показаний П. И. Фаленберг вполне ясно и определенно заявил, что он действительно дал А. П. Барятинскому обещание участвовать в покушении на цареубийство. В дальнейшем дела А. П. Барятинского и П. И. Фаленберга взаимно дополняют одно другое.

13 апреля состоялась очная ставка П. И. Фаленберга с А. П. Барятинским³.

Не случайно в определении Верховного уголовного суда по делу А. П. Барятинского записано: «Умышляя на цареубийство с назначением лица к совершению оного». Здесь имели в виду П. И. Фаленберга.

* * *

Следственное дело П. И. Фаленберга хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде № 48 под № 409. По своим размерам оно не велико. По современной нумерации, сделанной по листам карандашом, в нем насчитывается всего 29 листов, заполненных текстом, и несколько белых листов. В эту нумерацию входит и прежняя бумажная обложка, помеченная как л. 1.

Кроме современной нумерации на большей части листов этого дела мы находим прежнюю, сделанную чернилами военным советником Вахрушевым. Эта нумерация начинается с л. 6 по современной нумерации и кончается на л. 29, который Вахрушевым был помечен как л. 31. Вахрушев перенумеровал не только заполненные, но и чистые листы (лл. 23—31) и на обороте последнего занумерованного им листа сделал заверительную надпись: «В сем деле номерованных листов тридцать один. Военный советник Вахрушев».

Нумерации Вахрушева мы не находим в следующих частях дела, поступивших уже после разметки Вахрушева: 1) в выписке из показаний декабристов о П. И. Фаленберге (см. документ № 17); на этой выписке стоит цифра «1»; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова о П. И. Фаленберге (см. документ № 18); она также имеет свою самостоятельную полистую нумерацию с 2 по 3; 3) в главных пунктах обвинения П. И. Фаленберга (см. документ № 19); этот документ помечен как л. «1».

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. И. Фаленберга по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 409:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», лл. 333—334 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.).
2. Дело № 401, А. П. Барятинского, л. 57 (показания от 13 апреля 1826 г.).
3. Дело № 138, А. Мартынова, л. 20 (показания без даты).

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 81 и 435.

² ЦИАМ, ф. 48, л. № 26, л. 161 об.

³ «Восстание декабристов», т. X, № 12, стр. 288.

БУМАГА РУКОПИСЕЙ. ВОДЯНЫЕ ЗНАКИ.

На бумаге в следственных делах, вошедших в этот том, — № 402 (А. В. Поджио), № 403 (А. З. Муравьева), № 404 (И. С. Повало-Швейковского), № 405 (Ф. Ф. Вадковского), № 406 (В. К. Тизенгаузена), № 407 (В. И. Враницкого), № 408 (Н. А. Крюкова) и № 409 (П. И. Фаленберга) — имеется несколько типов водяных знаков, а именно:

- 1) ¹ Rall курсивом. ²
- 2) Улей.
- 1) AFRall. ³
- 2) В двойном овале лев с мечом, в низу овала: Pro patria.
- 1) Буквы: А. Б. Ф. и ниже цифра года: 1822. ⁴
- 2) В двойном круге изображение сидящего человека с копьем.
- 1) Одна под другой буквы: R. I. Z. ⁵
- 2) Гербовый щит с изображением в левом поле оленя на задних ногах, в правом — вооруженного мечом человека.
- 1) Буквы: Ф. К. Н. ⁶
- 2) Цифра года: 1823.
- 1) AFRall и ниже курсивом Д. 5. ⁷
- 2) В двойном овале лев с мечом, в низу овала: Pro patria.
- 1) Буква: R и ниже цифра года: 1818. ⁸
- 2) Гербовый щит с изображением в левом поле оленя на задних ногах, в правом — вооруженного мечом человека.
- 1) AFRall и ниже курсивом Д. 4. ⁹
- 2) В двойном овале лев с мечом, в низу овала: Pro patria.
- 1) Rall курсивом и ниже Д. 5 курсивом. ¹⁰
- 2) Улей.
- 1) Буквы: В. Ф. и ниже цифра года: 18. ¹¹
- 2) Второго полулиста нет.
- 1) Буквы: А. Б. Ф. и ниже цифра года: 1822. ¹²
- 2) Герб Амстердама, наверху: Pro patria.
- 1) В двойном овале портрет Александра I и надпись кругом: «Александр первой изабавителем немещин» ¹³.
- 2) Герб (двуглавый орел) и надпись кругом: «Бог защити российского императора».
- 1) Rall курсивом и ниже Д. 4 курсивом. ¹⁴
- 2) Улей.
- 1) Буквы: Ф. Д. Я. ¹⁵ (бумага синяя).
- 2) Герб (двуглавый орел) и ниже цифра года: 1822.
- 1) Буквы: R. I. Z. ¹⁶
- 2) Гербовый щит, внутри которого изображение улья с буквой R внизу.
- 1) Буквы: А. Г. и ниже цифра года: 1821 г. ¹⁷
- 2) Второго полулиста нет.
- 1) Honig and Zoopen ¹⁸.
- 2) Подражание филигрании pro patria и буквы: I. H. and Z.
- 1) Буквы: A. F. R. ¹⁹
- 2) Языческое божество в ладье и лев с мечом. Pro patria.

1. Арабские цифры 1 и 2 обозначают первую и вторую половину одного и того же листа. Ну лем (0) обозначены чистые листы нумерованные.

2. № 402 — «Обложка»; № 403 — 17/0, 51, 52/55, 53/54; № 404 — 76/77, 80/81; № 406 — 70/71; № 407 — 5/0.

3. № 402 — 14, 17/18, 21/22; № 403 — «Обложка» — 1, 20, 21/22, 40/41, 44; № 404 — 1, 15/0, 17/18, 30/33, 68/69, 72, 73, 82/83, 84/0, 87; № 405 — 10/11, 45/46, 47/48, 49/50, 55/56; № 406 — «Обложка» — 1, 47/48, 49/50, 72, 73/74, 75/76; № 407 — 16, 17/18, 38/32, 40, 41, 42; № 408 — «Обложка», 9/10, 21/22, 33, 34, 35, 37, 43/44, 47/48; № 409 — «Обложка» — 1, 13, 14/15, 28/0.

4. № 403 — 18, 56; № 404 — 16/0; № 406 — 10, 56; № 408 — 10, 52.

5. № 402 — 49/50, 51/52, 53; № 403 — 25/28, 26/27, 29/30, 31/36, 32/35, 33/34; № 404 — 35/36, 37/38, 39/44, 40/41, 42/43, 45/46, 47, 48/51, 49/50; № 405 — 34, 35/36, 37/38, 39, 40/41; № 407 — 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 21, 22/23, 24/25, 26/27, 30, 33, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58; № 408 — 30, 31, 32, 36, 49, 50, 51; № 409 — 23.

6. № 403 — 42/43.

7. № 402 — 16, 19/20, 23/24, 64/65, 66/67, 68; № 403 — 45/46, 47/48, 49/50; № 404 — 19, 64, 65, 66, 67, 70/71, 74/75, 85/86; № 405 — «Обложка», 7/0, 42, 43, 44, 51, 52, 57, 58/59; № 406 — 21/22, 77/78, 79/80, 81/82, 83, 84/85; № 407 — «Обложка» — 1, 34, 35/36, 37, 43, 45/46, 47/48; № 408 — 18, 19/20, 38/39, 40, 41/42, 45/46; № 409 — 26, 27.

8. № 402 — 27, 28/29, 30, 31, 32; № 404 — 26/27, 28/29, 52/63, 53/62, 54/61, 55/56, 57/58, 59/60; № 406 — 39/42, 40/41, 43/44, 45/46, 58/61, 59/60, 62; № 408 — 17, 25/26, 27.

9. № 402 — 33/34; № 404 — 31/32, 34; № 406 — 51/52.

10. № 404 — 78/79; № 407 — 44.

11. № 405 — 1.

12. № 405 — 12/13.

13. № 405 — 14/21, 15/20, 16/19, 17/18.

14. № 402 — 69/70; № 405 — 53/54; № 406 — 9/0; № 409 — 5/0.

15. № 406 — 15/16, 17/18, 19/20.

16. № 407 — 28/29; № 409 — 18/19, 20/21.

17. № 408 — 28/29 — полулист, согнутый пополам.

18. № 402 — 15, 72.

19. № 402 — 39/42, 40/41, 43/44, 45/46, 47/48.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Австрия — 156.
 Аландские острова — 241.
 Алла, река в Германии — 137.
 Англия — 38, 43, 104, 148, 152, 156, 165, 183, 264, 271, 324.
 Американские Соединенные Штаты — 43, 215, 217.
 Андрианополи — 139.
 Армия 1-я — 212, 215, 217, 218, 232, 239, 242—244, 268, 366, 376.
 Армия 2-я — 58, 59, 86, 104—106, 155, 163, 169, 170, 174, 181, 183, 213, 215, 217, 218, 226, 228, 232, 233, 257, 268, 287, 288, 290, 294, 298, 304, 331, 333, 339, 349, 352, 354, 356—359, 362, 363, 371, 373, 374, 383, 384, 386, 389, 390, 392, 394.
 Армия Дунайская — 93, 99.
 Армия Западная — 93.
 Армия Молдавская — 99.
 Арсис, город во Франции — 141, 241, 315.
 Ахтырка, уездный город Харьковской губернии — 192, 197.

Б

Бавария — 241.
 Базарджик, город в Болгарии — 137, 144.
 Бар-сюр-Об, город во Франции — 313.
 Бауцен, город в Саксонии — 93, 139, 383.
 Белая Церковь, город Киевской губернии — 83, 155, 161, 162, 174, 176, 177, 180, 182, 184, 257, 270, 284, 295, 296, 298 — 302, 304, 326, 362, 375.
 Бельвиль, город во Франции — 141, 145.
 Бельгия — 141.
 Бердичев, город Киевской губернии — 46, 50, 111, 179, 184, 324, 355, 363.
 Берлин — 41.
 Бессарабия — 137, 383, 390, 396.

Бобруйск, крепость в Минской губернии — 62, 65, 87, 88, 101, 107, 141, 147, 149, 151, 154, 155, 159, 160, 166, 168—171, 174—179, 181, 242, 243, 247—249, 257, 258, 260, 263, 270, 273—275, 280, 281, 293, 298, 301, 306, 316, 322, 328, 362, 366, 376.
 Богемия — 139, 241, 313, 338, 395.
 Болгария — 137.
 Болтышка, деревня Уманского уезда, Киевской губернии — 56, 58.
 Борисов, город Минской губернии — 93, 313.
 Бородино, село Можайского уезда, Московской губернии — 139, 145.
 (Бромберг) Бранберг, город в Пруссии — 93.
 Брацлав (Бреславль), уездный город Подольской губернии — 366.
 Браилов, город в Румынии — 137.
 Брест-Литовск — 93, 241, 383.
 Бровары, местечко Киевской губернии — 273, 281.
 Буг, река — 241.
 Бухарест — 93.

В

Валахия — 137, 241.
 Варшава — 34, 102, 147, 151, 152, 254, 261, 269, 271, 323, 330, 344.
 Васильков, уездный город Киевской губернии — 34, 53, 63, 99, 102, 109, 112, 117, 119—121, 126, 127, 130, 242, 244—248, 252, 271—273, 293, 299, 303, 306, 308, 325, 366, 374, 376.
 Вена — 395.
 Венгрия — 137, 395.
 Венский конгресс — 38, 39.
 Венский кабинет — 39.
 Вече народное — 65.
 Видзы, город Ковенской губернии — 51.
 Видин (Видике), крепость в Болгарии — 241.
 Вильно — 93, 99, 383.

Витебск — 220.
Витенберг, город в Восточной Германии — 313.
Волковыск, уездный город Гродненской губернии — 241.

Г

Галиция — 103, 137.
Гамбург — 241.
Garde perdue — 65, 73, 87.
Гвардия — 56, 60, 80, 84, 93, 112, 169, 191, 193, 198, 201, 257, 271, 295, 296, 298, 300, 301, 304, 320, 385, 394.
Гейздорф, селение в Саксонии — 139, 145.
Гельсберг, город в Пруссии — 137, 144, 313.
Германия — 46, 104, 109, 148, 152, 324.
Герцогство:
Баденское — 139, 141.
Варшавское — 139, 141, 241, 263.
Веймарское — 139, 143.
Вюртембергское — 143.
Познанское — 103.
Глотау, селение в Пруссии — 137.
Городечно, селение в Подольской губернии — 383.
Грановитая палата — 120, 128.
Греция — 37, 38, 75, 245, 246.
Грузия — 34, 51, 103, 130, 158, 285, 292.
Губерния:
Виленская — 50, 80.
Витебская — 50.
Волынская — 50, 103, 108, 131, 158, 261, 324.
Воронежская — 385.
Гродненская — 50.
Киевская — 32, 103, 158, 242, 261, 324, 366, 373.
Литовская — 103, 158, 324.
Минская — 50, 247, 261.
Могилевская — 50, 382.
Новгородская — 120, 128.
Орловская — 225.
Подольская — 50, 103, 139, 158, 324, 349, 364, 365, 372, 373.
Полтавская — 242, 261.
Смоленская — 136.
Тульская — 51, 348.
Гутштадт, город в Пруссии — 137.

Д

Данау, деревня в Саксонии — 139.
Демутов трактир в Петербурге — 166, 167.
Директория — 105, 166, 168, 171, 179.
Дивизия:
Гренадерская 2-я — 144.
Гусарская 1-я — 315.
Гусарская 3-я — 157, 246, 266, 293, 294, 299, 305, 328, 355, 363.

Драгунская 4-я — 366.
Пехотная 3-я — 167, 172, 173.
Пехотная 8-я — 116, 124, 131, 157, 254, 266, 289, 299, 305, 308, 366, 376.
Пехотная 9-я — 111, 149, 157, 160, 170—173, 179, 181, 184, 256, 266, 270, 288, 289, 294, 299, 303, 305, 332, 343.
Пехотная 16-я — 355.
Пехотная 19-я — 56, 59, 83, 84.
Пехотная 22-я — 383.
Днестр — 139.
Дрезден — 51, 93, 148.
Дубно, город Волынской губернии — 93.
Дубровна, местечко Оршанского уезда. Могилевской губернии — 382.
Дума:
Верховная — 65.
Коренная — 368, 375.
Петербургская — 155.
Дунай — 137, 139.

Е

Европа — 38, 40, 77, 103, 109, 148, 215, 245, 246.

Ж

Житомир — 99, 110, 111, 152, 162, 179, 184, 242, 255, 258, 275, 294, 316, 319, 320, 328, 334, 340, 341.
Жорнище, местечко Киевской губернии — 365, 375.
Журже, крепость на Дунае — 137, 144.

И

Италия — 46, 104, 109, 148, 152, 324.
Испания — 37, 38—40, 73, 82.

К

Кавказ — 51, 52, 78, 79, 209, 395.
Каменец-Подольск — 93.
Каменка, местечко Звенигородского уезда, Киевской губернии — 54, 55, 82, 155, 156, 160, 178, 180, 181, 184, 271, 283, 284, 286, 287, 292, 304, 306.
Каменный остров — 221, 223.
Калайюки, селение в Финляндии — 313.
Кариелюшты, селение в Финляндии — 313.
Катехизис — 45, 49, 101, 106, 131, 146, 150, 262, 268, 322.
Кацбах, река в Германии — 383.
Кассель, крепость — 383.
Квартира Главная — 58, 84, 104.

Киев — 41, 47, 50, 51—53, 56, 57, 64, 70, 74, 77—79, 83, 84, 94, 98, 100, 105, 107, 110—112, 117, 118, 123, 126, 127, 141, 154—156, 159, 162, 175, 176, 179, 181—184, 220, 222, 242, 243, 245—250, 258, 260, 266, 269, 272—274, 277, 283, 284, 286, 288, 290, 293—295, 299, 303, 304, 306, 307, 319, 320, 328, 330, 332—334, 342, 343.

Клепики, деревня во Владимир-Волынском уезде, Волынской губернии — 93.

Кенигсварт, город в Богемии — 93, 139, 383.

Кобрин, город Гродненской губернии — 383.

Конституция — 34, 38, 40, 44, 45, 70, 73, 94, 101, 106, 127, 129, 146, 149, 150, 160, 174, 175, 177, 181, 194, 195, 198, 199, 201—206, 208, 210, 219, 231, 233, 251, 252, 256, 257, 262, 264—266, 268, 270, 277, 286—288, 295—298, 300—302, 304, 305, 308, 322, 331, 332, 339—341, 343, 347, 351, 365, 367, 374, 376, 377, 385, 386, 391—394, 398, 399.

«Конституционалист» (Constitutionnel) — 37.

Контракты Киевские — 46, 51, 52, 70, 74, 78, 83, 86, 142, 154, 159, 162, 168, 178, 180, 182, 184, 248, 257, 269, 283, 284, 286, 288, 294, 295, 317, 328, 330, 332, 342.

Корпус:

Кавказский — 103, 146, 151, 263, 269, 323.

Кавалерийский резервный 4-й — 315, 339.

Кавалерийский резервный 5-й — 121, 122.

Кадетский 1-й — 240, 256, 260, 261.

Литовский — 50, 103, 109, 147, 156, 162, 179, 180, 183, 184, 264, 271, 284, 288, 324.

Пехотный 2-й — 366, 376.

Пехотный 3-й — 65, 87, 88, 105—107, 124, 126, 128, 129, 146, 155, 242, 256, 263, 266—280, 284, 287, 290, 294, 304, 307, 313, 315—319, 326, 329, 331, 334, 339.

Пехотный 4-й — 105, 124, 242.

Пехотный 5-й — 119, 120.

Пехотный 6-й — 39.

Пехотный 7-й — 390.

Королевство Вюртембергское — 139, 141.

Королевство Польское — 152, 163, 183.

Кропен, город в Пруссии — 93.

Кульм, город в Саксонии — 93.

Куопио, город в Финляндии — 313.

Курляндия — 103, 109, 323.

Курск — 196, 200—202, 209, 210, 229, 230, 232, 235.

Л

Лайбах, город в Австрии — 39.

Лансберг, город в Пруссии — 313.

Лаон, город во Франции — 383.

Лейпциг — 93, 141, 147.

Лесная, река — 93.

Лещин (Лещинский лагерь) — 98, 100, 101—103, 105, 107, 112, 120, 125—129, 145, 156, 157, 165, 175, 178—180, 183, 184, 250, 253, 256, 266, 267, 269, 272, 276, 277, 280, 281, 284, 285, 288, 291—295, 297—303, 305, 307, 322, 323, 325, 329—331, 333—335, 339—342, 344, 362.

Линцы, местечко Липовецкого уезда, Киевской губернии — 34, 46, 48, 50, 156, 180, 184, 284, 287, 308, 360, 366, 373, 374, 376.

Липштад, город в Пруссии — 137.

Ловча, город в Болгарии — 139, 144.

Ломпаланки, крепость в Болгарии — 241.

Лубны, город Полтавской губернии — 209.

Любар, местечко Новоград-Волынского уезда, Волынской губернии — 93, 98, 113, 115, 130—132.

Любомль, местечко Владимир-Волынского уезда, Волынской губернии — 93.

Люцен, город в Пруссии — 313.

М

Магдебург, город в Саксонии — 313.

Майнц, город в Германии — 383.

Малороссия — 46, 50, 94, 103, 108, 146, 150, 252, 263, 271, 323.

Манифест — 368, 375, 377.

Махновка, местечко Бердичевского уезда, Киевской губернии — 363.

Минск — 93.

Могилев — 110, 244, 249.

Модлин, крепость — 43.

Молдавия — 137, 144.

Монмираль, город во Франции — 241.

Моравия — 137.

Москва — 38, 48, 57, 61, 64, 65, 77, 78, 83, 84, 87, 88, 97, 98, 110, 114, 119—123, 127—129, 146, 150, 155—157, 163, 169, 170, 174, 178, 181—183, 193, 194, 198, 204, 211, 233, 242, 252, 258, 263, 265, 267, 268, 274, 275, 284, 286, 288, 296, 304, 305, 307, 355, 367.

Московский университет — 97, 229.

Московский университетский пансион — 144, 370.

Н

Нарва — 281.

Неаполь — 37, 38.

Неман — 139.

Немиров, местечко Брацлавского уезда, Подольской губернии — 360, 365, 366, 373, 374, 376.

Нижний Новгород — 147, 150, 263, 269, 296, 370.

Никополь, город в Болгарии — 139.

О

Общество:

- «Большого котла» — 214, 217.
- Венгерское тайное — 324.
- «Вольные садовники» — 103, 323.
- Германское тайное — 46, 324.
- Грузинское тайное — 49, 50, 79, 103, 214, 216.
- Дрезденское тайное — 148, 264, 271.
- «Зеленой книги» — 82, 119—121, 194, 198, 204, 209, 216, 233.
- Итальянское тайное — 46, 324.
- Кавказское тайное — 46, 51, 147, 151, 263, 269, 366.
- Киевское тайное — 399.
- Малороссийское тайное — 50, 108, 131.
- Московское тайное — 128.
- Морское — 73, 74.
- Польское тайное — 34, 46, 50, 51, 65, 70, 76, 87, 88, 103, 104, 109, 131, 147, 148, 151, 152, 154, 156, 158, 162, 165, 183, 202, 213, 216, 231, 264, 270, 271, 305, 324, 330, 365.
- Северное — 41, 46, 50, 61, 85, 88, 100, 101, 146, 147, 151, 155, 156, 161, 167, 168, 178, 182, 184, 201, 202, 233, 262, 263, 266, 269, 284, 288, 305, 322, 330, 362, 368, 375, 378.
- Соединенных славян — 102, 108, 112, 126, 131, 147, 151, 157, 158, 164, 184, 263, 269, 285, 289, 290, 292, 306, 323, 325, 330, 334, 341, 344, 368.
- Союз благоденствия — 38, 40, 45, 48, 49, 60, 69, 72, 73, 80, 85, 128, 169, 177, 362, 364.
- Тайное — 37, 38, 40, 41, 44, 45, 47, 58, 77, 84, 94, 100, 101, 103, 106—109, 118, 119, 127, 128, 131, 142, 144, 145—149, 152—156, 158, 159, 162, 165—168, 173—176, 200, 205, 213, 214, 216, 220, 226, 231—233, 236, 248, 253, 256, 261—264, 268—273, 275—277, 279—281, 283, 286—289, 291—294, 296, 297, 300—303, 308, 316—326, 328—332, 334, 335, 338—344, 352—361, 363, 364, 367, 368, 371, 373—375, 377, 384—386, 391, 392, 394—398.
- Французское тайное — 46, 104, 109, 202, 227, 324.
- Южное — 29, 40, 41, 44—46, 49, 52, 53, 57, 58, 61, 63, 65, 68, 71, 73, 74, 85, 87—89, 100—102, 104, 118, 128, 129, 131, 133, 146, 147, 151, 155—158, 161, 162, 166, 167, 174, 176—184, 187, 201, 202, 206, 220, 222, 223, 225, 235—237, 262, 263, 266, 269, 284—286, 292, 295, 298, 300—302, 304, 305, 308, 309, 321, 322, 324, 330, 342, 344, 345, 355, 362, 363, 368, 374—376, 379, 391, 392, 394, 398.
- Одер — 93.
- Одесса — 204, 208, 209, 232.
- Орел — 51, 77, 78.

П

- Париж — 93, 99, 141, 145, 241, 315, 383.
- Пенза — 147, 150, 263, 269.
- Переправа Уманская — 351.
- Переяслав — 269.
- Петербург — 34, 40, 41, 48—51, 53, 56, 57, 60—64, 66, 68—70, 74, 75, 77—79, 81—86, 93, 94, 96—98, 102, 103, 105, 110, 112—116, 119, 122, 124, 127, 128, 130, 142, 149, 155—157, 161, 163, 166—171, 174, 175, 177—183, 193, 194, 198—201, 203, 205—208, 210, 211, 219, 229, 232—233, 244, 247, 248, 252, 254, 256, 260, 265—268, 280, 281, 284, 286—288, 289, 304, 305, 323, 362, 365, 367, 368, 375, 395, 396, 399.
- Пикайоки, селение в Финляндии — 313.
- Позей-Гнез, город в Пруссии — 93.
- Полк:
 - Александрийский — 299.
 - Алексопольский — 52, 136, 137, 144, 145, 164, 201, 276, 287, 291.
 - Ахтырский гусарский — 89, 92, 94, 99, 100, 105, 123, 125—127, 132, 157, 255, 256, 285.
 - Вятский — 59, 84, 86, 104, 362, 365, 376, 392.
 - Гродненский гусарский — 201.
 - Гусарский лейб-гвардии — 375.
 - Днепровский пехотный — 32, 33, 43, 44, 201.
 - Егерский 2-й — 240.
 - Егерский 3-й — 240, 260, 261.
 - Егерский 18-й — 169.
 - Егерский 31-й — 373.
 - Измайловский — 193, 198, 204, 209, 256.
 - Кавалергардский — 92, 99, 115, 118, 129, 190, 201, 204, 207, 209, 220, 223.
 - Кирасирский лейб-гвардии — 51, 217.
 - Кременчугский пехотный — 110, 131, 287, 299, 326.
 - Мариупольский — 299.
 - Мингрельский пехотный — 240, 258.
 - Могилевский — 301.
 - Московский гренадерский — 136, 144, 145.
 - Нежинский конно-егерский — 187, 190, 191, 200, 202, 212, 217, 219, 222, 223, 225, 228, 230, 233, 236.
 - Пензенский пехотный — 164, 255, 266.
 - Полтавский пехотный — 52, 237, 239—244, 247, 248, 251, 255, 257—259, 261, 272, 276, 277, 280, 281, 284, 286, 287, 291, 299, 304, 306—308.
 - Преображенский лейб-гвардии — 32, 36, 43, 83.
 - Принца Оранского гусарский — 158, 255, 266, 299.
 - Саратовский пехотный — 133, 136, 142, 145, 150, 161.
 - Северский конно-егерский — 204.

Севский пехотный — 312, 328, 339.
 Семеновский лейб-гвардии — 101, 106, 190, 240, 242, 243, 261, 299.
 Смоленский пехотный — 240, 258, 301.
 Таврический гренадерский — 240.
 Финляндский пехотный — 68.
 Черниговский — 52, 63, 101, 104, 110, 111, 113, 116, 126, 132, 156, 157, 182, 242, 244, 248, 251, 266, 284, 287, 288, 294, 299, 305, 319, 320, 326.
 Пасарж, река — 137, 313.
 Полоцк, уездный город Витебской губернии — 313.
 Польша — 34, 38, 39, 46, 50, 94, 103, 147, 150, 156, 158, 179, 202, 213, 216, 232, 264, 270, 324.
 Поселения военные — 38, 51, 57, 64, 193, 195—197, 199, 200, 207, 208, 214, 226, 227, 231.
 Поселенные войска — 47, 62, 101, 106, 322, 392, 394.
 Правление:
 Временное — 48, 65, 75, 76, 160, 181, 202, 233, 368, 375, 377.
 Представительное — 72, 75, 85, 177, 301, 365, 369, 372.
 Конституционное — 321, 391, 393, 397.
 Республиканское — 42, 45, 67, 70, 71, 73, 78, 85, 88, 100, 146, 149, 155, 161, 174—177, 220, 224, 225, 233, 235, 236, 262, 266, 283, 286, 295—298, 300—302, 304, 330, 362, 365, 368, 369, 375, 377.
 Прага — 312, 338.
 Представительство народное — 75.
 Прейсиш-Эйлау — 137, 144, 313.
 Прокламации — 45, 49, 101, 106, 131, 146, 150, 262, 268, 288, 304, 305, 322.
 Пруссия — 38, 137, 139, 141, 152, 156, 183, 241, 313, 338.
 Пьемонт — 37, 38.

Р

Радомысль, город Киевской губернии — 158, 162, 269, 276.
 Революция — 45, 57, 67, 68, 75, 100, 124, 127, 146, 155, 174, 176, 177, 262, 266, 283, 286, 295, 296, 298, 300, 301, 304, 321, 330, 367, 368, 375, 391, 393, 398, 400.
 Революция испанская — 98.
 Рейн — 141.
 Рейхенбах, город в Саксонии — 383.
 Республика — 40, 43, 60, 70, 71, 73—75, 77, 78, 146, 181, 212, 215, 217, 219, 224, 232—234, 362.
 Ржищев, местечко Киевской губернии — 245, 246, 251, 252, 256, 257, 269, 272, 280, 281, 286, 290, 304, 319, 320.
 Рига — 57, 62, 63, 86, 390.
 Рим — 75.

Россия — 37—41, 43, 46, 57, 62, 67, 73, 75, 77, 99, 100, 103, 146, 149, 150, 152, 156, 167, 176, 177, 181, 202, 206, 215, 216, 226, 229, 252, 256, 257, 262, 263, 266, 268, 270, 277, 295, 301, 304, 323, 330—332, 339, 343, 362, 367, 386, 391, 393.
 Рота:
 Артиллерийская № 5 — 159, 172, 185.
 Русская правда — 34, 45, 49, 58, 101, 106, 131, 146, 154, 159, 160, 168, 175, 181, 262, 265, 268, 322, 353, 354, 356, 368, 374, 375, 377.
 Рушук, крепость — 241.

С

Саксония — 139, 141, 241, 395.
 Сальме, деревня в Финляндии — 313.
 Свислочь, местечко Волковыского уезда, Гродненской губернии — 241.
 Священный союз — 40.
 Сегнивичи, местечко Бобруйского уезда, Минской губернии — 383.
 Силистрия, крепость — 137, 241.
 Семиполки, местечко Устерского уезда, Черниговской губернии — 273.
 Сикайюки, селение в Финляндии — 313.
 Силезия — 137, 139.
 Симбирск — 147, 150, 263, 269.
 Слоним, город Гродненской губернии — 383.
 Смоленск — 139.
 Старокопанинов, город Волынской губернии — 110, 116, 131, 158.
 Староселье, деревня в Волынской губернии — 123, 298.
 Стырь, река — 93, 241.
 Суасон, город во Франции — 241.

Т

Таганрог — 52, 61, 102, 108, 125, 126, 127, 129, 130, 132, 146, 150, 157, 163, 178—180, 183, 184, 263, 268, 284, 285, 289, 290, 291, 302, 306, 322, 323, 330, 342, 343, 374.
 Тамбов — 99, 120—122, 128.
 Татарчук, селение в Болгарии — 137.
 Тверь — 121.
 Тульчин, местечко Брацлавского уезда, Подольской губернии — 59, 61, 86, 347, 355, 356, 358—362, 366, 368, 373—376, 384—386, 395—398.
 Теплиц, город в Богемии — 139.
 Тирасполь, город Херсонской губернии — 386.
 Торжок, город Тверской губернии — 119.
 Торно (Торнео), крепость на Висле — 313, 383.
 Тренчен (Тренченские минеральные воды) — 395, 396.
 Труа (Троа), город во Франции — 313.

Тропау, город в Австрии — 39.
Троянов, местечко Волынской губернии — 111.
Тула — 220, 222—224.
Турция — 39, 245, 246.

У

Умео, город в Финляндии — 313.
Управа:
Васильковская — 34, 180, 303, 317, 322, 325, 342, 375.
Восточная — 77.
Главная — 72.
Петербургская — 34, 40, 68.
Северная — 34, 48, 53, 60, 64, 68.
Тульчинская — 34, 355, 375.
Южная — 45, 49, 53, 59, 69, 70, 71.
Ург, река — 383.

Ф

Фершампенуаз, деревня в департаменте Марны во Франции — 241, 315.
Финляндия — 103, 109, 241, 261, 313.
Франция — 37—40, 46, 51, 93, 99, 104, 109, 141, 148, 152, 202, 206, 241, 324, 390.

Х

Херсон — 62.
Хомутец, местечко Миргородского уезда,

Полтавской губернии — 247, 248, 268.
Хотин, город Бессарабской губернии — 93, 396.

Ц

Царство Польское — 103, 141, 152.
Цехарна, селение в Пруссии — 137.

Ч

Чернигов — 242, 273, 293.

Ш

Шампань — 241.
Швеция — 103.
Швибус, город в Пруссии — 93.
Шумла, крепость в Болгарии — 137, 144, 241.

Э

Эльба, река — 313.
Эстербот, город в Финляндии — 313.

Я

Яндра, река — 241.
Яссы — 93.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абграль — 144.
 Аврамов И. Б. — 360.
 Аврамов (Абрамов) П. В. — 48, 49, 355, 356, 362—365, 367, 368, 374, 377, 393.
 Агис — 350.
 Акинфиев Ф. В. — 121, 122, 128.
 Александр I — 38, 39, 52, 53, 56, 57, 61, 68, 73, 80, 82—84, 86—89, 99, 101, 103, 104, 105, 107, 110, 118, 120, 125—130, 132, 139, 141, 146, 147, 150, 151, 154—157, 160—163, 166, 168—171, 174—184, 186, 189, 194, 198, 205, 213, 220—224, 226, 227, 232, 235, 236, 241, 254, 257, 263, 265, 266, 268, 270, 283—286, 288, 290, 295—302, 304, 308, 321—323, 330, 340, 342, 343, 362, 365—368, 374, 385, 386, 391, 392, 396—400.
 Алферьев — 371.
 Андреев — 93, 141, 191, 241.
 Андреевич Я. М. — 110, 113, 131, 132, 158, 292.
 Андреевский — 331.
 Анненков И. А. — 201, 207, 208, 226, 228, 232, 233.
 Арсеньев И. А. — 105, 111, 117, 131, 256.
 Арцыбашев Д. А. — 201, 207.

Б

- Байков — 58, 64, 66, 67, 68.
 Бар — 249.
 Барклай де-Толли М. Б. — 93, 101.
 Бартоломей А. И. — 271.
 Барыков Ф. В. — 201, 202, 206, 208, 233.
 Барятинский А. П. — 34, 50, 58, 59, 64, 65, 68, 69, 72, 76—78, 85, 87, 101, 105, 147, 180, 194, 198, 200, 204, 209, 231—233, 257, 263, 266, 311, 319—321, 331, 333, 342, 347, 354, 359, 362—366, 368, 374, 375, 385—387, 390—400.

- Басаргин Н. В. — 362, 364, 365, 368.
 Башмаков Ф. М. — 113, 159, 165, 173, 247, 248.
 Беккария — 353, 372.
 Белосельский Э. А. — 72.
 Бенжамен-Констан — 37, 202, 203, 206, 226, 227, 231.
 Бенкендорф А. Х. — 224.
 Бентам И. — 42, 72, 372.
 Берг — 249.
 Бестужев-Рюмин М. П. — 34, 46, 48, 50, 51—57, 62—65, 68—71, 74, 78, 82, 83, 87, 88, 94, 98, 100, 102—117, 123—126, 129—131, 135, 147, 149—151, 154—166, 168—171, 173, 175, 176, 178, 179, 181—185, 205, 239, 242—248, 252—258, 261, 263—267, 269—274, 277, 280, 281, 283—294, 296, 297, 299—301, 303—308, 311, 318, 321—325, 328, 330—334, 340—344, 363, 366—368, 374, 376.
 Бечасный В. А. — 158, 285, 292.
 Бибииков И. М. — 114, 247, 248.
 Биньон Э. — 226, 227, 231.
 Бистром К. И. — 68.
 Бобринский В. А. — 196, 197, 200, 204, 207, 208, 212.
 Бобрищев-Пушкин Н. С. — 354, 374.
 Бобрищев-Пушкин П. С. — 354.
 Богуславский А. А. — 331.
 Борисов П. И. — 158, 285, 292, 323.
 Боровков А. Д. — 87, 132, 185, 235, 308, 344, 377, 399.
 Бороздина С. Л. — 83, 156, 180, 184, 284, 287, 303, 308.
 Бороздин — 203, 205, 207, 211, 339.
 Борщов — 244, 246.
 Бошняк А. К. — 52, 61.
 Браницкая А. В. — 146, 163, 263, 268, 291.
 Бригген А. Ф. — 48, 73.
 Бринкен (Брынк) — 355, 363, 367, 377.
 Брычев — 140.
 Булгари А. — 232.
 Булгари Н. Я. — 189, 203—205, 207—209, 211—215, 217—219, 223, 224, 232, 234, 235.

Булгари С. — 232.
 Булгари Я. Н. — 232.
 Бурцев И. Г. — 48, 355, 356, 361, 364, 393.
 Бюрламаки — 371.

В

Вадковский А. Ф. — 220—224.
 Вадковский И. Ф. — 220, 221.
 Вадковский Ф. Ф. — 34, 48, 68, 69, 72, 187, 189, 191, 196, 197, 200, 202, 212, 217—219, 222—225, 228—236.
 Валеский — 108, 131.
 Вассель — 372.
 Васильковский — 367.
 Васильчиков Н. А. — 201, 207.
 Вахрушев Д. И. — 31, 91, 135, 189, 212, 239, 311, 347, 355, 381.
 Вашингтон — 76.
 Веденяпин А. В. — 158, 285, 292.
 Вейл — 390.
 Вейс — 371.
 Виллерс — 229.
 Витгенштейн А. П. — 366.
 Витгенштейн П. Х. — 200, 257, 266, 313, 333, 339, 364.
 Витт И. О. — 52, 61, 368, 396.
 Волков — 66, 67, 68.
 Волконский С. Г. — 34, 40, 41, 46, 48, 50, 52, 53, 56, 57, 58, 59—61, 64, 66—70, 74, 77, 78, 82—86, 101, 103, 109, 147, 151, 154—156, 159, 162, 179, 184, 201, 257, 263, 266, 269, 283, 286, 303, 311, 317, 321, 330, 331, 333, 334, 342, 343, 364, 374, 398, 399.
 Вольгемут — 371.
 Вольский Ф. В. — 57, 62, 63, 86.
 Вольтер — 373.
 Вольф Ф. Б. — 362—368, 385, 386, 392—395, 399.
 Ворден — 43.
 Воронцов М. С. — 93, 141, 148, 152.
 Врангель Ф. Е. — 323, 331, 333.
 Враницкий В. И. — 101, 105, 107, 125, 135, 154, 156—158, 160, 164, 166—169, 172—174, 184, 185, 254—257, 266, 267, 271, 277, 284—286, 288, 289, 291, 292, 294, 305, 309, 311—313, 316—321, 326—329, 331, 335—337, 339—344.
 Вяземский А. Н. — 201, 207.

Г

Гагарин Ф. Ф. — 119, 121.
 Галль — 373.
 Гамзин — 315, 349, 383.
 Гебель Г. И. — 110, 111.
 Гельвещий — 372.
 Гинрихс — 229.
 Глебов М. Н. — 323.
 Годениус — 230, 256.

Голицын В. М. — 40, 48, 60, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 73, 80, 81, 82, 84, 86, 88, 201.
 Голицын — 51.
 Гольбах — 372.
 Горбачевский И. И. — 114, 117, 158, 285, 292.
 Гордеев — 191.
 Горожанский А. С. — 201, 207.
 Горчаков А. И. — 396.
 Горчаков М. Д. — 326.
 Готардт — 144.
 Гофман О. О. — 194, 198, 204, 207, 208, 212.
 Граббе П. Х. — 193, 194, 197, 198, 204, 207, 209.
 Грахх К. — 351.
 Грахх Т. — 351.
 Греков — 137, 164.
 Грибоедов А. С. — 104, 111.
 Гродецкий А. С. — 50, 156, 162, 166, 168, 175, 179, 180, 182—184.
 Гурко В. И. — 119, 121, 126.

Д

Давыдов В. Л. — 40, 46, 47, 48, 50—53, 56—61, 63, 64, 68—70, 72, 74, 75, 77—79, 82—86, 103, 109, 127, 147, 151, 154, 155, 156, 169, 178, 180, 257, 266, 271, 283, 286, 287, 303, 308, 320, 330—333, 342, 343, 368, 374.
 Давыдов А. Л. — 257, 333, 334.
 Деларю — 33.
 Депредавич Н. Н. — 201, 207, 208, 213, 215, 224, 233.
 Дестю-де-Траси — 75, 353, 372.
 Дибич И. И. — 61, 155, 170, 179, 181, 189, 212, 239, 244, 249, 256, 261, 269, 270, 276, 279, 293.
 Докудовский В. А. — 243, 275.

Е

Екатерина II — 39.
 Ентальцев (Янтальцев) А. В. — 48, 56 — 64, 83, 84, 86, 88, 368.
 Ермолов А. П. — 49, 79, 111.

Ж

Жуков И. П. — 48, 158, 164, 180.

З

Загорецкий Н. А. — 367, 374, 376, 377.
 Заикин Н. Ф. — 347, 355, 360, 361, 363, 365—367, 373, 374, 376.
 Заичневский — 243, 244.
 Засс 2-й А. П. — 141.
 Золотов — 273.

И

- Ивашев В. П. — 347, 358, 359, 361, 362, 364, 365, 368, 374, 398.
Ильинский И. А. — 158, 163.
Исленьев Н. А. — 80, 81.

К

- Кальм Ф. Г. — 364, 367.
Каменский — 139, 220, 222, 223, 225.
Канчиялов Е. А. — 368.
Каподистрия — 39.
Карл, принц Мекленбургский — 136, 144.
Катенин П. А. — 98, 119, 120, 127.
Катерфельд — 390.
Квиорога — 38.
Киселев П. Д. — 60, 294, 347, 354, 374.
Клиомен — 350.
Кологривов А. Л. — 207.
Комаров Н. — 355, 361, 364, 393.
Кондильяк — 372.
Константин Павлович — вел. кн. — 61, 65, 74, 76, 77, 87, 88, 102, 166, 168, 179, 254, 257, 263, 274, 301, 385, 398.
Корф — 121, 128.
Кривцов С. И. — 201, 208, 224, 232, 233.
Крюков А. А. — 355, 357, 358, 364, 365, 367, 368, 374.
Крюков Н. А. — 34, 48, 58, 114, 154, 345, 347—350, 352—355, 357—361, 368—370, 373—375, 377.
Кузьмин А. Д. — 113.
Куницын А. П. — 36.
Курносов Н. А. — 241.
Кутузов М. И. — 99.
Кутузов — 139.

Л

- Лакретель — 371.
Ламберт — 92, 93, 99, 119, 128.
Ланг — 272.
Ланжерон А. Ф. — 383.
Ларин — 281.
Ларистон — 139.
Лачинов Е. Е. — 366.
Левашев В. В. — 31, 34, 54, 91, 94, 135, 142, 189, 202, 207, 218, 239, 249, 311, 316, 327, 347, 355, 381, 384—386, 388.
Леман П. М. — 367.
Лембри — 229.
Линдинер — 123, 124.
Лисаневич Д. Т. — 158, 164, 285, 286, 292.
Лихарев В. Н. — 44, 48, 52, 56, 58, 59, 62, 64, 78, 84, 87, 94, 331, 368.
Лопухин П. П. — 201.
Лорер Н. И. — 44, 48, 77, 155, 180, 347, 360, 366, 373, 374.
Лукашевич В. Л. — 103, 323.
Луний М. С. — 65, 80—82, 119, 122, 201.

М

- Майборода А. И. — 34, 41, 44, 48, 59, 61, 64, 77, 145, 261, 266, 277, 355, 356, 363, 377.
Макиавелли — 372.
Мартынов А. — 256, 360, 366, 373, 374.
Меллер-Закомельский — 383.
Мелисино — 383.
Меид — 395.
Милорадович М. А. — 142.
Митьков М. Ф. — 48, 60, 66, 68, 69, 70, 71, 73, 74, 77, 85, 86.
Михаил Павлович — вел. кн. — 65, 66, 80, 102, 147, 151, 254, 263, 269, 323.
Монтескье — 75, 353, 371.
Мордвинов Н. С. — 60.
Морино — 371.
Мощинский П. И. — 103, 109, 147, 152, 154, 156, 158, 162, 163, 165, 167, 172—174, 179, 180, 183—185, 264, 271, 284, 288, 324, 332, 342.
Муравьев А. З. — 52, 66, 78, 83, 89, 91—96, 99, 100, 112—114, 118, 119, 123—132, 157, 163, 164, 178—180, 183, 184, 220—224, 239, 245, 246, 253—256, 266, 267, 270, 271, 277, 280, 281, 284—286, 288—291, 293, 295—298, 300—303, 305, 307, 311, 322, 323, 330, 331, 333, 341, 342.
Муравьев А. Н. — 65, 87, 98, 119, 120, 127, 128.
Муравьев М. Н. — 155, 170, 179, 181.
Муравьев Н. М. — 34, 44, 48, 49, 50, 68—70, 72—74, 77, 81, 83, 85, 88, 98, 105, 119, 120, 122, 127, 128, 145, 155, 161, 178, 182, 184, 200, 225, 231, 232.
Муравьев Н. Н. — 371.
Муравьев-Апостол М. И. — 34, 40, 48—50, 53, 57, 60, 62, 64, 65, 67—71, 73—75, 77—88, 91, 94, 98, 100—105, 107, 110, 113—116, 118—122, 124—130, 135, 149, 155, 157, 161, 166—168, 171, 174, 175, 179, 182, 184, 192, 194, 197, 198, 201, 204, 206, 208—210, 219—225, 231, 233, 235, 236, 239, 242, 246—248, 252, 253, 256, 264—266, 268, 270, 271, 273, 277, 287, 292, 294, 296, 297, 300—305, 307, 311, 322, 339, 342, 366, 374, 376.
Муравьев-Апостол С. И. — 34, 48—52, 56, 57—60, 62—66, 68—71, 74, 75, 77, 78, 80—87, 94, 98—118, 121, 123—127, 129—132, 135, 147—151, 153—166, 168—171, 173—185, 189, 192, 194, 197, 198, 204, 206, 209, 220, 222, 235, 239, 242, 244—248, 251—257, 263—273, 275, 277, 278, 280, 281, 283—308, 311, 316—322, 326, 328—335, 338—344, 363, 365, 366, 374, 376, 378.
Муравьев — 201, 207.
Муханов П. А. — 48.

Н

- Набель — 63, 87.
 Набоков П. А. — 178, 257, 269, 287.
 Наполеон — 38, 73, 255, 292, 387.
 Нарышкин М. М. — 48, 73.
 Нащокин П. — 323.
 Неелов 4-й — 33.
 Николай I — 35, 36, 41, 65, 66, 79, 95, 96, 113, 130, 131, 142, 144, 148, 149, 170, 181, 228, 229, 239, 250, 251, 254, 259, 260, 274, 275, 277—279, 281, 308, 337, 369, 371, 388, 389.
 Новиков — 144.
 Норов В. С. — 101, 107, 155, 166, 169, 170, 178, 179, 184, 322.

О

- Оболенский Е. П. — 34, 48, 60, 63, 66, 68—70, 73, 74, 81, 84—86, 105, 145, 155, 161.
 Одоевский А. И. — 201.
 Ожаровский А. П. — 139.
 Олизар Г. Ф. — 50.
 Ольдекоп К. Ф. — 242—244.
 Орлов А. П. — 63.
 Орлов М. Ф. — 48, 52, 56, 60, 61, 77, 145, 193, 198, 204, 209, 261, 277, 278, 355, 364.
 Охотников К. А. — 364.

П

- Панютин — 331.
 Паскевич М. — 255, 266.
 Пац-Помарнацкий — 324.
 Петров — 33.
 Пестель П. И. — 34, 40, 41, 44—56, 58—61, 64, 65, 68—76, 78, 79, 82—88, 94, 98, 101, 103—107, 109, 112, 114, 116, 117, 124, 125, 127, 130, 142, 145—147, 150—152, 154—156, 159, 160, 162, 166—175, 177, 178, 180, 182—185, 201, 202, 204, 206—211, 216, 231, 233, 235, 236, 246—248, 254, 256, 257, 261—263, 266, 268, 270—272, 277, 283, 284, 286, 287, 292, 294, 298, 303, 304, 306, 308, 311, 317, 321, 322, 328, 330—334, 342—344, 347, 352, 356—358, 360—369, 373—378, 385, 386, 392—395, 398, 399.
 Плещеев А. А. — 201, 208, 232, 233.
 Плутарх — 350, 351.
 Повало-Швейковский (Швейковский) И. С. — 34, 48, 78, 98, 101—105, 107, 109, 110, 124—126, 129, 133, 135—137, 142, 143, 145, 148, 153, 154, 159, 166, 167, 169—185, 201, 220, 222, 223, 239, 245, 246, 253—257, 263, 266, 267, 269—271, 276, 277, 280, 281, 283—295, 297—303, 306—308, 311, 316—320, 322—324, 328—335, 338—344.

- Поджио А. В. — 29, 31—41, 44, 53, 55, 66, 69, 71, 75, 78—80, 82—88, 145, 180, 209, 257, 266, 331, 333, 335, 356, 368, 374.
 Поджио И. В. — 54, 55, 56, 58, 83, 84, 127, 180, 266.
 Подиванов И. Ю. — 201, 208, 231, 233.
 Полиньяк И. И. — 46, 51, 82, 104, 109, 206, 324.
 Понятовский — 158, 165.
 Потапов А. Н. — 381, 384.
 Потоцкий — 214, 216.
 Протопопов — 371.
 Пушкирев — 243.
 Пушкин А. С. — 74.
 Пушин И. И. — 34, 48, 69, 73, 84.
 Пыхачев М. И. — 135, 159, 164, 165, 172, 173, 185, 323, 325, 331, 333.

Р

- Раевский В. Ф. — 60, 64, 364, 383.
 Раевский Н. Н. — 47, 52, 58, 64, 271, 306.
 Рейнгад — 97.
 Репнин Н. Г. — 201, 252.
 Ридигер Ф. В. — 93, 111, 114, 116, 293, 294, 320, 328, 329, 334, 344.
 Риго — 73, 82.
 Ринкевич А. Е. — 201, 365.
 Ришелье — 36.
 Рот Л. О. — 63, 87, 156, 164, 179, 182, 242, 250, 252, 255, 258, 267, 274, 275, 280, 284, 288, 304, 307, 308, 316, 326, 330, 332, 339, 340, 342, 343.
 Руге фон Е. В. — 364.
 Руссо — 371.
 Рылеев К. Ф. — 48, 49, 73, 74.

С

- Сабанеев И. В. — 58.
 Савоини — 144.
 Свистунов П. Н. — 44, 48, 145, 189, 193, 194, 198, 199, 201, 204, 206—210, 219—224, 226, 231—233, 235.
 Севастьянов П. И. — 164.
 Сей — 42, 372.
 Селявин — 315, 349, 383.
 Семенов — 366.
 Семичев Н. Н. — 105, 112, 116, 117, 130—132, 256.
 Синявин (Сенявин) Д. Н. — 60.
 Синявин — 48.
 Скальмировский И. — 158, 165.
 Скарятин Г. Я. — 204, 208, 211, 212, 232.
 Соловьев В. Н. — 113.
 Солон — 350, 351.
 Спиридов М. М. — 158, 164, 255, 285, 292.
 Спренгтпортен — 261.
 Стадлер — 370.
 Старосельский — 77.

Стратфорд-Канинг — 156, 162, 179.
Строганов — 207.
Суворов А. А. — 201.
Суковкин — 112.
Сумцов — 242, 243, 272.
Сухинов И. И. — 113.

Т

Тизенгаузен А. В. — 182.
Тизенгаузен М. В. — 182.
Тизенгаузен В. К. — 48, 62, 78, 98, 100,
101, 104, 105, 107, 110, 124—126,
129, 135, 147, 156, 157, 160, 163,
164, 167—169, 172, 173, 179, 180, 182,
183—185, 237, 239, 240, 242—
245, 248—251, 259—261, 276, 278,
282, 283, 285, 294—309, 311, 316,
317, 319, 321—323, 328—335, 342—
344.
Тимковский В. Ф. — 366, 376.
Тихановский С. Л. — 242, 294.
Толстой В. С. — 194, 198, 204, 207, 209,
216, 225, 226, 227, 230.
Толь К. Ф. — 156, 179, 182, 239, 244,
256, 266, 284, 288, 304, 330, 342, 343.
Трубецкой С. П. — 34, 48, 69, 73, 94,
105, 127, 145, 155, 161, 175, 178,
182, 184, 193, 198, 201, 225, 232, 233,
242, 245—248, 257, 261, 266, 272,
273, 277, 281, 283.
Тургенев Н. И. — 48, 73, 155, 161, 178,
182, 184, 201, 256, 266, 268.
Тютчев А. И. — 255, 266, 269.

У

Уваров Ф. П. — 72.
Удалов — 289, 305.
Ушаков — 271.

Ф

Фаленберг П. И. — 379, 381—390, 392,
395—399.
Филанджиери — 37, 353, 371.
Филипович Н. И. — 360, 361.
Фольборг — 390.
Фонвизин И. А. — 155, 170, 178, 179,
181, 364.
Фохт И. Ф. — 47, 48, 51, 52, 59, 61, 64,
75, 84, 86, 88, 368.
Франк Е. Е. — 99, 105, 117, 127, 131,
256, 341.

Х

Хованский — 383.
Хоментовский — 395.

Ц

Цимерман — 390.

Ч

Чаадаев П. Я. — 81.
Чаплиц — 383.
Черкасов А. И. — 355, 363, 367, 374, 376.
Черкасов П. И. — 205, 211.
Чернышев А. И. — 35, 44, 47*, 53, 58,
66, 67, 69, 71, 80, 82, 83, 96, 99, 105,
112, 113, 114, 118, 119, 123, 124, 143,
145, 148, 153, 159, 166, 167, 169—
178, 205, 212, 214, 217—220, 223—226,
228, 259—261, 264, 276, 278, 286,
294—298, 301, 302, 311, 316—320,
324, 326—330, 335—337, 339—341,
347, 354, 356—361, 364, 368—370, 373,
385, 387—390, 392, 395—397.
Чернышева Е. П. — 208.
Чернышева А. Р. — 238.
Чернышев З. Г. — 201, 204, 207, 208,
226, 227, 228, 231.
Чернявский — 50.
Чичагов П. В. — 93, 99.

Ш

Шахирев А. И. — 294.
Шервуд И. В. — 194—196, 198—200,
203, 204, 206—210, 212, 227, 232, 235.
Шипов И. П. — 48, 60, 80, 81, 82.
Шлегель — 366, 395.

Щ

Щепилло М. А. — 113.
Щербатов А. Г. — 193, 198, 242.
Щербатов Ф. А. — 72.

Э

Эртель Ф. Ф. — 64, 118, 220—222.

Ю

Юрасов И. — 367, 376, 377.
Юшневский А. П. — 34, 44, 48, 58, 59,
64, 69, 70, 74, 145, 154—156, 233,
257, 266, 283, 286, 311, 318, 319, 321,
330—333, 342, 343, 355, 356, 362—
368, 374, 376, 377, 385, 393.
Юшневский С. П. — 373.

Я

Яблоновский А. С. — 50, 78, 108, 156,
162, 179, 180, 182.
Якубович А. И. — 34, 50, 104, 105, 107,
109, 125, 130, 157, 254, 267, 289,
305.
Якушкин И. Д. — 107, 146, 178, 263, 268.
Янтальцев А. В. см. Ентальцев.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие члена-корреспондента АН СССР М. В. Нежиной	7
--	---

Дело А. В. Поджио

1. Опись документов дела А. В. Поджио, скрепленная военным советником Вахрушевым.	31
2(4) Послужной список А. В. Поджио	32
3(1) Показания А. В. Поджио, данные им генерал-адъютанту Левашову	34
4(2) Вопросы Комитета А. В. Поджио (о воспитании).	—
5(3) Ответы А. В. Поджио на вопросы Комитета (о воспитании)	35
6(5) Вопросы Комитета А. В. Поджио 17 января 1826 г.	44
7(6) Ответы А. В. Поджио на вопросы Комитета от 17 января 1826 г.	47
8(7) Письмо И. В. Поджио генерал-адъютанту Левашову от 26 января 1826 г. (на французском языке)	53
Перевод	55
9(8) Вопросы Комитета А. В. Поджио 16 февраля 1826 г.	—
10(9) Ответы А. В. Поджио на вопросы Комитета от 16 февраля 1826 г.	58
11(10) Вопросы Комитета А. В. Поджио 3 марта 1826 г.	66
12(11) Ответы А. В. Поджио на вопросы Комитета от 3 марта 1826 г.	67
13(12) Письмо А. В. Поджио генерал-адъютанту Левашову от 12 марта 1826 г.	71
14(13) Вопросы Комитета А. В. Поджио 16 апреля 1826 г.	80
15(14) Ответы А. В. Поджио на вопросы Комитета от 16 апреля 1826 г.	—
16(15) Вопрос Комитета и ответ на него А. В. Поджио 21 апреля 1826 г.	82
17(0) Выписка из показаний декабристов о А. В. Поджио.	83
18(0) Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о А. В. Поджио, заслушанная в Комитете 5 июня 1826 г.	84
19(0) Главные пункты обвинения А. В. Поджио	87

Дело А. З. Муравьева

1. Опись документов дела А. З. Муравьева, скрепленная военным советником Вахрушевым	91
2(5) Послужной список А. З. Муравьева	92
3(1) Показания А. З. Муравьева, данные им генерал-адъютанту Левашову	94
4(2) Письмо А. З. Муравьева Николаю I от 18 января 1826 г.	95

5(3) Вопросы Комитета А. З. Муравьеву (о воспитании).	95
6(4) Ответы А. З. Муравьева на вопросы Комитета (о воспитании).	96
7(6) Вопросы Комитета А. З. Муравьеву 29 января 1826 г.	100
8(7) Ответы А. З. Муравьева на вопросы Комитета от 29 января 1826 г.	105
9(8) Дополнительные ответы А. З. Муравьева на вопросы Комитета от 29 января 1826 г.	112
10(9) Вопросы Комитета А. З. Муравьеву 15 апреля 1826 г.	113
11(10) Ответы А. З. Муравьева на вопросы Комитета от 15 апреля 1826 г.	114
12(11) Протокол очной ставки М. И. Муравьева-Апостола с А. З. Муравьевым 23 апреля 1826 г.	118
13(12) Вопросы Комитета А. З. Муравьеву 23 апреля 1826 г.	—
14(13) Ответы А. З. Муравьева на вопросы Комитета от 23 апреля 1826 г.	119
15(14) Показание А. З. Муравьева Комитету от 25 апреля 1826 г.	123
16(0) Выписка из показаний декабристов о А. З. Муравьеве	124
17(0) Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о А. З. Муравьеве, заслушанная в Комитете 5 июня 1826 г.	127
18(0) Главные пункты обвинения А. З. Муравьева	132

Дело И. С. Повало-Швейковского

1. Опись документов дела И. С. Повало-Швейковского, скрепленная военным советником Вахрушевым	135
2(4) Послужной список И. С. Повало-Швейковского	136
3(1) Показания И. С. Повало-Швейковского, данные им генерал-адъютанту Левашову	142
4(2) Вопросы Комитета И. С. Повало-Швейковскому (о воспитании).	—
5(3) Ответы И. С. Повало-Швейковского на вопросы Комитета (о воспитании)	143
6(5) Вопросы Комитета И. С. Повало-Швейковскому 16 января 1826 г.	145
7(6) Ответы И. С. Повало-Швейковского на вопросы Комитета от 16 января 1826 г.	148
8(7) Вопрос Комитета и ответ на него И. С. Повало-Швейковского 9 марта 1826 г.	153
9(8) Вопросы Комитета И. С. Повало-Швейковскому 1 апреля 1826 г.	154
10(9) Ответы И. С. Повало-Швейковского на вопросы Комитета от 1 апреля 1826 г.	159
11(10) Вопросы Комитета И. С. Повало-Швейковскому 15 апреля 1826 г.	166
12(11) Ответы И. С. Повало-Швейковского на вопросы Комитета от 15 апреля 1826 г.	167
13(12) Протокол очной ставки С. И. Муравьева-Апостола с И. С. Повало-Швейковским 23 апреля 1826 г.	169
14(13) Протокол очной ставки М. П. Бестужева-Рюмина с И. С. Повало-Швейковским 23 апреля 1826 г.	170
15(14) Протокол очной ставки М. И. Муравьева-Апостола с И. С. Повало-Швейковским 23 апреля 1826 г.	171
16(15) Вопрос Комитета и ответ на него В. К. Тизенгаузена 24 апреля 1826 г.	172
17(16) Протокол очной ставки М. И. Пыхачева с И. С. Повало-Швейковским 26 апреля 1826 г.	—
18(17) Протокол очной ставки В. И. Враницкого с И. С. Повало-Швейковским 29 апреля 1826 г.	173
19(18) Вопрос Комитета и ответ на него М. И. Муравьева-Апостола 3 мая 1826 г.	174

20(19)	Вопрос Комитета и ответ на него С. И. Муравьева-Апостола 3 мая 1826 г.	175
21(20)	Вопрос Комитета М. П. Бестужева-Рюмину 3 мая 1826 г.	176
22(21)	Ответ М. П. Бестужева-Рюмина на вопрос Комитета от 3 мая 1826 г.	177
23(0)	Выписка из показаний декабристов о И. С. Повало-Швейковском.	178
24(0)	Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о И. С. Повало-Швейковском, заслушанная в Комитете 6 июня 1826 г.	180
25(0)	Главные пункты обвинения И. С. Повало-Швейковского	186

Дело Ф. Ф. Вадковского

1.	Опись документов дела Ф. Ф. Вадковского, скрепленная военным советником Вахрушевым	189
2(3)	Послужной список Ф. Ф. Вадковского	190
3(4)	Письмо Ф. Ф. Вадковского П. И. Пестелю от 3 ноября 1825 г. (на французском языке).	192
	Перевод	197
4(1)	Показания Ф. Ф. Вадковского, данные им генерал-адъютанту Левашову	200
5(5)	Вопросы Комитета Ф. Ф. Вадковскому 4 января 1826 г.	202
6(6)	Ответы Ф. Ф. Вадковского на вопросы Комитета от 4 января 1826 г.	205
7(7)	Справка о разговорах Ф. Ф. Вадковского с Шервудом, скрепленная военным советником Вахрушевым.	212
8(8)	Вопросы Комитета Ф. Ф. Вадковскому 23 февраля 1826 г.	—
9(9)	Ответы Ф. Ф. Вадковского на вопросы Комитета от 23 февраля 1826 г.	214
10(10)	Протокол очной ставки Н. Булгари с Ф. Ф. Вадковским 15 марта 1826 г.	217
11(11)	Письмо Ф. Ф. Вадковского генерал-адъютанту Левашову от 9 апреля 1826 г.	218
12(12)	Показание Ф. Ф. Вадковского, заслушанное в Комитете 14 апреля 1826 г.	219
13(13)	Вопросы Комитета Ф. Ф. Вадковскому 22 апреля 1826 г.	—
14(14)	Ответы Ф. Ф. Вадковского на вопросы Комитета от 22 апреля 1826 г.	220
15(15)	Протокол очной ставки М. И. Муравьева-Апостола с Ф. Ф. Вадковским 28 апреля 1826 г.	222
16(16)	Протокол очной ставки П. Н. Свистунова с Ф. Ф. Вадковским 28 апреля 1826 г.	223
17(17)	Показание Ф. Ф. Вадковского, заслушанное в Комитете 2 мая 1826 г.	224
18(18)	Вопросы Комитета Ф. Ф. Вадковскому 16 мая 1826 г.	225
19(19)	Ответы Ф. Ф. Вадковского на вопросы Комитета от 16 мая 1826 г.	227
20(2)	Вопросы Комитета и ответы на них Ф. Ф. Вадковского (о воспитании) 2 июня 1826 г.	228
21(0)	Выписка из показаний декабристов о Ф. Ф. Вадковском.	230
22(0)	Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о Ф. Ф. Вадковском, заслушанная в Комитете 6 июня 1826 г.	233
23(0)	Главные пункты обвинения Ф. Ф. Вадковского	236

Дело В. К. Тизенгаузена

1.	Опись документов дела В. К. Тизенгаузена, скрепленная военным советником Вахрушевым	239
2(6)	Послужной список В. К. Тизенгаузена	240
3(9)	Показания В. К. Тизенгаузена, данные им в штабе 1-й армии в Могилеве 5 января 1826 г.	242

4(7)	Репорт начальника штаба 1-й армии генерал-адъютанта Толя начальнику Главного Штаба генерал-адъютанту Дибичу от 6 января 1826 г.	244
5(8a)	Письмо С. И. Муравьева-Апостола к В. К. Тизенгаузену от 25 февраля 1825 г. (на французском языке), прилож. к док. № 4(7).	—
	Перевод	246
6(8b)	Письмо С. И. и М. И. Муравьевых-Апостолов к М. П. Бестужеву-Рюмину от 13 декабря 1825 г. (на французском языке), прилож. к док. № 4(7).	—
	Перевод	247
7(1)	Показания В. К. Тизенгаузена, данные им генерал-адъютанту Левашову и зачитанные в Комитете 15 января 1826 г.	248
8(2)	Письмо В. К. Тизенгаузена к генерал-адъютанту Дибичу, зачитанное в Коми- тете 15 января 1826 г.	249
9(3)	Письмо В. К. Тизенгаузена Николаю I, зачитанное в Комитете 15 января 1826 г.	250
10(4)	Дополнительные показания В. К. Тизенгаузена, зачитанные в Комитете 15 января 1826 г.	251
11 (5)	Вопросы Комитета и ответы на них В. К. Тизенгаузена (о воспитании)	259
12(10)	Вопросы Комитета В. К. Тизенгаузену 16 января 1826 г.	261
13(11)	Ответы В. К. Тизенгаузена на вопросы Комитета от 16 января 1826 г.	264
14(12)	Письмо В. К. Тизенгаузена Николаю I от 22 февраля 1826 г.	278
15(13)	Письмо В. К. Тизенгаузена генерал-адъютанту Дибичу, зачитанное в Комитете 22 февраля 1826 г.	279
16(14)	Вопросы Комитета В. К. Тизенгаузену 22 марта 1826 г.	283
17(15)	Ответы В. К. Тизенгаузена на вопросы Комитета от 22 марта 1826 г. . . .	286
18(16)	Вопросы Комитета и ответы на них С. И. Муравьева-Апостола 3 мая 1826 г. .	294
19(17)	Вопросы Комитета и ответы на них М. И. Муравьева-Апостола 3 мая 1826 г.	296
20(18)	Вопросы Комитета А. З. Муравьеву 3 мая 1826 г.	297
21(19)	Ответы А. З. Муравьева на вопросы Комитета от 3 мая 1826 г.	298
22(20)	Вопросы Комитета и ответы на них М. П. Бестужева-Рюмина 3 мая 1826 г. .	300
23(21)	Вопросы Комитета и ответы на них И. С. Повало-Швейковского 3 мая 1826 г. .	301
24(0)	Выписка из показаний декабристов о В. К. Тизенгаузене	303
25(0)	Записка правителя дел Следственного Комитета Боровкова о В. К. Тизенгау- зене, заслушанная в Комитете 6 июня 1826 г.	—
26(0)	Главные пункты обвинения В. К. Тизенгаузена	308

Дело В. И. Враницкого

1.	Опись документов дела В. И. Враницкого, скрепленная военным советником Вахрушевым	311
2(13)	Послужной список В. И. Враницкого	312
3(1)	Показания В. И. Враницкого, данные им генерал-адъютанту Левашову . . .	316
4(2)	Вопросы Комитета и ответы на них И. С. Повало-Швейковского 2 февраля 1826 г.	—
5(3)	Вопросы Комитета и ответы на них П. И. Пестеля 2 февраля 1826 г.	317
6(4)	Вопросы Комитета и ответы на них С. Г. Волконского 2 февраля 1826 г. . .	—
7(5)	Вопросы Комитета и ответы на них С. И. Муравьева-Апостола 2 февраля 1826 г.	318

8(6) Вопросы Комитета и ответы на них М. П. Бестужева-Рюмина 2 февраля 1826 г.	318
9(7) Вопросы Комитета и ответы на них А. П. Юшневского 2 февраля 1826 г.	—
10(8) Вопросы Комитета и ответы на них В. К. Тизенгаузена 2 февраля 1826 г.	319
11(9) Вопросы Комитета и ответы на них А. П. Барятинского 2 февраля 1826 г.	—
12(10) Вопрос Комитета и ответ на него С. И. Муравьева-Апостола 3 февраля 1826 г.	320
13(14) Вопросы Комитета В. И. Враницкому 2 февраля 1826 г.	321
14(15) Ответы В. И. Враницкого на вопросы Комитета от 2 февраля 1826 г.	324
15(16) Вопрос Комитета и ответ на него В. И. Враницкого 9 марта 1826 г.	326
16(17) Письмо В. И. Враницкого генерал-адъютанту Левашову от 26 марта 1826 г.	327
17(18) Протокол очной ставки И. С. Повало-Швейковского с В. И. Враницким 3 апреля 1826 г.	328
18(19) Протокол очной ставки В. К. Тизенгаузена с В. И. Враницким 3 апреля 1826 г.	—
19(20) Вопросы Комитета В. И. Враницкому 9 апреля 1826 г.	329
20(21) Ответы В. И. Враницкого на вопросы Комитета от 9 апреля 1826 г.	331
21(22) Письмо В. И. Враницкого генерал-адъютанту Чернышеву от 14 апреля 1826 г.	336
22(11) Вопросы Комитета В. И. Враницкому (о воспитании)	—
23(12) Ответы В. И. Враницкого на вопросы Комитета (о воспитании) 24 апреля 1826 г.	337
24(23) Вопрос Комитета и ответ на него С. И. Муравьева-Апостола 4 мая 1826 г.	339
25(24) Вопрос Комитета и ответ на него М. И. Муравьева-Апостола 4 мая 1826 г.	340
26(25) Вопрос Комитета и ответ на него М. П. Бестужева-Рюмина 4 мая 1826 г.	—
27(26) Вопрос Комитета и ответ на него А. З. Муравьева 4 мая 1826 г.	341
28(0) Выписка из показаний декабристов о В. И. Враницком	342
29(0) Записка правителя дел Следственного Комитета Боровкова о В. И. Враницком, заслушанная в Комитете 6 июня 1826 г.	343

Дело Н. А. Крюкова

1. Опись документов дела Н. А. Крюкова, скрепленная военным советником Вахрушевым	347
2(6) Послужной список Н. А. Крюкова	348
3(9) Записка Н. А. Крюкова, изъятая из его бумаг при аресте в Тульчине (на французском и русском языках).	350
Перевод.	—
4(2) Показания Н. А. Крюкова, данные им в штабе 2-й армии в Тульчине 20 декабря 1825 г.	352
5(1) Показания Н. А. Крюкова, данные им генерал-адъютанту Левашову 9 января 1826 г.	354
6(3) Справка о показаниях декабристов о Н. А. Крюкове. [9—12 января 1826 г.]	355
7(7) Вопросы Комитета Н. А. Крюкову 13 января 1826 г.	—
8(8) Ответы Н. А. Крюкова на вопросы Комитета от 13 января 1826 г.	356
9(10) Вопрос Комитета и ответ на него Н. А. Крюкова 9 марта 1826 г.	357
10(11) Вопрос Комитета и ответ на него А. А. Крюкова 16 марта 1826 г.	—
11(12) Вопрос Комитета и ответ на него П. И. Пестеля 17 марта 1826 г.	358
12(13) Вопрос Комитета и ответ на него В. П. Ивашева 3 апреля 1826 г.	—
13(14) Вопрос Комитета и ответ на него А. П. Барятинского 3 апреля 1826 г.	359

14(15) Протокол очной ставки Н. И. Лорера с Н. А. Крюковым 3 апреля 1826 г.	360
15(16) Протокол очной ставки Н. Ф. Зайкина с Н. А. Крюковым 3 апреля 1826 г.	360
16(17) Вопросы Комитета Н. А. Крюкову 8 апреля 1826 г.	361
17(18) Ответы Н. А. Крюкова на вопросы Комитета от 8 апреля 1826 г.	364
18(19) Протокол очной ставки П. И. Пестеля с Н. А. Крюковым 22 апреля 1826 г.	368
19(4) Вопросы Комитета Н. А. Крюкову (о воспитании)	369
20(5) Ответы Н. А. Крюкова на вопросы Комитета (о воспитании)	370
21(0) Выписка из показаний декабристов о Н. А. Крюкове	373
22(0) Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о Н. А. Крюкове, заслушанная в Комитете 6 июня 1826 г.	375
23(0) Главные пункты обвинения Н. А. Крюкова	377

Дело П. И. Фаленберга

1. Опись документов дела П. И. Фаленберга, скрепленная военным советником Вахрушевым	381
2(8) Послужной список П. И. Фаленберга	382
3(1) Показания П. И. Фаленберга, данные им генерал-адъютанту Левашову	384
4(2) Письмо П. И. Фаленберга генерал-адъютанту Потапову от 30 января 1826 г.	—
5(3) Дополнительные показания П. И. Фаленберга, данные им генерал-адъютанту Левашову (30 января — 4 февраля 1826 г.)	385
6(4) Прибавление П. И. Фаленберга к показаниям, данным им генерал-адъютанту Левашову (30 января — 4 февраля 1826 г.)	386
7(5) Записки П. И. Фаленберга, читанные генерал-адъютантом Левашовым 4 февраля 1826 г.	388
8(6) Вопросы Комитета П. И. Фаленбергу (о воспитании)	—
9(7) Ответы П. И. Фаленберга на вопросы Комитета (о воспитании)	389
10(9) Вопросы Комитета П. И. Фаленбергу 5 февраля 1826 г.	390
11(10) Ответы П. И. Фаленберга на вопросы Комитета от 5 февраля 1826 г.	392
12(11) Дополнительное показание П. И. Фаленберга на вопросы Комитета от 5 февраля 1826 г., данное им 15 февраля 1826 г.	396
13(12) Дополнительное показание П. И. Фаленберга на вопросы Комитета от 5 февраля 1826 г., данное им 20 февраля 1826 г.	—
14(13) Дополнительное показание П. И. Фаленберга на вопросы Комитета от 5 февраля 1826 г., данное им 12 марта 1826 г.	—
15(14) Дополнительное показание П. И. Фаленберга на вопросы Комитета от 5 февраля 1826 г., данное им 12 апреля 1826 г.	397
16(15) Дополнительные показания П. И. Фаленберга на вопросы Комитета от 5 февраля 1826 г., данные им 20 апреля 1826 г.	—
17(0) Выписка из показаний декабристов о П. И. Фаленберге	398
18(0) Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о П. И. Фаленберге, заслушанная в Комитете 6 июня 1826 г.	—
19(0) Главные пункты обвинения П. И. Фаленберга	399

Приложения

О следственных делах декабристов:

А. В. Поджио	403
А. З. Муравьева	404

И. С. Повало-Швейковского	407
Ф. Ф. Вадковского	408
В. К. Тизенгаузена	411
В. И. Враницкого	412
Н. А. Крюкова	414
П. И. Фаленберга	417
<i>Бумага рукописей. Водяные знаки.</i>	418
<i>Предметный указатель.</i>	419
<i>Именной указатель.</i>	430

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

*Вклейки
между стр.*

Фотокопия страницы из письма А. В. Поджио генерал-адъютанту Левашову от 12 марта 1826 г.	74—75
Фотокопия собственноручного показания декабриста А. З. Муравьева (ответы на вопросы Следственного комитета от 29 января 1826 г.)	112—113
Фотокопия собственноручных показаний декабриста И. С. Повало-Швейковского (ответы на вопросы Следственного комитета от 15 апреля 1826 г.)	168—169
Фотокопия собственноручных показаний декабриста Ф. Ф. Вадковского (ответы на вопросы Следственного комитета от 4 января 1826 г.)	210—211
Фотокопия собственноручных показаний декабриста В. К. Тизенгаузена (ответы на вопросы Следственного комитета от 22 марта 1826 г.)	286—287
Фотокопия собственноручных показаний декабриста В. И. Враницкого (ответы на вопросы Следственного комитета от 9 апреля 1826 г.)	332—333
Фотокопия собственноручной записки декабриста Н. А. Крюкова, изъятной из его бумаг при аресте в Тульчине	352—353
Фотокопия собственноручного показания декабриста П. И. Фаленберга (ответ на вопросы Следственного комитета от 5 февраля 1826 г., данный им 12 апреля 1826 г.)	398—399

Редактор *А. Мерзон*

Ответственные корректоры *О. Гальперн* и *И. Терентьева*

Технический редактор *М. Пиотрович*

Обложка художника *Д. Бажанова*

Сдано в набор 22 апреля 1954 г.

Подписано к печати 27 октября 1954 г.

Формат 70×108¹/₁₆.

Физ. печ. л. 27¹/₄+(9 вклеек) 2 печ. л. Услов. печ. л. 40,07. Уч.-изд. л. 27,55. Тираж 5 000 экз. А-06862.

Заказ № 1245. Цена 7 р. 80 к.

Государственное издательство политической литературы,
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности, 2-я типография
«Печатный Двор» им. А. М. Горького, Ленинград, Гатчинская, 26.

